This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

АРХЕОЛОГІЯ

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

изданные подъ редакціею

В. Е. РУМЯНЦОВА,

товарища предсѣдателя общества.

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

выпускъ I.

Съ 36 политипажами въ текстѣ и съ 5 таблицами снимковъ.

БИБЛІОТЕКА
МОСКОВСКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА
№ 1643

МОСКВА.
1886.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
указанного здесь срока

Vol. II,
parts 1-3

Колич. предыд. выдач

Т. „Ком. труда" 3, 880

902.6
Д-73. 48,722

КРЕПОСТИ

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Е. РУМЯНЦОВА,

ТОВАРИЩА ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА.

БИБЛІОТЕКА Института Истории Материальной Культуры 1-го Московск. Госуд. Университ. № 10529
75170

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

ВЫПУСКЪ I.

Съ 36 политипажами въ текстѣ и съ 5 таблицами снимковъ.

Библиотека Д.Ф.Д.П.
БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА № 1613
ЭТНОГРАФО-АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ КАБИНЕТ

МОСКВА.
1886.

289

DK1
M5824
v.11

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARIES
Stacks
OCT 24 1979

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его устава.
Москва, 4 марта 1886 года.
Секретарь Общества Д. Анучинъ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ЦЕРКОВНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКІЕ ПАМЯТНИКИ,

ХРАНЯЩІЕСЯ ВЪ РИЗНИЦѢ ТУЛЬСКАГО АРХІЕРЕЙСКАГО ДОМА.

А. Иконы.

1. **Икона** съ наименованіемъ «Умиленіе Пречистые Богородицы Владимерской», писана на деревянной дскѣ, длина 7, ширина $6^1/_4$ вершковъ. Риза Богородицы серебряная вызолоченая, по краямъ обнизана жемчугомъ средней величины; вѣнецъ и корона серебряные вызолоченые, украшены восемью разноцвѣтными дорогими камнями въ гнѣздахъ; подъ вѣнцомъ Богородицы небольшая жемчужная цата на серебряной вызолоченой пластинкѣ, украшена тремя небольшими драгоцѣнными камнями.—Окладъ иконы серебряный вызолоченный, на трехъ сторонахъ украшенъ тремя нитями жемчуга. На полѣ оклада, по угламъ иконы, на особыхъ пластинкахъ помѣщены изображенія свящ. событій изъ жизни Богородицы: рождество Ея, благовѣщеніе, введеніе во храмъ, успеніе. Живопись иконы очень отчетливая и несомнѣнно древняя. Икона первоначально принадлежала Тульскому Предтечеву монастырю [1]) и, можетъ быть, эта самая икона описана въ «Писцовой книгѣ города Тулы и его посада съ уѣздомъ», составленной въ 1587—1589 годахъ. Въ этой писцовой книгѣ, при описаніи церкви во имя третьяго обрѣтенія честныя главы Іоанна Предтечи,—что была въ Предтечевомъ монастырѣ,—сказано такъ: «а въ церкви Предтечи образовъ... образъ Умиленье Пречистые Богородицы Владимерской, въ кіотѣ, пядница, обложена серебромъ, позолочена, вѣнецъ и ожерелье и рясы жемчужные, въ вѣнцѣ три камени яхонты, одинъ за-

[1]) Тульскій Предтечевъ монастырь былъ основанъ въ началѣ второй половины XVI вѣка и существовалъ до 1799 года, когда былъ обращенъ въ Архіерейскій домъ.

крѣпленъ жемчугомъ, да на спни два камени лалы, да на спни жъ четыре зерны жемчуги, да въ гнѣздахъ два винисы, да три бирюзы, да два червца на подзорѣхъ, да три жемчюги, да гривна золотая, а у неѣ шесть золотыхъ, а въ гривнѣ въ гнѣздѣ яхонтъ, да два жемчюги, да четыре бирюзы, да четыре гривны серебреныхъ позолочены, а у образа пелена бархатъ чернъ, крестъ низанъ жемчюгомъ, а у кіота притворы обложены серебромъ, позолочены, а сказалъ Предотеченской игуменъ съ братьею, что тотъ образъ Пречистые Владимерская Ондрѣя Крюкова, а поставилъ ее у Предотечи Максимъ Ивашкинъ.» [1]) Это описаніе, однако, не вполнѣ соотвѣтствуетъ хранящейся доселѣ иконѣ: не сохранилось гривенъ, пелены и кіота; вѣнецъ нѣсколько передѣланъ.

2. **Икона** съ наименованіемъ «Похвала Пресвятыя Богородицы», на деревянной дскѣ, въ серебряномъ окладѣ, длина дски 7, ширина $6^1/_2$ верш., съ обратной стороны дска закрыта бѣлымъ атласомъ. Замѣчательно передано понятіе «похвалы Богородицы» въ самомъ рисункѣ. На срединѣ иконы изображена Приснодѣва, возсѣдящая на царскомъ тронѣ, поднятомъ надъ землей въ огнезрачномъ облакѣ. Надъ Нею, въ облакахъ, Младенецъ-Іисусъ. По правую и лѣвую сторону отъ Нея, въ два ряда изображены ветхозавѣтные пророки, со свитками въ рукахъ. Съ правой стороны пророки: Захарія, въ молодомъ возрастѣ; въ его свиткѣ изреченіе: азъ село схо... Даніилъ—юноша, въ царской одеждѣ и халдейской шапкѣ; въ его свиткѣ: гору тя разуму отъ...; Іаковъ; въ его свиткѣ: азъ видѣхъ лествицу. Моисей,—въ его свиткѣ: азъ виде купину... Царь Соломонъ, въ порфирѣ и коронѣ; въ его свиткѣ: премудрость создасебѣдомъ. Царь Давидъ, въ порфирѣ и коронѣ; въ его свиткѣ: слыши дщи и виждь и приклони ухо... Съ лѣвой стороны пророки: Исаія; въ его свиткѣ: се дѣва во чревѣ пріиметъ и родитъ... Аввакумъ—юноша; изреченіе на его свиткѣ неотчетливо. Ааронъ, въ тіарѣ и первосвященнической одеждѣ; въ его свиткѣ: видѣхъ цвѣтущу... Авдій; въ его свиткѣ: красное руно... Іеремія; на его свиткѣ изреченіе: се Богъ нашъ не вменися. Іезекіиль; на его свиткѣ нѣсколько буквъ, не составляющихъ понятнаго выраженія. Между тѣмъ и другимъ сонмомъ пророковъ, внизу, при подножіи трона Богородицы помѣщено изображеніе пр. Валаама, держащаго надъ своей непокровенной главой въ обоихъ рукахъ свитокъ съ изреченіемъ: восияетъ звезда отъ иакова. Глава Богородицы украшена серебрянымъ вызолоченымъ вѣнцомъ; всѣ пророки также украшены

---

[1]) Писцовыя книги XVI вѣка. Издан. Русскаго географическаго общества. Спб. 1877 г. Часть 1-я, отд. 2-е, гл. XI. Тула и тульскій уѣздъ. Стр. 1073, 1085—1086-я.

нимбомъ, а Валаамъ, колѣнопреклоненный, безъ нимба, даже не названъ пророкомъ, какъ всѣ другіе. Такое изображеніе Валаама въ приниженномъ видѣ передаетъ то мнѣніе о немъ церкви, что хотя его пророчество истинно божественное, но самъ онъ, осужденный Апостоломъ за свой дурной образъ мыслей (2 Петр. гл. 2, ст. 15—16; ср. Апокал. гл. 2, ст. 14), недостоинъ стать въ рядъ великихъ пророковъ Еврейскаго народа, чрезъ которыхъ открывалась таинственная слава Приснодѣвы— Богородицы въ ветхозавѣтной церкви: онъ, какъ одинъ изъ лучшихъ представителей языческаго міра, помѣщенъ въ ряду ветхозавѣтныхъ предвѣстниковъ славы Богоматери, но, какъ язычникъ, справедливо занимаетъ между ними послѣднее мѣсто. Относительно языческихъ мудрецовъ вообще должно замѣтить, что изображеніе ихъ иногда находитъ мѣсто и въ церковной иконографіи. Этимъ ярко выражается та высокая и плодотворная мысль, что и языческаго міра Господь не оставлялъ безъ своего просвѣтительнаго и руководственнаго откровенія. Поэтому иногда даже на церковномъ иконостасѣ можно встрѣтить изображеніе Греческихъ поэтовъ и философовъ: Гомера, Аристотеля и др., или изображеніе языческихъ (классическихъ) миѳовъ на церковно-богослужебныхъ сосудахъ и т. п. [1]) Такое же изображеніе ветхозавѣтныхъ пророковъ съ Богородицей вышито на индитіи 1621 года, данной вкладомъ Маріей Луговской Новоторжскому Борисоглѣбскому монастырю. [2]) Различіе этихъ изображеній состоитъ только въ томъ, что на индитіи престолъ Богородицы не окруженъ свѣтозарнымъ облакомъ, а покоится какъ-бы на стволѣ многовѣтвистаго дерева (неопредѣленнаго рода), на вѣтвяхъ котораго помѣщены и лицевыя изображенія пророковъ. Это различіе въ обстановкѣ объясняется тѣмъ, что художникъ иконы имѣлъ въ виду ветхозавѣтный прообразъ Богородицы—облако, нисходившее во храмъ Соломоновъ, при его освященіи, и видѣнное пр. Іезекіилемъ, при его призваніи на пророческое служеніе (гл. 1, ст. 4 й); а художникъ индитіи, по всей вѣроятности, имѣлъ въ виду символическій образъ пророчества Исаіи—Жезлъ изъ корени Іессея (гл. 11, ст. 1—2).—Икона первоначально принадлежала Предтечеву монастырю,

---

[1]) Такъ, напр., въ самомъ нижнемъ ряду на иконостасѣ верхней Успенской церкви въ селѣ Веневомъ-монастырѣ (Веневскаго уѣзда, Тульской губ.), изображены: Гомеръ, Менандръ, Аристотель, Руѳинъ, Афротіанъ,—со свитками, въ которыхъ находятся изреченія, относящіяся къ явленію на землѣ Богочеловѣка.

[2]) Теперь эта индитія хранится въ Тверскомъ Музеѣ г. Жизневскаго, подъ наименованіемъ «Индитія, пелена на престолъ, 1671 года; изъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря; вкладъ Маріи Михайловны Луговской. Одинъ экземпляръ фотографіи (въ $^1/_7$ д.) съ этого памятника подаренъ графиней П. С. Уваровой Тульскому Епархіальному древлехранилищу. Судя по этой фотографіи, должно замѣтить, что хронологическая дата индитіи по видимому есть 7139, а не 7189 й, т. е. 1621, а не 1671-й годъ.

въ которомъ была церковь во имя Похвалы Пр. Богородицы, гдѣ, между прочимъ, находилась и икона того же наименованія, можетъ быть, та самая, что̀ хранится теперь въ ризницѣ Т. арх. д. Въ Писцовой книгѣ г. Тулы, 1587—1589 г., сказано: «На Тулѣ на посадѣ въ Никитцкомъ концѣ монастырь Предотеченскій, а въ немъ церковь Третіе обрѣтеніе чесные главы Иванна Предотечи, а другая теплая церковь Похвала Пречистые Богородицы, да предѣлъ Николы чюдотворца, древены, клѣтцки... Въ теплой церкви Похвала Пречистые Богородицы, образовъ: образъ мѣстной Похвала Пречистые, большая пядница, обложенъ серебромъ, вѣнцы басменные... [1])

Б. Кресты.

3. **Крестъ напрестольный**, восьмиконечный, серебряный, вызолоченый; построенъ въ 7120, а отъ Р. Хр. 1612-мъ году; длина $7^1/_8$, ширина $^5/_8$, толщина $^3/_8$ верш. Лицевая сторона креста украшена мелкою, изящно-узорчатою сканью; изображенія Богородицы и Іоанна Богослова на среднемъ перекрестьи въ круглыхъ клеймахъ подложены алою фольгою; на четырехъ главныхъ концахъ—драгоцѣнные камни: горный хрусталь, бирюза, ониксъ и др. Распятіе накладное, въ длину $1^7/_8$ верш., надъ нимъ надпись: Царь славы; рисунокъ представляетъ Христа въ состояніи «истощанія». Вверху надъ Распятіемъ, на финифти—изображеніе Господа Саваоѳа, на половину закрытаго облакомъ, подъ которымъ помѣщены накладныя изображенія двухъ херувимовъ. Подъ Распятіемъ Голгоѳа, въ ея нѣдрахъ обнаженный черепъ. Всѣ изображенія символизируютъ ту мысль, что Христосъ, страждущій по волѣ Бога-Отца, путемъ крестныхъ страданій низшедшій во адъ, возшелъ потомъ на небо и явился «Царемъ славы» всему міру. Обусловливаемыя такимъ значеніемъ, эти лицевыя изображенія настолько обыкновенны, что встрѣчаются почти на всѣхъ напрестольныхъ крестахъ и могутъ быть признаны типическими.— Съ лицевой стороны, по краю рукоятки сдѣлана рѣзьбою надпись (большею частію постершаяся), именно: серебра в крестѣ семъ четыре рубли десять алтынъ... золотыхъ десеть почекъ ... а дѣла. л. алтын. На оборотной сторонѣ сдѣлана легкимъ чеканомъ надпись въ видѣ славянской вязи: Спаси Господи люди своя и благослови достояніе свое побѣд благовѣрному царю нашему на сопротивныя даруй своя сохраняя крестомъ люди. здѣлан крестъ в лѣта 7120 (далѣе мелкою рѣзьбою) к николе чюдотворцу что на коломни

[1]) Писцовыя книги XVI в., ч. I, отд. 2, стр. 1085—1087.

под колоколы... Мелкою рѣзьбою по самому краю креста идетъ слѣдующая постершаяся надпись: а хто сей крестъ возметъ грабежемъ или кто украдетъ или затаитъ и не буди на немъ... и милость божія и николы чюдотворца во вѣки... Если, какъ видно, въ молитвѣ за царя не сказано царскаго имени, то, вѣроятно, это произошло по той причинѣ, что построеніе креста относится къ злострадному времени 1612 года, когда на Руси не было православнаго царя.—Крестъ этотъ принадлежалъ сначала Коломенскому архіерейскому Николо-Галутвину монастырю; а въ Тулу онъ перенесенъ въ 1799 году, при учрежденіи здѣсь архіерейскаго дома. Должно замѣтить, что и въ Тульскомъ Предтечевомъ монастырѣ былъ придѣльный храмъ во имя св. Николая [1]). (Рисунокъ см. на на таблицѣ I-й, № 1-й).

4. **Крестъ напрестольный** восьмиконечный, серебряный вызолоченый, построенъ въ 7140, а отъ Р. Хр. 1632 году; длина $7^1/_8$, ширина $^{11}/_{16}$, толщина $^3/_8$ верш. Крестъ покрытъ лицевыми изображеніями, надписями и орнаментомъ въ видѣ травчатой чеканки; по концамъ креста драгоцѣнные камни, а по краю—мелкій жемчугъ, низаный на серебряной проволокѣ. Съ лицевой стороны помѣщены изображенія Распятія и предстоящихъ,—по правую сторону—Маріи и Богоматери, по лѣвую—Ев. Іоанна и Лонгина; надъ Распятіемъ—изображеніе двухъ «ангеловъ господнихъ», представителей горняго міра, куда возшелъ Распятый; ниже Распятія—изображеніе св. Іоанна Предтечи въ образѣ ангела (съ окриленными раменами), съ надписью надъ главою: святы ду Іоа прете (т. е. святый духъ Іоанна Предтечи). Такое изображеніе Іоанна Предтечи и понятіе о лицѣ его основываются на изреченіи Спасителя объ Іоаннѣ, что онъ «больше пророка», и на пророчествѣ Малахіи, которое относитъ къ Іоанну Самъ же Христосъ,— что Предтеча есть ангелъ предъ лицемъ Христа (Лук. гл. 7, ст. 24—27; ср. Мар. гл. 1, ст. 2). На оборотной сторонѣ креста, по срединѣ, помѣщено изображеніе св. Николая чудотворца—съ открытой головой, въ епископскомъ облаченіи (въ фелони и омофорѣ), съ Евангеліемъ въ лѣвой рукѣ. Верхняя и нижняя части этой стороны креста покрыты надписями. Вверху, на трехъ особыхъ серебряныхъ пластинкахъ, наложенныхъ въ позднѣйшее время, воспроизведена прежняя надпись, содержащая наименованія св. мощей, части которыхъ были заключены въ этомъ крестѣ, именно: мощи прдтчи мощи. еванъгелиста. марка мощи. мученика. меркурия иоана мощи. алекъсанъдра. свирскаго. мощи. епископа. кипреяна. мощи. архидияко-

---

[1]) Писцовыя книги XVI в. Ч. 1, отд. 2; стр. 1085-я.

на. стеѳана. мощи недовѣдомыхъ святыхъ. апостола. анъдрея. первозванного. мощи. пророка. даниила. мощи. ѳеодора. стратилата. мощи. великого. князя. александра. невского. мощи. игнатия. богоносца. мощи. княгини. анъны. кашинъския. мощи. Ѳеодара сикеота. мощи. мученика прокопия.—На той же сторонѣ внизу другая надпись, сдѣланная рѣзьбою, современная построенію креста и вполнѣ сохранившаяся, именно: Лѣта 7140 году дала крестъ в дом пречисте Богородицы похвалы ивана предотечи по иване мотвеевиче вельеминове жена ево мария васильевна за тотъ крестъ душа ево поминат. По этой надписи можно предположить, что изображеніе Іоанна Предтечи помѣщено на крестѣ потому, что Вельяминовъ при крещеніи былъ названъ Іоанномъ въ честь Крестителя Господня Іоанна, или—Креститель Іоаннъ былъ, какъ говорится, «ангеломъ» Іоанна Вельяминова. Въ синодикѣ Предтечева монастыря, между прочимъ, подъ 39-й главой записанъ «Родъ Никиты Дмитреева сына Вельяминова», гдѣ между прочимъ встрѣчаются имена: «убіенного Матѳея, Іоанна» (о синодикѣ см. № 66-й). Въ надписи на потирѣ 1699 г. записанъ родъ «стольника Ивана Петровича Вельяминова (см. далѣе, № 20—потиръ и № 21—дискосъ). (Рисунокъ на табл. I-й, № 2-й).

5. **Крестъ напрестольный** восьмиконечный, серебряный, вызолоченый, украшенъ различными драгоцѣнными камнями и травчатымъ битымъ орнаментомъ; длина $8^1/_4$, ширина $^6/_7$, толщина $^1/_2$ верш.; построенъ въ 7141, а отъ Р. Хр. въ 1633 году. На оборотной сторонѣ помѣщены двѣ надписи. Первая, верхняя, содержитъ наименованія св. мощей, хранившихся въ крестѣ, именно: часть древа животворящаго креста господня, мощи святого отца нашего павла исповѣдника, мощи святого іванна златоустого, мощи святого іархідіакона стеѳана, мощи свя того мученика артемия, мощи святого мученика прова.—Вторая, нижняя надпись содержитъ свѣдѣніе о времени построенія креста, именно: Лѣта 7141 го году іюля 24 е число здѣланъ си жівотворящи крестъ господень на коломну в соборную і апостольскую церковь пречистыя богородицы честного і славного ея успенія при государѣ царѣ і великомъ князѣ міхаіле ѳеодоровиче всея русиі і при государевѣ отцѣ и при великомъ господине и государѣ нашемъ святѣйшем ѳіларете патріархе московъском и всеа русиі повелѣніем священно-епископа роѳаила коломенского і коширского въ 15 лѣта епископъства его.—Изъ Коломны этотъ крестъ, какъ и нѣсколькіе

другіе церковно-богослужебные предметы, перенесенъ въ Тулу при учрежденіи здѣсь епископской каѳедры въ 1799 году.

6. **Крестъ напрестольный** восьмиконечный, серебряный вызолоченый; построенъ въ 7185 г., а отъ Р. Хр. въ 1677 году; длина $7^5/_8$, ширина $^3/_4$, толщина $^3/_8$ верш. На лицевой сторонѣ креста, на срединѣ, Распятіе съ предстоящими: по правую сторону Марія и Богородица, по лѣвую Ев. Іоаннъ и Лонгинъ; надъ Распятіемъ—изображеніе херувимовъ и ангеловъ Господнихъ; ниже Распятія, на рукояти—изображеніе св. Николая Чудотворца, въ ростъ, въ епископскомъ облаченіи, (въ ѳелони и омофорѣ), съ открытой головой. На оборотной сторонѣ верхняя половина украшена травчатой рѣзьбою, а нижняя покрыта надписью, сдѣланною также посредствомъ рѣзьбы, именно: Лѣта 7185 году іюня въ 1 день построилъ крестъ святый въ предутечевъ монастырь въ прикладъномъ серебрѣ и позолоченъ золотыми прикладными жь что у иконы были, а строилъ игуменъ корънилей. Поименованный въ этой надписи игуменъ Корнилій проходилъ свое служеніе въ Предтечевомъ монастырѣ въ 1675—1696 годахъ [1]), и былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ настоятелей монастыря, о чемъ хорошо свидѣтельствуютъ подлинные акты монастырскаго архива, хранящіеся въ ризницѣ Тульскаго архіерейскаго дома [2]). Должно замѣтить, что точно такой же и по матеріалу, и по орнаменту, восьмиконечный крестъ, съ изображеніемъ св. Николая Чудотворца, сдѣланъ въ соборную церковь г. Курска «повелѣніемъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи самодержца, лѣта 7157-го декабря въ 24 д.», а отъ Р. Хр. въ 1648-мъ году [3]). Интересную особенность этого креста составляетъ то, что въ наименованіяхъ мощей, хранившихся въ ономъ, между прочимъ встрѣчается:« часть ризы пр. Сергія... св. Кирилла клобука и шубы» (т. е. часть клобука и шубы св. Кирилла Бѣлоозерскаго). Такъ высоко было почитаніе святыни на Руси православной!

7. **Крестъ напрестольный** восьмиконечный, деревянный, обтянутъ серебромъ вызолоченнымъ, по краямъ украшенъ крупнымъ бисеромъ, а по концамъ различными дорогими камнями (нижній конецъ отъ употребленія въ рукахъ постерся); построенъ въ 7205, а отъ Р. Хр.

---

[1]) См. Списки іерарховъ и настоятелей монастырей росс. церкви. Сост. П. М. Строевъ. Спб. 1877 г. Столб. 792-й.

[2]). Акты Тул. Предтечева монастыря издаются печатно въ числѣ «Матеріаловъ для историко-статистическаго описанія Тульской Епархіи»—въ Приложеніи къ Тул. Епарх. Вѣдомостямъ 1884—1885 г. и въ отдѣльныхъ оттискахъ.

[3]) Этотъ крестъ теперь хранится въ ризницѣ Благовѣщенской церкви, у Московскихъ воротъ, въ Курскѣ.

въ 1697-мъ году; длина $8^3/_8$, ширина 1, толщина $^1/_2$ верш. На лицевой сторонѣ живописное изображеніе Распятія. На оборотной сторонѣ содержится надпись: Лѣта 7205 го году іюля въ 25 сеи честный животворящи крестъ далъ вкладу в тулской предотечевъ монастырь по родителемъ семенъ емелян романовъ сынъ.... стинъ безвдн.... древо креста пречистыя богородицы... столпъ... связанъ былъ Христосъ... пресвятыя пречистыя... Какъ можно догадываться, далѣе были написаны наименованія св. мощей. Замѣчательно, что въ числѣ святынь въ надписи этого креста поименованъ и тотъ столбъ, къ которому былъ привязанъ Христосъ для бичеванія: конечно, часть этого столба, между прочимъ, хранилась съ другими подобными, какъ часть Животворящаго древа креста Господня, живоноснаго гроба Его и пр.

8. **Крестъ воздвизальный** четвероконечный, серебряный вызолоченый, украшенъ травчатою рѣзьбою; судя по штемпелю, построенъ въ 1775 году; длина $12^1/_2$, ширина 1, толщина $^5/_8$ верш. На лицевой сторонѣ—изображеніе Распятія, сдѣланное на финифти; надъ Распатіемъ, въ верхнемъ концѣ креста—изображеніе Господа Саваоѳа; на правой и лѣвой сторонѣ Распятія изображеніе предстоящихъ; внизу глава Адама.

9. **Крестъ наперсный** серебряный, украшенъ узорчатою сканью, граненымъ мелкимъ разноцвѣтнымъ хрусталемъ. Примѣчательную особенность этого креста составляютъ многія изображенія, именно: моленіе о чашѣ, заключеніе въ темницу, бичеваніе, распятіе и воскресеніе Господа. Эти изображенія на наперсномъ крестѣ выражаютъ ту мысль, что христіанинъ, возлагающій на себя крестъ, долженъ подражать Христу въ кроткомъ перенесеніи страданій и даже въ принятіи самой смерти за Его имя—въ надеждѣ будущаго воскресенія и вѣчнаго блаженства.—Время построенія этого креста точно неизвѣстно, но по орнаменту онъ относится къ XVII вѣку.

10. **Крестъ натѣльный** четвероконечный, серебряный, съ накладнымъ чеканнымъ изображеніемъ Распятія; длина $1^1/_2$, толщина $^1/_2$ верш. Судя по этому объему креста, можно предположить, что въ него полагались частицы св. мощей, какъ это видно изъ надписей на многихъ другихъ, точно такихъ же, крестахъ, хранящихся въ монастырскихъ ризницахъ. По своему типу этотъ крестъ относится къ первой половинѣ XVIII вѣка.

В. Сосуды.

11. **Потиръ** серебряный вызолоченый; вышина общая $5^1/_4$ верш.; построенъ въ 7141, а отъ Р. Хр. въ 1633-мъ году. Чаша въ видѣ

углубленнаго ковша, глубина 2 верш., ширина по діаметру верхняго края $3^1/_8$ верш., рукоятка съ яблокомъ, украшена травчатою рѣзьбою; основаніе въ формѣ опрокинутой чаши. На внѣшней сторонѣ верхней чаши легкой рѣзьбою въ медальонахъ—изображеніе Деисуса: Спаситель съ Евангеліемъ, надъ Предтечею надпись: иван предотеч. На противоположной сторонѣ— Голгоѳскій крестъ. На потирѣ выбиты двѣ надписи славянскою вязью. Первая, по верхнему краю: пійте от нея всі сеі есть кров моя новаго завета яже за вы і за многи ізливаемая во оставление греховъ (послѣднее слово мелкимъ шрифтомъ.) Вторая, по нижнему краю: Лѣта 7141 здѣлана сия сосудъ на тулу в дом в монастыр третее обрѣтение честныя главы предтечи и крестителя господня івана. Василева жена івановича стрешнева ирина посвоемъ отцѣ и по матери і по всѣхъ своих родителеи.— «Родъ болярина Василіа Іоанновича Стрешнева» былъ записанъ подъ 11-й главою въ Синодикѣ Предтечева монастыря, какъ видно изъ «указа главамъ» онаго, но листы съ этою записью не сохранились.—Вмѣстѣ съ этимъ потиромъ при богослуженіи употребляются:

12. **Дискосъ** серебряный вызолоченый, въ видѣ углубленной тарелки; построенъ въ 7148, а отъ Р. Хр. въ 1640 году; ширина тарелки $4^7/_8$, глубина $^1/_2$, ширина края $^5/_8$ верш.; укрѣпленъ на цилиндрической подставкѣ, шириною $2^7/_8$, вышиною $^1/_2$ верш. Внутренняя сторона тарелки вызолочена; на ней—изображеніе Тѣла Христова съ предстоящими ангелами, имѣющими въ рукахъ рипиды; по краю тарелки, въ особыхъ четырехъ клеймахъ, выбиты слова: приимѣте иадите, се есть тѣло мое яже за вы ломимое во оставление грѣховъ. По тому же краю снизу выбита надпись полууставомъ: Лѣта 7148 го марта въ 1 день даны сіи сосуды церковные на тулу в монастырь иванна предтечи по князе ѳедоре юрьевиче и по ево дѣтех и по родителех веригиных волконских, а дала боярыня семенова жена васильевича головина ульяна ѳедоровна.— «Родъ Василія Петровича Головина» записанъ въ синодикѣ Предтечева монастыря подъ 12-й главой; здѣсь, между прочимъ, помѣщено имя «Симеонъ».— «Родъ князей Волконскихъ» записанъ въ синодикѣ Предтечева монастыря подъ 36 и 37-й главами. Тотъ же родъ князей Волконскихъ, съ опущеніемъ нѣсколькихъ именъ, содержится въ надписи на водосвятной чашѣ, хранящейся въ ризницѣ Т. а. д. (см. далѣе, № 30-й).

13. **Звѣзда** серебряная вызолоченая, вышины $1^1/_2$ верш., украшена травчатой рѣзьбою; на соединеніи лучей—Голгоѳскій крестъ.

14. **Тарелка** серебряная, шириною $4^1/_2$, глубиною $^7/_8$ верш.; на срединѣ изображеніе Голгоѳскаго креста; по краю, въ четырехъ клеймахъ, вырѣзаны слова: кресту твоему покланяемся владыко и святое воскресение твое славимъ.

15. **Тарелка** серебряная, ширина $4^1/_2$, глубина $^2/_8$ верш. На срединѣ рѣзное изображеніе Знаменія Богородицы. По краю выбиты слова славянскою вязью: Достойно есть яко во истину блажити тя Богородице присно блаженую и пренепорочную и матерь Бога нашего чеснеишую херувимъ і славнеишую во істину сераѳимъ безоісление Бога слова рожьдшую сущую Богородицу тя величаемъ.

16. **Потиръ** серебряный вызолоченый, построенъ въ 7141, а отъ Р. Хр. въ 1633 году. Чаша въ видѣ полушарія, глубиною 2 верш., шириною по діаметру верхняго края $3^1/_2$ верш.; на рукояти яблоко съ травчатымъ орнаментомъ; дно конусообразной формы. На чашѣ съ одной стороны рѣзное изображеніе Деисуса (въ клеймахъ), съ другой—голгоѳскаго креста. На потирѣ имѣются три надписи. Первая по верхнему краю, съ внѣшней стороны, въ видѣ славянской вязи: пиите от нея вси се есть кровь моя новаго завѣта яже за вы и за многи изливаемая во оставление греховъ.—Вторая—по нижнему краю, съ внѣшней стороны, и также въ видѣ славянской вязи: Лѣта 7141 года июля въ 15 день здѣланъ сиі святыи потиръ на коломну в соборную церковь пречистые богородицы честного ея успенія при государе царѣ и великомъ князе михаиле феодоровиче всеа русиі повелѣнием священноепископа рофаила коломенскаго и коширскаго въ 15 лѣто епископъства его. Съ внутренней стороны нижнаго края выбита полууставомъ третья надпись: дѣлалъ сиі святый потир введенскои діяконъ діомидъ что на стрѣтенской. Нѣсколько выше сего: вѣсъ полтара ѳунта 34 золотника.—Не удивительно, что этотъ изящный потиръ—дѣло Московскаго Введенскаго дьякона Діомида, если еще въ 1563 году первоначальникомъ даже такого дѣла, какъ книгопечатаніе на Руси, является такъ же Московскій дьяконъ, извѣстный Иванъ Ѳедоровъ.—Потиръ данъ былъ Коломенскому Успенскому собору, а отсюда, вмѣстѣ съ перенесеніемъ нѣкоторыхъ другихъ предметомъ церковной утвари въ 1799 году, переданъ епископомъ Меѳодіемъ въ ризницу Тульскаго архіерейскаго дома. Этотъ изящный и прочный потиръ доселѣ употребляется при священнодѣйствіи. (Рисунокъ на табл. II-й, № 3-й). Къ нему принадлежатъ:

17. **Дискосъ** серебряный, въ видѣ тарелки на небольшой цилиндрической подставкѣ; ширина $5^1/_2$, вышина съ подставкой 1 верш.; построенъ въ 7143, а отъ Р. Хр. въ 1633 году. На внутренней сторонѣ тарелки, по срединѣ, въ кругу изображеніе Тѣла Христова въ видѣ Младенца въ чашѣ; надъ нимъ въ облакахъ Богъ-Отецъ, изъ устъ котораго исходитъ въ видѣ голубя Св. Духъ на Тѣло Христово, которому предстоятъ «ангели господні» съ рипидами въ рукахъ.—На дискосѣ имѣются три надписи. Первая, по верхнему краю тарелки, съ внутренней стороны, славянскою вязью: приимѣте и ядите се есть тѣло мое еже за вы ломимое во оставление греховъ. Съ внѣшней стороны, по тому же краю, мелкимъ полууставомъ—вторая надпись: Лѣта 7143 году августа въ 18 день здѣланъ сіи сты дискос и звезда в соборную церковь пресвятые богородицы чеснаго ея успения на коломну, повеленіемъ епископа рофаила коломенского и коширского. Третья—на срединѣ два, внутри цилиндрической подставки, тѣмъ же шрифтомъ: а вѣсу в сем дискосе 2 гривенкі 16 золотн. без чет. Сокращенныя слова послѣдней надписи должно читать: «золотниковъ безъ чети», т. е четверти.—Работа дискоса, по стилю точно сходнаго съ потиромъ № 11-й, принадлежитъ тому же Введенскому дьякону Діомиду. (Рисунокъ на табл. II, № 4-й).

18. **Звѣзда** серебряная, украшена шестью разноцвѣтными драгоцѣнными камнями средней величины; лучи звѣзды на шарньерѣ, который украшенъ горнымъ хрусталемъ значительной величины и высокаго достоинства, съ рѣзнымъ изображеніемъ Голгоѳскаго креста; концы лучей украшены изображеніемъ ангеловъ и шестикрылатыхъ серафимовъ.—Работа звѣзды, по видимому, того же дьякона Діомида.

19. **Тарелка** серебряная, круглая, $5^1/_4$ верш. въ діаметрѣ. На срединѣ внутренней стороны изображенъ Голгоѳскій крестъ; на отогнутомъ краѣ тарелки въ шести клеймахъ вырѣзана надпись: крестасвятаго знамение благочестию утвержение смерти побѣда.

20. **Потиръ** серебряный вызолоченый; построенъ въ 7207, а отъ Р. Хр. 1699 году. Общая вышина $7^3/_8$ верш. Чаша въ формѣ широкаго стакана, глубиною $2^7/_8$ верш., шириною по діаметру верхняго края $3^3/_8$ верш. На внѣшней сторонѣ чаши изображеніе Деисуса: Спаситель изображенъ въ ростъ, съ Евангеліемъ въ рукахъ. На противоположной сторонѣ изображеніе Распятія, вправо отъ него—архангела Михаила, влѣво—архангела Гавріила. Нѣсколько ниже, въ особыхъ клеймахъ, рядъ рѣзныхъ изображеній: Ев. Матѳея, Ев. Іоанна, преп. Ѳеодосія, Ев. Луки, Ев. Марка, пр. Антонія. На срединѣ рукояти яблоко, съ изображеніемъ на выпуклыхъ клеймахъ:

св. Николая, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и между ними четырехъ херувимовъ. Основаніе потира въ видѣ неглубокой опрокинутой чаши, вышиною $^3/_4$ верш., шириною по діаметру нижняго края $3^5/_8$ верш. На основаніи, съ внѣшней стороны, въ шести клеймахъ помѣщены изображенія страданій Господнихъ. Кромѣ лицевыхъ изображеній, на потирѣ находится травчатый рѣзной орнаментъ и четыре надписи. Первая, по верхнему краю, съ внѣшней стороны, глубокою рѣзьбою: пійте отъ нея вси сия есть кровь моя новаго завета яже за вы и изливаемое во ос. Вторая, на основаніи чаши, содержитъ слѣдующій рядъ именъ, опредѣленныхъ вкладчикомъ потира для поминовенія, именно: поминат за упокоі пожаловат (въ особыхъ клеймахъ) царя алексея михаіловича, царя іоанна алексеевича царицы мариі ильичноі царицы наталиі кириловны царицы агаѳиі семеновны, петра устини татияны василия стеѳана никиты ксеніи праскеви ѳеодора козмы ѳеодора викулу ниѳанта кирилла епифанія іоанна лупа данила уб. вниѳатія бориса алексея младенцевъ михаила аѳонасія кирилла ѳеодора евдокеі ульяниі татияны андрея іоанна алексея гликери матре(ны) мари(ны) ирины васы праскеви мтрены сергия пелагеі еѳимі ѳеклы інока ѳеодосия інико улеи владимира данила марию семиона анну. Третья надпись—по самому краю основанія: Лѣта 7207 го марта въ д. сиі сосуды далъ вкладу в предтечевъ монастыр что на туле комнотной столникъ іванъ петровичъ веляминовъ по родителех своихъ хто свещенницъ в службе божественныя литургі будутъ і имъ пожаловат поминат. Съ внутренней стороны, по краю основанія потира, выбита слѣдующая четвертая надпись: а весу в потіре і в дискосе і вблюдахъ і в звездѣ і во лжице пят ѳунтовъ двенацать золотников. Къ сему потиру, какъ упоминаетъ послѣдняя надпись, даны, доселѣ хранятся и употребляются при священнодѣйствіи:

21. **Дискосъ** серебряный позолоченый, въ формѣ тарелки, на круглой подставкѣ въ видѣ небольшой опрокинутой чашечки. Общая вышина $1^7/_8$ верш., ширина тарелки $5^3/_8$, углубленіе $^1/_2$ верш., ширина отогнутаго края $^5/_8$ верш., ширина края поставки въ діаметрѣ $2^1/_2$ верш. Посрединѣ тарелки сдѣлано рѣзное изображеніе Тѣла Христова съ нисходящимъ на него Св. Духомъ отъ Бога-Отца; по сторонамъ —ангелы, съ выраженіемъ умиленія. По краю тарелки—травчатая рѣзьба и въ трехъ клеймахъ вырѣзаны слова: се агнецъ божіи

вземляі грѣхи всего мира. На подставкѣ съ внѣшней стороны въ трехъ клеймахъ надпись: поминать за упокоі анну данила марию евдокею убиеннаго михаіла князя алексея княіню марию динила інока іону евдокею агаѳию агаѳию князя василия кнеіню акилину василия ѳеодоси девицы елену праскеви матрены мари кондрата іону інока аѳонасиі анну семена наума алексея. Содержащіяся въ этой надписи имена, вѣроятно, принадлежатъ также роду столпника Ивана Петровича Вельяминова.

22. **Звѣзда** серебряная вызолоченная, о четырехъ лучахъ; на срединѣ въ кружкѣ сіяющая звѣздочка—образъ той звѣзды, которая нѣкогда вела волхвовъ съ Востока въ Виѳлеемъ и символомъ которой служитъ звѣзда, поставляемая на дискосѣ; на преломленныхъ лучахъ—изображеніе Евангелистовъ: Матѳея, Марка, Іоанна и Луки.

23. **Лжица** серебряная вызолоченая, неглубокая, съ длинной ручкой; ширина лжицы $1^3/_{16}$, длина съ ручкой—5 верш.

24. **Тарелка** серебряная вызолоченная, ширина $4^7/_8$, ширина отогнутаго края $^5/_8$, глубина $^3/_8$ верш. На срединѣ—рѣзное изображеніе Распятія.

25. **Потиръ** серебряный, съ вызолоченной чашей, построенъ въ 1717 году. Ширина чаши $2^1/_2$, общая вышина 9, ширина подставки 4, глубина 1 верш., на узкой подставкѣ. Чаша вложена въ чеканный травчатый футляръ, на немъ въ особыхъ медальонахъ помѣщено изображеніе Деисуса и Голгоѳскаго креста. По верхнему краю чаши, съ внѣшней стороны, выбиты слова: тѣло Христово приимите источника безсмертного вкусите. На подставкѣ, съ внѣшней стороны основанія, въ особыхъ медальонахъ, помѣщены изображенія страданій Господнихъ: моленіе о чашѣ, бичеваніе, судъ предъ Пилатомъ, несеніе креста. Рѣзныя изображенія украшены чернью. На верхнемъ краѣ штемпель 1717 года. Къ сему потиру принадлежатъ:

26. **Дискосъ** серебряный, на лицевой сторонѣ вызолоченый; тарелка привинчена къ цилиндрической подставкѣ. Общая вышина $1^1/_2$, ширина тарелки $4^1/_{16}$, ширина нижняго края подставки $2^3/_4$ вер. На срединѣ тарелки—изображеніе Тѣла Христова съ предстоящими на облакахъ двумя ангелами. Тѣло Христово окружено нимбомъ, на него нисходитъ Св. Духъ. На верхнемъ краѣ тарелки штемпель 1717 года.

27. **Звѣзда** серебряная; вышина ея $1^7/_8$, наибольшая ширина луча $^7/_8$ верш., на срединѣ соединенія лучей серебряный вызолоченый кругъ съ изображеніемъ Господа Саваоѳа; на лучахъ рѣзныя изображенія св. Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и св. Николая Чудотворца.

28. **Лжица** серебряная длиною 5, шириною $^7/_8$ верш., на концѣ рукоятки крестикъ.

29. **Чарка**—ковшъ, употребляемый для наливанія церковнаго вина въ потиръ, серебряный съ вызолоченымъ верхнемъ краемъ; діаметръ верхняго края $2^3/_4$, глубина чашечки 1 верш., вышина общая (съ небольшой кольцеобразной подставкой) $1^1/_{16}$ верш.; рукоятка въ видѣ травчатой пластинки. По верхнему краю съ внѣшней стороны рѣзная надпись уставомъ (буквы вызолочены): чарка доброво человѣка, хто из неи станетъ пити, тому на здо (ровье.) По устройству въ общемъ эта чарка сходна съ чаркой вел. князя Василія Іоанновича, которая хранится въ Московской Синодальной ризницѣ [1]). Надпись: «чарка добра человѣка» встрѣчается также на одномъ изъ ковшей, хранящихся въ ризницѣ Троице—Сергіевой Лавры. [2]) Золоченый край не составляетъ исключительной особенности этого ковша: точно также вызолоченъ край чарки, принадлежавшей Авраамію Палицыну (хранится въ ризницѣ Троице-Сергіевой Лавры); съ такимъ же краемъ—многія водосвятныя чаши и пр. Есть основаніе предполагать, что обыкновеніе дѣлать золотой или вызолоченый край чаши получило свое начало еще въ глубокой древности и распространилось чрезъ вліяніе классической литературы на искусство. Такъ еще въ «Одиссеѣ» Гомера (IV, 613—616) встрѣчается обычай дарить серебряную чашу съ золотымъ краемъ. Царь Менелай, прощаясь съ Телемакомъ, сыномъ Одиссея, говоритъ ему:

.... Изъ многихъ сокровищъ, которыми домъ мой
Полонъ, я самое рѣдкое, лучшее выберу нынѣ:
Дамъ пировую кратѐру богатую; эта кратѐра
Вся изъ сребра, но края золотые, искусной работы
Бога Ифеста; ее подарилъ мнѣ Федимъ благородный,
Царь Сидонянъ....

30. **Чаша водосвятная** изъ низкопробнаго серебра; построена въ 7150, а отъ Р. Хр. въ 1642 году. Чаша въ видѣ полушарія, нѣсколько вытянутаго по направленію высоты; ширина верхняго края по діаметру 10 верш., глубина чаши 4 верш., съ двухъ сторонъ продѣланы рукоятки въ видѣ двухъ массивныхъ скобокъ. Подставка въ видѣ цилиндрика, опирающагося на эллипсоидное яблоко; нижняя часть подставки—опрокинутая конусообразная чаша, съ орнаментомъ частію

---

[1]) Указатель для обозрѣнія Моск. Патріаршей (Синодальной) ризницы. Сост. еписк. Савва. Изд. 4-е. 1863 г. Стр. 40, № 4-й. Рисунокъ на таблицѣ XIII, № 71-й.

[2]) Рисунокъ въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ (въ Москвѣ.) Зала VIII-я, подставка № 3-й, слѣва отъ входа.

рѣзной, частію обронной работы; ширина ея по діаметру нижняго края $6^3/_8$ верш. По верхнему краю чаши, вызолоченному и украшенному рѣзнымъ травчатымъ орнаментомъ, вырѣзана крупною славянскою вязью (вышина буквы 1 верш.) надпись, содержащая имена рода бояръ Веригиныхъ—Волконскихъ, именно: Лѣта 7150 году бояринясеменова жена василевича головина ул'яна ѳедоровна дала сию чашу на тулу в монастыр ивана предтечи по отце своем князе федоре юревиче веригине волконском и по матери своей княгине марине во схимницех марие и по брате своемъ и по себе и по своихъ родителех по князе тарасе по князе стефане убиенном по князе аристархе убиенном иноке схимнике аврамие по князе ѳилимоне убиенном иноке схимнике ѳеоктисте по князе маркеле убиенном по князе назарие, по сестрѣ по княгине анне, по князе иосиѳе убиенном по стефане вечных благ наследие.—Такой же формы серебряная, съ вызолоченнымъ верхнимъ краемъ и съ надписью на немъ, водосвятная чаша хранится въ ризницѣ Новгородскаго Антоніева монастыря, построена, по свидѣтельству надписи, въ 7139, а отъ Р. Хр. 1631-мъ году [1]).

31. **Чаша водосвятная** массивная, серебряная; ширина края по діаметру $9^1/_2$, вышина $10^1/_2$, ширина основанія по діаметру края $7^1/_4$, глубина чаши $7^1/_2$ верш.; съ двухъ сторонъ—рукоятки, въ видѣ двухъ массивныхъ скобокъ, свободно отгибающихся на шарньерахъ; по верхнему краю—обронный орнаментъ въ видѣ травчатой гирлянды. Съ двухъ сторонъ въ широкихъ круглыхъ клеймахъ помѣщены художественной черневой работы изображенія: съ одной стороны—Успенія пр. Богородицы, съ другой—Богоявленія Господня. Изображеніе Успенія пр. Богородицы на этой чашѣ помѣщено, вѣроятно, потому, что она назначалась въ храмъ Успенія Богородицы (первоначально, можетъ быть, въ Коломенскій Успенскій соборъ); а изображеніе Богоявленія Господня имѣетъ прямое отношеніе къ священнодѣйствію освященія воды, для котораго назначалась и теперь употребляется чаша. Въ общемъ отдѣлка чаши замѣчательно хороша. По стилю своему она иностраннаго происхожденія, по характеру техники она сходна съ потиромъ 1717 года (см. № 25-й) и, по всей вѣроятности, относится также къ началу XVIII вѣка.

32. **Миса**—блюдо для «артоса», серебряное вызолоченое, вь формѣ обыкновенной круглой тарелки; построено въ 188, т. е. 7188, а отъ Р. Хр. въ 1680 году. Ширина блюда по діаметру $9^1/_2$, ши-

---

[1]) Рисунокъ въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ. Зала VIII-я, подставка № 3-й, въ среднемъ ряду.

рина отогнутаго края 1 верш., углубленіе $^1/_2$ верш. По срединѣ, на рельефѣ, изображенъ черньюГолгоѳскій крестъ. По краю травчатая рѣзьба и въ четырехъ клеймахъ надпись славянскою вязью: 188 году іюня въ 25 день сія мисасвятогопророка предчи крестителя господня іоанна обителіево что во граде туле дана по кірле семенове сыне ушакове і по ево і по васильевых родителех казанцова здѣлана.— «Родъ Ушаковыхъ» записанъ подъ 35-ю главою въ синодикѣ Предтечева монастыря.

33. **Лахань**—блюдо для омовенія рукъ епископа предъ священнодѣйствіемъ, серебряное, въ формѣ эллипсиса; длина $12^1/_2$, ширина $10^1/_8$ верш.; построено въ 7205, а отъ Р. Хр. въ 1697 году. Замѣчательнѣйшую особенность этого блюда составляютъ лицевыя изображенія, размѣщенныя въ углубленіи онаго въ четырехъ медальонахъ, сдѣланныя обронно. Каждое изъ этихъ изображеній представляетъ видъ взволнованнаго моря, на поверхности котораго находится морское чудовище, а на немъ обнаженная фигура человѣка. Первое. На поверхности взволнованнаго моря плыветъ чудовище съ толстой головой, открытой пастью, съ чешуйчатымъ туловищемъ, вьющимся хвостомъ и съ плавнями въ видѣ крылъ: въ главныхъ чертахъ оно ближе подходитъ къ породѣ дельфина; на хребтѣ этого чудовища покоится мужская обнаженная фигура; голова покрыта длинными вьющимися волосами, борода длинная, косматая. Фигура правой рукой опирается на хребетъ чудовища, лѣвой держитъ пальмовую вѣтвь; за плечами ея раскинутъ легкій развѣвающійся плащъ. Впереди этого главнаго изображенія виднѣется еще фигура обнаженнаго человѣка съ музыкальной трубой въ лѣвой рукѣ, узкій конецъ трубы прислоненъ къ устамъ; позади, вдали, въ волнахъ, видится еще подобное же животное, меньшей мѣры и не имѣющее на своемъ хребтѣ никакой фигуры.— Содержаніе этого изображенія несомнѣнно заимствовано изъ классической миѳологіи Грековъ. Именно: изображеніе человѣка на дельфинѣ воспроизводитъ баснословный разсказъ Геродота, со словъ Коринѳянъ, о томъ, что въ царствованіе Періандра въ Коринѳѣ, будто бы нѣкто Аріонъ Миѳимнейскій, поэтъ-музыкантъ, бросившись съ корабля въ море, былъ взятъ дельфиномъ на спину и вынесенъ въ Тенаръ на берегъ. Разсказавъ объ этомъ довольно подробно, Геродотъ прибавляетъ: «А въ Тенарѣ есть небольшое мѣдное изображеніе, посвященное Аріономъ въ даръ (богамъ), представляющее человѣка на дельфинѣ» [1]). Второе. Въ волнахъ моря плыветъ чудовище, имѣющее

[1]) Подробный разсказъ Геродота см. въ его «Исторіи», кн. 1-я, гл. 22—23. Должно замѣтить, что миѳъ, разсказанный Геродотомъ, послужилъ основой древне-русской былины «Садко—богатый гость».

голову, грудь и переднія ноги тельца; ноги надѣлены плавнями въ видѣ крылъ; туловище вьющееся, чешуйчатое (чешуйки круглыя), хвостъ рыбій. На хребтѣ чудовища обнаженная женская фигура, обращенная спиной къ зрителю; голова покрыта длинными, развѣвающимися волосами; руки раскрыты и простерты по направленію движенія; за голову тельца задѣты возжи, посредствомъ которыхъ управляетъ чудовищемъ другая фигура, находящаяся предъ тельцомъ, до чрева погруженная въ волнахъ моря; управляющая фигура обнажена, вмѣсто ногъ имѣетъ широкіе крилообразные плавни. Третье. Чудовище представляетъ дельфина съ открытой пастью; надѣленное крыльями туловище покрыто мелкой чешуей, хвостъ вьющійся. На хребтѣ его нагая женская фигура, въ полулежачей позѣ, лицомъ къ зрителю, опирающаяся руками на голову чудовища; за головой чудовища фигура мальчика—генія, указывающаго направленіе движенію. Четвертое. Чудовище представляетъ того же дельфина, голова его съ открытой пастью; туловище, надѣленное широкими плавнями, вьющееся, чешуйчатое, съ рыбьимъ хвостомъ. На хребтѣ его нагая женская фигура лицомъ къ зрителю, въ прямой сидячей позѣ, сложа ногу на ногу; нога, прилегающая къ туловищу животнаго, слегка обвита полотномъ; правая рука опирается на голову животнаго, лѣвая держитъ вертикально рогъ изобилія, наполненный цвѣтами. За головой чудовища—фигура мальчика, который въ правой рукѣ держитъ посохъ; за хвостомъ животнаго вторая фигура мальчика, держащаго въ рукахъ вервь. Это геніи—спутники и вожди.—Всѣ эти три изображенія очень удачно воспроизводятъ три момента изъ миѳологическаго разсказа Сиракузскаго поэта Мосха о томъ, какъ Европа, дивно—прелестная дочь Сидонскаго царя Агенора, была похищена Зевсомъ, который, превратившись въ вола, взялъ Европу на свою спину, бросился въ море и, въ сопровожденіи Посейдона, поплылъ быстро какъ дельфинъ; потомъ, выйдя на берегъ острова Крита, вступилъ съ Европой въ бракъ, чрезъ что она сдѣлалась матерію нѣсколькихъ великихъ царей. [1]) Всѣ фигуры отличаются превосходной правильностью рисунка съ технической стороны и мягкостью стиля. Такъ напр., въ изображеніи обнаженныхъ женскихъ фигуръ весьма удачно соблюдены требованія граціозности и цѣломудренной скромности. Блюдо принадлежало Коломенскому Успенскому собору, какъ о томъ свидѣтельствуетъ надпись, вырѣзанная въ обронномъ медальонѣ посрединѣ между изображеніями четырехъ морей, именно: 7205 г. маия въ. 11 день далъ сию лахань с рукомойникомъ гость васи-

[1]) Этотъ миѳъ подробно разсказанъ Г. В. Штолемъ въ его сочиненіи: «Миѳы классической древности». Перев. В. Покровскаго и П. Медвѣдева. Томъ 1-й. Изд. 2-е. Москва. 1877 г. Стр. 43—47.

Библиотека И.Ф.Л.И.

лiи ѳеодоровъ сынъ шустовъ во градъ коломны в соборную апостольскую церков пресвятыя владычицы нашея богородицы и приснодѣвы марiи при архиепископе никите коломенскомъ и коширскомъ для вѣчнаго поминовения по сыне своемъ госте симеоне васильеве сыне шустове жъ и по прочихъ своихъ сродникахъ усопшихъ.—Не можетъ быть страннымъ, что эта лахань, съ изображенiемъ миѳовъ, назначалась въ соборную Апостольскую церковь Пр. Богородицы для архiерейскаго служенiя, если принять во вниманiе, что нѣкоторые изъ классическихъ миѳовъ еще въ первые вѣка христiанства признавались аллегорическимъ предъизображенiемъ Евангельскихъ истинъ и событiй. Такъ извѣстно, что Орфей, миѳическiй поэтъ-музыкантъ, съ древнѣйшихъ временъ, считался символомъ Христа, какъ это видно изъ толкованiй Евсевiя, Климента Александрiйскаго, Иринея и др. церковныхъ писателей, и потому изображенiе Орфея встрѣчается въ христiанскихъ катакомбахъ, напр. въ катакомбѣ Домитиллы. [1]) Подобно тому и Арiонъ, какъ ветхозавѣтный пророкъ Iона, могъ служить аллегорическимъ изображенiемъ Iисуса Христа, а Европа—символомъ Богоматери и Апостольской церкви. Должно замѣтить, что изображенiе миѳовъ на подобныхъ предметахъ церковной утвари встрѣчается и въ другихъ церковныхъ ризницахъ. Таково, напр., блюдо вел. кн. Мстислава, съ изображенiемъ Персея, спасающаго Андромеду, и др. под. [2]) Къ лахани, построенной Шустовымъ, какъ сказано въ ея надписи, данъ и доселѣ сохранился—

34. **Рукомойникъ** серебряный, въ видѣ кувшина съ открытымъ соскомъ, рукоятка массивная, травчатая. Вышина $4^1/_2$, глубина $2^1/_2$ верш.; главное отверстiе закрывается отдѣльной крышечкой. Построенъ въ одно время съ лаханью и въ одинаковомъ съ нею стилѣ. На двухъ сторонахъ кувшина въ медальонахъ два изображенiя, представляющiя миѳы объ Арiонѣ и Европѣ.—Кстати замѣтить: подобные кувшины при лаханяхъ употреблялись и въ глубокой древности. Такъ въ «Одиссеѣ» Гомера (VII, 168—173), между прочимъ, говорится, что когда Одиссей пришелъ къ царю Алкиною, то царь

За руку взявъ Одиссея, объятаго думой глубокой,
Съ пепла онъ поднялъ его, и на креслахъ богатыхъ съ собою

---

[1]) Символическое изображенiе Орфея съ катакомбы Домитиллы точно воспроизведено въ Императорскомъ Россiйскомъ Историческомъ Музеѣ,—въ осьмигранникѣ на срединѣ купола залы А. Ср. Указатель къ первымъ десяти заламъ Импер. Рос. Истор. Музея. Москва. 1883 г. Стр. 93-я.

[2]) Блюдо вел. кн. Мстислава хранится въ Кирилловомъ монастырѣ (въ окрестностяхъ Новгорода). Рисунокъ въ Импер. Рос. Историческомъ Музеѣ. Зала VIII-я, подст. № 4-й., съ правой стороны отъ входа.

Рядомъ за столъ посадилъ, повелѣвъ уступить Лаодаму,
Сыну любимому, подлѣ сидѣвшему, мѣсто пришельцу.
Тутъ для умытія рукъ поднесла на богатой лахани
Полный студеной воды золотой рукомойникъ рабыня.

35. **Лахань**—блюдо для омовенія рукъ епископа при богослуженіи, серебряное, овальной формы. Длина 1 аршинъ, ширина 14 верш., углубленіе 1 верш., ширина отогнутаго края 3 верш. Орнаментъ растительный, обронной работы. На срединѣ блюда, соразмѣрно его углубленію, изображено событіе изъ Библейской исторіи—встрѣча Іосифа съ братьями въ Египтѣ. Обстановка сцены слѣдующая. Съ лѣвой стороны отъ зрителя представлена передняя часть зданія—стѣна изъ крупныхъ тесаныхъ камней, въ ней простая четвероугольная дверь, открытая настежь; къ двери ведутъ двѣ, относительно широкія, ступеньки, также изъ большихъ тесаныхъ камней, связанныхъ желѣзными скобами. На верхней ступенькѣ, на переднемъ планѣ—фигура мужчины среднихъ лѣтъ, въ ростъ; лицо обрамлено густой и длинной бородой; голова накрыта широкой чалмой, изъ-подъ которой выходятъ длинные, вьющіеся волосы и спускаются на плечи. Станъ одѣтъ двумя одеждами: нижняя въ родѣ хитона, опоясана длиннымъ поясомъ, верхняя, широкая, накинута на плечи; обувь—высокіе сапоги; правая рука держитъ жезлъ, лѣвая прилегаетъ къ груди (жестъ сердечнаго расположенія). Это—Іосифъ, царедворецъ Фараона. По лѣвую сторону отъ него стоитъ фигура женщины, въ узорчатомъ платьѣ широкаго покроя; голова накрыта широкимъ полотномъ; въ жестѣ рукъ выражается радость. Это—жена Іосифа. Позади ихъ фигура домашней собаки (съ ошейникомъ)—яркая черта естественности обстановки и мирной хозяйственной жизни Іосифа. Въ открытую дверь, внутри зданія видно нѣсколько лицъ—домочадцевъ Іосифа. Предъ ступеньками, прямо противъ Іосифа, на каменномъ помостѣ (изъ широкихъ плитъ) помѣщена группа братьевъ—путешественниковъ. Всѣ въ однообразномъ платьѣ—въ кафтанахъ (нѣмецкаго покроя), въ высокихъ сапогахъ, нѣкоторые въ шапкахъ различной формы, изъ-подъ которыхъ спускаются длинные волосы и падаютъ на плечи; у нѣсколькихъ на лѣвомъ боку сабли. Изъ группы нѣсколько выдѣляются напереди двѣ фигуры: одна юношескихъ, другая среднихъ лѣтъ, въ позѣ говорящаго рѣчь. За группой братьевъ Іосифа въ перспективѣ, на первомъ планѣ, вьючныя животныя (ослы, верблюды), колесницы (одна съ балдахиномъ), рабы—прислуга прибывшихъ; далѣе—жатва (знакъ изобилія хлѣба въ Египтѣ, ради чего братья—евреи и прибыли сюда изъ Ханаана), вдали—горы, лѣса.—Рисунокъ отличается правильностью и живостью вы-

ліи ѳеодоровъ сынъ шустовъ во градъ коломны в соборную апостольскую церков пресвятыя владычицы нашея богородицы и приснодѣвы маріи при архиепископе никите коломенскомъ и коширскомъ для вѣчнаго поминовения по сыне своемъ госте симеоне васильеве сыне шустове жъ и по прочихъ своихъ сродникахъ усопшихъ.—Не можетъ быть страннымъ, что эта лахань, съ изображеніемъ миѳовъ, назначалась въ соборную Апостольскую церковь Пр. Богородицы для архіерейскаго служенія, если принять во вниманіе, что нѣкоторые изъ классическихъ миѳовъ еще въ первые вѣка христіанства признавались аллегорическимъ предъизображеніемъ Евангельскихъ истинъ и событій. Такъ извѣстно, что Орфей, миѳическій поэтъ-музыкантъ, съ древнѣйшихъ временъ, считался символомъ Христа, какъ это видно изъ толкованій Евсевія, Климента Александрійскаго, Иринея и др. церковныхъ писателей, и потому изображеніе Орфея встрѣчается въ христіанскихъ катакомбахъ, напр. въ катакомбѣ Домитиллы. [1]) Подобно тому и Аріонъ, какъ ветхозавѣтный пророкъ Іона, могъ служить аллегорическимъ изображеніемъ Іисуса Христа, а Европа—символомъ Богоматери и Апостольской церкви. Должно замѣтить, что изображеніе миѳовъ на подобныхъ предметахъ церковной утвари встрѣчается и въ другихъ церковныхъ ризницахъ. Таково, напр., блюдо вел. кн. Мстислава, съ изображеніемъ Персея, спасающаго Андромеду, и др. под. [2]) Къ лахани, построенной Шустовымъ, какъ сказано въ ея надписи, данъ и доселѣ сохранился—

34. **Рукомойникъ** серебряный, въ видѣ кувшина съ открытымъ соскомъ, рукоятка массивная, травчатая. Вышина $4^1/_2$, глубина $2^1/_2$ верш.; главное отверстіе закрывается отдѣльной крышечкой. Построенъ въ одно время съ лаханью и въ одинаковомъ съ нею стилѣ. На двухъ сторонахъ кувшина въ медальонахъ два изображенія, представляющія миѳы объ Аріонѣ и Европѣ.—Кстати замѣтить: подобные кувшины при лаханяхъ употреблялись и въ глубокой древности. Такъ въ «Одиссеѣ» Гомера (VII, 168—173), между прочимъ, говорится, что когда Одиссей пришелъ къ царю Алкиною, то царь

За руку взявъ Одиссея, объятаго думой глубокой,
Съ пепла онъ поднялъ его, и на креслахъ богатыхъ съ собою

---

[1]) Символическое изображеніе Орфея съ катакомбы Домитиллы точно воспроизведено въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ,—въ осьмигранникѣ на срединѣ купола залы А. Ср. Указатель къ первымъ десяти заламъ Импер. Рос. Истор. Музея. Москва. 1883 г. Стр. 93-я.

[2]) Блюдо вел. кн. Мстислава хранится въ Кирилловомъ монастырѣ (въ окрестностяхъ Новгорода). Рисунокъ въ Импер. Рос. Историческомъ Музеѣ. Зала VIII-я, подст. № 4-й., съ правой стороны отъ входа.

Вверху на срединѣ перекрестія вышито изображеніе Господа Саваоѳа съ благословляющими руками. На лицевой сторонѣ—Деисусъ: Іисусъ Христосъ—Первосвященникъ (въ митрѣ и съ Евангеліемъ), вправо отъ Него—Богородица, влѣво—Предтеча; между ними—соотвѣтственно два шестокрылатыхъ серафима. На противоположной сторонѣ—изображеніе Іоанна Златоуста и двухъ ангеловъ съ рипидами. По иниціаламъ именъ Спасителя и Богоматери, а также и по типу лицевыхъ изображеній (—чернымъ шелкомъ), митра, вѣроятно, греческой работы. Форма митры и ея отдѣлка, сходныя съ шапкой—митрой патріарха Іова, которая хранится въ Московской Синодальной ризницѣ, даютъ основаніе относить время построенія ея къ первой половинѣ XVII-го вѣка [1]).

38. **Шапка**—митра зеленаго бархата, украшена дорогими камнями и жемчугомъ, въ видѣ травъ съ длинными разводами; построена въ 7190, а отъ Р. Хр. 1682 году. Околышъ митры изъ мелкой серебряной вызолоченой канители. Вверху, на срединѣ перекрестія, въ особомъ, кругломъ, металлическомъ медальонѣ—изображеніе Успенія пр. Богородицы. Въ сонмѣ предстоящихъ гробу Богоматери есть Апостолы, облеченные омофоромъ, есть женскія фигуры; внизу одра—архангелъ, поражающій Іудея; надъ одромъ—Спаситель окруженный свѣтлымъ облакомъ, воспріявшій душу Богоматери на лѣвую длань; душа Богоматери въ образѣ младенца, повитаго пеленами. На передней сторонѣ митры, въ металлическомъ медальонѣ, чеканное изображеніе Предвѣчнаго Божія Совѣта; по правую сторону онаго, въ металлическомъ медальонѣ, чеканное изображеніе Ап. Петра, по лѣвую—архангела Гавріила; на противоположной сторонѣ—архангела Михаила. Надъ каждымъ лицевымъ изображеніемъ—царская корона. Надъ опушкой митры—серебряный вызолоченый ободокъ—околышъ, съ надписью въ видѣ славянской вязи, именно: Лѣта 7190 году маия в 20 день сия шапка здѣлана въ домъ пресвятыя богородицы на коломну по благословению преосвященнаго никиты архиепископа коломенского и коширского. Замѣчательную особенность митры представляютъ ея лицевыя изображенія, составляющія замѣтное отступленіе отъ обыкновеннаго изображенія Деисуса, и—царскія короны, служащія здѣсь орнаментомъ, а позднѣе появившіяся и на архіерейскихъ панагіяхъ. (Рисунокъ на табл. II-й, № 6-й).

39. **Панагія** круглая, складная (такъ называемая «путевая» или панагіарій), рѣзная изъ темножелтой кости, въ серебряной вызолоче-

---

[1]) Указатель для обозрѣнія Москов. Патріаршей (Синодальной) ризницы. Стр. 13-я. Рисунокъ на табл. V, № 22-й.

раженія. Довольно широкій отогнутый край лахани украшенъ крупными цвѣтами обронной работы. Между цвѣтами въ особыхъ большихъ шести клеймахъ—разнообразные пейзажи. Этотъ цвѣтной орнаментъ лахани весьма примѣчателенъ. Есть основаніе предполагать, что онъ воспроизводитъ тѣ живые цвѣты, которые въ древности возлагались на лахань, употреблявшуюся для омовенія рукъ предъ жертвоприношеніемъ. Такъ въ «Одиссеѣ» Гомера (III, 440—441) говорится, что когда дѣти Нестора Стратіонъ и Эхефронъ готовились принести жертву богинѣ Аѳинѣ, то

Воду имъ руки умыть въ обложенной цвѣтами лахани
Вынесъ изъ дома Аретосъ...

Подобно тому и на этой лахани, которая употребляется для омовенія рукъ епископа предъ совершеніемъ безкровной жертвы въ таинствѣ Евхаристіи, также изображены цвѣты, какъ-бы разложенные по краю оной.

36. **Кружка** серебряная, массивная, въ формѣ цилиндра, съ широкимъ чашкообразнымъ дномъ, массивной рукояткой и крышкой. Общая вышина кружки $5^1/_2$, діаметръ $2^3/_4$ верш. По нижнему краю съ внутренней стороны выбита надпись крупными буквами: Hans—Brandt—Gise—Bosche—Berendt—Brandt. Вѣроятно, это имя заграничнаго мастера. Далѣе, по тому же краю, буквы: В. ѳу. П. П З. золотника, т. е. 2 фунта, 87 золотниковъ. На цилиндрической поверхности кружки, совнѣ, въ трехъ большихъ клеймахъ, помѣщены три рѣзныхъ изображенія. Первое представляетъ фигуру женщины въ ростъ, въ правой рукѣ ея обнаженный поднятый мечъ, въ лѣвой—вѣсы въ состояніи равновѣсія; за нею городъ. Это—олицетвореніе правды и закона. Второе—также фигуру женщины, въ правой рукѣ ея двѣ змѣи, изъ коихъ одна пускаетъ ядъ въ языкъ женщины; за нею городъ. Это—олицетвореніе мудрости. Третье—также женскую фигуру, на правомъ плечѣ ея—колонна, поддерживаемая обѣими руками; за нею вдали городъ. Это—олицетвореніе искусства и трудолюбія. Всѣ эти лицевыя изображенія на кружкѣ всякому утоляющему жажду при помощи оной должны напоминать о правдѣ, мудрости и трудѣ.

Г. Облаченія.

37. **Шапка**—митра, шитая пряденымъ золотомъ по голубому атласу, въ формѣ шапки; околышъ изъ серебряной канители (чѣмъ въ недавнее время замѣнена прежде бывшая на сей митрѣ горностаевая опушка); ширина по діаметру нижняго края $4^1/_2$, глубина $4^1/_2$ верш.

Вверху на срединѣ перекрестія вышито изображеніе Господа Саваоѳа съ благословляющими руками. На лицевой сторонѣ—Деисусъ: Іисусъ Христосъ—Первосвященникъ (въ митрѣ и съ Евангеліемъ), вправо отъ Него—Богородица, влѣво—Предтеча; между ними—соотвѣтственно два шестокрылатыхъ серафима. На противоположной сторонѣ—изображеніе Іоанна Златоуста и двухъ ангеловъ съ рипидами. По иниціаламъ именъ Спасителя и Богоматери, а также и по типу лицевыхъ изображеній (—чернымъ шелкомъ), митра, вѣроятно, греческой работы. Форма митры и ея отдѣлка, сходныя съ шапкой—митрой патріарха Іова, которая хранится въ Московской Синодальной ризницѣ, даютъ основаніе относить время построенія ея къ первой половинѣ XVII-го вѣка [1]).

38. **Шапка**—митра зеленаго бархата, украшена дорогими камнями и жемчугомъ, въ видѣ травъ съ длинными разводами; построена въ 7190, а отъ Р. Хр. 1682 году. Околышъ митры изъ мелкой серебряной вызолоченой канители. Вверху, на срединѣ перекрестія, въ особомъ, кругломъ, металлическомъ медальонѣ—изображеніе Успенія пр. Богородицы. Въ сонмѣ предстоящихъ гробу Богоматери есть Апостолы, облеченные омофоромъ, есть женскія фигуры; внизу одра—архангелъ, поражающій Іудея; надъ одромъ—Спаситель окруженный свѣтлымъ облакомъ, воспріявшій душу Богоматери на лѣвую длань; душа Богоматери въ образѣ младенца, повитаго пеленами. На передней сторонѣ митры, въ металлическомъ медальонѣ, чеканное изображеніе Предвѣчнаго Божія Совѣта; по правую сторону онаго, въ металлическомъ медальонѣ, чеканное изображеніе Ап. Петра, по лѣвую—архангела Гавріила; на противоположной сторонѣ—архангела Михаила. Надъ каждымъ лицевымъ изображеніемъ—царская корона. Надъ опушкой митры—серебряный вызолоченый ободокъ—околышъ, съ надписью въ видѣ славянской вязи, именно: Лѣта 7190 году маия в 20 день сия шапка здѣлана въ домъ пресвятыя богородицы на коломну по благословению преосвященнаго никиты архиепископа коломенского и коширского. Замѣчательную особенность митры представляютъ ея лицевыя изображенія, составляющія замѣтное отступленіе отъ обыкновеннаго изображенія Деисуса, и—царскія короны, служащія здѣсь орнаментомъ, а позднѣе появившіяся и на архіерейскихъ панагіяхъ. (Рисунокъ на табл. II-й, № 6-й).

39. **Панагія** круглая, складная (такъ называемая «путевая» или панагіарій), рѣзная изъ темножелтой кости, въ серебряной вызолоче-

---

[1]) Указатель для обозрѣнія Москов. Патріаршей (Синодальной) ризницы. Стр. 13-я. Рисунокъ на табл. V, № 22-й.

ной оправѣ, украшенной съ обѣихъ сторонъ мелкимъ травчатымъ чеканомъ, на серебряной вызолоченой мочкѣ; въ діаметрѣ съ футляромъ 1 верш.; открывается на серебряномъ шарньерѣ, замыкается серебряной булавкой. Каждая изъ складывающихся половинокъ представляетъ выпукловогнутую чашечку, такъ что при сложеніи ихъ, внутри панагіи получается порожнее помѣщеніе для св. Даровъ или для св. мощей (что́ имѣли обыкновеніе брать съ собой въ путь епископы, отправлявшіеся для обозрѣнія своихъ епархій или при другихъ подобныхъ путешествіяхъ). На первой, верхней чашечкѣ съ внѣшней, выпуклой стороны вырѣзано изображеніе Распятія съ предстоящими; на внутренней, въ углубленіи—Св. Троица въ видѣ трехъ странниковъ подъ дубомъ Мамврійскимъ. Вкругъ изображенія вырѣзана надпись полууставомъ (начиная отъ главы средней фигуры): о тобѣ радуется обрадованная весякая тваре архангельскіи зборъ и человѣческіи родъ освященныя церкви.... На другой чашечкѣ, съ внѣшней стороны, изображеніе трехъ вселенскихъ святителей, съ подписаніемъ: Григорій, Василій, Иванъ; съ внутренней стороны, въ углубленіи, изображеніе Знаменія Богородицы, въ двухъ четвероугольникахъ, наложенныхъ одинъ на другой; въ углахъ нижняго четвероугольника—символы Евангелистовъ. Четвероугольники представляютъ символическую схему міра, а изображеніе въ нихъ Богородицы знаменуетъ спасеніе, которое содѣлалъ Богъ «посредѣ земли,» или Христіанскую вселенскую церковь. [1]) Вкругъ изображенія Богородицы вырѣзана надпись полууставомъ (начиная отъ лика Богородицы): Достойно есть яко во истину блажити тя богородице присно блаженую и принипорочную і матерь бога нашего.... На мочкѣ панагіи съ передней стороны вырѣзанъ нерукотворенный образъ Спаса, съ обратной—херувимъ. По формѣ, устройству, типу лицевыхъ изображеній и характеру текста двухъ гимновъ, панагія относится къ XVI вѣку. Такое опредѣленіе времени построенія этой панагіи подтверждается и полнѣйшимъ сходствомъ ея съ панагіей Гедеона, епископа Львовскаго, хранящейся въ ризницѣ Кіево-Софійскаго собора. Панагія епископа Гедеона также «сдѣлана изъ кости, оправлена въ серебро, складная, съ изображеніями, внутри Св. Троицы и Богоматери съ Младенцемъ Іисусомъ, а на двухъ наружныхъ сторонахъ—

---

[1]) Такое же изображеніе знаменія Богородицы въ срединѣ двухъ символическихъ четвероугольниковъ сдѣлано на перламутровой панагіи, хранящейся въ Антоніевомъ монастырѣ (близъ Новгорода). Рисунокъ въ Рос. Истор. Музеѣ, зала VIII-я, подст. № 3-й, въ среднемъ ряду.— Въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ хранится панагія, на которой въ такихъ же символическихъ четвероугольникахъ изображенъ Св. Духъ. Рисунокъ въ И. Р. Ист. Музеѣ, зала VIII, № 4-й, въ среднемъ ряду.

Распятія Господня и трехъ вселенскихъ святителей; построена «рòку 1580.» [1]) Такія же панагіи есть въ ризницѣ Троице—Сергіевой Лавры. [2]) Рисунокъ на табл. III-й, № 7-й).

40. **Панагія** круглая, складная (панагіарій), рѣзная изъ желтой кости, въ серебряной вызолоченой оправѣ безъ орнамента; ширина въ діаметрѣ $1^1/_2$ верш., открывается справа, на шарньерѣ, замыкается серебряной булавкой.—Первая половина складня съ внѣшней, выпуклой стороны, по срединѣ, въ кружкѣ имѣетъ рѣзное изображеніе Распятія съ предстоящими; внѣ его, въ особыхъ меньшихъ двѣнадцати кружкахъ, рѣзныя изображенія апостоловъ въ порядкѣ и съ обозначеніемъ ихъ именъ вправо отъ главы Распятаго, такъ: Петръ, Павелъ, Матѳей, Іаковъ, Лука, Ѳилипъ, Стеѳанъ, Ѳома, Андрѣй, Варѳаломѣй, Маркъ, Іоаннъ. Съ внутренней стороны, на срединѣ, въ углубленіи, въ кругу изображеніе Св. Троицы въ видѣ трехъ странниковъ подъ дубомъ. Внѣ круга—рядъ изображеній двѣнадцати событій изъ св. новозавѣтной исторіи (праздниковъ), поименованныхъ въ подписи, вырѣзанной полууставомъ подъ ними такъ: благовѣщеніе, рожество, стрѣтеніе, богоявленіе, воскресеніе и др. Сверху, кругомъ, внѣ ряда этихъ изображеній, вырѣзана надпись, представляющая древній текстъ гимна Богородицѣ (начиная сверху вправо отъ изображенія Благовѣщенія): о тобѣ радоуется обрадованая весякаая тваре архагелски зборо ини человѣческыи родоосвѣщеная церкв и раюоу словесеныи дѣв... На второй половинкѣ складня, съ внѣшней стороны, посрединѣ, въ кругу, изображеніе трехъ святителей вселенскихъ, съ обозначеніемъ ихъ именъ: иваннъ, василеі, григориі. Внѣ круга рядъ изображеній другихъ святыхъ въ особыхъ мѣстахъ, въ порядкѣ справа на лѣво: петръ чудотворецъ, алексѣй, иона, кирилъ, никита, стеѳан, димитрій, егорей, никола, никон, сергеи. Съ внутренней стороны, въ углубленіи, въ кругу—изображеніе Знаменія Богородицы. Около него въ двѣнадцати кружкахъ изображеніе двѣнадцати пророковъ, пророчества которыхъ относятся къ Богоматери; имена нѣкоторыхъ обозначены въ надписи, отчетливо вырѣзанной по внутреннему (меньшему) кругу полууставомъ, такъ: давидъ, саломонъ, іезекіиль, захарія, аввакумъ и др.; всѣ они со свитками въ рукахъ. Внѣ ряда изображеній пророковъ, сверху, по кругу (большему), вырѣзана надпись полууставомъ, содержащая текстъ гимна Богородицѣ, такой: достоино есть яко

---

[1]) Описаніе Кіево—Софійскаго каѳедральнаго собора. П. П. Л. (Лебединцева). Кіевъ. 1882 г. Стр. 63-я.

[2]) Рисунокъ въ Имп. Рос. Историческомъ Музеѣ. Зала VIII-я, подст. № 3-й, съ лѣвой стороны.

во истоно блажити тя б огородице приблаженоую и пренепорочну матерь бога нашего истинноу сераѳи безоистлъѣня богъ слово р... Изъ того, что въ ряду именъ святителей Московскихъ—Митрополитовъ нѣтъ имени св. Филиппа и по всѣмъ другимъ особеннымъ чертамъ этой панагіи можно заключить, что построеніе ея относится къ первой половинѣ XVI вѣка. (Рисунокъ на таб. III й, №№ 8 и 9-й).

41. **Панагія** въ формѣ правильнаго круга, рѣзная изъ пальмы, въ серебряномъ окладѣ, украшенномъ сканью и мелкой разноцвѣтной финифтью; рѣзьба сквозная, съ обоихъ сторонъ закрыта слюдой; ширина по діаметру $1^1/_4$ верш. Съ одной стороны панагіи рѣзьба представляетъ виноградную многовѣтвистую лозу, вьющуюся равномѣрными кольцами. Въ срединѣ ея—изображеніе Іисуса Христа—Архіерея, возсѣдающаго на престолѣ, съ предстоящими (Деисусъ). Спаситель благословляетъ обими руками; на колѣнахъ Его раскрытое Евангеліе. Вкругъ этого изображенія—первый рядъ колецъ лозы съ изображеніемъ двѣнадцати Апостоловъ; за тѣмъ второй рядъ колецъ, содержащихъ изображенія другихъ Апостоловъ (изъ сонма семидесяти). Надъ главой Спасителя свитокъ съ вырѣзанною на немъ надписью: ЕГѨ ЕІМІ Н АМПЕЛОС, т. е. «Я есмь виноградная лоза (Іоан. гл. 15, ст. 1)» Судя по этому надписанію, должно заключить, что лицевыя изображенія съ этой стороны панагіи представляютъ Апостольскую церковь Христову подъ видомъ обильно-плодоноснаго виноградника,—на основаніи словъ самого Іисуса Христа, который благоволилъ сравнить Себя съ виноградной лозой, а своихъ истинныхъ послѣдователей съ плодоносными вѣтвями оной (Іоан. гл. 15, ст. 1—8). На другой сторонѣ панагіи рѣзьба представляетъ также многовѣтвистую виноградную лозу, вьющуюся равномѣрными кольцами. Въ срединѣ—изображеніе Царицы—Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, на тронѣ, съ предстоящими. Надъ трономъ Богородицы свитокъ съ вырѣзанными на немъ буквами МР ѲҮ и ПАN АГОІ ПРОФНТЕС т. е. Матерь Божія и всѣ святые пророки. Внѣ этого изображенія въ кольцахъ вьющейся виноградной лозы, расположенныхъ кругомъ онаго, сонмъ святыхъ мужей и женъ, имѣющихъ въ рукахъ свитки; лики всѣхъ обращены къ Богородицѣ. Эти лицевыя изображенія панагіи представляютъ ветхозавѣтную церковь въ видѣ вѣтвистой лозы отъ одного «корня Іессея» (Ис. гл. XI, ст. 1-2), во главѣ съ Приснодѣвой-Богородицей, главной представительницей рода Іессея и Давида, чрезъ которую непосредственнно воплотилось «Пророческое Слово»—Мессія Іисусъ.—Должно замѣтить, подобное изображеніе символической виноградной лозы встрѣчается и на другихъ принадлежностяхъ епископскаго облаченія (какъ, напр., на Грузинской палицѣ, см. далѣе,

№ 48-й); оно нашло себѣ примѣненіе и широкое развитіе на соборныхъ иконостасахъ (таковъ, напр., великолѣпный иконостасъ Успенскаго собора въ Троице-Сергіевой лаврѣ).—Вверху панагіи цилиндрическая мочка; на ней, по бѣлой финифти, съ одной стороны изображенъ краской нерукотворенный образъ Спаса, съ другой—четвероконечный крестъ. Къ мочкѣ придѣланы два крючка для цѣпочки. Внизу панагіи три небольшихъ коническихъ стержня—для трехъ привѣсокъ изъ дорогихъ камней.—По общему своему виду, по лицевымъ изображеніямъ, по орнаменту оклада, по техникѣ, но главное—по греческимъ надписямъ, панагія, несомнѣнно, греческаго, вѣроятно Аѳонскаго дѣла; по сходству своей символики съ круглыми панагіями изъ кости (какъ №№ 39 и 40—й), построеніе ея должно быть отнесено къ XVII вѣку (Рисунокъ на табл. IV-й, № 10-й).

42. **Панагія** въ видѣ креста, серебряная вызолоченая, украшена сканью и жемчугомъ. Длина съ мочкой и привѣской 3, ширина $1^1/_2$ верш. Крестъ, въ формѣ котораго сдѣлана панагія, четвероконечный; на перекрестіи его сдѣланъ четвероугольникъ (точный квадратъ), въ срединѣ котораго вырѣзанъ кругъ съ изображеніемъ Знаменія пр. Богородицы. Кругъ обнизанъ крупнымъ жемчугомъ, а концы креста украшены крупными драгоцѣнными камнями въ гнѣздахъ; мочка украшена жемчугомъ и драгоцѣннымъ камнемъ въ гнѣздѣ, привѣской служитъ также дорогой камень. На оборотной сторонѣ рѣзьбою сдѣлана надпись полууставомъ, содержащая имена св. мощей, именно: животворящее древо і млеко святыя богородицы... мощи федосьи дѣвицы священо мученика елферия мощи меркурьевы мощи пантелейманъвы мощи федора стратилата мощи николины никитьины евстратевы.—Судя по палеографическимъ признакамъ этой надписи (полное отсутствіе знаковъ препинанія, буква **ы** въ видѣ **ъі**, вмѣсто гласной **о** полугласная **ъ** и т. п.), должно полагать, что построеніе панагіи относится къ началу XVII вѣка. Такое соображеніе подтверждается сходствомъ этой панагіи съ панагіей патріарха Филарета, хранящейся въ Московской Синодальной (Патріаршей) ризницѣ [1]). Обѣ онѣ представляютъ соединеніе четвероконечнаго креста, четвероугольника и круга. Должно признать, что устройство панагіи въ такой формѣ несомнѣнно имѣетъ въ главныхъ чертахъ символическое значеніе. Именно: Знаменіе Пр. Богородицы, изображенное въ кругу,—обыкновенный символъ воплощенія Бога-Слова, содѣлавшаго спасеніе «посредѣ земли»; четвероугольникъ—символъ четырехъ странъ свѣта, между

[1]) Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей (Синодальной) ризницы. Сост. еппск. Савва. Москва. 1863. Стр. 10. Рисунокъ на табл. IV, № 19-й.

которыми Апостолы распространили вѣру въ воплотившагося Сына Божія; крестъ—основаніе всемірнаго царства Христова. Замѣчательно, что подобное соединеніе линейныхъ фигуръ: круга, четвероугольника и креста, въ ихъ опредѣленныхъ взаимныхъ отношеніяхъ встрѣчается въ приложеніи къ различнымъ предметамъ: оно находится на натѣльныхъ крестахъ XIV вѣка, [1]) есть въ рисункѣ на полотнѣ Грузинской палицы (см. далѣе, № 48-й), наконецъ, оно нашло себѣ величественное выраженіе въ архитектурной формѣ храмовъ, каковы: Исакіевскій соборъ въ С.-Петербургѣ и Храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ. (Рисунокъ на табл. IV-й, № 11-й).

43. **Панагія** серебряная вызолоченая, въ формѣ восьмиугольника, украшена растительнымъ орнаментомъ; въ срединѣ, въ кругу, изображеніе Знаменія Богородицы; въ нимбѣ Младенца-Спасителя крестъ. Вверху крестообразная мочка; внизу привѣска изъ драгоцѣннаго камня. Въ такой формѣ есть патріаршія панагіи, хранящіяся въ Синодальной ризницѣ; такова, напр., панагія патріарха Адріана (различіе только въ лицевыхъ изображеніяхъ—вмѣсто Знаменія, на панагіи патріарха Адріана изображено Благовѣщеніе Богородицы) [2]). Относительно восьмиугольной формы панагіи должно замѣтить, что она составляетъ переходъ отъ крестообразной къ овальной и затѣмъ круглой.

44. **Панагія** серебряная вызолоченая, овальной формы, украшена мелкою травчатою рѣзьбою и шестью драгоцѣнными камнями. Съ лицевой стороны по финифти живописное изображеніе Пр. Богородицы. Съ обратной стороны рѣзьбою сдѣлана надпись: сія панагія сдѣлана тщаніемъ преосвященного Гавріила епископа коломѣнского і кошірского 1753 года. Подобной формы есть панагіи въ Патріаршей ризницѣ; такова, напр., панагія всероссійскаго митрополита Іоасафа и др. [3]).

45. **Панагія** рѣзная изъ бѣлой кости, въ видѣ сердца; длина $2^1/_2$ верш., наибольшая ширина $1^3/_4$ верш. На срединѣ рѣзное изображеніе сердца, а въ немъ рельефное Распятіе, съ предстоящими; оно обложено серебрянымъ вызолоченымъ окладомъ, на которомъ по краю, вкругъ, сдѣланы изображенія четырехъ скрыляющихся херувимовъ и крилами своими замыкающихъ сердце. Съ обратной стороны—на окладѣ рѣзное изображеніе орудій крестной казни Распятаго, въ пальмовыхъ вѣтвяхъ; надъ ними вѣнецъ. Въ такомъ видѣ панагія очевидно имѣ-

---

[1]) Таковъ, напр., крестъ, найденный на Куликовомъ полѣ, который хранится въ моей коллекціи. Авторъ.

[2]) Рисунокъ см. въ Указателѣ къ обозрѣнію Патріаршей (Синодальной) ризницы. Сост. еписк. Саввой. 1863 г. Табл. IV, № 20-й; ср. стр. 12-я.

[3]) Рисунокъ см. въ Указателѣ къ обозр. Патр. ризницы; табл. II, № 9-й; ср. № 10 и 11-й.

етъ символическое значеніе: она представляетъ сердце человѣка, среди котораго зиждется символъ самоотверженной христіанской любви, окриляемой святостью херувимовъ,—таинственной силой божественной благодати.—Подобная панагія,—въ видѣ сердца, съ изображеніемъ на немъ Знаменія Богородицы,— хранится въ Псковскомъ Троицкомъ соборѣ. [1])

46. **Панагія** серебряная вызолоченая, овальной формы, украшена мелкою травчатою рѣзьбою и шестью дорогими камнями, въ гнѣздахъ, расположенными вкругъ; на срединѣ, въ овальномъ медальонѣ, рѣзное миніатюрное изображеніе Преображенія Іисуса Христа. Панагія привѣшивается на крестообразной мочкѣ; подвѣска—дорогой камень; по краю вся обнизана мелкимъ жемчугомъ. Въ общемъ эта панагія сходна съ панагіей Константинопольскаго патріарха Кирилла Лукариса, хранящейся въ Московской Патріаршей ризницѣ [2]).

47. **Саккосъ** изъ желтой тафты, вышитый разноцвѣтнымъ шелкомъ; въ шитьѣ преобладающая фигура—орелъ, сидящій въ гнѣздѣ; на распростертыхъ крилахъ орла ваза съ цвѣтами и плодами.—Длина 1 арш. 10 верш., ширина 1 арш. 7 верш.; подложенъ розовымъ коленкоромъ; обшитъ серебрянымъ галуномъ. На подкладкѣ внизу подпись чернилами: сей саккосъ сдѣланъ Въ 1736 го. по гостѣ Матюшкинѣ въ городѣ Коломнѣ.

48. **Палица** изъ темно-желтой парчи, подложена крашениной и закрыта снизу тонкимъ голубымъ атласомъ, въ формѣ правильнаго четвероугольника (квадрата); каждая сторона $9^3/_4$ верш. длины. Съ лицевой стороны по парчѣ—шитье пряденымъ золотомъ серебромъ и разноцвѣтнымъ шелкомъ. Края обшиты золотной бахрамой съ кисточками на двухъ переднихъ углахъ (впрочемъ, какъ эта бахрама съ кисточками, такъ и атласная подкладка пришиты въ недавнее время).—По краямъ палицы, съ лицевой ея стороны, вышита койма въ видѣ правильной ленты, а по ней—надпись. Внутри коймы вышиты лицевыя символическія изображенія, расположенныя по группамъ, изъ коихъ каждая замкнута въ особой, также символической, линейной фигурѣ. Всѣхъ линейныхъ фигуръ три.—Первая и средняя линейная фигура есть совершенно правильный кругъ. Окружность его—относительно широкая ленточка, оттѣненная свѣтло-коричневой краской (цвѣта красной глины). Въ нижней части плоскости этого круга коренится виноградная лоза, почти у самаго корня раздѣляющаяся на три вѣтви. Эти вѣтви, простираясь вверхъ, отходятъ одна отъ другой и постепенно раздѣ-

---

[1]) Рисунокъ см. въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ, зала VIII-я, подст. № 4 й, съ лѣвой стороны.

[2]) Рисунокъ см. въ Указателѣ къ обозр. Патріаршей ризницы. Еписк. Саввы. 1863 г. Табл II, № 11-й.

ляются на нѣсколько меньшихъ вѣтокъ—отростковъ, завивающихся правильными, одномѣрными кольцами, въ числѣ двѣнадцати. Въ срединѣ между двумя главными, нѣсколько изогнутыми вѣтвями помѣщено изображеніе Іисуса Христа, шитое серебромъ и шелкомъ въ строгомъ греческомъ стилѣ; а въ двѣнадцати кольцахъ вѣтвей изображены лики двѣнадцати Апостоловъ, въ томъ же стилѣ. Спаситель изображенъ въ возрастѣ среднихъ лѣтъ (Лук. гл. 3, ст. 23); Его волосы раздѣлены на срединѣ темени, каштановые, спускающіеся на плечи; борода раздвоена; голова окружена нимбомъ; изъ нимба выдѣляются концы креста, а на нихъ справа налѣво буквы ὁ ὢν, внѣ нимба иниціалы имени Спасителя—ІС. ХС. Обѣ руки Спасителя подняты на-половину; персты на обѣихъ сложены символически для благословенія (по чину архіерейскому); на колѣнахъ—раскрытое Евангеліе, на обѣихъ раскрытыхъ страницахъ вышиты чернымъ шелкомъ арабскія буквы. Одежда Спасителя—хитонъ, подпоясанный, а сверху—плащъ, закинутый на лѣвое плечо. Около главы Спасителя въ двѣнадцати кольцахъ вьющихся вѣтвей виноградной лозы—лицевыя изображенія двѣнадцати Апостоловъ. Всѣ они изображены съ открытыми головами, въ нимбѣ, въ разныхъ возрастахъ, нѣкоторые съ принадлежащими имъ книгами или свитками. При каждомъ кольцѣ вѣтки или при изображеніи каждаго Апостола находится по одному листу (шито зеленымъ шелкомъ) и по одной виноградной кисти ягодъ (шито бурымъ шелкомъ).—Символическое значеніе этихъ изображеній слѣдующее. Линія круга изображаетъ предѣлъ земной поверхности. На площади круга, т. е. на земной поверхности, явился Христосъ, какъ вѣтвь отъ корня Іессея (Исаіи гл. 11, ст. 1). Онъ Самъ благоволилъ сказать о Себѣ: Я есмь истинная виноградная лоза (Іоан. гл. 15, ст. 1). Какъ въ виноградной лозѣ, въ Немъ источникъ силъ и радости, начало возрожденія и освященія человѣка къ совершенной жизни. Онъ Самъ благоволилъ открыть источникъ внутреннѣйшаго единенія человѣка съ Богомъ въ таинствѣ пріобщенія Его крови подъ видомъ винограднаго вина. Это таинственное единеніе людей съ Богомъ во Христѣ образно выражено подъ символомъ вѣтвей виноградной лозы, органически соединенныхъ съ главнымъ стволомъ. Въ такомъ единеніи прежде всѣхъ находились Апостолы. Единеніе Апостоловъ со Христомъ было не только живое, но и дѣятельное, плодотворное. И это обозначено символически: при изображеніи каждаго Апостола на вѣтви изображены листъ и кисть ягодъ, въ соотвѣтствіе словамъ Спасителя: Отецъ Мой виноградарь. Всякую у Меня вѣтвь, не приносящую плода, Онъ отсѣкаетъ; и всякую, приносящую плодъ, очищаетъ, чтобы болѣе принесла плода.... Я есмь лоза, а вы вѣтви (Іоан. гл. 15, ст. 1—2. 5). Виноград-

ная лоза, съ ея цвѣтущими и плодоносными вѣтвями, наполняетъ собою весь кругъ. Это значитъ, что Христова и Апостольская церковь распространена по всей вселенной. И такъ, изображенія, сгруппированныя въ кругу, символизируютъ идею созданія и распространенія Христовой и Апостольской церкви и единенія ея со Христомъ чрезъ общеніе съ Богочеловѣческой Его природой въ таинствѣ Евхаристіи; а съ догматической точки зрѣнія—первосвященническое служеніе Іисуса Христа, искупившаго человѣчество Своею кровію (ср. толкованіе подобнаго символа на панагіи № 41-й). Вторая линейная фигура—квадратный четвероугольникъ, описанный около круга такъ, что окружность его соприкасается со сторонами четвероугольника, причемъ углы остаются свободными для изображеній. Въ этихъ-то углахъ и содержится вторая группа изображеній. Въ лѣвомъ верхнемъ углу заключается изображеніе орла одноглаваго съ парящими крылами; голова съ нимбомъ; въ когтяхъ закрытая книга. Въ правомъ верхнемъ углу—изображеніе человѣка; его голова съ нимбомъ; плечи окрилены; въ рукахъ закрытая книга. Въ лѣвомъ нижнемъ углу изображеніе льва, имѣющаго парящія крылья; въ лапахъ закрытая книга; голова окружена нимбомъ. Въ правомъ нижнемъ углу—изображеніе тельца съ парящими крылами; голова окружена нимбомъ; въ ногахъ закрытая книга. Это—символическіе образы четырехъ Евангелистовъ; лики всѣхъ ихъ обращены къ срединѣ, къ кругу, въ которомъ помѣщены изображенія Христа и Апостоловъ. Фигура четвероугольника означаетъ четыре страны свѣта, по которымъ возвѣщено евангельское ученіе объ Искупителѣ міра. Изображеніе орла означаетъ св. Іоанна, изображеніе человѣка—ев. Матѳея, а изображенія льва и тельца означаютъ евв. Марка и Луку. Съ догматической точки зрѣнія, эта группа изображеній означаетъ просвѣтительное или пророческое служеніе Іисуса Христа.—Третья линейная фигура есть крестъ. Онъ образуется параллельными линіями, выходящими изъ-подъ сторонъ четвероугольника по направленію къ угламъ полотна палицы, такъ что повидимому кругъ и четвероугольникъ наложены на крестъ. Концы креста въ своемъ продолженіи не имѣютъ предѣла. По четыремъ концамъ креста размѣщены лицевыя изображенія третьей группы. Первое изъ нихъ помѣщено на нижнемъ концѣ креста. Между параллельными линіями, составляющими этотъ конецъ креста, изображено явленіе Воскресшаго Спасителя при заключенныхъ дверяхъ апостоламъ и Ѳомѣ, сомнѣвавшемуся въ дѣйствительности воскресенія Господа и явленія Его Апостоламъ.—Второе изображеніе помѣщено въ верхнемъ концѣ креста, именно, здѣсь изображено вознесеніе Іисуса Христа.—Изъ двухъ среднихъ концовъ креста, въ правомъ помѣщается изображеніе восхищенія Боговидца Моисея. Это замѣчательное

изображеніе имѣетъ слѣдующія детали. Въ нижней части картины изображена гора о двухъ вершинахъ; цвѣтъ грунта буро-коричневый. Это гора Нававъ. На полугорѣ раскрыта могила, въ которую опущена до персей фигура умершаго, голова котораго окружена нимбомъ. Это—умершій, и уже наполовину опущенный въ могилу, Моисей. Предъ нимъ, у ногъ, съ заступомъ въ рукахъ, нѣкоторый юноша, а у головы— молящаяся фигура, съ руками сложенными на груди. Это «сыны Израилевы», оплакивающіе Моисея. Въ основаніи изображенія лежитъ повѣствованіе книги Второзаконія (Второз. гл. 34, ст. 1.5.6.8). Надъ этимъ изображеніемъ погребенія и надъ вершиною горы представлено другое изображеніе. Здѣсь фигура Моисея окружена свѣтлымъ облакомъ, которое поддерживаютъ съ обѣихъ сторонъ парящіе ангелы. Это—восхищеніе Моисея на небо. Такое изображеніе основано отчасти на догадочномъ пониманіи текста Второзаконія, отчасти на іудейскомъ преданіи, записанномъ у І. Флавія. Во Второзаконіи сказано о Моисеѣ: и никто не знаетъ мѣсто погребенія его (гл. 34, ст. 6). Между тѣмъ, Моисей вмѣстѣ съ пр. Иліею предсталъ на горѣ преобразившемуся Господу. Изъ этого можно придти къ мысли, что тѣло умершаго Моисея было воскрешено и восхищено на небо, какъ пр. Иліи. Такому пониманію словъ Второзаконія нѣсколько соотвѣтствуетъ и сказаніе І. Флавія. Въ сочиненіи своемъ «Древности Іудейскія» (кн. IV), повѣствуя о смерти Моисея, онъ, между прочимъ, говоритъ, что Моисей во время предсмертной бесѣды своей съ Елеазаромъ и Іисусомъ на горѣ Аваримъ, внезапно былъ объятъ облакомъ и отнесенъ въ нѣкоторую долину.—Въ остальной части креста, на лѣвомъ концѣ его, помѣщено изображеніе пр. Иліи, возносимаго на небо на огненной колесницѣ.—Символическое значеніе креста и лицевыхъ изображеній на немъ въ отношеніи къ двумъ первымъ группамъ слѣдующее. Если кругъ съ его лицевыми изображеніями означаетъ Апостольскую церковь, основанную Христомъ и распространенную по всей вселенной, а четвероугольникъ съ его изображеніями означаетъ четыре страны міра, просвѣщенныя Евангеліемъ, то крестъ, находящійся подъ ними, означаетъ, что церковь Іисуса Христа основана на крестѣ и зиждется его безпредѣльною силой. А сила креста— въ томъ, что онъ есть знаменіе безпредѣльной любви Христа и Его побѣдоноснаго могущества надъ всѣмъ міромъ. Чѣмъ пріобрѣтено это безпредѣльное могущество Христа, показываютъ тѣ событія Евангельской исторіи, изображенія которыхъ помѣщены на концахъ креста, именно—воскресеніе и вознесеніе Іисуса Христа,— событія, прообразами которыхъ въ ветхозавѣтной исторіи были восхищеніе Моисея и вознесеніе пр. Иліи. Съ догматической точки зрѣнія, крестъ означаетъ царское служеніе Іисуса Христа и побѣду Его надъ царствомъ зла.—Внѣ креста, около всѣхъ его сторонъ, помѣщены

изображенія восьми шестикрылыхъ херувимовъ. Этотъ сонмъ херувимовъ въ символическомъ смыслѣ представляетъ собою небо и выражаетъ ту мысль, что крестомъ Христовымъ церковь небесная соединена съ земною.—По угламъ палицы, въ коймѣ ея, помѣщены изображенія: въ лѣвомъ—Богородицы, въ правомъ—Іоанна Предтечи, въ нижнемъ—серафима, въ верхнемъ Спасителя (возносящагося на небо). Лики Богородицы и Предтечи обращены ко Христу, руки молитвенно простерты вверхъ. Такія изображенія выражаютъ мысль о молитвенномъ ходатайствѣ святыхъ ветхаго и новаго завѣта за церковь (такъ назыв. Деисисъ или, по принятому выговору, Деисусъ).—Всѣ эти и такія изображенія помѣщены на архіерейской палицѣ для выраженія опредѣленной идеи этой принадлежности епископскаго облаченія. Извѣстно, что палица, по выраженію молитвы, которая читается при ея надѣваніи, есть мечъ, но мечъ духовный; иначе, палица есть символъ властной силы епископа, отражающей нападенія всякихъ враговъ на церковь Христову. Въ чемъ же эта сила епископа имѣетъ свой источникъ? На это отвѣчаютъ изображенія, находящіяся на палицѣ. Именно: виноградная лоза, находящаяся въ срединѣ круга, служитъ символомъ таинства Евхаристіи, въ которомъ вѣрующему открытъ источникъ благодати; образы Евангелистовъ выражаютъ идею побѣдоносной истины евангельской; крестъ знаменуетъ силу самоотверженной любви христіанина; изображенія херувимовъ, Богородицы и Предтечи символизируютъ силу молитвы. И такъ, сила таинственной благодати, истины Евангельской, любви христіанской и молитвы—вотъ побѣдоносная сила епископа, его духовный мечъ, символомъ коего служитъ палица.—По коймѣ, обрамляющей края палицы, вышита надпись. По числу четырехъ сторонъ, надпись представляетъ четыре строки, изъ коихъ три вышиты крупнымъ греческимъ уставнымъ шрифтомъ, а четвертая грузинскою церковною сокращенною вязью. Греческая надпись въ переводѣ значитъ: препояши мечъ твой по бедрѣ твоей, сильне, красотою твоею и добротою твоею: и наляцы, и успѣвай, и царствуй истины ради... (Псал. 44, ст. 4—5). Это—слова молитвы, которая читается при надѣваніи палицы епископомъ.— Грузинская надпись въ переводѣ значитъ: Мы, царь Георгій и царица Тамара, велѣли вышить палицу сію для поминовенія душъ нашихъ. Аминь.—По этой надписи можно судить о времени происхожденія этой палицы. Изъ грузинской исторіи извѣстно, что—а) царица Тамара вышла замужъ за Георгія, сына великаго князя Андрея Боголюбскаго, но ихъ сожительство было непродолжительно, отъ 1187 до 1190 года;—б) грузинскій царь Георгій X, царствовавшій съ 1600 по 1605 годъ, имѣлъ жену Тамару. Царь этотъ былъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Россіей: онъ намѣ-

ренъ былъ выдать свою дочь Елену за сына царя Бориса Годунова. Вѣроятно, этотъ Георгій X въ это время и прислалъ епископскую палицу въ Москву, откуда она передана была въ Коломну и несомнѣнно отсюда передана въ Тулу, въ ризницу Тульскаго архіерейскаго дома, при перенесеніи епископской каѳедры изъ Коломны въ Тулу въ 1799 году [1]). Должно замѣтить, что эта грузинская палица съ такимъ символическимъ рисункомъ не единственный извѣстный экземпляръ: совершенно тождественный съ этимъ экземпляръ грузинской палицы, съ точно такимъ же символическимъ рисункомъ и грузинскою надписью, хранится въ ризницѣ Хутынскаго Варлаамова монастыря (близъ Новгорода) [2]). Относительно происхожденія весьма замѣчательнаго рисунка палицы можно предполагать, что онъ есть воспроизведеніе христіанскаго храма въ его основныхъ чертахъ; такъ какъ между рисункомъ палицы, церковной живописью и формой зданія храма есть очень замѣтное сходство. Именно: кругъ рисунка соотвѣтствуетъ линіи купола; четвероугольникъ—четыремъ главнымъ стѣнамъ храма; концы креста— выступамъ: алтарной абсидѣ и портикамъ входныхъ дверей—западной, сѣверной и южной; изображенія Апостоловъ со Христомъ изображеніямъ тѣхъ же лицъ на иконостасѣ, и т. д. (ср. описаніе и толкованіе формы панагіи № 42-й.) (Рисунокъ на табл. V-й, № 13-й) [3]).

49. **Палица** изъ льнянаго полотна, шита шелковыми кручеными бѣлыми нитями и пряденымъ серебромъ. Длина края $8\,^3/_8$ верш. и 8 верш.; кисти изъ крученыхъ золотныхъ нитей (пришиты въ недавнее время). На срединѣ палицы вышито изображеніе Св. Троицы, въ видѣ трехъ ангеловъ, за трапезой Авраама подъ дубомъ Мамврійскимъ: влѣво отъ дуба—передняя часть кущи Авраама; подъ дубомъ средній Ангелъ, по обѣ стороны отъ него два другіе Ангела; на столѣ предъ ними три чаши и два хлѣба. Такое (рѣдкое, впрочемъ) лицевое изображеніе на палицѣ имѣетъ свое основаніе. Изображеніе Св. Троицы встрѣчается на митрахъ, панагіяхъ, иконостасахъ, преградахъ и пр. и, какъ вездѣ, знаменуетъ «тріѵпостаснаго Божества державу», зиждущую царство Христово и низлагающую царство дьявола. Ту же силу, которою Ангелъ Іеговы низвергъ во глубины ада Содомъ и

---

[1]) Русскій переводъ грузинской надписи и свѣдѣнія изъ грузинской исторіи доставлены мнѣ доцентомъ С.-Петербургскаго университета А. А. Цагарели, въ 1883-мъ году. Авторъ.

[2]) Рисунокъ см. въ Императорскомъ Россійскомъ Историческомъ Музеѣ. Зала VIII-я, подставка № 1-й, справа.

[3]) Болѣе подробное изслѣдованіе объ этой грузинской палицѣ см. въ моей статьѣ: о символическомъ значеніи архіер. палицы. Православн. Обозрѣніе 1884 г., т. II, стр. 522—552. А также—въ рефератахъ VI Археологич. Съѣзда въ Одессѣ. 1884 г. Засѣданіе 18-го августа.

Гоморру, унаслѣдовалъ отъ Христа и каждый епископъ чрезъ преемство власти Христовой отъ Апостоловъ и при содѣйствіи Господа имѣетъ право низлагать враговъ св. Апостольской церкви. А это соотвѣтствуетъ главной идеѣ палицы, какъ символической одежды епископа.

50. **Палица** червчатаго бархата, расшита пряденымъ золотомъ по краямъ, въ видѣ травъ; края обшиты бахрамой. Длина края 9 и $9^1/_2$ верш. Подложена зеленой тафтой. Въ срединѣ изображеніе воскресшаго Іисуса Христа съ побѣднымъ знаменемъ въ лѣвой рукѣ; изображеніе окружено нимбомъ. При гробѣ стража, въ смертельномъ ужасѣ; стражи—воины, четверо въ панцыряхъ, кольчугахъ и шлемахъ. Въ травчатомъ орнаментѣ по угламъ вышиты буквы А. Г. Б. З., вѣроятно—иниціалы имени вкладчика—строителя палицы.—Палица съ такими лицевыми изображеніями соотвѣтствуетъ тому типу, который былъ принятъ во времена бл. Симеона Солунскаго. По словамъ этого учителя церкви, эпигонатій (т. е. палица), какъ мечъ, виситъ при поясѣ епископа,—«изображаетъ крестъ и воскресеніе, которое на немъ начертывается, и являетъ побѣду надъ смертію» [1]).

51. **Палица** изъ палеваго атласа, украшена травчатымъ серебрянымъ шитьемъ, подложена голубой тафтой; обшита бахрамой, по угламъ кисти; длина края 9 верш. На срединѣ вышито шелковыми, серебряными и золотыми нитями возстаніе Христово изъ гроба, съ побѣднымъ знаменемъ; близъ гроба римскіе воины въ страхѣ.—Въ верхнемъ углу палицы вышиты буквы А. Е. К.,—иниціалы имени епископа Коломенскаго, м. б. Аѳанасія.

52. **Палица** свѣтлозеленаго бархата, украшена серебряными дробницами, фольгой и канителью; подложена палевой парчей, обшита бахрамой, по угламъ кисти. Длина края 8 верш.—На срединѣ изображеніе Іисуса Христа, подъятаго на облакахъ, украшено фольгой. Изображеніе это, помѣщенное на палицѣ, имѣетъ въ основаніи своемъ слова Спасителя, сказанныя Имъ предъ вознесеніемъ: «дана Мнѣ всякая власть на небѣ и на землѣ» (Матѳ. гл. 28, ст. 18-й).

53. **Палица** изъ парчи, по краю обшита серебрянымъ галуномъ и золотой бахрамой, подложена зеленой тафтой; длина края $8^1/_4$ верш. На срединѣ нашитъ четвероконечный звѣздовидный крестъ, украшенный фольгой и канителью. На срединѣ креста изображеніе Пречистаго Тѣла Христова въ видѣ Младенца, лежащаго въ потирѣ. Это—символъ страданій Господа, пріобрѣтшаго кровію Своею власть надъ смертію и адомъ.

---

[1]) Писанія св. отцевъ и учителей церкви, относящіяся къ истолкованію правосл. богослуженія, т. II. С.-Петерб. 1856. Сочиненія бл. Симеона Солунскаго. Стр. 259.

54. **Палица** въ формѣ равносторонняго четвероугольника (правильнаго квадрата), шита серебромъ, травами съ разводами; шитье украшено серебряными вызолочеными дробницами; подложена бѣлой тафтой; длина края $8^3/_4$ верш. На срединѣ вышитъ четвероконечный (съ широкими концами) крестъ; между концами четыре херувима, олицетворяющихъ божественную силу креста въ мірѣ.

55. **Палица** изъ зеленой тафты, съ парчевой коймой, съ желѣзнымъ крючкомъ на верхнемъ углѣ и съ кистями изъ крученыхъ нитей пряденаго серебра—на остальныхъ углахъ. Длина края $7^3/_4$ верш.—На срединѣ нашивной изъ парчи Голгоѳскій крестъ. Эта палица употребляется при отпѣваніи усопшихъ и называется «панихидною».

56. **Пряжка отъ пояса**, серебряная вызолоченая, украшена разноцвѣтной травчатой финифтью и мелкими разноцвѣтными камнями; складная изъ двухъ половинокъ; на срединѣ каждой—камень. Длина $3^1/_2$, ширина 2 верш.—Финифть пряжки по узору весьма сходна съ финифтью на лицевой сторонѣ напрестольнаго креста, построеннаго въ 7182 году княземъ Михаиломъ Яковлевичемъ Черкасскимъ, въ Хутынскій Варлаамовъ монастырь. [1])

57. **Пряжка отъ пояса**, серебряная вызолоченая, по срединѣ на финифти, въ кругу изображеніе Софіи—Премудрости Божіей, въ Новгородскомъ стилѣ. Богородица и Іоаннъ Предтеча въ коронахъ.—Длина $3^1/_2$, ширина $2^1/_4$ верш. Рисунокъ Софіи сходенъ съ тѣмъ, который помѣщенъ на алтарной абсидѣ подъ карнизомъ Успенскаго собора въ Москвѣ. (Рисунокъ на табл. IV-й, № 12-й).

58. **Жезлъ**—посохъ епископскій, дубовый, шестигранный, колѣнчатый; по числу колѣнъ пять яблокъ; обложенъ тонкимъ листовымъ серебромъ, по которому сдѣланъ мелкій весьма изящный растительный орнаментъ, украшенный финифтью, чернью и самоцвѣтными мелкими камнями. Длина жезла 2 арш. $4^1/_2$ верш. Вверху жезла головы двухъ змѣй, обращенныя одна къ другой. Конецъ жезла въ мѣдной оправѣ.—Надъ вторымъ яблокомъ сверху вырѣзана надпись древнею славянскою вязью: утверженія наказанія казненія, т. е. жезлъ вручается епископу для утвержденія, наказанія и казненія. Примѣчательное понятіе объ епископской власти.—Посохъ этотъ весьма сходенъ по формѣ и орнаменту съ посохомъ патріарха Никона, находящимся въ Московской Патріаршей ризницѣ [2]). (Рисунокъ на табл. II-й, № 5-й).

---

[1]) Рисунокъ см. въ Императорскомъ Росс. Истор. Музеѣ. Зала VIII-я, подставка № 1-й, съ правой стороны.

[2]) Рисунокъ см. въ Указателѣ къ обозрѣнію Патріаршей ризницы. Еписк. Саввы. 1863 г. Табл. X-я, № 50-й.

Д. Книги.

59. **Евангеліе напрестольное**, печатано на твердой бѣлой бумагѣ, въ листъ, въ Москвѣ, при патріархѣ Іоакимѣ, въ 1683 году. Переплетено въ деревянныхъ дскахъ, обтянутыхъ серебрянымъ глазетомъ, въ золотомъ обрѣзѣ, съ двумя массивными серебряными вызолочеными застежками. Длина листа $9^1/_2$ верш., ширина 6 верш., длина дски $10^1/_2$ верш., ширина 7 верш. Наружная сторона верхней дски обтянута листовымъ вызолоченнымъ серебромъ, съ изящнымъ травчатымъ тисненіемъ. На срединѣ верхней дски большой медальонъ, длиною $4^1/_2$ и шириною 4 верш.; на немъ изображеніе Деисуса. Въ особыхъ наугольныхъ медальонахъ изображенія Евангелистовъ. Нижняя дска также по срединѣ и по угламъ обложена листовымъ вызолоченымъ серебромъ въ видѣ медальоновъ. На среднемъ серебряномъ кружкѣ вырѣзана надпись: сие † святое † евангеліе † устроено † в лѣто † 7191 † году † мѣсяца іулія в предтеченскій † монастырь † иже въ градѣ тулѣ † того монастыря † при игуменѣ † корниліи † монастырскими † козенными † денгами.

60. **Евангеліе напрестольное**, въ поллистъ, длина 6, ширина $4^1/_2$ верш.—«Напечатася... благословеніемъ... великого господина святѣйшаго киръ Іоакима Патріарха Московскаго и всея россіи. Въ лѣто отъ рождества Бога Слова 1685-е, індікта 8, мѣсяца маіа». Расположено по главамъ, съ печатными изображеніями Евангелистовъ соотвѣтственно порядку Евангелій. Въ концѣ—«Сказаніе еже како на всякъ день должно есть чести Евангеліе, седмицомъ всего лѣта, и прокімны».—Переплетено въ деревянныхъ дскахъ, обтянутыхъ рытымъ бархатомъ. На верхней дскѣ серебряныя клейма съ изображеніями: на среднемъ—Деисуса; вверху, на лѣвомъ углѣ—Іоанна Богослова и Прохора, на правомъ—св. Матѳея; внизу, на лѣвомъ—св. Луки, на правомъ—св. Марка; всѣ безъ соотвѣтствующихъ имъ символовъ. По листамъ внизу имѣется надпись, четкою скорописью: Лѣта 7195 году куплена сія книга евангелие на москвѣ с печатнаго двора, а купилъ сію книгу тулы города предтечева монастыря старецъ іовъ на свои килейные денги.

61. **Евангеліе напрестольное**, печатано «въ Москвѣ въ лѣто отъ Р. Хр. 1735-е, індікта 14, мѣсяца Ноемврія.» Длина листа 9 верш., ширина 6 верш., переплетено въ деревянныхъ дскахъ, обтянутыхъ малиновымъ бархатомъ; на верхней, кромѣ того, серебряный вызолоченый окладъ. Лицевыя изображенія въ клеймахъ обыкновенныя: въ срединѣ—воскресеніе Іисуса Христа, по угламъ—Евангелисты. На

первыхъ листахъ внизу подпись: 1740-го года іюня дня сию книгу великіи господинъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода членъ Преосвященный Кипріанъ епископъ Коломенскій и коширскій далъ вкладу в коломенскую свою катедралную соборную успенія Пресвятыя Богородицы церковь.

62. **Евангеліе напрестольное**, напечатано въ большой листъ александрійской бумаги, замѣчательно крупнымъ шрифтомъ: длина буквы $^1/_4$ верш., количество строкъ полной страницы 16.—«Напечатася книга сія священное Евангеліе, въ царствующемъ, Великомъ Градѣ Москвѣ, Въ лѣто отъ сотворенія міра 7267, отъ рождества же по плоти Бога Слова, 1759, Індикта 3, мѣсяца февруарія». Расположено по четыремъ Евангелистамъ (тетръ). Въ началѣ объясненіе символическаго числа «четырехъ» Евангелій. Предисловіе къ Евангеліямъ Ѳеофилакта Болгарскаго. Предъ каждымъ Евангеліемъ житіе съ лицевымъ изображеніемъ Евангелиста (въ листъ) и краткое содержаніе каждаго Евангелія по главамъ. Житія Евангелистовъ заимствованы «отъ Софронія, Іеронима и Дороѳея, Тирскаго епископа». Въ концѣ каждаго Евангелія обозначено, когда «издадеся» Евангелистомъ. Въ приложеніи къ Евангелію помѣщено сказаніе, «како на всякъ день должно есть чести Евангеліе.»—Переплетено въ сосновыхъ дскахъ замѣчательной величины: длина 1 аршинъ $^3/_8$ верш., ширина 11 верш., толщина $^3/_8$ верш. Доски въ серебряномъ вызолоченомъ листовомъ окладѣ; въ корнѣ отгибаются на шарньерахъ и замкнуты сверху и снизу литыми изображеніями херувимовъ. Застежки массивныя, литыя серебряныя; верхняя съ изображеніемъ ап. Петра, съ ключами въ правой и хартіей въ лѣвой рукѣ; нижняя—ап. Павла, съ мечемъ въ правой и книгой въ лѣвой рукѣ.—На верхней дскѣ по окладу выбито десять, разной величины, травчатыхъ рельефовъ съ медальонами, на которыхъ по финифти сдѣланы многія лицевыя живописныя изображенія. На среднемъ большомъ овальномъ медальонѣ—Господь Вседержитель на тронѣ, съ символическими животными; глава Господа украшена бриллiантовымъ нимбомъ. По угламъ—Евангелисты, вверху Іоаннъ и Матѳей, внизу Маркъ и Лука. На меньшихъ медальонахъ размѣщены изображенія Бога—Творца, Распятія, положенія во гробъ, Воскресенія и снятія со креста Іисуса Христа. На нижней дскѣ девять выбитыхъ рельефовъ; на среднемъ изображено крещеніе Іисуса Христа отъ Іоанна. По угламъ дски—четыре массивныхъ подставки. По краю нижней дски, съ внутренней стороны, по окладу выбита пунктиромъ надпись: Тщаніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода члена, великаго господина преосвященного Порфирія епископа Коломен-

ского и Коширского, сооружися сіе святое Евангеліе въ лѣто отъ Рождества Христова 1763 года іюня 10 дня, а вѣсу в немъ сребра чистаго пробнаго 37 фунтовъ 22 золотника 5 осмухъ золота на позлащеніе 60 золотниковъ.—Дѣйствительно, въ такомъ видѣ Евангеліе, «сооруженное» преосвященнымъ Порфиріемъ, представляетъ драгоцѣнный вкладъ и великолѣпный памятникъ благочестія и искусства своего времени.

63. **Евангеліе напрестольное**, переплетено въ деревянныхъ дскахъ, обтянутыхъ малиновымъ бархатомъ; обрѣзъ золотной. Застежки массивныя, серебряныя вызолоченыя. Длина дски 8 верш., ширина $5^1/_4$ верш. Печатано въ Москвѣ, 1760 года. На передней дскѣ накладные серебряные вызолоченые медальоны съ обыкновенными изображеніями. Ширина средняго медальона 4, длина $4^1/_2$ верш. На задней дскѣ есть также серебряные вызолоченые медальоны: на среднемъ изображено Распятіе. Всѣ медальоны наложены въ позднѣйшее время, какъ видно по штемпелю 1867 года. На предзаглавномъ листѣ сдѣлана чернилами надпись: 1768-го году марта 19-20-21-24-26 прочтено тетроевангеліе: в церкви настоятелемъ сея; святыя обители; Архимандритомъ Антоніемъ Горскимъ; на часѣхъ по обычаю.—Примѣчательно, что «обычай» читать все Четвероевангеліе на часахъ въ Страстную седмицу, очевидно, изрѣдка соблюдался, если Архимандритъ Предтечева монастыря Антоній призналъ умѣстнымъ на самомъ челѣ Евангелія отмѣтить на память, какъ особенный фактъ, что онъ въ 1768-мъ году прочиталъ все Четвероевангеліе,—подвигъ, которымъ не слѣдовало бы хвалиться настоятелю монастыря и подписывать свое имя даже съ фамиліей «Горскій» (другаго о. Антонія въ настоятеляхъ Предтечева монастыря и не было),—какъ будто подвигъ особенно достопамятный для потомства.—Архимандритъ Антоній Горскій настоятельствовалъ въ Предтечевомъ монастырѣ въ 1767—1769 годахъ.

64. **Евхологіонъ** албо молитвословъ или требникъ. Печатанъ «повелѣніемъ Господина отца Петра Могилы митрополиты Кіевского,» изданъ «въ святой великой чудотворной Лаврѣ,» въ Кіевѣ, року 1646 мѣсяца Декабря 16 дня. Въ двухъ частяхъ. Длина листа $7^1/_8$, ширина $4^3/_4$ верш., въ кожаномъ переплетѣ. На оборотной сторонѣ заглавнаго листа печатный «Гербъ ихъ Милостей пановъ Могиловъ Господаровъ Землѣ Молдовлахійской.» Въ началѣ помѣщено «Предмова до Требника.»

65. **Типиконъ.** Напечатанъ «благословеніемъ Великого Господина, святѣйшого киръ Іоакима, патріарха Московскаго и всеа Россіи. Въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ Р. Хр. 1682. індікта, 5-е, мѣсяца августа.» Всѣхъ листовъ 673; длина листа $6^5/_7$,

ширина $4^1/_4$ верш. На первыхъ листахъ внизу подпись скорописью: 7190 года сія книга типиконъ... уставъ тулы предтечева монастыря казенная куплена на Москвѣ на печатномъ дворѣ на казенныя денги подписалъ казначѣй Предтечева монастыря старецъ Карпъ своею рукою лѣта 7194-гомѣсяца октоврія въ 8 день.—Хронологическія указанія въ надписи должно понимать такъ: въ 1682-мъ году Типиконъ напечатанъ, въ томъ же году купленъ, а въ 1685-мъ «подписанъ.» Примѣчательно, что книга, купленная на казенныя деньги, должна была свидѣтельствоваться собственноручною подписью старца-казначея.

66. **Синодикъ** Предтечева монастыря,—рукопись въ $^1/_4$ д. листа, въ кожаномъ переплетѣ съ краснымъ обрѣзомъ; на верхней крышкѣ оттиснуто изображеніе креста въ огнезрачномъ сіяніи, на нижней оттиснуты портреты русскихъ князей, расположенные въ рядъ въ нѣсколько линій.—Начальный шрифтъ Синодика—полууставъ XVII-го вѣка.—О принадлежности этого Синодика Предтечеву монастырю свидѣтельствуетъ надпись на первомъ листѣ онаго, сдѣланная полууставомъ: Сія книга глаголемая синадікъ Предтечева монастыря что на тулѣ. Построилъ Боляринъ і оружейничей Богданъ Матѳеевичъ, тезоименитое имя Іовъ Хитрово.—Та же надпись сдѣлана внизу по листамъ Синодика.—Въ началѣ Синодика помѣщенъ «Указъ главамъ книги сея», подъ которыми послѣ «святѣйшихъ патріарховъ, князей, княгинь, митрополитовъ» и пр. помѣщены «роды» бояръ и всякаго званія лицъ. Всѣхъ главъ, отмѣченныхъ киноварью, 164; но первыхъ десяти съ половиною главъ не сохранилось. Между прочимъ, въ 10-й главѣ былъ записанъ «Родъ сибирскаго царевича князя Андреа Кучумовича», въ 11-й главѣ «родъ болярина Василія Іоанновича Стрешнева.» Далѣе, подъ сею же главою записанъ и сохранился «родъ болярина і оружейничаго Богдана Матѳеевича Хитрово.» Затѣмъ слѣдуютъ роды: князя Іоанна Дмитріевича Пожарскаго, князя Владиміра Андреевича (Серпуховскаго?), князей Радонежскихъ, Булгаковыхъ, Воротынскаго, Трубецкого и многихъ другихъ.

Тула.
23 сентября 1885 г.

Н. Троицкій
д. чл. Моск. Археологич. Общества.

ОПИСАНІЕ
ТВЕРСКАГО МУЗЕЯ

Д. чл. А. К. Жизневскаго.

(продолженіе). *)

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

VII. ДОМАШНЯЯ УТВАРЬ.

Въ Тверскомъ музеѣ, въ этнографическомъ его отдѣленіи, хранятся образцы разныхъ народныхъ женскихъ одеждъ и обуви. Все это отличается характеристическими мѣстными особенностями. Большая часть сихъ одѣяній находится на 10-ти манекенахъ [1], а остальныя хранятся въ шкафахъ. Манекены эти представляютъ типы женщинъ, какъ замужнихъ, такъ и дѣвицъ, и наряды ихъ, по городамъ: Твери, Торжку, Весьегонску, Вышнему-Волочку, Осташкову и Ржеву. Наряды, большею частію, уже вышли изъ употребленія и нѣкоторые могутъ быть отнесены къ прошедшему и даже къ XVII столѣтію. Обращаетъ на себя особое вниманіе манекенъ съ Весьегонскимъ нарядомъ. Надѣтые на немъ фата и сарафанъ съ красивымъ золотымъ кружевомъ и съ старинными серебряными, разныхъ фасоновъ, запонами, пуговицами, въ числѣ которыхъ находятся пуговицы, украшенныя

---

*) См. т. VII, вып. 1, стр. 24—28; т. VII, вып. 3, стр. 187—212; т. IX, вып. 2 и 3, стр. 115—153; т. X, вып. 1, стр. 113—188.

[1]) Манекены эти, за исключеніемъ ржевскаго, находились на этнографической и политехнической выставкахъ. Для музея начато составленіе фотографическаго альбома мѣстныхъ народныхъ одеждъ, какъ вышедшихъ изъ употребленія, такъ и употребляемыхъ въ настоящее время въ разныхъ мѣстахъ Тверской губерніи.

финифтью, а одна—бѣлыми камешками, вправленными посредствомъ коротенькихъ трубочекъ,—по всему вѣроятію, принадлежатъ XVII столѣтію.

Предметы каменнаго и курганнаго періодовъ помѣщены въ I-мъ отдѣлѣ: «Первобытныя древности». Поступившіе впослѣдствіи въ музей многіе предметы этихъ періодовъ будутъ напечатаны въ прибавленіи къ «Описанію Тверскаго Музея».

Серьги.

647) Серебряныя серьги съ двумя привѣсками у каждой, состоящими: одна изъ бусы съ розовымъ, а другая изъ бусы съ зеленымъ камешкомъ и, кромѣ того, изъ серебряной на концѣ бусы, найденныя въ землѣ, при раскопкахъ [1]), въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1873 года, въ г. Твери, возлѣ Троицкой церкви, что за Тьмакою (№ 56).

648) Серебряныя серьги съ эмалевыми и жемчужными украшеніями, XVI вѣка. Каждая серьга сдѣлана изъ толстой серебряной проволоки, загнутой кольцомъ, имѣющимъ въ діаметрѣ $^1/_2$ вер.; къ этому кольцу привѣшенъ серебряный узорчатый щитокъ, украшенный эмалью перегородчатою (èmaile cloisonnée); внизу у щитка привѣшены на четырехъ проволокахъ по нѣскольку жемчужинъ и серебряныхъ бусъ. Эти серьги пожертвованы въ 1875 году А. В. Соколовымъ. Тверь (№ 103).

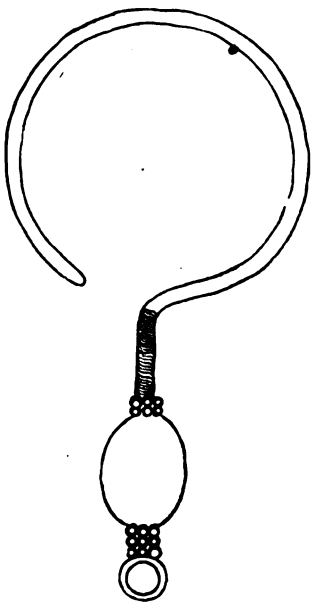
---

*) Серьги и орнаменты рисовалъ С. Постниковъ.

[1]) Раскопки эти произведены были коммиссіею, назначенною Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ для открытія существовавшаго прежде, какъ утверждаетъ преданіе, подземнаго хода отъ Троицкой церкви до собора. Несмотря на тщательныя раскопки на значительной глубинѣ, доходившей до 5 арш., около Троицкой церкви, въ сторонѣ обращенной къ собору, подземнаго хода не найдено, и съ полною достовѣрностію можно заключить, что его и не было. При этихъ раскопкахъ открыто было множество человѣческихъ костей, указывающихъ, что на этомъ мѣстѣ было въ древности кладбище, закрытое, вѣроятно, очень давно, такъ какъ отъ гробовъ не осталось уже никакого слѣда. Здѣсь же вырытъ былъ надгробный камень съ трехконечнымъ крестомъ; близъ него, на глубинѣ около двухъ аршинъ, найденъ скелетъ, при осторожной разборкѣ котораго, вынута изъ-подъ черепа хорошо сохранившаяся женская коса, заплетенная въ шнурокъ, а возлѣ черепа найдены упомянутыя выше серьги. Коса, послѣ нѣсколькихъ дней по вынутіи изъ земли, разсыпалась и превратилась въ порошокъ.

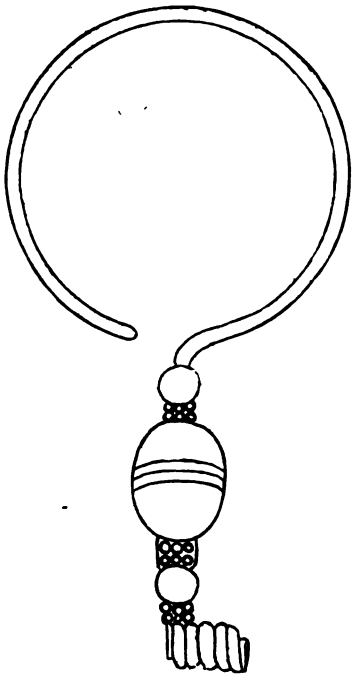
649) Пара серебряныхъ серегъ, съ привѣскою, въ видѣ прорѣзнаго щитка, украшеннаго перегородчатою эмалью, бѣлою, темносинею и голубою, со вставленною по серединѣ синею бусою и привѣшенными внизу серебряными бусами. На самой привѣскѣ имѣются грубыя изображенія, также изъ эмали, съ каждой стороны по птицѣ, съ головою, обращенною назадъ, и съ поднятыми крыльями. Тверь, отъ И. Е. Хермези (№ 1761).

650) Двѣ серебряныя серьги (одна цѣлая и отъ другой обломокъ), найденныя въ 1874 году близъ д. Мазловой, Корчевскаго уѣзда, находящейся на большой дорогѣ между Корчевою и Кашиномъ, въ 45 верстахъ отъ Кашина. При вырытіи пня, найдена полусогнившая кожаная кубышка, въ которой оказались означенныя двѣ серьги и 200 серебряныхъ денежекъ великаго князя Ивана Васильевича и царя Бориса Ѳедоровича. Къ сожалѣнію, одна серьга дѣтьми нашедшаго крестьянина изломана. Уцѣлѣвшая серьга фигурою своею напоминаетъ очертаніе небольшаго круглаго зеркала, съ длинною ручкою. Она сдѣлана изъ серебряной проволоки, толщиною въ одну линію, загнутой кольцомъ, имѣющимъ въ діаметрѣ $1^1/_2$—$1^5/_8$ д.; другой конецъ этой проволоки, постепенно утончающійся, отогнутъ въ вертикальномъ направленіи и оканчивается спиральнымъ завиткомъ въ три звена, образующимъ отверстіе для привязыванія, какъ ниже будетъ объяснено, шнурка. Этотъ вертикальный конецъ проволоки кверху обвитъ другою тонкою серебряною же проволокою; пониже ея нанизаны на него серебряныя бусы, состоящія изъ двухъ городковъ, съ тремя рядами выкуплыхъ зернышекъ, и между ними вставлено по одной бусѣ, въ видѣ груши, длиною $^1/_2$ дюйма. Эти серьги представляютъ для этнографіи большой интересъ. Онѣ оказались совершенно сходными съ серьгами, описанными ниже и оставшимися послѣ смерти одного изъ огнепоклонниковъ, индійца (гвебра), по имени Намджоги. Отъ кр. Н. И. Ястребцова (№ 307).



651) Серебряныя серьги огнепоклонника Намджоги, отличаются отъ найденныхъ въ д. Мазловой, Корчевскаго уѣзда, только тѣмъ, что, вмѣсто грушевидной серебряной привѣски, надѣта на проволоку овальная, и вмѣсто двухъ бусъ-городковъ, имѣется на

каждой серьгѣ по три городка и по два небольшихъ шарика. Самая же кольцеобразная часть серьги нѣсколько побольше въ діаметрѣ. Намджоги пріѣзжалъ въ Петербургъ, вмѣстѣ съ двумя другими огнепоклонниками, въ царствованіе Императора Александра I, для исходайствованія разрѣшенія имъ построить храмъ въ Баку. Огнепоклонникъ Намджоги, во время пребыванія своего въ Петербургѣ, жилъ у извѣстнаго президента Академіи Художествъ Н. А. Оленина [1]) и въ его домѣ умеръ, оставивъ послѣ себя означенныя, носимыя имъ серьги. Нашъ покойный поэтъ Ѳ. Н. Глинка, видѣвшій не разъ Намджоги въ домѣ Н. А. Оленина, разсказывалъ, что къ кольцеобразнымъ завиткамъ, какими оканчивается нижній конецъ серегъ, былъ привязанъ шнурокъ, который часто Намджоги надѣвалъ себѣ на голову. Означенное сходство серегъ, найденныхъ въ д. Мазловой, Корчевскаго уѣзда, и носимыхъ въ царствованіе Бориса Ѳедоровича Годунова, судя по найденнымъ вмѣстѣ съ ними монетамъ этого царя, съ серьгами, носимыми огнепоклонниками (гвебрами или парсами), послѣдователями религіи Зороастра, сохранившими свои древніе обычаи, по всему вѣроятію, указываетъ на сношеніе нашихъ предковъ съ Индіею, а быть можетъ, и на занесеніе подобныхъ серегъ во время переселенія славянъ изъ Азіи. На общность обычая подвязывать къ серьгамъ шнурокъ или цѣпочку указываютъ серьги, найденныя въ Зубцовскомъ уѣздѣ, описанныя ниже сего [2]) (№ 327).



---

[1]) Н. П. Оленинъ, внукъ президента Академіи, пораженный указаннымъ выше сходствомъ серегъ, пожертвовалъ музею одну изъ серегъ Намджоги, доставшихся ему послѣ его дѣда. Въ Новоторжскомъ г. Оленина имѣніи «Выставка» находится замѣчательное собраніе русскихъ узорчатыхъ полотенецъ и вышивокъ.

[2]) Подобный способъ ношенія серегъ встрѣчается и у цыганокъ. Въ 1884 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ видѣли въ вагонѣ Орловско-Витебской дороги среднихъ лѣтъ цыганку, ѣхавшую въ г. Рославль на ярмарку, въ такъ называемую десятую пятницу; на цыганкѣ были надѣты серьги, подобныя описаннымъ, и она носила ихъ такимъ же образомъ, какъ и Намджоги, т. е. соединивши надѣтыя на уши серьги снуркомъ; только снурокъ у ней закинутъ былъ не на голову, а за шею, гдѣ и скрывался во множествѣ надѣтыхъ на шею монистъ и ожерелій. Изъ этого понятно, что снурокъ этотъ служитъ предохранительнымъ средствомъ, чтобы не потерять дорогою вещь, подобно тому, какъ теперь соединяютъ грудныя запонки, чтобы ихъ не растерять.

652) Пара серегъ изъ желтой мѣди, съ стеклянными длинными гранеными привѣсками, оканчивающимися красными бусами. Серьги соединены мѣдною цѣпочкою, длиною $^3/_4$ арш. Онѣ пріобрѣтены въ селѣ Ивановскомъ, Зубцовскаго уѣзда; носили ихъ замужнія женщины, корелки, въ очень отдаленное время. Эти серьги, по способу какимъ носили ихъ, напоминаютъ серебряныя серьги, найденныя въ деревнѣ Мазловой Корчевскаго уѣзда. Отъ Д. А. Воронцова (№ 316—17).

653) Пара серегъ бронзовыхъ, вызолоченыхъ, съ привѣскою въ видѣ круглаго прорѣзнаго филограннаго щитка, съ перламутровою бусою по срединѣ и съ привѣшенными къ нижней его части по 7 серебряныхъ бусъ, имѣющихъ форму зернистыхъ городковъ. Тверской уѣздъ (№ 2747).

654) Пара серегъ серебряныхъ, съ филогранною привѣскою въ видѣ щитка, составленнаго изъ 7-ми звѣздчатыхъ розетокъ, съ шариками по срединѣ. Подъ привѣскою имѣется пять отверстій для висячихъ бусъ, которыя утрачены. Куплены серьги въ Твери у одной старушки, къ которой перешли, по преданію, отъ прабабушки, хранившей ихъ безъ употребленія. Тверь (№ 2750).

655) Коллекція серегъ, принесенная въ даръ музею священникомъ села Борзынь, Вышневолоцкаго уѣзда, И. М. Берестовымъ. Эту коллекцію составляютъ какъ цѣлыя серьги съ привѣсками, такъ и однѣ серьги безъ привѣсокъ и привѣски безъ серегъ, которыя на нѣкоторыхъ экземплярахъ отломаны, повидимому, съ цѣлью воспользоваться кусками серебряной проволоки, изъ коей большая часть ихъ была сдѣлана. На серьгахъ толстая проволока, въ нижней части серьги, обвита тонкою проволокою, къ концамъ которой нанизаны разныя бусы, образующія привѣски, по двѣ привѣски у каждой серьги (№ 347).

Коллекція эта состоитъ изъ слѣдующихъ предметовъ:

1. Пара серебряныхъ вызолоченныхъ серегъ, въ діаметрѣ $^5/_8$ в., сдѣланныхъ изъ толстой загнутой серебряной проволоки. У каждой

Очень можетъ быть, что и цыганка, какъ и Намджоги, забрасывала этотъ предохранительный снурокъ на голову, чтобы облегчить уши, которыя, конечно, массивныя серьги должны были сильно тянуть.

серьги имѣется по парѣ длинныхъ привѣсокъ изъ нанизанныхъ на серебряную тонкую проволоку шести-и-пятигранныхъ въ три яруса зерновидныхъ бусъ-городковъ, по четыре на каждой привѣскѣ. Между такими бусами-городками надѣты серебряныя, разной величины, кованныя бусы. Кромѣ того, на одной привѣскѣ у каждой серьги, по срединѣ, надѣта желтая плоско-овальная стеклянная буса, а на другой большая серебряная. На концахъ привѣсокъ надѣты треугольныя пластинки, съ тремя дырочками и съ тремя на нижней ихъ сторонѣ зубчиками. Длина серегъ съ привѣсками два вершка.

2. Пара серебряныхъ серегъ, въ діаметрѣ $^3/_4$ вер., изъ толстой проволоки, съ двумя привѣсками къ каждой, составленными изъ серебряныхъ зерновидныхъ шестигранныхъ бусъ-городковъ и маленькихъ серебряныхъ кованныхъ бусъ. Привѣски оканчиваются гроздіями, составленными изъ маленькихъ шариковъ. По срединѣ привѣсокъ, на одной имѣется буса сердоликовая, а на другой альмандиновая. Длина серегъ $1^5/_8$ вер.

3. Одна серебряная серьга, въ діаметрѣ $^{11}/_{16}$ вершка, съ двумя привѣсками изъ нанизанныхъ на мѣдной проволокѣ по три бусы-городки, съ бусами по срединѣ, на одной—сердоликовой, а на другой—стеклянной, темнофіолетовой.

4. Пара серегъ серебряныхъ, въ діаметрѣ $^1/_2$ вер., съ двумя у каждой привѣсками изъ нанизанныхъ вызолоченныхъ серебряныхъ бусъ-городковъ и небольшихъ шарообразныхъ вызолоченныхъ бусъ. На одной привѣскѣ по срединѣ плоская буса розоваго стекла, а на другой кованная серебряная. Нижніе концы привѣсокъ соединены двумя рядами небольшихъ стеклянныхъ прозрачныхъ бусъ, надѣтыхъ на проволокѣ.

5. Серьги изъ серебряной проволоки, съ двумя привѣсками изъ двухъ бусъ-городковъ у каждой, съ плоскою круглою посрединѣ бусою изъ желтоватаго стекла; внизу привѣски соединены проволокою, на которой нанизаны прозрачныя бусы. Привѣски окончиваются: одна—бусою бѣлою, а другая—серебряною, треугольною, зерновидною.

6. Серьги, подобныя предыдущимъ, съ привѣсками, соединенными маленькими зеленоватыми бусами.

7. Пара серегъ изъ тонкой мѣдной проволоки, съ двумя привѣсками у каждой изъ перламутровыхъ бусъ, соединенныхъ вверху и внизу двумя рядами такихъ же бусъ. На каждой парѣ привѣсокъ по одной, на серединѣ, альмандиновой бусѣ.

8. Серьга изъ мѣдной проволоки, съ парою привѣсокъ, каждая изъ трехъ стеклянныхъ бусъ, разной величины и цвѣтовъ, соединенныхъ внизу проволокою.

9. Серьга, подобная № 3-му, безъ привѣсокъ, отъ которыхъ остались концы проволоки.

10. Подобная же серьга.

11. Поврежденная серьга, подобная № 1-му, съ двумя привѣсками, изъ коихъ одна тоже повреждена.

12. Двойная привѣска, подобная привѣскамъ у серегъ № 2, длиною $1^1/_2$ вершка.

13. Двойная привѣска съ бусами-городками, а также одной сердоликовой и другой альмандиновой, соединенными внизу небольшими разноцвѣтными бусами.

14. Двойная привѣска, подобная № 2, длиною $^1/_8$ вершка.

15. Двойныя привѣски, подобныя предыдущей, съ граненою сердоликовою бусою, подобною найденнымъ въ курганахъ Ржевскаго уѣзда.

16. Привѣски, подобныя № 13, съ тою разницею, что сердоликовая буса граненая, такая же, какъ въ привѣскѣ № 15, а вмѣсто другой, альмандиновой, темнофіолетовая стеклянная.

17. Привѣски, подобныя № 15, только одна буса вмѣсто альмандина изъ чернаго камня.

18. Двойная привѣска, подобная № 14, только альмандиновая буса замѣнена стеклянною темнофіолетоваго цвѣта.

19. Три отдѣльныя привѣски, частью поврежденныя, съ альмандиновою бусою у каждой.

20. Три отдѣльныя привѣски съ одною сердоликовою бусою у каждой.

21. Одна привѣска подобная № 12-му, только съ бусою по срединѣ, изъ темнаго камня.

22. Двѣ привѣски подобныя № 14-му, только бусы по срединѣ: одна стеклянная свѣтло-синяя, а другая темная каменная.

23. Одна привѣска подобная № 22, съ бусою темною каменною.

24. Двойная привѣска изъ разноцвѣтныхъ бусъ, соединенныхъ внизу двумя проволоками съ нанизанными на нихъ разноцвѣтными бусами. На одной привѣскѣ стеклянная прозрачная буса украшена разноцвѣтною инкрустаціею.

25. Обломокъ одной привѣски, съ бусою темносиняго стекла и двумя серебряными бусами-городками.

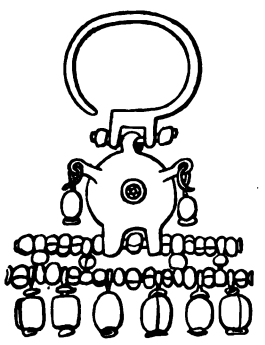
26. Двѣ бусы сердоликовыя, одна стеклянная, подобная № 22, двѣ маленькія серебряныя бусы и завитокъ проволоки.

656) Кромѣ означенныхъ серегъ, поступили въ музей отъ о. И. М. Берестова серьги, въ количествѣ 26, сдѣланныя изъ тонкой мѣдной проволоки, въ видѣ крючка, одинъ конецъ котораго вдѣвался въ ухо, а на другомъ надѣто по одной привѣскѣ, имѣющей форму гирьки или пуговки, сдѣланной изъ стекла прозрачнаго и цвѣтнаго (№ 841).

657) Пара серебряныхъ серегъ, въ діаметрѣ $^1/_2$ вер., съ двумя привѣсками, состоящими изъ серебряныхъ бусъ, гладкихъ, въ видѣ го-

родковъ, а также бусъ альмандиновыхъ, сердоликовыхъ и стеклянныхъ; пожертвованы священникомъ села Бараньей-Горы, Новоторжскаго уѣзда, И. Н. Симаковымъ (№ 544—555).

658) Пара серебряныхъ серегъ, съ шарообразными сплюснутыми привѣсками, низанными мелкимъ жемчугомъ, съ розовыми камешками, вставленными по срединѣ каждой стороны. Къ нимъ привѣшаны внизу пронизки, оканчивающіяся серебряными же круглыми бусами. Серьги величиною 1 верш., принадлежатъ къ XVI—XVII стол.; отъ свящ. П. М. Рослякова, г. Торжокъ (№ 1472).



659) Пара серегъ мѣдыхъ вызолоченныхъ, съ привѣскою въ видѣ сплюснутаго шарика съ камешкомъ по срединѣ; внизу привѣшены двѣ паралельныя рѣшетки, составленныя изъ мелкихъ позолоченныхъ и посеребреныхъ бусъ; къ этимъ рѣшеткамъ привѣшены по 6-ти болѣе крупныхъ посеребренныхъ бусъ. Погостъ Рагожа, Осташковскаго уѣзда (№ 2711).

660) Пара серебряныхъ серегъ съ привѣсками въ видѣ прорѣзнаго щитка, съ вставленнымъ въ него розовымъ камешкомъ; величиною серьга съ привѣскою $1^1/_2$ верш. Отъ П. Н. Лебедевскаго, г. Тверь (№ 1586).

661) Серебряная серьга съ двумя привѣсками, съ надѣтыми на нихъ серебряными бусами; серьга съ привѣсками длиною $^5/_8$ вер. Тверь (№ 2164).

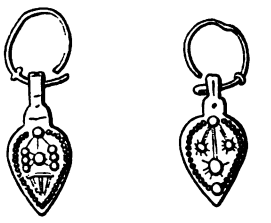
662) Пара бронзовыхъ серегъ съ привѣсками въ видѣ круглыхъ щитковъ съ зубчиками, съ розовою бусою по серединѣ, съ привѣшенными въ родѣ бахрамы городками, въ видѣ цилиндриковъ. Находились въ часовнѣ дер. Овсинищи, Весьегонскаго у. (№ 2285).

663) Мѣдная серьга съ подвѣскою въ видѣ щитка, съ розовымъ камешкомъ внутри его. Тверь (№ 1177).

664) Бронзовая серьга съ привѣскою въ видѣ круглаго щитка, съ узорами, состоящими изъ кружковъ, съ четырьмя внизу, въ родѣ бахрамы, кружками съ отверстіями; серьга съ привѣскою величиною $^3/_4$ верш. Старица (№ 1713).

665) Бронзовая серьга съ бронзовою же привѣскою къ ней въ видѣ круглаго щитка, окаймленнаго дырочками, съ кольцомъ вверху; по срединѣ щитка выпуклый узоръ въ видѣ круглаго кувшина, съ полосами, идущими вертикально внизъ; найдена въ г. Старицѣ на берегу р. Волги (№ 1715).

666) Бронзовая серьга съ привѣскою, состоящею изъ синей стеклянной бусы и четырехъ бѣлыхъ бусъ съ красными инкрустаціями. Старица (№ 1714).



667) Бронзовая серьга съ сердцевидною привѣскою, съ изображеніемъ на послѣдней, съ двухъ сторонъ, шариковъ, окруженныхъ лучами. Серьга величиною $^{11}/_{16}$ верш. Старица (№ 1021).

668) Двѣ серебряныхъ вызолоченыхъ серьги, разной величины, съ привѣсками, состоящими изъ овальныхъ аметистовыхъ стразовъ, оправленныхъ въ серебро и украшенныхъ жемчугомъ. Тверь (№ 1762).

669) Три серебряныхъ вызолоченыхъ серьги, съ такими же круглыми, въ видѣ щитка, привѣсками, покрытыми жемчужными рясками разныхъ узоровъ и съ крупной жемчужиной по срединѣ щитка. Тверь (№ 1764)

670) Серебряная вызолоченая серьга съ такою же привѣскою, въ видѣ бабочки, покрытая жемчужною ряскою; величиною серьга съ привѣскою $1^{2}/_{8}$ верш. Тверь (№ 1767).

671) Серебряная серьга величиною $^{5}/_{8}$ верш., съ серебряною же подвѣскою, въ видѣ шарика. Тверь (№ 1319).

672) Бронзовая проволочная серьга, съ двумя бронзовыми литыми привѣсками, имѣющими видъ балясинъ, длиною около вершка, съ кольцомъ на концѣ; найдена серьга въ землѣ въ сельцѣ Каменкѣ, Бѣжецкаго у., въ мѣстности, гдѣ находится много кургановъ. Отъ В. П. Петрова (№ 1872).

673) Подобная же серьга съ двумя же привѣсками, только поменьше, оканчивающимися не кольцомъ, а лапчатымъ трезубцомъ; найдена на берегу р. Волги, въ Старицѣ (№ 1873).

674) Бронзовая проволочная серьга съ оловянною привѣскою, имѣющею видъ кошелька (№ 1874).

675) Мѣдная серьга съ привѣскою, составленною изъ двухъ раковинокъ. Старица (№ 1736).

676) Мѣдная серьга съ надѣтою на нее опаловою бусою, въ діаметрѣ $^{5}/_{8}$ верш. Старица (№ 1328).

677) Двѣ мѣдныя серьги съ привѣскою, въ видѣ кругловатаго щитка, одна съ 4-мя привѣшенными городками, а другая съ тремя городками. Старица (№ 2692 и 2710).

678) Бронзовая серьга, съ привѣскою въ видѣ щитка, покрытаго узоромъ съ продыравленными зубчиками внизу для привѣшенныхъ къ нимъ проволочныхъ городковъ. Тверь (№ 2402).

679) Простонародныя серьги, въ количествѣ 44, изъ нихъ 39 со стеклянными привѣсками, 3 съ мѣдными и одна въ видѣ щитка. Изъ ризницы Калязинскаго монастыря (№ 1630).

Привѣски.

680) Двѣ серебряныя вызолоченыя привѣски къ серьгамъ, въ видѣ вѣтки, длиною $^3/_4$ в., съ семью черенками. Всѣ черенки, кромѣ одного нижняго, оканчиваются небольшими кружками, къ которымъ прикрѣплены шелковинками по 8-ми маленькихъ жемчужинъ; такія же два кружка съ жемчугомъ придѣланы по серединѣ вѣтки; нижній же черенокъ оканчивается розеткою изъ четырехъ маленькихъ стразовъ. Привѣски эти пріобрѣтены въ г. Кашинѣ (№ 2345).

681) Пара серебряныхъ привѣсокъ къ серьгамъ, въ видѣ двухъ цѣлующихся голубковъ. Отъ І. Я. Кункина. Кашинъ (№ 841).

682) Бронзовая круглая привѣска, въ діаметрѣ $^1/_4$ вер., съ изображеніемъ, въ ободкѣ изъ точекъ, четыреконечнаго креста, въ видѣ четырехъ точекъ съ пятою по срединѣ. Подобныя привѣски были находимы въ мерянскихъ курганахъ, какъ составныя части ожерельевъ (монистъ). Старица (№ 1017).

683) Мѣдная круглая привѣска съ изображеніемъ лучей, идущихъ изъ центра; въ діаметрѣ $^1/_2$ вер. Старица (№ 1178).

684) Привѣска изъ металлической композиціи, съ прорѣзнымъ изображеніемъ орла, сдѣланнымъ въ видѣ плетеній,—скандинавскаго происхожденія; величиною $^5/_8$ верш. Эта привѣска XII вѣка найдена вмѣстѣ съ однимъ древнимъ крестомъ въ Осташковскомъ уѣздѣ, близъ р. Коша, при починкѣ почтовой дороги. Отъ Р. П. Мячкова (№ 1027).

685) Привѣска мѣдная, длиною $^5/_8$ верш., въ видѣ ромба, съ ушкомъ у одного изъ острыхъ угловъ, съ двумя кружками въ родѣ балясинъ у каждаго тупаго угла, и съ пятью по серединѣ ромба возвышеніями, расположенными крестообразно. Тверь (№ 2293).

Металлическія украшенія (орнаменты).

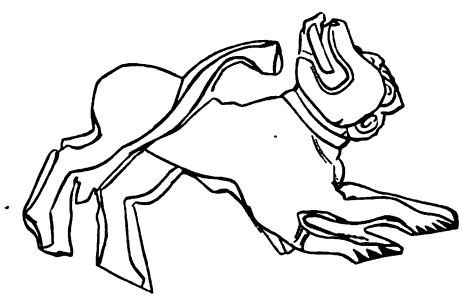
686) Мѣдная привѣска къ серьгѣ, состоящая изъ проволоки, обвитой другою, только потоньше, и съ привѣшенною внизу, въ видѣ пуговки, бусою, оканчивающеюся внизу шарикомъ, и съ продольнымъ углубленіемъ по бокамъ (№ 2593).

687) Бронзовая въ видѣ ромба привѣска, съ узорами также въ видѣ ромбовъ, составленныхъ изъ точекъ. Старица (№ 2403).

688) Три бронзовыхъ украшенія отъ пояса, въ видѣ пластинокъ, съ разными на нихъ узорами и со шпеньками для заклепки. На первомъ, имѣющемъ форму квадратнаго наугольника величиною $^1/_2$ верш., съ двухъ сторонъ изображены, въ два ряда, клѣточки и въ углу

этихъ клѣточекъ изображено животное направо, съ поднятыми хвостомъ и переднею лапою; ротъ животнаго оканчивается въ видѣ двухъ дугъ, загнутыхъ одна внизъ, а другая вверхъ. На другомъ украшеніи, имѣющемъ видъ продолговатаго щитка, величиною $^5/_8$ верш., среди линейныхъ узоровъ, какъ бы въ рамкѣ, помѣщено изображеніе въ родѣ лиліи съ тремя остріями. На третьемъ—длиною $^9/_{16}$ верш. и шириною около $^1/_4$ верш., изображены два цвѣтка. Найдены на берегу р. Волги, близъ г. Старицы (№ 1313).

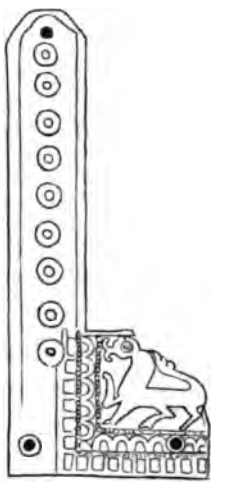
689) Бронзовый орнаментъ, длиною $1^1/_4$ арш., въ видѣ бѣгущаго животнаго съ повернутою головою назадъ и съ высунутымъ языкомъ направо; хвостъ животнаго, оканчивающійся шарикомъ, поджатъ между ногъ и поднятъ сверхъ спины, подобно тому, какъ это видимъ на монетѣ тверскаго великаго князя Михаила Борисовича, показанной у Черткова подъ № 183 табл. X, ф. 9. На животномъ имѣется ошейникъ. Тверь, берегъ р. Волги [1]) (№ 2762).



690) Бронзовая пластинка, величиною $^5/_8$ вер., съ двумя шпеньками, съ узоромъ въ видѣ трехъ концентрическихъ круговъ по срединѣ и зубчиковъ по краямъ. Старица (№ 2602).

691) Двѣ бронзовыя вещицы, одна въ видѣ балясовиднаго шпенька, съ широкою ручкою, а другая въ видѣ клѣтки съ круглымъ основаніемъ, величиною $^{13}/_{16}$ верш., отъ И. М. Веревкина. Старица (№ 1882).

692) Мѣдный наугольникъ, имѣющій форму прямоугольника, съ удлиненною пластинкою, съ звѣркомъ, обращеннымъ налѣво, въ углу прямоугольника. На немъ имѣются три отверстія для прикрѣпленія. На продольной пластинкѣ помѣщенъ древній орнаментъ, состоящій изъ ряда кружковъ съ точками въ нихъ. Длиною наугольникъ $1^7/_8$ верш., шириною въ углу $^5/_8$ верш. и по длинѣ $^1/_4$ верш. (№ 2156).



693) Бронзовый съ позолотою круглый медальонъ, съ изображеніемъ въ широкомъ ободкѣ человѣка до колѣнъ, подбоченившагося правою рукою и съ поднятою лѣвою. На оборотѣ видны слѣды двухъ шпеньковъ. Тверь (№ 2151).

---

[1]) Послѣ сильныхъ дождей, на берегу Волги, попадаются, хотя изрѣдка, обломки весьма древнихъ вещицъ, а также тверскія деньги и пулы.

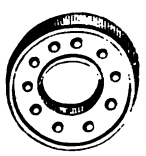
694) Мѣдный сердцевидный медальонъ, величиною $^1/_2$ верш., съ изображеніемъ, по видимому, пляшущаго человѣка въ треугольной шапкѣ, съ мечемъ въ одной рукѣ и съ чѣмъ-то въ родѣ ноженъ въ другой рукѣ; [1]) на оборотѣ слѣды шпеньковъ. Старица (№ 2160).

695) Голова грифа, изъ серебристаго сплава, съ большимъ гребнемъ и съ яблокомъ въ клювѣ; величиною $^5/_8$ верш. Тверь (№ 2161).

696) Бронзовый орнаментъ, въ видѣ головы и шеи дракона, съ узоромъ на нихъ; величиною $^3/_4$ верш. Тверь (№ 2180).

697) Бронзовая накладка, длиною $^1/_2$ верш., съ двумя шпеньками и съ крестообразнымъ орнаментомъ въ ромбѣ (четыреугольникѣ), съ углубленіями, повидимому, для финифти. Старица (№ 2154).

698) Бронзовая кнопка съ орнаментомъ, въ діаметрѣ $^1/_4$ верш., найдена на берегу р. Волги. Тверь (№ 1887).



699) Круглая мѣдная пряслица съ узорами на обѣихъ сторонахъ, въ діаметрѣ $^3/_8$ верш.; найдена на берегу р. Волги, въ Твери (№ 1888).

700) Бронзовый орнаментъ въ видѣ распростертой руки съ нарукавникомъ, съ двумя кнопками на оборотѣ, длиною $^1/_2$ верш. Тверь, берегъ р. Волги. (№ 2404).

701) Квадратная мѣдная пластинка, величиною $^5/_8$ верш., съ зубчиками по краямъ, съ 4-мя на оборотѣ шпеньками для прикрѣпленія къ кожѣ (№ 2594).

702) Мѣдная привѣска или петля, имѣющая видъ прямоугольника съ кружкомъ, украшеннымъ тремя шариками, величиною $^7/_{16}$ верш. Тверь (№ 2163).

703) Бронзовая пластинка, оканчивающаяся головою человѣка, украшенною короною, повидимому, имѣвшая назначеніе служить ручкою. Пластинка длиною $^7/_8$ верш., шириною $^1/_8$ верш., корона же шириною $^1/_4$ верш. Тверь (2212).

704) Мѣдная птичка, съ поднятымъ хвостомъ и крыльями, величиною $^1/_4$ верш. Тверь (№ 2195).

705) Бронзовая птичка, величиною $^1/_4$ верш., съ одною ножкою, похожая на птичку, изображаемую на тверскихъ монетахъ. Тверь (№ 2162).

706) Пряжка желтой бронзы съ изображеніемъ орла, поражающаго клювомъ и когтями крылатаго дракона; величиною пряжка въ длину

---

[1]) Типъ этотъ напоминаетъ встрѣчающіяся изображенія на тверскихъ монетахъ.

$1^1/_4$ верш. и ширину 1 верш., XII стол.; отъ свящ. И. М. Берестова, с. Липни, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 440).

Медали.

707) Серебряная медаль, величиною въ рубль, съ портретомъ Императрицы Екатерины II и съ надписью на оборотѣ: «за храбрость на водахъ Финскихъ-августа 13-1789 года». Тверь (№ 2609).

708) Цинковая медаль, величиною $1^1/_8$ верш., съ изображеніемъ поясного портрета Петра I-го съ надписью «Petrus Alexii fili: Russ: Imp. m. dux Moscoviae». На другой сторонѣ—медальонъ съ портретомъ Императора Петра I, поддерживаемый рыцаремъ и Меркуріемъ, кругомъ надпись: «Haec fortia moenia condit». Внизу крѣпость съ надписью на ней: S. Peterburg, а пониже: Peterburgi portus et navaes. Отъ Н. К. Милюкова, с. Маковицы, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 2697).

709) Бронзовая медаль съ ушкомъ, въ діаметрѣ $^5/_7$ верш., съ изображеніемъ на одной сторонѣ Благовѣщенія, у колодца, а на другой Императрицы (въ поясъ), съ діадемою на головѣ; передъ изображеніемъ и позади имѣется по звѣздѣ. Тверь.

710) Мѣдный знакъ для бородачей, установленный 16 января 1705 г. именнымъ указомъ императора Петра I, въ уплатѣ пошлинъ за право носить бороду и усы [1]). Этотъ знакъ величиною въ четвертакъ; на одной сторонѣ, въ ободкѣ изъ листьевъ изображенъ двуглавый орелъ, съ надписью внизу «ѧѱѥ [2]) годꙋ,» а на другой, въ такомъ же ободкѣ, изображены носъ, усы и борода, съ надписью «денги взѧты.» На этой же сторонѣ оттиснутъ штемпель, государственный орелъ. Знакъ этотъ присланъ изъ г. Ржева въ даръ музею М. А. Крыжовымъ.

Перстни.

711) Бронзовый перстень съ печатью, на которой вырѣзанъ старикъ съ посохомъ; г. Старица (№ 1719).

---

[1]) Пошлина за бороду и усы, кромѣ священниковъ и дьяконовъ, взималась съ царедворцевъ и служилыхъ людей, а также съ торговыхъ и посадскихъ людей, средней и меньшей статьи, съ каждаго человѣка въ годъ по 60 руб., съ гостей и съ гостинной сотни первой статьи по 100 р., а съ прочихъ жителей, кромѣ крестьянъ, по 30 р. Съ крестьянъ же въ городахъ, въ воротахъ, взималось по 2 деньги съ бороды.

[2]) 1705.

712) Пять серебряныхъ перстней съ вырѣзанными на нихъ печатями, на коихъ изображены:

на 1-й—Птица (орелъ) направо, съ распростертыми крыльями и съ буквою Н позади головы. Подобное же изображеніе орла встрѣчается на пулахъ тверскихъ и московскихъ (Чертк. табл. VII, ф. 11). (№ 1042).

— 2-й—Подобное же изображеніе, только орелъ налѣво и со звѣздою позади головы (№ 1043).

— 3-й—Кентавръ. Изображеніе кентавра встрѣчается на монетахъ великокняжескихъ и удѣльныхъ, какъ напр. на монетахъ тверского великаго князя Бориса Александровича и дмитровскаго князя Петра Дмитріевича (№ 1044).

— 4-й—Судъ царя Соломона, съ надписью на ободкѣ: «Сентября 14 дня 1741 года» (№ 1045).

— 5-й—Драконъ со всадникомъ на немъ, держащимъ въ одной рукѣ копье, а въ другой стрѣлу (№ 1046).

713) Перстень желѣзный, съ гнѣздомъ (шатономъ), возвышающимся въ видѣ горки, имѣющей вверху съ двухъ сторонъ по возвышенію, въ видѣ пуговокъ, а въ остальныхъ двухъ изображенія головы животнаго. Внутренній діаметръ кольца $^{7}/_{16}$ верш. Перстень найденъ въ Твери, на лѣвомъ берегу р. Волги и, быть можетъ, занесенъ сюда путемъ торговли изъ великой Булгаріи, гдѣ изъ желѣза выдѣлывались разныя вещи и предметы убранства, въ томъ числѣ и перстни, и гдѣ, въ числѣ узоровъ, употреблялись конскія головы [1]) (№ 2646).

714) Мѣдный перстень, въ діаметрѣ $^{5}/_{8}$ верш., въ видѣ плетенаго шнура, съуживающагося къ одной сторонѣ. Ржевскій уѣздъ (№ 554).

715) Другой подобный перстень, въ діаметрѣ $^{1}/_{2}$ в. Ржевскій уѣздъ (№ 555).

716) Мѣдный перстень съ узоромъ, составленнымъ изъ прямыхъ линій, и съ мѣстомъ, гдѣ, должно быть, вставленъ былъ камень Тверь (№ 1327).

717) Мѣдный перстень со вставленнымъ въ него стекломъ, имѣющимъ отливъ перламутровый. Старица (№ 1877).

718) Мѣдный—съ плоскимъ гнѣздомъ (шатономъ), на которомъ имѣется вмѣсто орнамента нѣсколько концентрическихъ круговъ. Орнаментъ X стол. Старица (№ 1876).

719) Бронзовый перстень съ неяснымъ на немъ вверху изображеніемъ въ четыреугольникѣ, повидимому, звѣрка; по угламъ четыреугольника имѣются полушарообразныя возвышенія. Старица (№ 1155).

---

[1]) Труды 2-го Археологическаго съѣзда, т. I, стр. 5, 10.

720) Бронзовый перстень съ изображеніемъ на немъ звѣрка, обращеннаго налѣво, съ поднятымъ хвостомъ и переднею лапою; XIV—XV стол. Тверь [1]) (№ 1533).

721) Мѣдный перстень съ изображеніемъ на верхней части его, въ овальномъ кружкѣ, свастики—древняго символическаго знака, представляемаго въ видѣ четыреконечнаго креста съ концами, симметрично загнутыми вправо подъ прямымъ угломъ. Старица (№ 1154).

722) Верхняя часть (гнѣздо) мѣднаго перстня, съ изображеніемъ въ кругѣ свастики (см. № предыдущій), со слѣдами желтой финифти. Величина кружка $^1/_4$ верш. Тверь (№ 2166).

723) Часть серебрянаго перстня (гнѣздо), съ изображеніемъ выпукло птицы съ трезубцомъ или, правильнѣе, палочкою съ тремя завитками. Гнѣздо перстня въ діаметрѣ $^1/_4$ верш. Предметъ этотъ, найденный въ Твери, на берегу Волги, съ тверскими монетами, можетъ быть отнесенъ къ XIV или XV столѣтіямъ. Подобное изображеніе птицы встрѣчается на монетахъ тверскихъ и кашинскихъ (Чертков. 189 и 212).

724) Верхняя часть перстня, съ изображеніемъ въ кружкѣ звѣрка направо; величиною кружокъ $^1/_4$ верш. Старица (№ 2167).

725) Бронзовый перстень съ печатью въ видѣ павлина въ ободкѣ изъ точекъ. С. Холохольня, Старицкаго уѣзда (№ 2401).

726) Бронзовый перстень съ высокимъ гнѣздомъ (шатономъ), на которомъ изображена тамга, составленная изъ двухъ параллельныхъ линій, пересѣченныхъ по срединѣ двумя вертикальными линіями, по сторонамъ которыхъ находятся изображенія въ видѣ молодаго мѣсяца. На самомъ кольцѣ, пониже гнѣзда, имѣются линейные узоры. Перстень найденъ въ Твери, на правомъ берегу р. Волги, противъ церви Іоанна Предтечи (№ 2752).

727) Серебряный перстень съ высокимъ четыреугольнымъ гнѣздомъ (шатонъ), со вставленнымъ крупнымъ синимъ стразомъ и съ двумя небольшими стразами по бокамъ. Форма древнихъ перстней. Внизу имѣется клеймо 1762 г. Тверь (№ 2584).

728) Мѣдный перстень, сдѣланный изъ пластинки, обвитой тонкою проволокою, со щиткомъ въ видѣ розетки. Найденъ въ Твери, въ

---

[1]) Какъ на особенность перстней №№ 720 и 721 слѣдуетъ указать на то, что въ нихъ, въ нижней части кольца разъединены концы подобно тому, какъ это встрѣчается на древнихъ Болгарскихъ и Мерянскихъ перстняхъ, что давало возможность надѣвать перстни на пальцы разной толщины. Кромѣ того, перстень № 721, со свастикой, по всему вѣроятно, мѣстной отливки, такъ какъ края его послѣ отливки неочищены отъ пленки.

Затьмацкой части, близъ церкви Покрова; отъ свящ. Ѳ. И. Образцова. Тверь (№ 2642).

729) Золотой перстень съ овальнымъ щиткомъ (гнѣздомъ), длиною $^{7}/_{8}$ верш., покрытымъ красивою эмалью, изображающею пастушку съ барашкомъ, окруженную цвѣтами; кругомъ имѣется ободокъ изъ стразовъ. Этотъ перстень подаренъ тверскимъ намѣстникомъ Архаровымъ первому осташковскому градскому головѣ. Отъ П. И. Савиной. Осташковъ (№ 2577).

730) Золотой перстень съ тремя камнями изъ оникса, съ изображеніемъ, въ особыхъ гнѣздахъ, трехъ головокъ: одной, по срединѣ, постарше и по сторонамъ молодыхъ головокъ. Отъ М. А. Яневскаго-Яневича. Старица (№ 1735).

Пуговицы.

731) Шесть серебряныхъ пуговицъ, изъ нихъ пять вызолочены, въ томъ числѣ четыре со сканью и зернышками. Всѣ вѣсятъ 8 золотн. Тверь (№ 1320).

732) Двѣнадцать серебряныхъ пуговицъ, изъ нихъ шесть филогранныхъ, двѣ съ чернедью и четыре съ выпуклыми рѣзными узорами. Тверь (№ 2067).

733) Серебряная пуговка съ филогранными и изъ шариковъ украшеніями. Отъ І. Я. Кункина, г. Кашинъ (№ 1332).

734) Пуговка серебряная, въ діаметрѣ $^{1}/_{4}$, съ филограннымъ украшеніемъ въ видѣ колецъ. Тверь (№ 2150).

735) Четыре пуговицы шарообразныя, серебряныя вызолоченыя, съ филогранными разными узорами: одна съ 4-мя шариками по срединѣ, другая съ концентрически-расположенными шариками, третья также съ шариками, только поменьше, и четвертая съ розеткой по срединѣ. Тверь (№ 2629 и 2631).

736) Крестообразная закругленной формы бронзовая пуговочка, въ діаметрѣ $^{11}/_{16}$ верш., съ узорами въ родѣ рококо, съ цвѣтами. Тверь (№ 2143).

737) Четыре бронзовыя небольшія пуговицы, изъ нихъ двѣ съ орнаментомъ. Тверь (№ 2144).

738) Двѣ металлическія пуговицы, одна трехгранная съ продыравленными кружками на каждой грани, а другая оканчивается пирамидою, окруженною шестью тоже пирамидами. Калязинъ (№ 2018).

739) Бронзовая пуговка двѣнадцатигранная, съ финифтью въ граняхъ бѣлою и голубою, съ изображеніемъ на каждой грани трехъ точекъ. Тверь, берегъ р. Волги (№ 1884).

740) Бронзовая граненая пуговка, съ заостреннымъ выступомъ на вершинѣ. Тверь, берегъ р. Волги (№ 1885).

741) Бронзовая пуговка въ видѣ граненаго костылька, длиною $^5/_{16}$ верш., съ ушкомъ, на которомъ имѣются вмѣсто узора рубчики. Старица, берегъ р. Волги (№ 1721).

742) Бронзовая застежка въ видѣ костылька, со щиткомъ въ видѣ розетки, съ пятью круглыми углубленіями и граненымъ ушкомъ. Старица (№ 1722).

743) Четыре пуговки со стекломъ, изъ нихъ одна съ зеленымъ стекломъ; гг. Старица и Тверь (№ 1881, 1173, 2148).

744) Три оловянныхъ пуговочки, изъ нихъ двѣ съ орнаментомъ. Тверь (№ 1174).

745) Плоская желѣзная пуговица [1]). Тверь (№ 2228).

746) Шарообразная пуговица изъ твердаго металла, съ узоромъ. Тверь (№ 2229).

747) Пятнадцать мѣдныхъ пуговицъ разной формы. Изъ нихъ нѣкоторыя съ узорами. Тверь (№ 2227).

748) Пять серебряныхъ пуговицъ, одна изъ нихъ вызолоченая филогранной работы, двѣ круглыя съ жолобками, одна, на подвижномъ кольцѣ, продолговатая, съ концомъ острымъ, и одна съ чернью. Всѣ пуговицы художественной работы, діаметръ ихъ отъ $^3/_8$ до $^1/_4$ верш. (№ 2255—9).

749) Синяя стеклянная съ инкрустаціями пуговка, оправленная въ металлъ. Старица (№ 2277).

750) Три серебряныхъ пуговицы: одна трехгранная, съ кругами, образующими грани, съ кружкомъ и съ тремя точками на каждой; другая съ семью возвышеніями, въ видѣ пирамидъ, и третья съ красноватымъ камешкомъ (№ 2424).

751 а) Пуговка мѣдная, овальная, со вставленнымъ стекломъ изумруднаго цвѣта, съ каймою граненою изъ того же стекла. Старица (№ 2708). 751 б) Пуговка мѣдная ложщатая, удлиненная. Старица. (№ 2709).

752) Пять пуговицъ, изъ нихъ три пуговицы серебряныя вызолоченыя, разныхъ узоровъ и притомъ сквозныя, вѣсу въ нихъ 5 золотн., и двѣ пуговки шарообразныя, одна бронзовая съ линейнымъ и изъ точекъ узоромъ, другая состоящая изъ зеленой стекляной бусы, оправленной въ цинкъ, съ 5-ю шариками. Тверь (№ 2652 и 2687).

---

[1]) Прим. Къ №№ 475 и 476. Въ древней Булгаріи выдѣлывались изъ желѣза перстни и другіе предметы убранства. (Труды 2-го Археологическаго съѣзда, т. I, стр. 5).

Запонки.

753) Мѣдная круглая запонка, въ діаметрѣ $^3/_4$ вер., съ узоромъ, состоящимъ изъ розетки по срединѣ и лилій, помѣщенныхъ въ двойномъ ободкѣ. Нижняя часть запонки имѣетъ видъ колеса со спицами, въ діаметрѣ $^3/_8$ вер. Запонка пожертвована княземъ Н. Д. Путятинымъ. Тверь (№ 485).

754) Запонка серебряная, съ чернью и съ изображеніемъ съ лицевой стороны головы старика съ бородою. На нижней части имѣется надпись уставомъ, повидимому, слѣдующая: з ѦІХѦІѦІ К. Запонка въ діаметрѣ $^1/_4$ вершка; пожертвована П. П. Воскресенскимъ. Тверь (№ 442).

755) Серебряная запонка, въ видѣ чаши, со вставленнымъ въ нее прозрачнымъ граненымъ камешкомъ; запонка величиною $^1/_4$ верш.; изъ г. Старицы (№ 1880).

756) Серебряная запонка, съ филограннымъ ободкомъ въ видѣ цѣпочки. Тверь (№ 2585).

757) Двѣ мѣдныя запонки со вставленными въ нихъ синими стеклами, величиною $^1/_4$ верш. Старица (№ 1168).

758) Запонка мѣдная, въ видѣ розетки съ шестью въ окружности круглыми углубленіями и однимъ побольше по срединѣ. Тверь (№ 2635).

759) Двѣ запонки мѣдныя, одна съ шестью углубленіями на окружности и однимъ побольше по серединѣ, а другая съ однимъ побольше углубленіемъ. С. Иваниши, Старицкаго уѣзда (№ 2637).

760) Мѣдная запонка со вставленнымъ стекломъ, съ семью шарообразными возвышеніями. Старица (№ 1326).

761) Мѣдная круглая запонка со вставленнымъ граненымъ стекломъ изумруднаго цвѣта. Тверь (№ 2151).

762) Мѣдная четыреугольная запонка съ зеленоватымъ стекломъ. Тверь (№ 2152).

763) Мѣдная запонка, состоящая изъ двухъ звеньевъ, имѣющихъ видъ головы животнаго. Старица (№ 1720).

764) Мѣдная запонка со вставленнымъ стекломъ, съ изображеніемъ пятиугольной звѣзды. Тверь (№ 2194).

765) Серебряная запонка съ розоватымъ камешкомъ. Тверь (№ 2214).

766) Желѣзная запонка. Тверь (№ 2230).

767) Двѣ костяныхъ запонки, отъ І. Я. Кункина. Кашинъ (№ 1333).

768) Бронзовая застежка-крючекъ въ видѣ прорѣзной пластинки, длиною $^5/_8$ верш., шириною $^1/_8$ верш., съ крючкомъ на одномъ концѣ и съ отверстіемъ на другомъ, съ орнарнаментомъ въ видѣ розетки и точекъ. Старица (№ 2770).

769) Девятнадцать дробницъ, бусъ, разныхъ камешковъ и стразовъ, служившихъ украшеніемъ иконъ, одеждъ и пр. (№ 2445).

Булавки.

770) Бронзовая булавка съ кружками на головкѣ; длиною булавка 1 верш.; головка въ діаметрѣ $^1/_8$ верш. Старица (№ 2168).

771) Бронзовая булавка съ головкою, покрытою линейными узорами; булавка величиною 1 верш., конецъ отломанъ. Старица (№ 1718).

Цѣпочки.

772) Серебряная вызолоченная шейная цѣпочка, вѣсомъ 13 золотниковъ, длиною 1 арш. $13^1/_2$ вер.; пріобрѣтена въ Твери (№ 280).

773) Серебряная вызолоченная шейная цѣпь, подобная предыдущей, только гораздо шире, по срединѣ и къ концамъ суживающаяся. Вѣсу въ ней 33 золотника; пожертвована архимандритомъ Антоніемъ. Торжокъ (№ 323).

774) Двѣ широкія серебряныя шейныя цѣпи филогранной работы; вѣсу въ одной 19 золотниковъ и въ другой 21 золотникъ; послѣдняя пожертвована архимандритомъ Антоніемъ. Торжокъ (№ 324).

775) Двѣ серебряныя цѣпочки филогранной работы, составленныя изъ кружковъ съ перехватами, соединенныхъ парными кольцами; одна цѣпочка вѣситъ $12^1/_2$ золотн., длиною 1 арш. $2^1/_2$ верш., съ клеймомъ на концахъ ея; другая вѣситъ 7 золотн., длиною 1 арш. $4^1/_2$ верш. Отъ И. Е. Хермези. Тверь (№ 1759).

776) Филогранная серебряная цѣпочка, составленная изъ щитковъ въ видѣ цыфры 8, вѣситъ 13 золотн.; отъ П. А. Покровскаго, г. Весьегонскъ (№ 2066).

777) Филогранная серебряная цѣпочка, значительно поврежденная; длиною 1 верш. Тверь (№ 2174).

778) Серебряная филогранная цѣпочка, длиною 1 арш. 1 верш. Тверь (№ 2270).

779) Цѣпочка серебряная филогранная, съ узоромъ, составленнымъ изъ звеньевъ въ видѣ кружковъ съ розетками, длиною 1 арш. $^1/_2$ верш.; вѣсомъ она 17 золотниковъ. Тверь (№ 2753).

780) Филогранная серебряная цѣпочка, шириною отъ $^3/_8$ до $^7/_{16}$ вер., длиною 11 верш., съ наконечниками, оканчивающимися петлями; вѣситъ 9 золотниковъ. Тверь (№ 2457).

Привѣски.

680) Двѣ серебряныя вызолоченыя привѣски къ серьгамъ, въ видѣ вѣтки, длиною $^3/_4$ в., съ семью черенками. Всѣ черенки, кромѣ одного нижняго, оканчиваются небольшими кружками, къ которымъ прикрѣплены шелковинками по 8-ми маленькихъ жемчужинъ; такія же два кружка съ жемчугомъ придѣланы по серединѣ вѣтки; нижній же черенокъ оканчивается розеткою изъ четырехъ маленькихъ стразовъ. Привѣски эти пріобрѣтены въ г. Кашинѣ (№ 2345).

681) Пара серебряныхъ привѣсокъ къ серьгамъ, въ видѣ двухъ цѣлующихся голубковъ. Отъ І. Я. Кункина. Кашинъ (№ 841).

682) Бронзовая круглая привѣска, въ діаметрѣ $^1/_4$ вер., съ изображеніемъ, въ ободкѣ изъ точекъ, четыреконечнаго креста, въ видѣ четырехъ точекъ съ пятою по срединѣ. Подобныя привѣски были находимы въ мерянскихъ курганахъ, какъ составныя части ожерельевъ (монистъ). Старица (№ 1017).

683) Мѣдная круглая привѣска съ изображеніемъ лучей, идущихъ изъ центра; въ діаметрѣ $^1/_2$ вер. Старица (№ 1178).

684) Привѣска изъ металлической композиціи, съ прорѣзнымъ изображеніемъ орла, сдѣланнымъ въ видѣ плетеній,—скандинавскаго происхожденія; величиною $^5/_8$ верш. Эта привѣска XII вѣка найдена вмѣстѣ съ однимъ древнимъ крестомъ въ Осташковскомъ уѣздѣ, близъ р. Коша, при починкѣ почтовой дороги. Отъ Р. П. Мячкова (№ 1027).

685) Привѣска мѣдная, длиною $^5/_8$ верш., въ видѣ ромба, съ ушкомъ у одного изъ острыхъ угловъ, съ двумя кружками въ родѣ балясинъ у каждаго тупаго угла, и съ пятью по серединѣ ромба возвышеніями, расположенными крестообразно. Тверь (№ 2293).

Металлическія украшенія (орнаменты).

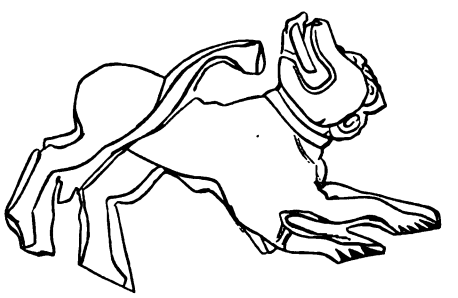
686) Мѣдная привѣска къ серьгѣ, состоящая изъ проволоки, обвитой другою, только потоньше, и съ привѣшенною внизу, въ видѣ пуговки, бусою, оканчивающеюся внизу шарикомъ, и съ продольнымъ углубленіемъ по бокамъ (№ 2593).

687) Бронзовая въ видѣ ромба привѣска, съ узорами также въ видѣ ромбовъ, составленныхъ изъ точекъ. Старица (№ 2403).

688) Три бронзовыхъ украшенія отъ пояса, въ видѣ пластинокъ, съ разными на нихъ узорами и со шпеньками для заклепки. На первомъ, имѣющемъ форму квадратнаго наугольника величиною $^1/_2$ верш., съ двухъ сторонъ изображены, въ два ряда, клѣточки и въ углу

этихъ клѣточекъ изображено животное направо, съ поднятыми хвостомъ и переднею лапою; ротъ животнаго оканчивается въ видѣ двухъ дугъ, загнутыхъ одна внизъ, а другая вверхъ. На другомъ украшеніи, имѣющемъ видъ продолговатаго щитка, величиною $^5/_8$ верш., среди линейныхъ узоровъ, какъ бы въ рамкѣ, помѣщено изображеніе въ родѣ лиліи съ тремя остріями. На третьемъ—длиною $^9/_{16}$ верш. и шириною около $^1/_4$ верш., изображены два цвѣтка. Найдены на берегу р. Волги, близъ г. Старицы (№ 1313).

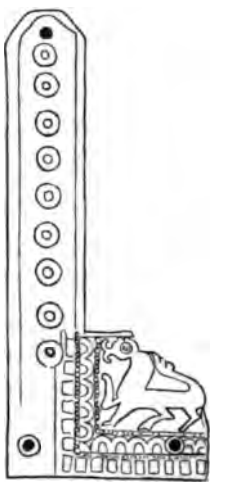
689) Бронзовый орнаментъ, длиною $1^1/_4$ арш., въ видѣ бѣгущаго животнаго съ повернутою головою назадъ и съ высунутымъ языкомъ направо; хвостъ животнаго, оканчивающійся шарикомъ, поджатъ между ногъ и поднятъ сверхъ спины, подобно тому, какъ это видимъ на монетѣ тверскаго великаго князя Михаила Борисовича, показанной у Черткова подъ № 183 табл. X, ф. 9. На животномъ имѣется ошейникъ. Тверь, берегъ р. Волги [1]) (№ 2762).



690) Бронзовая пластинка, величиною $^5/_8$ вер., съ двумя шпеньками, съ узоромъ въ видѣ трехъ концентрическихъ круговъ по срединѣ и зубчиковъ по краямъ. Старица (№ 2602).

691) Двѣ бронзовыя вещицы, одна въ видѣ балясовиднаго шпенька, съ широкою ручкою, а другая въ видѣ клѣтки съ круглымъ основаніемъ, величиною $^{13}/_{16}$ верш., отъ И. М. Веревкина. Старица (№ 1882).

692) Мѣдный наугольникъ, имѣющій форму прямоугольника, съ удлиненною пластинкою, съ звѣркомъ, обращеннымъ налѣво, въ углу прямоугольника. На немъ имѣются три отверстія для прикрѣпленія. На продольной пластинкѣ помѣщенъ древній орнаментъ, состоящій изъ ряда кружковъ съ точками въ нихъ. Длиною наугольникъ $1^7/_8$ верш., шириною въ углу $^5/_8$ верш. и по длинѣ $^1/_4$ верш. (№ 2156).



693) Бронзовый съ позолотою круглый медальонъ, съ изображеніемъ въ широкомъ ободкѣ человѣка до колѣнъ, подбоченившагося правою рукою и съ поднятою лѣвою. На оборотѣ видны слѣды двухъ шпеньковъ. Тверь (№ 2151).

---

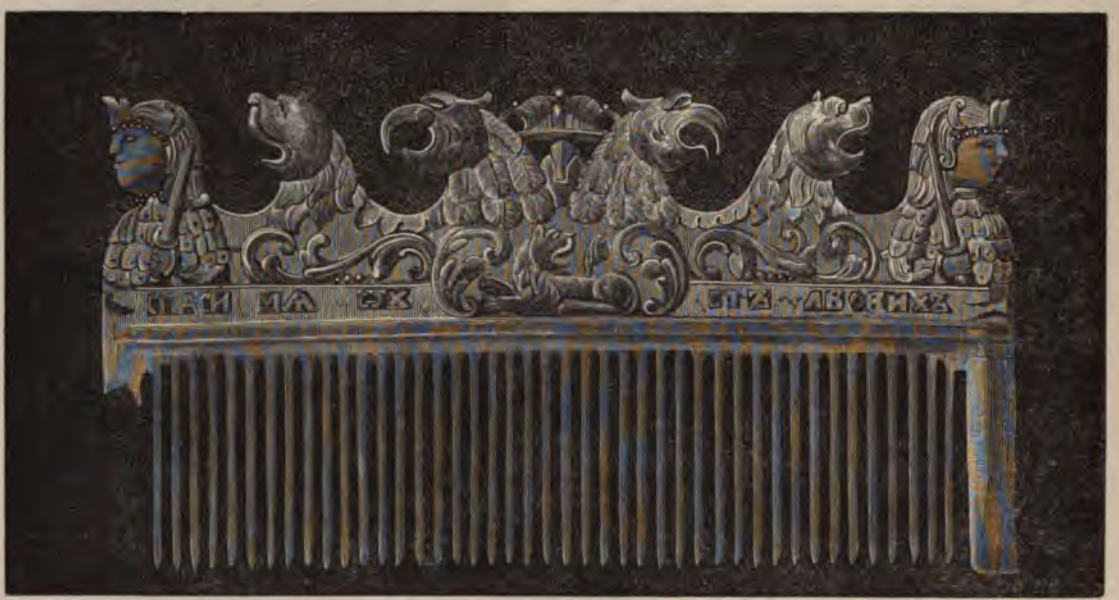
[1]) Послѣ сильныхъ дождей, на берегу Волги, попадаются, хотя изрѣдка, обломки весьма древнихъ вещицъ, а также тверскія деньги и пулы.

ніемъ по срединѣ юпитера и олимпійскихъ боговъ, съ надписью кругомъ: «fugentes animo dignas Iove concipit iras concilium que vocat». Внизу: «conventus foederat princip. praesid. Gvilielmo III k. Brit. Hagae conut. celebr. 1691. P. H. M. По преданію, эти шашки хранились у одного изъ предковъ Милюковыхъ, бывшаго при Петрѣ I деньщикомъ его. Отъ Н. К. Милюкова; с. Маковицы, Вышневолоцкаго уѣзда (№ 2695).

792) Восемь шахматныхъ шашекъ изъ слоновой кости; изъ нихъ четыре повреждены, шесть изображаютъ голову мужчины съ усами и въ шапкѣ, а одна—голову безъ усовъ. Ржевъ (№ 2447).

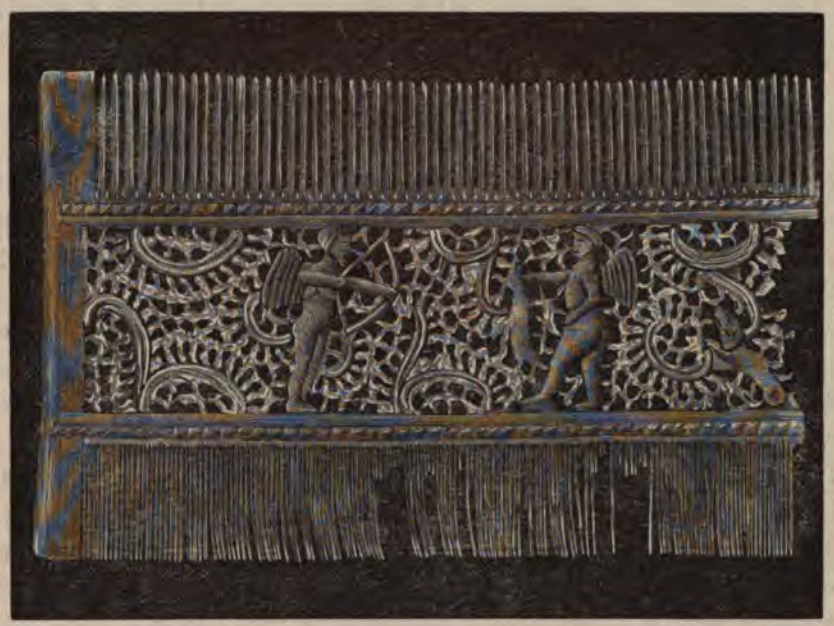
Гребенки.

793) Гребенка слоновой кости, рѣзная, съ изображеніемъ, на обѣихъ сторонахъ, двухъ головъ грифовъ съ княжескою надъ ними короною, и по краямъ—амазонокъ, съ мечами въ рукахъ; подъ грифами съ одной стороны изображенъ левъ, а съ другой единорогъ. Внизу над-



пись уставомъ, на одной сторонѣ: «спаси мя отъ устъ лвовыхъ», на другой: «отъ рогъ единорожъ смиреніе мое». С. Микулино городище, Старицкаго уѣзда (№ 2033).

794) Костяная рѣзная свадебная гребенка, изъ слоновой кости, длиною $2^5/_8$ вер., шириною $1^1/_2$ вер. На гребенкѣ изображены два амура, стоящіе одинъ противъ другаго. Одинъ держитъ за ноги зайца, а другой стрѣляетъ въ него изъ лука. Позади стрѣлка бѣжитъ собака.—Работа искусная. Этотъ гребень подаренъ А. А. Жемчужниковымъ. Торжокъ.



795) Набалдашникъ (рукоять) палки изъ слоновой кости, съ рѣзнымъ изображеніемъ кита, извергающаго пророка Іону. Ржевъ (№ 2446).

Уховертки и щипчики для волосъ.

796) Мѣдная уховертка, величиною 1 верш., съ узоромъ изъ кружковъ, съ точкою по срединѣ; найдена въ землѣ, въ г. Старицѣ (№ 1317).

797) Уховертка, величиною 1 верш., съ узоромъ. Старица (№ 1717).

798) Уховертка, величиною 1 верш., безъ узора. Тверь (№ 2169).

799) Мѣдные щипчики [1]) для выдергиванія волосъ, величиною болѣе вершка. Найдены въ Старицкомъ уѣздѣ, на берегу р. Волги (№ 2248).

800) Мѣдные щипчики для волосъ, длиною $^3/_4$ верш. Тверь (№ 2171).

---

[1]) Щипчики подобной формы находимы были въ мерянскихъ курганахъ (Атласъ 1-го Археологическаго съѣзда, таб. XXVII, №№ 35—37.)

801) Старинный рукомойникъ, литой изъ желтой мѣди, съ такою же крышкою, вышиною $4^3/_4$ в., а съ дужкою $8^3/_4$ в., съ двумя рыльцами, оканчивающимися головами животнаго съ ушами; дужка узорчатая; по бокамъ рукомойника, вмѣсто колецъ для привѣшиванія его къ дужкѣ, вылиты поясныя женскія фигуры съ открытою грудью и съ углубленіями въ задней части головы; боковая часть рукомойника покрыта орнаментомъ. Этотъ рукомойникъ можно отнести къ XVII столѣтію. Онъ вѣситъ $11^5/_8$ фунта. Пріобрѣтенъ въ г. Ржевѣ и пожертвованъ Н. Е. Семеновымъ (№ 1192).

Наряды.

802) Старинный остроконечный боярскій кокошникъ, шитый жемчугомъ и каменьями (передняя часть), вышиною $6^1/_2$ верш. Отъ Н. А. Пономарева, с. Микулино-городище, Старицкаго уѣзда (№ 2347).

803) Такой же кокошникъ, шитый золотомъ и жемчугомъ, изъ г. Кашина, отъ І. Я. Кункина (№ 865).

804) Старинный крестьянскій корельскій женскій кокошникъ, шитый золотомъ, серебромъ, стеклянными дробницами и жемчугомъ; изъ Дорской волости Новоторжскаго уѣзда. Пожертвованъ В. А. Олениною (№ 1202).

805) Четыре осташковскихъ кокошника въ видѣ усѣченныхъ конусовъ, съ ушами внизу, шитые золотомъ разными узорами по розовому бархату и украшенные дробницами. На одномъ, украшенномъ жемчугомъ и дробницами, вышиты двуглавые орлы и птицы; другой кокошникъ съ жемчужною ряскою, а третій съ двумя крупными жемчужинами. Отъ И. Т. Демидова (№ 1742—44, 1591).

806) Парчевой кокошникъ съ широкимъ золотымъ позументомъ и узорчатымъ бисернымъ подзатыльникомъ (нижняя часть кокошника). Отъ св. В. П. Успенскаго. Осташковъ (№ 1592).

807) Кокошникъ, шитый золотомъ и украшенный дробницами и перламутровыми бусами [1]). Отъ А. А. Жемчужникова. Торжокъ (№ 1536).

808) Два шитые золотомъ подзатыльника для кокошниковъ, замѣчательные по своимъ оригинальнымъ узорамъ. Отъ И. Т. Демидова. Осташковъ (№ 1745).

809) Два шитые золотомъ подзатыльника отъ кокошниковъ (№ 2273).

810) Шитый золотомъ подзатыльникъ отъ кокошника. Калязинъ (№ 1696).

---

[1]) Такіе кокошники лѣтъ 60 тому назадъ носились крестьянками ближайшихъ къ Торжку селеній.

811) Древній женскій подзатыльникъ (нижняя часть повойника) изъ дер. Ширяхово. Повойникъ вышитъ крупнымъ бисеромъ и замѣчателенъ по своему узору. Отъ священника села Борзынь, Вышневолоцкаго уѣзда, И. М. Берестова (№ 1011).

812) Бисерный узорчатый подзатыльникъ отъ кокошника. Изъ с. Кесьмы, Весьегонскаго уѣзда (№ 2326).

813) Тверской женскій повойникъ, шитый ио синему бархату золотомъ. Тверь (№ 1697).

814) Шелковый коричневый съ золотыми цвѣтами платокъ. Осташковъ (№ 1599).

815) Красный шелковый съ золотыми цвѣтами платокъ, величиною 1 арш. 4 верш. Тверь (№ 1738).

816) Розовый шелковый съ золотыми цвѣтами платокъ, величиною 1 арш. 5 верш. Осташковъ (№ 1739).

817) Шелковый свѣтло-розовый платокъ съ золотыми цвѣтами, величиною 1 верш. Тверь (№ 2340).

818) Шелковая съ цвѣтами тѣлогрѣя (сорокъ). Осташковъ (№ 1600).

819) Атласная занавѣсь, состоящая изъ двухъ полотнищъ, съ вышитыми шелками: павлиномъ, двумя жаворонками, деревомъ и цвѣтами. Длиною занавѣсь 2 арш. 6 верш., шириною $1^3/_4$ арш. Отъ свящ. П. М. Рослякова. Торжокъ (№ 1471).

820) Кафтанъ и прочія принадлежности наряда, какъ-то: камзолъ, штаны и башмаки публичнаго нотаріуса Діомида Карманова, составителя первой исторіи Тверскаго княжества. Въ этомъ кафтанѣ онъ представлялся въ г. Твери императрицѣ Екатеринѣ. Отъ А. Ѳ. Кармановой (№ 2029).

821) Спорокъ съ парчевой епанечки [1]) синяго цвѣта (№ 2407).

822) Спорокъ съ парчевой епанечки коричневаго цвѣта (№ 2408).

823) Полотнище отъ парчевой епанечки синяго цвѣта (№ 2409).

Выше-описанные три предмета изъ Тверской Рождественской, что на Исаевцахъ, церкви.

824) Шитый золотомъ женскій повойникъ (№ 2671).

825) Круглая тулья отъ кокошника, съ шитыми золотомъ по розовому бархату фантастическими животными и цвѣтами (№ 2672).

826) Шитье золотомъ съ линейными узорами для женскаго повойника (№ 2673).

827) Шитье золотомъ на крашеномъ темно-розовомъ холстѣ для женскаго повойника, съ узорами въ верху въ видѣ розетокъ (№ 2674).

828) Шитье золотомъ на кумачѣ для повойника (№ 2675).

829) Коричневый платокъ съ тканными золотомъ цвѣтами (№ 2676).

---

[1]) Въ родѣ нынѣшней мантильи.

Всѣ вышеописанные шесть предметовъ изъ Теребенской пустыни, Вышневолоцкаго уѣзда.

830) Пара старинныхъ тверскихъ рукавичекъ, изъ краснаго штофа, вышитыхъ золотою и разноцвѣтною канителью и блестками. Такія рукавички служили вмѣсто восточной чадры; ими въ прежнее время закрывали свое лицо отъ взоровъ мужчинъ молодыя дѣвушки. Отъ А. М. Симонова. (№ 532).

831) Кошелекъ складной, XVII стол., съ узорами, шитыми серебромъ по розовому бархату, длиною $2^1/_2$ верш., шириною $1^7/_8$ верш. Тверь (№ 2223).

832) Такой же кошелекъ, шитый по алому бархату золотомъ. Осташковъ (№ 2699).

833) Холщевое полотенце съ шитыми, на концахъ его, шелкомъ и золотомъ цвѣтами и птицами, съ обшивкою изъ шелковаго алаго золотаго кружева. Осташковъ (№ 2737).

834) Шириночка, составленная изъ двухъ розовыхъ шелковыхъ лентъ и двухъ полосъ зеленыхъ съ золотымъ кружевомъ, шириною одно $1^1/_2$ верш., а другое $^1/_2$ верш., длиною 9 вер. Изъ церкви п. Рагожа, Осташковскаго уѣз. (№ 2728).

835) Холщевая свадебная ширинка, съ каймою изъ линейныхъ, шитыхъ красною бумагою узоровъ. Изъ церкви п. Рагожа, Осташковскаго уѣз. (№ 2739).

836) Старинная лента съ цвѣтами на сѣромъ фонѣ, шириною 1 вершокъ и длиною 15 вершковъ. Изъ с. Кесьмы, Весьегонскаго уѣзда (№ 2325).

837) Старинные остроносые безъ задниковъ башмаки, изъ сафьяна, съ шитьемъ спереди по матеріи. Тверь (№ 2455).

838) Такіе же башмаки, только передки бархатные съ цвѣтами. Тверь (№ 2456).

839) Дѣтскіе сафьянные башмаки остроконечные, безъ задниковъ, съ шитьемъ канителью спереди. Тверь (№ 2464).

Ковши, чарки и братины.

840) Ковшъ серебряный, осмигранный, нѣсколько овальный, съ выпуклыми гранями и съ острымъ загибомъ; на четырехъ большихъ выпуклостяхъ внизу имѣется орнаментъ. На днѣ изображена стоящая птица съ распростертыми крыльями и срывающая клювомъ плоды въ видѣ грушъ и яблоковъ. Это изображеніе чеканено и сдѣлано художественно. Подъ ногами птицы замѣтны очертанія огня въ видѣ пламени. Съ нѣкоторою вѣроятностью можно предполагать, что

изображенная на ковшѣ птица есть Фениксъ, служившій символомъ блаженной вѣчной жизни. Большой діаметръ ковша вверху 5 дюймовъ, внизу $3^1/_4$ д., меньшій—вверху $4^7/_8$ д., внизу $2^1/_2$ д. Вышина $1^3/_8$ дюйма. Ручка, въ видѣ буквы S, украшена въ стилѣ рококо. Вѣсъ ковша 23 золот. Никакихъ надписей и клеймъ на ковшѣ не имѣется. Этотъ ковшъ, за ветхостію, съ разрѣшенія покойнаго архіепископа тверскаго Алексія, переданъ въ Тверской музей изъ Тверского Отроча монастыря (№ 2305).

841) Чарка, сдѣланная изъ китайскаго алебастра, оправленная въ серебро съ позолотою и украшенная цвѣтными каменьями. На верхнемъ ободкѣ имѣется надпись: чарка федора микитинѣ сна левонтьев а пит из [1]). На четырехъ узорчатыхъ серебряныхъ полоскахъ, соединяющихъ посредствомъ шалнеровъ верхній ободокъ чарки съ узорчатою подножкою, вставлены по одному камешку, на двухъ полоскахъ по малахитовому и на двухъ—коралловому; такіе же камешки вставлены въ узорчатую пелюсть (ручку). Чарка въ діаметрѣ 1 вершокъ, вышиною $^3/_4$ вер.; пелюсть длиною $^1/_2$ вершка. Пожертвована чарка А. П. Суражевскимъ. Тверь (№ 531).

842) Чарка серебряная, въ видѣ вазочки съ поддономъ и съ загибомъ краевъ, въ діаметрѣ 1 верш., съ красивымъ узоромъ и ручкою, вѣситъ $6^3/_4$ золотника. На этой чаркѣ имѣется клеймо 1763 г. Отъ С. Ив. Орлова. Зубцовъ (№ 2713).

843) Чарка серебряная съ узорчатой пелюстью (ручкою), съ гладкимъ снаружи дномъ, съ ободкомъ изъ полукруглыхъ зубчиковъ съ крупными точками, съ боками, слегка выпуклыми и украшенными цвѣтами, по формѣ своей, напоминающими орнаментъ XV и XVI стол. Внутри чарки помѣщена медаль съ изображеніемъ города съ крѣпостью и съ надписью вверху «Urbs Auspurgae». По краямъ узоръ, составленный изъ кружковъ. Чарка формою похожа на ковшики для теплоты, употребляемые въ церквахъ. Вѣситъ чарка $20^1/_4$ золотн. Изъ собранія древностей, оставшихся послѣ тверского помѣщика А. Шишмарева, отъ вдовы его—монахини Маріи. Сельцо Коноплино, нынѣ Маріинская женская община Старицкаго уѣзда (№ 2714).

844) Чарка серебряная, съ слѣдами позолоты, въ діаметрѣ $2^3/_8$ верш., вѣсу 22 золотн., пелюсть (ручка) съ изображеніемъ двухъ грифовъ, двухъ птицъ, по сторонамъ дерева съ цвѣтами или плодами. На чаркѣ имѣется надпись: «. . . . Чарка Мины Лыкова пити изъ нея на здравие и веселие славя Бога». Часть этой надписи при починкѣ чарки повредилась. Пониже приведенной надписи, въ трехъ круглыхъ клеймахъ имѣется надпись, сдѣланная вязью, въ которой буквы отлича-

---

[1]) Чарка Ѳедора Микитина сына Левонтьева а пити (изъ нея) на (здравіе).

ются другимъ характеромъ: «ρ. п. г. (1575 г.). Чарка Дмитровскаго мнтря что̀ въ Черкасѣхъ строителя Питирима». Тверь (№ 2433).

845) Чаша, изъ металлическаго сплава, имѣющая форму полушарообразную, съ небольшимъ поддономъ, въ діаметрѣ $2^1/_2$ верш., съ краями съ загибомъ, имѣющими въ діаметрѣ до 6 верш., вышиною $2^1/_2$ верш. Снаружи вырѣзана славянская надпись: «Сия чаша Ісакиа Збруева». Между сими словами имѣются три изображенія птицы, должно быть, феникса съ распростертыми крыльями, окруженнаго орнаментомъ изъ листьевъ и цвѣтовъ. Старица (№ 2715).

846) Ковшъ мѣдный ложчатый, со слѣдами полуды, внутри и снаружи, и также со слѣдами ручки, которая утрачена, въ діаметрѣ $2^1/_2$ верш., вышиною 1 верш.; п. Рагожа, Осташковскаго уѣзда (№ 2716).

847) Мѣдная братина кругловатой формы, въ видѣ горшка, съ поддономъ, вышиною $2^1/_4$ верш. и шириною $3^1/_2$ верш. Братина обронной работы, съ чеканенными красивыми узорами. Эта братина найдена въ мѣдномъ лому въ г. Ржевѣ. Отъ А. И. Мыльникова (№ 2282).

848) Четвертина, старинный мѣдный сосудъ въ видѣ цилиндра, съ куполообразнымъ верхомъ, оканчивающимся узкимъ горлышкомъ, которое закрывается шляпкою на винту, съ придѣланною скобкою вмѣсто ручки; сосудъ вышиною, безъ горлышка, $^1/_2$ арш. и шириною въ діаметрѣ $^1/_4$ арш.; на немъ рѣзной узоръ изъ цвѣтовъ. Изъ Николо-Малицкаго монастыря (№ 1460).

849) Четвертина мѣдная, вышиною $10^1/_2$ верш., съ крышкою желтой мѣди въ видѣ нарѣзаннаго винта съ ручкою. Тверь (№ 2683).

850) Яндова, большая мѣдная луженая братина, съ рыльцемъ. Яндова на трехъ ножкахъ; она въ діаметрѣ 5 вер., вышиною $3^1/_2$ вер.; пожертвована І. Я. Кункинымъ, изъ г. Кашина (№ 861).

851) Сулея—глиняный покрытый лазурью сосудъ, въ видѣ кольца, на четырехъ ножкахъ, съ пролетомъ по серединѣ и съ горлышкомъ, носкомъ и ручкою. Сулея вышиною $7^1/_2$ верш. Этотъ сосудъ хранился въ сельцѣ Шелгинѣ, Зубцовскаго уѣзда. Отъ В. Д. Безобразовой (№ 1817).

Бокалы и кубки.

852) Мѣдный посеребреный кубокъ, вышиною $1^7/_8$ вер., съ изображеніемъ на немъ двухъ птицъ, готовыхъ сорвать плоды съ деревьевъ, покрытыхъ цвѣтами и плодами. Кубокъ пріобрѣтенъ въ Твери покупкою (№ 633).

853) Мѣдный кубокъ съ узорами. Ржевъ (№ 1013).

854) Стеклянный бокалъ, вышиною $4^1/_2$ верш. По всему вѣроятію, этотъ бокалъ—произведеніе одного изъ первыхъ русскихъ заводовъ. Тверь (№ 1702).

855) Стеклянный бокалъ съ мѣднымъ узорчатымъ луженымъ поддономъ. На бокалѣ, между двухъ вѣтокъ цвѣтовъ, вырѣзана надпись: «здравие Синодальнаго правленія канцеляриста Филипа Павловича Донскаго». Бокалъ вышиною 6 верш. (1744—1762). Отъ А. С. Бухарева. Кашинъ (№ 2217).

856) Хрустальный бокалъ съ крышкою, съ рѣзнымъ вызолоченымъ изображеніемъ двуглаваго орла съ вензелемъ Е на груди; вышиною 7 верш. Тверь (№ 1462).

857) Хрустальный кубокъ съ крышкою, съ гравированнымъ вызолоченымъ изображеніемъ императрицы Анны Іоанновны и вензелемъ ея, украшеннымъ Императорскою короною. У кубка поддонъ металлическій, вышиною кубокъ $^1/_2$ арш.; отъ Ч. М. Сосонко. Тверь (№ 1489).

858) Стеклянный граненый бокалъ съ узорами, съ мѣднымъ узорчатымъ поддономъ; величиною 5 верш. Отъ И. П. Кобелева. Тверь (№ 1195).

859) Старинная стеклянная граненая рюмка съ золотыми узорами; величиною $2^3/_4$ верш. Отъ И. П. Кобелева. Тверь (№ 1196).

860) Старинный фарфоровый кубокъ съ цвѣточками; величиною 2 верш. Отъ И. П. Кобелева. Тверь (№ 1197).

Чайники.

861) Чайникъ желтой мѣди, съ чеканеными узорами, XVII стол. На немъ изображены двѣ птицы съ распростертыми крыльями и цвѣты. Чайникъ вышиною $2^1/_4$ верш., шириною $3^1/_4$ верш. Торжокъ (№ 1490).

862) Чайникъ фарфоровый, съ выпуклыми на поверхности его цвѣтами, вышиною 2 верш. Ручка и носокъ его повреждены. Отъ П. Г. Лекторскаго (№ 2275).

863) Старинный фарфоровый чайникъ съ цвѣтами на стѣнкахъ и съ буквою П на днѣ, увѣнчанною Императорскою короною. Тверь (№ 1504).

864) Мѣдныя, внутри луженыя, чайница и сахарница; первая вышиною $2^1/_2$ верш, шириною 2 вершка и толщиною $1^3/_8$ верш., а вторая нѣсколько поменьше. На нихъ имѣются узоры рококо. Ржевъ (№ 2431).

865) Три старинныхъ оловянныхъ блюда, принадлежавшія тверскому архіерейскому дому; на одномъ изъ нихъ вырѣзаны буквы: «Б. Т. А. К.» (блюдо тверской архіерейской капеллы); на другомъ «ППИ» и на третьемъ «ПДТ АРХІЕРЕА». Отъ Высокопреосвященнаго Саввы (№ 871).

Ножи и вилки.

866) Ножъ и вилка съ серебряными черенками. Ножъ длиною съ черенкомъ $6^1/_4$ верш., съ концомъ закругленнымъ и спинкою вогнутою; вилка съ двумя зубцами. Черенки узорчатые, съ толстыми концами, оканчивающимися двумя гранями. Тверь (№ 1536).

867) Старинной формы ножъ и вилка, въ деревянныхъ черенкахъ съ мѣдными наконечниками и съ раскрашенными узорами, а также съ надписью славянскими буквами: «Леонтья Степановича 1771 года Генваря». Черенки покрыты прозрачнымъ лакомъ. Отъ М. М. Шишкова. Тверь (№ 2231).

868) Желѣзный столовый ножъ, дугообразной формы, съ желѣзною рукояткою, на которой узоры, состоящіе изъ цвѣтовъ, звѣздъ и линій, покрыты серебромъ; ножъ длиною $5^1/_2$ верш. Найденъ при рытіи погреба въ Трестенской в., Бѣжецкаго у. (№ 2278).

869) Двѣ вилки съ двумя зубьями и съ металлическими черенками; отъ свящ. М. И. Драницына. Тверь (№ 1311).

870) Двузубчатая бронзовая вилка, длиною 1 верш., въ томъ числѣ ручка $^1/_4$ верш. (№ 2213).

871) Щипчики для орѣховъ, изъ желтой мѣди, съ изображеніемъ на каждой половинкѣ щипчиковъ, вверху, лица человѣческаго съ усами и бородой. Концы щипчиковъ загнуты и къ концу заострены. По всему вѣроятію, ихъ можно отнести къ XVII столѣтію; пріобрѣтены они въ г. Твери (№ 1058).

Перечницы.

872) Мѣдная перечница въ видѣ курильницы, съ поддономъ, имѣющимъ въ діаметрѣ 2 верш. и оканчивающимся винтомъ, служащимъ вмѣсто пробки. Перечница можетъ быть отнесена къ XVII стол., вышиною она $4^1/_{16}$ верш., съ шестью вверху дырами для посыпки перцомъ. Отъ Н. И. Розова. Торжокъ (№ 1470).

873) Мѣдная перечница, похожая на предыдущую; отъ Н. П. Свѣшникова. Тверь (№ 1988).

Горшки и кубышки.

874) Глиняный горшокъ-копилка, вырытый въ Осташковскомъ уѣздѣ, близъ деревни Кочерги, иначе Кочергино [1]), въ полѣ,

---

[1]) Деревня Кочерга находится близъ границы Смоленской губерніи, недалеко отъ р. Нетесьмы, впадающей въ р. Западную Двину. Въ 10 верстахъ отъ этой деревни проходитъ дорога изъ Торопца въ Осташковъ, пролегающая по самой границѣ Псковской губерніи, а въ 18 верст. находится погостъ на р. Жукопѣ, впадающей въ Волгу.

вмѣстѣ съ хранившимся въ немъ кладомъ XIV столѣтія—богемскими серебряными грошами Венцеслава III и Карла IV, въ количествѣ 800 монетъ [1]). Горшокъ этотъ имѣетъ форму кубышки, съ раздутыми боками и съ глухою крышкою внутри горлышка, образующею углубленную поверхность, съ отверстіемъ у самаго горлышка, величиною $^6/_8$ вер., для опусканія денегъ. Крышка эта, при вынимaніи клада, нѣсколько повреждена. Кубышка сдѣлана изъ синеватой глины, отъ руки, а не на станкѣ; имѣетъ въ вышину $2^2/_8$ вер., а въ ширину $3^1/_8$ вер.; оканчивается горлышкомъ въ діаметрѣ $2^1/_8$ вер, Бока горшка украшены двумя зигзаговыми параллельными полосками. напоминающими узоръ на небольшомъ горшкѣ, найденномъ въ курганѣ сельца Петровскаго, Ржевскаго уѣзда [2]). (№ 277).

875) Глиняная кубышка-копилка, цилиндрической формы съ крышкою, задѣланною наглухо, съ круглымъ отверстіемъ по серединѣ и носикомъ съ краю. Кубышка вышиною 2 верш., въ діаметрѣ $1^3/_4$ верш., муравленая; на поверхности ея стѣнокъ имѣются жолобки; найдена въ Калязинскомъ монастырѣ въ 1883 г. съ серебряными деньгами и копейками первыхъ трехъ царей въ количествѣ 500 монетъ, при рытіи фундамента подъ новую церковь. Повидимому, кладъ этотъ былъ зарытъ въ смутное время. Пожертвована кубышка архимандритомъ Іосифомъ, вмѣстѣ съ 15-ю монетами изъ этого клада. Калязинъ (№ 1608).

876) Глиняная кубышка (кувшинчикъ), величиною въ ширину, въ діаметрѣ, $2^1/_4$ верш., вышиною $1^5/_8$ верш., съ небольшимъ вверху отверстіемъ въ $^1/_2$ верш.; эта кубышка вырыта въ Твери, за Тьмакою, на огородѣ П. И. Буракова, вмѣстѣ съ находящимися въ ней серебряными копейками временъ царя Ивана Васильевича (№ 1579).

877) Глиняная кубышка, найденная съ кладомъ въ деревнѣ Новосимоновкѣ, Новоторжскаго уѣзда. Отъ крестьянки Татьяны Егоровой (№ 2017).

878) Глиняный кувшинчикъ-кубышка, вырытый въ Осташковскомъ уѣздѣ, близъ сельца Нелединскій-Боръ, въ полѣ, вмѣстѣ съ хранившимся въ немъ кладомъ, состоявшимъ изъ серебряныхъ денежекъ первыхъ четырехъ русскихъ царей. Кубышка эта пожертвована Н. И. Бочкаревымъ (№ 101).

879) Небольшая кубышка изъ черной глины, кругловатая, въ діаметрѣ около $1^3/_4$ вер., съ полосами бѣлой жести, скрѣпляющими кубышку. Она вырыта въ землѣ въ Твери, за рѣкою Тьмакой, при устройствѣ, въ 1866 г., Головинскаго вала. Въ этой кубышкѣ

---

[1]) Описаніе монетъ—ниже, въ нумизматическомъ отдѣлѣ.

[2]) См. Отдѣлъ: Первобытныя древности, № 12.

оказался кладъ, съ серебряными денежками (копейками) царя Михаила Ѳеодоровича, въ количествѣ 788 (№ 23).

880) Глиняная кубышка, въ которой былъ найденъ кладъ въ Старицкомъ уѣздѣ; вышиною $2^3/_4$ верш. и шириною $2^3/_8$ верш., съ длиннымъ горлышкомъ. Старица (№ 2430).

881) Глиняная кубышка въ видѣ цилиндра, вышиною $1^1/_4$ вер. и шириною $^7/_8$ верш., съ мѣдными великокняжескими пулами, тверскими и московскими, въ количествѣ 82 пулъ. Найдена вмѣстѣ съ пулами въ землѣ, въ г. Старицѣ (№ 2405).

882) Большой глиняный кругловатый кувшинъ, съ узкимъ вверху отверстіемъ, вырытый въ г. Твери, въ Затьмацкой части, близъ Троицкой церкви, во дворѣ Сурина, въ землѣ, на глубинѣ двухъ аршинъ. Кубышка вышиною 7 вер., шириною 5 верш., пожертвована Суринымъ (№ 396).

Вѣсы.

883) Желѣзное коромысло отъ вѣсовъ, длиною 1 арш. 2 вершка, съ надписью: 1660 [1]); находилось въ селѣ Балдѣевѣ, Бѣжецкаго уѣзда, и пожертвовано С. П. Ушаковою.

884) Четыреугольная гирька, спрудной мѣди, съ вогнутыми сторонами и съ пятью въ ней, съ обѣихъ сторонъ симметрично расположенными въ углахъ и по серединѣ, дырочками, изъ коихъ одна угольная проходитъ насквозь; вѣситъ 80 долей. Она служила, по мнѣнію Д. И. Прозоровскаго, пробнымъ вѣсомъ для серебра и золота. Гирька эта величиною по діагонали 17 милиметровъ; она найдена въ Старицѣ (№ 1049).

885) Мѣдная гирька, вѣсомъ $2^3/_4$ лота, имѣющая форму двухъ конусовъ съ усѣченными вершинами, соединенныхъ основаніями съ двумя вертикальными выемками въ видѣ буквъ X на соединеніи конусовъ, указывающихъ, какъ будто, на то, что посредствомъ спиленія этихъ выемокъ гирька приводилась къ нормальному вѣсу. Эта гирька подобна гирькамъ, найденнымъ въ древнихъ Болгарахъ, съ которыми въ сношеніяхъ были народы, живущіе въ верховьяхъ Волги [2]). Тверь, берегъ р. Волги (№ 2595).

886) Желѣзный безмѣнъ-кантарь. Рычагъ его длиною $^1/_2$ арш., съ постоянною точкою опоры; оканчивается съ короткаго конца круглымъ щиткомъ съ круглымъ же отверстіемъ, въ которомъ вставленъ четыре-

---

[1]) Т. е. года.

[2]) Труды 2-го Археологическаго Съѣзда.

угольникъ, раздѣленный двумя пересѣкающимися линіями. На длинномъ четырегранномъ концѣ рычага нарѣзаны на двухъ граняхъ разныя дѣленія. Кромѣ одного хомутика, на которомъ виситъ рычагъ со стрѣлкою на немъ, имѣются внизу два хомутика съ крюками для удержанія взвѣшиваемыхъ предметовъ. Изъ этихъ крюковъ одинъ побольше, а другой значительно поменьше; причемъ на рычагѣ, соотвѣтствующемъ дужкѣ, съ послѣднимъ крюкомъ, имѣется внизу стрѣлка. Тверь (2580).

887) Якорь желѣзный о двухъ лапахъ, съ дырою у соединенія этихъ лапъ; шириною 1 арш., длиною 1 арш. 1 верш., вѣситъ 14 фунт.; верхнее кольцо отбито; найденъ въ землѣ близъ кургановъ, возлѣ дер. Абаконово, Вышневолоцкаго уѣзда; отъ Д. А. Воронцова (№ 1588).

Подсвѣчники.

888) Тройной бронзовый подсвѣчникъ съ прорѣзными узорами; величиною $7^1/_2$ верш. Тверь (№ 2173).

889) Мѣдный узорчатый подсвѣчникъ для трехъ свѣчъ. Узоръ и чашечки для свѣчъ расположены въ одной вертикальной площади. (Крайнія чашечки утрачены). Подсвѣчникъ вышиною 7 вершковъ и шириною $5^1/_2$ вер.; онъ хранился въ Твери болѣе ста лѣтъ въ одномъ семействѣ и пожертвованъ В. Г. Франтовымъ (№ 499).

890) Подсвѣчникъ мѣдный для двухъ свѣчей, съ двуглавымъ орломъ по срединѣ; вышиною 5 верш. Осташковъ (№ 1587).

891) Мѣдный подсвѣчникъ, для двухъ свѣчъ, съ двуглавымъ орломъ вверху. Отъ И. П. Кобелева. Тверь (1193).

892) Два стѣнные подсвѣчника, сдѣланные изъ жести, въ видѣ листьевъ съ цвѣтами. Пріобрѣтены въ Осташковскомъ уѣздѣ и пожертвованы П. П. Воскресенскимъ (№ 449—50).

893) Желѣзный витой подсвѣчникъ на трехъ ножкахъ, съ желѣзною ганташкою (чашечка для вставленья свѣчи); вышиною около 6 верш. (№ 2272).

894) Бронзовая, старинная люстра, круглая, въ діаметрѣ 8 вер., на цѣпочкѣ длиною 8 верш., съ четырьмя подсвѣчниками, украшенная хрустальными стеклышками: Тверь (2650).

895) Дубовый столъ съ раздвижными досками, съ отдѣлкою чернымъ дубомъ, съ двумя выдвижными ящиками. Столъ съ выдвижными досками длиною $2^1/_2$ арш. Тверь (№ 2318).

Подголовники и ларцы.

896) Подголовокъ деревянный, сдѣланный изъ вытесанныхъ, но не пиленыхъ досокъ, съ вытесанною въ крышкѣ выемкою.

Подголовокъ окованъ желѣзомъ. Судя по преданію и по устройству подголовка, его можно отнести къ XVI столѣтію. Пожертвованъ онъ Н. П. Милюковымъ, вмѣстѣ съ хранившимися въ немъ фамильными бумагами XVII столѣтія (№ 431).

897) Подголовокъ—деревянный сундучекъ, съ наклонною крышкою, обложенный со всѣхъ сторонъ прорѣзнымъ, узорчатымъ листовымъ желѣзомъ. Эти узоры наложены на листы слюды, покрывающей красную бумагу. Внутри, на крышкѣ подголовка, во всю его величину, сохранилась нѣмецкая лубочная картина, изображающая видъ г. Нюренберга, съ надписью вверху: «Nörenberga, Nörenberg, и внизу: «Gerrit van Schaghe excudit.» Подголовокъ длиною 12¼ верш., шириною 10 вер., вышиною съ одной стороны 3½ в. и съ другой—6 вер. Подголовокъ этотъ, вмѣстѣ съ фамильными бумагами XVII столѣтія, хранившимися въ немъ, пожертвованъ въ музей Вышневолоцкимъ помѣщикомъ Н. П. Милюковымъ (№ 430).

898) Дубовый подголовокъ, окованный узорчатымъ желѣзомъ. Подголовокъ длиною 9½ вер., шириною 8 вер. и вышиною 5½ вер.; пожертвованъ В. Г. Франтовымъ. Тверь (№ 526).

899) Мѣдный ларецъ, старинной нѣмецкой работы, съ изображеніемъ на крышкѣ Ревекки у колодца, достающей воду, чтобы напоить Авраамовыхъ слугъ и верблюдовъ; на нижней доскѣ, составляющей дно этого ларца, изображена встрѣча Исаакомъ его невѣсты. Подъ первымъ изображеніемъ вырѣзана слѣдующая надпись: «Rebeka geest Abrahams kneest te drinke», а подъ вторымъ «Isak ontfangt Rebeka mit freide». Ларецъ длиною 3½ вер., вышиною ¾ вер. и шириною 1 вер., концы овальные; верхъ и низъ изъ желтой мѣди, стѣнки изъ красной, съ узоромъ. Этотъ ларецъ доставленъ св. В. П. Успенскимъ изъ г. Осташкова, гдѣ употребляемъ былъ, въ старину, для храненія драгоцѣнностей (№ 996).

900) Деревянный ларецъ, съ двойной крышкой, окованный желѣзомъ. Обѣ крышки запираются старинными личинами. Ларецъ длиною 6½ в., вышиною столько же и шириною 5½ вер.; пожертвованъ А. А. Лебедевымъ. Тверь (№ 528).

901) Дубовый ларецъ, обложенный желѣзомъ, съ прорѣзными узорами, подъ которыми положена слюда на зеленомъ фонѣ. Ларецъ длиною 6 вер., шириною 4⅜ вер. и вышиною 2⅞ вер.; въ него вдѣланъ замокъ-личина, такъ называемый въ старину, глездунъ, запирающійся безъ ключа, однимъ надавленіемъ крышки. Ларецъ этотъ пожертвованъ С. П. Сысоевымъ, помѣщикомъ Кашинскаго уѣзда (№ 504).

902) Дубовый ларчикъ, окованный бѣлою жестью, наложенною на слюду, съ узорами въ видѣ розетокъ и съ желѣзными наугольниками,

длиною $5^1/_2$ верш. и шириною $2^3/_4$ верш. Пожертвованъ вмѣстѣ съ фамильными бумагами, хранившимися въ немъ. Весьегонскій уѣздъ. Отъ В. А. Бирюлева (№ 1741).

903) Ларецъ дубовый, обитый узорчатымъ желѣзомъ, наложеннымъ на красную бумагу, поверхъ которой была слюда, съ двумя крышками, запирающимися личинами. Ларецъ вышиною $9^1/_2$, шириною 8 и глубиною 7 верш. Тверь (2468).

904) Деревянный ларецъ, обложенный слоновою костью, съ прорѣзными узорами и цвѣточками; длиною ларецъ 6 верш., шириною 5 и вышиною $4^1/_2$ верш. Тверь (№ 1515).

905) Ларецъ костяной, длиною $3^1/_2$ в., шириною 3 и вышиною $1^1/_2$ верш., съ прорѣзными узорами на крышкѣ: оленя, преслѣдуемаго орломъ, а на боковыхъ стѣнкахъ—собакъ, преслѣдующихъ зайцевъ и птицъ, лисицы, преслѣдующей зайца. Внутри имѣется зеркальцо и замочекъ, такъ называемый глездунъ. Осташковъ (2703).

906) Подобный ларецъ, обложенный слоновою костью съ прорѣзными узорами, длиною $6^1/_2$ верш. и вышиною $3^1/_2$ верш.; нѣсколько поврежденъ (№ 2313).

907) Ларчикъ въ видѣ книги въ кожаномъ тисненомъ переплетѣ съ дубовыми стѣнками, длиною 3 верш., шириною 2 и вышиною $1^3/_8$ верш. Тверь (2315).

Замки.

908) Древній висячій желѣзный замокъ и ключъ къ нему, вырытые въ 1871 году въ селѣ Оковцахъ [1]), на границѣ Осташковскаго и Ржевскаго уѣздовъ, при копаніи земли подъ фундаментъ колокольни. Замокъ этотъ принадлежитъ къ числу, такъ называемыхъ, грездневыхъ или сничныхъ замковъ, запираемыхъ безъ ключа, посредствомъ вдвиганія въ него грездня со сницами, имѣющими значеніе пружинъ [2]). Замокъ этотъ и ключъ совершенно похожи на

---

[1]) Село Оковцы извѣстно явленною въ 1539 году иконою Оковицкой или Ржевской Божіей Матери.

[2]) Грездень,—уменьшительное—грезденекъ, производныя слова: гроздъ, грезно, грездъ, грезнъ, гроздіе, гроздье (см. Толковый Словарь Даля). Слову же сница въ этомъ словарѣ дано лишь одно значеніе: имъ названъ одинъ изъ двухъ брусковъ въ повозкѣ, межъ коихъ вставляется дышло. По всему вѣроятію, слова: сница, сничный—производныя отъ слова смыкъ, смыкать, смычный. Грездень состоитъ изъ основанія, къ которому придѣлывается одинъ или нѣсколько колковъ, шпеньковъ, оканчивающихся по обѣимъ сторонамъ колка двумя пластинками (сницами), идущими внизъ подъ острымъ угломъ. При вдвиганіи грезня въ отверстіе, находящееся съ боку замка, сницы сжимаются и, когда войдутъ во внутрь замка, расходятся и запираютъ его, упираясь въ стѣнки замка. Чтобы отпереть его, вставляется въ противоположное отверстіе ключъ съ отверстіями или выемками, соотвѣтствующими сницамъ. Посредствомъ надавливанія его сницы сжимаются, что даетъ возможность вынуть грездень и тѣмъ

замокъ и ключъ, показанные подъ №№ 26 и 27 XXVII таблицы Собранія картъ и рисунковъ, приложеннаго къ «Трудамъ перваго Археологическаго съѣзда». Замокъ имѣетъ форму сундучка; на немъ имѣются на обѣихъ сторонахъ славянскія буквы, составляющія, повидимому, надпись, которую, впрочемъ, по случаю ржавчины, трудно разобрать. Замокъ вѣситъ около 7 фунтовъ и ключъ около $^7/_8$ ф.; длиною замокъ $3^1/_2$, а вышиною 3 вершка. Ключъ имѣетъ форму четырехгранной призмы, вышиною $2^3/_4$ в., съ четыреугольнымъ отверстіемъ по срединѣ для стержня; по всей длинѣ призмы, съ четырехъ сторонъ придѣланы по нѣсколько параллельныхъ, соединенныхъ подъ прямыми углами, полосокъ. Ключъ длиною $4^1/_8$ вер., съ ручкою, оканчивающеюся кружкомъ, въ которомъ находится отверстіе для ношенія его. На стырѣ замка сохранился одинъ желѣзный пробой, а внутри замка находится такъ называемый грездень, съ мѣдными сницами. Замокъ пожертвованъ Я. В. Колоколовымъ. Вмѣстѣ съ симъ замкомъ вырыто мѣдное паникадило, описанное выше (см. Церковный отдѣлъ) и составляющее, по всему вѣроятію, остатокъ церковной утвари, пожертвованной великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ и впослѣдствіи зарытой въ землю въ смутное время [1]).

909) Сничный желѣзный висячій замокъ. Онъ запирается посредствомъ вдавливанья въ коробъ замка душки со сницами, а отпирается двумя ключами, вставляемыми съ двухъ противныхъ сторонъ. Замокъ длиною 6 вер.; коробъ его шириною $2^1/_2$ вер., толщиною $1^7/_8$ верш.; вѣситъ замокъ 11 фунт.; пожертвованъ І. Я. Кункинымъ, изъ г. Кашина.

910) Желѣзный висячій сничный замокъ, длиною $2^3/_4$ верш., шириною 1 верш. Отъ Н. М. Маркеллова. Тверь (№ 2288).

911) Желѣзный ключъ отъ сничнаго замка, длиною $1^5/_8$ верш., толщиною $^5/_{16}$ верш., похожій на ключъ замка, найденнаго въ с. Оковцахъ (см. выше); кольцо, за которое этотъ ключъ былъ привѣшиваемъ, вслѣдствіе ржавчины, сдѣлалось неподвижнымъ. Тверь (№ 2106).

912) Замокъ желѣзный—личина отъ сундука, извѣстный въ старину подъ названіемъ «глездунъ». Тверь (2760).

913) Желѣзный ключъ отъ личины, съ желобками по длинѣ и съ

отпереть замокъ. Въ описяхъ Краснохолмскаго монастыря, XVI и XVII столѣтій, упоминаются замки подъ названіемъ: замокъ площадной, глездунъ, замокъ сничный и т. п. Словомъ «глездунъ» (быть можетъ, правильнѣе—грездунъ) назывались замки-личины сундучныя, съ однимъ или нѣсколькими зубцами въ крышкѣ, запиравшіяся безъ ключа чрезъ нажатіе. Грездневые со сницами замки еще употребляются нынѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, для желѣзныхъ лошадиныхъ путъ.

[1]) Историческая записка о селѣ Оковцахъ, св. В. Успенскаго. Москва, 1873 г., стр. 8.

круглою, внутри звѣздчатою ручкою; длиною ключъ пять верш. Отъ Н. Е. Семенова. Ржевъ (2427).

914) Личина, замокъ желѣзный, вышиною $8^1/_2$ верш. и шириною $7^1/_2$ верш., имѣющій по краямъ видъ алебадры или сѣкиры и съ остроконечіями по срединѣ; на наружной поверхности находятся узоры и слѣды полуды. Изъ церкви Рождества Богородицы, что въ Ямской, въ г. Твери (№ 2811).

915) Замѣчательный замокъ-личина. Замокъ этотъ имѣетъ видъ мѣднаго ящика, длиною $2^7/_8$ вер., шириною 2 вер. и толщиною $1^2/_8$ вер.; украшенъ прорѣзными узорчатыми стальными пластинками; въ немъ устроены разные механизмы и секреты, а также звонъ посредствомъ колокольчиковъ. Сдѣланъ этотъ замокъ, какъ видно изъ рѣзной надписи на ключѣ, Алексѣемъ Пономаревымъ, повидимому, желавшимъ сдѣлать его, какъ говорится, на славу. Пожертвованъ замокъ П. П. Воскресенскимъ, пріобрѣвшимъ его въ г. Ржевѣ (№ 502).

916) Два шарообразныхъ висячихъ желѣзныхъ замка, величиною 1 верш., найденные въ г. Твери, въ Затьмацкой части, въ землѣ. Отъ П. И. Ордынскаго (998—999).

917) Два мѣдныхъ маленькихъ ключа, величиною $^1/_2$ и $^7/_8$ верш., одинъ очень грубой работы. Найдены въ Старицкомъ уѣздѣ, на берегу р. Волги (№ 2252).

918) Рогатка (желѣзный ошейникъ), старинное орудіе, служившее для наказанія, или для пресѣченія побѣга преступниковъ. Этотъ ошейникъ состоитъ изъ двухъ дугъ, соединенныхъ между собою посредствомъ шолнера и образующихъ спереди загибъ, съ отверстіемъ около $^3/_8$ в. въ діаметрѣ, для замка. Кольцо шириною въ $^1/_2$ вер. и около 3 вершковъ въ діаметрѣ. На наружной сторонѣ ошейника, въ равномъ между собою разстояніи, укрѣплены четыре желѣзные заостренные зубца, длиною около $3^1/_4$ вер. и толщиною при основаніи $^1/_8$ вершка. Ошейникъ этотъ пожертвованъ въ музей И. Т. Рѣшетовымъ [1]). (№ 229).

919) Два ручныхъ жернова изъ дикаря, одинъ въ діаметрѣ 9 вер., а другой 12 верш., съ выпуклою на послѣднемъ жерновѣ съ одной стороны серединою. Оба жернова вырыты изъ земли, въ г. Твери за Тьмакою, при копаніи фундамента подъ зданіе Семинаріи. (№ 2346).

---

[1]) О подобной рогаткѣ упоминается въ одной разбойничьей пѣсни: «Теперь сижу во неволюшкѣ, на шеюшкѣ у молодца рогатки желѣзныя.» («Древности», Труды Московскаго Археологическаго общества, т. III. Матеріалы для археологическаго словаря, стр. 40).

Чернильницы и песочницы.

920) Чернильница изъ желтой мѣди, съ ушками и съ изображеніями съ обѣихъ сторонъ барса и единорога, величиною 1 вер.; пожертвована В. Г. Франтовымъ. Тверь (№ 1047).

921) Чернильница изъ желтой мѣди, XVII ст., съ двумя по обѣимъ сторонамъ изображеніями льва и единорога и съ мѣдными ушками для ношенія на шнуркѣ. Эта чернильница найдена близъ погоста Бѣжицы, на городищѣ, и пожертвована св. В. Н. Срѣтенскимъ въ 1874 г. (№ 100).

922) Такая же чернильница, только немного побольше первой, шириною $1^3/_8$ в., толщиною $^3/_4$ в. и вышиною $1^1/_4$ в., куплена въ Твери на толкучемъ рынкѣ и пожертвована П. П. Воскресенскимъ (№ 104).

923) Мѣдная чернильница съ двумя ушками, съ изображеніемъ на одной сторонѣ льва, а на другой—единорога; величиною 1 верш. отъ свящ. В. П. Успенскаго. Осташковъ (2640).

924) Чернильница изъ желтой мѣди, съ длиннымъ горлышкомъ и съ висячими мѣдными кольцами по бокамъ, весьма красивой формы. Она хранилась въ семействѣ жертвователя П. П. Воскресенскаго (№ 511).

925) Чернильница желтой мѣди, съ узорами въ видѣ цвѣтовъ. Горлышко кверху расширяется и имѣетъ видъ четыреугольника съ усѣченными углами; по краямъ горлышка съ двухъ сторонъ—отверстія для привѣшиванія чернильницы. Чернильница имѣетъ въ длину $1^1/_2$ вер., въ толщину $^3/_4$ и въ вышину $1^1/_2$ вер.; пріобрѣтена въ Бѣжецкомъ уѣздѣ и пожертвована П. П. Воскресенскимъ (№ 500).

926) Чернильница желтой мѣди, съ отлитыми узорами, украшенными финифтью, съ двумя по бокамъ кольцами, вышиною $1^1/_8$ вер., шириною 1 вер. Пожертвована Ѳ. С. Чекалинымъ (с. Ильинское Корчевскаго уѣзда) (№ 501).

927) Мѣдная чернильница, съ изображеніемъ, на двухъ противоположныхъ ея сторонахъ, человѣческой головы, по всему вѣроятію, въ шлемѣ. Чернильница вышиною $1^1/_8$ вер., шириною 1 вер.; пожертвована Д. А. Воронцовымъ. Тверь (№ 527).

928) Чернильница изъ желтой мѣди, съ двумя ушками и съ изображеніемъ, съ обѣихъ сторонъ, головы женщины въ діадемѣ. Чернильница вышиною $^3/_4$ верш.; отъ свящ. В. П. Успенскаго, г. Осташковъ (№ 1329).

929) Мѣдная чернильница въ видѣ кувшинчика съ шарообразнымъ верхомъ и съ ушками на немъ; отъ свящ. В. П. Успенскаго. Осташковъ (№ 2035).

930) Мѣдная чернильница съ изображеніемъ льва и единорога, съ затычкою въ видѣ винта. Къ чернилицѣ привязана мѣдная трубка для пера; величиною $2^3/_4$ верш. Тверь (2079).

931) Мѣдная чернильница съ ушками, съ изображеніемъ льва и единорога, величиною 1 верш. Отъ свящ. В. П. Успенскаго. Осташковъ (№ 2287).

932) Бронзовая чернильница съ двумя ушками и съ гладкими стѣнками, вышиною около 1 верш. Тверь (№ 2276).

933) Глиняная чернильница съ ушками по образу древнихъ мѣдныхъ чернильницъ, съ узорами въ видѣ фіолетовыхъ листовъ. Тверь (2606).

934) Песочница изъ красной мѣди, съ четырехграннымъ основаніемъ, шарообразнымъ верхомъ, плоской круглою шейкой, съ отверстіями для песка; пожертвована В. Г. Франтовымъ. Тверь (1048).

Печати.

935) Печать Ржевской Воеводской Канцеляріи, съ изображеніемъ Государственнаго герба, — двуглаваго орла съ крыльями, поднятыми кверху, и съ Св. Георгіемъ Побѣдоносцемъ на груди. Кругомъ орла имѣется надпись: «Ржевской Канцеляріи Ея Императорскаго Величества». Печать серебряная, имѣетъ овальную форму, длиною $1^4/_{16}$ дюйма и шириною $1^2/_8$ д. Вмѣсто ручки служитъ рѣзная серебряная пластинка, вертикально прикрѣпленная къ печати. Печать доставлена въ музей М. А. Крыжовымъ (№ 50).

936) Печать Бѣжецкой Воеводской Канцеляріи, съ изображеніемъ двуглаваго орла и съ надписью. Ручка утрачена; мѣсто же для ручки осмигранное (№ 2608).

937) Мѣдная четыреугольная печать съ изображеніемъ вглубь Вознесенія Господня. Спаситель возносится на небо двумя ангелами, внизу Божія Матерь съ воздѣтыми руками къ Спасителю, по сторонамъ Ея два херувима и рядомъ съ ними по одному апостолу съ под-

нятою правою рукою, указывающею на Спасителя. Печать длиною $^5/_8$ вершка и шириною $^1/_2$ вер. Оправа печати утрачена. Печать найдена въ Старицкомъ уѣздѣ, въ полѣ, во время пахоты. Можно предполагать, не естьли это печать бывшаго въ этомъ уѣздѣ Вознесенскаго Опекаловскаго монастыря, возобновленнаго въ 1653 г. игуменомъ Іосифова монастыря Зосимою, а въ 1680 г. приписаннаго къ Волоколамскому монастырю. (№ 1013).

938) Вислая свинцовая печать Новоторжскаго Намѣстника, съ надписью: «Печать Новоторского Наместника». Посрединѣ надписи оттиснутъ четырехконечный крестъ и надъ нимъ точка. На другой сторонѣ имѣется изображеніе человѣка во весь ростъ съ обнаженною головою, обведенною нимбомъ, и съ продолговатою, почти остроконечною бородою. По сторонамъ его вытиснуты буквы дв|д, означающія «Давидъ». Печать въ діаметрѣ $^5/_8$ верш.; сверху до низу имѣется отверстіе для шнурка, на которомъ она была привѣшена. Эта печать найдена въ г. Торжкѣ, весною 1879 года, А. А. Жемчужниковымъ, въ землѣ, на собственномъ его огородѣ, и пожертвована имъ въ музей [1]). Судя по очертанію буквъ и изображенію Давида, съ нѣкоторою вѣроятностію можно было бы отнести эту печать къ XII вѣку, а именно, къ 1159 году, когда въ Торжкѣ княжилъ сынъ великаго князя Ростислава-Михаила Мстиславича, князь Давидъ, который въ 1160 году долженъ былъ оставить Торжокъ по требованію в. князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго и по совѣту брата своего Святослава, новгородскаго князя. Впослѣдствіи онъ княжилъ въ Смоленскѣ (№ 412).

939) Мѣдная печать [2]), въ видѣ небольшаго медальона, съ вогнутымъ на ней изображеніемъ всадника на лошади, въ высокой остроконечной шапкѣ и съ копьемъ въ рукѣ. Печать имѣетъ круглова-

---

[1]) Эта печать имѣетъ сходство съ печатью XII вѣка, найденною въ 1872 году около г. Еникале и описанною въ Трудахъ третьяго Археологическаго съѣзда (т. II, приложенія стр. 165).

[2]) Въ собраніи рукописей Тверскаго музея находятся грамоты съ печатями Русскихъ царей, начиная съ печатей царя Михаила Ѳедоровича, а также акты съ печатями Великаго Новгорода и тверскихъ воеводъ:

Князя Ивана Никитьевича Стародубскаго (намѣстника)	1587 года.
Ивана Ивановича Баклановскаго	1621 года.
Андрея Семеновича Бѣдова	1634 года
Андрея Прокофьевича Окунева	1637 года.
Князя Ивана Трофимовича Сеитова	1640 и 1641 года.
Ивана Никифоровича Сабурова	1642 года.
Князя Ивана Наумовича Пріимкова-Ростовскаго	1645 года.
Ивана Андреевича Ододурова	1655 года.

тую форму, въ діаметрѣ $^5/_8$ д., съ ушкомъ и съ нѣсколько заостренною противоположною ушку стороною. Изображеніе всадника напоминаетъ св. Георгія Побѣдоносца, или скорѣе—князя, такъ какъ на медальонѣ нѣтъ змія или дракона, поражаемаго св. Георгіемъ. Изображеніе же головы въ остроконечной шапкѣ напоминаетъ также нѣкоторыя пулы Тверскаго княжества. Подобная же печать приложена къ грамотѣ тверскаго великого князя Бориса Александровича, данной Кашинскому Срѣтенскому монастырю, только на ней имѣется круговая надпись «печ. Великаго князя Бориса Александровича». Настоящая печать пріобрѣтена въ г. Старицѣ Л. Н. Бастамовымъ и пожертвована имъ въ музей (№ 278).

940) Печать Игумена Нифонта, серебряная, сердцеобразная, съ ушкомъ. На ней изображены вглубь цвѣтокъ и бѣгущій олень. На оборотѣ надпись (на выворотъ): печа тыгуѧ сніаніѥ онт ѧ. Печать величиною (съ ушкомъ) $^9/_{16}$ вершка (№ 529).

941) Печать Никиты Васильева, мѣдная, съ позолотою, круглая, съ ушкомъ. На ней изображено вглубь дерево съ птицею на верху; по сторонамъ дерева—два человѣка съ мечами, опущенными внизъ. На оборотѣ надпись (на выворотъ): печа тьнк ѩты вѧсиѩьева сына. Величиною печать (съ ушкомъ) $^9/_{16}$ вершка. (№ 530).

Степана Ивановича Оголина . . . . . 1657 года.
Есть также акты съ печатями:
Старицкаго воеводы Петра Ивановича Изъѣдинова . . . . . 1656 года.
Бѣжецкаго воеводы Пятова . . . . . 1670 года.
Михаила Ѳедоровича Офросимова . . . . . 1676 года.
Стольника Аничкова . . . . . 1687 года.
Сергѣя Моисеевича Змѣева . . . . . 1679 года.
Крушины Ивановича Мусина-Пушкина . . . . . 1673 года.
Спиридона Семеновича Кашкарева . . . . . 1651 года.
Старицкаго воеводы князя Морткина . . . . . 1643 года.
Ржевскаго воеводы Аникія Гавриловича Золотилова . . . . . 1672 года.
Кашинскихъ воеводъ:
Ивана Владиміровича Пояркова . . . . . 1665 года.
Ивана Романовича Арцыбашева . . . . . 1666 года.
Князя Ѳеодора Михаиловича Вяземскаго . . . . . 1679 года.
Мирона Петровича Суколѣнова . . . . . 1681 года.
Князя Ивана Романовича Шаховскаго . . . . . 1690 года.
Стряпчаго Василія Никитича Лопотова . . . . . 1692 года.
Находятся также грамоты съ печатями монастырей:
Николаевскаго-Вяжицкаго . . . . . 1662 года.
Никандровой пустыни . . . . . 1668 года
Тихвинскаго . . . . . 1665 года.
Хутынскаго . . . . . 1687 года.
Новгородскаго Антоньевскаго . . . . . .
Московскаго Вознесенскаго дѣвичьяго . . . . . 1694 года.
Митрополита Корнилія . . . . . 1663 года.
Боярина Бориса Петровича Шереметева . . . . . 1694 года.

942) Оловянная печать съ изображеніемъ сердца и съ буквами: «В. И. С. І»; ручка въ видѣ ноги, на которой вырѣзаны буквы: «Н. И» и звѣздочка. Отъ П. Н. Лебедевскаго. Тверь (№ 1102).

943) Печать бронзовая, съ изображеніемъ птицы съ поднятыми крыльями и головою, обращенною назадъ. Тверь (№ 2302).

944) Желѣзное клеймо съ буквами: Н М, XIII столѣтія, для клейменія деревъ, найденное въ Краснохолмскомъ монастырѣ при разломкѣ одного древняго зданія (№ 1062).

Портреты и картины.

945) Портретъ Великой Инокини Марѳы Ивановны, матери царя Михаила Ѳеодоровича, писанный масляными красками на картонѣ, вышиною 10 и шириною $7^1/_2$ вершковъ. По мнѣнію Г. Д. Филимонова, обозрѣвавшаго этотъ портретъ, писанъ онъ, вѣроятно, съ натуры, въ XVII столѣтіи, художникомъ иностранцемъ. Портретъ этотъ находился въ Осташковѣ и пожертвованъ въ музей тамошнимъ городскимъ головою Савинымъ подъ именемъ портрета Марѳы посадницы [1]). Поводомъ къ такому наименованію послужилъ выставленный кѣмъ-то, должно быть по недоразумѣнію, на портретѣ арабскими цифрами годъ 1481, памятный взятіемъ великимъ княземъ Іоанномъ III Новгорода и послѣдовавшей затѣмъ ссылкою Марѳы посадницы. Къ тому же, имя Марѳы посадницы, какъ болѣе памятное народу, нерѣдко придается изображенію Великой Инокини Марѳы Ивановны (№ 336).

946) Миніатюръ-портретъ великой княгини Екатерины Павловны, присланный въ даръ музею принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбурскимъ (№ 1103).

947) Портретъ великой княгини Екатерины Павловны, писанный масляными красками, въ золотой рамкѣ; отъ А. М. Уньковскаго. Тверь (№ 1907).

948) Старинный портретъ, находившійся въ Торжкѣ подъ именемъ портрета В. К. Іоанна Васильевича III, писаный на полотнѣ, вышиною $14^1/_2$ верш., шириною $11^1/_2$ верш.; отъ С. И. Визгунова. Торжокъ (№ 1573).

949) Списокъ съ иконописнаго портрета Преосвященнаго Нектарія, архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго, втораго

---

[1]) Въ Корельскомъ Николаевскомъ монастырѣ, Архангельской губерніи, построенномъ Марѳою Борецкою на могилѣ ея двоихъ сыновей, утонувшихъ въ морѣ, въ настоятельскихъ келліяхъ находится ея портретъ, присланный, какъ утверждаетъ мѣстное преданіе, самою Марѳою посадницею. Этотъ портретъ не имѣетъ никакого сходства съ портретомъ, поступившимъ въ музей изъ г. Осташкова.

настоятеля Ниловой пустыни. [1]) Подлинный портретъ, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича. былъ доставленъ въ Нилову Пустынь въ 1667 году вмѣстѣ съ тѣломъ архіепископа Нектарія, скончавшагося въ Москвѣ, куда онъ ѣздилъ по дѣламъ этого монастыря. Портретъ этотъ, величиною 12 вершковъ, писанъ на доскѣ; на оборотѣ его имѣется слѣдующая надпись: «Истинное изображеніе и мѣра образа, по имянному повелѣнію благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича изъ Москвы въ пустынь чудотворца Нила съ тѣломъ сего достоблаженнаго мужа преосвященнаго схимонаха Нектарія, архіепископа тобольскаго и сибирскаго, отпущенное: который въ той пустыни принялъ на себя монашескій образъ, двоюнадесяте-лѣтенъ суще отъ рожденія, гдѣ и строитель былъ; а рожденіе его было при державѣ гдря цря и великаго князя Ѳеодора Ивановича, отъ міра-зданія ҂зчд, а еже по плоти Бга слова, ҂ѳпѕ году. А при державѣ гдря царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича, въ бытность его въ Москвѣ, провозвѣщалъ о рожденіи сына его, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича. Сей достоблаженный мужъ взятъ изъ помянутой пустыни въ Москву и отъ святой купели означенному царскаго величества сыну новорожденному младенцу и воспріемникомъ былъ, и по имянному его царскаго величества гдря цря и великаго князя Михаила Ѳеодоровича повелѣнію въ реченную епархію произведенъ. И оставилъ архіепископію. Поживе въ Ниловой пустыни, преставися же на вѣчный покой въ восемьдесятое лѣто своея жизни; тѣло же его, по церковному чиноположенію, отпѣто было въ Москвѣ святѣйшими вселенскими патріархами: Паисіемъ папамъ [2]) и патріархомъ александрійскимъ и Макаріемъ патріархомъ антіохійскимъ. Отъ міра-бытія 7175 лѣто, мѣсяца Іаннуарія въ 15 день» (№ 1208).

950) Портретъ Михаила Ивановича Сердюкова, знаменитаго строителя шлюзовъ и запаснаго бассейна Вышневолоцкой судоходной системы. Портретъ писанъ масляными красками; Сердюковъ представ-

---

[1]) Преосвященный Нектарій былъ родомъ изъ Осташкова, сынъ крестьянина Осташковской Патріаршей слободы, Павла Теляшина; родился въ 1586 г., въ 1599 году поступилъ въ Нилову пустынь, гдѣ два года обучаемъ былъ чтенію, письму и начаткамъ закона Божія подъ руководствомъ настоятеля пустыни іеромонаха Германа, а потомъ въ 1601 г. принялъ постриженіе въ монашество. По смерти настоятеля Германа, въ 1614 г. принялъ въ управленіе Нилову пустынь. Въ 1620 г. возведенъ въ санъ игумена, а въ 1636 г. по указу царскому хиротонисанъ въ архіепископа сибирскаго и тобольскаго. Но, повинуясь завѣщанію своего наставника настоятеля пустыни Германа и по чувству глубокаго смиренія, онъ въ 1640 г. испросилъ себѣ увольненіе изъ Тобольска опять въ Нилову пустынь, гдѣ опять былъ настоятелемъ, съ именемъ строителя, до самой кончины своей, послѣдовавшей 15 января 1667 г. въ Москвѣ. Онъ оставилъ память по себѣ строгою подвижническою жизнію.

[2]) Sic.

ленъ въ жалованномъ Императоромъ Петромъ Великимъ кафтанѣ, съ циркулемъ въ рукѣ (№ 18).

951) Портретъ Терентія Ивановича Волоскова, ржевскаго купца, знаменитаго самоучки—механика, химика и богослова. Портретъ писанъ масляными красками (№ 18).

952) Портретъ пожилой тверитянки, писанный маслянами красками, величиною 15 верш.; отъ И. П. Кобелева. Тверь (№ 1198).

953) Два портрета, одинъ ржевской гражданки У. И. Волосковой, а другой купчихи Чупятовой. Ржевъ (№ 467 и 47).

954) Видъ села Кимры 1770 года, картина, писанная масляными красками на холстѣ, съ надписью внизу: «Видъ села Кимры съ луговой стороны Волги. Ея Сіятельству вдовствующей графинѣ, Аннѣ Карловнѣ Воронцовой, урожденной графинѣ Скавронской, Ея Императорскаго Величества Оберъ Гофместеринѣ, ордена святыя Екатерины Кавалеру». Картина пожертвована крестьяниномъ с. Кимры И. Я. Базловымъ (№ 1413).

VIII. ОРУЖІЕ И ДОСПѢХИ.

Кольчуги.

955) Юмшанъ, кольчуга въ родѣ полукафтана: грудь и спина составлены изъ стальныхъ дощечекъ, связанныхъ кольцами. На дощечкахъ имѣются арабскія надписи, отчеканенныя серебромъ. Кольчугу эту извѣстный нашъ археологъ-оріенталистъ, Вл. Ев. Тизенгаузенъ относитъ къ 13 столѣтію; имъ разобраны на ней, кромѣ изреченій, изъ Корана, нѣкоторыя арабскія слова, какъ-то: «Султанъ», «Всевѣдущій», «Али», «Меликъ». Кольчуга эта найдена въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ, въ 20-хъ годахъ текущаго столѣтія, въ имѣніи помѣщика Н. П. Милюкова, въ 3-хъ верстахъ отъ сельца Островковъ, на землѣ сельца Треть-Молдина, въ хребтѣ горы, покрытой лѣсомъ, при выемкѣ земли. Судя по тому, что сельцо Треть-Молдино окружено курганами, относящимися, вѣроятно, ко времени монгольскаго ига, должно предполагать, что и самая кольчуга находится въ связи съ событіями того же времени. Кольчуга эта пожертвована въ Тверской музей Н. Н. Милюковымъ (№ 51).

956) Кольчуга, вѣсомъ около 11 фунт.; найдена близъ с. Козлова, Вышневолодцкаго уѣзда, на правой сторонѣ тракта изъ г. Волочка въ г. Ржевъ. Отъ Б. А. Соколова (№ 2092).

957) Кольчуга, вѣсящая 12 фунт. Тверь (№ 2232).

Мечи и сабли.

958) Желѣзный мечъ, двусторонній, длиною 1 аршинъ $7^1/_4$ вершковъ и шириною $^3/_4$ в., съ рукояткою, оканчивающеюся шарикомъ, въ діаметрѣ $^3/_4$ в. Шарикъ этотъ, или головка, внизу имѣетъ шейку, а вверху возвышеніе въ видѣ кнопки. На лезвіи, у рукоятки, съ каждой стороны видны по три четыреугольныхъ клейма и цифра 5. Рукоять меча замкнутая (съ огнивомъ); она защищена двумя дугами, оканчивающимися внизу щиткомъ, шириною $2^1/_2$ вершка, а третья дуга загнута кольцомъ. Мечъ этотъ выпаханъ крестьяниномъ села Борзынь, Вышневолоцкаго уѣзда, на своемъ полѣ, и доставленъ въ музей священникомъ того села Ив. М. Берестовымъ (№ 543).

959) Обломокъ меча, длиною, безъ рукоятки, поларшина и шириною $^3/_4$ вершка, съ изображеніемъ на одной сторонѣ клинка св. Симона и съ надписью надъ нимъ S-t. Simon; на другой сторонѣ изображенъ гербъ, котораго щитъ раздѣленъ на четыре части: въ правой верхней части изображенъ всадникъ на конѣ, съ мечемъ въ протянутой впередъ рукѣ, въ нижней въ правой же изображенъ, повидимому, левъ; лѣвыя же изображенія почти изгладились; на верху щита корона съ крестомъ. Этотъ обломокъ меча пріобрѣтенъ въ г. Осташковѣ (№ 215).

960) Желѣзный мечъ, длиною, безъ рукоятки, 1 ар. $3^1/_2$ вер., шириною $^3/_4$ вер.; рукоятка придѣлана новая. На немъ имѣется тамга Тамерлана, называемая «Расти-Русти» т. е. сила въ справедливости [1]). Этотъ мечъ пожертвованъ крестьяниномъ дер. Карманова, Вышневолоцкаго уѣзда, Михаиломъ Малородовымъ, въ семействѣ котораго находился съ незапамятныхъ временъ (№ 635).

961) Остатки сабли, состоящіе изъ желѣзной рукояти съ узкимъ щиткомъ, загнутымъ внизъ, и желѣзныхъ ноженъ. Всё это покрыто серебряною насѣчкою, состоящею изъ мелкой сѣтки и медальоновъ съ цвѣтами. Ножны шириною $1^1/_4$ верш. Тверь (№ 2082).

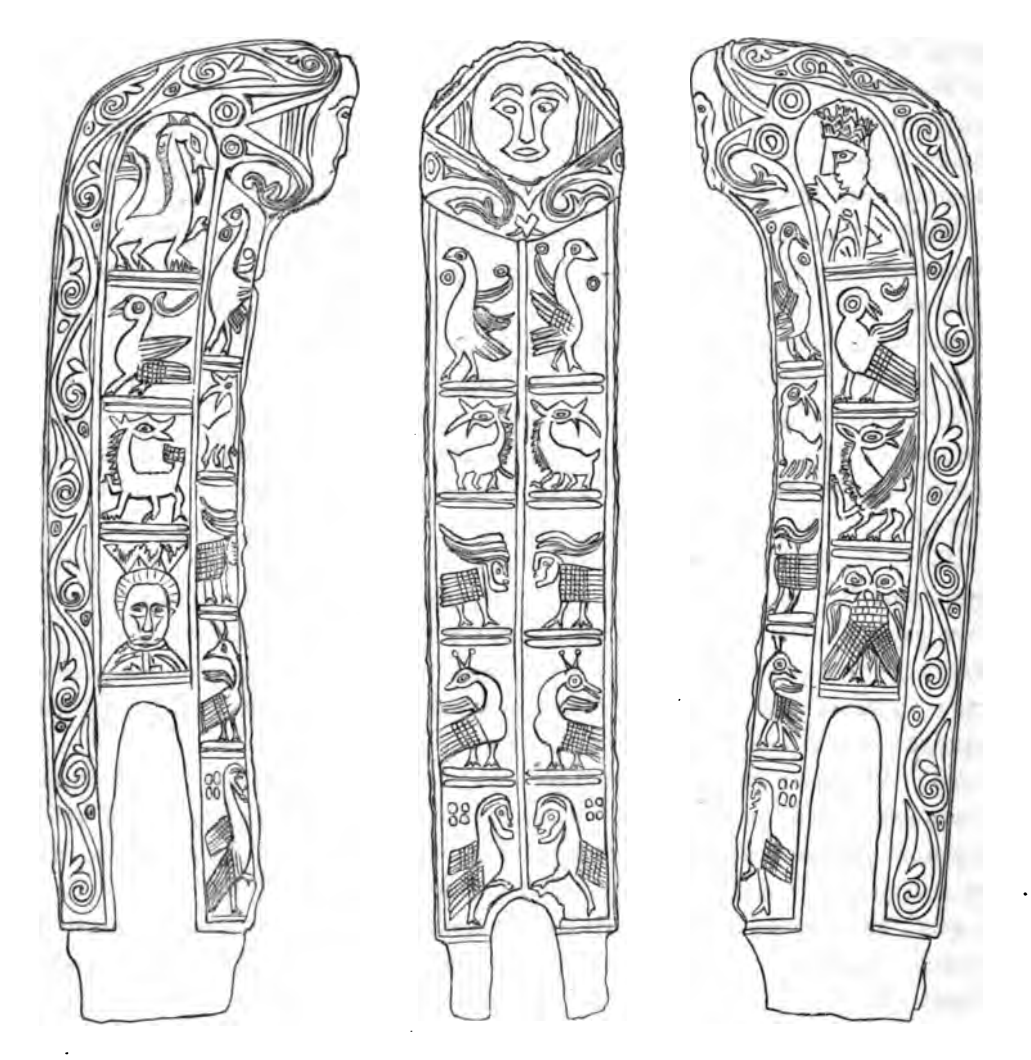
962) Желѣзный клинокъ сабли, рукоять и ножны котораго описаны выше. Нижняя часть клинка отломана. Отъ Н. М. Маркеллова. Тверь (2091).

963) Рукоять изъ мамонтовой кости отъ меча или охотничьяго ножа, съ рѣзными выпуклыми изображеніями, которыя, кромѣ орнамента, состоятъ изъ 22 фигуръ, въ томъ числѣ 4-хъ человѣческихъ (двѣ изъ нихъ въ коронахъ), фигуръ звѣрей, птицъ, въ томъ числѣ двуглаваго орла съ опущенными крыльями. Эти изображенія напо-

---

[1]) Древній гербъ Сассанидовъ.

минаютъ изображенія на тверскихъ монетахъ, показанныхъ у Черткова въ описаніи древнихъ русскихъ монетъ (табл. IX, ф. 12; т. XI, ф. 7 и 11; т. XIX, ф. 2; т. XXIII, ф. 1; т. XXVI, ф. 7). Головка рукоятки оканчивается головою, повидимому, львиною. Рукоять, по всему вѣроятію, XV стол., она длиною $2^1/_2$ верш., толщиною около $^3/_4$ верш. Отъ А. В. Востросаблина. Тверь (№ 2090).



964) Желѣзная сабля, длиною (безъ конца, который отломанъ) $12^1/_2$ верш., шириною $1^1/_{16}$ верш. Сабля эта найдена въ г. Твери въ Прогонной улицѣ, близъ рѣки Тьмаки, въ землѣ, при постройкѣ дома, на глубинѣ 2-хъ аршинъ, вмѣстѣ съ человѣческими и лошадиными костями. Изъ вырытыхъ череповъ на одномъ оказалась руб-

леная рана. Въ этой же мѣстности, при постройкѣ дома Ѳ. Е. Нечаевымъ, было вырыто множество человѣческихъ костей, лежавшихъ въ безпорядкѣ, что указываетъ на происходившее здѣсь нѣкогда побоище. Сабля пожертвована А. М. Кочеловымъ (№ 1206).

965) Желѣзная полусабля, съ такою же рукояткою; найдена въ деревнѣ Мосягиной, Ржевскаго уѣзда и пожертвована П. П. Воскресенскимъ (№ 512).

966) Желѣзный наконечникъ отъ ноженъ сабли, украшенный на обѣихъ сторонахъ серебряною насѣчкою, въ видѣ рамокъ, съ цвѣткомъ по серединѣ. Отъ И. Е Покровскаго. Тверь (№ 631).

Шпаги и кортики.

967) Шпага, найденная въ 1872 году близъ деревни Сленковой, Вышневолоцкаго уѣзда, въ болотѣ, на сукѣ ели, слоями которой обросъ клинокъ шпаги. Рукоять (ефесъ) мѣдная вызолоченная, крестообразной формы, закрытая, съ огнивомъ. Клинокъ изъ вороненой стали, украшенный золотою насѣчкою; отъ ефеса идутъ, на четверть длины клинка, два желобка, съ круглыми отверстіями, по одному, по три и по четыре, соединенные между собою прорѣзомъ; на одной сторонѣ рисунокъ состоитъ изъ барабана, булавы и двухъ, повидимому, рогатинъ. Шпага длиною 1 арш. $6^3/_4$ вер.; она пожертвована А. В. Силичемъ (№ 249).

968) Шпага, съ мѣдною рукояткою со щиткомъ. На клинкѣ въ продольномъ углубленіи имѣются надписи, на одной сторонѣ: «Виватъ Екатерина» и на другой «Vivat Katharina». Кромѣ того, на обѣихъ сторонахъ у самой рукоятки вырѣзано слово «Солингенъ». Надписи эти покрыты золотомъ. Шпага эта пожертвована А. П. Холмецкимъ. Ржевъ (№ 506).

969) Желѣзный кортикъ, съ такою же рукояткою. Кортикъ длиною 14 вершковъ, съ буквами A. R. и королевскою надъ ними короною. На спинкѣ вырѣзана надпись «Johan Kreech Klingen und Sabel Liferant a Solingen». Этотъ кортикъ найденъ въ 3-хъ верстахъ отъ г. Ржева, на берегу рѣки Хвалынки, при паханіи земли. (№ 451).

970) Охотничій кортикъ (безъ рукоятки), найденный въ буторѣ, собранномъ въ Тверскомъ уѣздѣ. На лезвіи кортика выгравированы разныя вызолоченныя изображенія. На одной сторонѣ—всадникъ на конѣ въ коронѣ и со скипетромъ; надъ нимъ буквы I. K. M., далѣе охота на кабана и на зайца; внизу—число 1763 г. На другой сторонѣ—двухглавый орелъ и тоже охота. Кромѣ этихъ изображеній имѣется на кортикѣ орнаментъ. Отъ Н. В. Михайлова (№ 1144)

971) Палка съ толедскимъ внутри клинкомъ (шпагою), на которомъ имѣются, съ обѣихъ сторонъ, надписи и клейма. Клинокъ трехгранный съ жолобкомъ при рукояти, длиною $1^1/_4$ арш., съ деревянною ручкою, съ бронзовою львиною головою. Тверь (№ 2745).

Рогатины.

972) Желѣзная рогатина (копье), насаженная на березовое ратовище. Рогатина длиною 3 арш. $10^1/_2$ вер., въ томъ числѣ лезвіе 9 вер.; шириною оно $1^1/_8$ вер. Внизу острія имѣется отростокъ въ видѣ опрокинутой буквы S, въ 3 вер. длиною. Эта рогатина хранилась съ незапамятныхъ лѣтъ въ дер. Смыловѣ, Новоторжскаго уѣзда, и пожертвована А. А. Губченко. (№ 448).

973) Желѣзная рогатина, длиною $6^1/_2$ вер., со втулкою, имѣющая при основаніи отростокъ, въ видѣ опрокинутой буквы S. Изъ деревни Мосягиной, Ржевскаго уѣзда (№ 509).

974) Желѣзная рогатина, длиною 10 верш., со втулкою и съ отверстіемъ въ послѣдней, длиною $^7/_8$ верш., для поперечной перекладины. Отъ І. Я. Кункина. Кашинъ (№ 992).

975) Рогатина желѣзная, длиною $10^1/_2$ верш., самый ножъ длиною $7^1/_4$ верш., внизу его по обѣимъ сторонамъ, у самаго острія, по три круглыхъ отверстія съ выемками противъ нихъ на остріи. Рогатина найдена въ г. Старицѣ. Отъ С. В. Де-Роберти (№ 2466).

976) Рогатина желѣзная, длиною $13^1/_2$ верш., самый ножъ 8 верш., внизу его поперечина. Найдена рогатина въ г. Старицѣ. Отъ С. В. Де-Роберти (№ 2467).

977) Рогатина[1]) Великаго Князя Тверскаго Бориса Александровича—гальванопластическій снимокъ, сдѣланный для тверского музея съ подлинной рогатины, хранящейся въ Московской Оружейной Палатѣ.

Эта рогатина по описи 1687 года записана третьею. Запись эта слѣдующаго содержанія: «Рогатина булатъ красной, тулея обложена серебромъ рѣзнымъ золоченымъ—рѣзаны травы и люди и птицы; на тулеѣ на краю двѣ строки надпись: Рогатина Великаго Князя Бориса Александровича». «А по нынѣшней переписи рче (1687) года, по осмотру та рогатина противъ прежнихъ переписныхъ книгъ [2]) сошлась; цѣна сорокъ рублевъ, а въ прежней описной книгѣ написана первая». Рогатина безъ ратовища; длиною 10 вершковъ, шириною $1^3/_8$ вер. и толщиною тулья $1^1/_8$ вер. (№ 4057).

---

[1]) Рогатина была оружіемъ собственно пѣшихъ войскъ.

[2]) Древности Россійскаго Государства. III Отд.

978) Рогатина желѣзная со втулкою, длиною $7^1/_2$ верш. Отъ И. Е. Семенова. Ржевъ (№ 1914).

979) Рогатина желѣзная длиною $6^1/_2$ верш. Отъ Н. Е. Семенова Ржевъ (№ 3740).

Протазаны и Бердыши.

980) Протазанъ, или широкое копье, найденный въ 1873 году въ Весьегонскомъ уѣздѣ, въ Макарьевской волости, между гг. Устюжною и Весьегонскомъ. Длина этого протазана, безъ древка, $12^1/_2$ вер., въ томъ числѣ, длина самаго острія 6 вер.; ширина острія $1^3/_4$ вер. На остріѣ, съ обѣихъ сторонъ, двуглавый орелъ съ поднятыми крыльями и тремя на головахъ коронами (№ 49).

981) Протазанъ, подобный предыдущему, только безъ орла, найденный въ 1873 г. въ сельцѣ Богатыревѣ, Тверского уѣзда. Длина этого протазана 1 ар. $2^1/_2$ вер., въ томъ числѣ—самаго острія $5^3/_4$ вер., ширина острія $1^3/_4$ вер.; пожертвованъ А. С. Юрловымъ (№ 329).

982) Бердышъ желѣзный (сѣкира) въ видѣ новаго мѣсяца, длиною 1 арш. $2^1/_2$ верш., шириною $4^1/_2$ в., съ прорѣзанными (вдоль древка) круглыми отверстіями. Древко длиною 1 арш. $13^1/_2$ верш.; оно окрашено масляною краскою, въ видѣ спирально вьющихся двухъ лентъ, состоящихъ изъ слѣдующихъ полосъ: первая—бѣлой, зеленой, черной, зеленой и бѣлой, и вторая—бѣлой, красной, черной, красной и бѣлой. Бердышъ этотъ найденъ въ Тверскомъ уѣздѣ, вблизи рѣчекъ Вязьмы и Десны, около селеній Брынева и Калистово. Бердышъ весьма хорошо сохранился; пожертвованъ Р. Н. Никулинымъ (№ 20).

983) Бердышъ съ копьеобразнымъ къ верху остріемъ; длиною одинъ аршинъ безъ полъ-вершка, съ прорѣзанными (вдоль древка) круглыми отверстіями. Древко длиною 13 вершковъ; на нижнемъ концѣ его видны слѣды ремня, на которомъ висѣлъ этотъ бердышъ, служившій, какъ полагать должно по величинѣ древка, конной дружинѣ. Бердышъ этотъ пожертвованъ старицкимъ купцомъ Веревкинымъ (№ 61).

984) Бердышъ, безъ древка, имѣетъ сходство съ предыдущимъ, съ тою только разницею, что къ верху заканчивается онъ остріемъ безъ копьеобразной выемки, а желѣзо длиною 1 ар. $3^1/_2$ вер.; найденъ во время обработки поля, возлѣ кургановъ, близъ р. Мологи и села Борисовскаго, или Пороги, Весьегонскаго уѣзда; пожертвованъ П. П. Воскресенскимъ.

985) Небольшой бердышъ, длиною $6^1/_4$, а шириною 3 вершка, найденъ 50 лѣтъ тому назадъ, близъ деревни Крыловой, Весьегонскаго уѣзда, при снятіи крутаго спуска Нестеровой горы. Отъ кр. П. Иванова (№ 290).

986) Бердышъ, безъ древка, съ копьеобразнымъ къ верху остріемъ и съ прорѣзанными по длинѣ круглыми отверстіями. На бердышѣ, по обѣимъ сторонамъ, имѣются рѣзные узоры. Желѣзо длиною 1 ар. 2 вер., шириною $3^1/_2$ вер. Бердышъ этотъ найденъ однимъ крестьяниномъ дер. Мухина-Городища, Тверского уѣзда, во время обработки своей полосы (№ 314).

987) Небольшой бердышъ (безъ древка), найденный на лѣвомъ берегу р. Волги, близъ сельца Шолохова, Ржевскаго уѣзда, въ одномъ изъ кургановъ, размытомъ весенними водами. Бердышъ этотъ длиною 6 вершковъ и шириною 3 вершка. Находка бердыша послужила поводомъ владѣльцу сельца Шолохова, князю Д. С. Путятину, разрыть означенный курганъ, въ которомъ, въ песчаной насыпи, отрытъ скелетъ обращенный головою на югъ. Въ настоящее время осталось въ этой мѣстности до 5 кургановъ. Бердышъ пожертвованъ княземъ Д. С. Путятинымъ.

988) Желѣзный бердышъ безъ древка, длиною 1 арш. 4 верш., найденъ въ с. Шолоховѣ, Ржевскаго уѣзда. Отъ князя Д. С. Путятина (№ 505).

989) Бердышъ съ копье-образнымъ вверху остріемъ, съ прорѣзанными вдоль древка отверстіями; желѣзо длиною 1 арш. $1^1/_2$ верш., а древко 1 арш. 15 верш. Тверь (1509).

Копья.

990) Желѣзное копье, первобытной формы, безъ втулки, найденное въ рѣкѣ Медвѣдицѣ, близъ дер. Васильковъ, Бѣжецкаго уѣзда. Мѣстные крестьяне утверждаютъ, что вмѣстѣ съ этимъ копьемъ найдено около сотни такихъ копій, которыя кузнецомъ перекованы на разныя домашнія снаряды. Копье пожертвовано П. П. Воскресенскимъ. (№ 57).

991) Желѣзное четырехгранное копье со втулкою, длиною 6 вершковъ; на лезвіи, на каждой сторонѣ, имѣются по два жолобка. Найдено это копье въ Старицкомъ уѣздѣ, на границѣ Тверского и Волоколамскаго уѣздовъ, близъ дер. Феряскиной, при копаніи земли, въ болотѣ, образуемомъ рѣчкою Нѣмкою, впадающей въ рѣку Шошу. Тутъ же найдено множество человѣческихъ костей (№ 1032).

992) Желѣзное копье, со втулкою для насаживанія на дерево; найдено близъ дер. Мосягиной, Ржевскаго уѣзда, при распашкѣ пустырей изъ-подъ лѣсу; длиною $7^1/_2$ вер. (вершина отломана) (№ 510).

993) Желѣзное копье, со втулкою, длиною 7 верш., съ кольцеобразнымъ утолщеніемъ между остріемъ и втулкою, съ тремя круглыми съ каждой стороны отверстіями на остріи при его основаніи. Отъ Н. Е. Семенова. Ржевъ (№ 1433).

994) Желѣзное копье, съ остріемъ для прикрѣпленія, вмѣсто втулки, конецъ отломанъ; найдено на лѣвомъ берегу р. Осуш. Отъ А. И. Михайловскаго (№ 1784).

Пушки и ядра.

995) Чугунная двухфунтовая пушка (пищаль), длиною 2 ар., съ славянскими надписями, означающими вѣсъ пушки и вѣсъ ядра. Около затравки имѣется четыреугольная выпуклая рамка. Эта пушка пожертвована Калязинскимъ монастыремъ [1]), въ которомъ она хранилась, въ числѣ одиннадцати пушекъ, оставшихся въ ономъ отъ смутнаго времени Самозванцевъ.

996) Чугунныя ядра, въ числѣ шести, изъ того же Калязинскаго монастыря, хранившіяся тамъ въ числѣ 754 ядеръ отъ смутнаго времени Самозванцевъ. Изъ сихъ ядеръ, четыре двухфунтовыя и два шестифунтовыя. Послѣднія два ядра грубой отливки. На одномъ изъ нихъ имѣются дыры, предназначенныя вѣроятно для того, чтобы брать ядро щипцами при накаливаніи его; на другомъ имѣется также дыра, какъ бы для втулки (№ 196-7).

997) Чугунная (пятифунтовая) пушка длиною 2 арш. 4 вершка, подобная предыдущей пушкѣ. Эта пушка находилась въ г. Торжкѣ а служила вмѣсто тумбы въ скверѣ противъ путеваго дворца. Послѣднему обстоятельству обязана она своимъ сохраненіемъ. Пушка эта принадлежала къ числу орудій, коими были вооружены крѣпостные валы г. Торжка въ смутное время. Пушка эта пожертвована Новоторжскимъ Городскимъ Обществомъ.

998) Три чугунныя (двухъ-фунтовыя) пушки, длиною 2 арш., съ славянскими надписями, означающими вѣсъ ядра и вѣсъ пушки. При чемъ для означенія послѣдняго вѣса употреблено слово—гривенка. Эти пушки находились въ селѣ Кимрѣ и пожертвованы тамошнимъ сельскимъ обществомъ.

---

[1]) Калязинскій монастырь въ 1609 году былъ мѣстомъ пребыванія знаменитаго вождя, князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, разбившаго въ томъ же году близъ самаго монастыря войска втораго Самозванца, предводительствуемыя гетманомъ Сапѣгою и атаманомъ Заруцкимъ. Въ слѣдующемъ же году польскій наѣздникъ Лисовскій, вмѣстѣ съ казацкимъ атаманомъ Просовѣцкимъ, не смотря на отчаянную защиту воеводы Жеребцова, овладѣли монастыремъ и разграбили его.

Каменное ядро.

999) Каменное ядро [1]), въ діаметрѣ 5 вершковъ, найденное въ 1820 г. въ дачахъ сельца Шепелева, на границѣ Осташковскаго уѣзда. Пожертвовано А. П. Апостоловымъ (№ 446).

1000) Небольшая чугунная пушка, длиною около 8 вершковъ, съ калибромъ въ $^3/_4$ в. Она вѣситъ 14 фунтовъ. Около затравки имѣется круглый ободокъ, въ діаметрѣ до $^3/_8$ в., повидимому, для насыпки пороха. Пушка эта принадлежитъ къ XVII столѣтію и употреблялась на лодкахъ. Такими же небольшими пушками вооружены были лодки Стеньки Разина, извѣстнаго поволжскаго разбойника. Эта пушка случайно вырыта изъ земли крестьянами, въ Ржевскомъ уѣздѣ, близъ берега Волги, недалеко отъ устья рѣки Молодаго-Туда, и пожертвовава въ музей въ 1877 году М. С. Давыдовымъ (№ 265).

1001) Мѣдная небольшая пушка, служившая въ старину для вооруженія лодокъ, длиною 9 верш. и въ дулѣ $^1/_2$ вер; затравка, въ видѣ четыреугольной рамки, цапфы укрѣплены въ желѣзную рогульку, оканчивающуюся винтомъ, коимъ пушка прикрѣплялась къ лодкѣ Отъ І. Я. Кункина (г. Кашинъ) (№ 995).

1002) Чугунная пушка, подобная предыдущей, съ тою разницею, что затравка имѣетъ видъ круглой рамки и желѣзная рогулька оканчивается гладкимъ стержнемъ съ отверстіемъ на концѣ. Отъ В. П. Шуваева (№ 997).

1003) Три чугунныхъ ядра: одно въ діаметрѣ 6 дюйм., со слѣдами бывшаго на немъ ушка (кольца), и остальныя 5 дюйм. Эти ядра остались отъ смутнаго времени. Изъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря, отъ архимандрита Антонія (№ 2233).

Ружья.

1004) Ружье Тульской работы, 1728 г., длиною $1^3/_4$ арш., отверстіе дула $^{11}/_{16}$ верш., пожертвовано П. В. Меншутинымъ, изъ посада Погорѣлое городище (№ 102).

1005) Дробовикъ, старинное ружье съ раструбомъ, имѣющимъ въ діаметрѣ $1^3/_8$ верш., отъ И. Я. Кункина. Кашинъ (№ 993).

1006) Ружье длиною 1 арш. $10^1/_2$ верш съ отверстіемъ расширеннымъ. Отъ него же (№ 994).

---

[1]) Подобныя ядра служили боевыми снарядами въ XVI столѣтіи. Ихъ употребляли Шведы въ войнахъ съ Русскими, а также Поляки въ 1610 году при осадѣ Смоленска. Каменныя бомбы при штурмахъ крѣпостей въ XVI вѣкѣ бросали посредствомъ пороха изъ желѣзныхъ бомбардъ, называвшихся бабами.

1007) Ружье, называемое нѣмцами Гакенъ (Haken), длиною $15^1/_2$ верш., съ колечнымъ замкомъ и съ инкрустаціями изъ слоновой кости; нарѣзка внутри ствола шестигранная, съ полукруглыми желобками; самый стволъ снаружи осьмигранный. Тверь (№ 2643).

1008) Ружье, длиною 1 арш. $11^1/_2$ верш., съ подобною, какъ и у предыдущаго ружья, внутреннею нарѣзкою; снаружи стволъ осьмигранный, съ орнаментомъ изъ точекъ въ видѣ треугольника и на немъ креста. Тверь (2644).

1009) Старинная пищаль (ружье крѣпостное), длиною 3 арш. Отъ Г. В. Рагузина. Калязинъ (№ 2196).

1010) Замокъ отъ пищали; найденъ въ с. Пховѣ Вышневолоцкаго уѣзда, въ землѣ, подъ часовней, стоявшею 200 лѣтъ. Отъ П. И. Стромилова (№ 2019).

1011) Старинный конскій мундштукъ, желѣзный, вырытый въ землѣ близъ д. Займищи Вышневолоцкаго уѣзда, Поддубской волости. Мундштукъ длиною $6^1/_2$ верш. и шириною $3^1/_2$ верш. отъ Л. В. Силича (№ 255).

IX. СТРОИТЕЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Деревянные предметы.

1012) Церковная лѣтописная доска съ надписью: «Лѣта 7158 году апрѣля въ 23 день на память святаго славнаго великомученика и побѣдоносца Георгія сію обитель строилъ и о (освятилъ) въ сельцѣ Вягевѣ игуменъ Ѳеодосій». Доска дубовая, длиною $14^1/_2$ верш., шириною 12 верш. и толщиною $1^3/_4$ верш.; найдена въ г. Твери, въ домѣ А. В. Веревкина, на Косой улицѣ (№ 2018).

1013) Оконная рама съ оловяннымъ переплетомъ въ видѣ розетокъ. Изъ деревянной Вознесенской церкви г. Торжка, построенной въ 1654 году. Рама вышиною 1 арш. 3 верш., шириною $^3/_4$ арш. Отъ А. И. Кузьминыхъ. Торжокъ (№ 2218).

1014) Два деревянныхъ горельефа, изображающіе крестьянскія свадебныя сцены. На 1-мъ горельефѣ представлено благословеніе молодыхъ образомъ и хлѣбомъ-солью. Всѣхъ человѣческихъ фигуръ, на немъ 17. На 2-мъ представленъ свадебный пиръ и пляска; человѣческихъ фигуръ 18 и одна собака. Длиною эти горельефы $11^1/_2$ верш., и вышиною: 1-й—6 верш., а 2-й—$7^1/_2$. Они находились прежде въ селѣ Новосельцахъ Корчевскаго уѣзда, въ старинной барской усадьбѣ Пассекъ, перешедшей въ послѣдствіи къ Гурьевымъ. Отъ Н. А. Чагина (№ 1518).

Глиняные предметы.

1015) Черепица, хранившаяся въ тайникѣ, устроенномъ между двухъ сводовъ тверской Затьмацкой Троицкой церкви, построенной 1564 году. Эта черепица, относящаяся ко времени сооруженія Троицкой церкви, сдѣлана изъ бѣлой обожженой глины, имѣетъ форму плоской небольшой пятиугольной плиты, съ небольшимъ отверстіемъ вмѣсто кнопки, и головки для прикрѣпленія. Длина черепицы $11^1/_4$ дюймовъ, ширина въ основаніи $4^1/_8$ д., на высотѣ $7^1/_2$ дюймовъ, къ вершинѣ пяти угольника $5^1/_2$ д., толщина при основаніи 1 д. и въ вершинѣ $^7/_8$ д. Отверстіе на высотѣ $3^1/_4$ д., величиною около $^1/_2$ дюйма (№ 62).

1016) Кирпичъ, вынутый изъ стѣны тверской Троицкой, что за Тьмакою, церкви, построенной въ 1564 году. Кирпичъ этотъ имѣетъ въ длину $10^1/_2$ дюймовъ, въ ширину $5^1/_4$ и въ толщину 3 д. (№ 398).

1017) Два кирпича XVI столѣтія, одинъ изъ Введенской церкви Старицкаго Успенскаго монастыря, вынутый при перестройкѣ, а другой взятый на городищѣ въ г. Старицѣ, уцѣлѣвшій отъ бывшаго на ономъ собора. Оба эти зданія построены были при царѣ Иванѣ Васильевичѣ. Первый кирпичъ длиною $12^3/_8$ дюйма, шириною $5^5/_8$ и толщиною $3^1/_8$ д., а второй толщиною $2^7/_8$ дюйма (№ 64-65).

1018) Кирпичъ изъ Городища, находящагося на берегу р. Медвѣдицы Корчевскаго уѣзда, между деревнями Посады и Хрипелево. Отъ І. Я. Кункинна. (№ 256).

1019) Кафель (края его обломаны), служившій для облицовки (украшенія) зданія, или пилястра, или же, быть можетъ, надгробнаго памятника. На этомъ кафелѣ имѣется круглый рельефный рисунокъ, въ діаметрѣ около 3 вершковъ, изображающій по срединѣ розетку и около нея въ разводахъ лиліи. Кафель этотъ сдѣланъ изъ бѣлой глины, получившей цвѣтъ синеватый, пепельный. На немъ имѣется тисненое клеймо IIV, въ видѣ обратной римской цифры VII. Этотъ замѣчательный кафель найденъ въ 1877 году въ г. Торжкѣ, близъ Петербургской заставы, на мѣстѣ, гдѣ находился въ прежнее время Никольскій монастырь; пожертвованъ въ музей Н. П. Оленинымъ (№ 279).

1020) Глиняный орнаментъ (terra cotta), съ узорами цвѣтовъ, найденный въ огородѣ І. Я. Кункина, въ г. Кашинѣ, въ 76 кварталѣ, противъ его дома, на мѣстѣ бывшей церкви св. Козьмы и Даміана, что на Овчинномъ берегу. Длиною 5 верш., шириною 4 и толщиною $1^1/_4$ арш. Отъ В. І. Кункина. Кашинъ (№ 2745).

Металическіе предметы.

1021) Чугунная квадратная плита, отливки 1702 года. Она находилась въ ризницѣ Отроча монастыря, что въ г. Твери, въ полу, вмѣстѣ съ другою такою же. На этой плитѣ имѣется слѣдующая выпуклая надпись:

1702.

СЕ СОЗНДАЛИ
ПО МАТІЕВЫНАГО
КНЗЬ ІВА ПЕРОВІ
ДА КНЗЬ МАФЕ ПЕРОВІ
ГАГАРІНЫ.

По бокамъ этой надписи имѣются съ каждой стороны буквы: TBNON и внизу буквы SNBNT.

По всему вѣроятію, такими досками былъ устланъ полъ въ прежнемъ соборѣ, замѣненномъ нынѣшнею соборною церковью, построенною въ 1722 году (№ 48).

1022) Закладная мѣдная доска съ надписью, [1]) положенная въ 1777 году въ основаніе памятника, сооруженнаго въ г. Твери дворянствомъ Императрицѣ Екатеринѣ II, въ память Учрежденія для управленія губерній, изданнаго въ 1775 г., ноября 7. Существованіе этого памятника, состоявшаго изъ обелиска, столба изъ дикаго камня съ позолоченнымъ шаромъ на верху, было кратковременно. Въ 1811 году, по распоряженію принца Георгія Гольштинскаго, генералъ губернатора новгородскаго, тверскаго и ярославскаго, этотъ памятникъ былъ разобранъ, съ тѣмъ, чтобы соорудить другой болѣе великолѣпный [2]).

---

[1]) Свѣдѣнія эти извлечены изъ Памятной книги, писанной тверскимъ купцомъ Григорьемъ Григорьевичемъ Томиловымъ съ 1776 года по 1797 годъ и съ того времени продолженной Власомъ Григорьевичемъ Томиловымъ.

[2]) Надпись слѣдующаго содержанія: «Въ вѣчную память Благочестивѣйшія Сомодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины Вторыя новаго учрежденія для управленія Губерній Всероссійской Имперіи, изданнаго 1775 года въ 7 день ноября, которое начало свое имѣло въ городѣ Твери при учрежденіи перваго Намѣстничества Генералъ-Поручикомъ и Кавалеромъ Яковомъ Ефимовичемъ Сиверсомъ, правящимъ должность Государева Намѣстника Тверскаго, Новогородскаго и Псковскаго; 1776 года въ Генварѣ мѣсяцѣ, Дворянство Тверское, Кашинское, Калязинское, Бежецкое, Краснохолмское, Весиегонское, Вышневолодское, Осташковское, Ржевское володимерова, Зубцовское, Старицкое и Новоторжское, составляющее благородное общество сего новаго Тверскаго Намѣстничества, въ знакъ своей всеподданнѣйшей благодарности, за изліянныя симъ учрежденіемъ на родъ человѣческій благодѣяній, сооружили своимъ иждивеніемъ сіе зданіе въ городѣ Твери на площади новыхъ Присутственныхъ мѣстъ. Первой камень заложенъ въ майѣ мѣсяцѣ 1777 года».

Но, за смертію Принца, это предположеніе осталось неисполненнымъ [1]). Одинъ лишь вызолоченный шаръ, украшающій крышу бесѣдки въ городскомъ, такъ называемомъ Губернаторскомъ саду, напоминаетъ о памятникѣ. Впослѣдствіи, въ 1834 г., по распоряженію бывшаго въ то время въ г. Твери губернатора Тюфяева, отрытъ былъ фундаментъ этого памятника и вынута изъ фундамента закладная доска, вмѣстѣ съ мраморнымъ ящикомъ, въ которомъ она была положена. Вмѣстѣ съ этой мѣдной доскою были вынуты и десять монетъ чекана 1777 года, а именно, четыре золотыхъ монеты: имперіалъ, полуимперіалъ, рубль, полтинникъ и шесть серебреныхъ—рубль, полтинникъ, четвертакъ, двугривенный, пятіалтынный и гривенникъ. Ящикъ съ доскою хранились въ Городской Думѣ, откуда городскимъ головою А. Е. Нечаевымъ переданы въ музей (№ 312).

1023) Бронзовая вызолоченная доска, съ надписью о началѣ сооруженія прочной дороги между двухъ столицъ, въ 1786 году [1]). Надпись эта напоминаетъ о прежней грунтовой дорогѣ, мѣстами вымощенной булыжнымъ камнемъ и мѣстами деревяннымъ пластинникомъ. Доска длиною 1 арш. $^1/_4$ вер. и шириною $15^1/_4$ вер. По всему вѣроятію, эта доска находилась на означенномъ выше памятникѣ, сооруженномъ тверскимъ дворянствомъ Императрицѣ Екатеринѣ II (№ 3131).

Планы.

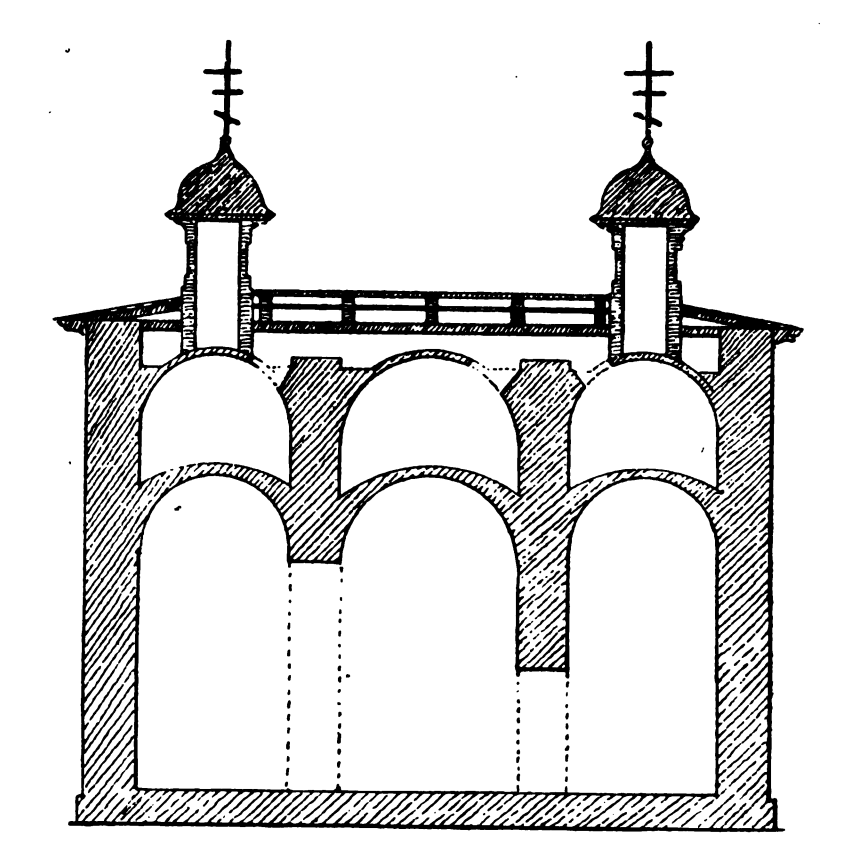
1024) Планъ съ фасадомъ и профильнымъ разрѣзомъ Троицкой церкви, что за Тьмакою, въ Твери,—по народному названію, Бѣлая Троица. Сооруженная въ 1564 году, но неоднократно передѣланная, каменная, семиглавая церковь эта сохранила, подобно соборной церкви Благовѣщенскаго монастыря въ Нижнемъ-Новгородѣ, любопытный образецъ устройства надцерковныхъ тайниковъ, обусловленныхъ мѣстною потребностію. Вверху церкви, надъ западною частію алтарныхъ сводовъ, подъ тремя верхними сводами, сдѣланы въ рядъ три помѣщенія. Два помѣщенія, при одинаковой длинѣ и вышинѣ

---

[1]) Надпись слѣдующаго содержанія:

«ВЪ БЛАГОПОЛУЧНОЕ
ЦАРСТВОВАНІЕ. ВЕЛИКІЯ
ЕКАТЕРИНЫ. ВТОРЫЯ
НАЧАЛОСЬ. СТРОЕНІЕ
ПРОЧНОЙ. МѢЖДУ
СТОЛИЦЪ. ДОРОГИ
1786 ГОДА».

(около $3^1/_2$ арш.), имѣютъ почти ту же мѣру и въ ширину, и только одно среднее помѣщеніе имѣетъ 5-ть арш. въ ширину, при той же $3^1/_2$ арш. длинѣ и вышинѣ. Съ настоящею церковью, внизу, они не имѣютъ никакого внутренняго сообщенія, кромѣ четырехъ небольшихъ круглыхъ отверстій. Въ эти тайники можно проникнуть только снаружи церкви, черезъ отверстіе подъ крышею. Планъ составленъ архитекторомъ К. К. Гельбихомъ для Политехнической выставки въ Москвѣ, въ 1872 году.



1025) Планъ и фасадъ собора, построеннаго въ городѣ Старицѣ, на Старомъ городищѣ, при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, въ 1558 году, и, по ветхости, разобраннаго въ 1803 году. На соборѣ, устроенномъ въ три яруса, подъ большимъ карнизомъ, кругомъ зданія, находилась изрезчатая надпись, слѣдующаго содержанія:

«Лѣта 7066 года іюля дня, зачатъ бысть сей храмъ въ городѣ Старицѣ, Святыхъ Страстотерпцевъ Христовыхъ, Князей Русскихъ и обою

братій по плоти, Бориса и Глѣба, нареченныхъ во святомъ крещеніи Романа и Давида, при державѣ Благовѣрнаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Васильевича, и при Великомъ Князѣ [1]) Васильевичѣ и Ѳедорѣ Іоановичѣ всея Руссіи, и при Преосвященномъ Митрополитѣ [2]), Тверскомъ [3]), а отдѣлася сія Святая Церковь въ лѣто 7069 и освящена [4]) Великихъ Страстотерпцевъ и Русскихъ Князей Бориса и Глѣба и Святаго Чудотворца Николая Великорецкаго, родителямъ на поминовеніе и въ память прочимъ родомъ, сему граду на украшеніе и на утвержденіе отъ противныхъ супостатовъ и всѣмъ Христіаномъ на спасеніе».

Преданіе утверждаетъ, что этотъ соборъ построенъ иждивеніемъ царя Ивана Васильевича, любившаго г. Старицу и переселившагося сюда со всѣмъ своимъ дворомъ во время войны съ Баторіемъ.

На планѣ изображены три яруса собора, съ девятью его придѣлами, напоминающими храмъ Василія Блаженнаго въ Москвѣ. Кругомъ собора была галлерея въ два яруса, состоявшая изъ колоннъ, на которыя перекинуты были со стѣнъ арки, и все это было забрано сводами. Храмъ имѣлъ видъ восьмиугольника—форма, напоминающая древнѣйшіе храмы востока. Въ него вели нѣсколько лѣстницъ, въ томъ числѣ одна потаенная, изъ 1-го яруса во 2-й и 3-й. Императрицею Екатериною II ассигновано было 7 т. руб. на возобновленіе этого храма; но по ветхости и уединенности его на городищѣ, онъ упраздненъ, и изъ матеріала, полученнаго отъ разобранія его, построенъ, въ 100 саженяхъ отъ него, новый соборъ. Въ наружныя стѣны его вдѣланы, по всему вѣроятію, украшавшіе прежній соборъ, разноцвѣтные камни съ изображеніемъ Распятія Іисуса Христа и Нерукотвореннаго Образа. Повидимому, нѣкоторыя древнія иконы поступили также въ новый соборъ изъ прежняго. Такъ на храмовой иконѣ св. чудотворцевъ князей Бориса и Глѣба и Равноапостольнаго князя Владиміра имѣется надпись: «въ 1708 г. сіе древнее написаніе было закрашено, инымъ переводомъ написано. Но сего 1796 г. марта 1 дня паки оное древнее написаніе обрѣтено и по оному возобновлено, чрезъ труды и тщаніе иконописца В. И. С. П». Въ этомъ же соборѣ находится древняя шитая икона Николая чудотворца (Можайскаго), съ вышитымъ тропаремъ кругомъ ея (№ 876).

---

[1]) Должно быть, Юріѣ.
[2]) Пропущено: Макаріи.
[3]) Пропущено: Епископѣ Акакіѣ.
[4]) Пропущено: во имя.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

№ 220. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 20 декабря 1884 года, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, А. И. Кельсіева, В. О. Ключевскаго, А. А. Мартынова, М. В. Никольскаго, А. В. Орѣшнякова, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, А. А. Титова и и. д. секретаря В. И. Сизова.

—1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

—2. И. д. секретаря доложилъ о поступленіи въ Общество слѣдующихъ приношеній:

А. Книгами.

а) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: «Журналъ», за декабрь мѣсяцъ 1884 г. Спб. in 8°.

б) Отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества: «Извѣстія», № 11. Ноябрь 1884 г. Спб. in 8°.

в) Отъ Временной Археографической Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ: «Архивъ Юго-Западной Россіи». Т. VI, часть 1. Кіевъ 1883 г. in 8°.

г) Отъ Харьковскаго Университета: «Записки», 1883 г. Т. II и III. Харьковъ 1884 г. in 8°.

д) Отъ Псковскаго Губернскаго Статистическаго Комитета: «Статистическіе очерки», вып. III. Псковъ, 1884 г. in 16°.

е) Отъ архимандрита Амфилохія: «Жизнь преподобнаго Иринарха затворника». 2 книги: 1) Москва 1863 г. in 4° и 2) Москва 1874 г. in 4°.

ж) Отъ протоіерея Лебединцева: «Софія—Премудрость Божія, въ иконографіи сѣвера и юга Россіи», и «Историческія замѣтки о Кіевѣ». 2 брошюры.

з) Отъ Румынской Академіи въ Букурештѣ: «Documente privitore la istoria Romanilor». Vol. IX, part. 11. 1600—1650. Bucuresci 1884 г. in 4°.

Б. Вещами:

а) Отъ д. чл. И. А. Голышева:

1) Меню обѣда Московской дружинѣ № 110, 1855 г.
2) Объявленіе о коронаціи Государя Императора Александра Николаевича. 1856 г.
3) Деревянный гребешокъ (головной).
4) Штемпель-печать для большихъ просфоръ.
5) Кусокъ деревянной крышки отъ маленькой коробки, украшенный рѣзными наклейками изъ кости.

Шесть вещей найденныхъ лѣтомъ настоящаго года въ мѣстности близъ слободы Холуя, Вязниковскаго уѣзда, «Стекло», у откоса холма, на глубинѣ отъ 1 до 2 аршинъ:

1 — Кусокъ верхней части человѣческаго черепа.
2 — Каменное пряслице.
3 — Два остатка желѣзныхъ орудій.
4 — Двѣ мѣдныхъ привѣски безъ ушковъ.
5 — Желѣзный ножикъ.
6 — Желѣзное кольцо.

б) Отъ завѣдующаго Шептовскимъ Духовнымъ Училищемъ: 10-ть мелкихъ серебряныхъ монетъ Петровскаго времени.

Постановлено: Жертвователей благодарить, книги сдать въ библіотеку, а вещи въ музей Общества.

— 3) Доложены слѣдующія поступившія бумаги:

а) Отношеніе Канцеляріи Московскаго Генералъ-Губернатора отъ 2 іюля 1884 г. за № 5,857, съ просьбою сообщить: не существуетъ ли какихъ особыхъ законныхъ постановленій относительно сломки церквей, построенныхъ въ XVIII в. и возведенія взамѣнъ ихъ новыхъ.

На это отношеніе своевременно было послано увѣдомленіе, что особыхъ постановленій о сломкѣ церквей XVIII в. нѣтъ, а что въ силу опредѣленія Святѣйшаго Сѵнода, отъ 20 декабря 1878 г. и 9 января 1879 г. по епархіальному вѣдомству о памятникахъ старины XVII в. и ранѣе, епархіальныя начальства представляютъ на разсмотрѣніе обществъ археологическихъ и проекты передѣлокъ въ храмахъ XVIII вѣка.

Д. чл. А. А. Титовъ замѣтилъ при этомъ, что ему извѣстно о существованіи особыхъ постановленій относительно церквей начала XVIII в., о чемъ Общество и просило г. Титова доставить подробныя свѣдѣнія.

б) Отношеніе Московской Городской Управы отъ 10 мая 1884 г. за № 11,762, о скорѣйшемъ сообщеніи заключенія относительно проектируемой постройки торговой лавки въ связи съ Сухаревой башней.

Въ отвѣтъ на это отношеніе, Общество просило Московскую Городскую Управу не измѣнять наружнаго вида башни пристройкою торговой лавки, которую можно поставить и не въ связи съ Сухаревой башней.

в) Отношеніе Харьковской Публичной библіотеки, съ просьбою объ открытіи въ Обществѣ подписки для желающихъ поступить въ члены ея, съ приложеніемъ устава библіотеки и подписнаго листа.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

г) Отношеніе Тверской Ученой Архивной Коммиссіи, отъ 28 сентября 1884 г. за № 21, съ просьбою оказать ей содѣйствіе снабженіемъ для ученыхъ ея работъ изданіями Общества.

Постановлено: выслать Коммиссіи изданія трудовъ Общества: «Древности».

д) Отношеніе Александровской Публичной библіотеки въ Самарѣ, отъ 7 октября 1884 г. за № 46, съ просьбою оказать содѣйствіе присылкою Устава и изданій Археологическаго Общества.

Постановлено: просьбу удовлетворить.

е) Отношеніе Саратовской Городской Публичной библіотеки, отъ 30 октября 1884 г. за № 67, съ таковою же просьбою, которая, по распоряженію б. предсѣдателя Общества графа А. С. Уварова, и была удовлетворена, 6 ноября 1884 г.

ж) Письмо чл.-корресп. А. А. Крылова, съ просьбою выслать ему, какъ члену IV Археологическаго съѣзда въ Казани, «Труды» этого съѣзда.

Въ отвѣтъ было сообщено, что изданіе это находится въ вѣдѣніи Редакціи «Трудовъ IV Археологическаго съѣзда» при Казанскомъ Университетѣ.

з) Отношеніе г. Ректора Казанскаго Университета, отъ 15 октября 1884 г. за № 105, съ препровожденіемъ 4-хъ экземпляровъ изданія «Трудовъ IV Археологическаго Съѣзда въ Казани», съ просьбою доставить ихъ поименованнымъ въ отношеніи лицамъ, что и было своевременно исполнено канцеляріею Археологическаго Общества.

и) Письмо крестьянина Калужской губ., Жиздринскаго уѣзда, дер. Озерской, А. А. Митрушенкова, отъ 3 мая 1884 г., съ просьбою увѣдомить его: желаетъ ли Общество купить у него 50 золотн. старинной мелкой серебряной монеты, образцы которой имъ были приложены въ письмѣ.

На это письмо Митрушенкову было предложено пріобрѣсти его монеты для Общества по цѣнѣ серебра на вѣсъ.

і) Письмо отъ г. Вагнера изъ Филадельфіи, отъ 10 іюля 1884 г., съ приложеніемъ 6-ти каменныхъ орудій съ рѣки Огіо и изъ окрестностей Нью-Іорка, съ предложеніемъ вступить съ нимъ въ обмѣнъ древними вещами и съ просьбою включить его въ число членовъ Московскаго Археологическаго Общества.

Постановлено: просить прислать въ Общество его труды по археологіи.

к) Переписка Общества по поводу предложенія священника Романовской станицы Земли Войска Донскаго, о. Михаила Наумова, пріобрѣсти у него, для музея Общества, найденныя случайно въ землѣ старинныя золотыя вещи, которыя имъ и присланы на разсмотрѣніе Общества.

Постановлено: Вещи пріобрѣсть, выславъ за нихъ св. Наумову стоимость ихъ по вѣсу и цѣнѣ золота, добавивъ за археологическое ихъ значеніе 30% стоимости золота.

л) Отношеніе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, отъ 19 іюля 1884 г. за № 93, съ просьбою о матеріальномъ содѣйствіи въ археологическомъ разслѣдованіи городища Афросіобъ въ Туркестанѣ.

Постановлено: Собравъ свѣдѣнія о наличныхъ средствахъ Общества, сдѣлать вторичный докладъ упомянутаго отношенія въ ближайшемъ же собраніи Общества.

м) Отношеніе Владимірскаго архіепископа, отъ 6 октября 1884 г. за № 33, съ извѣщеніемъ объ окончаніи работъ по реставраціи Владимірскаго Успенскаго Собора и съ приглашеніемъ гг. членовъ избранной Коммиссіи участвовать въ имѣющемъ быть по сему случаю 4 ноября торжествѣ.

По поводу этого отношенія товарищъ предсѣдателя сообщилъ, что въ названной Коммиссіи изъ членовъ Общества участвовало только двое и выразилъ сожалѣніе, что торжество освященія реставрированнаго собора не имѣло характера археологическаго.

н) Сообщеніе чл.-к. И. А. Вахрамѣева и д. чл. А. А. Титова отъ 26 іюня 1884 г., о начатыхъ приготовленіяхъ къ передѣлкѣ Богоявленской въ гор. Ярославлѣ церкви, вслѣдствіе которыхъ архитектурныя особенности этой церкви, построенной въ настоящемъ ея видѣ въ 1684 г., будутъ совершенно искажены.

Вслѣдствіе этого сообщенія, отъ Общества было послано въ Ярославскую Духовную Консисторію увѣдомленіе о начатыхъ въ упомянутой церкви передѣлкахъ, съ просьбою объ остановкѣ работъ на основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода, согласно Высочайшей волѣ Его Императорскаго Величества, о приложеніи особаго попеченія къ сохраненію древнихъ памятниковъ.

При этомъ товарищъ предсѣдателя сообщилъ, что вскорѣ послѣ того имъ было получено частное увѣдомленіе о пріостановкѣ работъ въ Богоявленской церкви, вслѣдствіе послѣдовавшаго о томъ распоряженія Ярославской Духовной Консисторіи.

о) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи, отъ 14 декабря 1884 г. за № 8069, о предполагаемыхъ исправленіяхъ въ Покровской села Медвѣдкова церкви, Московскаго уѣзда.

Опредѣлено: просить Консисторію доставить въ Общество планъ и фасадъ означенной церкви для разсмотрѣнія.

п) Отношеніе Ярославской Духовной Консисторіи, отъ 6 сентября 1884 г. за № 5,496, о предполагаемыхъ передѣлкахъ и пристройкахъ въ Богоявленской въ г. Ярославлѣ церкви, съ приложеніемъ плана и пояснительной записки къ нему на работы.

Д. чл. архитекторъ А. П. Поповъ представилъ въ Общество записку, въ которой, дѣлая подробныя указанія по пунктамъ, высказался о недостаточности, по его мнѣнію, представленныхъ свѣдѣній, которыя, кромѣ того, онъ нашелъ во многомъ несогласными съ имѣющимися узаконеніями, а проектируемыя перестройки—могущими измѣнить архитектурный стиль храма.

В. Е. Румянцовъ и А. А. Титовъ согласились съ замѣчаніями г. Попова, и Общество, въ виду научнаго интереса охраненія памятника, признало необходимымъ въ разрѣшеніи предположенныхъ передѣлокъ отказать, руководствуясь запискою г. Попова.

р) Сообщеніе д. чл. А. А. Титова, отъ 18 сентября 1884 г., въ которомъ онъ, въ дополненіе къ сообщенію объ осмотрѣнныхъ имъ древнихъ церквахъ Нижняго-Новгорода, описываетъ подробно еще двѣ древнихъ церкви, построенныя въ XVII и XVIII в., при чемъ прилагаетъ три фотографическихъ снимка ихъ наружнаго вида. Между прочимъ, г. Титовъ увѣдомляетъ, что обѣ эти церкви предназначены: первая—Строгановская, Рождественская церковь—къ реставраціи, во второй же, Козьмодаміановской, предположено разобрать древнюю шатровую колокольню, украшенную кафелями, якобы стѣсняющую окружающія постройки. При этомъ г. Титовъ высказываетъ мнѣніе, что внутренность Рождественской церкви возможно реставрировать въ древнемъ ея стилѣ, а колокольню Козьмодаміановской церкви слѣдуетъ сохранить въ ея настоящемъ видѣ, какъ памятникъ старины, и что она никакихъ строеній не стѣсняетъ. (Подробное сообщеніе см. въ приложеніи № 1).

с) Отношеніе Распорядительнаго Комитета VI Археологическаго съѣзда, отъ 28 іюля 1884 г. за № 1584, съ просьбой о присылкѣ протокола засѣданія Комитета по устройству съѣзда 24 апрѣля 1882 г., а также двухъ записокъ къ нему профессоровъ Юргевича и Леонтовича, каковая просьба и была своевременно исполнена.

т) Отношеніе того же Комитета, отъ 8 декабря 1884 г. за № 1734, съ просьбою представить въ Редакціонный комитетъ VI Археологическаго съѣзда списокъ лицъ, участвовавшихъ въ съѣздѣ и не воспользовавшихся, по недоразумѣнію, безплатнымъ обратнымъ проѣздомъ по Курско-Кіевской ж. д., въ виду заявленія Правленіемъ означенной дороги о намѣреніи возвратить полученныя деньги.

Постановлено: просьбу удовлетворить, снесшись съ гг. членами съѣзда.

у) Отношеніе Департамента Общихъ Дѣлъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 10 іюля 1884 г. за № 14,207, съ препровожденіемъ 10 рублей, полученныхъ изъ Областнаго Правленія Земли Войска Донскаго на сооруженіе памятника русскому первопечатнику діакону Ивану Ѳедоровичу, каковыя деньги и были вручены г. казначею Общества для пріобщенія къ капиталу, собранному на постройку означеннаго памятника.

ф) Письмо чл.-кор. А. С. Гацисскаго, отъ 22 іюля 1884 г., съ матеріалами для археологическаго словаря и просьбою сообщить заключеніе Общества по приложеннымъ 2-мъ снимкамъ съ монеты: можно ли считать ее суздальскою?

По распоряженію г. предсѣдателя, графа А. С. Уварова, г. Гацисскому было сообщено, что описанія суздальскихъ монетъ изданы у Черткова и Шодуара.

х) Письмо чл.-кор. А. М. Сементовскаго, отъ 22 іюля 1884 г., съ препровожденіемъ свѣдѣній о Бездѣдовскихъ и Устьянскихъ курганахъ, для напечатанія въ трудахъ Общества.

ц) Отъ г. Прозоровскаго статья «Шестокрилъ», съ просьбою, если она будетъ отпечатана, прислать ему нѣсколько отдѣльныхъ ея оттисковъ.

ч) Отъ чл.-кор. А. Н. Минха, отъ 12 декабря 1884 г. за № 1466, съ препровожденіемъ статьи «Народныя сказанія о Кудеярѣ въ Саратовской губ.», съ 2-мя рисунками къ ней.

ш) Письмо князя А. М. Дондукова-Корсакова, отъ 10 го сентября 1884 г. на имя Д. чл. В. И. Сизова, съ просьбою передать въ Общество статью его: «Романово и Борисовъ Крестъ», для напечатанія въ Трудахъ Общества, если это будетъ признано удобнымъ, при чемъ сообщаетъ, что онъ имѣетъ и еще готовыя статьи по Археологіи.

Представивъ собранію присланную княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ означенную въ его письмѣ статью, г. Сизовъ сообщилъ и ея содержаніе (См. въ приложеніи № 2).

щ) Отъ Тобольскаго вице-губернатора Дмитріева-Мамонова: Альбомъ фотографическихъ изображеній кургановъ и найденныхъ въ нихъ предметовъ, съ картою «Чувашскаго городища и могильника», по рѣкѣ Иртышу, и описаніе одного изъ разслѣдованныхъ кургановъ, которое онъ проситъ напечатать въ Трудахъ Общества, а ему сообщить замѣчанія Общества о его работахъ, которыми онъ желалъ бы воспользоваться для приданія большаго значенія своимъ трудамъ.

Постановлено: авторовъ благодарить, а статьи сдать въ Редакціонный комитетъ Общества.

Въ заключеніе, чл.-кор. М. В. Никольскій прочелъ свой рефератъ о Мѣрахъ и вѣсахъ у древнихъ народовъ передней Азіи. (См. въ приложеніи № 3).

Приложеніе № 1.

Въ письмѣ своемъ г. Титовъ сообщаетъ, что вслѣдствіе возложеннаго на него Обществомъ порученія, онъ осмотрѣлъ нѣкоторыя древнія церкви Нижняго-Новгорода и представилъ снимки съ остатковъ окончательно разрушенной Вознесенской церкви, теперь же представляетъ еще три снимка, изъ коихъ два, за № 1 и 2,—со Строгановской Рождественской церкви, составляющей лучшее украшеніе города и предназначенной въ самомъ скоромъ времени къ возобновленію, и одинъ, за № 3, съ Козьмодемьяновской церкви, съ шатровою колокольнею постройки XVII в., предназначенной къ сломкѣ.

Не зная, въ какомъ родѣ будутъ сдѣланы возобновленія въ Строгановской церкви, г. Титовъ обращаетъ вниманіе Археологическаго Общества на художественность этого архитектурнаго памятника, особенно замѣчательнаго по наружнымъ украшеніямъ и оригинальности колокольни, которая, какъ ему передавали, будетъ построена по другому рисунку.

Рождественская церковь, говоритъ далѣе г. Титовъ, упоминается въ лѣтописцѣ подъ 1520 годомъ. Настоящій храмъ построенъ именитымъ человѣкомъ Григоріемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ, вслѣдствіе чего и посейчасъ эта церковь называется «Строгановскою». При Петрѣ I церковь эта находилась нѣкоторое время запечатанной, и почему постигла ее царская кара, осталось неразъясненнымъ.

До 1819 года храмъ оставался безъ поновленій, но въ указанное время, въ виду угрожавшей опасности разрушенія, подведенъ прочный контрофорсъ и, по словамъ преосвященнаго Макарія, автора «Памятниковъ церковныхъ древностей Нижегородской губерніи», вслѣдствіе образовавшейся пространной площади, въ видѣ террасы, церковь много выиграла въ наружномъ видѣ. «Затѣмъ,—продолжаетъ ученый археологъ,—въ 1835 году было предпринято возобновленіе и украшеніе внѣшней ея стороны, что и окончено въ 1836 г. Возобновленіе это, стоившее 35,000 рубл. ассигн., было совершено большею частью иждивеніемъ князя Сергія Михайловича Голицына; наконецъ въ 1847 и 1848 гг. была обновлена и благоукрашена внутренность церкви.»

По архитектурѣ своей, Строгановская церковь имѣетъ сходство съ Московскою церковью Успенія на Покровкѣ. Въ настоящее время внутреннее украшеніе храма составляетъ рѣзной иконостасъ, начала XVIII в., и нѣкоторые образа весьма старые, частью Строгановскаго письма, но большинство изъ нихъ—новые или сильно поновленные; все же остальное раздѣлано въ современномъ вкусѣ,—стѣны подъ мраморъ,—нетронутымъ остался одинъ карнизъ съ прекрасной лѣпной работой. Вообще внутренность церкви, по сообщенію г. Титова, сильно перепорчена, но по уцѣлѣвшимъ очертаніямъ можетъ, по его мнѣнію, быть прекрасно реставрирована въ ея прежнемъ видѣ.

О другой описываемой церкви г. Титовъ сообщаетъ, что обозрѣвая находящуюся при въѣздѣ въ городъ изъ ярмарки Козьмодемьяновскую церковь, постройки XIX в., перестроивающуюся вновь, онъ нашелъ достойною вниманія шатровую колокольню этой церкви, относящуюся къ XVII вѣку, глубоко вросшую въ землю и предназначенную къ разборкѣ.

Колокольня эта, какъ сообщаетъ г. Титовъ, украшена снаружи прекрасными изразцами и вообще сохранилась безъ всякихъ поправокъ, и высказываетъ желаніе, чтобы хотя этотъ, одинъ изъ немногихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ памятниковъ XVII в., былъ сохраненъ, при чемъ сохраненіе этой колокольни не будетъ нисколько стѣснять окружающія зданія, а скорѣй послужитъ украшеніемъ новой церкви, рисунокъ которой г. Титовъ и представилъ въ Общество.

Въ заключеніе г. Титовъ даетъ обѣщаніе представить въ Общество свои сообщенія и о другихъ церквахъ Нижняго-Новгорода, съ приложеніемъ ихъ фотографическихъ снимковъ.

Приложеніе № 2.

Г. Сизовъ, желая познакомить собраніе Общества съ представленной кн. Дондуковымъ-Корсаковымъ статьей: «Мѣстечко Романово» и излагая ея

содержаніе, сказалъ, что авторъ статьи, князь Дондуковъ-Корсаковъ, задался цѣлью прослѣдить судьбу мѣстечка Романово, находящагося недалеко отъ Смоленска, но входившаго прежде въ составъ Полоцкаго княжества. Исторіей этого Полоцкаго княжества авторъ и начинаетъ свою статью. Въ эпоху владѣнія Полоцкимъ княжествомъ Романа Ростиславича Смоленскаго, получило начало и мѣстечко, или скорѣй—городъ, Романово. Остановившись затѣмъ на послѣдующей литовской династіи князей, владѣвшихъ Полоцкимъ княжествомъ, авторъ статьи находитъ, что Двинскіе камни и камень Рогвольда принадлежатъ Борису и Рогвольду, князьямъ литовской династіи. Переходъ Романова къ Радзивиламъ придалъ этому городу еще большее значеніе. При Екатеринѣ II имѣніе это переходитъ во владѣніе князей Дондуковыхъ. Память о времени Радзивиловъ сохранилась, и народъ до сихъ поръ возвышенныя мѣста сего мѣстечка называетъ зáмкомъ. Въ бывшей католической церкви донынѣ сохранился каменный крестъ, спрятанный подъ поломъ, форму и надписи котораго авторъ статьи относитъ къ древнему времени и сближаетъ съ Двинскими камнями.

Приложеніе № 3.

Въ своемъ сообщеніи «О мѣрахъ и вѣсахъ у древнихъ народовъ передней Азіи», М. В. Никольскій представилъ положеніе этого вопроса въ современной западной научной литературѣ. По позднему времени, референтъ ограничился лишь сообщеніемъ о монетной системѣ у евреевъ и ассиро-вавилонянъ. Указавъ, на основаніи свидѣтельствъ Ветхаго Завѣта, на тотъ фактъ, что у евреевъ не было монетъ въ собственномъ смыслѣ, а были только единицы вѣса золота и серебра, именно—сикль, мина и талантъ, г. Никольскій сдѣлалъ попытку опредѣлить достоинство этихъ единицъ по сопоставленію свидѣтельствъ Ветхаго Завѣта и вѣса позднѣйшихъ еврейскихъ монетъ съ надписями и памятниковъ ассиро-вавилонскихъ. Благодаря полученнымъ твердымъ даннымъ, оказалось возможнымъ опредѣлить цѣнность ихъ по нынѣшнему курсу.

№ 221. Протоколъ экстраординарнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 14 января 1885 г., подъ предсѣдательствомъ г. товарища предсѣдателя, В. Е. Румянцова, при участіи г. предсѣдателя Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, А. Ю. Давидова, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Н. П. Бочарова, барона Ѳ. А. Бюлера, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, В. Ѳ. Миллера, В. М. Михайловскаго, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, А. С. Павлова, Н. А. Попова, А. П. Попова, В. И. Сизова, И. Ѳ. Токмакова, Н. М. Турбина, И. А. Шлякова и товарища секретаря Д. Н. Анучина.

1) Товарищъ предсѣдателя заявилъ о необходимости обсудить порядокъ чествованія памяти графа А. С. Уварова особымъ торжественнымъ засѣданіемъ, какъ это было предположено многими его почитателями немедленно

послѣ его кончины. Еще 31 декабря, послѣ совершенной въ помѣщеніи Археологическаго Общества панихиды по усопшемъ, собравшіеся члены, обсудивъ участіе Общества въ церемоніи погребенія, пришли къ мысли объ устройствѣ особаго засѣданія, съ участіемъ другихъ ученыхъ Обществъ Москвы, для торжественнаго воспоминанія о научныхъ заслугахъ покойнаго графа. Искренно сочувствуя этой мысли и стремясь къ ея лучшему осуществленію, г. товарищъ предсѣдателя призналъ необходимымъ устроить предварительное совѣщаніе по этому вопросу, пригласивъ къ участію гг. предсѣдателей Императорскихъ Обществъ: Исторіи и Древностей и—Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, г. Директора главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, барона Ѳ. А. Бюлера и прочихъ членовъ Общества. Первоначально имѣлось въ виду устроить торжественное засѣданіе въ сороковой день по кончинѣ графа, но это оказалось неудобнымъ, во-первыхъ, потому что сороковой день приходится на первой недѣлѣ поста, а во-вторыхъ, потому что члены Археологическаго Общества, жительствующіе въ г. Ростовѣ и изъявившіе готовность принять также участіе въ чествованіи памяти графа А. С. Уварова, просили отложить засѣданіе до второй или третьей недѣли поста. Принимая все это во вниманіе, товарищъ предсѣдателя предложилъ назначить засѣданіе на второй или третьей недѣлѣ великаго поста, когда окажется болѣе удобнымъ, на что присутствующіе члены и изъявили свое согласіе.

2) Товарищъ предсѣдателя предложилъ обсудить вопросъ о мѣстѣ торжественнаго засѣданія, въ виду того, что помѣщеніе Археологическаго Общества, по его тѣснотѣ, не можетъ служить для предположенной цѣли. По обсужденіи этого вопроса, было рѣшено: ходатайствовать передъ правленіемъ Политехническаго Музея о предоставленіи для засѣданія большой залы Музея, причемъ г. предсѣдатель Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, А. Ю. Давидовъ, выразилъ полную увѣренность, что Правленіе Музея отнесется къ желанію Археологическаго Общества съ величайшимъ сочувствіемъ и предупредительностью.

3) Товарищъ предсѣдателя предложилъ на обсужденіе вопросы: а) о времени дня, когда должно быть назначено засѣданіе; б) о томъ, сдѣлать ли засѣданіе открытымъ или закрытымъ и в) какое придать ему обозначеніе. Обсудивъ эти вопросы, собраніе постановило: а) назначить засѣданіе вечеромъ; б) предоставить доступъ въ засѣданіе по пригласительнымъ повѣсткамъ и особымъ билетамъ и в) обозначить его: «Публичное засѣданіе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества для чествованія памяти графа А. С. Уварова, съ участіемъ другихъ ученыхъ обществъ и учрежденій». При этомъ, г. товарищъ предсѣдателя замѣтилъ, что въ залѣ, гдѣ будетъ происходить засѣданіе, имѣется въ виду выставить портретъ графа, увеличенный съ грудной фотографіи, а также будутъ приняты мѣры къ убранству портрета и каѳедры—растеніями.

4) Товарищъ предсѣдателя предложилъ лицамъ, желающимъ почтить ученыя заслуги графа А. С. Уварова въ той или другой отрасли, заявить о томъ въ настоящемъ засѣданіи, обозначивъ заглавіе каждаго реферата. При этомъ онъ доложилъ, что имъ получено письмо отъ И. Д. Мансветова, ко-

торый заявляетъ готовность сообщить свѣдѣнія о трудахъ покойнаго графа по обще-церковной и византійской археологіи, и что онъ самъ имѣетъ намѣреніе говорить о графѣ Уваровѣ, какъ предсѣдателѣ Археологическаго Общества. А. Ю. Давидовъ выразилъ мнѣніе, что въ засѣданіи, посвященномъ памяти графа А. С. Уварова, было бы желательно слышать подробности объ его жизни, могущія имѣть значеніе для будущей его біографіи, на что Н. А. Поповъ замѣтилъ о трудности собрать скоро такія данныя, которыя могутъ быть добыты изъ изученія переписки и изъ собранія личныхъ воспоминаній о покойномъ. А И. Кельсіевъ сдѣлалъ замѣчаніе, что при оцѣнкѣ заслугъ покойнаго графа желательно было бы не ограничиваться только его трудами по археологіи и исторіи, но принять также во вниманіе его широкую хозяйственную дѣятельность, какъ лѣсовода и садовода, а также его административные труды, съ чѣмъ однако большинство не изъявило согласія, признавъ, что предстоящее засѣданіе должно быть посвящено исключительно чествованію научныхъ заслугъ графа А. С. Уварова. Изъ присутствующихъ лицъ заявили желаніе говорить или представить рефераты слѣдующія лица:

В. Е. Румянцовъ: «Графъ Уваровъ, какъ основатель и предсѣдатель Археологическаго Общества».

И. Е. Забѣлинъ: «Объ общественномъ значеніи трудовъ графа А. С. Уварова».

Бар. Ѳ. А. Бюлеръ: «О вниманіи, которое было обращено гр. Уваровымъ на письменные памятники и на участіе въ Археологическихъ съѣздахъ правительственныхъ архивовъ».

Н. В. Никитинъ: «О заслугахъ гр. Уварова для русской архитектуры и искусства».

В. И. Сизовъ: «Графъ Уваровъ, какъ организаторъ Императорскаго Историческаго Музея».

А. В. Орѣшниковъ: «Графъ Уваровъ, какъ изслѣдователь южно-русскихъ классическихъ древностей».

Н. П. Бочаровъ: «Библіографическій списокъ трудовъ гр. Уварова»; «Библіографія статей, написанныхъ по случаю его кончины»; «Библіографія Уваровскихъ премій и сочиненій, изданныхъ на средства графа».

Кромѣ того, Д. Н. Анучинъ заявилъ, что онъ уполномоченъ говорить отъ лица Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи и имѣетъ еще въ виду сдѣлать сообщеніе: «о заслугахъ графа А. С. Уварова по первобытной Археологіи»,—а И. А. Шляковъ сообщилъ, что отъ лица Ростовской Археологической Коммисіи желаетъ сказать слово А. А. Титовъ.

5) Д. И. Иловайскій, обративъ вниманіе на то, что засѣданіе предполагается соединенное, съ участіемъ нѣсколькихъ Обществъ, возбудилъ вопросъ о томъ, кому должно быть предоставлено предсѣдательствованіе въ немъ. По этому поводу В. Е. Румянцовъ выразилъ мнѣніе, что въ предположенномъ засѣданіи первое мѣсто должно быть предоставлено Московскому Археологическому Обществу, съ чѣмъ согласились всѣ присутствующіе, по-

становивъ, согласно предложенію И. Е. Забѣлина, чтобы предсѣдательство въ торжественномъ засѣданіи было предоставлено В. Е. Румянцову. Ближайшее опредѣленіе порядка этого засѣданія было предоставлено также В. Е. Румянцову, совмѣстно съ тѣми членами, которые изъявили желаніе участвовать въ засѣданіи своими рефератами.

6) Д. И. Иловайскій доложилъ письмо, адресованное на его имя бывшимъ профессоромъ Казанскаго университета, Вл. Макс. Ведровымъ, въ которомъ г. Ведровъ, вспоминая о совмѣстномъ обученіи съ покойнымъ графомъ Уваровымъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, развиваетъ мысль объ учрежденіи преміи въ память покойнаго графа и препровождаетъ съ этою цѣлью двадцать пять рублей—«на то употребленіе, какимъ будетъ угодно Московскому Археологическому Обществу почтить память своего покойнаго предсѣдателя». По этому поводу г. Бочаровъ высказалъ мнѣніе, что можно было бы учредить премію въ видѣ поощрительныхъ медалей за мѣстныя археологическія изслѣдованія въ Московской губерніи. Собраніе, признавъ въ принципѣ желательнымъ учрежденіе преміи въ память графа А. С. Уварова, постановило обсудить подробнѣе этотъ вопросъ въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

7) Товарищъ предсѣдателя сдѣлалъ слѣдующее предложеніе. Изъ предисловія къ сочиненію гр. Уварова «Археологія Россіи» достаточно видно, какое живое участіе принимала въ ученыхъ трудахъ графа его супруга, графиня П. С. Уварова, не менѣе его любящая археологическую науку. Это участіе извѣстно, впрочемъ, всѣмъ, находившимся въ ближайшемъ научномъ общеніи съ графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ: графиня Уварова вела почти всю переписку графа по устройству Археологическихъ съѣздовъ, равно какъ и по многимъ другимъ вопросамъ, касающимся археологіи. Съ другой стороны, графиня Уварова принимала весьма дѣятельное участіе въ организаціи Московскаго Археологическаго Общества, въ первоначальномъ устройствѣ его помѣщенія и т. д. Принимая все это во вниманіе, В. Е. Румянцовъ предложилъ—избрать графиню П. С. Уварову въ дѣйствительные члены Общества, по § 18, и, независимо отъ того, но одновременно—въ почетные его члены.

Предложеніе В. Е. Румянцова было встрѣчено съ полнымъ сочувствіемъ собраніемъ, которое единогласно постановило: поднести графинѣ П. С. Уваровой дипломы на званіе почетнаго и дѣйствительнаго члена Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, сообщивъ ей о таковомъ рѣшеніи особой депутаціей изъ должностныхъ лицъ Общества.

8) Въ заключеніе собраніе постановило, чтобы всѣ, означенные выше, рефераты объ ученыхъ заслугахъ графа А. С. Уварова, равно какъ и другіе, которые могутъ быть представлены ко дню предложеннаго торжественнаго засѣданія, были затѣмъ напечатаны на счетъ Археологическаго Общества въ особомъ «Сборникѣ», къ которому долженъ быть приложенъ и портретъ гр. А. С. Уварова.

Примѣчаніе. Согласно означенному въ § 5 сего протокола постановленію Общества, товарищъ предсѣдателя, незадолго предъ торжественнымъ засѣданіемъ въ память гр. Уварова, собралъ гг. членовъ, изъявив-

шихъ желаніе сдѣлать въ ономъ сообщенія, и обсудилъ вмѣстѣ съ ними подробный порядокъ засѣданія. Согласно же постановленію Общества, означенному въ § 7 сего протокола, на другой день послѣ засѣданія, товарищъ предсѣдателя, товарищъ секретаря и библіотекарь Общества доложили графинѣ П. С. Уваровой о состоявшемся относительно ея единогласномъ рѣшеніи Общества.

№ 222. Протоколъ экстраординарнаго публичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, посвященнаго чествованію ученыхъ заслугъ покойнаго предсѣдателя, графа А. С. Уварова, состоявшагося 28 февраля 1885 года въ зданіи Политехническаго музея на Лубянкѣ, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя В. Е. Румянцова, при участіи гг. членовъ Московскаго Археологическаго Общества, совмѣстно съ членами другихъ ученыхъ обществъ и учрежденій.

1) Передъ началомъ засѣданія, Синодальнымъ хоромъ были исполнены слѣдующія пѣснопѣнія: «Царю Небесный» знаменнаго роспѣва и «Тебе одѣющагося», послѣ чего г. предсѣдательствующій, открывъ засѣданіе рѣчью своей «о графѣ А. С. Уваровѣ, какъ основателѣ и предсѣдателѣ Московскаго Археологическаго Общества», предоставилъ слово предсѣдателю Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ И. Е. Забѣлину, который въ рѣчи своей говорилъ «объ общественномъ значеніи ученыхъ трудовъ графа Уварова»; затѣмъ г. предсѣдатель Московскаго Архитектурнаго Общества Н. В. Никитинъ произнесъ рѣчь «о заслугахъ графа Уварова для русской архитектуры и искусства».

За болѣзнью члена Археологическаго Общества Д. Н. Анучина, его рѣчь, «объ отношеніяхъ графа Уварова къ Обществу любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи», была прочитана Н. Ю. Зографомъ.

Затѣмъ, во время послѣдовавшаго получасоваго перерыва засѣданія, хоръ пѣвчихъ исполнилъ: «Боже, во имя Твое спаси мя.»

2) По возобновленіи прерваннаго засѣданія, были произнесены рѣчи слѣдующими лицами:

Д. И. Иловайскимъ—нѣсколько словъ благодарной памяти о графѣ Уваровѣ.

За отсутствіемъ барона Ѳ. А. Бюлера, рѣчь его—«объ отношеніи графа Уварова къ письменнымъ памятникамъ и къ участію правительственныхъ архивовъ въ археологическихъ съѣздахъ»—была прочитана А. А. Титовымъ, который кромѣ того, какъ секретарь Ростовской Археологической Коммиссіи, сказалъ и отъ себя нѣсколько словъ объ археологической дѣятельности графа Уварова въ Ростовскомъ краѣ.

В. И. Сизовъ—прочелъ свою рѣчь «о графѣ Уваровѣ, какъ организаторѣ Императорскаго Историческаго музея въ Москвѣ».

Рѣчь А. К. Жизневскаго—«объ отношеніи графа Уварова къ Тверскому Археологическому музею»,—была прочитана В. К. Попандопуло.

3) Наконецъ г. предсѣдательствующій сообщилъ собранію содержаніе телеграммы, полученной во время самаго засѣданія, отъ Императорскаго

Русскаго Археологическаго Общества, въ которой оно увѣдомляетъ о постановленіи своемъ—учредить за лучшее сочиненіе по Археологіи награду золотой медалью, выбитой въ память ученыхъ заслугъ графа Уварова.

Затѣмъ засѣданіе было объявлено закрытымъ и хоръ пѣвчихъ исполнилъ въ заключеніе: «Слава на небѣ—слава».

№ 223. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 4 апрѣля 1885 года, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: А. Н. Андреева, А. Н. Веселовскаго, Д. И. Иловайскаго, А. И. Кельсіева, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, А. А. Подшивалова, В. К. Попандопуло, А. П. Попова, В. И. Сизова, Н. М. Турбина, графини П. С. Уваровой, испр. должн. казначея Общества К. А. Дубинкина и товарища секретаря Д. Н. Анучина.

1. Читанъ и подписалъ протоколъ экстреннаго засѣданія 14 января 1885 года.

2. Товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи слѣдующихъ изданій:

а) Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія—«Журналъ» за январь, февраль и мартъ мѣсяцы 1885 г. Спб. in 8⁰.

б) Отъ Кіевской Духовной Академіи:—1) «Труды» за декабрь 1884 г. in 8⁰.—2) «Отчетъ» Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи за 1884 г. in 8⁰.—3) «Извѣстія» Церковно-Археологическаго Общества за 1884 г. in 8⁰.

в) Отъ Императорскаго Харьковскаго Университета—«Записки», т. IV, 1884 г. Харьковъ, in 8⁰.

г) Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: 1) «Извѣстія», том. XX, вып. 6, и том. XXI, вып. 1. Спб. in 8⁰. (1884 и 1885 гг.).—2) «Отчетъ» за 1884 годъ. Спб. in 8⁰.

д) Отъ Кавказскаго отдѣла Русскаго Географическаго Общества: «Кавказскій календарь», XL годъ. 1884 г. Тифлисъ, in 8⁰.

е) Отъ Западно-Сибирскаго отдѣла Русскаго Географическаго Общества: «Записки», кн. XI. Омскъ. 1884 г. in 8⁰.

ж) Отъ Восточно-Сибирскаго отдѣла Русскаго Географическаго Общества: «Извѣстія», том. XV, №№ 1—2. Иркутскъ. 1884 г. in 4⁰.

з) Отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества:—1) «Извѣстія», кн. 12, декабрь 1884 г., и кн. 1 и 2, за январь и февраль 1885 г. Спб. in 8⁰.—2) 13, 14 и 15-й докладъ въ коммиссію Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. Москва. 1883—1884 гг. in 16⁰.—3) «Жизнь и подвиги свв. Кирилла и Меѳодія»,—три брошюры, in 4⁰. Спб.

и) Отъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей:—«Отчетъ» съ 1883 по 1884 г. Одесса. 1885 г. in 16⁰.

і) Отъ Общества Любителей древней письменности:—1) «Родъ Шереметевыхъ», кн. IV. 1884 г. Спб. in 4⁰—2). «Краткое опи-

саніе о народѣ остяцкомъ, въ 1715 году». Спб. 1884 г. in 4⁰. —3) «Кругъ церковнаго древняго знаменнаго пѣнія», въ шести книгахъ, час. 1—3. Спб. 1884 г. in 4⁰.

к) Отъ Рязанской Губернской Ученой Архивной Коммиссіи: «Журналъ засѣданія 13 янв. 1885 г.» —брошюра.

л) Отъ Виленской Археографической Коммисіи:—1) «Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленск. публичн. библіотекѣ и центральномъ архивѣ», вып. 1. 1432—1548 гг. Вильна. 1884 г. in f⁰.—2) «Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ, 1552—1555 г.» Вильна. 1884 г. in 4⁰.

м) Отъ Саратовской публичной библіотеки: «Отчетъ о состояніи ея». Саратовъ 1885 г.

н) Отъ Александровской публичной библіотеки въ Самарѣ:—1) «Александровская публичная библіотека и залъ Императора Александра II въ 1884 году», брошюра.—2) «Залъ Императора Александра II при библіот. въ Самарѣ».—3) «Двадцатипятилѣтіе Самары, какъ губернскаго города». Историко-статистическій очеркъ (изд. Самарск. Стастист. Губ. Комит.). 1877 г. in 8⁰.

о) Отъ Ростовскаго музея церковныхъ древностей: «Уставъ» (3 брошюры).

п) Отъ Императорской Академіи Наукъ: «Юридическій актъ, на западно-русскомъ нарѣчіи, 1651 г., съ присягою на литовскомъ языкѣ»,—брошюра. Спб.

р) Отъ В. И. Заусайлова: «Древнія каменныя орудія, собранныя въ предѣлахъ Казанской губерніи», вып. 1.—Казанскій уѣздъ. Казань, 1884 г. in 4⁰.

с) Отъ г. Хованскаго: «Филологическія записки», вып. VI, 1884 г. и вып. I, 1885 г. Воронежъ, in 8⁰.

т) Отъ Н. И. Троицкаго: Памятники Знаменскаго монастыря въ Курскѣ. Курскъ. 1884 г. in 16⁰.

у) Отъ протоіерея Лебединцева: 1) «Кіево-Михайловскій Златоверхій монастырь» (2 экз.), 1885 г., in 16⁰.—2) «По вопросу о началѣ Кіевской Академіи (изъ февр. кн. «Кіевск. старины»), брошюра. Кіевъ. 1885 г.

ф) Отъ Московской Духовной Академіи: «Творенія святыхъ отцевъ» (въ русск. переводѣ), кн. II, III, IV. Москва 1884 г. in 8⁰.

х) Отъ Московской Городской Думы:—1) «Матеріалы для Историч. описанія Москвы», вып. 1, соч. Забѣлина. 1884 г. in 4⁰.—2) «Переписная книга гор. Москвы» 1638 г. (въ 1 томѣ) и 7173—1742 гг. (въ 5 том). 1188-г. in 4⁰.—3) «Извѣстія Московской Городской Думы» съ 9-го вып. 1882 г. по 10-й 1884 г. (въ 29 том.), in 4⁰.

ц) Отъ Спб. Археографической Коммиссіи: 1) «Протоколы засѣданій 1835—1840 г.» вып. 1. Спб. 1885 г. in 8⁰.—2) «Розыскныя дѣла о Ѳедорѣ Шакловитомъ и его сообщникахъ». Т. I. Спб. 1884 г.—in 8⁰.

ч) Отъ Берлинскаго Общества антропологіи, этнографіи и естествознанія:—«Журналъ» (Verhandlungen) за май, іюнь и іюль 1884 г. Berlin. in 8°.

ш) Отъ Тюрингенскаго Общества исторіи и древностей: «Zeitschrieit des Vereins». Iena. 1884. in 8°.

щ) Отъ Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ въ Копенгагенѣ: «Aarboger». Kyobeng. 1884. in 8°.

ъ) Отъ Филадельфійскаго Общества Антикваріевъ и Нумизматовъ: «Report of the Proccedings». Philadelphia, 1885. in 8°.

ы) Отъ Румынской Академіи въ Букурештѣ: «Fragmente fur Geschichte der Rumänen», кн. 3-я. Bucur. 1884. in 8°.

ь) Отъ Хорватскаго Археологическаго Дружества: «Viestnik». Godina VII. I. Загребъ, 1885 г. in 8°.

ѣ) Отъ Краковской Академіи Наукъ:—1, «Sbiór wiadomosci do Antropologii Kraiowéi». T. II, 1878 г. T. III, 1879 г. T. IV, 1881 г. Tom. VI, 1882 г. T. VII, 1883 г., T. VIII, 1884 г. in 8°. (въ 7-ми томахъ).—2) «Wikaz zabytków przedhistorycznych na ziemlach Polskich». Zeszyt. I. 1877 г. in 8°.—3) То же—Zeszyt. I и II (Prusy królewfskie) in 4°.—4) «Sprawozdania komisyi do badania Historyi sztuki w Polsce. T. I, кн. 1, 2, 3 и 4. 1877—1879 г. in 4°.—5) То же T. II, кн. 1, 2, 3 и 4. 1880—1883 г. in 4°.—и 6) То же—T. III, кн. 1. 1884 г. in 4°.

э) Отъ Чешскаго Королевскаго Археологическаго Музея: «Pamatky Archeologické a Mistopisné», за 1884 г. W Praze. 1884. in 4°.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

3)—Доложены слѣдующія поступившія бумаги:

а) Письма членовъ Общества: А. М. Сементовскаго, А. К. Жизневскаго, А. Н. Минха, и телеграмма кавказскихъ ученыхъ Обществъ: Медицинскаго, Географическаго и Археологическаго, съ выраженіемъ соболѣзнованія по случаю кончины предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества, и письмо члена Общества археологіи, исторіи и этнографіи въ Казани, Н. Н. Вакуловскаго, съ предложеніемъ собрать по подпискѣ капиталъ съ цѣлью учрежденія преміи имени графа А. С. Уварова и изданія, въ память его, сборника статей по археологіи.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

б) Отношеніе д. чл. барона Ѳ. А. Бюлера, съ приложеніемъ копіи съ письма къ нему г. предсѣдателя Императорской Академіи Наукъ, въ которомъ предлагается выразить семейству графа Уварова живѣйшее соболѣзнованіе отъ имени всѣхъ академиковъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

в) Отношеніе учредителей Харьковской Общественной Библіотеки, съ просьбою принять на себя трудъ открыть подписку для желающихъ поступить въ члены библіотеки.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

г) Отношеніе Комитета Публичной Библіотеки Серапульскаго земства, за № 344, съ просьбою прислать ихъ библіотекѣ изданія Общества

Постановлено: выслать нѣсколько отдѣльныхъ изданій, именно: «Описаніе Кіева», соч. Закревскаго, имѣющій быть изданнымъ—«Сборникъ въ память гр. А. С. Уварова» и другія, какія имѣются въ большемъ числѣ экземпляровъ.

д) Отношеніе правителя дѣлъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи, отъ 15 марта 1885 г. за № 44, съ предложеніемъ обмѣна изданіями.

Постановлено: выслать «Протоколы» Археологическаго Общества.

е) Отношеніе Елисаветпольскаго Статистическаго Губернскаго Комитета, отъ 1 февраля с. г. за № 54, съ просьбою о присылкѣ Трудовъ Общества, какъ изданныхъ уже, такъ и имѣющихъ выйти.

Постановлено: поступить также, какъ въ отношеніи Серапульской библіотеки.

ж) Отношеніе магазина эстамповъ Бегрова въ Спб., отъ 22 марта с. г., съ приложеніемъ «Проспекта» новаго оффиціальнаго археологическаго изданія: «Die Altertümer von Pergamon».

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

з) Письмо чл.-корр. А. Н. Минха, отъ 19 декабря 1884 г., съ рекомендаціей къ избранію въ члены-корреспонденты Ф. Ф. Чекалина, занимающагося изслѣдованіемъ древностей Кузнецкаго уѣзда и напечатавшаго нѣсколько статей въ «Саратовскомъ Сборникѣ».

Постановлено: предложить г. Чекалина въ члены-корреспонденты Общества и просить о присылкѣ его статей.

и) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 28 сентября 1884 г. за № 6,302, съ просьбою сообщить мнѣніе по поводу предполагаемыхъ передѣлокъ въ Петропавловской, въ г. Волоколамскѣ, церкви, за № 7176 того же года, съ просьбою поспѣшить отвѣтомъ, и за № 8110, съ препровожденіемъ плановъ означенной церкви.

На отношенія эти было своевременно отвѣчено, что со стороны Общества никакихъ препятствій къ передѣлкамъ не имѣется.

і) Отношеніе той же Консисторіи отъ 15 ноября 1884 г. за № 7465, о скорѣйшемъ отвѣтѣ относительно разобранія ветхой церкви въ с. Борисовѣ, Московскаго уѣзда. По этому вопросу было отвѣчено, что Общество не можетъ дать рѣшительнаго отвѣта, не произведя осмотра церкви на мѣстѣ кѣмъ либо изъ членовъ Общества.

к) Отношеніе той же Консисторіи отъ 18 февраля с. г. за № 828, съ запросомъ относительно предполагаемыхъ передѣлокъ въ Козьмодемьяновской, что въ Шубинѣ, въ Москвѣ, церкви. На что было также своевременно отвѣчено, что препятствій со стороны Общества не имѣется.

л) Письмо Е. В. Барсова на имя В. Е. Румянцова, отъ 18 марта с. г., съ просьбою поспѣшить отвѣтомъ касательно допустимости передѣлокъ въ Звенигородскомъ Успенскомъ соборѣ, по отношенію Моск. Духовн. Консисторіи отъ 5 октября 1884 г. за № 6538.

Постановлено: осмотрѣть означенный соборъ, съ цѣлью убѣдиться, нѣтъ ли подъ стѣнною живописью древнихъ изображеній, и просить принять въ этомъ дѣлѣ участіе Н. В. Никитина.

м) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 11 февраля с. г. за № 653, съ запросомъ относительно разборки ветхаго деревяннаго храма Христо-Рождественской, села Каменищъ, церкви, Серпуховскаго уѣзда. Г. товарищъ предсѣдателя просилъ доставить, по этому вопросу, фасадъ и планъ означенной церкви.

н) Отношеніе той же Консисторіи отъ 11 февраля с. г. за № 675, съ запросомъ относительно разборки ветхаго деревяннаго Ильинскаго храма въ г. Бронницахъ на кладбищѣ. Г. Товарищъ предсѣдателя также просилъ Моск. Духов. Конс. о доставленіи въ Общество фасада и плана этой церкви.

о) Отношеніе той же Консисторіи отъ 7 декабря 1884 г. за № 7901, съ препровожденіемъ плана на предполагаемыя исправленія въ Волоколамскомъ Воскресенскомъ соборѣ.

Постановлено: поручить осмотрѣть этотъ соборъ кому либо изъ членовъ Общества.

п) Письмо архіепископа Владимірскаго Ѳеогноста, отъ 13-го января с. г. за № 45, на имя В. Е. Румянцова относительно постановки новаго иконостаса въ древней Покровской церкви, близъ Боголюбова монастыря. На письмо это послѣдовалъ отвѣтъ г. товарища предсѣдателя, что проектъ новаго иконостаса былъ найденъ Коммиссіею по охраненію древнихъ памятниковъ вполнѣ приличнымъ.

р) Отношеніе Комитета по сооруженію памятника Виргилію въ Мантуѣ, отъ 24 (12) февраля 1885 г., съ просьбою оказать ему содѣйствіе.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

с) Письмо д. чл. И. А. Голышова, отъ 5 марта с. г. за № 21, съ приложеніемъ 10 экз. рисунковъ археологическихъ вещей, найденныхъ близъ села Холуя, Вязниковскаго уѣзда, въ 188³/₄ г. и отпечатанныхъ въ собственной его литографіи.

Постановлено: благодарить.

т) Письмо чл.-корр. протоіерея Свирѣлина изъ Переяславля-Залѣсскаго, отъ 14 ноября 1884 г., съ рекомендаціей въ члены-корреспонденты Общества Алексѣя Николаевича Сергѣева, напечатавшаго рядъ статей въ «Русской Старинѣ» и другихъ журналахъ.

Постановлено: предложить г. Сергѣева въ члены-корреспонденты Общества.

у) Письмо испр. дол. казначея Общества К. А. Дубинкина, отъ 27 марта с. г., на имя В. Е. Румянцова, съ просьбою назначить коммиссію для обревизованія кассы Общества и денежнаго отчета за минувшій 188⁴/₅ годъ, при чемъ проситъ освободить его отъ исполненія обязанности казначея Общества.

Постановлено: просить членовъ прежней ревизіонной коммиссіи: А. В. Орѣшникова, В. И. Сизова и А. И. Кельсіева принять на себя трудъ обревизованія книгъ и кассы Общества и отчета о состояніи кассы.

ф) Письмо г. Ястребова (учителя Елисаветградскаго реальнаго училища), съ описаніемъ и приложеніемъ рисунка глиняной чаши, найденной въ м. Сѣдневкѣ, Елисаветградскаго уѣзда Херсонской губерніи.

Постановлено: предложить г. Ястребова въ члены-корреспонденты Общества.

4. Товарищъ секретаря доложилъ, что въ отвѣтъ на разосланную имъ къ членамъ Общества «Замѣтку о легендѣ для составленія карты по русской доисторической Археологіи», получилъ рядъ отвѣтовъ отъ слѣдующихъ лицъ: А. М. Сементовскаго изъ Полоцка, А. В. Черникова-Анучина изъ Уфы, Н. В. Калачева изъ С.-Петербурга, Р. Г. Игнатьева изъ Уфы, князя П. А. Путятина изъ Бологое, по Николаевской ж. д., А. А. Титова изъ Ростова, Н. Г. Добрынкина изъ Мурома, Н. Е. Бранденбурга изъ С.-Петербурга и Н. П. Горожанскаго—изъ Москвы. Гг. Титовъ и Горожанскій представили археологическія карты Ростовскаго уѣзда и Тульской губерніи, прочіе же—разныя общія и спеціальныя замѣчанія и добавленія. При этомъ г. Сементовскій предлагаетъ Обществу ходатайствовать объ открытіи при статистическихъ комитетахъ временныхъ археологическихъ отдѣленій и отнестись циркулярными письмами съ просьбой о содѣйствіи къ губернаторамъ, архіереямъ, губернскимъ предводителямъ дворянства, предсѣдателямъ земствъ, городскимъ губернскимъ головамъ и проч., а Н. В. Калачевъ предлагаетъ доставить ему 600 экз. «Замѣтки», для разсылки ея при издаваемомъ Археологическимъ Институтомъ «Вѣстникѣ Археологіи и Исторіи».

Постановлено: воспользоваться присланными замѣчаніями и совѣтами для пополненія проекта легенды; отнестись къ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ съ просьбою оказать дальнѣйшее содѣйствіе; отпечатать, если окажется надобнымъ, еще извѣстное число экз. «Замѣтки» и благодарить лицъ, содѣйствовавшихъ въ этомъ отношеніи Обществу.

5. Д. чл. В. И. Сизовъ сдѣлалъ сообщеніе о раскопкахъ, произведенныхъ имъ по порученію Археологическаго Общества, лѣтомъ 1884 г., близъ Цымлянской станицы, на Дону, въ мѣстности, называемой «Поповы хутора». Здѣсь г. Сизовъ нашелъ слѣды стѣнъ и разныя вещи, указывающія на существованіе здѣсь съ X в. города, имѣвшаго сношенія съ Херсонесомъ Таврическимъ и съ Византіей и бывшаго въ то время центромъ кирпичнаго дѣла на Дону. Референтъ представилъ рисунки древнихъ стѣнъ, древняго камня съ монограммой Христа и найденныя вещи, при чемъ заявилъ о содѣйствіи, оказанномъ ему въ его работахъ В. К. Трутовскимъ.

Сообщеніе г. Сизова вызвало нѣсколько замѣчаній со стороны д. чл. Д. И. Иловайскаго, который высказалъ мнѣніе, что, можетъ быть, на этомъ мѣстѣ находился древній городъ Орна, упоминаемый Плано Карпини, или позднѣйшій татарскій городъ Ахазъ, о которомъ говоритъ Герберштейнъ, какъ о находящемся въ 12-ти миляхъ и въ 4-хъ дняхъ пути отъ Азова. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Иловайскій предложилъ благодарить В. И. Сизова за его труды и интересное сообщеніе, а Д. Н. Анучинъ предложилъ представить В. К. Трутовскаго къ избранію въ члены-корр. Общества, что и было принято собраніемъ.

6. Товарищъ секретаря заявилъ, что съ разрѣшенія г. товарища предсѣдателя, при Обществѣ организуется Нумизматическій кружокъ, подъ пред-

сѣдательствомъ члена Общества Н. М. Турбина и при участіи А. В. Орѣшникова и А. М. Подшивалова. Кружокъ этотъ собирается въ помѣщеніи Общества для обмѣна спеціальными сообщеніями по нумизматикѣ. По этому поводу А. Н. Андреевъ высказалъ мнѣніе, что образованіе такого кружка составляетъ расколъ въ средѣ Общества и что желательно, чтобы нумизматическія сообщенія дѣлались въ засѣданіяхъ самаго Общества, а А. И. Кельсіевъ замѣтилъ, что отдѣленіе такого кружка не можетъ состояться безъ вѣдома и разрѣшенія Общества.—Въ отвѣтъ на эти замѣчанія, Н. М. Турбинъ объяснилъ, что образованіе Нумизматическаго кружка, который только что организуется, не можетъ считаться расколомъ, а только расширеніемъ дѣятельности Общества, и что оно вызвано, во первыхъ, тѣмъ, что въ кружкѣ принимаютъ участіе многіе любители нумизматики, не состоящіе членами Общества, а во вторыхъ, тѣмъ, что для его нуждъ могутъ потребоваться нѣкоторыя средства, въ выдачѣ которыхъ само Общество можетъ затрудниться; съ другой стороны, А. В. Орѣшниковъ заявилъ, что съ образованіемъ Нумизматическаго кружка ни онъ, г. Орѣшниковъ, ни другіе члены Общества, занимающіеся нумизматикою, не намѣрены отказаться отъ сообщеній въ засѣданіяхъ самаго Общества, и что Нумизматическій кружокъ организуется для обмѣна по мелкимъ и спеціальнымъ вопросамъ нумизматики, не представляющимъ интереса для большинства членовъ Археологическаго Общества, а также—для привлеченія къ совмѣстной дѣятельности провинціальныхъ любителей нумизматики и простыхъ коллекціонеровъ монетъ. Въ заключеніе, г. товарищъ предсѣдателя разъяснилъ, что бывшія до сихъ поръ собранія Нумизматическаго кружка были только пробныя и приготовительныя, и предложилъ обсудить вопросъ объ устройствѣ Нумизматическаго отдѣленія и объ его отношеніи къ Археологическому Обществу въ ближайшемъ засѣданіи, къ которому просилъ Н. М. Турбина и А. В. Орѣшникова представить соотвѣтственный проектъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности

ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

съ 1 марта 1884 года по 30 апрѣля 1885 года.

Прочитанъ въ годичномъ засѣданіи, 30 апрѣля,
Товарищемъ Секретаря Общества
Д. Н. Анучинымъ.

Мм. Гг. Минувшій годъ былъ чернымъ годомъ въ жизни Московскаго Археологическаго Общества. 29 декабря Общество лишилось своего основателя и руководителя, своего постояннаго предсѣдателя, графа А. С. Уварова. Кончинѣ графа предшествовала продолжительная болѣзнь, которая не позволила ему въ теченіи всего года принимать живаго, непосредственнаго участія въ трудахъ Общества. Осенью, когда графъ вернулся съ юга Россіи, г. товарищъ предсѣдателя долго откладывалъ назначеніе засѣданія, въ надеждѣ, что графъ въ состояніи будетъ открыть его самъ, но надеждѣ этой не суждено было осуществиться. Засѣданіе было открыто безъ него, довольно поздно, именно 3-го декабря 1884 г. Послѣдовавшая за тѣмъ кончина графа, произведшая тяжкое впечатлѣніе на Общество, вызвала, естественно, нѣкоторый перерывъ въ занятіяхъ послѣдняго. Въ экстраординарномъ засѣданіи 14 января 1885 г. рѣшено было почтить память покойнаго предсѣдателя Общества, по истеченіи сорока дней со дня его кончины, особымъ торжественнымъ засѣданіемъ, съ участіемъ другихъ ученыхъ обществъ Москвы, каковое засѣданіе и состоялось 28 февраля, въ день рожденія покойнаго, въ 7 часовъ вечера, въ залѣ Политехническаго

Музея. Многосторонняя научная дѣятельность графа была охарактеризована на этомъ засѣданіи въ рѣчахъ В. Е. Румянцова, И. Е. Забѣлина, Д. И. Иловайскаго, Н. В. Никитина, В. И. Сизова, А. К. Жизневскаго, А. А. Титова и Д. Н. Анучина. Кромѣ того, прочитано еще письмо Ѳ. А. Бюлера и телеграмма Императорскаго (Петербурскаго) Археологическаго Общества, извѣщавшая, что Общество установило медаль имени графа А. С. Уварова для награжденія ею за лучшія сочиненія по археологіи.

Неблагопріятнымъ условіемъ для дѣятельности Общества въ истекшемъ году была также болѣзнь его секретаря И. Д. Мансветова, который, начиная съ весны 1884 г., не могъ ни присутствовать въ засѣданіяхъ Общества, ни вести переписку по его дѣламъ, хотя и продолжалъ держать корректуры печатавшихся трудовъ Общества. Такимъ образомъ обязанности предсѣдателя и секретаря исполняли ихъ товарищи: предсѣдателя—В. Е. Румянцовъ, секретаря—Д. Н. Анучинъ, изъ коихъ послѣдній былъ во второй половинѣ года усиленно занятъ другими служебными дѣлами и не могъ посвятить обязанностямъ по Обществу надлежащаго количества труда и времени. Библіотекаремъ и хранителемъ музея Общества состоялъ В. И. Сизовъ, который занимался приведеніемъ въ систематическій порядокъ принадлежащихъ Обществу книгъ и составленіемъ ихъ новаго каталога. Обязанности казначея Общества любезно исправлялъ по прежнему К. А. Дубинкинъ.

Въ теченіе года вновь избраны: въ дѣйствительные члены—В. Д. Левшинъ, въ дѣйствительные и почетные—графиня П. С. Уварова, въ члены-корреспонденты—гг. Моджули и герцогъ Кастромедіано.

Въ истекшемъ году Общество лишилось, кромѣ своего предсѣдателя, графа А. С. Уварова, еще слѣдующихъ членовъ: епископа Порфирія, Г. Е. Щуровскаго, А. А. Авдѣева, Ф. А. Терновскаго, М. В. Малахова, А. М. Раевской, Н. И. Костомарова. А. А. Авдѣевъ получилъ широкую извѣстность построенными по его планамъ и рисункамъ севастопольскими храмами, именно пирамидальнымъ храмомъ севастопольскаго военнаго кладбища и соборомъ св. Владиміра надъ могилами адмираловъ. Но А. А. былъ вообще большой знатокъ и любитель искуства, какъ классическаго, съ которымъ онъ могъ познакомиться наглядно во время своихъ неоднократныхъ поѣздокъ въ Италію, такъ и византійскаго, которое онъ изучалъ особенно по своей спеціальности, какъ архитекторъ. Въ то же время это былъ большой любитель археологіи, занимавшійся нѣкогда раскопками, вмѣстѣ съ П. М. Леонтьевымъ, на берегахъ Танаиса и принимавшій затѣмъ живое участіе на археологическихъ съѣздахъ, дѣлавшій сообщенія на нихъ и вообще глубоко интересовавшійся изученіемъ древностей.

А. А. Авдѣевъ скончался 18 марта 1885 г. въ Петербургѣ, онъ былъ д. членомъ Общества съ 1874 года.

Дѣятельность Г. Е. Щуровскаго, заслуженнаго профессора Московскаго Университета, касалась археологіи лишь по стольку, по скольку послѣдняя имѣетъ связь съ геологіей и палеонтологіей. Тѣмъ не менѣе, въ теченіе 1877-80 годовъ, Г. Е. Щуровскій напечаталъ нѣсколько статей, представляющихъ значительный интересъ для археологіи, какъ напр. статья по вопросу, были ли въ древнія времена лѣса въ южной Россіи,—инструкція для изслѣдованія костеносныхъ пещеръ и—обзоръ новѣйшихъ изслѣдованій о нефритѣ. Въ 1883 г. Гр. Ефим. принималъ участіе въ коммисіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ Н. В. Никитина, для провѣрки опасности, угрожающей древнимъ церквамъ селъ Коломенскаго и Дьякова отъ грунтовыхъ и рѣчныхъ водъ, на что обратилъ вниманіе Общества И. У. Палимпсестовъ и по каковому вопросу коммиссіей были представлены Обществу соображенія о мѣрахъ къ устраненію угрожающихъ опасностей, препровожденныя затѣмъ, для зависящихъ ряспоряженій, въ Дворцовую контору, въ вѣдѣніи которой находятся церкви села Коломенскаго и Дьякова.

Фил. Алексѣев. Терновскій, докторъ богословія, бывшій профессоръ Кіевской Духовной академіи и профессоръ Университета Св. Владиміра, былъ однимъ изъ талантливѣйшихъ изслѣдователей византійской и церковной исторіи и пріобрѣлъ почтенную извѣстность нѣсколькими солидными трудами въ этой области. М. В. Малаховъ, членъ-корреспондентъ Общества, былъ еще молодой человѣкъ, но уже успѣлъ обратить на себя вниманіе своими изслѣдованіями по доисторической археологіи. Въ качествѣ члена и хранителя музея Имп. Географическаго Общества, онъ совершилъ экспедицію на Уралъ, въ Пермскую губернію, и собралъ тамъ интересныя данныя о древнихъ стоянкахъ, городищахъ и курганахъ. Проживая затѣмъ въ мѣстечкѣ Друскеникахъ, онъ открылъ стоянку каменнаго вѣка на берегу Нѣмана и описалъ ее въ нѣсколькихъ статьяхъ, изъ коихъ одна была послана имъ, незадолго до смерти, въ наше Общество и имѣетъ быть напечатана въ его «Трудахъ». А. М. Раевская была извѣстна какъ большая любительница археологіи, обогатившая, между прочимъ, почти всѣ русскіе музеи искусно сдѣланными слѣпками съ замѣчательныхъ доисторическихъ древностей, русскихъ и иностранныхъ. Н И. Костомаровъ настолько извѣстенъ своими многочисленными трудами по русской исторіи и древностямъ, что говорить о значеніи его утраты для русской науки было бы, съ моей стороны, совершенно излишнимъ. Замѣчу только, что Н. И. состоялъ членомъ нашего Общества почти съ самаго его основанія, а именно съ апрѣля 1866 года.

Въ минувшемъ году Общество имѣло семь засѣданій, изъ коихъ одно—годовое, 1-го марта 1884 г., одно—соединенное съ Обществомъ Исторіи и Древностей, Обществомъ любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи и Обществомъ Архитектурнымъ—для чествованія памяти графа А. С. Уварова,—четыре обыкновенныхъ и одно—экстраординарное, для обсужденія подробностей упомянутаго выше соединеннаго засѣданія

Лѣтомъ прошлаго года В. И. Сизовъ, при содѣйствіи В. К. Трутовскаго производилъ по порученію Общества раскопки на мѣстѣ древнихъ городищъ, близъ Цимлянской станицы на Дону, гдѣ, какъ надо полагать, находился нѣкогда въ X вѣкѣ городъ, имѣвшій сношенія съ таврическимъ Херсонесомъ, а затѣмъ одинъ изъ позднѣйшихъ городовъ татарскихъ. Результаты раскопокъ г. Сизова были доложены имъ на послѣднемъ Археологическомъ съѣздѣ въ Одессѣ, въ августѣ 1884 г., а подробнѣе были изложены въ послѣднемъ засѣданіи нашего Общества. По вопросу о значеніи этихъ раскопокъ и о мѣстонахожденіи Саркела, мы слышали также, на двухъ засѣданіяхъ, мотивированныя мнѣнія Д. И. Иловайскаго.—В. И. Сизовъ сдѣлалъ еще сообщенія о своихъ раскопкахъ древняго кладбища у с. Біа-Сала, въ 10 вер. къ югу отъ Бахчисарая, гдѣ оказались могилы довольно поздняго времени, можетъ быть (по мнѣнію г. Сизова) даже XVIII в., но черепа изъ коихъ представляютъ слѣды искусственной деформаціи, по поводу которой было высказано замѣчаніе Д. Н. Анучинымъ.

В. Ѳ. Миллеръ сообщилъ объ археологической экскурсіи, лѣтомъ 1883 г., въ горскія общества Кабарды, именно въ нѣкоторые аулы, расположенные по рѣкамъ: Тереку, Чегему и Баксану, при чемъ ознакомилъ Общество съ древними (можетъ быть, аланскими) могильниками этихъ мѣстностей, со способами погребенія въ нихъ и съ находимыми въ нихъ вещами, въ томъ числѣ монетами VII в. по Р. Х.

В. Е. Румянцовъ представилъ Обществу интересную икону XVII в., любопытную въ археологическомъ отношеніи по изображеннымъ на ней костюмамъ и обстановкѣ того времени. Икона эта, полученная отъ чл.-корр. протоіерея Свирѣлина изъ Переяславля, была реставрирована, по указаніямъ В. Е. Румянцова, иконописцемъ Дикаревымъ.

М. В. Никольскій сдѣлалъ два сообщенія по предмету ассиріологіи, познакомивъ Общество, въ одномъ изъ нихъ, съ системой клинообразныхъ знаковъ, ея происхожденіемъ и съ характеристикой языка того народа, который изобрѣлъ эти знаки, а въ другомъ—сообщилъ обстоятельныя данныя о древнихъ ассирійскихъ вѣсахъ и мѣрахъ.

А. В. Орѣшниковъ сообщилъ о жизни и трудахъ покойнаго Фр. Ленормана и сдѣлалъ очеркъ главныхъ его сочиненій, относящихся къ исторіи и археологіи Востока.

С. А. Усовъ сдѣлалъ сообщеніе о древнемъ знамени—хоругви, хранящемся въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, что на р. Устьѣ, близъ Ростова, при чемъ, представивъ его описаніе и фотографическій съ него снимокъ, высказалъ мнѣніе, что знамя это дано не Сапѣгою, въ охрану монастыря, какъ гласитъ преданіе, а по всей вѣроятности—княземъ М. В. Скопинымъ-Шуйскимъ, какъ даръ за благословеніе св. Иринарха, жившаго въ этомъ монастырѣ и пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ.

Кромѣ того, въ Общество поступили и были отчасти доложены слѣдующія сообщенія и статьи:

Графа А. А. Бобринскаго—Описаніе раскопокъ кургановъ близъ мѣстечка Смѣлы, Кіевской губ., съ приложеніемъ многихъ рисунковъ и фотографій.

Г. Тобольскаго вице-губернатора, г. Дмитріева-Мамонова: Альбомъ фотографическихъ изображеній кургановъ по р. Иртышу и найденныхъ въ нихъ предметовъ, съ описаніемъ одной раскопки.

Г. Соловьева, изъ Тюмени: О находкахъ предметовъ каменнаго періода въ окрестностяхъ Тюмени въ 1883 г., большая статья, съ 16 таблицами плановъ и фотографій.

Барона Д. О. Шеппинга: Обширное собраніе матеріаловъ для Археологическаго Словаря.

А. Н. Минха, А. С. Гацисскаго и Д. И. Прозоровскаго: Матеріалы для Археологическаго Словаря.

И. Ѳ. Токмакова: О курганахъ въ Тамбовской губерніи.

А. А. Титова: Описаніе старой Вознесенской церкви въ Нижнемъ-Новгородѣ, обреченной на сломку, съ приложеніемъ двухъ фотографій.

М. В. Малахова—статья: «Стоянка доисторическаго человѣка на берегу Нѣмана».

П. С. Ефименко: Свѣдѣнія о «каменныхъ бабахъ» въ Харьковской губерніи.

А. М. Сементовскаго: Свѣдѣнія о Бездѣдовскихъ и Устьянскихъ курганахъ.

Д. И. Прозоровскаго—статья: «Шестокрилъ».

А. Н. Минха—статья: «Народное сказаніе о Кудеярѣ въ Саратовской губ»., съ 2 рисунками.

Князя А. М. Дондукова-Корсакова—статья: «Романово и Борисовъ крестъ».

В. Ястребова: «О глиняной чашѣ, найденной въ м. Сѣдневкѣ, Елисаветградскаго уѣзда, Херсонской губерніи».

Почти всѣ эти статьи, цѣликомъ или въ извлеченіи, будутъ напечатаны въ «Трудахъ» Общества, въ которыхъ, въ теченіи истекшаго года, были уже отпечатаны:

«Протоколы засѣданій Общества», съ конца 1882 по начало 1884 г., и «Отчетъ» за 18$^{83}/_{84}$ г.

Статьи: Графа А. С. Уварова—«Булава или Перначъ».

С. А. Усова—«Къ исторіи Моск. Успенскаго Собора».

Гр. А. А. Бобринскаго—«О раскопкахъ кургановъ близъ м. Смѣлы» и «О Мцхетскомъ могильникѣ».

П. О. Бурачкова—«Нѣсколько замѣчаній о медаляхъ Аспурга и Рескупориса.

А. И. Кельсіева—«Подмосковныя раскопки 1883 г. при дер. Митиной Моск. губ. и у».

Г. Н. Потанина—«Памятники древности въ сѣверо-западной Монголіи.

В. Л. Беренштама—«Раскопки въ Псковской губ.»

Г. Бочарникова—«Свѣдѣнія о памятникахъ древности въ Зарайскѣ и его окрестностяхъ» и друг.

Рютимейера (переводная статья)—«Объ остаткахъ животныхъ, находимыхъ въ такъ наз. костищахъ на Уралѣ».

Д. Н. Анучина—«Къ вопросу о составленіи легенды для археологической карты Россіи (по доисторической археологіи)».

Эта послѣдняя статья была доложена на Одесскомъ Археологическомъ съѣздѣ и, согласно сдѣланному на немъ постановленію, разослана всѣмъ членамъ Моск. Археологическаго Общества съ просьбой прислать замѣчанія и дополненія къ ней. Въ настоящее время полученъ уже цѣлый рядъ такихъ отвѣтовъ и замѣчаній, которыя отчасти были доложены Обществу въ послѣднемъ его засѣданіи, а также—нѣсколько предложеній о разсылкѣ этой записки въ большемъ количествѣ экземпляровъ, что̀ Совѣтъ Общества и постарается выполнить.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, состоящая при Обществѣ коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ занималась обсужденіемъ вопросовъ касательно реставраціи или сломки древнихъ церквей, при чемъ наибольшее содѣйствіе въ разрѣшеніи этихъ вопросовъ было оказываемо В. Е. Румянцовымъ и Н. В. Никитинымъ.

Здѣсь кстати отмѣтить нѣсколько фактовъ истекшаго года, заслуживающихъ вниманія и сочувствія всѣхъ интересующихся русскими древностями. 28 октября прошлаго года происходило торжество освященія возстановленнаго храма св. Григорія Богослова и открытія возстановленныхъ княжихъ теремовъ въ Ростовскомъ кремлѣ. Реставраціей этихъ замѣчательныхъ памятниковъ древности Ростовъ обязанъ, въ значительной степени, содѣйствію г. Ярославскаго губернатора, В. Д. Лев-

шина и усиліямъ А. А. Титова, И. А. Шлякова и И. А. Рулева. Въ томъ же Ростовѣ, въ Успенскомъ соборѣ, подъ помостомъ въ южномъ придѣлѣ св. Леонтія, были произведены раскопки, при чемъ открытъ древній придѣльный храмъ, который положено возстановить въ первоначальномъ видѣ. Въ Мурманскомъ монастырѣ, надъ древней деревянною церковью преподобнаго Лазаря, сооруженной въ XIV в., поставленъ, согласно желанію Археологическаго Общества, каменный футляръ въ видѣ часовни, благодаря содѣйствію Вытегорскаго исправника Н. А. Хоненева и усердію А. Н. Русанова. Во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ были открыты, какъ извѣстно, замѣчательныя древнія фрески, окончены всѣ работы по реставраціи и 4 ноября прошлаго года происходило освященіе и открытіе богослуженія во вновь отдѣланномъ храмѣ.

Общество получило въ истекшемъ году многія пожертвованія книгами,—между прочимъ, въ самое послѣднее время, экземпляръ роскошнаго изданія Д. А. Ровинскаго: «Лубочныхъ картинъ»,—а также нѣсколько старинныхъ вещей, особенно отъ И. А. Голышева. Кромѣ того, Общество пріобрѣло отъ священника Романовской станицы Области войска Донскаго, о. Михаила Наумова, за 225 рублей, нѣсколько замѣчательныхъ древнихъ золотыхъ вещей, вырытыхъ неподалеку отъ станицы, изъ могилы.—Новую попытку совмѣстной дѣятельности въ археологическихъ цѣляхъ предприняли члены нашего Общества: Н. П. Турбинъ, А. В. Орѣшниковъ и А. М. Подшиваловъ, которымъ принадлежитъ иниціатива основанія при Археологическомъ Обществѣ, съ разрѣшенія г. товарища предсѣдателя, Нумизматическаго кружка. Пригласивъ къ участію многихъ лицъ, занимающихся нумизматикой, упомянутые члены устроили уже нѣсколько засѣданій въ помѣщеніи Археологическаго Общества и имѣютъ въ виду, если окажется достаточно силъ, организовать при Обществѣ, съ его разрѣшенія, Нумизматическое отдѣленіе. Нельзя не порадоваться такому расширенію дѣятельности въ средѣ нашего Общества и нельзя не выразить искренняго пожеланія, чтобы подъ его эгидой нумизматическія занятія получили у насъ въ Россіи новый толчокъ и болѣе правильную организацію.

Заканчивая настоящій отчетъ, не могу не выразить еще разъ глубокаго сожалѣнія о кончинѣ незабвеннаго предсѣдателя Общества, графа А. С. Уварова. Осиротѣвшее Общество можетъ утѣшать себя только увѣренностью, что въ немъ будетъ продолжать жить духъ покойнаго,—духъ ревностнаго служенія на пользу археологической науки во всѣхъ ея отрасляхъ. Покойный графъ оставилъ Общество не брошеннымъ, такъ сказать, на произволъ судьбы; онъ приложилъ всѣ старанія къ его обезпеченію и въ духовномъ, и въ матерьяльномъ отношеніи.

Въ духовномъ—къ числу членовъ Общества привлечены имъ почти всѣ, имѣющіяся на лицо, силы Москвы по разнымъ отраслямъ археологической науки; въ матерьяльномъ—Общество имѣетъ собственный домъ и значительную ежегодную субсидію въ 5000 р. Средства для развитія дѣятельности Общества, такимъ образомъ, обезпечены, и отъ иниціативы его членовъ будетъ зависѣть ея большая или меньшая успѣшность и плодотворность. Нисколько не пытаясь предрѣшать будущую дѣятельность Общества, я позволю себѣ только указать на непосредственно предстоящія ему задачи. На первомъ планѣ здѣсь должно быть поставлено изданіе «Сборника» въ память графа А. С. Уварова. Часть этого «Сборника» уже отпечатана и окончаніе его, по всей вѣроятности, не замедлится. Затѣмъ должно слѣдовать изданіе новаго тома «Древностей», для котораго уже отпечатанъ рядъ статей и въ который должно войти еще нѣсколько—изъ имѣющихся въ портфелѣ Общества, а равно—вновь присланные «матерьялы для Археологическаго Словаря». Въ «Древностяхъ» же должны найти себѣ наиболѣе подходящее мѣсто и тѣ изъ статей графа Уварова, которыя были имъ закончены, но которыя онъ не успѣлъ отпечатать и издать при жизни. Далѣе, необходимо подумать объ изданіи «Трудовъ» V-го Тифлисскаго Археологическаго съѣзда, для каковой цѣли Обществу уже давно передано около 1200 р. Откладывать это дѣло тѣмъ болѣе неудобно, что въ Одессѣ уже приступлено къ изданію трудовъ послѣдняго, VI-го Одесскаго съѣзда, которые могутъ такимъ образомъ выйти ранѣе трудовъ предшествовавшаго. Наконецъ, слѣдуя примѣру, показанному гр. Уваровымъ, Обществу предстоитъ намѣтить рядъ желательныхъ изслѣдованій и раскопокъ, въ цѣляхъ собиранія новаго археологическаго матерьяла или разъясненія тѣхъ или другихъ темныхъ вопросовъ русской исторіи, и, по мѣрѣ возможности, постараться достигнуть ихъ осуществленія. Если мы приложимъ еще старанія къ тому, чтобы наши засѣданія были болѣе часты и чтобы нашъ обмѣнъ рефератами, замѣтками и новостями былъ болѣе оживленъ и разнообразенъ, то тѣмъ самымъ мы почтимъ наиболѣе достойнымъ образомъ память нашего покойнаго предсѣдателя и въ то же время подойдемъ ближе къ намѣченной нашимъ Уставомъ цѣли.

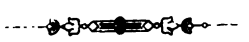
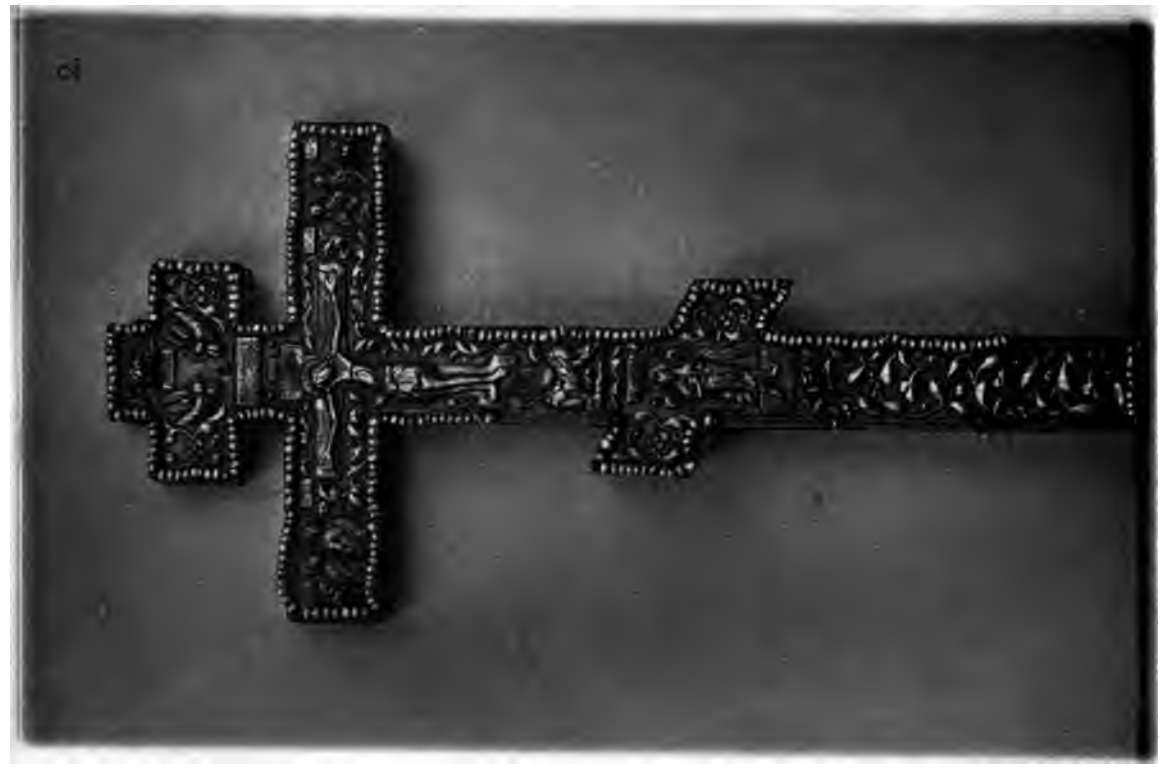


Таблица I.



2. Напрестольный крестъ 1632 г.

1 Напрестольный крестъ 1612 г.

Таблица II.

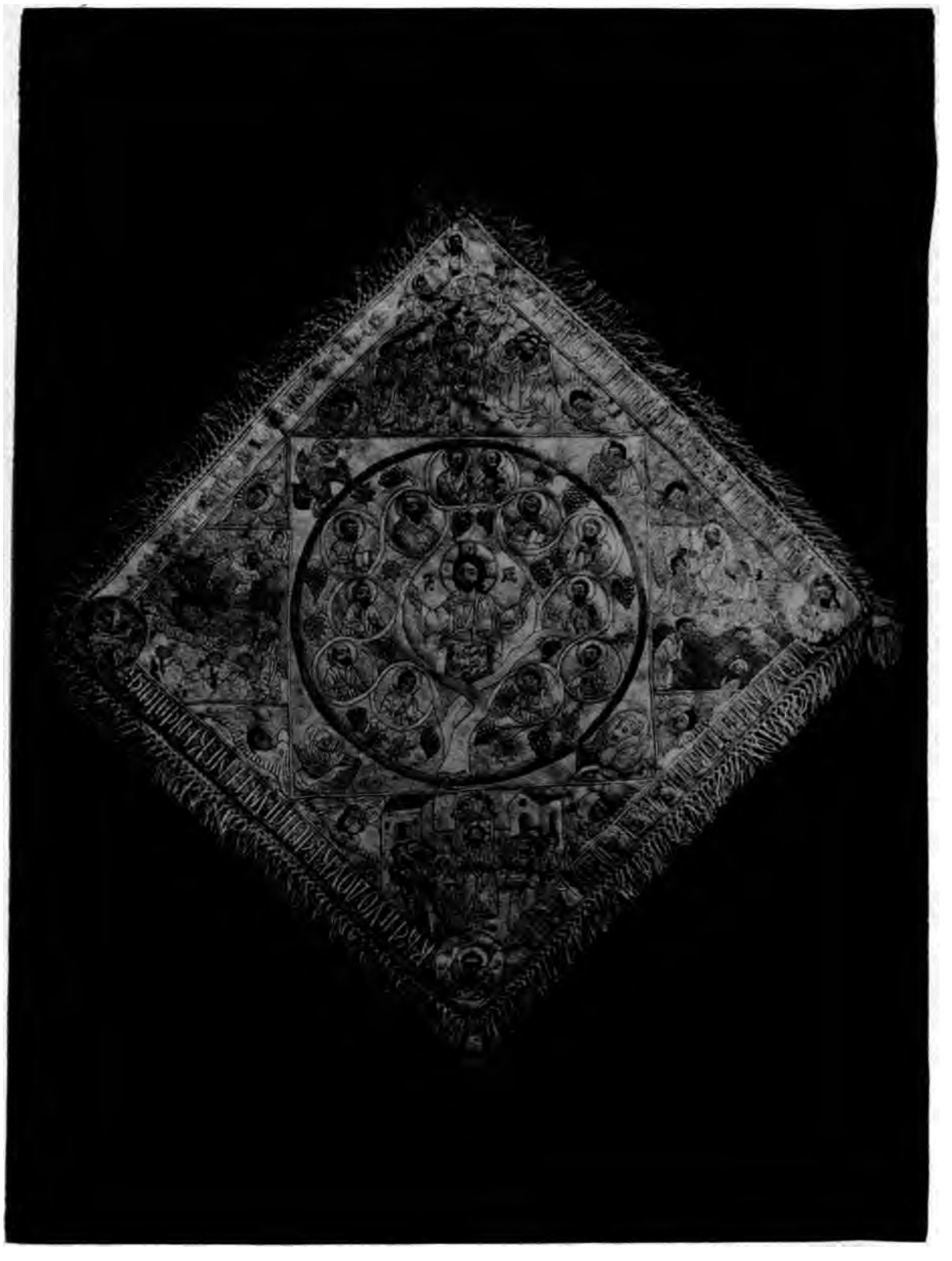
3. Потиръ 1633 г. 4. Дискосъ 1633 г.
5. Архіерейскій жезлъ XVII вѣка.—6. Шапка-митра Никиты Архіепископа Коломенскаго, 1682 г.

7. Панагія складная XVI вѣка.— 8 и 9. Панагія складная первой половины XVI вѣка.

Таблица IV.

10. Панагія рѣзная XVII вѣка.—11. Панагія крестообразная XVII вѣка.—
12. Пряжка отъ архіерейскаго пояса.

Таблица V.



13. Грузинская архіерейская палица XVII вѣка.

ДРЕВНОСТИ

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Е. РУМЯНЦОВА,

ТОВАРИЩА ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА.

75170

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

ВЫПУСКЪ II.

Съ 38 политипажами въ текстѣ и съ 15 таблицами снимковъ.

МОСКВА.
1886.

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его устава. Москва, 15 сентября 1886 года.

Секретарь Общества **А. Орѣшниковъ.**

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

СИРІЙСКОЕ ЕВАНГЕЛІЕ

ЛАВРЕНТІАНСКОЙ БИБЛІОТЕКИ.

Д. Чл. С. А. Усова.

Нѣтъ учебника по исторіи Византійскаго искусства, гдѣ не говорилось бы о хранящемся въ Лаврентіанской библіотекѣ во Флоренціи пергаментномъ четвероевангеліи съ миніатюрами, писанномъ въ концѣ VI вѣка на Сирійскомъ языкѣ каллиграфомъ Рабулою. Но, къ сожалѣнію, ни Унгеръ, ни Шнаазе, ни Лабартъ, т. е. никто изъ ученыхъ западныхъ, не придаютъ значенія миніатюрамъ этого евангелія и почти ограничиваются указаніями какъ на ихъ содержаніе, такъ и технику, не входя въ подробности. Русскіе ученые отнеслись къ указаннымъ миніатюрамъ иначе. Ѳ. И. Буслаевъ въ своемъ сочиненіи о Русской иконописи (стр. 58) указываетъ на значеніе для иконописи этой рукописи, и посвящаетъ ей нѣсколько строкъ весьма обстоятельныхъ и точныхъ, а Н. П. Кондаковъ, въ своей исторіи Византійскаго искусства по миніатюрамъ Греческихъ рукописей (стр. 70-83), подробно излагаетъ содержаніе и технику миніатюръ Сирійскаго четвероевангелія, хотя, къ сожалѣнію, у Кондакова встрѣчается очень много неточностей и даже ошибокъ въ толкованіяхъ, что̀ произошло, конечно, отъ незнанія Сирійскаго языка или переводовъ подписей на рисункахъ. Между тѣмъ Монфоконъ, въ описаніи рукописей ex autographo, Ассемани и Бисціони, въ своихъ каталогахъ, даютъ точные переводы, а двое послѣдніе даютъ гравированные снимки со всѣхъ миніатюръ. Особенною полнотою отличается работа Бисціони:

здѣсь мы имѣемъ полную сводку изъ Монфокона и Ассемани, очень подробное описаніе всѣхъ миніатюръ и отпечатанные по исправленнымъ, по указаніямъ Бисціони, доскамъ рисунки. Замѣченныя же невѣрности, которыхъ нельзя было исправить, отмѣчены въ текстѣ [1]). Съ цѣлію дополнить и исправить по указаннымъ даннымъ изслѣдованія Н. П. Кондакова я и рѣшился предложить эту статью.

Святое Сирійское четвероевангеліе написано халдейско-странгеловыми прописными буквами, на пергаментѣ, съ присовокупленіемъ гармоній Аммонія и письма Евсевія. Болѣе новой рукой прибавлены на бомбицинѣ таблицы чтеній по уставу Маронитской церкви, которыя тою же новою рукою отмѣчены на поляхъ рукописи основной (I, стр. 44). Первый выходной листъ утраченъ. Рукопись писана безъ пунктуацій гласныхъ. Въ концѣ пергаментной рукописи приложены на 14 листахъ миніатюры и каноны. На миніатюрахъ изображены сцены изъ ветхаго и новаго завѣтовъ. Листы миніатюръ немилосердно обрѣзаны позднѣйшимъ переплетчикомъ. Ассемани и Бисціони (I, стр. 45; II, стр. 171), на основаніи того, что подписи надъ рисунками написаны одною рукою съ текстомъ евангелія, считаютъ Рабулу не только написавшимъ текстъ, но и рисовавшимъ миніатюры, а на основаніи одинаковости техники какъ рисунковъ при канонахъ, такъ и большихъ миніатюръ (въ листъ, ихъ 7), приходятъ къ тому же заключенію. Слѣдовательно, можно считать доказанною одновременность текста рукописи и приложенныхъ рисунковъ.

Изъ особенностей евангельскаго текста, Монфоконъ и Ассемани (I, 45, 50) отмѣчаютъ: 1) въ Евангеліи отъ Матѳея слова Спасителя: «Или Или, лемма саваховани» оставлены безъ перевода, тогда какъ у Марка и Луки эти слова переведены. Любопытно, что оба названные ученые говорятъ: и у Луки, тогда какъ у этого евангелиста вовсе нѣтъ этихъ сказанныхъ Христомъ словъ. Какъ тотъ, такъ и другой объясняютъ отсутствіе перевода Христовыхъ словъ въ Евангеліи отъ Матѳея тѣмъ, что оно писано по еврейски, и рѣчь Спасителя такъ же точно выговаривается и по сиро-халдейски. 2) Въ 8-й главѣ евангелія отъ Іоанна вовсе нѣтъ исторіи о блудницѣ. 3) Послѣ каж-

---

[1]) Всѣ переводы текстовъ и въ скобкахъ поставленныя цифры сдѣланы по каталогу восточныхъ и греческихъ рукописей Лаврентіанской библіотеки Бисціони: Bibliothecae Medicaeae Laurentianae catalogus, въ 2 томахъ, 1752 г. Приложенные къ моей статьѣ рисунки—точные снимки, сдѣланные фотоцинкографически въ $^1/_4$ величины.

даго евангелія приписка: въ концѣ Евангелія отъ Матѳея: «конецъ Евангелія Матѳея, который писалъ по-еврейски въ Палестинѣ. Въ немъ стиховъ 2522».—Отъ Марка: «конецъ Евангелія Марка, который проповѣдывалъ и писалъ по-римски въ городѣ Римѣ. Въ немъ стиховъ 1675».—Отъ Луки: «конецъ Евангелія Луки, который говорилъ по-іонійски или по-гречески въ великой Александріи. Въ немъ стиховъ 3083». Отъ Іоанна: «конецъ Евангелія Іоанна, который говорилъ по-іонійски въ Ефесѣ. Въ немъ стиховъ 1938». Что евангеліе отъ Марка писано по-латинѣ, имѣется, кромѣ этого, только одно свидѣтельство у древнихъ, именно: у папы Дамаза, въ жизни Апостола Петра.

На послѣдней страницѣ кодекса, именно, на стр. 292, находится слѣдующее послѣсловіе (I стр. 50):

«Слава Отцу и Сыну и св. Духу, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

«Который помогъ рабу своему, смиренному и несовершенному грѣшнику Рабулѣ каллиграфу, списателю этой святой книги четырехъ Евангелій. Господомъ нашимъ прошу читающаго въ сей книгѣ, да молитъ за меня, чтобы милосердіе сопутствовало мнѣ въ день страшнаго суда, какъ получилъ милость разбойникъ правой стороны: молитвами Святой Госпожи нашей Маріи Богородицы Приснодѣвы и молитвами братіи соборнаго храма монастыря св. Іоанна».

«Эта книга окончена въ 6 день мѣсяца Шіабата (Февраля), индикта 4, года Александра 897 (отъ Р. Х. 586). Господи, даруй миръ церкви Твоей во всѣхъ странахъ, и да хранитъ повсюду память всѣхъ святыхъ Божіихъ. Книга эта написана и совершена въ киновіи святаго соборнаго храма святаго Іоанна въ Загбѣ, во дни боголюбиваго Сергія пресвитера и игумена, и монаховъ Ѳомы и Ѳомы и Мартирія пресвитеровъ, также Таѳекмы и Даміана діаконовъ и прочихъ братій во Христѣ. Богъ, Владыко всѣхъ, да сохранитъ сію киновію и живущихъ въ ней отъ всѣхъ золъ внутреннихъ и внѣшнихъ, и да водворитъ въ ней покой и миръ во вся вѣки: молитвами мучениковъ возлюбившихъ Господа, и въ надеждѣ на Него скончавшихся, во вѣки вѣковъ. Аминь».

«Добрая память да будетъ предъ Богомъ Отцомъ и Христомъ и Его Духомъ Живымъ и Святымъ тому, кто потрудился въ этой книгѣ. Христосъ Богъ нашъ при воскресеніи изъ мертвыхъ да содѣлаетъ его достойнымъ благословенной славы своихъ ангеловъ, и да услышитъ онъ, исполненный радости, гласъ: «хорошо, добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю: войди въ радость Господина твоего»: молитвами блаженныхъ Апостоловъ и святыхъ, исполнявшихъ волю Твою, во вѣки вѣковъ. Аминь».

«Кто же будетъ читать эту книгу, пусть молится за боголюбивыхъ и доброй памяти достойныхъ монаховъ: Іоанна, пресвитера сего монастыря изъ Ларбика, и за Іоанна, діакона изъ Гайнаты, отъ сей жизни ко Господу переселившихся, ихъ же трудомъ и дѣломъ сіи книги получили начало. Да помолится о знаменитомъ Христофорѣ Лугентѣ и о Мартиріи пресвитерѣ и о господинѣ моемъ Даміанѣ законникѣ [1]), которые [2]) эти книги исправили, свели, привели въ порядокъ и положили въ этомъ монастырѣ св. Іоанна въ Загбѣ. Господь Богъ нашъ, Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, да благословитъ все близко или далеко касающееся ихъ, и да сотворитъ скончавшимся изъ нихъ добрую память, и да призоветъ ихъ въ часть святыхъ, которымъ сказано: «пріидите, благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра»: молитвами Святой Госпожи нашей Маріи Богородицы, Приснодѣвы, во вѣки вѣковъ. Аминь».

«Принадлежитъ эта книга святому монастырю соборнаго храма св. Іоанна Бетъ-Загба. Кто же ее похититъ, или же листъ писанный или неписанный вырветъ, или даже, читая, повредитъ, да будетъ сопричисленъ къ святотатцамъ!» (1 стр. 50).

Въ концѣ четвероевангелія находится 14 листовъ съ 26 страницами миніатюръ, изъ нихъ на 7 страницахъ миніатюры во всю страницу. Миніатюры снабжены подписями и надписями, сдѣланными тою же рукою, какъ и текстъ четвероевангелія, что доказываетъ, что рисунки одновременны тексту и, вѣроятно, принадлежатъ тому же Рабулѣ.

Н. П. Кондаковъ (Истор. Визант. иск. по миніатюрамъ, стр. 71) говоритъ: «техника во всѣхъ миніатюрахъ безусловно одна и та же. Небрежная грубость или техническая неумѣлость исполненія и, напротивъ, искусство композиціи указываютъ на то, что миніатюристъ долженъ былъ пользоваться готовыми оригиналами. Техника представляетъ паденіе античной: ее ближе всего можно сравнить съ плохими миніатюрами Вѣнскаго «Бытія». Для усиленія тѣни живописецъ употребляетъ обильно черные контуры, и часто прибѣгаетъ къ этому средству и для того, чтобы очертить яснѣе фигуру, но уже послѣ того, какъ она исполнена въ краскахъ, а не предварительно намѣчая,

---

[1]) Legisperitus—особый чинъ въ Восточныхъ монастыряхъ.

[2]) Отъ этого мѣста Монфоконъ переводитъ такъ: «и благороднаго господина моего Даміана законника изъ соборнаго храма Протогена, который составилъ, изцалъ и исправилъ послѣ нихъ, привелъ въ порядокъ, соединилъ, свелъ, и положилъ эти кодексы въ семъ монастырѣ соборнаго храма Господина моего св. Іоанна въ Загбѣ.» (I 44). Впослѣдствіи мнѣ придется сослаться на этотъ переводъ.

какъ дѣлается въ XII—XIII вѣкахъ, когда очеркъ иллюминуется красками. Контуры назначены помогать художнику и въ группахъ, когда нужно отдѣлить фигуры, и въ случаѣ совпаденія темныхъ цвѣтовъ, за отсутствіемъ свѣто-тѣни. Краски также просты и несложны и лишены моделировки; какъ мѣстную черту, свойственную сирійскому Востоку, можно отмѣтить любовь къ красному, господствующую въ деталяхъ, одеждахъ даже ангеловъ, нимбахъ, заревѣ и пр. Свѣтà или оживки наложены сильно и мѣстами слишкомъ широко, утрируя византійскую манеру. Формы тѣла, особенно головы, руки и ноги представляются туманными». Не продолжаю этой выписки далѣе, полагая, что даже плохой рисунокъ дастъ лучшее понятіе, чѣмъ можетъ дать превосходное описаніе относительно исполненія.

Далѣе тотъ же авторъ (стр. 75) продолжаетъ: «между миніатюрами особенный интересъ представляютъ семь большихъ, изъ которыхъ двѣ имѣютъ характеръ выходныхъ и вмѣстѣ посвятительныхъ, а другія иллюстрируютъ главнѣйшія сцены евангелія: Распятіе, Вознесеніе, Сошествіе Св. Духа и проч.; начальный порядокъ перебитъ и врядъ ли можетъ быть возстановленъ.» А въ другомъ мѣстѣ (примѣч. на стр. 70): «миніатюры приложены (переплетчикомъ) въ концѣ, тогда какъ по своему назначенію должны были быть съ начала». Что порядокъ немного перебитъ—это вѣрно, но несомнѣнно, этотъ порядокъ можетъ быть легко возстановленъ, а съ другой стороны—едва ли и въ первоначальномъ видѣ миніатюры находились въ началѣ, а не въ концѣ; причины этого мнѣнія выяснятся впослѣдствіи.

Миніатюры какъ виньетки при канонахъ, такъ и во весь листъ, представляютъ по содержанію евангельскихъ сценъ такое цѣлое, которое разъединить нельзя, и они уже указываютъ на намѣченный порядокъ. Еще болѣе порядокъ указывается самими канонами, текстъ которыхъ переведенъ вполнѣ и у Ассемани, и у Бисціони. Самимъ канонамъ необходимо должно предшествовать руководство къ ихъ употребленію: такое руководство имѣется въ знаменитомъ письмѣ Евсевія къ Карпіяну, съ сирійскаго перевода котораго и должны начинаться миніатюры. Приступаю къ ихъ описанію въ томъ порядкѣ, въ какомъ, какъ мнѣ кажется, онѣ были нарисованы.

Листъ I, лицевая сторона. (Т. II, p. 173, Таб. III. У Конд. стр. 82 «изображаетъ въ портикѣ двухъ монаховъ».)

Подъ киворіемъ, поддерживаемымъ 3-мя столбами и увѣнчаннымъ четырехъ-и равноконечнымъ (греческимъ) крестомъ, и на крышѣ котораго изображены по сторонамъ креста два павлина съ распущенными хвостами, нарисованы двамонаха; надъ правымъ[1]) надписано Аммоній Александрійскій, надъ лѣвымъ—Евсевій Кесарійскій, т. е. мы имѣемъ здѣсь составителя каноновъ и дополнителя ихъ. Аммоній изображенъ идущимъ, Евсевій стоящимъ. Оба одѣты въ туники коричневаго цвѣта. На Аммоніи паллій того же цвѣта. На Евсевіи фелонь и въ лѣвой рукѣ книга. Оба въ клобукахъ (шапочкахъ) и въ башмакахъ. По ошибкѣ гравера, на лѣвой ногѣ Аммонія нарисованы пальцы (примѣч. Бисціони); Аммоній въ бѣлыхъ, Евсевій въ черныхъ.

Листъ I, оборотъ. Начало письма Евсевія къ Карпіану объ употребленіи каноновъ.

Листъ II, лицо. Конецъ письма Евсевія.

Листъ II, оборотъ. Первая треть перваго канона. (Т. II p. 176. Таб. IV.) Сверху надпись: «Канонъ 1-й, въ которомъ согласны 4 евангелиста.» 5-ть разноцвѣтныхъ столбиковъ связаны арками, въ которыхъ написаны имена евангелистовъ: Матѳей, Маркъ, Лука, Іоаннъ. Между столбиками цифры каноновъ, подъ соотвѣтствующимъ евангелистомъ. Надъ столбиками разноцвѣтная арка съ золотымъ крестомъ по срединѣ, въ верху арки чаша, по ея сторонамъ—по деревцу и птицѣ. По сторонамъ арки справа Ааронъ, слѣва Моисей. Ааронъ въ желтыхъ туникѣ и палліи; на груди изъ каменьевъ rationale, на головѣ тіара. Нимбъ. Въ рукѣ вѣтвь съ 12-ю листами. Моисей иззутый, въ сѣроватой туникѣ съ широкими рукавами, принимаетъ скрижали отъ десницы, выходящей изъ темнаго (синяго) облака. Моисей, дабы не видѣть Господа, отворачивается. Въ срединѣ листа, подъ Аароном, Архангелъ Гавріилъ возвѣщаетъ Захаріи о рожденіи сына (Лук. I, 11). Захарія въ желтой широкой туникѣ съ золотой каймой, съ эфодомъ, также съ каймой на раменахъ, съ шапкой (pileus) на головѣ (Бисціони замѣчаетъ, что непокрытая голова—ошибка гравера); правой рукой кадитъ стоящій около него олтарь. Передъ олтаремъ Архангелъ въ бѣлой подпоясанной туникѣ, съ жезломъ въ лѣвой рукѣ. Надъ головами Архангела и Захаріи нимбы. Слѣва подъ Моисеемъ ваза, съ сидящими на ея краю двумя птицами. Внизу, справа олень самка щиплетъ цвѣтокъ, слѣва олень самецъ ѣстъ траву.

---

[1]) Мы будемъ считать правую сторону первою, какъ пишется по-сирійски.

T. III

T. IV.

Листъ III (Т. II, р. 178, Таб. V). Сверху та же надпись. Канонъ 1-й, продолженіе 1-го канона.

Такой же киворій на пяти столбахъ, лишь въ большой аркѣ вмѣсто креста разноцвѣтная звѣзда. Въ аркѣ, въ срединѣ, ваза, по бокамъ по два деревца и по двѣ птицы. Съ боковъ арки, справа Іисусъ Навинъ (Iosua Barnuu) въ военной одеждѣ, т. е. короткой туникѣ и широкимъ поясомъ прикрѣпленной хламидѣ. На главѣ шлемъ, на которомъ вазочка съ пламенемъ, въ родѣ гранаты на каскахъ Николаевской формы. Въ лѣвой рукѣ копье. Надъ головой Навина справа изображеніе луны, слѣва—солнца. Оба свѣтила изображены въ видѣ дисковъ съ лучами, въ срединѣ дисковъ меньшіе диски, съ луннымъ серпомъ и знакомъ солнца (человѣческое лицо). На лѣвой сторонѣ арки пророкъ Самуилъ въ голубой туникѣ и желтомъ палліи. Голова и щеки покрыты голубою шапкой (клобукомъ); въ лѣвой рукѣ Самуилъ держитъ серебряный рогъ. Въ среднемъ ряду Благовѣщеніе. Справа Богородица, слѣва Гавріилъ. Святая Дѣва стоитъ на украшенной разноцвѣтными камнями скамейкѣ. Туника съ желтою каймою, сверху фелонь, одежда ржаваго цвѣта. На головѣ платъ того же цвѣта. На ногахъ красные башмаки. За Богородицею сѣдалище (красное) [1]), у ногъ справа большой зеленый сосудъ. Сзади домъ (желтый) съ двухскатной сизой крышей и полурастворенным окномъ. Надъ главою Богородицы золотой нимбъ и надпись: «Се раба Господня». Архангелъ съ красноватыми крыльями, въ подпоясанной голубой туникѣ; въ лѣвой рукѣ держитъ жезлъ. На головѣ стемма. Нимбъ синій. Надъ Гавріиломъ надпись: «Тебѣ благодатная». Въ нижнемъ ряду, подъ Богородицею и подъ Архангеломъ, два растенія съ цвѣтками.

Листъ III, оборотъ (Т. II р. 180. Таб. VI). Конецъ 1-го канона. Вверху та же надпись; внизу подъ цифрами каноновъ: «Конецъ 1-го канона, гдѣ согласованы 4 евангелиста: Матѳей, Маркъ, Лука, Іоаннъ». Такой же киворій, лишь маленькія арки между столбиками подковообразны. На верху арки сосудъ съ 4-мя деревцами и 2-мя птицами по сторонамъ. Около арки справа Давидъ, слѣва Соломонъ. Давидъ въ красныхъ туникѣ и палліи, въ розовыхъ башмакахъ, держитъ лиру (обрѣзанъ край). Соломонъ сидитъ на голубомъ узорчатомъ тронѣ, съ розовою подушкою и золотой подножкой. Одежда одинаковая съ Давидомъ, въ лѣвой рукѣ держава (по Бисціони, свитокъ). Какъ на Давидѣ, такъ и на Соломонѣ золотые нимбы. Въ срединѣ справа Рождество Христово. Въ ясляхъ спеленутый Христосъ съ золотымъ

---

[1]) Такъ понимаетъ Бисціони. Мнѣ кажется, въ красномъ кругу, по какой-то трубѣ съ нимъ соединенной и по сосуду, можно предполагать скорѣй стилизованный кладязь съ колесомъ, тѣмъ болѣе, что домъ представленъ не въ разрѣзѣ, что показывало бы, что дѣйствіе происходитъ внутри дома.

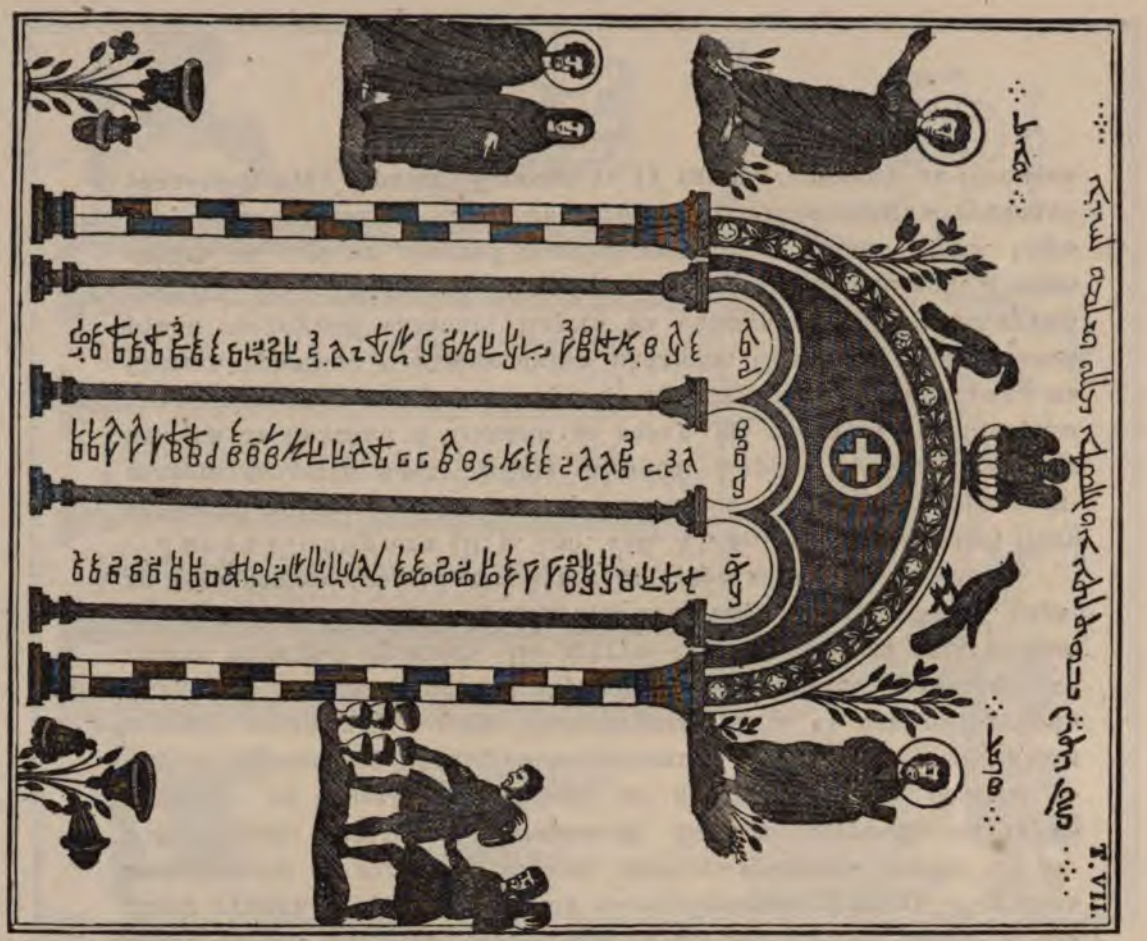
T.V.

T.VI.

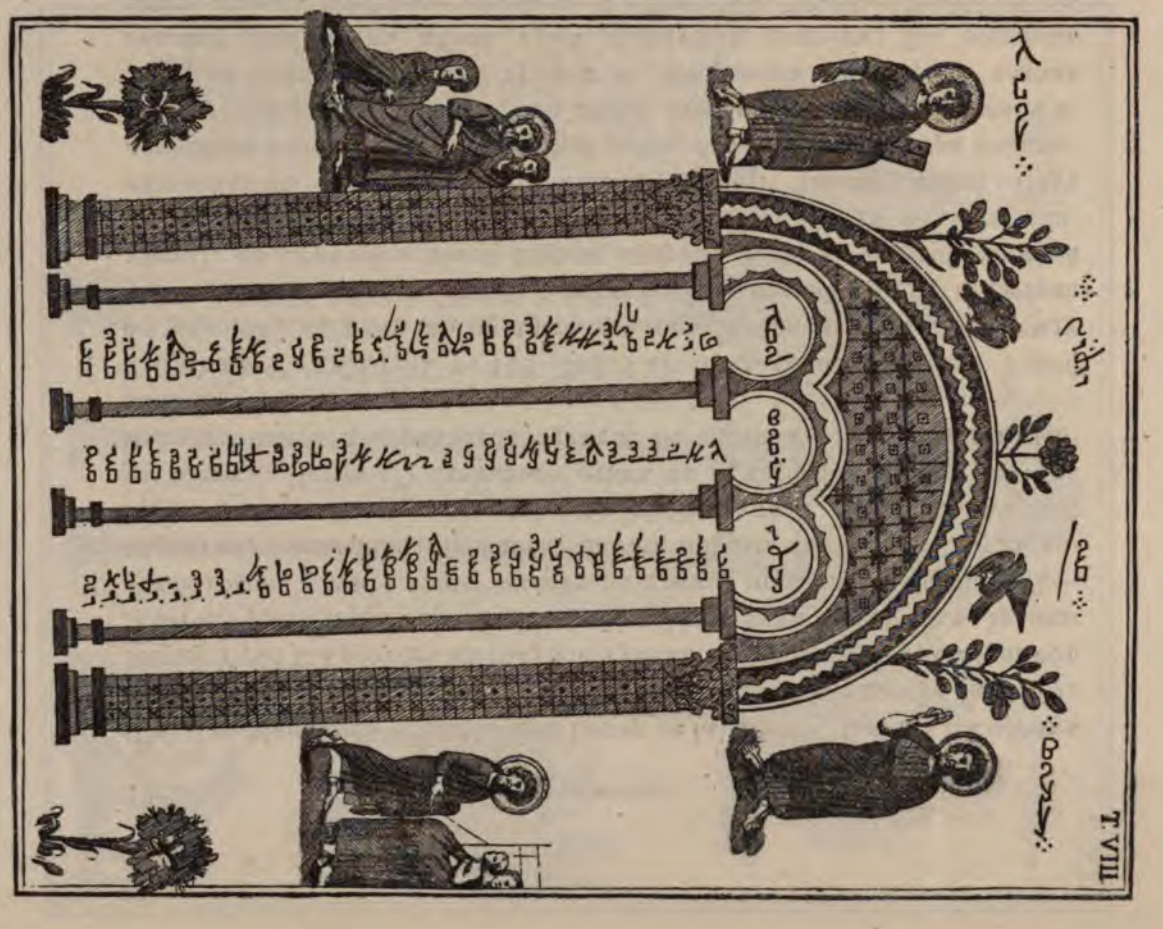
нимбомъ (нимбъ опущенъ граверомъ.—Бисціони.) Спереди сидитъ Богородица въ преждеописанной одеждѣ, нимбъ золотой. За яслями еще молодой, съ маленькой бородкой Іосифъ, съ непокровенной головой и золотымъ нимбомъ. Съ лѣвой стороны киворія: Крещеніе. Христосъ юношей, по поясъ въ водѣ, нагой. Слѣва отъ Него Предтеча въ желтоватой туникѣ, которую поддерживаетъ лѣвою рукой; правую возлагаетъ на главу Христа. Надъ Христомъ Св. Духъ въ видѣ голубя, головою внизъ. Надъ Св. Духомъ Десница, выходящая изъ синяго облака. Въ нижнемъ ряду—слѣва Иродъ, сидящій на престолѣ (скамья на подножіи и со спинкою, спинка зеленая.) Иродъ въ желтой туникѣ и фіолетовомъ палліи. За трономъ два служителя. На головѣ Ирода корона. Нимбъ очерченъ металлическимъ остріемъ; сдѣланъ позднѣйшею рукою. Справа отъ киворія: Избіеніе младенцевъ. На землѣ не цвѣты, а кровь. (Бисціони.) Интересна прическа матери, бѣгущей на защиту младенца.

Листъ IV, лицо (II, p. 181. Таб. VII). Начало II канона. Сверху надпись: «Канонъ 2-й, въ которомъ рекутъ три евангелиста, и согласуются между собою». Такой же киворій, но стоитъ на 2-хъ толстыхъ столбикахъ, а въ серединѣ 4 тонкихъ, соединенныхъ подковообразными арочками; въ нихъ написано (справа налѣво): Лука, Маркъ, Матѳей; подъ ними, между столбиками, номера каноновъ. На верху киворія чаша, какъ бы цвѣтовая, изъ чаши херувимъ; съ обѣихъ сторонъ по птицѣ и растенію. По бокамъ киворія, въ верхнемъ поясѣ—справа Осія, слѣва Іоиль, пророки. Оба въ туникахъ и палліяхъ; Осія въ бѣловато-лазоревыхъ, Іоиль въ желтыхъ. Въ лѣвыхъ рукахъ свитки. Свитокъ у Іоиля только очерченъ, но не оттѣненъ, на рисункѣ, граверъ его выпустилъ. (Бисціони.) На обоихъ пророкахъ золотые нимбы. Во второмъ ряду изображено чудо въ Канѣ Галилейской. Слѣва подъ Іоилемъ Христосъ и Богородица. Христосъ въ голубоватой туникѣ и лиловомъ палліи, закрывающемъ почти всю тунику и руки. Съ небольшой бородкой. Нимбъ золотой. Богородица въ одеждѣ прежде описанной, но розоваго цвѣта. На головномъ платѣ бѣлая кайма. Справа, подъ Осіей, двое слугъ въ красныхъ подпоясанныхъ туникахъ; одинъ вливаетъ воду въ 6-ть сосудовъ, другой несетъ на плечѣ сосудъ съ водою. Въ нижнемъ ряду по обѣ стороны цвѣты.

Листъ IV, оборотъ (II, p. 183. Таб. VIII). Продолженіе 2-го канона. Такой же киворій, какъ предыдущій; на верху цвѣтокъ, по сторонамъ по птичкѣ и растенію. Въ верхнемъ поясѣ справа Амосъ, слѣва Авдій. Первый въ розовой туникѣ и лазоревомъ палліи. Второй въ голубой туникѣ и розовомъ палліи. Въ лѣвой, покровенной, рукѣ держитъ раскрытую книгу (диптихъ). По крестамъ, начерченнымъ на немъ, можно думать, что это воскомъ натертыя таблицы.



T. VII.



T. VIII

(Ср. Les Manuscrits et miniatures Lecoy de la Marche, fig. 2.) На обоихъ нимбъ золотой. Въ среднемъ поясѣ справа Воскрешеніе дочери Іаира (по Марку V, 41). Христосъ въ голубой туникѣ и фіолетовомъ палліи, нимбъ золотой. Дочь Іаира сидитъ на одрѣ, сложивъ руки на персяхъ; за нею видна голова (отца?), внизу начерчена правая нога по скобленному,— вѣроятно, позднѣйшая прибавка, какъ и прямыя линіи около двухъ головъ. Съ лѣвой стороны исцѣленіе кровоточивой. Христосъ въ той же одеждѣ; Петръ (?) одинаково одѣтъ съ Христомъ. Кровоточивая въ желтомъ платѣ и коричневой одеждѣ. Въ нижнемъ поясѣ по стилизованному цвѣтку.

Листъ V, лицо (II, p. 148. Таб. IX). Продолженіе 2 канона. Такой же киворій; на немъ въ срединѣ цвѣтокъ, слѣва двѣ птицы, между ними растеніе; справа птица и растенія (для второй птицы недостало мѣста). Въ верхнемъ поясѣ справа пророкъ Іона, въ розовой длинной туникѣ и голубомъ длинномъ же палліи; лежитъ подъ отчасти стилизованнымъ вьющимся растеніемъ (тыква). Нимба нѣтъ. Подъ лежащимъ Іоной, градъ—каменная стѣна съ воротами, внутри палаты. Сверху надпись: «Ниневія». Съ лѣвой стороны киворія пророкъ Михей, въ длинной розовой туникѣ и лазоревомъ палліи; на головѣ золотой нимбъ; въ лѣвой рукѣ свернутый свитокъ. Въ среднемъ поясѣ справа исцѣленіе скорченной (Лук. 13, 11-13), Христосъ въ синей туникѣ и красномъ палліи съ серебрянымъ нимбомъ. Женщина согнувшаяся въ лазоревой одеждѣ, изжелта-красномъ платѣ. Съ лѣвой стороны бесѣда съ Самарянкой. Кладязь круглый, на двухъ столбахъ съ перекладиной блокъ, по которому ходитъ веревка съ бадьей, одинаковой формы съ кадильницей Захаріи. Веревку бадьи держитъ стоящая у колодца Самаритянка; одѣта въ блѣдно-голубомъ хитонѣ, красноватой фелони и розовыхъ башмакахъ. Около ея ноги стоитъ изящный кувшинъ. По другую сторону кладязя сидитъ Христосъ, въ одинаковой съ предыдущей миніатюрой одеждѣ. Внизу, справа коза чешется задней лѣвой ногой; слѣва козелъ оглядывается.

Листъ V, оборотъ (II, p. 185. Таб. X). Конецъ 2-го канона. Подъ канонами надпись: «Конецъ втораго канона, въ которомъ три евангелиста сходятся между собою: Матѳей, Маркъ, Лука». Такой же киворій съ цвѣтами и птицами на верху. Въ верхнемъ поясѣ справа Софонія, слѣва пророкъ Наумъ, оба съ золотыми нимбами, въ бѣлыхъ туникахъ и свѣтлосинихъ палліяхъ. Софонія держитъ лѣвой рукой свернутый свитокъ, Наумъ въ обѣихъ рукахъ развернутый свитокъ. Въ срединѣ справа исцѣленіе сына вдовы Наинской. Юноша сидитъ на одрѣ въ длинной голубой туникѣ, на головѣ платъ. Одръ несутъ на плечахъ 5 слугъ въ короткихъ подпоясанныхъ туникахъ разнаго цвѣта, черныхъ башмакахъ (у одного сапожки), на головахъ

T.IX.

T.X.

шапочки. Внизу, справа, теленокъ ѣстъ листы какого-то растенія. Всѣ рисунки по лѣвую сторону киворія, подъ пророкомъ Наумомъ, стерты и на ихъ мѣстѣ надпись о избраніи Іереміи въ патріархи Маронитовъ въ 1179 г. (переводъ I р. 52). Вѣроятно, въ среднемъ поясѣ. былъ изображенъ Христосъ.

Листъ VI, лицо (II, р. 186. Таб. XI). Канонъ 3-й. Киворій на 4-хъ столбахъ, два средніе тонкіе. Столбики соединены подковообразными арками, въ нихъ написаны имена евангелистовъ (справа налѣво): Матѳей, Лука, Іоаннъ. Въ концѣ цифръ гармоній: «Конецъ третьяго канона, въ которомъ три евангелиста сходятся между собою,—Матѳей, Лука, Іоаннъ». Надъ киворіемъ въ срединѣ роза, по сторонамъ четыре птицы, клюющихъ цвѣтки. Въ верхнемъ поясѣ, справа Іовъ, слѣва пророкъ Исаія. Іовъ въ сѣрой туникѣ, зеленомъ палліи и золотомъ нимбѣ. Исаія также въ золотомъ нимбѣ и сѣрой туникѣ, паллій желтый; у обоихъ въ лѣвыхъ рукахъ свитки. Въ срединѣ подъ Исаіей (слѣва) фонъ, какъ бы пейзажъ, три лица, всѣ въ нимбахъ; средній, въ бѣлой, голубой краской оттѣненной, одеждѣ, держитъ указательный палецъ правой руки у устъ (какъ бы приказывая молчать), два другихъ по сторонамъ стоящихъ лица имѣютъ на туникахъ клавы розоваго цвѣта съ бѣлыми каймами; лѣвый простоволосый, въ синемъ палліи, правый—бородатый, въ шапкѣ (митрѣ, какъ Самуилъ), въ красномъ палліи. Ассемани (I р. 46) полагаетъ, что здѣсь изображена Бесѣда Христа съ апостолами; но мнѣ кажется, гораздо вѣрнѣе мнѣніе Бисціони, видящаго въ этой миніатюрѣ Преображеніе. Христосъ и изображенъ повелѣвающимъ апостоламъ не говорить о видѣнномъ. Обѣ боковыя фигуры имѣютъ нимбы, во всѣхъ миніатюрахъ пророки съ нимбами, апостолы же до сошествія Св. Духа его не имѣютъ. Въ правой фигурѣ мы должны видѣть Илію; какъ священникъ, онъ имѣетъ на головѣ митру. Этимъ можно объяснить и помѣщеніе среди пророковъ Іова: имъ замѣненъ Илія, чтобы не повторять одного и того же изображенія. Точно также послѣдній пророкъ—Предтеча, изображенный въ сценѣ Крещенія, не находится въ ряду пророковъ, т. е. въ верхнемъ поясѣ каноновъ. Внизу, подъ Преображеніемъ, теленокъ. Вся правая сторона подъ Іовомъ стерта, т. е. приготовлена къ какой-то записи, но она не была написана.

Листъ VI, оборотъ (II, р. 186. Таб. XII). Сверху надпись: «Канонъ 4-й, въ которомъ сходятся три евангелиста—Матѳей, Маркъ, Іоаннъ». Въ концѣ каноновъ: «Конецъ 4-го канона, въ которомъ сходятся три евангелиста: Матѳей, Маркъ, Іоаннъ». Такой же киворій съ растеніями и птицами на верху. Въ верхнемъ поясѣ, справа пророкъ Аввакумъ въ золотомъ нимбѣ, красной туникѣ и синемъ палліи. Слѣва пророкъ Аггей въ золотомъ нимбѣ, синей туникѣ и кра-

сномъ палліи; въ лѣвыхъ рукахъ держатъ свернутые свитки. Въ срединѣ, справа исцѣленіе слѣпаго (Ассемани и Бисціони—слѣпаго отъ рожденія; я же думаю, просто слѣпаго, по Евангелисту Марку—X. 51-52, ибо нѣтъ купели Силоамской; послѣднее недоумѣваетъ и Бисціони). Христосъ съ золотымъ нимбомъ, въ синей туникѣ и фіолетовомъ палліи. Слѣпой въ короткой препоясанной сѣрой туникѣ, въ сапожкахъ. Внизу справа олень (самецъ) лежа щиплетъ листья. Слѣва, подъ Аггѣемъ, вся сторона стерта и замѣнена арабскою записью сирійскими буквами 1154 (перев. Ассемани, I. p. 53).

Листъ VII, лицо (II, p. 187. Таб. XIII). Надпись: «Канонъ пятый (начало), въ которомъ сходятся два евангелиста». Такой же киворій, но посрединѣ поддерживаемый болѣе толстымъ столбикомъ. Въ верхнихъ подковообразныхъ аркахъ (справа) Матѳей, Лука, Матѳей, Лука, т. е. каноны въ два столбца. Надъ киворіемъ въ срединѣ модій, по бокамъ—по птицѣ между двухъ растеній. Въ верхнемъ ряду справа пророкъ Захарія, слѣва пророкъ Іеремія. Захарія въ бѣлой туникѣ съ красною каймой; синій паллій въ видѣ фелони, поднятой на рукахъ. Нимбъ золотой. Надъ Захаріей слѣва серпъ. Бисціони ничего не говоритъ объ этой фигурѣ. У серпа внизу какія-то черты въ родѣ волосъ; эти черты чуть-было не ввели меня въ ошибку. Н. П. Кондаковъ словесно сообщилъ мнѣ, что это стершіяся крылушки: слѣд. здѣсь изображенъ летящій серпъ. Іеремія, въ синей туникѣ и сизомъ палліи, сидитъ, задумавшись и обхвативъ лѣвое колѣно. Сѣдалище со скамьей. Нимбъ золотой. Въ среднемъ поясѣ слѣва—три фигуры: Христосъ, справа апостолъ, слѣва, нѣсколько сзади, женщина. Христосъ въ синей туникѣ, фіолетовомъ палліи. Нимбъ золотой. Апостолъ въ голубой туникѣ и желтомъ палліи. Женщина въ желтой одеждѣ и красномъ платѣ, спускающемся до груди. Ассемани видитъ въ этой картинѣ Христа, стоящаго между сыномъ Зеведеевымъ и его матерью («Т. I, p. 46). Бисціони, по моему, очень вѣрно толкуетъ, что мы видимъ здѣсь Христа съ Апостоломъ Петромъ и жену Хананеянку, просящую о изгнаніи бѣса изъ ея дочери (Еванг. Мѳ. XV, 22). Въ нижнемъ ряду, слѣва ваза съ цвѣтами. Правая сторона, подъ Захаріей, счищена и на этомъ мѣстѣ запись о Маронитскихъ Патріархахъ (переводъ Ассемани, I, p. 53).

Листъ VII оборотъ (II, p. 188. Таб. XIV). Надпись: «Канонъ V» (окончаніе). Двѣ подковообразныя арки на трехъ колоннахъ. Въ аркахъ надписано (справа): «Матѳей», «Лука». Подъ цифрами каноновъ: «Конецъ пятаго канона, гдѣ согласуются между собою два Евангелиста—Матѳей и Лука». Надъ арками въ срединѣ ваза съ цвѣтами, надъ сводами арокъ—по растенію и по бокамъ по павлину. Въ верхнемъ поясѣ справа пророкъ Іезекіиль, съ золотымъ нимбомъ, въ бѣлой

T. XIII.

T. XIV.

туникѣ и фіолетовомъ палліи, обѣими руками развертываетъ свитокъ. Слѣва пророкъ Даніилъ. Нимба нѣтъ; короткая бѣлая туника съ желтою (золотою) каймою, короткая пурпуровая мантія съ бѣлою (серебряною) каймою на груди застегнута золотою пряжкою. Штаны зеленые, полусапожки желтые. Волосы длинные, на маковкѣ волосы свиты въ столбикъ (titulus). Должно замѣтить, что пророка Даніила всегда отличаютъ особымъ головнымъ уборомъ. Въ среднемъ поясѣ Христосъ въ синей туникѣ и сѣромъ палліи съ золотымъ нимбомъ. Справа двѣ фигуры: впереди бородатый, въ желтой безрукавной длинной туникѣ; нѣсколько сзади—въ короткой одеждѣ, повязанной поперегъ груди; у обоихъ лицъ правыя руки подняты, лѣвыя протянуты въ сторону. Надъ ними два демона, нагіе, съ крылушками, одинъ (лѣвый) съ хвостомъ. Справа какой-то шкафчикъ. Бисціони и Ассемани видятъ здѣсь отца бѣсноватаго и сына (Марк. IX, 24); Кондаковъ—исцѣленіе двухъ прокаженныхъ (l. c. p. 81). Я полагаю, что здѣсь изображено (Мѳ. VIII, 28-32) исцѣленіе двухъ бѣсноватыхъ, вышедшихъ изъ гробовъ. Шкафчикъ и есть гробъ (monumentum). Въ нижнемъ поясѣ, съ обѣихъ сторонъ по стилизованной пальмовой ваіи.

Листъ VIII, лицо (II, p. 189. Таб. XV). Вверху надпись: «Канонъ шестой, въ которомъ согласуются два евангелиста». Киворій на пяти столбахъ, соединенныхъ подковообразными арочками, въ которыхъ (справа) написано: «Матѳей», «Маркъ», «Лука», «Іоаннъ». Послѣднія два имени ошибочно поставлены сирійскимъ переписчикомъ вмѣсто повторенія «Матѳей», «Маркъ». Въ концѣ цифръ лѣваго столбца надпись: «Конецъ шестаго канона, въ которомъ согласуются два евангелиста: Матѳей, Маркъ». На верху киворія ваза съ плодами, по бокамъ по листу и птицѣ (утки). Въ верхнемъ поясѣ справа пророкъ Малахія, слѣва пророкъ Елиссей; оба въ бѣлыхъ туникахъ и палліяхъ, съ золотыми нимбами, съ свиткомъ въ лѣвыхъ рукахъ. Въ среднемъ поясѣ, справа, Христосъ съ золотымъ нимбомъ, въ свѣтлосиней туникѣ и красномъ палліи; въ лѣвой рукѣ свитокъ. Справа обозначено море и берегъ; на послѣднемъ, стоя на правомъ колѣнѣ, Апостолъ Петръ достаетъ изъ рыбы статиръ. Петръ въ длинной синей туникѣ и шапочкѣ того же цвѣта. У праваго плеча камышинка-уда. (Бисціони—граверъ опустилъ камышину.)

Листъ VIII, оборотъ (II, p. 189. Таб. XVI). Сверху надпись: «Канонъ седьмой, въ которомъ согласуются два евангелиста». Киворій на двухъ среднихъ столбикахъ, а крайнихъ только капители. Въ арочкахъ, соединяющихъ средніе столбики, имена евангелистовъ: (справа) «Матѳей», «Іоаннъ». Подъ обоими столбцами цифръ каноновъ подпись: «Конецъ седьмаго канона, гдѣ между собою согласуются два евангелиста—Матѳей, Іоаннъ». Надъ киворіемъ гирлянды стилизованныхъ листьевъ, а надъ

T. XV.

T. XVI

ними по сторонамъ по уткѣ и горлинкѣ (?). Подъ капителями крайнихъ колоннъ какъ бы двѣ ниши-абсиды; въ нихъ помѣщены евангелисты. Справа—бородатый Матѳей въ голубоватыхъ туникѣ и палліи и шапочкѣ такого же цвѣта; сидитъ, держа на колѣняхъ разогнутую книгу (слова на ней написанныя такъ стерлись, что ихъ прочесть нельзя (Бисціони). Надъ головой надпись: «Матѳей». Слѣва—Іоаннъ, безбородый, также въ голубоватыхъ туникѣ, палліи и шапочкѣ (нимбовъ нѣтъ); сидитъ на складномъ креслѣ и держитъ въ рукахъ свитокъ, на которомъ написано: «Въ началѣ было Слово и Слово было у Бога». Передъ Іоанномъ лампада на подставкѣ. Надъ головой надпись: «Іоаннъ». Подъ ногами обоихъ евангелистовъ скамьи, украшенныя каменьями. Кондаковъ ошибочно (стр. 81) принимаетъ Матѳея за Іоанна и наоборотъ: поэтому все, что онъ говоритъ въ этомъ мѣстѣ о типахъ евангелистовъ, невѣрно.

Листъ IX, лицо (II, p. 189. Таб. XVII). Сверху надпись: «Канонъ осьмой, въ которомъ два евангелиста согласуются между собою». Точно такой же киворій съ нишами по бокамъ, какъ и въ предыдущемъ рисункѣ, только на верху по горлинкѣ по бокамъ, и ниши сдѣланы узорочнѣе. Въ арочкахъ надпись: «Маркъ», «Лука». Подъ цифрами каноновъ подпись: «Конецъ осьмаго канона, гдѣ согласны между собою два евангелиста: Маркъ, Лука». Въ правой нишѣ стоитъ Маркъ, въ лѣвой стоитъ Лука; оба бородатые (Кондаковъ ошибочно—безбородые); они въ той же одеждѣ, какъ и предыдущіе евангелисты; но надъ головами золотые нимбы. Въ лѣвой рукѣ держатъ квадратныя книги (Евангелія) въ пурпуровомъ переплетѣ, съ желтыми застежками и украшеніями. Надъ евангелистами надпись: «Евангелистъ Маркъ», «Евангелистъ Лука».

Листъ IX, оборотъ (II. p. 190. Таб. XVIII). Сверху надпись: «Канонъ девятый, въ которомъ согласуются два евангелиста». Киворій на пяти столбикахъ, только три среднихъ соединены подковообразными арками; въ нихъ (справа) «Лука», «Іоаннъ». Подъ столбцами цифръ подпись: «Конецъ девятаго канона, гдѣ согласны между собою два евангелиста: Лука, Іоаннъ». По верхнему краю киворія 11 стилизованныхъ цвѣточныхъ бутоновъ; между ними, клювами къ срединѣ, десять стоящихъ (по Кондакову, ошибочно—«плавающихъ вверхъ и внизъ», p. 79) утокъ. Въ среднемъ поясѣ, справа Христосъ съ золотымъ нимбомъ, въ изсѣра-желтыхъ туникѣ и палліи, благословляетъ 5-ть хлѣбовъ, подносимыхъ въ зеленой съ бѣлымъ ободкомъ крошнѣ мужемъ, завернутымъ въ желтый паллій, изъ-подъ котораго видѣнъ голубой рукавъ правой руки. По плечамъ бѣлыя клавы съ пурпуровыми коемками. Сзади видно еще полголовы,—фигура обрѣзана переплетчикомъ. Слѣва, въ подобной же одеждѣ Христосъ благословляетъ

T. XVII

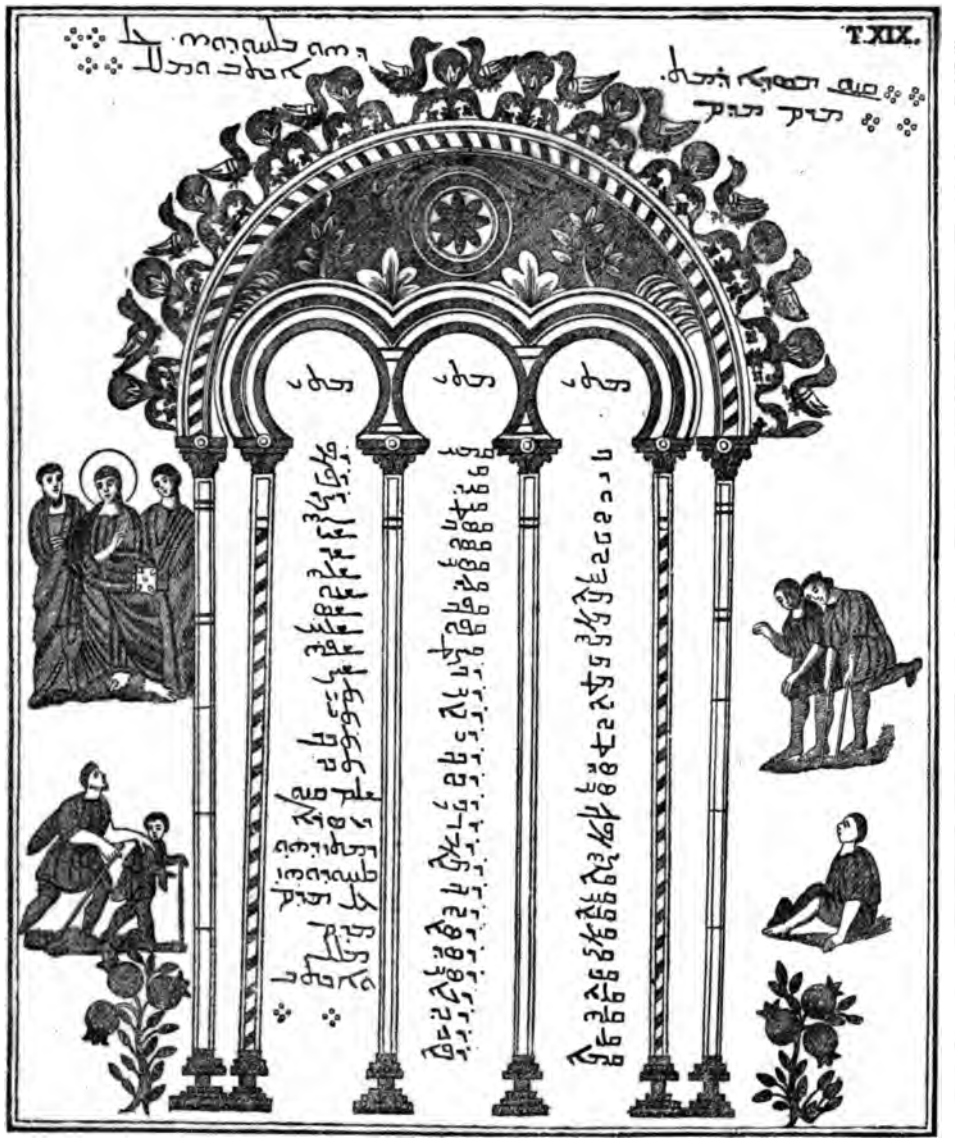
T. XVIII

человѣка съ покровенными бѣлымъ палліемъ руками. Вѣроятно, полагаетъ Бисціони, здѣсь мы имѣемъ благословеніе 2-хъ рыбъ. На головѣ подносящаго рыбъ темная шапочка, на ногахъ черные сапоги, рукава красные. Внизу съ обѣихъ сторонъ киворія по кролику, ядущему гроздія.

Листъ X, лицо (II, p. 190 Таб. XIX). Сверху надпись: «Канонъ X Матѳія, который одинъ о нѣкоторыхъ дѣяніяхъ говорилъ и писалъ». Киворій на шести столбикахъ, четыре среднихъ соединены подковообразными арками, въ которыхъ написано: «Матѳій», «Матѳій», «Матѳій». Внизу третьяго лѣваго столбца подъ цифрами подпись: «Конецъ десятаго канона Матѳія, который одинъ о нѣкоторыхъ дѣяніяхъ говорилъ и писалъ.» Верхъ киворія украшенъ, какъ и предыдущій, бутонами и, между ними, утками. Слѣва киворія Христосъ съ небольшою бородкой въ голубоватой туникѣ и сѣромъ палліи, съ бѣлымъ, красной полоской окаймленнымъ, нимбомъ, держа въ лѣвой рукѣ закрытую квадратную книгу (Евангеліе), сидитъ на сѣдалищѣ. По его сторонамъ стоятъ два ученика, оба въ бѣлыхъ туникахъ и голубыхъ палліяхъ: справа безбородый, въ синей шапочкѣ, слѣва бородатый, въ сизой. Подъ этою картиной, слѣпой въ коричневой подпоясанной туникѣ, съ палкой въ правой рукѣ, опирается на плечо мальчика въ сапожкахъ, въ сѣрой туникѣ, съ палкой въ лѣвой рукѣ. Между ногами мальчика (вѣроятно, начерченная послѣ,—у Бисціони ни слова) головка. Съ правой стороны киворія вверху; хромой на костыляхъ, въ сѣрой туникѣ и калѣка съ скорченой рукой въ зеленой туникѣ. Внизу колченогій въ красной туникѣ сидитъ на землѣ. Эти четыре эпизода вполнѣ соотвѣтствуютъ разсказу Евангелиста Матѳея (глава XV, ст. 29, 30.) Въ самомъ низу, по обѣ стороны киворія, по растенію съ ягодами.

Листъ X, оборотъ (II, p. 191. Таб. XX). Сверху надпись: «Канонъ десятый Марка, который одинъ о нѣкоторыхъ дѣяніяхъ говорилъ и писалъ». Арка на двухъ столбахъ. Въ аркѣ подпись: «Маркъ». Подъ единственнымъ столбцомъ цифръ подпись: «Конецъ десятаго канона Марка, который о нѣкоторыхъ дѣяніяхъ одинъ говорилъ и писалъ». Надъ аркой украшенія изъ растеній и плодовъ; на послѣднихъ сидятъ 7 птицъ. По лѣвую сторону арки Христосъ въ фіолетовыхъ туникѣ и палліи, съ бѣлымъ, красною чертою окаймленнымъ, нимбомъ; въ лѣвой рукѣ держитъ чашу, правой подаетъ апостоламъ хлѣбъ. 11 Апостоловъ расположены рядами: въ первомъ одинъ (Петръ), во второмъ и третьемъ ряду по четыре, въ послѣднемъ два; всѣ одѣты въ туники и палліи (разныхъ цвѣтовъ) и въ шапочкахъ. Это установленіе таинства Причащенія, въ которомъ Іуда не имѣетъ участія. Справа отъ киворія входъ во Іерусалимъ. Христосъ въ той же одеж-

T. XIX.

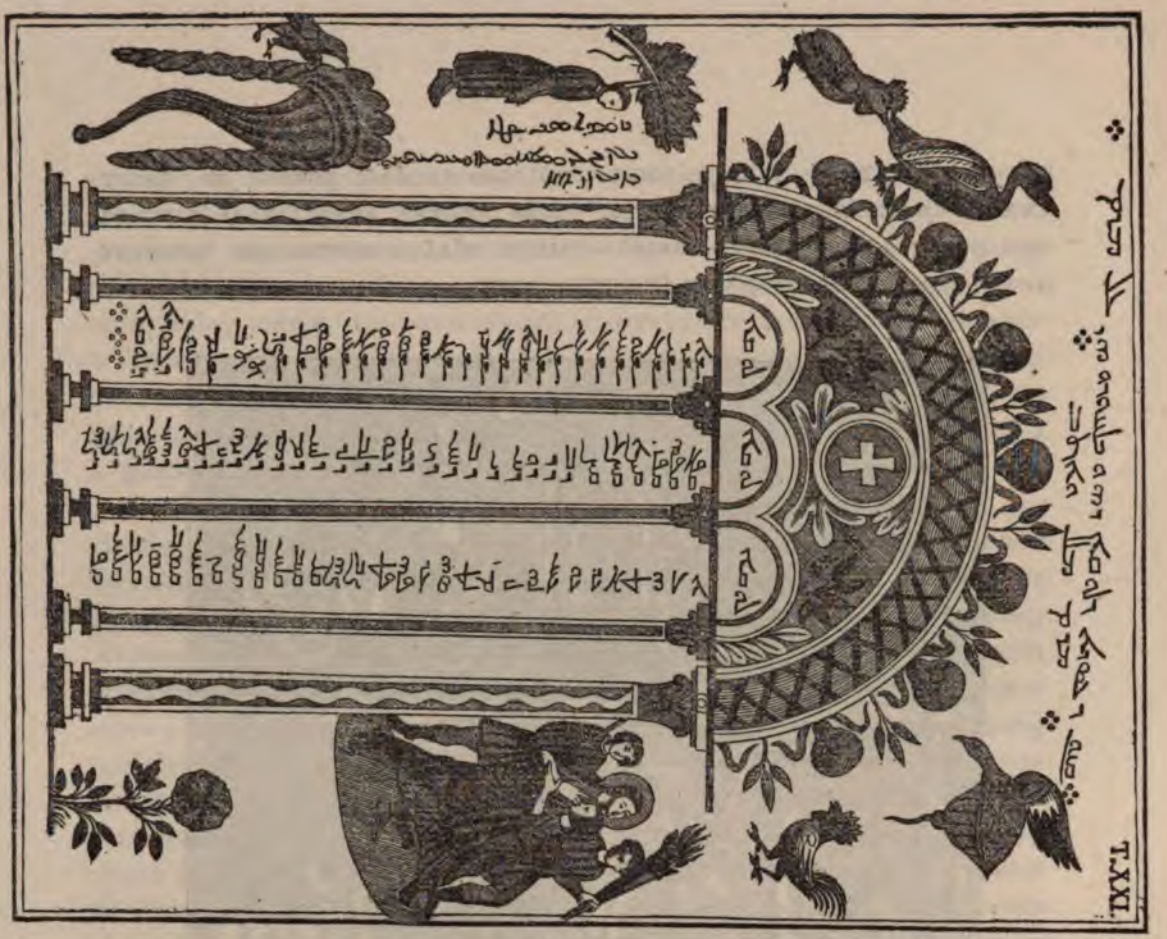


T. XX.

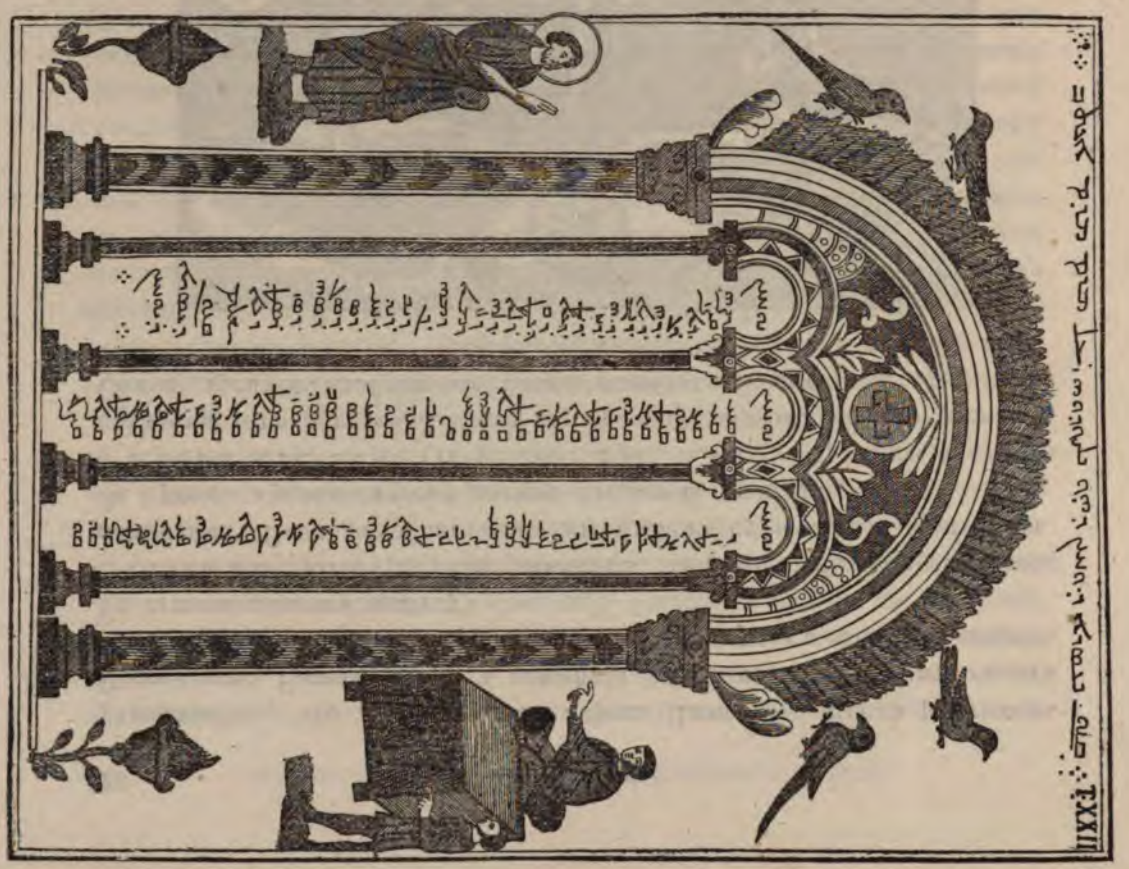
дѣ, какъ и на предыдущемъ рисункѣ, сидитъ бокомъ на изголубасѣромъ осляти (узды нѣтъ) и въ лѣвой рукѣ держитъ книгу. Сзади, у ноги осла, апостолъ—бородатый, въ синей туникѣ, розовомъ палліи и синей шапочкѣ. Мальчикъ, въ подпоясанной красной туникѣ, подбрасываетъ бѣлую съ узоромъ одежду. За нимъ три мальчика съ пальмовыми вѣтвями. По обѣ стороны столбца цифръ канона и надъ евангельскими сценами, поперегъ—позднѣйшія записи о принесенныхъ монастырю дарахъ.

Листъ XI, лицо (II, p. 191. Таб. XXI). Сверху надпись: «Канонъ десятый Луки, который одинъ о нѣкоторыхъ дѣяніяхъ говорилъ и писалъ». Киворій на шести столбикахъ, четыре середнихъ связаны полуциркульными арками, въ нихъ написано: «Лука», «Лука», «Лука». Подъ третьимъ (справа) столбцомъ цифръ подпись: «Конецъ десятаго канона Луки». Сверху киворія плоды и растенія, съ обѣихъ сторонъ по гусю и пѣтуху, лѣвая гусыня на стилизованномъ гнѣздѣ. Справа отъ киворія, въ срединѣ—Христосъ съ бѣлымъ нимбомъ, въ свѣтло-синей туникѣ и лиловомъ палліи; на головѣ шапочка черная; благословляетъ правою рукою, которую цѣлуетъ Іуда въ желтой туникѣ и сизомъ палліи, въ черной шапочкѣ, подвязанной подъ бородой. Два служителя сзади Христа, одинъ въ синей, другой (правый) въ красной подпоясанныхъ туникахъ и желтыхъ штанахъ и черныхъ сапогахъ. Правый держитъ факелъ. Кондаковъ ошибочно полагаетъ, что здѣсь изображено исцѣленіе Малха; вѣрно опредѣлено дѣйствіе Ѳ. И. Буслаевымъ. Подъ этою картиной цвѣтокъ. Слѣва отъ киворія, противъ цѣлованія Іудина, повѣсившійся на деревѣ Іуда, въ сизомъ подпоясанномъ хитонѣ. Около Іуды надпись: «Іуда секаріота.... и повѣсился самъ на фиговомъ деревѣ». Подъ этимъ—внутренности Іуды клюетъ воронъ.

Листъ XI, оборотъ (II, p. 193 Таб. XXII). Сверху надпись: «Канонъ 10 Іоанна, который одинъ о нѣкоторыхъ дѣяніяхъ писалъ». Киворій на шести столбикахъ, четыре среднихъ соединены арками, въ которыхъ написано: «Іоаннъ», «Іоаннъ», «Іоаннъ». Подъ третьимъ (справа) столбцомъ цифръ подпись: «Конецъ канона десятаго Іоанна». Надъ киворіемъ листья стилизованные и четыре птицы. Слѣва отъ киворія Христосъ въ той же одеждѣ и съ такимъ же нимбомъ, какъ и при входѣ во Іерусалимъ. Справа отъ киворія сидитъ на сизой подушкѣ безбородый человѣкъ въ бѣловатой туникѣ и розовой мантіи. Передъ нимъ столъ, сверху бѣлый, съ боковъ синій, испещренный разными красками. Справа у стола юноша въ короткой, подпоясанной туникѣ, босой. Ассемани и Бисціони полагаютъ въ этой сценѣ призваніе Христомъ Матѳія мытаря, сидящаго за столомъ. Такое толкованіе невѣрно. Кондаковъ совершенно справедливо



TXXI.



TXXII.

утверждаетъ, что это Христосъ передъ Пилатомъ. Послѣ рисунковъ Россанскаго Евангелія, нѣтъ сомнѣнія въ этомъ. За столомъ сидитъ Пилатъ, а передъ нимъ курьеръ (cursor). Внизу съ обѣихъ сторонъ по стилизованному цвѣтку.

Этимъ кончаются рисунки каноновъ. Порядокъ ихъ опредѣляется надписями. Послѣднею картиною мы имѣемъ судъ надъ Спасителемъ. За судомъ хронологически должно слѣдовать распятіе, слѣд.

Листъ XII, лицо (II р. 193. Таб. XXIII). Верхнихъ $^2/_3$ листа отдѣлены отъ остальной трети поперечной чертой. Вверху распятіе. Самое древнее изображеніе этого сюжета въ живописи: двѣ горы

служатъ фономъ. Справа солнце, слѣва луна. Оба свѣтила изображены дисками, для солнца внутри желтаго диска, нѣсколько къ лѣвой сторонѣ, другой, также желтый дискъ, съ лицомъ; для луны въ синемъ дискѣ, къ правой сторонѣ его, бѣлый полумѣсяцъ. Предъ горами три

креста четвероконечныхъ, безъ всякихъ подножекъ и перекладинъ (кромѣ главной). Кресты изъ брусьевъ врыты нижнимъ концомъ въ землю, гдѣ (какъ видно изъ боковыхъ крестовъ) утверждены кольями. На среднемъ крестѣ распятый Христосъ съ золотымъ нимбомъ, окаймленнымъ голубой полоской. Надъ нимбомъ на крестѣ надпись еврейскими буквами: «Сей есть Царь Іудейскій». Христосъ съ бородой и длинными власами; на Немъ фіолетовый безрукавный коллобій съ двумя золотыми клавами. Спереди коллобій какъ бы разорванъ сверху, и съ большими прорѣхами съ боковъ, такъ что слѣва грудь Спасителя открыта. Тѣло Спасителя пригвождено 4-мя гвоздями: руками и ногами; при чемъ гвозди пробиваютъ ноги не въ ступнѣ, а выше щиколотокъ. Изъ ранъ рукъ течетъ кровь. По обѣ стороны Спасителева креста два лица. Слѣва воинъ въ короткомъ свѣтлокрасномъ полукафтаньи, подпоясанномъ свитымъ бѣлымъ кушакомъ. Черезъ правое плечо перевязь, на ней мечъ. На ногахъ длинные, черные сапоги; голова не покрыта. Этотъ воинъ копіемъ прободаетъ Христу бокъ. Надъ головою воина греческими буквами надпись: λογινος. Справа у креста мужчина въ длинной бѣлой, съ широкимъ клавомъ, туникѣ держитъ въ лѣвой рукѣ сосудъ, какъ бы деревянный, а правою рукою подноситъ Христу напоенную уксусомъ и желчію губу на длинной палкѣ. У подножія креста три воина: средній въ бѣлой, правый въ голубой, лѣвый въ желтоватой короткихъ туникахъ, съ перевязями и мечами, разыгрываютъ на пальцахъ (fare al tocco. Бисціони.) желтый хитонъ Христовъ. Справа крестъ злаго разбойника, слѣва благоразумнаго. Разбойники нагіе, только около чреслъ бѣлыя повязки съ узломъ спереди. На-крестъ по груди веревками тѣла разбойниковъ привязаны къ крестамъ. Пригвождены они каждый 4 гвоздями. Изъ ранъ рукъ течетъ кровь. У подножія креста благоразумнаго разбойника (слѣва), лицомъ ко Христу, Богоматерь и Апостолъ Іоаннъ. Богородица въ одеждѣ прежде описанной, фіолетоваго цвѣта. Нимбъ золотой съ голубою каемкой. На Іоаннѣ туника и паллій бѣлые. На головѣ плоская темнаго цвѣта шапочка, подвязанная подъ бороду. Съ противуположной стороны, у подножія креста злаго разбойника, три жены лицомъ къ Христу. Первая (справа) въ желтой нижней и голубой верхней одеждѣ; вторая въ лиловой нижней и желтой верхней, третья—въ голубой нижней и фіолетовой верхней одеждѣ; послѣдняя окаймлена бахрамой. На всѣхъ трехъ платы того же цвѣта, какъ и верхняя одежда; какъ мы увидимъ, третья жена есть Марія Магдалина.

Въ нижней трети листа изображены событія тотчасъ же послѣ Воскресенія Христова. Реальное представленіе самаго акта Воскресенія въ русскую иконопись взошло и пришло съ Запада весьма недавно. Въ нашихъ подлинникахъ и древнихъ стѣнописяхъ Воскресеніе

Христово замѣняется Сошествіемъ Спасителя во адъ. Здѣсь мы видимъ совершенно оригинальное выраженіе совершившагося воскресенія. Розоватое небо, пурпуровыя облака выражаютъ утро; сзади вертоградъ. Въ срединѣ гробъ Господень, въ видѣ храмика на колонкахъ (Кондаковъ называетъ ихъ іоническими,—онѣ скорѣе по капителямъ коринѳскія, на самомъ же дѣлѣ здѣсь нѣтъ никакого опредѣленнаго архитектурнаго ордена). Одна створка двери полуотворена, внизу приставлена лѣсенка. Изъ двери огненные лучи поражаютъ трехъ воиновъ, стерегшихъ гробъ; одинъ изъ нихъ (справа), въ короткой лиловатой туникѣ съ краснымъ щитомъ, бѣжитъ; средній (туника розовая, штаны желтыя, щитъ голубой) лежитъ и движеніемъ правой руки какъ бы защищается; третій (туника бѣлая) поверженъ на землю, щитъ (розовый) брошенъ въ сторону. Слѣва отъ гроба на скамьѣ сидитъ Ангелъ въ бѣломъ одѣяніи съ золотымъ клавомъ; на головѣ стемма, въ лѣвой рукѣ жезлъ. Надъ головой золотой нимбъ съ голубою каймой. Ангелъ обращается къ находящимся передъ нимъ двумъ женамъ. Одна въ одинаковой совершенно одеждѣ съ Богоматерью на предыдущемъ рисункѣ и такимъ же нимбомъ съ алавастромъ въ рукѣ, другая въ одеждѣ одинаковой съ Маріей Магдалиной (граверъ опустилъ имѣющуюся на подлинникѣ бахраму), съ жаровней или курильницей въ рукѣ. Несомнѣнно мы и имѣемъ передъ собою Богоматерь и Марію Магдалину. Художникъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду текстъ Евангелія отъ Матѳея (XXVIII, 1): «По прошествіи же субботы, на разсвѣтѣ перваго дня недѣли, пришла Марія Магдалина и другая Марія посмотрѣть гробъ»,—разумѣя подъ «другая Марія» Богоматерь. Съ правой стороны отъ гроба Христосъ въ бѣлой туникѣ съ клавами и такомъ же палліи благословляетъ павшихъ передъ Нимъ на колѣна Богородицу и Магдалину въ тѣхъ же одеждахъ.

Листъ XII, оборотъ (II, p. 196. Таб. XXIV). Вознесеніе Господне. Фономъ верхней части служитъ небо, нижней—горы. Въ верху, по угламъ солнце и луна въ четвертяхъ круга. (Рога на солнечномъ ликѣ и рука ошибочно приставлены граверомъ. Бисціони.) Луна въ видѣ человѣческаго лика съ полумѣсяцемъ на головѣ (Діана). Въ срединѣ верхней части голубая мандорла съ бѣлымъ ободкомъ. Въ мандорлѣ стоитъ Христосъ въ свѣтлолиловой туникѣ съ золотымъ клавомъ и бѣломъ палліи; надъ головой золотой нимбъ съ красной каймой; лѣвой рукой Христосъ опирается на огромный свитокъ (Кондаковъ—неправильно, «развернутый»), правою благословляетъ. Мандорлу поддерживаетъ снизу многоочитое животное, по видѣнію Іезекіиля. Огненныхъ четыре соединенныхъ крыла съ очами, по нимъ разбросанными; между крылъ четыре головы: человѣка, орла, льва и тельца. Снизу рука (видѣніе рукъ), по бокамъ между крыльями 4 колеса. Сверху

мандорлу держатъ съ обѣихъ сторонъ два летящихъ ангела въ голубыхъ и красныхъ одеждахъ, съ золотыми, краснымъ окаймленными нимбами, крылья голубыя. Отъ мандорлы и многоочитыхъ огненныя полосы. Съ обѣихъ сторонъ къ мандорлѣ (престолу Господа) подбѣгаютъ по ангелу въ подобной предыдущимъ одеждѣ. Ангелы подносятъ на покровенныхъ рукахъ вѣнцы (мученическіе).

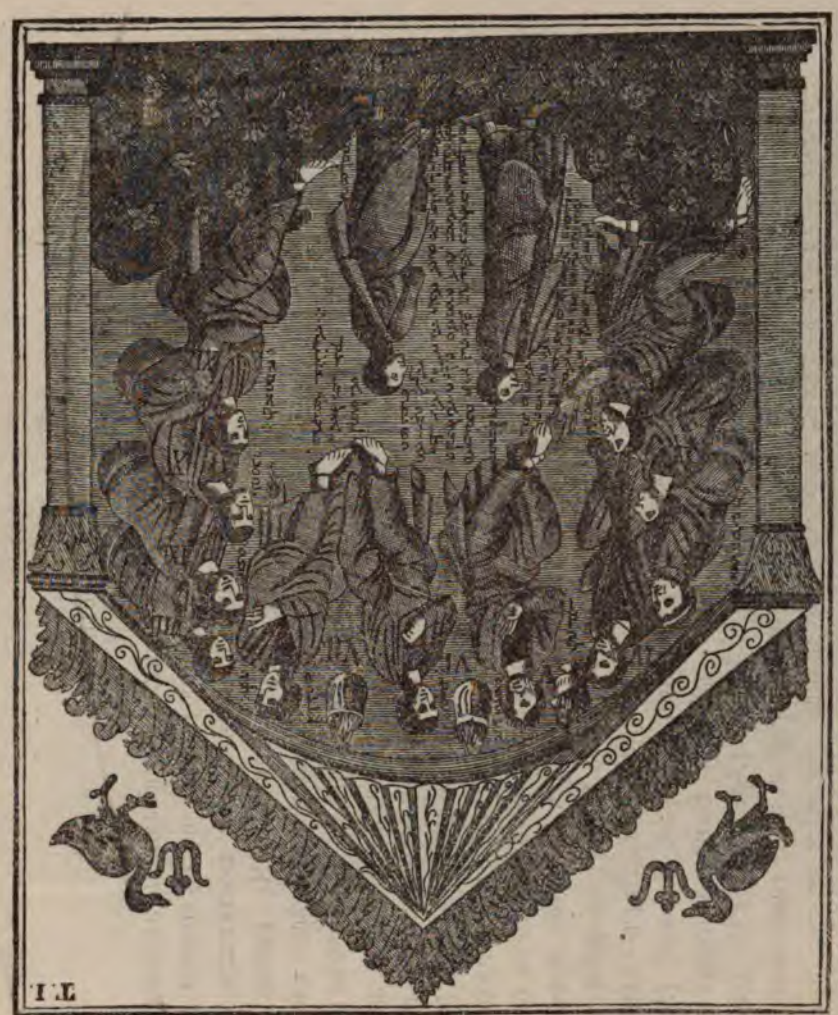
T XXIV.

Въ срединѣ нижней части—Богородица съ подъятыми руками (orans) въ длинной фіолетовой туникѣ, подпоясанной бѣлымъ поясомъ, и фіолетовой же фелони. Платъ того же цвѣта, съ бѣлой каймой у лица. Нимбъ золотой съ синимъ ободкомъ. Башмаки красные. По сторонамъ Богоматери по ангелу съ жезлами, въ бѣлой одеждѣ. Крылья сверху желтыя; этотъ цвѣтъ переходитъ къ концамъ въ зеленоватый. Волосы на главахъ сдерживаются стеммами. Нимбы золотые съ красной

каймой. Ангелы обращаются къ апостоламъ, расположеннымъ по шести съ каждой стороны. Одежда апостоловъ почти одинакова съ одеждою ангеловъ, но два изъ нихъ отличаются отъ другихъ. Одинъ (справа) въ красномъ палліи и шапочкѣ съ крестомъ (епископскимъ жезломъ) на плечѣ. Это Петръ, которому Христосъ поручилъ пасти овецъ Своихъ. Другой, лысый, съ открытой головой, въ голубой туникѣ и желтомъ палліи, держитъ въ рукахъ книгу. Кондаковъ предполагаетъ, что это Апостолъ Павелъ. Можетъ быть. Тѣмъ болѣе, что Апостолъ Павелъ, когда типы установились, всегда изображается лысымъ. Но можетъ быть, это и Евангелистъ Лука съ книгою (Дѣянія Апостольскія), въ которой онъ одинъ подробно описалъ чудо Вознесенія, и описалъ какъ очевидецъ. Живописецъ и слѣдовалъ разсказу Евангелиста Луки (архангелы въ бѣлыхъ одеждахъ). Бисціони этому апостолу не даетъ никакого имени.

Листъ XIII, лицо (II, p. 172 Таб. II). Послѣ Вознесенія Господня, центромъ Христовой общины сдѣлалась Богоматерь: поэтому полагаю, что за Вознесеніемъ должна слѣдовать именно миніатюра съ изображеніемъ Богоматери во славѣ. Киворій на четырехъ красныхъ колоннахъ, на верху растительные орнаменты, съ обѣихъ сторонъ вверху по павлину съ опущенными хвостами. Среди киворія стоитъ Богоматерь на украшенномъ камнями подножіи. Хитонъ, фелонь и платъ кармазиннаго цвѣта съ золотыми, красными и фіолетовыми оживками. Башмаки красные. Нимбъ золотой съ двойной каймой: голубой и красный. Въ рукахъ Богородица держитъ Предвѣчнаго Младенца, при чемъ правая нога Христа покоится въ лѣвой рукѣ Богоматери (подробность опущенная граверомъ. Бисціони.). Христосъ—сложивъ руки на персяхъ, въ голубой, длинной туникѣ, препоясанной по чресламъ, рукава узкіе. Нимбъ золотой съ голубой каймой. И такъ, мы имѣемъ здѣсь самую древнюю миніатюру, гдѣ Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ представлена въ прославленномъ видѣ по православной символикѣ, какъ престолъ родившагося отъ Нея Христа.

Листъ XIII, оборотъ (II p. 171 Таб. I). Въ первой главѣ Дѣяній Апостольскихъ за разсказомъ о Вознесеніи непосредственно слѣдуетъ разсказъ о первомъ соборѣ апостоловъ, на которомъ былъ въ число двѣнадцати избранъ Матѳій, на мѣсто Іуды Искаріота. Это событіе и изображено на описанной миніатюрѣ. Киворій на двухъ колоннахъ, съ листвянымъ орнаментомъ на двускатномъ верху. Съ боковъ сверху по уткѣ, и передъ каждою какой-то знакъ,—можетъ быть, стилизованный якорь, какъ символъ надежды? Въ киворіи сводъ, къ которому подвѣшены три свѣтильника,—слѣдовательно, горница и вечеръ. Но горница представлена лишь въ разрѣзѣ, и, по византійскому обычаю, дѣйствіе изображается снаружи: поэтому вмѣсто пола



T. I.

T. II.

и сѣдалищъ—земля съ цвѣтами. Въ горницѣ одиннадцать апостоловъ сидятъ на подушкахъ полукругомъ (сигмою), какъ въ Рукописи Діоскорида два собранія врачей. На рисункѣ Бисціони поставилъ при апостолахъ римскія цифры: ихъ нѣтъ въ подлинникѣ. Но имена почти всѣхъ апостоловъ обозначены подписями. На первомъ мѣстѣ слѣва, т. е. на старшемъ мѣстѣ, которое, какъ въ Римскомъ Евангеліи и въ мозаикѣ Апполинарія Новаго въ Равеннѣ, въ Тайной вечери занимается Христомъ, сидитъ Петръ, поднявъ руку съ греческимъ благословеніемъ: онъ ведетъ рѣчь. Рядомъ съ Петромъ (№ 2), вѣроятно, Іуда: ибо имена остальныхъ апостоловъ надписаны, а при этомъ надписи нѣтъ, а недостаетъ лишь Іуды. Далѣе (№ 3) Іаковъ Алфеевъ съ стемой на головѣ: такая повязка, по преданію, носилась Іаковомъ братомъ Господнимъ; слѣдовательно мы здѣсь имѣемъ самое древнее отождествленіе этихъ лицъ. (№ 4) Ѳоломей, вмѣсто Варѳоломей (Баръ, Варъ—сынъ). (№ 5) Андрей, (№ 6) Іоаннъ, (№ 7) Филиппъ, (№ 8) Матѳей, (№ 9) Симонъ, (№ 10) Іаковъ сынъ Зеведеевъ, (№ 11) Ѳома. Впереди, въ срединѣ, стоятъ два мужа лицомъ къ Петру (№№ 12 и 13)—Іосифъ Варсава и Матѳій. Между послѣдними надпись вдоль: «И такъ надобно, чтобы одинъ изъ тѣхъ, которые находились съ нами во все время, когда пребывалъ и обращался съ нами Господь Іисусъ....., чтобы онъ съ нами былъ свидѣтелемъ воскресенія Его... и поставилъ двоихъ: Іосифа Баръ-саба прозванный Юстомъ и Матѳія, и, помолившись, сказали: Ты, Господи, сердцевѣдецъ всѣхъ, покажи кого изъ сихъ двоихъ избираешь.... и бросили жребій, и выпалъ Матѳію и онъ сопричисленъ былъ одиннадцати Апостоламъ»,—слѣд. отрывки изъ Дѣян. Апостол., гл. I, ст. 21-26. Всѣ одѣты въ туники и палліи голубоватаго цвѣта, кромѣ Варѳоломея, Симона и Варсавы, на которыхъ одежда красноватая.

Листъ XIV, лицо (II, p. 198. Таб. XXVI). Естественно за этимъ должно слѣдовать, описанное во II главѣ Дѣяній Апостольскихъ, Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ. Сводъ, надъ которымъ поднимается рядъ растеній (райскихъ, небесныхъ). Въ срединѣ свода Св. Духъ въ видѣ голубя, спускающійся головой внизъ; изъ головы внизъ лучи свѣта. Подъ изображеніемъ Св. Духа Богородица стоитъ въ подпоясанномъ длинномъ хитонѣ и фелонѣ лиловатаго цвѣта; такой же платъ на головѣ съ бѣлою оторочкою около лика. На головѣ нимбъ бѣлый, съ красной каймой; башмаки красные. По обѣ стороны Богоматери 12-ть Апостоловъ въ два ряда, т. е. по три въ каждомъ ряду со стороны. Всѣ въ бѣлыхъ нимбахъ (впервые на апостолахъ) съ голубыми каймами. Большинство одѣто въ бѣлыхъ туникахъ и голубыхъ палліяхъ; остальные, наоборотъ, въ голубыхъ туникахъ и бѣлыхъ палліяхъ. На туникахъ двѣ пурпуровыя клавы съ бѣлой сре-

динной полоской. Надъ главами Богородицы и Апостоловъ огненные языки.

Листъ XIV, оборотъ (II, p. 197. Таб. XXV). По мнѣнію Кондакова, выходная миніатюра, по-моему—заключительная по общему порядку, какъ оборотъ листа, на лицевой сторонѣ котораго Сошествіе Св. Духа, хронологически—послѣдняя новозавѣтная сцена Сирійскаго кодекса. Храмикъ (часовня), на заостренной крышѣ котораго четвероконечный крестъ на яблокѣ. Сверху по сторонамъ по голенастой птицѣ и гроздію. Въ храмикѣ, какъ бы въ рамѣ (внизу обрамляетъ черта), фонъ которой уставленъ растеніями и на землѣ цвѣты,—помѣщается тронъ. Въ этомъ представленіи Кондаковъ, и какъ мнѣ кажется, справедливо, видитъ рай.

На тронѣ (желтомъ), съ розовой подушкой и камнями украшенной подножкой, въ голубомъ ореолѣ (мандорлѣ) сидитъ Христосъ, съ маленькой бородой, довольно короткими волосами, въ синей туникѣ и

фіолетовомъ палліи. Нимбъ золотой съ красной каймой. Правая рука благословляетъ, лѣвою опирается на закрытую книгу. У трона Господня, какъ предстоящіе, немного впереди, двое съ непокрытыми главами въ фелоняхъ и туникахъ коричневатаго цвѣта, съ клавами начертанными по туникамъ, покровенными руками держатъ евангелія;

за каждымъ изъ нихъ, какъ бы поддерживая первыхъ, стоитъ по монаху, въ коричневато-синихъ туникахъ и палліяхъ, слѣва въ остроконечномъ съ крестомъ спереди кукуліи, справа въ синей шапочкѣ. Ассемани (I p. 46) видитъ въ этой картинѣ Христа, сидящаго на тронѣ, среди четырехъ предстоящихъ ученыхъ (doctorum). Бисціони толкуетъ, что въ этомъ рисункѣ желалось выразить мысль Христа:

«идѣже два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ.» Въ монахѣ въ кукулѣ Ассемани видитъ Ефрема Сирина, Кондаковъ Рабулу. Я позволю себѣ нѣсколько иное толкованіе, кажущееся мнѣ болѣе вѣроятнымъ. Припомнимъ одно мѣсто изъ послѣсловія Рабулы, по переводу Монфокона, приведеннаго въ началѣ этой статьи: «Кто же будетъ читать въ этомъ кодексѣ, да молится о святыхъ и боголюбивыхъ и доброй памяти достойныхъ Іоаннѣ пресвитерѣ изъ Ларбика, и Исаакѣ діаконѣ изъ Гайнаты, которые переселились изъ сего вѣка ко Господу, ихъ же трудомъ и дѣломъ этотъ кодексъ получилъ начало, и за превосходнаго Христофора Лугента и Мартирія пресвитера того же монастыря, и благороднаго господина моего Даміана законника соборнаго храма Протогена, который составилъ, и издалъ, и совершилъ послѣ нихъ, въ порядокъ привелъ, соединилъ и положилъ этотъ кодексъ въ монастырь соборнаго храма господина моего Іоанна въ Загбѣ». (I, p. 44). Изъ этого слѣдуетъ, что въ живыхъ при окончаніи книги остались лишь Даміанъ законникъ и каллиграфъ Рабула. Странно (для той эпохи) еще живущихъ помѣщать въ раю; другое дѣло—въ Бозѣ скончавшихся. Поэтому я полагаю, что впереди престола Христова стоятъ съ подносимыми евангеліями пресвитеры: Іоаннъ и Мартирій, сзади Іоанна монахъ въ кукулѣ—Исаакъ діаконъ, ибо въ синайской церкви св. Екатерины крайній лѣвый медальонъ изъ ряда медальоновъ ограничивающихъ снизу олтарную абсиду, Іоаннъ діаконъ (надпись), тоже съ кукулемъ на головѣ. Четвертый же слѣва простой монахъ Христофоръ Лугентъ. И такъ въ послѣдней миніатюрѣ мы, вѣроятно, имѣемъ иллюстрацію послѣсловія кодекса.

Мы окончили описаніе миніатюръ, въ которомъ почти вездѣ слѣдовали описаніямъ Бисціони. Постараемся сдѣлать выводъ.

---

1) Изъ предыдущаго слѣдуетъ: а) что порядокъ миніатюръ Сирійскаго евангелія возстановляется вполнѣ, и что только одинъ листъ перемѣщенъ, 3 листа перевернуты переплетчикомъ,—я сравниваю съ порядкомъ, въ которомъ описываютъ миніатюры Ассемани и Бисціони, а не Н. П. Кондаковъ, у котораго совершенно иной порядокъ; б) что миніатюры всѣ на-лицо и ни одной не утратилось; в) что эти миніатюры всегда были приложены въ концѣ четвероевангелія, т. е. послѣ послѣсловія Рабулы, а не въ началѣ. Вѣроятно, первые, задумавшіе списать, при сравненіи списковъ и переводовъ, четвероевангеліе, сначала и не имѣли въ виду украшать кодексъ рисунками, и только послѣдній рачитель этого дѣла—Даміанъ законникъ присоединилъ каноны и рисунки.

2) Н. П. Кондаковъ (l. c. p. 71) говоритъ: «Евангеліе Рабулы по своимъ миніатюрамъ, ихъ композиціи и техникѣ, отчасти принадлежитъ періоду предшествующему..... «Небрежная грубость или техническая неумѣлость исполненія, напротивъ искуство композиціи указываютъ на то, что миніатюристъ долженъ былъ пользоваться готовыми оригиналами». Это мнѣніе болѣе чѣмъ вѣроятно (оригинальна лишь послѣдняя миніатюра; можетъ быть, впрочемъ, и она есть только передѣлка). Я, впрочемъ, нахожу въ пользу этого мнѣнія и фактическій доводъ. Въ «Распятіи» надъ воиномъ, прободающимъ бокъ Искупителя, написано греческими буквами ΛΟΓΙΝΟC, а на верхнемъ концѣ креста Христова еврейскій титулъ: «сей есть Царь Іудейскій» приходится не только на древѣ, но и по бокамъ его (на небѣ). Мнѣ кажется, что это могъ сдѣлать Рабула лишь въ томъ случаѣ, что онъ, будучи искуснымъ писцомъ, вовсе не зналъ ни по-гречески, ни по-еврейски, а не имѣя переводовъ этихъ словъ, копировалъ ихъ, не понимая смысла. При копировкѣ надписи надъ крестомъ, онъ не съумѣлъ сдѣлать узкую надпись на древѣ, и она вышла на поля. Что же касается имени воина, мы знаемъ, что нанесеніе Христу удара копіемъ (λογχε) говорится въ одномъ евангеліи отъ Іоанна (XX, 34) и здѣсь воинъ не названъ по имени. Впослѣдствіи его стали называть копѣйщикомъ ΛΟΓΧΙΝΟS,—отсюда (по преданію) сотникъ Логгинъ, ΛΟΓΓΙΝΟS. Въ миніатюрѣ пропущено либо X, либо Γ. Пророкъ Захарія изображенъ съ серпомъ. Въ еврейскомъ текстѣ пророчества Захаріи, въ V главѣ ст. I, сказано megilla (свитокъ), а серпъ, какъ у Исаіи 18, 5 пишется mezmèra. Во всѣхъ переводахъ прямо съ еврейскаго (кромѣ греческаго LXX толковниковъ), на данномъ мѣстѣ стоитъ свитокъ: такъ у преподобнаго Іеронима volumen, у Лютера Brief, у Мартина roulaûx, въ Русскомъ синодальномъ—свитокъ. Въ Греческомъ LXX δρεπανον, откуда и въ славянскомъ серпъ. Сирійцы уже во второмъ вѣкѣ (по свидѣт. Никольскаго) имѣли превосходный переводъ ветхаго завѣта. Летящій серпъ надъ главою Захаріи можетъ быть лишь Греческаго происхожденія. Мнѣ кажется очень вѣроятнымъ предположеніе,—что̀ впрочемъ отчасти видно и изъ нѣкоторыхъ другихъ частностей,—что оригиналы, доставленные Рабулѣ для копировки, были греческіе, т. е. византійскіе, хотя подъ вліяніемъ чисто сирійскимъ, крайне восточнымъ и монастырскимъ, могли претерпѣвать нѣкоторыя измѣненія, напр. шапочки (скуфьи), иногда подвязанныя подъ бороду (клобуки).

3) Самыя древнія рукописи съ лицевыми изображеніями новозавѣтныхъ сюжетовъ—это Россанское евангеліе и Рабулы, оба конца VI вѣка. Но способъ рисовать совершенно различный. Въ Россанскомъ кодексѣ за первопланными фигурами внизу, между ногами, не рисуются око-

нечности фигуръ сзади поставленныхъ, какъ въ свиткѣ Іисуса Навина, какъ низъ горы между ногами Моисея передъ купиною на мозаикѣ абсиды Синайскаго храма св. Екатерины. Здѣсь же, въ Сирійскомъ евангеліи, фигуры заднія, какъ и переднія, одинаково вырисованы, какъ въ кодексахъ Иліады, Виргилія и Вѣнскомъ Бытіи. И тутъ вижу различіе мѣстныхъ пріемовъ. Тамъ (Рос. код.) вліяніе Александріи; здѣсь (еванг. Рабулы) вліяніе южно-европейское: Рима и Греціи. Но есть и сходство между этими кодексами: именно—вліянія I-й части апокрифическаго евангелія Никодима въ сочиненіи сцены суда у Пилата, непохожей на то, какъ этотъ сюжетъ трактуется на первохристіанскихъ саркофагахъ. Конечно, это только свидѣтельствуетъ о сильномъ распространеніи названнаго апокрифа со второй половины V вѣка, не ранѣе этой эпохи и могутъ быть оригиналы, копированные Рабулою.

4) Одежда пророковъ, ризы пророческія, какъ кажется, въ эпоху написанія Сирійскихъ миніатюръ установилась вполнѣ, какою осталась въ нашей иконописи и до сего времени, т. е. длинная туника, паллій, ноги босыя съ подвязанными сандаліями, на головѣ нимбъ. Въ рукописи 27 пророческихъ изображеній: Ааронъ, Моисей 2 раза, Іисусъ Навинъ, Самуилъ, Давидъ, Соломонъ, Осія, Іоиль, Амосъ, Авдій, Іона, Михей, Наумъ, Софонія, Іовъ, Исаія, Аввакумъ, Аггей, Захарія, Іеремія, Іезекіиль, Даніилъ, Малахія, Елиссей, Илія (въ Преображеніи), Іоаннъ Предтеча (въ Крещеніи). Особыми одеждами отличаются только: Моисей при принятіи заповѣдей, Ааронъ, Іисусъ Навинъ, Давидъ, Соломонъ, Даніилъ и Предтеча. Не имѣютъ нимба: Іисусъ Навинъ, Самуилъ, Іона, Даніилъ и Предтеча, при чемъ кромѣ Іоны и Іоанна всѣ неимѣющіе нимба отличаются особымъ головнымъ уборомъ: Іисусъ Навинъ шлемомъ, Самуилъ шапкой особаго рода, Даніилъ особымъ калаѳомъ или титуломъ. Въ рукахъ, кромѣ Моисея, Аарона, Іисуса Навина, Самуила, Давида и Соломона, у пророковъ въ рукахъ свитки. Ааронъ и въ нашей иконописи ставится въ числѣ пророковъ (на пр. въ Спасѣ-Нередицкомъ).

5) Точно также установились ризы апостольскія, онѣ одинаковы съ одеждою апостольскою въ Россанскомъ кодексѣ. Длинная туника съ клавами, паллій, на ногахъ сандаліи, у многихъ на головахъ шапочки (голубыя или фіолетовыя). Нимбовъ они не имѣютъ, только въ миніатюрѣ Сошествія Св. Духа всѣ апостолы съ нимбами, какъ освященные Св. Духомъ.

6) Ангелы также изображаются, какъ и въ Россанскомъ кодексѣ, въ нимбахъ, волосы въ большинствѣ случаевъ поддерживаются стеммою; у архангеловъ въ рукѣ жезлъ; всѣ въ длинныхъ туникахъ съ клавомъ и палліи. Крылья не бѣлыя, а цвѣтныя.

«Очевидно, передъ нами изображена бесѣда Апостоловъ послѣ Сошествія Св. Духа, и притомъ бесѣда происходитъ на разныхъ языкахъ, такъ что двѣ фигуры въ сценѣ не понимаютъ другъ друга и вся правая сторона внимательно и съ недоумѣніемъ прислушивается къ непонятной рѣчи Апостола Андрея (?), а двѣ фигуры изъ собравшагося народа, стоя, слушаютъ его съ удивленіемъ. И такъ, эта композиція Сошествія сходится съ позднѣйшею византійскою лишь въ томъ, что Апостолы сидятъ въ полукружіи: драматическая сцена не имѣетъ затѣмъ ничего общаго съ тѣмъ торжественнымъ засѣданіемъ Апостоловъ, которое видимо и намѣренно было скопировано съ обычнаго изображенія вселенскихъ соборовъ: это былъ первый соборъ. Но эта композиція также наглядно объясняетъ намъ тѣ врата или непонятный темный сводъ, въ которомъ появляется послѣ образъ міра—народа, въ видѣ царя и смерда, и который уже съ IX и X вѣка сталъ непонятенъ и далъ поводъ къ различнымъ темнымъ, символическимъ объясненіямъ: это не болѣе какъ центръ триклинія, неумѣлымъ копированіемъ превращенный въ подземелье». Послѣ приведенныхъ переводовъ сирійскихъ надписей на рисункѣ, мы видимъ, что все толкованіе Кондакова невѣрно и произвольно; тѣмъ не менѣе сходство композиціи съ позднѣйшимъ изображеніемъ Сошествія Св. Духа (по Восточному переводу) на столько сильно, что ввело въ ошибку такого опытнаго и знающаго изслѣдователя, какъ Н. П. Такое сходство изображеній столь различныхъ сюжетовъ, какъ избраніе Матѳія и Сошествіе Св. Духа, не можетъ быть случайнымъ,—здѣсь должна быть внутренняя связь.

Сошествіе Св. Духа, по греческому подлиннику Діонисія, въ рукописномъ сборникѣ XVII вѣка принадл. Ѳ. И. Буслаеву (см. его статью: «Общія понятія о Русской иконописи, стр. 102), описывается такъ: «Зданіе. Двѣнадцать Апостоловъ сидятъ кругомъ. Подъ ними небольшой сводъ, въ которомъ находится старый человѣкъ, въ рукахъ держитъ убрусъ съ 12 свитками; на головѣ его царскій вѣнецъ. Надъ нимъ написано: міръ (κόσμος). Вверху Духъ Святый въ видѣ голубиномъ. Кругомъ великій свѣтъ. Двѣнадцать огненныхъ языковъ отъ голубя нисходятъ на Апостоловъ». Символъ міра такъ толкуется въ нашихъ подлинникахъ: «Что есть: сѣдой человѣкъ старостію одержимъ, въ мѣстѣ темнѣ, риза на немъ червлена, вѣнецъ царскій на головѣ его, въ рукахъ своихъ имѣя убрусъ бѣлъ, а въ немъ двѣнадцать свитковъ? Толкъ сему: человѣкъ глаголется Весь міръ, а еже старостію одержимъ—Адамовымъ грѣхопаденіемъ, а еже въ мѣстѣ темнѣ—міръ въ невѣріи бяше прежде; риза же червлена—приношеніе кровныхъ жертвъ бѣсовскихъ; вѣнецъ же царскій на главѣ его,—понеже убо царствоваше тогда въ мірѣ грѣхъ; а еже въ рукахъ имѣя убрусъ бѣлъ, въ немъ

же 12 святиновъ, — сирѣчь, — Апостолы ученіемъ своимъ весь міръ просвѣтиша». Такое объясненіе слишкомъ затѣйливо, чтобы быть древнимъ; оно очевидно замѣнило иной толкъ, толкъ утраченный во времени, —

Рисунокъ съ древней иконы наход. въ Древне-христіанскомъ музеѣ въ С.-ПБ. (Прохоровъ).

такихъ случаевъ въ нашей иконописи по подлинникамъ не мало. Такъ, греческая надпись на крестчатомъ нимбѣ Спасителя ὁ ὢν, означающая сый, сущій, была превращена незнающими по-гречески иконописцами въ ὦν, причемъ омегу замѣнили буквою ѿ, по численному значенію (ω=ѿ=800), и это повело къ самымъ темнымъ, нелѣпымъ разъясненіямъ, вошедшимъ въ подлинники. Въ Клинцовскомъ подлинникѣ XVIII вѣка объ этомъ говорится: «Толкъ словамъ, яже у Христа писаны ввѣнцѣ ѿн: азъ есмь сый. Другій толкъ. Жидовѣ узрятъ его встрашный день и рекутъ: вонъ онъ нашъ. Толкъ Греческій, ѿ, отъ небеси пріидохъ о, ониже мя непознаша. и на крестѣ пригвоздиша мя. «Монограмма Μρ Θυ—Матерь Бога, въ нѣкоторыхъ подлинникахъ толкуется «Марія роди фарисеямъ учителя» и т. д. Изъ этихъ примѣровъ

видно, какъ должно относиться къ толкованіямъ нашихъ подлинниковъ; они не должны пугать изслѣдователя.

Я позволю себѣ сдѣлать попытку разъяснить смыслъ нашей иконы Сошествія Св. Духа, такъ часто встрѣчающейся въ нашихъ храмахъ.

Въ рисункѣ Рабулы, сидящіе полукругомъ апостолы имѣютъ уже передъ собой, поставленныхъ для вынутія жребія, Іосифа и Матѳія. Если же взять историческій моментъ позднѣе, т. е. послѣ рѣчи Петра, избранія кандидата и введенія его въ кругъ апостоловъ, то очевидно, средина сигмы останется пустою. Чѣмъ же художникъ можетъ опредѣлить, о чемъ была рѣчь апостола Петра; чѣмъ можетъ онъ указать зрителю, что дѣло шло именно о избраніи въ апостолы на мѣсто Іуды? вся аргументація апостола Петра основана на словахъ пророка-царя Давида (Дѣян. Апост. I): ст. 16-тый.... «Надлежало исполниться тому, что въ Писаніи предрекъ Духъ Святый устами Давида объ Іудѣ». Ст. 20: «Въ книгѣ же Псалмовъ написано: да будетъ дворъ его пустъ, и да не будетъ живущаго въ немъ; и достоинство его да пріиметъ другой» (Пс. 68, 26. 108, 8). Слово достоинство есть переводъ греческаго епископство (καὶ τὴν ἐπισκοπὴν αὐτοῦ λαβέτω ἕτερος). Естественно раждается мысль изобразить въ картинѣ и царя-Давида съ убрусомъ, на которомъ 12 апостольскихъ жребіевъ; но, чтобы Давидъ не присутствовалъ на соборѣ апостоловъ, онъ отдѣляется отъ собранія аркою въ срединѣ сигмы; для указанія же, что это ветхозавѣтное пророчество, явилось мѣсто темно, и Давидъ изображенъ по колѣна, а не во весь ростъ. Міръ—Космосъ, т. е. старецъ въ царскомъ вѣнцѣ, по моему, и есть царь-Давидъ (по обычной одеждѣ совершенно сходный съ Космосомъ).

Что же происходило на этомъ первомъ апостольскомъ соборѣ? установлено таинство священства, т. е. право апостоловъ избирать въ сослужители по епископату и передавать избраннымъ благодать Св. Духа, полученное ими отъ самого Христа и подтвержденное ниспосланіемъ на нихъ Духа Святаго, сошедшаго въ видѣ огненныхъ языковъ. Соединеніе всѣхъ этихъ моментовъ во едино и составило восточный переводъ Сошествія Св. Духа. Отсюда, какъ въ видимомъ образѣ установленія таинства священства, на этой иконѣ 12 апостоловъ, причемъ Іуда замѣненъ не Матѳіемъ, а Павломъ.

Мнѣ случалось видѣть надпись Κόσμος исключительно только на тѣхъ иконахъ, на которыхъ въ темномъ сводѣ старецъ-царь одинъ. Такъ какъ на иконахъ этихъ никакихъ другихъ надписей нѣтъ и ни одно другое лицо не обозначено именемъ, то еще вопросъ: слово Κόσμος относится ли къ образу царя, или нѣтъ? Не относится ли эта надпись вообще къ міру—народу, по существу безличному, какъ слову собирательному, обозначенному не образомъ, а лишь надписью?

При этомъ толковании, въ мистической иконѣ Сошествія Св. Духа мы имѣемъ жаровъ, для котораго и изъ котораго, по пророчеству царя Давида, избираются преемники апостоловъ, отъ нихъ же переходятъ избранникамъ дары Св. Духа, полученные во время Его сошествія въ видѣ огненныхъ языковъ.

Мы можемъ, хотя отчасти, прослѣдить процессъ образованія нашей (восточной церковной) иконы Сошествія Св. Духа.

Въ знаменитомъ кодексѣ Григорія Богослова, Парижской библіотеки (рук. № 510), писанномъ несомнѣнно между 880 и 885 годами, въ рѣчи на Пятидесятницу, есть миніатюра въ листъ[1]; на ней изображено: «Вся страница снизу до верху занята архитектурнымъ украшеніемъ; въ вершинѣ его помѣщается кругъ, изъ котораго исходятъ свѣтовые лучи; каждый изъ нихъ сопровождается огненнымъ языкомъ. Въ срединѣ рисунка, полукругомъ, идетъ платформа. Въ центрѣ круга (верхняго) золотой тронъ; на немъ пурпуровая подушка, на ней покоится книга, а на книгѣ сидитъ голубь. Апостолы (главы каждаго изъ нихъ касается свѣтовой лучъ) сидятъ на платформѣ полукругомъ. Подъ платформой, т. е. въ нижней части страницы, справа и слѣва, двѣ группы людей, въ богатой одеждѣ, изображаютъ народъ. Эти двѣ группы, къ сожалѣнію, весьма попорченныя, имѣютъ надъ собою надписи: на одной φυλαί (колѣна, племена), надъ другой γλῶσσαι (языки)(1). Смыслъ этого рисунка очень ясенъ: Сошествіе Св. Духа, покоющагося въ церкви, черезъ апостоловъ на весь народъ. Вверху, въ мандорлѣ, Духъ Святый покоится на престолѣ Божіемъ съ Евангеліемъ (Словомъ Божіимъ). Дары Св. Духа лучами и огненными языками нисходятъ на 12 апостоловъ (съ апостоломъ Павломъ), которые передаютъ ихъ церкви изъ обрѣзанныхъ (колѣна), и церкви изъ язычниковъ (ср. абсиду церкви Пуденціаны IV вѣка, мозаику церкви Сабины въ Римѣ,

---

[1] Бегу описаніе у Бордье: Description des peintures contenues dans les manuscrits grecs de la bibliothèque nationale. 1883—85, p. 75.

У Кондакова (L. c. p. 180) описаніе слишкомъ кратко, неполно и не совсѣмъ вѣрно.

(1) «И грядутъ собрати всѣ народы и языки», Исаія 64, 18: по гречески: πάντα τὰ ἔθνη καὶ τὰς γλῶσσας.

«И бѣ Анна пророчица, дщи Фануилова, отъ колѣна Асирова», Луки 2, 36,—по гречески: ἐκ τῆς φυλῆς Ἀσήρ».

«Вси глаголется, народи, людіе, племена, языцы», Даніила 3, 4: ὁμῶν λέγεται λαοῖς, φυλαῖς, γλῶσσαι.

«И отъ величества, еже ему даде, вси людіе, племена, языцы, бяху трепещуще и боящеся отъ лица его». Дан. 5, 19.

«Καὶ ἐκ τῆς μεγαλωσύνης ἣ ἔδωκεν αὐτῷ πάντες οἱ λαοί, φυλαί, γλῶσσαι ἔτρεμον»...

«Падутся князи ихъ мечемъ ради ненаказанія языка своего». Осія 7, 16.

«Πεσοῦνται ἐν ῥομφαίᾳ οἱ ἄρχοντες αὐτῶν διὰ ἀπαιδευσίαν γλώσσας αὐτῶν».

«Яко мнѣ поклонится всяко колѣно, и всякъ языкъ исповѣстся Богови». Посл. Римл. 14, 11.

«Ὅτι ἐμοὶ κάμψει πᾶν γόνυ καὶ πᾶσα γλῶσσα ἐξομολογήσεται τῷ Θεῷ».

извѣстное символич. изображеніе овецъ, идущихъ къ агнцу отъ Іерусалима и Виѳлеема). Середина сигмы, позднѣйшій сводъ, не занятъ ничѣмъ.

Почти то же изображеніе мы видимъ на миніатюрѣ Евангелія Гаенатскаго монастыря близъ Кутаиса, IX вѣка (рис. у Прохорова). Изъ мандорлы, окруженной орнаментнымъ кругомъ, исходятъ 12 свѣтовыхъ лучей, спускающихся на главы 12 апостоловъ (съ Павломъ), сидящихъ полукругомъ; въ срединѣ этой сигмы въ аркѣ (сводъ) помѣщаются двѣ группы людей,—значеніе этихъ группъ мы уже знаемъ изъ предыдущаго.

Изъ Евангелія Гаенатскаго монастыря близъ Кутаиса IX вѣка (Прохоровъ).

На вратахъ базилики св. Павла въ Римѣ (внѣ города), сдѣланныхъ въ Константинополѣ въ 1070 г., считавшихся погибшими, но только сильно пострадавшихъ во время пожара 1823 г., между другими священными изображеніями (рис. до пожара у д'Аженкура), есть и Сошествіе Св. Духа. Подъ полукуполомъ сидятъ полукругомъ (сигмою) 12 апостоловъ, а внизу (въ серединѣ сигмы), въ аркѣ или сводѣ, стоятъ три фигуры: по срединѣ царь (на головѣ діадема), и два лица по бокамъ. Надъ ними надпись: φυλγλόσε. Въ царѣ приходится видѣть царя-пророка Давида, а въ боковыхъ фигурахъ—представителей церк-

же 12 свитковъ,—сирѣчь,—Апостолы ученіемъ своимъ весь міръ просвѣтиша». Такое объясненіе слишкомъ затѣйливо, чтобы быть древнимъ; оно очевидно замѣнило иной толкъ, толкъ утраченный во времени,—

Рисунокъ съ древней иконы наход. въ Древне-христіанскомъ музеѣ въ С.-ПБ. (Прохоровъ).

такихъ случаевъ въ нашей иконописи по подлинникамъ не мало. Такъ, греческая надпись на крестчатомъ нимбѣ Спасителя ὁ ὢν, означающая сый, сущій, была превращена незнающими по-гречески иконописцами въ ὦν, причемъ омегу замѣнили буквою ὦ, по численному значенію (ω=ὦ=800), и это повело къ самымъ темнымъ, нелѣпымъ разъясненіямъ, вошедшимъ въ подлинники. Въ Клинцовскомъ подлинникѣ XVIII вѣка объ этомъ говорится: «Толкъ словамъ, яже у Христа писаны ввѣнцѣ ὦν: азъ есмь сый. Другій толкъ. Жидовѣ узрятъ его встрашный день и рекутъ: вонъ онъ нашъ. Толкъ Греческій, ὦ, отъ небеси пріидохъ о, ониже мя непознаша. и на крестѣ пригвоздиша мя. «Монограмма Μρ Θρ—Матерь Бога, въ нѣкоторыхъ подлинникахъ толкуется «Марія роди фарисеямъ учителя» и т. д. Изъ этихъ примѣровъ

видно, какъ должно относиться къ толкованіямъ нашихъ подлинниковъ; они не должны пугать изслѣдователя.

Я позволю себѣ сдѣлать попытку разъяснить смыслъ нашей иконы Сошествія Св. Духа, такъ часто встрѣчающейся въ нашихъ храмахъ.

Въ рисункѣ Рабулы, сидящіе полукругомъ апостолы имѣютъ уже передъ собой, поставленныхъ для вынутія жребія, Іосифа и Матѳія. Если же взять историческій моментъ позднѣе, т. е. послѣ рѣчи Петра, избранія кандидата и введенія его въ кругъ апостоловъ, то очевидно, средина сигмы останется пустою. Чѣмъ же художникъ можетъ опредѣлить, о чемъ была рѣчь апостола Петра; чѣмъ можетъ онъ указать зрителю, что дѣло шло именно о избраніи въ апостолы на мѣсто Іуды? вся аргументація апостола Петра основана на словахъ пророка-царя Давида (Дѣян. Апост. I): ст. 16-тый.... «Надлежало исполниться тому, что въ Писаніи предрекъ Духъ Святый устами Давида объ Іудѣ». Ст. 20: «Въ книгѣ же Псалмовъ написано: да будетъ дворъ его пустъ, и да не будетъ живущаго въ немъ; и достоинство его да пріиметъ другой» (Пс. 68, 26. 108, 8). Слово достоинство есть переводъ греческаго епископство (καὶ τὴν ἐπισκοπὴν αὐτοῦ λαβέτω ἕτερος). Естественно раждается мысль изобразить въ картинѣ и царя-Давида съ убрусомъ, на которомъ 12 апостольскихъ жребіевъ; но, чтобы Давидъ не присутствовалъ на соборѣ апостоловъ, онъ отдѣляется отъ собранія аркою въ срединѣ сигмы; для указанія же, что это ветхозавѣтное пророчество, явилось мѣсто темно, и Давидъ изображенъ по колѣна, а не во весь ростъ. Міръ—Космосъ, т. е. старецъ въ царскомъ вѣнцѣ, по моему, и есть царь-Давидъ (по обычной одеждѣ совершенно сходный съ Космосомъ).

Что же происходило на этомъ первомъ апостольскомъ соборѣ? установлено таинство священства, т. е. право апостоловъ избирать въ сослужители по епископату и передавать избраннымъ благодать Св. Духа, полученное ими отъ самого Христа и подтвержденное ниспосланіемъ на нихъ Духа Святаго, сошедшаго въ видѣ огненныхъ языковъ. Соединеніе всѣхъ этихъ моментовъ во едино и составило восточный переводъ Сошествія Св. Духа. Отсюда, какъ въ видимомъ образѣ установленія таинства священства, на этой иконѣ 12 апостоловъ, причемъ Іуда замѣненъ не Матѳіемъ, а Павломъ.

Мнѣ случалось видѣть надпись Κόσμος исключительно только на тѣхъ иконахъ, на которыхъ въ темномъ сводѣ старецъ-царь одинъ. Такъ какъ на иконахъ этихъ никакихъ другихъ надписей нѣтъ и ни одно другое лицо не обозначено именемъ, то еще вопросъ: слово Κόσμος относится ли къ образу царя, или нѣтъ? Не относится ли эта надпись вообще къ міру—народу, по существу безличному, какъ слову собирательному, обозначенному не образомъ, а лишь надписью?

При этомъ толкованіи, въ мистической иконѣ Сошествія Св. Духа мы имѣемъ народъ, для котораго и изъ котораго, по пророчеству царя-Давида, избираются преемники апостоловъ, отъ нихъ же передаются избранникамъ дары Св. Духа, полученные во время Его сошествія въ видѣ огненныхъ языковъ.

Мы можемъ, хотя отчасти, прослѣдить процессъ образованія нашей (восточный переводъ) иконы Сошествія Св. Духа.

Въ знаменитомъ кодексѣ Григорія Богослова, Парижской библіотеки (рук. № 510), писанномъ несомнѣнно между 880 и 885 годами, къ рѣчи на Пятидесятницу, есть миніатюра въ листъ[1]); на ней изображено: «Вся страница снизу до верху занята архитектурнымъ украшеніемъ; въ вершинѣ его помѣщается кругъ, изъ котораго исходятъ свѣтовые лучи; каждый изъ нихъ сопровождается огненнымъ языкомъ. Въ срединѣ рисунка, полукругомъ, идетъ платформа. Въ центрѣ круга (верхняго) золотой тронъ; на немъ пурпуровая подушка, на ней покоится книга, а на книгѣ сидитъ голубь. Апостолы (главы каждаго изъ нихъ касается свѣтовой лучъ) сидятъ на платформѣ полукругомъ. Подъ платформою, т. е. въ нижней части страницы, справа и слѣва, двѣ группы людей, въ богатой одеждѣ, изображаютъ народъ. Эти двѣ группы, къ сожалѣнію, весьма попорченныя, имѣютъ надъ собою надписи: на одной φυλαί (колѣна, племена), надъ другой γλῶσσαι (языки)(1). Смыслъ этого рисунка очень ясенъ: Сошествіе Св. Духа, покоющагося въ церкви, черезъ апостоловъ на весь народъ. Вверху, въ мандорлѣ, Духъ Святый покоится на престолѣ Божіемъ съ Евангеліемъ (Словомъ Божіимъ). Дары Св. Духа лучами и огненными языками нисходятъ на 12 апостоловъ (съ апостоломъ Павломъ), которые передаютъ ихъ церкви изъ обрѣзанныхъ (колѣна), и церкви изъ язычниковъ (ср. абсиду церкви Пуденціаны IV вѣка, мозаику церкви Сабины въ Римѣ,

---

[1]) Беру описаніе у Бордье: Description des peintures contenues dans les manuscrits grecs de la bibliotheque nationale, 1883—85, p. 75.

У Кондакова (L. c. p. 180) описаніе слишкомъ кратко, неполно и не совсѣмъ вѣрно.

(1) «И гряду собрати вся народы и языки», Исаіи 64, 18; по гречески: πάντα τὰ ἔθνη καὶ τὰς γλώσσας».

«И бѣ Анна пророчица, дщи Фануилова, отъ колѣна Ассирова», Луки 2, 36,—по гречески: ἐκ τῆς φυλῆς Ἀσήρ».

«Вамъ глаголется, народи, людіе, племена, языцы», Даніила 3, 4: ὑμῖν λέγεται λαοῖς, φυλαί, γλῶσσαι.

«И отъ величества, еже ему даде, вси людіе, племена, языцы, бяху трепещуще и боящеся отъ лица его». Дан. 5, 19.

«Καὶ ἀπὸ τῆς μεγαλωσύνης ἣ ἔδωκεν αὐτῷ πάντες οἱ λαοί, φυλαί, γλῶσσαι ἦσαν»...

«Падутся князи ихъ мечемъ ради ненаказанія языка своего». Осіи 7, 16.

«Πεσοῦνται ἐν ῥομφαίᾳ οἱ ἄρχοντες αὐτῶν διὰ ἀπαιδευσίαν γλώσσας αὐτῶν».

«Яко мнѣ поклонится всяко колѣно, и всякъ языкъ исповѣстся Богови». Посл. Римл. 14, 11.

«Ὅτι ἐμοὶ κάμψει πᾶν γόνυ καὶ πᾶσα γλῶσσα ἐξομολογήσεται τῷ Θεῷ».

извѣстное символич. изображеніе овецъ, идущихъ къ агнцу отъ Іерусалима и Виѳлеема). Середина сигмы, позднѣйшій сводъ, не занятъ ничѣмъ.

Почти то же изображеніе мы видимъ на миніатюрѣ Евангелія Гаенатскаго монастыря близъ Кутаиса, IX вѣка (рис. у Прохорова). Изъ мандорлы, окруженной орнаментнымъ кругомъ, исходятъ 12 свѣтовыхъ лучей, спускающихся на главы 12 апостоловъ (съ Павломъ), сидящихъ полукругомъ; въ срединѣ этой сигмы въ аркѣ (сводъ) помѣщаются двѣ группы людей,—значеніе этихъ группъ мы уже знаемъ изъ предыдущаго.

Изъ Евангелія Гаенатскаго монастыря близъ Кутаиса IX вѣка (Прохоровъ).

На вратахъ базилики св. Павла въ Римѣ (внѣ города), сдѣланныхъ въ Константинополѣ въ 1070 г., считавшихся погибшими, но только сильно пострадавшихъ во время пожара 1823 г., между другими священными изображеніями (рис. до пожара у д'Аженкура), есть и Сошествіе Св. Духа. Подъ полукуполомъ сидятъ полукругомъ (сигмою) 12 апостоловъ, а внизу (въ серединѣ сигмы), въ аркѣ или сводѣ, стоятъ три фигуры: по срединѣ царь (на головѣ діадема), и два лица по бокамъ. Надъ ними надпись: φυλγλόσε. Въ царѣ приходится видѣть царя-пророка Давида, а въ боковыхъ фигурахъ—представителей церк-

ви изъ обрѣзанныхъ и церкви изъ языковъ, соединенныхъ въ общей подписи, слитой изъ обоихъ названій.

Изъ вратъ базилики св. Павла въ Римѣ (д'Аженкуръ).

Еще шагъ: двѣ церкви (изъ обрѣзанныхъ и языковъ) слились вполнѣ, и память о ихъ раздѣленіи исчезла, исчезли и въ сводѣ двѣ фигуры по сторонамъ Давида. Слитое слово φυλγλόσε замѣнилось словомъ Κόσμος—Дѣти міра сего (по Вейсману)—весь крещеный народъ. А оставшемуся царю-пророку Давиду данъ въ руки убрусъ съ апостольскими жребіями.

Еще два слова о представленіи Космоса. Въ сборникѣ XV вѣка Парижской библіотеки № 36, содержащей притчи Соломона и выдержки изъ Гиппократа (Бордье, l. c. p. 264) на 164 листѣ, вслѣдъ за рѣчью о четырехъ стихіяхъ, находится аллегорическій рисунокъ: «Въ центрѣ міра—ὁ Κόσμος, въ видѣ старца, въ длинной красной одеждѣ, которому женщина, справа, и мущина, слѣва, какъ бы лаская, поглаживаютъ волосы и бороду; старецъ и говоритъ: «Ὅσος μὲ ἀγαπῆται μαδυσέται με».—Эта сцена вписана въ кругъ, концентрическій нѣсколькимъ другимъ кругамъ; на внѣшней сторонѣ круга лежащія 8 женщинъ (какъ колесо фортуны) движутся къ 9-й фигурѣ, сидящей на вершинѣ окружности, и имѣющей надпись: «Ὁ βασιλεύς».—На рисункѣ, кромѣ того, много другихъ сложныхъ надписей» ..... и т. д. Здѣсь мы видимъ Космосъ въ видѣ старца, но безъ вѣнца на головѣ, не царемъ,—а царь міра, βασιλεύς, представленъ особо.

На нѣкоторыхъ изображеніяхъ Сошествія Св. Духа, въ сводѣ, между сидящими полукругомъ апостолами, помѣщаются двѣ фигуры, обыкновенно называемыя царь и смердъ. Происхожденіе этихъ фигуръ, мнѣ кажется, иное; представляю попытку разъяснить это изображеніе.

Въ двухъ рукописяхъ XI вѣка (Ватиканская in f. № 1126 и Парижская in 4°, № 1208) Гомилій Іакова монаха о Дѣвѣ есть выходной листъ съ большимъ рисункомъ, описаніе котораго у Н. П. Кондакова (въ 5 строкъ, l. c. 222) слишкомъ кратко, у Бордье (l. c. p. 148), хотя подробно, но и ошибочно и путано. Рисунокъ этотъ воспроизведенъ

у д'Аженкура на 51 таблицѣ (живописи). Бордье признаетъ воспроизведеніе д'Аженкура хотя не вполнѣ точнымъ въ мелочахъ, но тѣмъ не менѣе удовлетворительнымъ; поэтому я составляю свое описаніе по чертежу д'Аженкура. Представленъ разрѣзъ пятиглаваго трехнефнаго, необыкновенно ярко раскрашеннаго, мраморнаго храма [1]). Въ верхнемъ этажѣ, подъ среднимъ куполомъ, въ полуцир-

Изъ Парижской рукописи Гомилій Іакова монаха о Дѣвѣ. (д'Аженкуръ).

---

[1]) Кондаковъ: Софіи Цареградской,—почему? Въ этомъ храмѣ нѣтъ круглыхъ оконъ—розами. Первый выходной листъ этой рукописи изображаетъ два раза монаха Іакова передъ Іоанномъ Богословомъ и Григоріемъ великимъ, и описываемая миніатюра, мнѣ кажется, относится так-

кульной залѣ, полукругомъ, сидятъ 12 апостоловъ; средина сигмы отдѣлена аркою, но въ ней никто не помѣщается. Въ среднемъ нефѣ, на золотомъ сплошномъ фонѣ Вознесеніе Господне, вверху Христосъ съ крестчатымъ нимбомъ, сидящій въ центрѣ лазуревой мандорлы, поддерживаемой четырьмя крылатыми ангелами, правой рукой благословляетъ, въ лѣвой держитъ свитокъ. Внизу, по срединѣ, Богородица съ воздѣтыми руками и нимбомъ надъ головой. По сторонамъ Богородицы слѣва пять, а справа шесть апостоловъ [1]), безъ нимбовъ, въ туникахъ, палліяхъ и сандаліяхъ. Между Богоматерью и группами апостоловъ, нѣсколько сзади, стоятъ два Архангела, указующіе на возносящагося Спасителя, на ихъ головахъ нимбы. Чтобы показать, что нижнія фигуры на землѣ, а не на небѣ, какъ Спаситель (земля не нарисована), за ними 4 дерева. Въ боковыхъ нефахъ, отдѣленныхъ отъ средняго колонками, слѣва на золотомъ же фонѣ стоитъ нимбованный мужъ, въ туникѣ, палліи и сандаліяхъ, съ сѣдыми (Бордье) бородою и волосами; спереди лба пророческій вихоръ; персты правой руки сложены въ благословеніе, но дланью обращены къ груди (т. е. вопросъ), въ лѣвой развернутый свитокъ съ надписью: τίς οὗτος ὁ παραγενόμενος ἐξ Ἐδόμ, — «Кто сей пришедый отъ Едома [2])». Слѣдовательно мы имѣемъ здѣсь начало 1-го стиха 63 главы пророка Исаіи, который поэтому здѣсь и изображенъ [3]). Въ правомъ нефѣ, также на золотомъ фонѣ и съ нимбомъ, стоитъ Царь, на головѣ діадема, одѣтъ въ тунику и мантію съ табліономъ; правая рука благословляетъ съ дланью отъ себя (отвѣтъ), въ лѣвой рукѣ развернутый свитокъ съ надписью: «Ἀνέβη ὁ Θεὸς ενα.....», —остальное стерто.— «Взыде Богъ въ восклицновеніи», т. е. начало 5 стиха 46 (или 47) псалма; слѣдовательно, здѣсь несомнѣнно изображенъ Царь-пророкъ Давидъ [4]).

Замѣтимъ, что на этомъ рисункѣ Христосъ въ крестчатомъ нимбѣ, Богородица, Ангелы и Пророки въ простыхъ нимбахъ; а Апостолы

же къ Іакову. Іаковъ (писавшій, по мнѣнію Монфокона, въ VIII вѣкѣ, по мнѣнію Аллація и Коларія въ XIII, по мнѣнію же Ант. Баллерини въ концѣ XI, Migne curs. compl. patrolog. series graeca, Г. 127, p. 142) былъ монахомъ въ монастырѣ Coccinobaphus, окрашенный въ красную краску, на миніатюрѣ храмъ раскрашенъ необыкновенно яркими красками (Бордье): вѣроятно, и изображенъ здѣсь храмъ соборнаго монастыря Coccinobaph'скаго во имя Вознесенія Господня. Окна розами появились не ранѣе самаго конца X столѣтія.

[1]) Бордье: съ одной стороны 6, съ другой 7 фигуръ—не вѣрно.

[2]) У Д'Аженкура эта надпись нѣсколько навѣрна, я беру ее у Бордье.

[3]) Бордье, невѣрно цитуя эту надпись какъ XLIII, 1, Іереміи, видитъ ошибочно Іеремію. Кондаковъ вѣрно видитъ здѣсь изображеніе Исаіи и прибавляетъ: «впервые въ типѣ Предтечи»,—вѣроятно, по пророческому вихру, которымъ еще въ катакомбахъ Римскихъ отличенъ Моисей, впослѣдствіи Предтеча и Исаія.

[4]) Бордье только догадывается, что это Давидъ, потому что надпись на свиткѣ, по ея испорченности, не разобралъ. Эту надпись по рисунку д' Аженкура прочелъ Ал. Ст. Павловъ.

въ обѣихъ сценахъ не нимбованы, какъ въ Россанскомъ кодексѣ и Евангеліи Рабулы; это обстоятельство заставляетъ думать, что рисунокъ этотъ есть только новый для XI вѣка переводъ болѣе древняго прототипа, ибо уже въ X вѣкѣ апостолы имѣютъ нимбы.

Рисунокъ этотъ не есть только картина Вознесенія Господня, какъ говоритъ Кондаковъ, а есть иллюстрація ко всей первой главѣ Дѣяній Апостольскихъ; именно внизу, въ среднемъ нефѣ, Вознесеніе; вверху подъ средней главой храма первый соборъ Апостоловъ для избранія Матѳія на мѣсто Іуды, т. е. установленіе таинства священства. Самый храмъ—олицетвореніе церкви христіанской.

Какое же отношеніе ко всему этому пророковъ—Исаіи и царя Давида? Первая половина перваго стиха, 63 главы Исаіи: «Кто сей пришедый отъ Едома, червлены ризы его отъ Восора [1]), сей красенъ во утвари, зѣло съ крѣпостію?»—объясняется экзегетами такъ: Исаія (олицетвореніе церкви) видитъ Христа, Мессію, идущаго во славѣ послѣ побѣды надъ Эдомомъ [2]), т. е. исконнымъ врагомъ Израиля, или истинно вѣрующихъ, и вопрошаетъ: «Кто это»? На это даетъ отвѣтъ 6-й стихъ 46 (47) псалма: «Взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубнѣмъ»,—что всѣми толкователями относится къ Вознесенію Господню [3]). Слѣдовательно оба пророка, и Исаія и Давидъ, въ нашемъ рисункѣ находятся въ связи съ Вознесеніемъ Христа во славѣ на небо, и съ Сошествіемъ Св. Духа, послѣдовавшемъ за первымъ соборомъ апостоловъ [4]).

Въ Берлинскомъ музеѣ находится вырѣзанная на слоновой кости икона Сошествія Св. Духа, которую ученые относятъ къ IX вѣку

---

[1]) Восоръ, или Баера одинъ изъ главныхъ городовъ Едома.

[2]) Мечь Господень наполнися крове, растолстѣ тукомъ, отъ крове козловъ и агнцевъ, и отъ тука козловъ и овновъ: яко жертва Господеви въ Восорѣ, и заклаціе веліе въ Ідумеи. И падутъ съ ними сильніи, и овны и юнцы и упіется земля отъ крове и отъ тука ихъ насытится: день бо суда Господня, и лѣто воздаяніе суда Сіоня». Исаія 34. 6, 7, 8.

[3]) Этотъ стихъ псалма есть прокименъ апостола за литургіей въ праздникъ Вознесенія, а въ переводѣ Іеронима (изд. Тишендорфа) въ заглавіи псалма 46 (47) сказано: «Psalmus legendus ad lectionem actus apostolorum, postquam ascendit Christus ad Patrem».

[4]) Наша церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ и чтеніяхъ также связываетъ цитованные тексты пророковъ Исаіи и Давида съ Вознесеніемъ Господнимъ и Сошествіемъ Св. Духа; такъ на вечернѣ въ среду Вознесенія, т. е. 6-й недѣли по Пасхѣ, читается изъ пророчества Исаіи именно конецъ 62 (отъ 10) и начало 63 главы (до 10 ст.); а на стиховнахъ поются слѣдующія стихиры: «Воспріемлему тебѣ Христе отъ горы масличныя, силы зрящя другъ другу вопіяху: кто есть сей; и глаголетъ къ нимъ: сей есть державный и сильный, сей есть сильный въ брани, сей есть воистинну Царь славы. И почто ему червлены ризы; изъ Восора приходитъ, еже есть плоти. Ты же самъ яко Богъ одесную сѣдъ величествія, и ниспослалъ еси намъ Духа Святаго, да наставитъ и спасетъ души наша». И слава: «Взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубнѣ, еже вознести падшій образъ Адамовъ, и послати Духа Утѣшителя, еже освятити души наша».

Икона рѣзаная на слоновой кости, наход. въ Берлинѣ (Прохоровъ).

(эта икона поступила въ Берлинъ изъ собранія Арундельскаго общества, слѣпокъ съ нея въ С.-Петербургскомъ музеѣ древняго христіанскаго искусства, рисунокъ у Прохорова). Вверху часть шара съ вырѣзанными звѣздами—небо; изъ него лучи на головы Апостоловъ (по недостатку мѣста, только шесть лучей), сидящихъ на сѣдалищахъ полукругомъ. Средина сигмы отдѣлена аркою, на которой, попеременно, 12 болѣе толстыхъ и 12 тонкихъ, какъ палочки, выступовъ; не 12 ли это свитковъ и 12 жребіевъ? Можетъ быть, и просто орнаментъ. Среди арки (свода) двѣ группы людей: впереди, слѣва, человѣкъ въ апостольскихъ или пророческихъ ризахъ, т. е. въ туникѣ, палліѣ и сандаліяхъ, въ лѣвой рукѣ держитъ свернутый свитокъ—узнаемъ пророка Исаію; справа, безбородый, въ царскомъ византійскомъ орнатѣ съ діадемой на головѣ—царь-Давидъ. За каждымъ изъ нихъ по два человѣка, дѣлающихъ сильные жесты руками, какъ бы соотвѣтствуя 1-му стиху 46 (47) псалма: «Вси языцы восплещите руками». Это φυλαὶ и γλῶσσαι. Апостолы, какъ уже просвѣтленные сошедшимъ на нихъ Св. Духомъ, въ нимбахъ; остальные не нимбованы. Здѣсь мы видимъ какъ бы соединеніе двухъ редакцій, т. е. той, которая повела къ толкованію Космоса, и той, которая повела къ толкованію царя и смерда. Къ сошествію Св. Духа присоединились фигуры вопрошающаго Исаіи и отвѣчающаго Давида, которые, какъ мы видѣли, относятся не только къ Вознесенію Господню, а и къ сошествію Св. Духа. Въ рукописи XII вѣка [1]), именно въ кодексѣ Григорія Богослова, Париж. библіотеки № 550, рѣчь на Пятидесятницу сопровождается слѣдующимъ рисункомъ: «Двѣнадцать Апостоловъ сидятъ на полукруглой скамьѣ, напоминающей мѣста солеи церковной. Въ срединѣ этого собранія (въ сводѣ), два лица стоятъ въ позѣ спорящихъ. Одинъ одѣтъ богато, въ голубой одеждѣ съ золотой каймою и съ діадемой на головѣ; другой имѣетъ голову повязанную краснымъ платкомъ; сапоги до колѣнъ; бѣлое полотно, идущее вокругъ чреслъ, покрываетъ лѣвое плечо и драпируется на лѣвой рукѣ». По одеждѣ мы имѣемъ здѣсь опять, какъ въ предыдущемъ изображеніи, вопрошающаго Исаію и отвѣчающаго Давида. Кондаковъ видитъ здѣсь царя и смерда,—толкованіе очевидно позднѣйшее.

Въ другомъ кодексѣ Григорія Богослова, также XII вѣка (Париж. библ. № Coislin 239) мы имѣемъ другой переводъ того же сюжета [2]): Двѣнадцать апостоловъ сидятъ полукругомъ; въ срединѣ Петръ и Павелъ, по сторонамъ по два Евангелиста и по 3 апостола. Евангелисты и Павелъ съ книгами въ рукахъ. Въ сводѣ опять двѣ фигуры,

---

[1]) Описаніе по Бордье, l. c. p. 100, а не по Кондакову, стр. 202.

[2]) Бордье, l. c. p., 209.

изъ которыхъ одна—царь, но обѣ съ черными лицами; слѣдовательно, какъ настойчиво утверждаетъ Бордье, негры. Мнѣ кажется, что эти черныя лица произошли отъ того, что художникъ, вовсе не понимая внутренняго смысла и желая быть реальнымъ, неправильно истолковалъ приведенное мѣсто Исаіи: «кто сей, пришедый отъ Эдома»? и нарисовалъ пророковъ Эдомлянами—африканцами.

Изъ Парижскаго кодекса Григорія Богослова (№ 239). (Бордье).

Такимъ образомъ, во времени, изображенія пророковъ Давида и Исаіи стилизовались въ царя и смерда, или даже въ фигуры совсѣмъ безсмысленныя, какъ напр. двухъ воиновъ, стерегущихъ врата темницы (сводъ), —(Кондаковъ l. c. стр. 252) въ рукописи XI или XII вѣка, отдѣла Harl. Британскаго музея № 1810.

Утратился символическій смыслъ, утратилось и символическое изображеніе. Такъ на древнемъ кожаномъ парамандѣ и кожаномъ поясѣ, найденныхъ на скелетѣ въ каменномъ гробу, въ церкви Спаса на Бору въ Москвѣ, Сошествіе Св. Духа (обозначено подписью) 12 апостоловъ

Изъ Кіевскаго Софійскаго собора.

сидятъ полукругомъ; въ срединѣ сигмы сводъ; но въ сводѣ никакого изображенія, никакой надписи—мѣсто пусто (Древн. Росс. Госуд. отдѣлъ 1-й, табл. 107). Точно также въ Кіевскомъ Софійскомъ соборѣ, надъ сѣверной аркой, большая икона сошествія Св. Духа со сводомъ среди сигмы, но въ сводѣ мѣсто пустое, не занятое никакимъ изображеніемъ (Древн. Росс. Госуд. Кіевскій Софійскій соборъ. Табл. 9, рис. 1).

Изъ всего сказаннаго уясняется какъ происхожденіе нашей иконы Сошествія Св. Духа, такъ и то, что ея мистическій смыслъ есть образное представленіе установленія таинства Священства. Въ нашей иконописи мы имѣемъ и параллель образованія, рядомъ съ историческимъ, и мистическаго сюжета. Именно такое двоякое изображеніе мы имѣемъ и для таинства Евхаристіи и Крещенія.

Впервые въ Россанскомъ кодексѣ всѣ 12 апостоловъ съ Іудой изъ рукъ Христа (не за трепезой, а въ двухъ изображеніяхъ) принимаютъ св. хлѣбъ и чашу. Въ Сирійскомъ—Рабулы Христосъ преподаетъ хлѣбъ и вино одиннадцати апостоламъ и также не за трапезой. Впослѣдствіи (какъ и въ иконѣ Сошествія Св. Духа) Іуда замѣняется Павломъ, причемъ послѣдній становится впереди, на ряду съ Петромъ, какъ верховные апостолы. Такъ вошло и въ наши подлинники. По рукописи Ундольскаго, № 128: «Вечеря тайна, на одномъ мѣстѣ въ лицѣ подаетъ Христосъ Петру хлѣбъ...», «а на другой странѣ Христосъ подаетъ Павлу изъ чаши, а не изъ кубышки». Такъ и для крещенія Господня мы имѣемъ мистическій переводъ, гдѣ Предтеча возлагаетъ десницу свою на главу Христа (на западѣ—поливаетъ изъ раковины воду—крещеніе обливаніемъ), изъ неба нисходитъ Св. Духъ, въ видѣ голубя, а на берегу противоположномъ тому, на которомъ стоитъ Іоаннъ, 2 или три колѣнопреклоненныхъ Ангела держатъ одежды Іисуса.

Такимъ образомъ, для трехъ важнѣйшихъ таинствъ церкви нашей мы имѣемъ по два перевода: одинъ историческій (какъ Тайная вечеря за трапезой, Сошествіе Св. Духа съ Богоматерію, Крещеніе безъ Ангеловъ съ одеждою), другой мистическій (установленіе таинства Евхаристіи, установленіе таинства Священства, Богоявленіе съ ангелами). Послѣдніе, т. е. мистическіе переводы, сдѣлались по преимуществу достояніемъ Восточной православной церкви, историческіе—главнымъ образомъ распространились на Западѣ, откуда пришли и къ намъ.

ВИДЪ
МОСКОВСКАГО КРЕМЛЯ

ВЪ САМОМЪ НАЧАЛѢ XVII ВѢКА.

Д. Чл. В. Е. Румянцова.

«Московскій кремль, по событіямъ, въ немъ совершившимся, по вліянію его могущества на все сѣверное полушаріе, по святынѣ, въ немъ пребывающей, есть необычайная твердыня въ мірѣ. Въ кремлѣ восторжествовала вѣра, утвердилась православная церковь... На кремлевскомъ холмѣ основался престолъ сильнѣйшей въ мірѣ монархіи. Отсюда проистекъ свѣтъ разума на міръ полночный, отсюда возрасло могущество русскаго народа... Кремль вмѣстилъ въ себѣ всю славу міра со славою небесною, и во всей вселенной нѣтъ равнаго ему мѣста. Это Сіонъ русскаго царства, гора благодати, земля святая».

(Гастевъ. Матеріалы для полной и сравнительной статистики Москвы. 1841 г., стр. 35, 36).

Представляемый на приложенной здѣсь таблицѣ видъ Московскаго кремля, съ птичьяго полета, воспроизведенъ фотографически, нѣсколько въ уменьшенномъ видѣ, съ гравюры, помѣщенной въ весьма рѣдкомъ нынѣ изданіи: Second volume de la Géographie Blaviane. A Amsterdame, chez Jean Blaeu, 1663 (Russie, livre IV, p. 20). Онъ составленъ въ первыхъ годахъ XVII вѣка, въ царствованіе Бориса Ѳедоровича Годунова († 13 апрѣля 1605 г.) [1]). На немъ изображенъ Московскій кремль въ томъ положеніи и размѣрѣ, въ какомъ онъ

---

[1]) Борисъ воцарился въ февралѣ 1598 г., но на планѣ изображенъ уже Иванъ Великій, построенный, какъ показываетъ надпись подъ его главою, въ 1600 году. Карамз. Ист. X, 232—236; XI, 179—180, прим. 304, 177.

находился въ то время. Объ этомъ свидѣтельствуетъ напечатанное на полѣ его посвященіе царю Алексѣю Михайловичу: «Magno Domino Caesari et Magno Duci Alexio Michaelovits, Dei gratia, omnium Russorum Autocratori (слѣдуетъ полный титулъ царя), castellum cum tribus contiguis urbibus Moskvae, prout sub florenti imperio, piae memoriae, Magni Domini Caesaris et Magni Ducis Borissi Foedorovits omnium Russorum et c. situ et dimensu fuit, summa ac debita observantia offertur, dicatur, consecratur»,—т. е. «Великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичу, Божіею милостію, всея Руссіи самодержцу,—изображеніе замка съ тремя прилежащими къ нему городами Москвы, въ томъ положеніи и размѣрѣ, въ какомъ онъ былъ подъ славною державою, блаженныя памяти, великаго государя царя и великаго князя Бориса Ѳедоровича всея Руссіи и проч., съ глубочайшимъ и подобающимъ почтеніемъ представляется, преподносится, посвящается».

Этотъ видъ Московскаго кремля, древнѣйшій послѣ фантастическаго вида Герберштейна, превосходитъ другіе, болѣе или менѣе позднѣйшіе, виды или планы кремля [2]) и своимъ бо̀льшимъ сравнительно съ ними размѣромъ, и болѣе подробнымъ указателемъ мѣстъ и строеній, находившихся въ тогдашнемъ кремлѣ, и большею правильностію въ ихъ изображеніи и, наконецъ, весьма тщательною вырисовкою изображенныхъ предметовъ, которая даетъ понятіе о самой фигурѣ зданій и даже нерѣдко о мелкихъ подробностяхъ ихъ архитектурной обдѣлки.

На планѣ, вверху на полѣ, помѣщенъ въ четыреугольникѣ компасъ съ показаніемъ странъ свѣта; на верху четыреугольника—западъ, occidens, внизу—стокъ (востокъ), oriens, справа—сиверъ (сѣверъ), septemtrio, слѣва—лѣтне (лѣто, югъ), meridies [3]).

---

[2]) Каковы, напримѣръ: а) планъ Москвы при картѣ Россіи, составленной по чертежу царевича Ѳедора Борисовича Годунова и приложенной при II части «Сказаній современниковъ о Димитріѣ Самозванцѣ». Спб. 1859; б) планъ Москвы 1606 года, при «Сказаніяхъ Массы и Геркмана», изд. Археограф. Коммиссіей; в) планы Москвы: такъ называемый Петровъ и Готофредовъ, въ «Памятникахъ Московской древности», И. М. Снегирева; г) планъ Москвы, при III книгѣ «Родъ Шереметевыхъ», А. П. Барсукова.

[3]) Внизу плана, въ овальной рамкѣ, напечатано на латинскомъ языкѣ слѣдующее:

«Постановленіемъ знатнѣйшихъ и предержащихъ гг. генеральныхъ штатовъ союзныхъ странъ воспрещается кому-либо эти таблицы города и замка Москвы какимъ-нибудь способомъ перепечатывать или гдѣ-либо напечатанныя отдѣльно продавать».

Кремль,—подъ названіемъ: Кремлена градъ, Kremlena grad, Castellum urbis Moskvae,—изображенъ въ видѣ неправильнаго треугольника, съ усѣченнымъ угломъ на югозападной сторонѣ. Онъ окруженъ со всѣхъ сторонъ водою и стѣнами. На южной сторонѣ его течетъ Москва рѣка; съ сѣверозападной и югозападной сторонъ его обтекаетъ, по направленію нынѣшняго Александровскаго сада, рѣка Неглинная, впадающая на южной сторонѣ въ Москву рѣку, а на восточной сторонѣ—вода, вливающаяся изъ запруженной Неглинной въ ровъ и стекающая также въ Москву рѣку. Кромѣ стѣны со стороны рѣки Неглинной, кремль ограждаютъ по берегу Москвы рѣки двѣ стѣны, а съ восточной стороны даже три: большая и передъ нею двѣ малыхъ, между которыми находится наполненный водою ровъ. Большія кремлевскія стѣны покрыты двухскатными крышами, а башни, за исключеніемъ нѣкоторыхъ надворотныхъ и угловыхъ,—низменными шатровыми верхами.

Относительно первоначальныхъ кремлевскихъ укрѣпленій мы узнаемъ изъ лѣтописей, что при Иванѣ Даниловичѣ Калитѣ, 25 ноября 1339 года, заложенъ былъ на Москвѣ градъ дубовый и совершенъ въ слѣдующемъ году, въ великое говѣнье [4]). Димитрій Донской въ 1367 г. основалъ городъ каменный [5]). При велик. князѣ Иванѣ III, вызванные имъ фряжскіе (италіанскіе) зодчіе, какъ увидимъ далѣе, соорудили нынѣшній кремль, а упомянутый выше ровъ между двумя малыми стѣнами, на Красной площади, обдѣланъ камнемъ и кирпичемъ, по велѣнью велик. князя Василія Ивановича, въ 1508 году архитекторомъ Алевизомъ фрязиномъ, которымъ въ то же время устроены и запруды на рѣкѣ Неглинной [6]).

Передъ кремлемъ, съ восточной стороны, изображена прилегающая къ нему часть Китая-города—Красная площадь съ находившимися на ней строеніями. Справа, на сѣверной сторонѣ, въ стѣнѣ Китая-города [7]), возвышаются покрытыя двухскатною крышею ворота Неглиненскія, нынѣ Воскресенскія, у которыхъ въ часовнѣ съ 1669 года стоитъ икона Иверской Божіей Матери [8]). За ними виденъ мостъ черезъ

---

[4]) Полн. Собр. Лѣтоп. VII, 205; слч. Карамз. Истор. IV, прим. 322.

[5]) Лѣт. VIII, 14; слч. Карамз. Ист. V, прим. 6.

[6]) Лѣт. VI, 247.

[7]) Каменныя укрѣпленія Китая-города заложены въ 1535 году, при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ и матери его Еленѣ, италіанскимъ зодчимъ Петрокомъ Малымъ (Лѣтоп. VIII, 289; слч. Карамз. Ист. VIII, 41, пр. 64).

[8]) Нынѣшнія Воскресенскія ворота, съ двумя башнями надъ ихъ пролетами, такъ названныя по стоявшей надъ ними иконѣ Воскресенія Господня, построены при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, на мѣстѣ разобранныхъ преж-

Неглинную; передъ мостомъ, со стороны Тверской улицы, и за мостомъ, передъ воротами, по обѣимъ сторонамъ торговыя лавки. Отъ Неглиненскихъ воротъ стѣна Китая-города, переходя черезъ ровъ, смыкается съ кремлевскою стѣною у ея наугольной Неглиненской башни [9]). Здѣсь, внутри Китая-города, у самаго рва, видно двойное строеніе, подъ двумя двухскатными крышами. Изъ послѣдующихъ документовъ мы узнаемъ, что на этомъ мѣстѣ находился старый Земскій дворъ [10]). Тутъ же, на площади, у Никольскихъ кремлевскихъ воротъ, стоитъ на колесахъ пушка большаго размѣра. Далѣе къ югу, «на рву», между Никольскими и Спасскими воротами, находятся пять малыхъ церквей, издавна здѣсь бывшихъ [11]) и обозначенныхъ на нѣкоторыхъ другихъ, по времени близкихъ къ настоящему, планахъ Москвы [12]). Противъ нихъ, на противоположной сторонѣ Красной площади, съ востока, выдвигается передовая сторона каменныхъ торговыхъ рядовъ, не задолго передъ тѣмъ, именно въ 1596 году, выстроенныхъ [13]). За рядами, противъ Спасскихъ воротъ, видно Лобное мѣсто, обнесенное круглой оградой, съ открытымъ въ него входомъ съ запада. Близъ него, «на рву», знаменитый соборъ Покровскій о девяти верхахъ, построенный царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ 1555 году [14]). Покровскій соборъ изображенъ здѣсь съ открытыми лѣстницами въ верхній ярусъ и съ главками вокругъ середняго шатроваго верха (какъ на рисункахъ у Олеарія и Майерберга, рис. 35), нынѣ уже не существующими. Подлѣ него трехъ-ярусная колокольница, покрытая тремя шатровыми верхами, съ тремя пролетами, въ которыхъ видны колокола. Далѣе, къ Москворѣцкимъ воротамъ, четыре ряда торговыхъ лавокъ, въ которыхъ, какъ означено на другихъ планахъ, продавались сапоги

нихъ, въ 1680 году. (Кн. Пушкарск. приказа 1680 г., въ библіот. И. Н. Царскаго, нынѣ гр. А. С. Уварова, № 346).

[9]) Эта часть Китае-городской стѣны существовала еще въ не такъ давнее время. Когда, кѣмъ и для чего она разломана,—того не могъ узнать и П. С. Валуевъ (бывшій начальникъ Кремлевской экспедиціи), который видалъ ее въ дѣтствѣ (Гастевъ. Матер. для полн. и сравнит. статист. Москвы. М. 1841 г., стр. 86).

[10]) См. П. М. Строева: Выходы царей. М. 1844 г. Указатель.

[11]) Лѣтопись, повѣствуя, что въ 1554 году «повелѣ государь воздвигнути церковь (деревянную) Покровъ (Покровскій соборъ) съ придѣлы, надъ рвомъ у града, близъ Фроловскихъ воротъ», замѣчаетъ: «а прежде сего на тѣхъ мѣстѣхъ бывали церкви». (Карамз. Ист. VIII, прим. 587; тамъ же IX, прим. 309).

[12]) См. выше, примѣч. 2.

[13]) Карамз. Ист. X, прим. 354.

[14]) Тамъ же, VIII, прим. 587.

(officinae ocreas vendentium) [15]). За этими лавками двѣ небольшія церкви, вѣроятно, Николы Москворѣцкаго и Спаса Смоленскаго. Послѣдняя сломана въ 1782 году и утварь отдана въ ближайшую Николаевскую церковь [16]). Наконецъ, у Москвы рѣки, въ стѣнѣ Китая-города изображены ворота Москворѣцкія, также какъ и Неглиненскія, подъ двухскатною крышей. Отъ нихъ Китае-городская стѣна идетъ черезъ ровъ и примыкаетъ къ кремлевской стѣнѣ у Беклемишевской угловой башни.

Переходимъ теперь къ самому объясненію настоящаго плана или вида Московскаго кремля, помѣщенному въ подлинникѣ, на полѣ его, на латинскомъ языкѣ.

In hoc castelli urbis Moskvae typo haec subsequentia suis numeris notata designantur ordine.

1. *Podvorie, id est Porta Froloffskie.*

2. *Vosnesenie Monaster. Monasterium Ascenscionis Christi, ubi Imperatrices sepeliuntur.*

3. *Aula Foedoris Ivanovits Selemeytoff.*

4. *Keriloffske podvorie, hospitium Keriloffscorum.*

5. *Kroetitshe podvorie, hospitium Kroetitschorum.*

6. *Chobro duor, Armamentarium.*

7. *Rosbono pricaes, Tribunal aut Jus grassatorum.*

8. *Aula Ducis Jvan Vaciliovits Sietskie.*

9. *Aula Ducis Foedoris Ivanovits Mesiesloffske.*

10. *Variae juris Praefecturae.*

11. *Posolske pricaes; peregrinae Juris praefecturae.*

12. *Michael Archangel; Templum, in quo omnes Caesares sepeliuntur.*

13. *Porta ad ipsum flumen Moskva.*

14. *Gazophylacium Caesaris et Magni Ducis.*

15. *Blagavesnie, Anuntiatio Mariae; templum novem turribus, quarum*

---

[15]) Слч. планы: Петровъ, въ Памятн. Моск. древности, и приложенный къ III книгѣ: Родъ Шереметевыхъ, А. П. Барсукова.

[16]) Путеводит. къ древност. и достопам. Московскимъ. М. 1792 г., II, стр. 135.

tecta, ut et totius templi, aere deavrato cooperta sunt, imo et Crux altissimae turris ex auro purissimo fabricata est.

16. Aula Caesaris. a. *Nova Aulae structura.*

17. Boeravinske vorod. Porta altae sylvae.

18. Cammenemost. Porta juxta pontem lapideum.

19. Aula Patriarchae.

20. Pretzista; Beatae Mariae Virginis Soborne tzerke, templum Synodale, quo Ecclesiastici omnes conveniunt.

21. Vetus Aula Domini, scilicet Borissi Foedorovits Godonoff, qui postea Caesar fuit.

22. Troytske podvorie, hospitium Troytskorum.

23. Rosestova Christova; Templum in quo Caesar festo Nativitatis sacrum audit.

24. Ivan velykoy; magnum Divi Ioannis templum, cujus turris tegmen deavratum est, campanisque abundat.

25. Campana magna, pendens penè 2200 poedas, quae valent ponderum nostratium 66000 libris.

26. Tzoudova Monaster; Monasterium miraculorum.

27. Aula Bogdani Iaclovits Belskoy.

28. Aula Andreae Petrovits Klesnin.

29. Aula Simonis Mikitovits Godonoff.

30. Aula Demetri Ivanovits Godonoff.

31. Aula Gregorij Vaciliovits Godonoff; postea fuit Granarium.

32. Nicoolske vorod; Porta Sancti Nicolai.

Передаемъ это объясненіе въ буквальномъ переводѣ съ присоединеніемъ нѣсколькихъ примѣчаній.

Въ настоящемъ изображеніи замка города Москвы означены по порядку, подъ цифрами, слѣдующія мѣста:

1. Подворье (?), т. е. ворота Фроловскія.

Ворота Фроловскія (Флоровскія), которыя указомъ царя Алексѣя Михайловича 1658 г. 16 апр. велѣно называть Спасскими [17]), построены въ 1491 году, по велѣнью вел. князя Ивана Васильевича III, Петромъ

---

[17]) Полное собраніе законовъ, I, ук. 226.

Антоніемъ Соларіемъ фрязиномъ (медіоланцемъ), какъ видно изъ русской и латинской надписей, находящихся на самыхъ воротахъ, и изъ лѣтописей [18]). Здѣсь онѣ представляютъ четыреугольное зданіе, покрытое четырехскатною крышей, надъ которой устроена вышка съ четырьмя фронтонами, увѣнчанная двуглавымъ орломъ; на вышкѣ повѣшенъ колоколъ. Передъ воротами крытый выступъ, по обѣимъ сторонамъ котораго зубчатыя укрѣпленія; въ немъ подъ иконою (Спаса Смоленскаго) находится воротная арка, въ которую ведетъ мостъ, перекинутый между двумя малыми стѣнами, черезъ ровъ. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1626 году, верхъ Спасскихъ воротъ передѣланъ архитекторомъ и часовымъ мастеромъ англичаниномъ Христофоромъ Головеемъ, который соорудилъ надъ ними осьмигранную башню съ часами, донынѣ существующую [19]).

Отъ Фроловскихъ воротъ къ Никольскимъ (см. ниже, № 32) идетъ большая кремлевская стѣна, заложенная въ 1492 году [20]), съ глухою по срединѣ ея башнею. По другую сторону тѣхъ же Фроловскихъ воротъ, къ Москвѣ рѣкѣ, на большой стѣнѣ видна полубашня, также съ колоколомъ, до сихъ поръ существующая на прежнемъ мѣстѣ, но въ другомъ, измѣненномъ видѣ, очень красивой архитектуры, конца XVII вѣка, съ шатровымъ верхомъ на четырехъ кувшинчатыхъ столбахъ [21]). За этою полубашней находится глухая башня, а за нею Константино-Еленскія ворота, соименныя церкви, находящейся близъ нихъ внутри кремля, съ большимъ выступомъ, переходящимъ чрезъ ровъ, и съ двухстворчатыми подлѣ него воротами съ сѣверной стороны. Эту Константино-Еленскую башню поставилъ тотъ же архитекторъ Петръ Антоній фрязинъ въ 1490 году [22]). Отъ Константиновскихъ воротъ стѣна идетъ до Беклемишевской угловой башни [23]), круглой, съ конусообразнымъ верхомъ, построенной въ 1487 году Маркомъ фрязиномъ [24]), а отъ нея простирается по берегу Москвы рѣки, съ тремя промежуточными глухими башнями, до Тайницкихъ воротъ (см. ни-

---

[18]) Лѣтоп. IV, 159, 160.

[19]) Памятн. Моск. древности, 329.

[20]) Лѣтоп. IV, 161.

[21]) См. Памятники Моск. древности, стр. 324. «На полбашнѣ сдѣлать шатеръ съ вышкою». Книга Пушкарскаго приказа 1680 г., № 346, въ библіотекѣ бывшей И. Н. Царскаго, нынѣ графа А. С. Уварова.

[22]) Лѣтоп. IV, 157.

[23]) Получившей это названіе отъ находившагося въ Кремлѣ двора боярина Берсеня Беклемишева, который былъ отнятъ у него великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ (А. Арх. Эксп. I, 143).

[24]) Лѣтоп. IV, 156.

же, № 13). Здѣсь передъ нею идетъ другая, меньшая стѣна, съ двумя воротами, и примыкаетъ къ отводной стрѣльницѣ у тѣхъ же Тайницкихъ воротъ.

Внутри кремля отъ Спасскихъ воротъ пролегаетъ до соборной площади, на протяженіи 125 саженъ, мостъ или деревянная мостовая [25]).

2. Вознесенскій монастырь. Монастырь Вознесенія Христова, гдѣ погребаются царицы.

Этотъ монастырь, упоминаемый въ лѣтописяхъ въ 1386 году [26]), устроенъ былъ около этого времени вел. княгинею Евдокіею, въ инокахъ Евфросиніею, супругою Димитрія Донскаго, и сдѣлался усыпальницею русскихъ государынь. Каменная церковь Вознесенія заложена въ 1407 году, совершена въ 1467 году [27]). Вел. князь Василій Ивановичъ въ 1519 году, вмѣсто ветхой обгорѣвшей церкви, заложилъ новую [28]), которая существуетъ, хотя въ весьма измѣненномъ видѣ, донынѣ.—Здѣсь изображена пятиглавая церковь, крытая по закомарамъ, съ тремя алтарными полукружіями; она окружена, почти со всѣхъ сторонъ, строеніями, въ которыхъ помѣщались монастырскія кельи съ отдѣльными выходами и крылечными лѣстницами на обѣ стороны. Между монастырской оградой, выступающей передъ Фроловскими воротами, видны три церкви, въ близкомъ одна отъ другой разстояніи, и, сверхъ того, еще одна внутри самой ограды, примыкающая къ кельямъ.

3. Дворъ Ѳедора Ивановича Шереметева.

Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, сынъ Ивана Васильевича меньшаго Шереметева († 10 февраля 1578 г.) [29]), пожалованъ въ бояре при Самозванцѣ въ 1605 году [30]); умеръ 17 февраля 1650 г. въ Кирилло-Бѣлозерскомъ монастырѣ, въ схимѣ [31]). Дворъ его съ нѣсколькими строеніями изображенъ позади Вознесенскаго монастыря, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Николаевскій дворецъ; примыкаетъ съ сѣверной стороны къ стѣнѣ Чудова монастыря (см. ниже, № 26), а съ западной представляется открытымъ, безъ ограды. Противъ него, на югѣ, по

---

[25]) Ак. Истор. IV, 26.

[26]) Карамз. Ист. V, прим. 137.

[27]) Лѣтоп. V, 256; VI, 134, 187; VIII, 81; слч. Карамз. Ист. V, прим. 254; VI, прим. 629.

[28]) Лѣтоп. VI, 263; VII, 222; VIII, 267.

[29]) Родъ Шереметевыхъ, А. П. Барсукова, кн. I, 434.

[30]) Росс. Вивліоѳика, XX, 76.

[31]) Родъ Шереметевыхъ, А. П. Барсукова, кн. III, 404.

другую сторону улицы, идущей отъ Фроловскихъ воротъ,—соборъ Николы Гостунскаго. Это тотъ самый дворъ, который, по объясненію Ѳ. И. Шереметева, «взялъ у него, съ полаты, царь Борисъ Ѳедоровичь въ 1600 году въ кремлѣ городѣ, противъ Николы Гостунского, и тотъ его дворъ розорилъ: двадцать шесть житей полатныхъ и погребныхъ велѣлъ розломати; а тотъ дворъ былъ государя царя Ивана Васильевича родново брата, князя Юрья Васильевича. И царь Иванъ Васильевичь тотъ дворъ далъ отцу его Ивану Васильевичу, а за тотъ дворъ велѣлъ взяти у отца его, Ивана Васильевича, двѣма дворами и денгами 7800 рублевъ» [32]). Впослѣдствіи, взамѣнъ этого отцовскаго двора, Ѳ. И. Шереметевъ получилъ отъ временнаго правительства (князей Д. Т. Трубецкаго и Д. М. Пожарскаго) данную отъ 26 ноября [33]) 1611 года на дворовое мѣсто въ кремлѣ же, что былъ дворъ боярина Дмитрія Ивановича Годунова (см. ниже, № 30), а послѣ того боярина князя Михайла Васильевича Шуйскаго (Скопина). Эта данная утверждена была въ слѣдующемъ году царскою жалованною грамотою отъ 19 мая [34]).

4. *Кирилловское подворье, гостинница Кирилловская.*

На лѣвой сторонѣ узкой улицы отъ Фроловскихъ воротъ, противъ Вознесенскаго монастыря, изображено подворье Бѣлозерскаго Кириллова монастыря съ одноглавою церковью Аѳанасія и Кирилла, крытою по сводамъ, на сѣверовосточной сторонѣ, подлѣ монастырскихъ воротъ, украшенныхъ главою и закомарами на крышѣ. По ней и самое подворье называлось Аѳанасьевскимъ монастыремъ, которымъ управляли строители изъ иноковъ Кирилловскихъ [35]). О церкви св. Аѳанасія упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1389 годомъ [36]). Въ 1514 г. поставилъ здѣсь кирпичную церковь Юрій Григорьевичъ Бобынинъ [37]). Отъ церкви четыреугольное пространство занимаютъ жилыя строенія вокругъ подворья.

5. *Крутицкое подворье, гостинница Крутицкая.*

Позади Кирилловскаго подворья находится подворье Крутицкаго или Сарскаго и Подонскаго митрополита, занимающее четыреуголь-

---

[32]) Тамъ же, стр. 500.

[33]) Тамъ же, въ кн. II, на снимкѣ съ данной, приложенномъ къ стр. 300, стоитъ: ноября въ ѯѕ д.

[34]) Тамъ же, стр. 300 и 301.

[35]) См. П. М. Строева: Выходы царей, Указат. М. 1844 г. Дополн. къ Акт. Истор. II, 88, 148.

[36]) Карамз. Истор. V, пр. 254.

[37]) Лѣтоп. VI, 254; VIII, 255.

ное пространство съ жилыми строеніями. Между Кирилловскимъ и Крутицкимъ подворьями, на томъ мѣстѣ, гдѣ открыты были росписныя, каменныя со сводами палаты, заложенныя при расчисткѣ грунта для площади [38]), находится, повидимому, какой-то особый, а можетъ быть, и принадлежавшій къ Крутицкому подворью, дворъ, съ большимъ строеніемъ по срединѣ и садомъ на сѣверовосточномъ углу, примыкающимъ къ строеніямъ Кирилловскаго подворья.

За Крутицкимъ подворьемъ на западѣ, противъ двора князя Ивана Васильевича Сицкаго (см. ниже, № 8) и противъ двора, на другой сторонѣ улицы, Ѳ. И. Шереметева (см. выше, № 3), видна одноглавая церковь съ закомарами на крышѣ, съ придѣломъ на сѣверной сторонѣ и папертью на южной. Это соборъ св. Николая Гостунскаго, кирпичный, построенный въ 1506 году, въ честь иконы его, перенесенной сюда изъ села Гостуни, Лихвинскаго уѣзда, на мѣстѣ деревянной церкви: «Николае Лненой» [39]); сломанъ въ 1816 году, а святыня перенесена въ пристр йку Ивана Великаго [40]).

6. *Хобровъ (Ховринъ) дворъ, Оружейный дворъ.*

Оружейный дворъ занимаетъ къ югу отъ Кирилловскаго подворья пятиугольное пространство, обнесенное заборомъ съ воротами. Внутри двора, на западной сторонѣ, каменныя палаты. Этотъ дворъ назывался Ховринымъ по фамиліи своего бывшаго владѣльца Дмитрія Владиміровича Ховрина (казначея при велик. князьяхъ: Иванѣ III и сынѣ его Василіѣ), построившаго здѣсь въ 1485 или 1486 г. каменныя палаты [41]).

Близъ этого двора, съ южной стороны, видна одноглавая церковь или часовня, а подлѣ нея, у южной кремлевской стѣны, нѣсколько мелкихъ дворовъ съ воротами. За этими дворами къ западу находится одноглавая церковь съ тремя фронтонами, судя по ея положенію,— Константино-Еленская. Объ этой церкви упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1470 годомъ [42]), но Константино-Еленскія ворота, получившія отъ нея свое названіе, существовали еще въ 1380 году [43]).

---

[38]) Гастевъ, Матер. для полн. и сравнит. статист. Москвы. М. 1841 г., стр. 66; см. тамъ же, Объясненіе плановъ, стр. 3.

[39]) Лѣтоп. VI, 51, 245; VIII, 246, 247; см. Карамз. Ист. VII, 188, 189, пр. 366.

[40]) П. М. Строевъ: Указат. къ Выход. царей.

[41]) Карамз. Ист. VI, 78, прим. 106.

[42]) Тамъ же, VI, прим. 629.

[43]) Тамъ же, V, 66, прим. 70.

7. Разбойной приказъ, судилище или судъ надъ разбойниками.

Гдѣ находился этотъ приказъ—неизвѣстно, такъ какъ цифра 7 пропущена на планѣ.

8. Дворъ князя Ивана Васильевича Сицкаго.

Тогдашній владѣлецъ этого двора, кн. И. В. Сицкій, бояринъ съ 1585 года [44]), былъ сосланъ въ 1601 году въ Кожеозерскій монастырь [45]).

По срединѣ его двора, обнесеннаго заборомъ съ двухстворчатыми воротами и калиткою на восточной сторонѣ, находится рядъ большихъ строеній, примыкающихъ къ трехглавой церкви, стоящей на сѣверной сторонѣ, внутри двора.

9. Дворъ князя Ѳедора Ивановича Мстиславскаго.

Князь Ѳ. И. Мстиславскій, бояринъ съ 1577 года, умеръ въ 1622 году [46]). Его дворъ, довольно обширный,—позади двора князя И. В. Сицкаго, къ западу, и отдѣляется отъ него узкимъ проулкомъ; на югозападной сторонѣ двора, въ углу, заднія ворота; внутри большія жилыя строенія, а на сѣверозападномъ углу—одноглавая церковь, выходящая на Ивановскую площадь.

10. Разныя судебныя учрежденія (приказы).

Съ западной стороны, противъ двора князя Ѳ. И. Мстиславскаго, черезъ улицу, находится большое двухъярусное строеніе въ видѣ опрокинутой буквы: Ц, съ большимъ пролетомъ въ восточной стѣнѣ. Въ этомъ зданіи помѣщались тогдашніе Московскіе приказы; когда и кѣмъ построено—неизвѣстно.

Отъ югозападнаго конца этого зданія идетъ зубчатая стѣна къ палатѣ царскаго двора, находящейся за Благовѣщенскимъ соборомъ, а къ сѣверозападному его концу примыкаетъ:

11. Посольскій приказъ, управленіе иноземныхъ дѣлъ.

Всѣ означенныя выше подъ №№ 3—11 строенія въ разное время сломаны; теперь на мѣстѣ ихъ, противъ Вознесенскаго монастыря, Николаевскаго дворца и Чудова монастыря, находится Царская площадь или плацъ-парадъ.

---

[44]) Росс. Вивліоѳ. XX, 61.
[45]) Карамз. Ист. XI, 103.
[46]) Росс. Вивл. XX, 55, 92.

12. Михаилъ Архангелъ; храмъ, въ которомъ погребаются есть цари.

Церковь Архангела Михаила каменная выстроена на мѣстѣ прежней деревянной въ 1333 году [47]). Въ 1505 году она была разобрана и на мѣстѣ ея заложена новая, которая и отстроена въ 1508 году фрязиномъ Алевизомъ Новымъ [48]). Архангельскій соборъ изображенъ здѣсь съ восточной стороны въ томъ же почти видѣ, въ какомъ онъ существуетъ и до сихъ поръ: пятиглавый; въ полукружіяхъ закомаръ красивыя раковины, считавшіяся нѣкоторыми за позднѣйшую придѣлку; по обѣимъ сторонамъ алтаря два малыхъ одноглавыхъ придѣла.

13. Ворота къ самой Москвѣ рѣкѣ.

Нынѣшнія Тайницкія ворота. На планѣ видна надъ ними башня съ вышкою, на которой виситъ также колоколъ (набатный). Передъ Тайницкою башнею выступаетъ къ самой Москвѣ рѣкѣ отводная крытая стрѣльница, соединенная съ надворотною башнею переходомъ съ тремя арками на толстыхъ кувшинчатыхъ столбахъ. Эти ворота назывались прежде, какъ видно изъ лѣтописныхъ сказаній, Шешковыми или Чушковыми. У нихъ поставилъ стрѣльницу и подъ нею вывелъ тайникъ Антонъ фрязинъ въ 1485 году [49]).

За Тайницкою башней отъ большой городовой стѣны идетъ острый тынъ съ крытыми двухстворчатыми воротами, отъ которыхъ поднимается вверхъ и примыкаетъ къ стоящей на окраинѣ кремлевской горы зубчатой стѣнѣ противъ Благовѣщенскаго собора.

Отъ Тайницкихъ воротъ, вверхъ по Москвѣ рѣкѣ, идетъ большая стѣна, съ промежуточною глухою башней [50]), а передъ нею малая стѣна, съ воротами, до круглой угловой стрѣльницы, которую соорудилъ въ 1488 году тотъ же Антонъ фрязинъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла Свибловская стрѣльница [51]). Отъ этой Свибловской стрѣльницы большая стѣна, построенная въ 1490 году архитекторомъ Петромъ Антоніемъ фрязиномъ [52]), поворачиваетъ по берегу рѣки Неглинной, впадающей въ этомъ мѣстѣ въ Москву рѣку, и подходитъ къ Боровицкимъ воротамъ (см. ниже, № 17).

[47]) Карамз. Ист. IV, пр. 322; Лѣтоп. VII, 204.
[48]) Лѣтоп VI, 50, 53.
[49]) Лѣтоп. IV, 155; VI, 36, 278; VIII, 216.
[50]) Нынѣ служащею колокольней пристроенной къ ней въ 1731 г. церкви Благовѣщенія, что на Житномъ дворѣ.
[51]) Лѣтоп. IV, 156; VIII, 217.
[52]) Лѣтоп. IV, 157; VI, 38, 239.

14. Казнохранилище царя и великаго князя.

По нашимъ лѣтописямъ и документамъ, это царскій казенный дворъ, находившійся между Благовѣщенскимъ и Архангельскимъ соборами. Тутъ въ 1483 году великій князь Иванъ III заложилъ «полату кирпичну съ казнами», а въ 1485 г.—каменный погребъ («на казенномъ дворѣ») [53]). Здѣсь изображена эта палата подъ двухскатною крышею и со входомъ съ восточной стороны. Казенный дворъ виденъ и на картинахъ въ книгѣ: «Избраніе и вѣнчаніе на царство Михаила Ѳедоровича» М. 1856 г. (см. рисунки VIII, IX и XV) на этомъ же мѣстѣ, но нѣсколько въ другомъ видѣ,—съ вышкою надъ крышей. Въ немъ хранились царскія сокровища.

15. Благовѣщеніе; Благовѣщеніе Маріи; храмъ съ девятью главами, которыя покрыты, какъ и весь храмъ, позолоченною мѣдью, а крестъ на большой главѣ сдѣланъ даже изъ чистаго золота.

Вел. князь Иванъ III, разобравъ до основанія каменную церковь Благовѣщенія, построенную вел. княземъ Василіемъ Димитріевичемъ въ 1416 году [54]), заложилъ вмѣсто ея новую въ 1484 году [55]). Въ 1489 году она была освящена [56]). Съ пристройками и передѣлками послѣдующихъ временъ она существуетъ въ теперешнемъ видѣ Благовѣщенскаго собора; называлась: «на государевомъ дворѣ, на сѣняхъ, златоверхая» [57]).

16. Царскій дворъ. а) Новыя постройки во дворѣ.

Зданія на царскомъ дворѣ изображены здѣсь въ слѣдующемъ видѣ. Между Благовѣщенскимъ соборомъ и Грановитою палатой, къ западу отъ нихъ, показана чертами Середняя или большая Золотая палата, построенная въ началѣ XVI вѣка [58]). Передъ нею выступъ или Красное крыльцо, на которое ведутъ съ соборной площади три лѣстницы: одна въ сѣверной паперти Благовѣщенскаго собора, другая, середняя, передъ входомъ въ сѣни большой Золотой палаты, и третья у южной стѣны Грановитой палаты (слч. картины въ книгѣ: Избраніе и вѣнчаніе на царство Михаила Ѳеодоровича). За Середнею палатою, внутри

---

[53]) Лѣтоп. VI, 235, 236. Карамз. Ист. VI, прим. 106.
[54]) Лѣтоп. VI, 140.
[55]) Лѣтоп. IV, 155; VI, 36, 235.
[56]) Лѣтоп. IV, 157; VI, 37, 239.
[57]) См. П. М. Строева: Указатель къ выходамъ царей.
[58]) Дополн. къ Акт. истор. I, № 24; слч. Карамз. Истор. VII, 61 и слѣд.

двора, противъ алтарей Спасо-Преображенскаго собора, находится столовая изба [59]), подъ двумя четырехскатными крышами, построенная на кружалахъ или аркахъ, опирающихся на столбахъ. Грановитая палата, сооруженная фряжскими архитекторами Маркомъ и Петромъ Антоніемъ въ 1491 году [60]), выдвигается во всю длину на соборную площадь. Подлѣ нея, къ сѣверу, показана контуромъ Золотая палата меньшая, царицы Ирины, подъ двухскатною крышею, перестроенная или вновь выстроенная, вѣроятно, при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, для его супруги [61]). У сѣвернаго угла этой палаты стоитъ двухглавая церковь, съ закомарами на крышѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ въ нынѣшнемъ дворцѣ находится церковь великомученицы Екатерины. Позади меньшей Золотой палаты простирается къ западу продолговатое четыреугольное зданіе, на которомъ, при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, въ 1635 и 1636 годахъ, надстроенъ нынѣшній теремъ [62]). Оно примыкаетъ къ пятиглавой церкви Рождества Богородицы, съ придѣломъ св. Лазаря, сооруженной фрязиномъ Алевизомъ въ 1514 году [63]). У сѣверной стѣны этого четыреугольнаго зданія находятся: крыльцо съ лѣстницею, спускающеюся подлѣ стѣны на западъ, къ церкви Рождества Богородицы, и небольшія пристройки, соединенныя съ длиннымъ одноэтажнымъ строеніемъ, идущимъ на сѣверозападъ. За церковью Рождества Богородицы, далѣе на западъ, показаны продольными линіями какія-то постройки, простирающіяся до внутренняго угла большаго строенія съ тремя надстройками, подъ двухскатными

---

[59]) Дополн. къ Акт. истор. I, № 24.

[60]) Лѣтоп. IV, 160.

[61]) См. Дворцовые разряды. Спб. 1850 г., т. I, 1151—1154.

[62]) См. въ Памятник. древн. русск. зодчества, изд. Ѳ. Ѳ. Рихтера, статью И. Е. Забѣлина: Теремн. дворецъ, на стр. 20—32.

[63]) Церковь Рождества Богородицы каменная построена первоначально на мѣстѣ деревянной церквицы св. Лазаря Евдокіею, супругою Димитрія Донскаго, въ 1393 году, съ придѣломъ св. Лазаря; въ 1395 году была росписана, въ 1480 году верхъ ея упалъ (Лѣтоп. VIII, 64, 65, 205; слч. Карамз. Истор. VI, пр. 629); въ 1514 году построена вновь, по волѣ вел. князя Василія Ивановича (Лѣтоп. VI, 254; VIII, 255; слч. Карамз. Ист. VII, пр. 383). Въ 1681 году къ Рождественской церкви пристроена была трапеза, надъ которою, равно какъ и надъ церковью, заложенъ новый пятиглавый храмъ во имя Сошествія Святаго Духа; стѣны этого заложеннаго, но не отстроеннаго храма составили верхній этажъ Рождественской церкви, а вмѣсто назначенныхъ пяти главъ надъ нею сведена только одна глава. Въ такомъ видѣ храмъ этотъ существуетъ и теперь (см. вышеуказанную статью И. Е. Забѣлина: Теремный дворецъ, стр. 22).

крышами, которое протягивается отсюда по направленію къ Троицкимъ воротамъ, но, не доходя до нихъ, поворачиваетъ на юговостокъ подлѣ Троицкаго подворья (см. ниже, № 22). Затѣмъ царскій дворъ граничитъ съ Царя-Борисовскимъ дворомъ (см. ниже, № 21) и съ дворомъ патріаршимъ (см. ниже, № 19).

По другую сторону западныхъ дверей Благовѣщенскаго собора, на югъ, къ Москвѣ рѣкѣ, выступаетъ двухъярусная палата, подъ двухскатною крышей, обращенная своею длинною лицевою стороною на востокъ, а за нею простирается на западъ палата бóльшаго размѣра, также подъ двухскатною крышей (см. картины въ книгѣ: Избр. и вѣнч. на царство Михаила Ѳеодоровича). Это—двѣ набережныя палаты: одна малая [64]), а другая большая [65]), вѣроятно, та самая, которую, по велѣнью велик. князя Ивана Васильевича, основалъ Марко Руфъ фрязинъ въ 1487 году («на велик. князя дворѣ, гдѣ теремъ стоялъ») [66]). Позади большой набережной палаты находится Срѣтенскій пятиглавый соборъ, построенный царемъ Иваномъ Васильевичемъ на взрубѣ въ 1560 году [67]); подъ нимъ видны, съ обѣихъ боковыхъ сторонъ, кружала или арки на столбахъ. За Срѣтенскимъ соборомъ, далѣе на западъ, означены чертами строенія, составляющія продолговатый четыреугольникъ, отъ которыхъ идетъ зубчатая стѣна, примыкающая къ кремлевской близъ Боровицкихъ воротъ; эта стѣна построена Алевизомъ въ 1499 году [68]). Отъ тѣхъ же строеній простирается другая зубчатая стѣна на сѣверъ, съ воротами и калиткою по срединѣ ея [69]), ограждающая царскій дворъ съ запада, и примыкаетъ къ большому строенію, съ тремя верхними надстройками подъ двухскатными крышами, о которомъ упомянуто выше. Посреди этого двора стоитъ Спасо-Преображенскій соборъ, называвшійся въ XVII столѣтіи Спасъ на дворцѣ, т. е. на дворикѣ царскаго двора, нынѣ Спасъ на бору. Вел. князь Иванъ Даниловичъ Калита въ 1330 году заложилъ здѣсь церковь каменную Преображенія Господня, съ устройствомъ при ней монастыря [70]), который при вел. князѣ Иванѣ Васильевичѣ въ 1491 году переведенъ на Новое и получилъ названіе Новоспасскаго [71]), а

---

[64]) Карамз. Ист. X, прим. 111.

[65]) Тамъ же, т. IX, пр. 26.

[66]) Лѣтоп. IV, 156.

[67]) Карамз. Ист. IX, пр. 26.

[68]) Лѣтоп. VI, 43.

[69]) На томъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи устроены были Гербовыя ворота съ башнею. См. Русская старина, составл. А. А. Мартыновымъ. II. М. 1859 г.

[70]) Лѣтоп. III, 131; V, 218; VII, 202; см. Карамз. Ист. IV, прим. 322.

[71]) Лѣт. VI, 38; слч. Карамз. Ист. VI, пр. 629.

вышедшей за городъ Спасскій крамъ въ 1537 году заперемъ вновь и сдѣлавъ выборомъ [72]. Далѣе извѣстно въ нихъ перестроекъ и исправленій, какъ выборъ существуетъ нынѣ.

Тотъ же государь воздвигъ новыя постройки на царскомъ дворѣ. Онѣ заняли четыреугольное пространство на высокомъ выступѣ кремлевской горы, кругомъ хоромъ Большой набережной палаты Сретенскаго выбора и вплоть отъ него до самаго стрѣльницы. Здѣсь царь Иванъ Васильевичъ, еще въ 1560 году, сдѣлалъ своимъ иждивеніемъ дворъ особый въ городѣ подлѣ набережной большой палаты, и на дворѣ у тѣхъ крамъ большой Сретенскаго [73]. Царь Борисъ Феодоровичъ въ 1601 и 1602 гг., во время голода, сдѣлалъ палаты каменные для многое, чтобы людемъ питаться, и дѣлалъ каменные полаты большіе на дворѣ, что были царя Ивана хоромы [74]. Вѣроятно, тѣ большія каменныя палаты Борисовы и изображены тутъ на окраинахъ южнаго выступа кремлевской горы, съ особымъ дворомъ, съ котораго лѣстница о двухъ всходахъ ведетъ вверхъ по направленію къ западнымъ дверямъ Сретенскаго выбора. Впослѣдствіи на этомъ мѣстѣ былъ набережный красный сарай [75]).

17. Боровицкія (Боровицкія) ворота; ворота у старую бора.

Боровицкая стрѣльница съ воротами построена Петромъ Антоніемъ архипиномъ въ 1490 году [76]). Она является здѣсь въ видѣ четыреугольной башни подъ низменнымъ шатровымъ покрытіемъ. Нынѣшній высокій верхъ ея съ уступами построенъ въ концѣ XVII вѣка. Въ башнѣ видны ворота съ рѣшетчатымъ затворомъ.

Передъ Боровицкими воротами, внутри Кремля на площади, у зубчатой стѣны, возведенной Алевизомъ, находятся небольшія строенія, а ближе къ царскому двору—двуглавая церковь Рождества Іоанна Предтечи, съ придѣломъ Варлаама Новгородскаго, впослѣдствіи мученика Уара; построена была въ 1461 году вел. княземъ Васильемъ Васильевичемъ каменная. Сообщая объ этой постройкѣ, лѣтопись замѣчаетъ: «а преже (церковь эта) бѣ древяная: глаголютъ же, яко та первая церковь на Москвѣ; на томъ де мѣстѣ боръ былъ, и та церковь въ томъ лѣсу срублена; та же де тогда и соборная церковь была при

---

[72]) Лѣт. VI, 283. Никон. Лѣтоп. VI, 233.
[73]) Карамз. Ист. IX, прим. 26.
[74]) Тамъ же. XI, прим. 178.
[75]) И. Е. Забѣлина: Бытъ русскихъ царей, стр. 74.
[76]) Лѣтоп. IV, 157; VI, 38.

Петрѣ митрополитѣ, и дворъ митрополичь туто же былъ, гдѣ нынѣ княже Ивановъ дворъ Юрьевича» [77]).

Въ 1493 г. церковь эта выгорѣла и распалась [78]); въ 1508 году, при велик. князѣ Василіѣ Ивановичѣ, построена вновь Алевизомъ Новымъ [79]). Въ 1847 году, послѣ многихъ передѣлокъ, она разобрана, а святыня перенесена на Боровицкія ворота, гдѣ устроенъ новый храмъ вмѣсто упраздненнаго [80]).

Отъ Боровицкихъ воротъ идетъ кремлевская стѣна, заложенная въ 1495 году «не по старой основѣ: города прибавиша» [81]), съ двумя глухими четыреугольными башнями, на сѣверозападъ къ Каменномостскимъ или нынѣшнимъ Троицкимъ воротамъ (см. ниже, № 18). У этой стѣны, близъ Боровицкихъ воротъ, находится обнесенный заборомъ съ крытыми воротами дворъ, съ нѣсколькими строеніями внутри,—вѣроятно, царскій конюшенный, или царскія конюшни [82]). Къ нему примыкаетъ съ сѣверозапада другой дворъ, но безъ всякихъ построекъ; внутри его видны только сложенныя въ двухъ мѣстахъ бревна.

18. Каменный мостъ; ворота у каменнаго моста.

Эти ворота назывались въ XVI столѣтіи Богоявленскими, по церкви Богоявленія на Троицкомъ подворьѣ [83]), Ризположенскими [84]), Неглиненскими [85]), Курятными и наконецъ, по указу царя Алексѣя Михайловича 16 апрѣля 1658 года, переименованы въ Троицкія [86]); когда и кѣмъ построены—нами не отыскано. Здѣсь онѣ представлены въ видѣ четыреугольной башни, покрытой на четыре ската, съ вышкою. Нынѣшній готическій верхъ ихъ, по образцу верха на Спасскихъ воротахъ, надстроенъ въ 1685 году [87]). За ними виденъ каменный мостъ черезъ Неглинную, съ зубчатыми по обѣимъ сторонамъ стѣнами,

---

[77]) Лѣт. VI, 184; слч. Карамз. Истор. V, прим. 386.

[78]) Лѣтоп. IV, 163. Въ этомъ мѣстѣ лѣтописи слѣдуетъ читать: «выгорѣ и западе».

[79]) Лѣтоп. VI, 53.

[80]) Москва, изд. А. А. Мартынова, т. II, стр. 27.

[81]) Лѣт. VI, 39.

[82]) Карамз. Ист. VIII, прим. 173. Дополн. къ Акт. историч. I, стр. 208.

[83]) Росс. Вивліоѳ. XIII, 92.

[84]) Дополн. къ Акт. истор. I, стр. 208.

[85]) Росс. Вивліоѳ. VI, 249.

[86]) Полн. собр. закон. I, Ук. 226.

[87]) И. Е. Забѣлина: Бытъ русск. царей, стр. 90.

соединяющій Троицкія ворота съ отводною башнею, такъ называемою Кутафьею [88]), покрытою низменнымъ шатровымъ верхомъ и имѣющею входъ съ сѣверовосточной стороны, нынѣ заложенный. Этотъ мостъ и въ настоящее время раздѣляетъ на двѣ половины большой Александровскій садъ, который простирается надъ находящимся подъ сводомъ русломъ Неглинной. Отъ Троицкихъ воротъ кремлевская стѣна, съ глухою по срединѣ ея четыреугольною башнею, идетъ до угольной осмигранной стрѣльницы, заложенной надъ Неглинною въ 1492 году [89]), а отъ нея поворачиваетъ на югъ и примыкаетъ къ Никольскимъ воротамъ (см. ниже, № 32).

19. Дворъ патріарха.

Патріаршій дворъ показанъ здѣсь на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Синодальный домъ,—противъ сѣвернаго входа въ Успенскій соборъ. Своею оградой съ воротами онъ огибаетъ соборъ съ сѣверозападной стороны по направленію къ церкви Положенія ризы Пресв. Богородицы, находящейся за западнымъ входомъ въ Успенскій соборъ. Позади ограды, параллельно съ нею, расположены палаты, около которыхъ съ сѣверной стороны видна небольшая церковь. Этотъ дворъ заканчивается на востокѣ одноглавою, крытою по сводамъ, церковью, обращенною алтаремъ на площадь.

Когда и кѣмъ изъ преемниковъ свят. Петра митрополита перенесенъ сюда первосвятительскій дворъ отъ церкви Іоанна Предтечи у Боровицкихъ воротъ (см. выше, № 17),—неизвѣстно. По лѣтописямъ видно, что въ 1450 году митрополитъ Іона заложилъ каменную палату на своемъ дворѣ, «передъ дверьми Святыя Богородицы», т. е. Успенскаго собора, и устроилъ въ палатѣ церковь во имя Положенія ризы Пресв. Богородицы [90]). Одинъ изъ его преемниковъ, митрополитъ Геронтій, въ 1473 году, послѣ пожара, построилъ на своемъ дворѣ ворота кирпичныя и основалъ, а въ 1475 году совершилъ здѣсь палату кирпичную на четырехъ подклѣтахъ каменныхъ [91]). Затѣмъ тотъ же Геронтій въ 1484 году заложилъ, а въ 1485 году соорудилъ церковь Ризположенія, которая была освящена въ 1486 году [92]). Въ 1494 году митрополитъ Зосима поставилъ на своемъ дворѣ три келліи каменныя «съ подклѣты» [93]). Во время пожаровъ въ Москвѣ,

---

[88]) И. М. Снегирева: Памятн. Моск. древности, стр. 341.
[89]) Лѣтоп. IV, 161.
[90]) Лѣтоп. V, 270; VI, 277; VIII, 123.
[91]) Лѣт. IV, 151; VI, 32.
[92]) Лѣтоп. IV, 155, 156; VI, 236.
[93]) Лѣт. VIII, 227; см. Карамз. Ист. VI, пр. 106.

митрополичій домъ выгоралъ. По основаніи на немъ церкви Двунадесяти апостоловъ патріархомъ Никономъ, Ризположенская церковь причислена къ верховымъ или сѣннымъ церквамъ при царскомъ дворѣ [94]).

20. Пречистая; соборная церковь Блаженной Дѣвы Маріи; соборный храмъ, въ которомъ собирается все духовенство.

Св. Петръ митрополитъ и вел. князь Иванъ Даниловичъ Калита въ 1326 году августа 4 заложили первую каменную церковь въ Москвѣ—Успенія Богородицы, которая была освящена ровно черезъ годъ, въ 1327 году августа 4 [95]). Въ 1472 церковь эта, по ветхости ея, была разобрана и заложена новая, гораздо обширнѣе [96]). Въ 1474 году марта 20 все, что было выстроено, разрушилось [97]). Въ 1475 г. фрязинъ Аристотель Фіораванти, вызванный великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ изъ Италіи, приступилъ къ постройкѣ вновь Успенскаго собора [98]). 12 августа 1479 года новый соборъ былъ освященъ [99]). Въ 1515 году, при вел. князѣ Василіѣ Ивановичѣ, онъ былъ росписанъ «вельми чудно» [100]). Въ 1550 г. верхъ его большой позолотили [101]). На настоящемъ планѣ Успенскій соборъ изображенъ въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ существуетъ и теперь: пятиглавый, крытый по кружаламъ сводовъ, съ пятью алтарными полукружіями.

21. Старый дворъ государевъ, т. е. Бориса Ѳедоровича Годунова, который послѣ былъ царемъ.

Этотъ такъ называемый Царя-Борисовскій [102]) дворъ занимаетъ мѣсто на узкой улицѣ, противъ Чудова монастыря (см. ниже, № 26). Поперекъ двора расположено главное двухъ- или трехъярусное зданіе, со входомъ съ улицы и съ примыкающими къ нему сзади строеніями. Съ сѣверовосточной стороны дворъ огражденъ острымъ тыномъ (съ воротами), образующимъ уголъ противъ проѣзда между Чудовымъ монастыремъ и разными строеніями (гдѣ нынѣ зданіе судебныхъ мѣстъ), а на югозападъ отъ главнаго зданія идетъ каменная

---

[94]) П. М. Строева: Указат. къ выходамъ царей.
[95]) Лѣт. VII, 199, 200.
[96]) Лѣт. VI, 194, 195.
[97]) Лѣт. VI, 198; VIII, 179, 180.
[98]) Лѣт. VI, 199.
[99]) Лѣт. IV, 152; VI, 34.
[100]) Лѣт. VI, 280.
[101]) Карамз. Истор. VIII, пр. 246: т. е. позолотили большую главу.
[102]) См. Акты истор. IV, 26.

соединяющій Троицкія ворота съ отводною башнею, такъ называемою Кутафьею [88]), покрытою низменнымъ шатровымъ верхомъ и имѣющею входъ съ сѣверовосточной стороны, нынѣ заложенный. Этотъ мостъ и въ настоящее время раздѣляетъ на двѣ половины большой Александровскій садъ, который простирается надъ находящимся подъ сводомъ русломъ Неглинной. Отъ Троицкихъ воротъ кремлевская стѣна, съ глухою по срединѣ ея четыреугольною башнею, идетъ до угольной осмигранной стрѣльницы, заложенной надъ Неглинною въ 1492 году [89]), а отъ нея поворачиваетъ на югъ и примыкаетъ къ Никольскимъ воротамъ (см. ниже, № 32).

19. Дворъ патріарха.

Патріаршій дворъ показанъ здѣсь на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Синодальный домъ.—противъ сѣвернаго входа въ Успенскій соборъ. Своею оградой съ воротами онъ огибаетъ соборъ съ сѣверозападной стороны по направленію къ церкви Положенія ризы Пресв. Богородицы, находящейся за западнымъ входомъ въ Успенскій соборъ. Позади ограды, параллельно съ нею, расположены палаты, около которыхъ съ сѣверной стороны видна небольшая церковь. Этотъ дворъ заканчивается на востокѣ одноглавою, крытою по сводамъ, церковью, обращенною алтаремъ на площадь.

Когда и кѣмъ изъ преемниковъ свят. Петра митрополита перенесенъ сюда первосвятительскій дворъ отъ церкви Іоанна Предтечи у Боровицкихъ воротъ (см. выше, № 17),—неизвѣстно. По лѣтописямъ видно, что въ 1450 году митрополитъ Іона заложилъ каменную палату на своемъ дворѣ, «передъ дверьми Святыя Богородицы», т. е. Успенскаго собора, и устроилъ въ палатѣ церковь во имя Положенія ризы Пресв. Богородицы [90]). Одинъ изъ его преемниковъ, митрополитъ Геронтій, въ 1473 году, послѣ пожара, построилъ на своемъ дворѣ ворота кирпичныя и основалъ, а въ 1475 году совершилъ здѣсь палату кирпичную на четырехъ подклѣтахъ каменныхъ [91]). Затѣмъ тотъ же Геронтій въ 1484 году заложилъ, а въ 1485 году соорудилъ церковь Ризположенія, которая была освящена въ 1486 году [92]). Въ 1494 году митрополитъ Зосима поставилъ на своемъ дворѣ три келліи каменныя «съ подклѣты» [93]). Во время пожаровъ въ Москвѣ,

---

[88]) И. М. Снегирева: Памятн. Моск. древности, стр. 341.
[89]) Лѣтоп. IV, 161.
[90]) Лѣтоп. V, 270; VI, 277; VIII, 123.
[91]) Лѣт. IV, 151; VI, 32.
[92]) Лѣтоп. IV, 155, 156; VI, 236.
[93]) Лѣт. VIII, 227; см. Карамз. Ист. VI, пр. 106.

митрополичій домъ выгоралъ. По основаніи на немъ церкви Двунадесяти апостоловъ патріархомъ Никономъ, Ризположенская церковь причислена къ верховымъ или сѣннымъ церквамъ при царскомъ дворѣ [94]).

20. Пречистая; соборная церковь Блаженной Дѣвы Маріи; соборный храмъ, въ которомъ собирается все духовенство.

Св. Петръ митрополитъ и вел. князь Иванъ Даниловичъ Калита въ 1326 году августа 4 заложили первую каменную церковь въ Москвѣ—Успенія Богородицы, которая была освящена ровно черезъ годъ, въ 1327 году августа 4 [95]). Въ 1472 церковь эта, по ветхости ея, была разобрана и заложена новая, гораздо обширнѣе [96]). Въ 1474 году марта 20 все, что было выстроено, разрушилось [97]). Въ 1475 г. фрязинъ Аристотель Фіораванти, вызванный великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ изъ Италіи, приступилъ къ постройкѣ вновь Успенскаго собора [98]). 12 августа 1479 года новый соборъ былъ освященъ [99]). Въ 1515 году, при вел. князѣ Василіѣ Ивановичѣ, онъ былъ росписанъ «вельми чудно» [100]). Въ 1550 г. верхъ его большой позолотили [101]). На настоящемъ планѣ Успенскій соборъ изображенъ въ томъ же видѣ, въ какомъ онъ существуетъ и теперь: пятиглавый, крытый по кружаламъ сводовъ, съ пятью алтарными полукружіями.

21. Старый дворъ государевъ, т. е. Бориса Ѳедоровича Годунова, который послѣ былъ царемъ.

Этотъ такъ называемый Царя-Борисовскій [102]) дворъ занимаетъ мѣсто на узкой улицѣ, противъ Чудова монастыря (см. ниже, № 26). Поперекъ двора расположено главное двухъ- или трехъярусное зданіе, со входомъ съ улицы и съ примыкающими къ нему сзади строеніями. Съ сѣверовосточной стороны дворъ огражденъ острымъ тыномъ (съ воротами), образующимъ уголъ противъ проѣзда между Чудовымъ монастыремъ и разными строеніями (гдѣ нынѣ зданіе судебныхъ мѣстъ), а на югозападъ отъ главнаго зданія идетъ каменная

---

[94]) П. М. Строева: Указат. къ выходамъ царей.
[95]) Лѣт. VII, 199, 200.
[96]) Лѣт. VI, 194, 195.
[97]) Лѣт. VI, 198; VIII, 179, 180.
[98]) Лѣт. VI, 199.
[99]) Лѣт. IV, 152; VI, 34.
[100]) Лѣт. VI, 280.
[101]) Карамз. Истор. VIII, пр. 246: т. е. позолотили большую главу.
[102]) См. Акты истор. IV, 26.

12. Михаилъ Архангелъ; храмъ, въ которомъ погребаются всѣ цари.

Церковь Архангела Михаила каменная выстроена на мѣстѣ прежней деревянной въ 1333 году [47]). Въ 1505 году она была разобрана и на мѣстѣ ея заложена новая, которая и отстроена въ 1508 году фрязиномъ Алевизомъ Новымъ [48]). Архангельскій соборъ изображенъ здѣсь съ восточной стороны въ томъ же почти видѣ, въ какомъ онъ существуетъ и до сихъ поръ: пятиглавый; въ полукружіяхъ закомаръ красивыя раковины, считавшіяся нѣкоторыми за позднѣйшую придѣлку; по обѣимъ сторонамъ алтаря два малыхъ одноглавыхъ придѣла.

13. Ворота къ самой Москвѣ рѣкѣ.

Нынѣшнія Тайницкія ворота. На планѣ видна надъ ними башня съ вышкою, на которой виситъ также колоколъ (набатный). Передъ Тайницкою башнею выступаетъ къ самой Москвѣ рѣкѣ отводная крытая стрѣльница, соединенная съ надворотною башнею переходомъ съ тремя арками на толстыхъ кувшинчатыхъ столбахъ. Эти ворота назывались прежде, какъ видно изъ лѣтописныхъ сказаній, Шешковыми или Чушковыми. У нихъ поставилъ стрѣльницу и подъ нею вывелъ тайникъ Антонъ Фрязинъ въ 1485 году [49]).

За Тайницкою башней отъ большой городовой стѣны идетъ острый тынъ съ крытыми двухстворчатыми воротами, отъ которыхъ поднимается вверхъ и примыкаетъ къ стоящей на окраинѣ кремлевской горы зубчатой стѣнѣ противъ Благовѣщенскаго собора.

Отъ Тайницкихъ воротъ, вверхъ по Москвѣ рѣкѣ, идетъ большая стѣна, съ промежуточною глухою башней [50]), а передъ нею малая стѣна, съ воротами, до круглой угловой стрѣльницы, которую соорудилъ въ 1488 году тотъ же Антонъ Фрязинъ на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла Свибловская стрѣльница [51]). Отъ этой Свибловской стрѣльницы большая стѣна, построенная въ 1490 году архитекторомъ Петромъ Антоніемъ Фрязиномъ [52]), поворачиваетъ по берегу рѣки Неглинной, впадающей въ этомъ мѣстѣ въ Москву рѣку, и подходитъ къ Боровицкимъ воротамъ (см. ниже, № 17).

---

[47]) Карамз. Ист. IV, пр. 322; Лѣтоп. VII, 204.

[48]) Лѣтоп VI, 50, 53.

[49]) Лѣтоп. IV, 155; VI, 36, 278; VIII, 216.

[50]) Нынѣ служащею колокольней пристроенной къ ней въ 1731 г. церкви Благовѣщенія, что на Житномъ дворѣ.

[51]) Лѣтоп. IV, 156; VIII, 217.

[52]) Лѣтоп. IV, 157; VI, 38, 239.

14. Казнохранилище царя и великаго князя.

По нашимъ лѣтописямъ и документамъ, это царскій казенный дворъ, находившійся между Благовѣщенскимъ и Архангельскимъ соборами. Тутъ въ 1483 году великій князь Иванъ III заложилъ «полату кирпичну съ казнами», а въ 1485 г.—каменный погребъ («на казенномъ дворѣ») [53]). Здѣсь изображена эта палата подъ двухскатною крышею и со входомъ съ восточной стороны. Казенный дворъ виденъ и на картинахъ въ книгѣ: «Избраніе и вѣнчаніе на царство Михаила Ѳедоровича» М. 1856 г. (см. рисунки VIII, IX и XV) на этомъ же мѣстѣ, но нѣсколько въ другомъ видѣ,—съ вышкою надъ крышей. Въ немъ хранились царскія сокровища.

15. Благовѣщеніе; Благовѣщеніе Маріи; храмъ съ девятью главами, которыя покрыты, какъ и весь храмъ, позолоченною мѣдью, а крестъ на большой главѣ сдѣланъ даже изъ чистаго золота.

Вел. князь Иванъ III, разобравъ до основанія каменную церковь Благовѣщенія, построенную вел. княземъ Василіемъ Димитріевичемъ въ 1416 году [54]), заложилъ вмѣсто ея новую въ 1484 году [55]). Въ 1489 году она была освящена [56]). Съ пристройками и передѣлками послѣдующихъ временъ она существуетъ въ теперешнемъ видѣ Благовѣщенскаго собора; называлась: «на государевомъ дворѣ, на сѣняхъ, златоверхая» [57]).

16. Царскій дворъ. а) Новыя постройки во дворѣ.

Зданія на царскомъ дворѣ изображены здѣсь въ слѣдующемъ видѣ. Между Благовѣщенскимъ соборомъ и Грановитою палатой, къ западу отъ нихъ, показана чертами Середняя или большая Золотая палата, построенная въ началѣ XVI вѣка [58]). Передъ нею выступъ или Красное крыльцо, на которое ведутъ съ соборной площади три лѣстницы: одна въ сѣверной паперти Благовѣщенскаго собора, другая, середняя, передъ входомъ въ сѣни большой Золотой палаты, и третья у южной стѣны Грановитой палаты (слч. картины въ книгѣ: Избраніе и вѣнчаніе на царство Михаила Ѳеодоровича). За Середнею палатою, внутри

---

[53]) Лѣтоп. VI, 235, 236. Карамз. Ист. VI, прим. 106.
[54]) Лѣтоп. VI, 140.
[55]) Лѣтоп. IV, 155; VI, 36, 235.
[56]) Лѣтоп. IV, 157; VI, 37, 239.
[57]) См. П. М. Строева: Указатель къ выходамъ царей.
[58]) Дополн. къ Акт. истор. I, № 24; слч. Карамз. Истор. VII, 61 и слѣд.

двора, противъ алтарей Спасо-Преображенскаго собора, находится столовая изба [59]), подъ двумя четырехскатными крышами, построенная на кружалахъ или аркахъ, опирающихся на столбахъ. Грановитая палата, сооруженная фряжскими архитекторами Маркомъ и Петромъ Антоніемъ въ 1491 году [60]), выдвигается во всю длину на соборную площадь. Подлѣ нея, къ сѣверу, показана контуромъ Золотая палата меньшая, царицы Ирины, подъ двухскатною крышею, перестроенная или вновь выстроенная, вѣроятно, при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, для его супруги [61]). У сѣвернаго угла этой палаты стоитъ двухглавая церковь, съ закомарами на крышѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ въ нынѣшнемъ дворцѣ находится церковь великомученицы Екатерины. Позади меньшей Золотой палаты простирается къ западу продолговатое четыреугольное зданіе, на которомъ, при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ, въ 1635 и 1636 годахъ, надстроенъ нынѣшній теремъ [62]). Оно примыкаетъ къ пятиглавой церкви Рождества Богородицы, съ придѣломъ св. Лазаря, сооруженной фрязиномъ Алевизомъ въ 1514 году [63]). У сѣверной стѣны этого четыреугольнаго зданія находятся: крыльцо съ лѣстницею, спускающеюся подлѣ стѣны на западъ, къ церкви Рождества Богородицы, и небольшія пристройки, соединенныя съ длиннымъ одноэтажнымъ строеніемъ, идущимъ на сѣверозападъ. За церковью Рождества Богородицы, далѣе на западъ, показаны продольными линіями какія-то постройки, простирающіяся до внутренняго угла большаго строенія съ тремя надстройками, подъ двухскатными

---

[59]) Дополн. къ Акт. истор. I, № 24.

[60]) Лѣтоп. IV, 160.

[61]) См. Дворцовые разряды. Спб. 1850 г., т. I, 1151—1154.

[62]) См. въ Памятник. древн. русск. зодчества, изд. Ѳ. Ѳ. Рихтера, статью И. Е. Забѣлина: Теремн. дворецъ, на стр. 20—32.

[63]) Церковь Рождества Богородицы каменная построена первоначально на мѣстѣ деревянной церквицы св. Лазаря Евдокіею, супругою Димитрія Донскаго, въ 1393 году, съ придѣломъ св. Лазаря; въ 1395 году была росписана, въ 1480 году верхъ ея упалъ (Лѣтоп. VIII, 64, 65, 205; слч. Карамз. Истор. VI, пр. 629); въ 1514 году построена вновь, по волѣ вел. князя Василія Ивановича (Лѣтоп. VI, 254; VIII, 255; слч. Карамз. Ист. VII, пр. 383). Въ 1681 году къ Рождественской церкви пристроена была трапеза, надъ которою, равно какъ и надъ церковью, заложенъ новый пятиглавый храмъ во имя Сошествія Святаго Духа; стѣны этого заложеннаго, но не отстроеннаго храма составили верхній этажъ Рождественской церкви, а вмѣсто назначенныхъ пяти главъ надъ нею сведена только одна глава. Въ такомъ видѣ храмъ этотъ существуетъ и теперь (см. вышеуказанную статью И. Е. Забѣлина: Теремный дворецъ, стр. 22).

крышами, которое протягивается отсюда по направленію къ Троицкимъ воротамъ, но, не доходя до нихъ, поворачиваетъ на юговостокъ подлѣ Троицкаго подворья (см. ниже, № 22). Затѣмъ царскій дворъ граничитъ съ Царя-Борисовскимъ дворомъ (см. ниже, № 21) и съ дворомъ патріаршимъ (см. ниже, № 19).

По другую сторону западныхъ дверей Благовѣщенскаго собора, на югъ, къ Москвѣ рѣкѣ, выступаетъ двухъярусная палата, подъ двухскатною крышей, обращенная своею длинною лицевою стороною на востокъ, а за нею простирается на западъ палата бóльшаго размѣра, также подъ двухскатною крышей (см. картины въ книгѣ: Избр. и вѣнч. на царство Михаила Ѳеодоровича). Это—двѣ набережныя палаты: одна малая [64]), а другая большая [65]), вѣроятно, та самая, которую, по велѣнью велик. князя Ивана Васильевича, основалъ Марко Руфъ фрязинъ въ 1487 году («на велик. князя дворѣ, гдѣ теремъ стоялъ») [66]). Позади большой набережной палаты находится Срѣтенскій пятиглавый соборъ, построенный царемъ Иваномъ Васильевичемъ на взрубѣ въ 1560 году [67]); подъ нимъ видны, съ обѣихъ боковыхъ сторонъ, кружала или арки на столбахъ. За Срѣтенскимъ соборомъ, далѣе на западъ, означены чертами строенія, составляющія продолговатый четыреугольникъ, отъ которыхъ идетъ зубчатая стѣна, примыкающая къ кремлевской близъ Боровицкихъ воротъ; эта стѣна построена Алевизомъ въ 1499 году [68]). Отъ тѣхъ же строеній простирается другая зубчатая стѣна на сѣверъ, съ воротами и калиткою по срединѣ ея [69]), ограждающая царскій дворъ съ запада, и примыкаетъ къ большому строенію, съ тремя верхними надстройками подъ двухскатными крышами, о которомъ упомянуто выше. Посреди этого двора стоитъ Спасо-Преображенскій соборъ, называвшійся въ XVII столѣтіи Спасъ на дворцѣ, т. е. на дворикѣ царскаго двора, нынѣ Спасъ на бору. Вел. князь Иванъ Даниловичъ Калита въ 1330 году заложилъ здѣсь церковь каменную Преображенія Господня, съ устройствомъ при ней монастыря [70]), который при вел. князѣ Иванѣ Васильевичѣ въ 1491 году переведенъ на Новое и получилъ названіе Новоспасскаго [71]), а

---

[64]) Карамз. Ист. X, прим. 111.
[65]) Тамъ же, т. IX, пр. 26.
[66]) Лѣтоп. IV, 156.
[67]) Карамз. Ист. IX, пр. 26.
[68]) Лѣтоп. VI, 43.
[69]) На томъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи устроены были Гербовыя ворота съ башнею. См. Русская старина, составл. А. А. Мартыновымъ. II. М. 1859 г.
[70]) Лѣтоп. III, 131; V, 218; VII, 202; см. Карамз. Ист. IV, прим. 322.
[71]) Лѣт. VI, 38; слч. Карамз. Ист. VI, пр. 629.

ными въ ёлку, покрыты тремя бочками или полукружіями съ заостренными верхами. Внутри двора, у городской стѣны и отчасти на противуположной сторонѣ, у тына, находились многія отдѣльныя строенія подъ двухскатными крышами. Когда этотъ дворъ былъ Житнымъ— неизвѣстно.

Въ 1702 году все пространство отъ Троицкихъ до Никольскихъ воротъ, у кремлевской стѣны, занимаемое въ началѣ XVII вѣка тремя дворами Годуновыхъ, а впослѣдствіи Стрѣлецкимъ дворомъ князя Лыкова, подворьемъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря, Входоіерусалимскою церковью и дворомъ князя Ивана Голицына, было очищено отъ построекъ, и на мѣстѣ ихъ заложено зданіе арсенала, оконченное лишь въ 1736 году [140]).

32. Никольскія ворота, ворота святаго Николая.

Никольскія ворота, получившія свое названіе отъ иконы святителя Николая, очертаніе которой здѣсь видно надъ воротною аркою, построены въ 1491 году, одновременно съ Фроловскою или Спасскою стрѣльницею (см. выше, № 1) и тѣмъ же архитекторомъ, Петромъ Антоніемъ Фрязиномъ [141]). Онѣ представлены на настоящемъ планѣ, также какъ и Спасскія, въ видѣ четыреугольной башни, подъ четырехскатною низменною крышею, но съ глухою вышкою и безъ двуглаваго надъ нею орла.

Внутри кремля отъ Никольскихъ воротъ протягивается до самой Ивановской площади деревянная мостовая. Съ наружной стороны отъ Никольской башни—выступъ до самаго рва; по обѣимъ сторонамъ воротъ зубчатыя укрѣпленія, а отъ воротъ проведенъ мостъ черезъ ровъ, на Красную площадь.

[140]) Родъ Шереметевыхъ. II, 301, 302.
[141]) Лѣтоп. IV, 159.

КРЕМЛЯ ГРАДЪ.
KREMLENAGRAD.
CASTELLUM VRBIS MOSKVÆ
НЕГЛИНА РЕКА
NEGLINA
FLVVIVS
МОСКВА РЕКА. MOSKVA FLVVIVS

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

БИТВА

ПРИ РѢКѢ КОЛОКШѢ, НА ГОРѢ ПРУССКОВОЙ,

ВЪ 1177 ГОДУ.

Д. Чл. К. Н. Тихонравова.

Рѣка Колокша и впадающая въ нее рѣчка Колочка упоминаются въ древней русской исторіи какъ мѣста боевыхъ столкновеній князей Суздальскихъ и Владимірскихъ съ своими недругами; на берегахъ этихъ рѣкъ происходили кровопролитныя битвы. Лѣтопись, упоминая объ этихъ битвахъ, равно какъ и о битвахъ Липецкихъ 1177 и 1216 годовъ [1]), представляетъ самыя неопредѣленныя данныя для географіи исторической. Лѣтописныя сказанія о битвахъ Липецкихъ вполнѣ уяснились только археологическими изысканіями, произведенными здѣсь въ 1852 году графомъ А. С. Уваровымъ. [2]) Битва 1177 года великаго князя Всеволода III съ Глѣбомъ Рязанскимъ на Колокшѣ не менѣе подробно записана въ лѣтописи; но все-таки мѣстность, гдѣ происходила эта битва, доселѣ остается въ исторіи не опредѣленною въ точности.

Обратимся къ разсказу лѣтописей, придерживаясь описанія, сдѣланнаго первымъ историкомъ Владимірскимъ—Ив. Ѳ. Дмитревскимъ [3]).

Глѣбъ Рязанскій, по разореніи Москвы въ 1176 году, узнавъ, что в. к. Всеволодъ идетъ къ Рязани съ войскомъ, для отмщенія ему за это разореніе, и уже подвигается къ Коломнѣ,—другою ближайшею дорогою, прямо чрезъ лѣса, ринулся съ своими войсками и Половцами

---

[1]) П. С. Р. Лѣт. т. I, стр. 161 и т. IV, стр. 21, 25.

[2]) «Двѣ битвы по лѣтописямъ и по археологическимъ изысканіямъ». Древности. Труды Моск. Арх. Общ. т. II, вып. 2, стр. 120—132.

[3]) «О началѣ Владиміра что на Клязьмѣ.» СПБ. 1802 года, стр. 213 и 214.

въ княжество Владимірское. Приблизясь уже ко Владиміру, съ правой стороны Клязьмы, Глѣбъ напалъ на городъ Боголюбовъ, ограбилъ домы княжескіе и боярскіе, не пощадилъ и самый храмъ Боголюбовскій, богато украшенный; съ позволенія его Половцы, отломавъ двери церковныя, не только разграбили всѣ сокровища и утварь, коими щедро снабдилъ храмъ в. к. Андрей, но ободрали даже со стѣнъ украшенія и оклады со св. иконъ, украшенные имъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями, и наконецъ все, въ храмѣ оставшееся, сожгли. Насытясь грабежемъ и забравъ многихъ въ плѣнъ, Глѣбъ, обошедъ Владиміръ, пошелъ тою дорогою, по которой отправился къ Рязани Всеволодъ, намѣреваясь нечаянно напасть на него съ тылу. Всеволодъ уже зналъ отъ гонцовъ о жестокостяхъ и разореніяхъ, произведенныхъ Глѣбомъ около Владиміра, и войска его поспѣшно возвращались отъ Коломны. Предъ Колокшей встрѣтилъ Всеволодъ Глѣба съ Половцами и полономъ, стоявшаго на другомъ берегу рѣки. Хотя это происходило въ зимнее время, а именно въ концѣ января мѣсяца, но тогда случилась такая сильная оттепель, что на Колокшѣ ледъ вскрылся, высоко выступила вода и никакъ не возможно было переправиться Всеволоду на другую сторону, гдѣ былъ Глѣбъ,—а потому и расположился онъ станомъ на Прусковой горѣ, версты на двѣ разстояніемъ отъ Колокши. Дальнѣйшія дѣйствія войскъ не относятся къ предмету нашей замѣтки, и потому должно сказать то только, что когда снова настали морозы и уже можно было перейдти рѣку, произошла кровопролитная битва у горы Прусковой, и Всеволодъ остался побѣдителемъ; самъ Глѣбъ взятъ былъ въ плѣнъ съ сыномъ его Романомъ, шуриномъ Мстиславомъ Ростиславичемъ и со всею дружиною; тутъ же были захвачены Борисъ Жидиславичъ, знаменитый воевода Андрея Боголюбскаго Дѣдилецъ, Ольстинъ и множество другихъ; Половцы всѣ избиты оружіемъ. Эта блистательная побѣда была одержана 20 февраля 1177 года, въ понедѣльникъ первой недѣли великаго поста. Всеволодъ торжественно въѣхалъ во Владиміръ; предъ нимъ вели (безъ шлемовъ, съ открытыми головами) плѣнниковъ— Глѣба съ сродниками и знатныхъ бояръ, а позади шли подъ стражею толпы плѣнныхъ воиновъ, скованныхъ желѣзами; пѣшія войска Всеволода замыкали шествіе. У золотыхъ воротъ духовенство дожидалось съ св. иконами и хоругвями, при собраніи бояръ и многочисленнаго народа. Великій князь Всеволодъ со всѣми его окружавшими, преклонясь предъ св. иконами, шествовалъ прямо въ златоверхую церковь Успенія Богоматери; принесши тутъ усердное Господу Богу благодареніе за побѣду ему дарованную, отправился въ свой дворецъ. И была во Владимірѣ столь великая радость, что родителямъ по дѣтяхъ, а женамъ по мужьяхъ, на сраженіи убитыхъ, запрещено было плакать.

Какъ ни подробно описана эта битва 1177 года на Колокшѣ, тѣмъ не менѣе остается неразрѣшеннымъ самый существенный вопросъ: гдѣ же именно произошло это событіе на Колокшѣ? гдѣ гора Прусскова? У Дмитревскаго сказано: въ 16-ти верстахъ отъ Владиміра; въ «Журналѣ Мин. внутр. дѣлъ» 1856 г. Н. Я. Дубенскій, въ статьѣ своей: «Воды Владимірской губерніи», повторилъ то же, дополнивъ, что эта гора «близъ села Ворши». Дѣйствительно, въ 16-ти верстахъ отъ Владиміра, близъ первой станціи московско-нижегородской желѣзной дороги, есть село Ворша, или Дмитріевское, при рѣкѣ Воршѣ; есть еще неподалеку двѣ деревни Княжевы, Новая и Старая, при рѣкѣ Колокшѣ; но тутъ нигдѣ нѣтъ никакой горы Прусковой. Притомъ же, рѣка Колокша, получая начало изъ болотъ у села Ненашевскаго, повыше гор. Юрьева-Польскаго, до впаденія своего въ рѣку Клязьму при селѣ Устьѣ, почти напротивъ Колокшанской станціи ж. д., протекаетъ чрезъ уѣзды Юрьевскій и Владимірскій не менѣе 50 верстъ; поэтому опредѣлить съ точностію мѣстность, гдѣ происходила битва Всеволода съ Глѣбомъ на Колокшѣ, возможно единственно только при указаніи мѣстности, гдѣ находится гора Прусскова.

Существующіе нынѣ пути отъ Владиміра къ Москвѣ не даютъ никакого понятія о бывшихъ въ старину сообщеніяхъ съ нею; есть, впрочемъ, одинъ трактъ торговый, такъ называемый Стромынка, упоминаемый въ одномъ старинномъ актѣ XVII вѣка [1]), въ коемъ перечисляются селенія, лежащія на этомъ пути отъ Москвы къ г. Юрьеву: Пехра, с. Стромынь, д. Храпково, с. Киржачъ, дд. Лодыгино, Желдыбино и с. Ильинское-Стромилово [2]).

На проселочномъ пути къ Юрьеву отъ Владиміра лежитъ большое торговое село Ставрово при р. Колокшѣ, въ 27 верстахъ отъ Владиміра. [3]) Въ шести верстахъ отъ Ставрова, въ приходѣ села Карачарова есть владѣльческое сельцо Турино [4]), гдѣ нынѣ находится Кузнецовское волостное правленіе. Чрезъ Туринскія владѣнія протекаетъ рѣчка Колочка, впадающая тутъ въ рѣку Колокшу съ правой стороны; неподалеку Коковинскій лѣсъ и гора, донынѣ называемая— Пруссовская; кромѣ того, при сельцѣ же Туринѣ находится Прус-

---

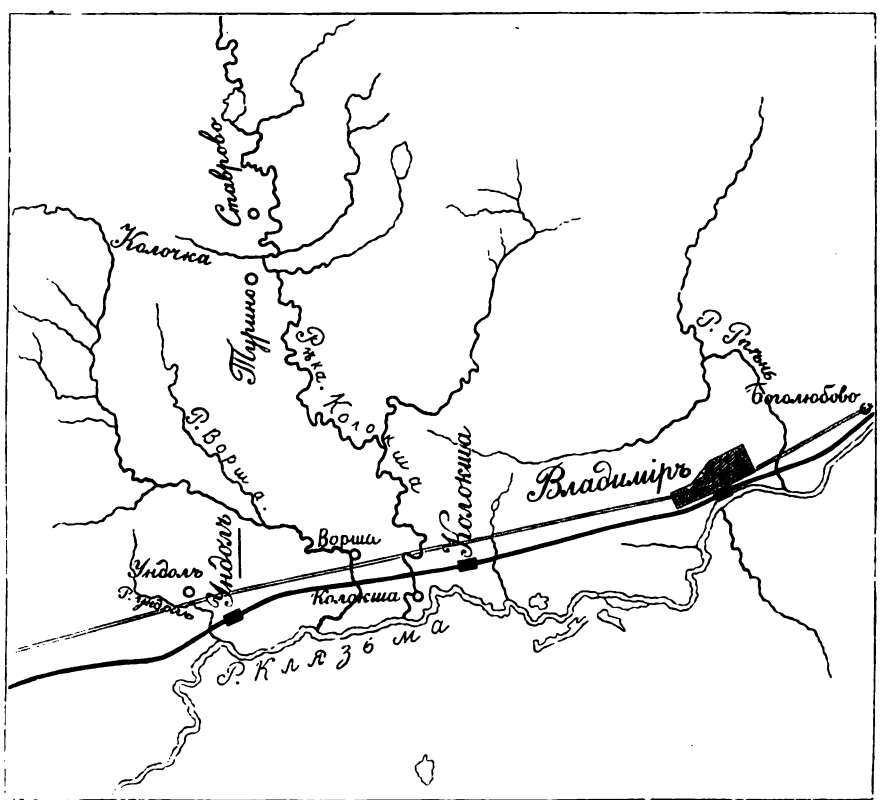
[1]) Владимірскій сборникъ. М. 1857 г., стр. 58 и 179.

[2]) Въ Спискѣ нас. мѣст. Росс. имп. изд. Центр. Стат. Ком., Владимірская губернія, с. Киржачъ, Храпково или Храпки, Желдыбино и Ильинское показаны на Стром. торг. трактѣ изъ Юрьева въ Москву черезъ Киржачъ. Стр. 163, 164 и 230.

[3]) Тамъ же, стр. 14, Ставрово показано на проселочномъ трактѣ изъ Владиміра въ г. Александровъ.

[4]) Въ сельцѣ Туринѣ нынѣ 18 дворовъ крестьянъ-собственниковъ и усадьба дворянина Новикова (Ѳедора Николаевича); у него земли 91 десят., и у крестьянъ Туринскаго сельскаго общества 297, въ томъ числѣ пахотной 207 десятинъ.

сово поле. Отысканіе урочищъ съ этими названіями, донынѣ сохранившимися, даетъ право съ вѣроятностію полагать, что битва Всеволода съ Глѣбомъ Рязанскимъ въ 1177 году должна была произойдти именно здѣсь, въ этой мѣстности. Турино въ 23-хъ верстахъ отъ г. Владиміра, далеко вправѣ отъ желѣзной дороги къ Москвѣ и притомъ сообщеніе съ Туринымъ отъ желѣзнаго пути идетъ со второй



станціи «Ундолъ», отстоящей отъ Владиміра въ 30 верстахъ и въ 15-ти верстахъ отъ села Ставрова.

ЗАМѢТКА

О КОСТЕНОСНЫХЪ ПЕЩЕРАХЪ ВЪ СИБИРИ.

Д. Чл. Н. Е. Бранденбурга.

Въ дѣлахъ архива Главнаго Артил. Управленія за 1799 годъ, сохранилось довольно любопытное для доисторической археологіи извѣ-

стіе—относительно нѣсколькихъ костеносныхъ пещеръ, встрѣченныхъ при мѣстныхъ поискахъ мѣстозарожденій селитры.

Въ 1797 году для поисковъ селитры былъ, по Высочайшему повелѣнію командированъ въ Сибирь генералъ Корсаковъ. Одинъ изъ сопровождавшихъ его, нѣкто Иванъ Пащенко, получивъ отъ Корсакова спеціальное порученіе осмотра извѣстной мѣстности, донесъ ему изъ Красноярска слѣдующее:

«По повелѣнію вашего превосходительства, мѣста, состоящія между кочующихъ татарскихъ ордъ Кызыльской и Качинской, я осматривалъ, гдѣ и нашелъ признаки селитряной земли по рѣкамъ Бѣлому и Черному Іюсамъ, въ состоящихъ большихъ каменныхъ горахъ въ восьми пещерахъ, которыя и находятся именно: пять пещеръ отъ заимки Колмогоровой выше въ $1^1/_2$ верстахъ, на правомъ берегу по теченію Бѣлаго Іюса, въ утесѣ сѣроватаго мелкозернистаго камня; а три пещеры состоятъ отъ селенія Князца-Тайденова въ семи, а отъ рѣки Чернаго Іюса въ полуверстѣ на правой сторонѣ по теченію оной, въ хребтѣ горъ, состоящихъ изъ гранита, смѣшаннаго съ черной слюдою. Изъ оныхъ пещеръ двѣ имѣютъ въ длину: первая 17, въ ширину отъ 3—2, а въ вышину 2 сажени; вторая 10, въширину отъ 1—3, а въ вышину 3 сажени; прочія же—одна другой менѣе.

Во всѣхъ тѣхъ пещерахъ селитряной земли имѣется, примѣрно полагая, до 20000 пудъ; какъ же въ оныхъ пещерахъ попадаются человѣческія кости, то и должно думать, что есть причиной находящейся тамо земли, производящей селитру».

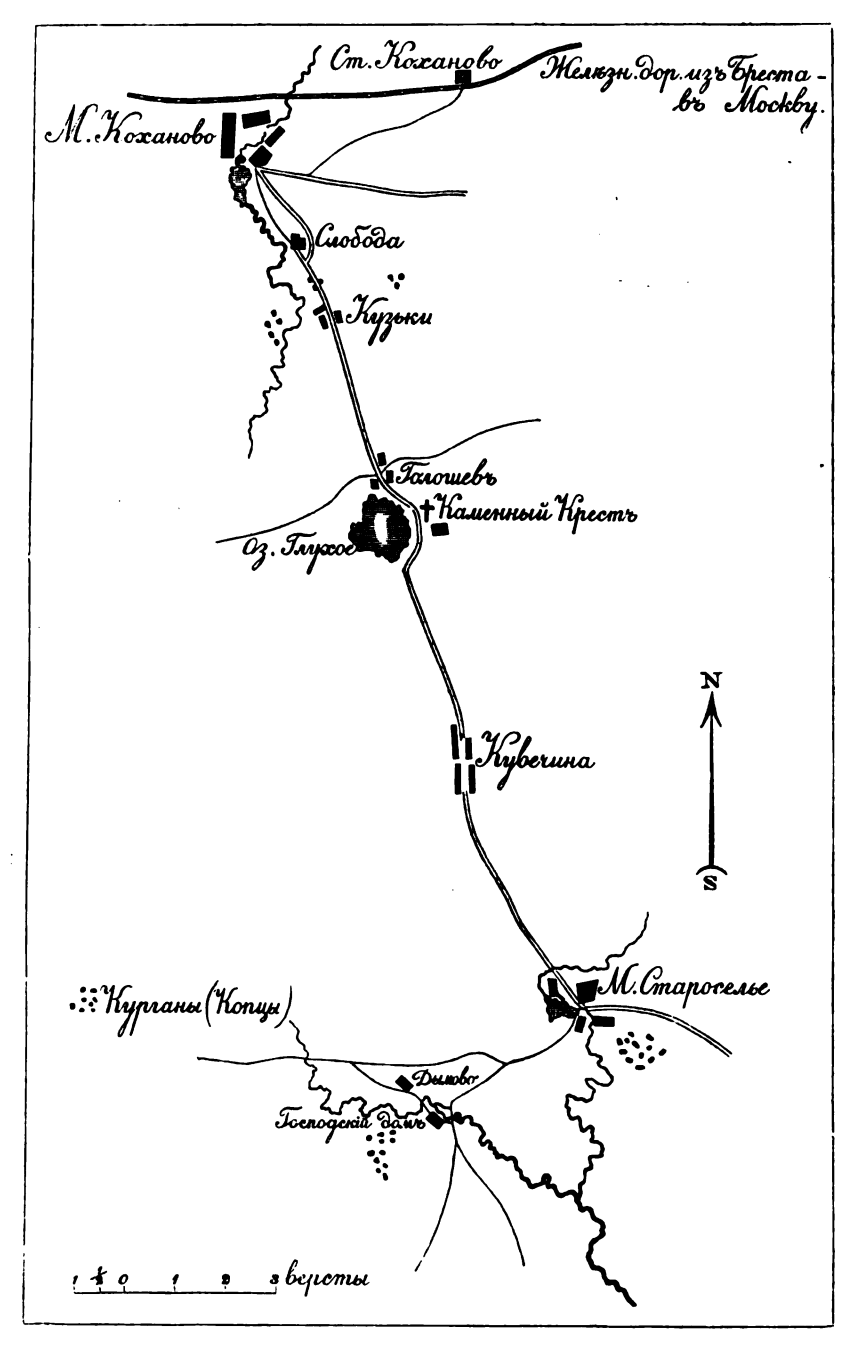
Затѣмъ добавляется, что—«означенная земля состоитъ въ весьма неудобныхъ мѣстахъ, такъ окружена большими горами, что кромѣ пѣшему пройти съ великимъ трудомъ можно, верхомъ же проѣхать нельзя».

РАСКОПКИ 1885 ГОДА.

Д. Чл. Н. М. Турбина.

Въ одномъ изъ прошедшихъ засѣданій Общества, я заявилъ о нахожденіи кургановъ, по мѣстному выраженію, «копцовъ», по старой почтовой дорогѣ изъ м. Шклова въ м. Коханово. У дер. Кузьки копцы находятся, какъ видно по прилагаемому политипажу, на самой дорогѣ и частію на поляхъ; затѣмъ между деревнями Голошево и Кувягино, по слухамъ, копцы встрѣчаются также въ прилегающихъ

къ дорогѣ лѣсахъ; главная же группа кургановъ лежитъ у м. Староселья и д. Дымово.

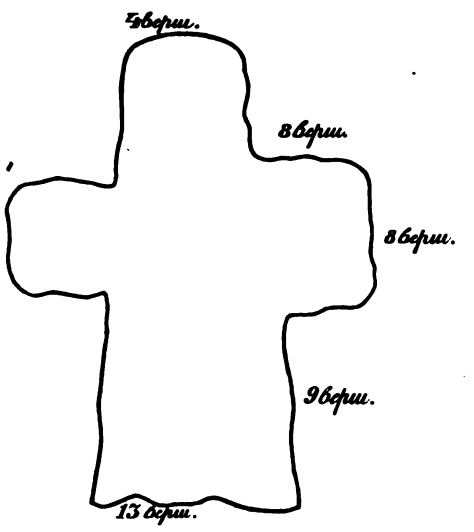


Въ настоящее время, познакомившись ближе съ мѣстностями по правому берегу Днѣпра, могу съ полною увѣренностью сказать, что

какъ теченіе Днѣпра, такъ и Могилевская и Минская губерніи густо покрыты курганами. Въ разное время мною были разрываемы и находимы курганы близъ Минска, Борисова и, на югъ отъ Могилева, близъ м. Бѣявмичъ, что съ настоящимъ указаніемъ мѣстонахожденія кургановъ и свѣдѣніями, полученными отъ жителей, привело меня къ къ заключенію о густотѣ населенія этой мѣстности въ былыя времена.

Въ курганахъ Борисовскаго уѣзда мнѣ попадались каменныя орудія, которыя я имѣлъ уже удовольствіе представлять Обществу; на югѣ же Могилева, въ курганахъ, мнѣ посчастливилось найти монеты св. Владиміра, сохраняемыя нынѣ въ Историческомъ Музеѣ; вотъ какое разнообразіе археологическихъ находокъ ожидаетъ изслѣдователя въ этой мѣстности. Не забудемъ также, что здѣсь лежитъ м. Заславль, гдѣ жила Рогнѣда съ Изяславомъ, и что городище въ Заславлѣ сохранилось и до нашего времени.

На вышесказанной бывшей почтовой дорогѣ у дер. Голошево, на берегу озера Глухое, стоитъ гранитный крестъ, точный рисунокъ котораго при семъ прилагаю.



Преданіе о немъ гласитъ слѣдующее: когда Іисусъ Христосъ ходилъ по землѣ, то зашелъ въ одну деревню, на мѣстѣ которой теперь находится оз. Глухое; жители этой деревни не впустили Господа переночевать въ своихъ домахъ; тогда одна бѣдная старушка пріютила Его. На утро Господь вывелъ старушку изъ деревни и приказалъ ей не оглядываться назадъ, что бы она сзади ни услыхала. Старушка, испуганная шумомъ сзади и желая узнать, что тамъ дѣлается, рѣшилась обойти приказаніе Господа: и на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ крестъ, остановилась и наклонила голову къ ногамъ,—что̀ позволило ей между ногами увидать, какъ деревня со всѣми жителями провалилась, изъ земли выступила вода и, покрывъ то мѣсто, гдѣ была деревня, образовала оз. Глухое. Спаситель за обманъ превратилъ старуху въ каменный крестъ, который и понынѣ стоитъ надъ озеромъ. Окрестными жителями крестъ этотъ почитается святыней: онъ установленъ на срубѣ, мѣстность кругомъ него постоянно очищается и самъ онъ украшается заботливыми и вѣрующими поселянами.

Нынѣшнимъ лѣтомъ я предпринялъ изслѣдованіе кургановъ при

дер. Дымово. Всѣхъ разрытыхъ кургановъ было двѣнадцать. Наибольшая окружность кургановъ до четырнадцати саженъ, при высотѣ до $3^1/_2$ аршинъ. Всѣ, безъ исключенія, костяки лежали головами на западъ; положеніе трупа было съ запада на востокъ. Почти во всѣхъ курганахъ найдены одни только совершенно сгнившіе костяки и только изъ №№ 1, 2 и 4 можно было взять черепа, удовлетворительно сохранившіеся. Способъ погребенія на одномъ и томъ же кладбищѣ до нельзя разнообразенъ: въ десяти разрытыхъ курганахъ трупъ положенъ на землю, засыпанъ слоемъ земли, затѣмъ сожженъ костеръ и опять засыпанъ землею; въ курганѣ № 4 погребено два трупа, изъ коихъ верхній сожженъ такъ, что на кострищѣ со слоемъ угля нашлись сожженныя человѣчьи кости--части черепа и берцевыя кости, вмѣстѣ съ обломками глинянаго горшка; нижній же трупъ былъ женскій и при немъ бронзовыя серьги и бусы; въ курганѣ № 6 трупъ былъ похороненъ въ сидячемъ положеніи. При разрытіи этого кургана горизонтальными слоями, сидячее положеніе трупа обрисовалось несомнѣнно.

Большое количество сер бряныхъ вещей даетъ понятіе о богатствѣ жителей бывшаго поселенія и, кромѣ того, объ обычаѣ класть ножи у лѣвой руки,—всѣ три найденные желѣзные ножа лежали у оконечностей лѣвой руки въ курганахъ №№ 1, 2 и 5. Въ могилѣ № 2 найденъ при трупѣ разбитый горшокъ.

Самую замѣчательную находку изъ описываемой поѣздки составляетъ безспорно головной уборъ изъ кургана № 3 (см. табл.). Уборъ этотъ находился на черепѣ; среднею частію лежалъ онъ на лбу и концами на затылкѣ. Уборъ или вѣнецъ этотъ составленъ изъ пяти рядовъ бронзовыхъ тонкихъ спиралей, длиною въ $^5/_8$ вер., нанизанныхъ на двойной перевитой жгутъ изъ липовой мочалы и раздѣленныхъ между собой тонкими бронзовыми посеребренными пластинками, украшенными продольною насѣчкою. Діам. вѣнца $3^1/_2$ верш., вышина—$^6/_8$ верш.

Находка этого вѣнца разрѣшаетъ вопросъ о тѣхъ бронзовыхъ спиралях, которыя не разъ попадались при раскопкахъ и постоянно находились въ могилахъ около черепа: не разъ высказывалось мнѣніе, что спирали эти должны были составлять часть головнаго убора, но мнѣнія эти оставались до сихъ поръ однимъ предположеніемъ; вѣнецъ нашъ подтверждаетъ эти предположенія и вводитъ ихъ въ міръ дѣйствительности.

Въ томъ же курганѣ найдены: грубо отшлифованныя сердоликовыя бусы—одна круглая, другая продолговатая, одна двойная изъ свѣтло-желтой пасты, одна двойная синяя, одна темнокрасная съ синими глазками, два височныхъ кольца изъ тонкой бронзовой проволоки съ перевязанными концами и шейный желѣзный обручъ, сильно пострадавшій отъ ржавчины.

КАМЕННАЯ БАБА.

Чл.-кор. В. Н. Ястребова.

Каменная баба, рисунокъ которой при семъ прилагается, находится въ Елизаветградскомъ реальномъ училищѣ, куда пожертвована А. А. Браунеромъ. Г. Браунеру она доставлена Я. Г. Эрдели изъ имѣнья послѣдняго, села Эрделевки, Елизаветградскаго уѣзда. Къ сожалѣнію, ни о мѣстѣ, ни о обстоятельствахъ находки свѣдѣній не получено никакихъ. Въ Елизаветградскомъ реальномъ училищѣ имѣется и другая каменная баба (фаллическая), изъ кургана села Станишина, Александрійскаго уѣзда. Считаю возможнымъ замѣтить нѣкоторую аналогію между этими двумя памятниками. Оба они изъ мѣстныхъ твердыхъ породъ: Станишинская баба изъ гранита, Эрделевская—изъ гнейса; обѣ отличаются слабостію рельефа, что рѣзко обособляетъ ихъ отъ другихъ, въ большинствѣ случаевъ — известковыхъ бабъ; замѣчается, наконецъ, нѣкоторое сходство въ подробностяхъ, а именно: у пояса обоихъ изваяній схожіе кинжалы, въ рукѣ—рогъ, а у бедра—подобіе лука. Находя невозможнымъ дѣлать какія либо заключенія на основаніи сходства двухъ только памятниковъ, я все-таки считаю такое сходство заслуживающимъ вниманія.

О ГЛИНЯНОЙ ЧАШѢ,

НАЙДЕННОЙ ВЪ М. СѢДНЕВКѢ, ЕЛИСАВЕТГРАДСКАГО УѢЗДА

ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Чл.-кор. В. Н. Ястребова.

Предлагая вниманію Археологическаго Общества рисунокъ чаши, найденной въ м. Сѣдневкѣ, Елизаветградскаго уѣзда Херсонской губ., скажу сначала нѣсколько словъ объ окрестностяхъ этого мѣстечка, потомъ собственно о мѣстѣ находки и, наконецъ, передамъ обстоятельства послѣдней, насколько онѣ извѣстны мнѣ по разсказамъ семейства А. Х. Агте, сдѣлавшаго находку. Къ сожалѣнію, самъ я не могъ обслѣдовать условій раскопки—главнымъ образомъ потому, что имѣлъ возможность посѣтить Сѣдневку всего разъ, и то зимою; но, тѣмъ не менѣе, считаю полезнымъ опубликовать рисунокъ чаши, оригинальной по орнаменту, такъ какъ не убѣжденъ, представится ли мнѣ самому возможность дополнить свѣдѣнія о ней личными раскопками.

М. Сѣдневка расположено въ ю-в. части Елисаветградскаго у., на лѣвомъ берегу р. Ингула. Къ с. и къ ю. отъ мѣстечка въ Ингулъ впадаютъ многочисленныя и глубокія балки, на в. оно ограждено рѣчкою Березовкою, впадающею въ Ингулъ ниже, и балками ея бассейна. Такимъ образомъ территорія Сѣдневки со всѣхъ сторонъ защищена естественными огражденіями и представляетъ укромный уголокъ, повидимому, давно облюбованный и заселенный человѣкомъ. Народное преданіе сохранило память о Запорожцахъ, жившихъ здѣсь зимовниками и сохранившихъ по себѣ слѣдъ въ названіяхъ балокъ: Филонова, Сидорова, Гарганова и Тонгоногова; самое слово Сѣдневка старики производятъ отъ сидень, что означало казака семейнаго, хозяина,

жившаго зимовникомъ. Окрестности Сѣдневки обильно усѣяны курганами, и между ними есть очень большіе, напр. курганъ, находящійся въ саду г. Агте, подвергавшійся отчасти раскопкѣ, которая дала нѣкоторые признаки скиѳскаго типа погребенія (камера въ уровень съ землею, съ корридоромъ, въ которомъ найденъ большой оставъ человѣка; въ верхней части кургана открыта глиняная чашка, видимо, греческой работы). Далѣе, на поляхъ Сѣдневки нѣсколько лѣтъ тому назадъ выорали плугомъ двѣ бронзовыя стрѣлки. Наконецъ, глиняная чаша, носящая слѣды еще большей древности, свидѣтельствуетъ о томъ, что данная мѣстность начала заселяться еще въ каменный періодъ.

Противуположная, правая сторона Ингула, также изобилующая балками, представляетъ такое же множество кургановъ, какъ и лѣвая, и, подобно той, дала доказательства обитаемости въ очень давній періодъ: въ 1881 г. владѣлецъ с. Кугушевки, Ѳ. А. Томашевъ, пожертвовалъ Елисаветградскому реальному училищу обломокъ молотка (неолитическаго періода), найденнаго на его землѣ, саженяхъ въ 300 къ ю. отъ усадьбы и въ 15—20 саж. отъ берега рѣки. Онъ же, наконецъ, указалъ мѣсто на лѣвомъ берегу Ингула, въ направленіи къ в.-с.-в. отъ усадьбы, гдѣ, въ слоѣ крупнаго песку, надъ слоемъ зеленой глины, на глубинѣ 3 сажень отъ поверхности, найдены кости мамонта, обнаженные весенними разливами (куски бивней хранятся въ Елисаветгр. реальн. училищѣ). Впрочемъ, слѣдовъ человѣка эпохи мамонта не открыто никакихъ.

Чаша, рисунокъ которой посылаю при сообщеніи своемъ, вырыта въ саду г. Агте, въ разстояніи около полуверсты отъ берега рѣки; мѣсто находки совершенно ровное, въ чащѣ большихъ, старыхъ деревьевъ. По словамъ г-на Агте, почва представляетъ слѣдующія наслоенія: сверху, $^1/_2$ аршина—1 арш.—черноземъ, ниже слѣдуетъ суглинокъ и еще ниже желтая глина. Находка сдѣлана въ среднемъ.

Поводъ находки не совсѣмъ обыкновенный. Дѣло въ томъ, что семья г-на Агте, подобно многимъ помѣщичьимъ семьямъ Херсонской губ., нѣкоторое время сильно занята была кладоисканіемъ. Однажды, лѣтомъ 1876 г., г-жѣ Агте приснился сонъ, указывавшій на мѣсто въ саду, и вслѣдствіе этого сна, указанная мѣстность была подвергнута раскопкѣ. На глубинѣ 1 арш. найдено 11 известковыхъ плитъ, лежавшихъ полумѣсяцемъ, обращеннымъ рогами къ югу; на 1 арш. глубже открыто 5 гранитныхъ плитъ, 1—$1^1/_2$ арш. длины и пальца 2 толщины; изъ нихъ четыре лежали попарно, одна на другой, а

пятая сверху; и наконецъ, еще на 1 аршинъ глубже, найдена чашка, въ которой лежалъ кусочекъ красной краски, въ родѣ кармина; поглубже чашки открыты двѣ кучки мелкихъ рѣчныхъ раковинъ, по полъ-мѣрки каждая. Вотъ все, что удалось мнѣ узнать объ обстоятельствахъ находки, переданной мнѣ г-мъ Агте.

На рисункѣ чаша изображена въ натуральную величину; цвѣта она чернаго, поверхность губчатая, особенно снаружи; ровное дно носитъ несомнѣнные слѣды гончарной доски, но бока не вполнѣ симметричны, что даетъ основаніе полагать, что данный сосудъ сдѣланъ безъ помощи колеса; съ наружной стороны чаша украшена девятью горизонтальными бороздками, а внизу городкомъ; линіи бороздокъ не вполнѣ параллельны и, очевидно, украшенія выполнены на глазомѣръ, заостренной костью, оставившею не вездѣ ровные по величинѣ и не вполнѣ симметричные слѣды; повидимому, орнаментъ этотъ представляетъ искусственное воспроизведеніе слѣдовъ веревочнаго скрѣпленія двухъ системъ: горизонтальной и крестообразной, сколько извѣстно, рѣдко встрѣчаемаго въ Россіи. На внутренней сторонѣ верхней части чаши замѣтно нѣсколько неглубокихъ бороздокъ, занимающихъ только часть окружности сосуда,—быть можетъ, слѣдъ плетенки. Микроскопическое изслѣдованіе матеріала чаши, кромѣ глины, обнаружило присутствіе въ большомъ количествѣ частицъ чернаго цвѣта съ синеватымъ оттѣнкомъ и съ рѣзкими, угловатыми очертаніями,—вѣроятно, органическаго вещества (хотя не замѣтно, чтобы то было вещество растительное),—и въ небольшомъ количествѣ округленныхъ водою кусочковъ кремня, которые, вѣроятно, составляли естественную примѣсь глины, а не были примѣшаны человѣкомъ.

Грубый матеріалъ, изъ котораго сдѣлана чаша, плохой обжигъ ея, равно форма чаши и особенности орнамента позволяютъ отнести ее къ произведеніямъ каменнаго періода, а сравнительно сложная и искусная орнаментація и слѣды употребленія гончарной доски—прі-

урочить къ серединѣ, если не къ концу, неолитическаго періода. Кусокъ краски, найденный въ чашѣ, можетъ указывать на существованіе у обитателей данной мѣстности обычая татуировки или раскрашиванія нѣкоторыхъ частей тѣла, что же касается обстановки находки, то, къ сожалѣнію, она не даетъ достаточно основаній для рѣшенія вопроса о томъ, была ли здѣсь стоянка или гробница.

СВ. АНТИМИНСЫ

ВЪ ЕКАТЕРИНИНСКОМЪ ГОРОДСКОМЪ СОБОРѢ

ВЪ Г. МИНСКѢ.

Чл.-кор. Р. Г. Игнатьева.

Екатерининскій соборъ существуетъ съ 1611 года, будучи построенъ тогда 52 православными дворянами, изъ высшихъ литовскихъ фамилій, подъ именемъ церкви св. Апостолъ Петра и Павла, въ бывшемъ при ней Петропавловскомъ православномъ мужскомъ монастырѣ. Съ присоединеніемъ въ 1793 году отъ Польши Минской области, при Императрицѣ Екатеринѣ II, къ Россіи, Петропавловскій монастырь переведенъ на мѣсто упраздненнаго уніатскаго монастыря Святаго Духа, что теперь Минскій Петропавловскій каѳедральный соборъ.

Это случилось чрезъ два года послѣ присоединенія къ Россіи Минска, и оставшаяся отъ монастыря церковь св. Апостолъ Петра и Павла по волѣ Екатерины названа Екатерининскимъ соборомъ, что по церковному чиноположенію повело къ новому освященію собора, въ которомъ выразилось особое усердіе Екатерины Великой именно въ освященіи самаго антиминса въ 1795 году не мѣстнымъ, по уставу св. церкви, архіереемъ, которымъ тогда въ Минскѣ былъ архіепископъ Викторъ Садковскій, а членами св. Синода, въ присутствіи самой государыни.

дер. Дымово. Всѣхъ разрытыхъ кургановъ было двѣнадцать. Наибольшая окружность кургановъ до четырнадцати саженъ, при высотѣ до $3^1/_2$ аршинъ. Всѣ, безъ исключенія, костяки лежали головами на западъ; положеніе трупа было съ запада на востокъ. Почти во всѣхъ курганахъ найдены одни только совершенно сгнившіе костяки и только изъ №№ 1, 2 и 4 можно было взять черепа, удовлетворительно сохранившіеся. Способъ погребенія на одномъ и томъ же кладбищѣ до нельзя разнообразенъ: въ десяти разрытыхъ курганахъ трупъ положенъ на землю, засыпанъ слоемъ земли, затѣмъ сожженъ костеръ и опять засыпанъ землею; въ курганѣ № 4 погребено два трупа, изъ коихъ верхній сожженъ такъ, что на кострищѣ со слоемъ угля нашлись сожженныя человѣчьи кости--части черепа и берцевыя кости, вмѣстѣ съ обломками глинянаго горшка; нижній же трупъ былъ женскій и при немъ бронзовыя серьги и бусы; въ курганѣ № 6 трупъ былъ похороненъ въ сидячемъ положеніи. При разрытіи этого кургана горизонтальными слоями, сидячее положеніе трупа обрисовалось несомнѣнно.

Большое количество сер бряныхъ вещей даетъ понятіе о богатствѣ жителей бывшаго поселенія и, кромѣ того, объ обычаѣ класть ножи у лѣвой руки,—всѣ три найденные желѣзные ножа лежали у оконечностей лѣвой руки въ курганахъ №№ 1, 2 и 5. Въ могилѣ № 2 найденъ при трупѣ разбитый горшокъ.

Самую замѣчательную находку изъ описываемой поѣздки составляетъ безспорно головной уборъ изъ кургана № 3 (см. табл.). Уборъ этотъ находился на черепѣ; среднею частію лежалъ онъ на лбу и концами на затылкѣ. Уборъ или вѣнецъ этотъ составленъ изъ пяти рядовъ бронзовыхъ тонкихъ спиралей, длиною въ $^5/_8$ вер., нанизанныхъ на двойной перевитой жгутъ изъ липовой мочалы и раздѣленныхъ между собой тонкими бронзовыми посеребренными пластинками, украшенными продольною насѣчкою. Діам. вѣнца $3^1/_2$ верш., вышина—$^6/_8$ верш.

Находка этого вѣнца разрѣшаетъ вопросъ о тѣхъ бронзовыхъ спиралях, которыя не разъ попадались при раскопкахъ и постоянно находились въ могилахъ около черепа: не разъ высказывалось мнѣніе, что спирали эти должны были составлять часть головнаго убора, но мнѣнія эти оставались до сихъ поръ однимъ предположеніемъ; вѣнецъ нашъ подтверждаетъ эти предположенія и вводитъ ихъ въ міръ дѣйствительности.

Въ томъ же курганѣ найдены: грубо отшлифованныя сердоликовыя бусы—одна круглая, другая продолговатая, одна двойная изъ свѣтло-желтой пасты, одна двойная синяя, одна темнокрасная съ синими глазками, два височныхъ кольца изъ тонкой бронзовой проволоки съ перевязанными концами и шейный желѣзный обручъ, сильно пострадавшій отъ ржавчины.

«Кіевской и Святотроицкаго Слуцкаго монастыря архимандритомъ». За тѣмъ на антиминсѣ приписано чернилами: подписанъ Антоніемъ, архіепископомъ Минскимъ и Литовскимъ, 17 октября 1817 года.

Не знаемъ, почему здѣсь, а въ надписи на антиминсѣ 1795 года не упомянуты лица царствовавшаго дома. На антиминсѣ же 1780 года, вѣроятно, это сдѣлать нашли не совсѣмъ удобнымъ передъ польскимъ правительствомъ.

Въ Екатерининскомъ соборѣ сохраняется антиминсъ 1700 года, безъ означенія, для которой церкви; но въ Минскѣ тогда уже, кромѣ Петропавловскаго мужскаго монастыря, запрещено было православнымъ имѣть свои церкви и священниковъ; всѣ церкви православныя были или разрушены, или отданы уніатамъ, и даже жидамъ для синагоги отдана церковь Петропавловскаго женскаго монастыря [1]). Антиминсъ на полотнѣ, съ изображеніемъ снятія со креста и положенія во гробъ «Христа Спасителя, и надпись: «Божественный освященный олтарь «Господа Бога Спаса нашего Іс. Х. освященъ благодатію всесвятаго «и животворящаго Духа рукодѣйствомъ, а освященъ преосвященнымъ «господиномъ отцемъ Фелиціаномъ Воладковичемъ, милостію Божіею «и святаго апостольскаго фрону благодатію, архіепископомъ митропо«ліи Кіевской и Галицкой и всея Россіи прототропія Владимірскаго «и Брестъ-Литовскаго, архимандрита Кіево-печерскаго, во иже священ«нодѣйствовать Божественную литургію въ храмѣ семъ, року 1700 Маія 3 дня».

Вѣроятно, антиминсъ принадлежалъ какой нибудь уніатской церкви. Передъ возсоединеніемъ уніатовъ, въ 1839 году, въ Минскѣ уже была только одна деревянная уніатская церковь—Воскресенія Христова, перенесенная и освященная на православную въ с. Крунцы, близъ г. Минска; вся утварь Воскресенской церкви отдана въ Екатерининскій соборъ, съ присоединеніемъ сюда прихожанъ—бывшихъ уніатовъ.

Екатерина II не забывала щедро надѣлять Екатерининскій соборъ еще и при польскомъ правительствѣ. Ранѣе того не забывала Петропавловскаго монастыря въ Польшѣ православная Москва: были и оттуда приношенія, а послѣдній патріархъ Московскій и всея Россіи Адріанъ прислалъ Минскому Петропавловскому мужскому монастырю богато

---

[1]) Историко-статистическое описаніе Минской епархіи, архимандрита Николая, стр. 84. Памятн. книжка Минской губерніи 1878 г. изд. Мин. Губ. Стат. Ком. ч. II, стр. 16.

украшенное Евангеліе, собственноручно подписавъ по листамъ, въ 1697 году. Евангеліе хранится въ Минскомъ Петропавловскомъ каѳедральномъ соборѣ, вмѣстѣ съ другою древнею утварью бывшаго монастыря.

Не забыта въ Екатерининскомъ соборѣ Екатерина II, и въ день ея ангела, а здѣшняго храмоваго праздника,—24 ноября, св. великомученицы Екатерины,—возглашается великой государынѣ вѣчная память.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

№ 224. Протоколъ годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 30 апрѣля 1885 года, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: графини П. С. Уваровой, А. Н. Андреева, Н. П. Бочарова, А. Н. Веселовскаго, И. Е. Забѣлина, А. И. Кельсіева, В. О. Ключевскаго, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшнякова, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, С. А. Усова, В. И. Холмогорова, А. П. Попова, и. д. казначея К. А. Дубинкина и, за болѣзнью г. секретаря и его товарища, испр. обяз. секретаря В. И. Сизова.

1) Читаны и подписаны три протокола предшествовавшихъ засѣданій: 20 декабря 1884 г., 28 февраля и 4 апрѣля 1885 г.

2) В. И. Сизовъ доложилъ о поступленіи въ Общество слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Минист. Народн. Просвѣщенія: «Журналъ» за апрѣль 1885 г. Спб.

б) Отъ Спб. Археографической Коммиссіи: «50-лѣтіе ея. Засѣданіе 8 января 1885 г.» Спб.

в) Отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества: «Извѣстія» № 3, мартъ Спб. 1885 г.

г) Отъ Новороссійскаго Университета: «Записки», т. VI. Одес. 1885 г.

д) Отъ Московск. Духовной Академіи: «Творенія Св. Отцовъ», кн. 1 и 2. Моск. 1885 г.

е) Отъ Ярославскаго Губернатора: «Протоколъ торжественнаго засѣданія 28 октября 1884 г., по освященіи церкви древн. Григорьевскаго монастыря въ Затворѣ и открытіи «Княжихъ теремовъ въ Ростовѣ». Рост. 1885 г.

[illegible] Е. Е. Замысловъ. Подробный указатель книгъ. Москва 1895 г.

[illegible] Грушка. Книги и Москва. Эпоха. Москва 1895 г.

[illegible] Е. Гуляев. Русская народная картина. Спб. I Разряд: [illegible] 1891 г.

[illegible] Русскій Архивъ въ Прусиіи: Библіотека [illegible] — 1895 г.

[illegible] — 1894 г.

[illegible] Кремлевъ. Архивъ [illegible]. Прусия. Спб. 1895 г. [illegible].

[illegible] Ламе-Флюри и Матвей. Дипломатическій сборникъ. Томъ I. [illegible] 1895 г.

[illegible] Археологическій Архивъ въ Берлинѣ.

[illegible] Томъ [illegible] Лекціи-Отдѣленіе и Отдѣленіе [illegible] II 1894 г.

[illegible] Томъ [illegible] Лекціи-Отдѣленіе 1895 г.

[illegible] Томъ [illegible] 1894 г.

[illegible] Задонскій [illegible] [illegible].

[illegible] [illegible] 1894 г.

[illegible] [illegible] 1895 г.

[illegible] [illegible] 1895 г.

[illegible] Академія Естественныхъ наукъ въ Лиссабонѣ. Сборникъ [illegible]. 1895 г.

[illegible] Ф. Тайлоръ. Основы [illegible] [illegible] наукъ и [illegible]. Лондонъ. 1895 г.

[illegible] Ф. Т. [illegible] Библіографическій [illegible]. Берлинъ 1895 г.

[illegible] Библіотекѣ Общества.

4. Изъ числа поступившихъ въ Общество [illegible] [illegible] Архивомъ Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета отъ 7 апрѣля 1895 г. за № [illegible] объ отмѣнѣ [illegible] на [illegible] [illegible] Архангельскаго [illegible] [illegible] [illegible] объявленіи.

[illegible] [illegible] книгъ въ [illegible]

а) Письмо г. Ярославскаго губернатора Е. І. Дементьева отъ 11 апрѣля 1895 г. за № [illegible] Е. Е. Рушилова, съ предложеніемъ [illegible] [illegible]. Прилагаемыя [illegible] [illegible] 1894 года въ г. Ростовѣ, [illegible] [illegible] [illegible] Ростовскаго [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Ярославскаго Общества.

[illegible] [illegible] Московскаго Археологическаго Общества.

в) Отношеніе [illegible] Общества Г. Г. Дементьева отъ 1 апрѣля 1895 г. за № [illegible], съ просьбою [illegible] [illegible] [illegible] Ростовскаго Статистическаго Комитета, [illegible] [illegible] [illegible] Московскаго Археологическаго Общества.

Постановлено: просьбу удовлетворить по мѣрѣ возможности.

г) Отношеніе Московскаго Новодѣвичьяго монастыря игуменьи Антоніи, отъ 25 апрѣля 1885 г. за № 18, съ извѣщеніемъ о предположенномъ возобновленіи древней стѣнописи, XVI в., въ Смоленской соборной церкви монастыря и съ просьбою о содѣйствіи по наблюденію за работами со стороны Археологическаго Общества.

Постановлено: просить гг. членовъ Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ осмотрѣть означенную церковь и сдѣлать необходимыя указанія къ выполненію предположенныхъ работъ.

д) Отношенія Московской Духовной Консисторіи:

1)—отъ 12 апрѣля 1885 г. за № 1905, съ увѣдомленіемъ о предполагаемомъ устройствѣ двухъ новыхъ иконостасовъ, взамѣнъ ветхихъ, въ сѣверномъ и южномъ придѣлахъ Панкратіевской, близъ Сухаревой башни, церкви.

По разсмотрѣніи рисунковъ новыхъ иконостасовъ и по осмотрѣ ветхихъ на мѣстѣ г. товарищемъ предсѣдателя В. Е. Румянцовымъ, въ Дух. Консисторію было послано увѣдомленіе, что со стороны Общества не встрѣчается никакихъ препятствій къ указаннымъ передѣлкамъ.

2)—отъ 10 апрѣля 1885 г. за № 1797, по дѣлу о сломкѣ ветхой деревянной Ильинской кладбищенской церкви въ гор. Бронницахъ, съ извѣщеніемъ, что плановъ на эту церковь не имѣется, при чемъ подробно сообщаются размѣры ея частей и время перенесенія церкви изъ с. Ильинскаго на городское кладбище, при коемъ она состоитъ съ 1790 года.

3)—отъ 12 апрѣля 1885 г. за № 1916, съ увѣдомленіемъ о предполагаемомъ устройствѣ общаго духоваго отопленія въ холодной и теплой части Гребневской, что на Лубянкѣ, церкви и о возобновленіи позолоты на одной древней надпрестольной сѣни.

По поводу сего отношенія, гг. Поповымъ и Забѣлинымъ было высказано опасеніе за пригодность духоваго отопленія и сохранность архитектурнаго характера церкви, такъ какъ часто дымовыя трубы выводятъ въ крышахъ между главами. Г. Забѣлинъ, кромѣ того, указалъ на примѣръ Дмитровскаго Владимірскаго собора, гдѣ устройство духоваго отопленія вредно повліяло на сухость стѣнъ. На это г. Павлиновъ заявилъ, что для отопленія Дмитровскаго собора имъ только былъ составленъ проектъ, а кѣмъ и по его ли проекту, или по чьему другому, устроено тамъ отопленіе, онъ не знаетъ, такъ какъ все было сдѣлано безъ его участія и наблюденія, а потому и отвѣтственнымъ себя онъ не признаетъ.

На замѣчаніе В. Е. Румянцова о нравственной обязанности архитектора слѣдить за правильностью выполненія своего проекта, въ виду громаднаго значенія этого архитектурнаго памятника, г. Павлиновъ заявилъ, что Археологическое Общество само должно имѣть надзоръ за правильностью выполненія проектовъ въ томъ случаѣ, когда вопросъ о передѣлкахъ касается замѣчательныхъ памятниковъ древности.

По окончаніи преній, по поводу означеннаго отношенія Моск. Духовн. Консисторіи, постановлено: просить Консисторію доставить въ Общество планы предположенныхъ передѣлокъ въ Гребневской церкви, а гг. чле-

Антиминсъ на полотнѣ, съ изображеніемъ въ срединѣ—положенія во гробъ Спасителя, а по бокамъ—св. евангелистовъ и орудій страданія Спасителя І. Х. Затѣмъ слѣдуетъ надпись: «Повелѣніемъ Благоче-«стивые Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевныя, Самодер-«жицы всея Россіи, священнодѣйствованъ въ присутствіи Ея Импе-«раторскаго Величества Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ «въ большой придворной церкви, въ лѣто отъ мірозданія ҂зтг., отъ «Р. Х. 1795, Іаннуаріа въ 25 день.

Но и когда Минскъ принадлежалъ Польшѣ, Екатерина, какъ заявившая себя покровительницей православія въ Польшѣ и Литвѣ, въ 1780 году прислала въ церковь Петропавловскаго Минскаго монастыря для новоустроеннаго придѣла во имя св. Михаила Архангела таковой же антиминсъ, съ таковыми же изображеніями и надписью: «священно-дѣйствованъ 1780 года преосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербург-«скимъ и Новгородскимъ Гавріиломъ, Маія 29 дня, во еже священно-«дѣйствовати божественную литургію во храмѣ святаго Архистратига «Михаила въ Минскомъ монастырѣ, въ придѣлѣ не подвижно».

Въ 1780 г. уже ни въ Польшѣ, ни въ Литвѣ православнаго архіерея не было, и православная вѣра была сильно гонима. Въ 1785 году Екатерина настояла, что для православныхъ церквей въ Польшѣ и Литвѣ учреждена каѳедра Переяславская и Бориспольская въ г. Слуцкѣ, Минской области, и первымъ епископомъ, со званіемъ архимандрита Свято-Троицкаго Слуцкаго монастыря, поставленъ въ Кіевѣ бывшій іеромонахъ при церкви Россійскаго посольства въ Варшавѣ Викторъ Садковскій.

Епископъ Викторъ въ томъ же 1785 году освятилъ антиминсъ для новоустроеннаго придѣла св. Николая чудотворца въ Минскомъ Петропавловскомъ монастырѣ, тоже на полотнѣ, съ такими же изображеніями, какъ и два первые антиминса, но съ надписью: «Освятися «олтарь Господеви во имя святителя и чудотворца Николая при «державѣ Благочестивѣйшей Самодержавнѣйшей Государыни Императ-«рицы Екатерины Алексѣевны, при Наслѣдникѣ Ея Благовѣрномъ «Государѣ Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, при супругѣ Его Бла-«гочестивѣйшей Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, «Благовѣрныхъ Государяхъ Великихъ Князьяхъ Александрѣ, Констан-«тинѣ и Николаѣ Павловичахъ, при благовѣрныхъ Государыняхъ «Великихъ Княжнахъ Маріи и Аннѣ Павловнахъ, освященъ 1785 года «сентября 23 дня преосвященнымъ Викторомъ епископомъ Переяслав-«скимъ и Бориспольскимъ, коадъюторомъ (викаріемъ) митрополіи

«Кіевской и Святотроицкаго Слуцкаго монастыря архимандритомъ». За тѣмъ на антиминсѣ приписано чернилами: подписанъ Антоніемъ, архіепископомъ Минскимъ и Литовскимъ, 17 октября 1817 года.

Не знаемъ, почему здѣсь, а въ надписи на антиминсѣ 1795 года не упомянуты лица царствовавшаго дома. На антиминсѣ же 1780 года, вѣроятно, это сдѣлать нашли не совсѣмъ удобнымъ передъ польскимъ правительствомъ.

Въ Екатерининскомъ соборѣ сохраняется антиминсъ 1700 года, безъ означенія, для которой церкви; но въ Минскѣ тогда уже, кромѣ Петропавловскаго мужскаго монастыря, запрещено было православнымъ имѣть свои церкви и священниковъ; всѣ церкви православныя были или разрушены, или отданы уніатамъ, и даже жидамъ для синагоги отдана церковь Петропавловскаго женскаго монастыря [1]). Антиминсъ на полотнѣ, съ изображеніемъ снятія со креста и положенія во гробъ «Христа Спасителя, и надпись: «Божественный освященный олтарь «Господа Бога Спаса нашего Іс. Х. освященъ благодатію всесвятаго «и животворящаго Духа рукодѣйствомъ, а освященъ преосвященнымъ «господиномъ отцемъ Фелиціаномъ Воладковичемъ, милостію Божіею «и святаго апостольскаго фрону благодатію, архіепископомъ митропо«ліи Кіевской и Галицкой и всея Россіи прототропія Владимірскаго «и Брестъ-Литовскаго, архимандрита Кіево-печерскаго, во иже священ«нодѣйствовать Божественную литургію въ храмѣ семъ, року 1700 Маія 3 дня».

Вѣроятно, антиминсъ принадлежалъ какой нибудь уніатской церкви. Передъ возсоединеніемъ уніатовъ, въ 1839 году, въ Минскѣ уже была только одна деревянная уніатская церковь—Воскресенія Христова, перенесенная и освященная на православную въ с. Крунцы, близъ г. Минска; вся утварь Воскресенской церкви отдана въ Екатерининскій соборъ, съ присоединеніемъ сюда прихожанъ—бывшихъ уніатовъ.

Екатерина II не забывала щедро надѣлять Екатерининскій соборъ еще и при польскомъ правительствѣ. Ранѣе того не забывала Петропавловскаго монастыря въ Польшѣ православная Москва: были и оттуда приношенія, а послѣдній патріархъ Московскій и всея Россіи Адріанъ прислалъ Минскому Петропавловскому мужскому монастырю богато

---

[1]) Историко-статистическое описаніе Минской епархіи, архимандрита Николая, стр. 84. Памятн. книжка Минской губерніи 1878 г. изд. Мин. Губ. Стат. Ком. ч. II, стр. 16.

украшенное Евангеліе, собственноручно подписавъ по листамъ, въ 1697 году. Евангеліе хранится въ Минскомъ Петропавловскомъ каѳедральномъ соборѣ, вмѣстѣ съ другою древнею утварью бывшаго монастыря.

Не забыта въ Екатерининскомъ соборѣ Екатерина II, и въ день ея ангела, а здѣшняго храмоваго праздника,—24 ноября, св. великомученицы Екатерины,—возглашается великой государынѣ вѣчная память.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

№ 224. Протоколъ годичнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 30 апрѣля 1885 года, подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: графини П. С. Уваровой, А. Н. Андреева, Н. П. Бочарова, А. Н. Веселовскаго, И. Е. Забѣлина, А. И. Кельсіева, В. О. Ключевскаго, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, А. В. Орѣшникова, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, С. А. Усова, В. И. Холмогорова, А. П. Попова, и. д. казначея К. А. Дубинкина и, за болѣзнью г. секретаря и его товарища, испр. обяз. секретаря В. И. Сизова.

1) Читаны и подписаны три протокола предшествовавшихъ засѣданій: 20 декабря 1884 г., 28 февраля и 4 апрѣля 1885 г.

2) В. И. Сизовъ доложилъ о поступленіи въ Общество слѣдующихъ приношеній книгами:

а) Отъ Минист. Народн. Просвѣщенія: «Журналъ» за апрѣль 1885 г. Спб.

б) Отъ Спб. Археографической Коммиссіи: «50-лѣтіе ея. Засѣданіе 8 января 1885 г.» Спб.

в) Отъ Славянскаго Благотворительнаго Общества: «Извѣстія» № 3, мартъ Спб. 1885 г.

г) Отъ Новороссійскаго Университета: «Записки», т. VI. Одес. 1885 г.

д) Отъ Московск. Духовной Академіи: «Творенія Св. Отцовъ», кн. 1 и 2. Моск. 1885 г.

е) Отъ Ярославскаго Губернатора: «Протоколъ торжественнаго засѣданія 28 октября 1884 г., по освященіи церкви древн. Григорьевскаго монастыря въ Затворѣ и открытіи «Княжихъ теремовъ въ Ростовѣ». Рост. 1885 г.

ж) Отъ И. Д. Мансветова: «Церковный уставъ (типикъ)». Москва 1885 г.

з) Отъ г. Струкова: «Кириллъ и Меѳодій». Брошюра. Москва 1885 г

и) Отъ Ѳ. Е. Орлова: «Русскія народныя картинки». Соч. Д. Ровинскаго. Кн. 1, 2, 3, 4 и 5—in 4°, и атласы: Т. 1, 2 и 3, in fol. Спб. 1881 г.

і) Отъ Румынской Академіи въ Букурештѣ: 1) «Entomologia Romana.»—1885 г.

2) «Ananalele Acad. Romane».—1884 г.

к) Отъ Хорватскаго Археологическаго Дружества: «Viestnik». 1885 г. Загребъ.

л) Отъ Галицко-Русской Матицы: «Литтературный сборникъ». Вып. 1. Львовъ 1885 г.

м) Отъ Юго-Славянской Академіи въ Загребѣ:

1) «Rad», кн. 73. Отдѣлъ Историко-Филологическій и Философско-Юридическій. IX. 1884 г.

2) «Rad», кн. 72. Отдѣлъ Естественно-Математическій. 1885 г.

3) «Starine», кн. XVI. 1884 г.

н) Отъ Парижской публичной школы восточныхъ языковъ:

1) «Les poèmes de l'Annam», tom. 1 и 2. 1884 г.

2) «Chronique de Moldavie», tom. 4. 1885 г.

3) «Histoire des dynasties divines». 1884 г.

о) Отъ Академіи Естественныхъ наукъ въ Давенпортѣ: «Elephant Pipes». 1885 г.

п) Отъ D-r Wankel: «Beitrag zur Geschichte der Slawen in Europa». Olmütz. 1885 г.

р) Отъ D-r W. Schwartz: «Indogermanischer Volksglaube». Берлинъ. 1885 г.

Постановлено: жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

3) Изъ числа поступившихъ въ Общество бумагъ доложены слѣдующія:

а) Отношеніе Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета отъ 8 апрѣля 1885 г. за № 386, объ открытіи конкурса на составленіе торгово-промышленной исторіи г. Архангельска, съ приложеніемъ печатнаго о томъ объявленія.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

а) Письмо г. Ярославскаго губернатора В. Д. Левшина, отъ 23 февраля 1885 г., на имя В. Е. Румянцова, съ препровожденіемъ 50 экземпляровъ брошюры: «Протоколъ торжественнаго засѣданія 28 октября 1884 года въ г. Ростовѣ», послѣдовавшаго послѣ освященія церкви древняго Григорьевскаго монастыря въ Затворѣ и открытіи возстановленыхъ «Княжихъ теремовъ», съ просьбою о раздачѣ брошюръ гг. членамъ Археологическаго Общества.

Постановлено: благодарить отъ имени Московскаго Археологическаго Общества.

в) Отношеніе чл.-корреспонд. Общества Р. Г. Игнатьева, отъ 1 апрѣля 1885 г. за № 159, съ просьбою отъ него, какъ завѣдывающаго библіотекою Уфимскаго губернскаго статистическаго Комитета, о присылкѣ въ означенную библіотеку хотя нѣкоторыхъ изданій Московскаго Археологическаго Общества.

Постановлено: просьбу удовлетворить по мѣрѣ возможности.

г) Отношеніе Московскаго Новодѣвичьяго монастыря игуменьи Антоніи, отъ 25 апрѣля 1885 г. за № 18, съ извѣщеніемъ о предположенномъ возобновленіи древней стѣнописи, XVI в., въ Смоленской соборной церкви монастыря и съ просьбою о содѣйствіи по наблюденію за работами со стороны Археологическаго Общества.

Постановлено: просить гг. членовъ Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ осмотрѣть означенную церковь и сдѣлать необходимыя указанія къ выполненію предположенныхъ работъ.

д) Отношенія Московской Духовной Консисторіи:

1)—отъ 12 апрѣля 1885 г. за № 1905, съ увѣдомленіемъ о предполагаемомъ устройствѣ двухъ новыхъ иконостасовъ, взамѣнъ ветхихъ, въ сѣверномъ и южномъ придѣлахъ Панкратіевской, близъ Сухаревой башни, церкви.

По разсмотрѣніи рисунковъ новыхъ иконостасовъ и по осмотрѣ ветхихъ на мѣстѣ г. товарищемъ предсѣдателя В. Е. Румянцовымъ, въ Дух. Консисторію было послано увѣдомленіе, что со стороны Общества не встрѣчается никакихъ препятствій къ указаннымъ передѣлкамъ.

2)—отъ 10 апрѣля 1885 г. за № 1797, по дѣлу о сломкѣ ветхой деревянной Ильинской кладбищенской церкви въ гор. Бронницахъ, съ извѣщеніемъ, что плановъ на эту церковь не имѣется, при чемъ подробно сообщаются размѣры ея частей и время перенесенія церкви изъ с. Ильинскаго на городское кладбище, при коемъ она состоитъ съ 1790 года.

3)—отъ 12 апрѣля 1885 г. за № 1916, съ увѣдомленіемъ о предполагаемомъ устройствѣ общаго духоваго отопленія въ холодной и теплой части Гребневской, что на Лубянкѣ, церкви и о возобновленіи позолоты на одной древней надпрестольной сѣни.

По поводу сего отношенія, гг. Поповымъ и Забѣлинымъ было высказано опасеніе за пригодность духоваго отопленія и сохранность архитектурнаго характера церкви, такъ какъ часто дымовыя трубы выводятъ въ крышахъ между главами. Г. Забѣлинъ, кромѣ того, указалъ на примѣръ Дмитровскаго Владимірскаго собора, гдѣ устройство духоваго отопленія вредно повліяло на сухость стѣнъ. На это г. Павлиновъ заявилъ, что для отопленія Дмитровскаго собора имъ только былъ составленъ проектъ, а кѣмъ и по его ли проекту, или по чьему другому, устроено тамъ отопленіе, онъ не знаетъ, такъ какъ все было сдѣлано безъ его участія и наблюденія, а потому и отвѣтственнымъ себя онъ не признаетъ.

На замѣчаніе В. Е. Румянцова о нравственной обязанности архитектора слѣдить за правильностью выполненія своего проекта, въ виду громаднаго значенія этого архитектурнаго памятника, г. Павлиновъ заявилъ, что Археологическое Общество само должно имѣть надзоръ за правильностью выполненія проектовъ въ томъ случаѣ, когда вопросъ о передѣлкахъ касается замѣчательныхъ памятниковъ древности.

По окончаніи преній, по поводу означеннаго отношенія Моск. Духовн. Консисторіи, постановлено: просить Консисторію доставить въ Общество планы предположенныхъ передѣлокъ въ Гребневской церкви, а гг. чле-

новъ Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ просить произвести осмотръ церкви на мѣстѣ.

е) Послѣ сего г. Кельсіевъ прочелъ протоколы Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ—12 и 14 апрѣля 1885 г., о результатахъ осмотра ею Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора, произведеннаго вслѣдствіе заявленія Моск. Консисторіи о необходимости его ремонта.

4) По окончаніи доклада бумагъ, д. чл. С. А. Усовъ прочелъ свой рефератъ о миніатюрахъ къ Иліадѣ, хранящихся въ Амброзіанской библіотекѣ въ Миланѣ.— Г. референтъ, представивъ Обществу рисунки по изданію А. Маи, указалъ прежде всего на важное значеніе этихъ миніатюръ, служащихъ едвали не единственными примѣрами связи древне-римскаго искусства съ болѣе позднимъ—византійскимъ. Многіе пріемы въ этихъ миніатюрахъ указываютъ на переходную эпоху въ искусствѣ и встрѣчаются позднѣе въ христіанской иконографіи.

Такъ въ особенности интересно замѣтить, что многія изъ миніатюръ представляютъ въ одной картинѣ два разновременныхъ дѣйствія. Такимъ характеромъ въ древнемъ искусствѣ отличаются только барельефы, напр. на колоннѣ Траяна. Въ христіанской иконографіи означенный пріемъ получилъ уже большее развитіе.

Относительно изображеній боговъ, г. референтъ обратилъ вниманіе на двойственный характеръ ихъ изображеній: въ миніатюрахъ, боги, дѣйствующіе съ людьми, изображаются безъ нимбовъ; когда же изображаются отдѣльно отъ людей, то украшаются нимбами. Самый же нимбъ, по мнѣнію референта и въ противоположность мнѣнію г. Стефани, произошелъ отъ скульптурныхъ изображеній, такъ какъ на картинѣ нимбъ заслоняетъ второпланныя фигуры. Вотъ почему италіанскій художникъ Дучіо отдѣляетъ нимбы отъ головъ и изображаетъ ихъ надъ фигурами, во второй части картины.

Рефератъ г. Усова не вызвалъ возраженій и г. предсѣдательствующій благодарилъ референта за это чрезвычайно интересное сообщеніе.

5) Затѣмъ г. Сизовымъ былъ прочитанъ отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за истекшій $188^4/_5$ годъ, составленный г. Анучинымъ, а членомъ ревизіонной Коммиссіи А. В. Орѣшниковымъ прочитаны два протокола Коммиссіи: первый, о состояніи кассы Общества за истекшій $188^4/_5$ г. по 17 февраля 1885 г., и второй—по день ревизіи 7 апрѣля 1885 г.

№ 225. Послѣ прочтенія годичнаго отчета о дѣятельности Общества и отчета о состояніи его кассы, засѣданіе было объявлено закрытымъ, а вслѣдъ затѣмъ, по удаленіи публики, послѣдовало экстраординарное засѣданіе для предстоящихъ выборовъ должностныхъ лицъ Общества и лицъ, предложенныхъ въ его члены, состоявшееся подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя В. Е. Румянцова, въ присутствіи 12 дѣйствительныхъ членовъ Общества: графини П. С. Уваровой, А. Н. Андреева, Н. П. Бочарова, А. Н. Веселовскаго, А. И. Кельсіева, В. О. Ключевскаго, В. Ѳ. Миллера, Н. В.

Никитина, А. В. Орѣшникова, А. П. Попова, С. А. Усова и исполн. обязанность секретаря, дѣйствительнаго члена В. И. Сизова.

1) По открытіи засѣданія, прежде всего, г. предсѣдательствующій прочелъ собранію письмо, полученное имъ отъ секретаря Общества И. Д. Мансветова, въ которомъ г. Мансветовъ заявляетъ, что по разстроенному состоянію своего здоровья онъ не можетъ болѣе исполнять обязанностей секретаря и проситъ сложить съ него это званіе.

Съ живымъ соболѣзнованіемъ приняло Общество это заявленіе г. Мансветова и нашло необходимымъ удовлетворить его просьбу въ этомъ же засѣданіи, послѣ выборовъ предсѣдателя.

2) Немедленно же собраніе приступило къ избранію предсѣдателя, согласно § 50 устава Общества, посредствомъ письменныхъ заявленій.

По прочтеніи записокъ, подписанныхъ гг. членами, оказалось: большинствомъ голосовъ, а именно 11, предсѣдателемъ Общества избрана графиня Прасковья Сергѣевна Уварова.—Избраніе это всѣ присутствующіе члены Общества привѣтствовали продолжительными рукоплесканіями.

Согласившись принять эту обязанность, графиня П. С. Уварова заявила, что въ ея предстоящей дѣятельности она постарается, чтобы объ ней сохранилась память какъ объ послужилицѣ Общества, по тому древнему выраженію, которое она встрѣтила на древней пеленѣ княгини Евфросиньи.

Послѣ своей рѣчи, графиня Уварова, по просьбѣ гг. членовъ, заняла предсѣдательское кресло.

3) Послѣ избранія предсѣдателя, собраніе единогласно, безъ баллотировки, просило В. Е. Румянцова продолжать служить Обществу въ качествѣ товарища предсѣдателя.

4) Послѣдовавшіе затѣмъ выборы на должность секретаря и товарища секретаря результатами своими имѣли: большинствомъ 13 голосовъ избранъ секретаремъ Общества Д. Н. Анучинъ, а на должность товарища секретаря, большинствомъ 8 голосовъ, избранъ А. В. Орѣшниковъ.

5) Послѣдовавшая баллотировка лицъ, предложенныхъ въ члены Общества, была произведена шарами и дала слѣдующіе результаты: въ дѣйствительные члены избранъ профессоръ Московскаго Университета М. М. Ковалевскій, въ члены-корреспонденты—архитекторъ Оберъ, гг. Чекалинъ, Сергѣевъ, Ястребовъ, Трутовскій, Поль, Эварницкій, академикъ Тороповъ и г. Дубинкинъ. Послѣдній, вслѣдъ затѣмъ, былъ избранъ на должность Казначея Археологическаго Общества.

№ 226. Протоколъ экстраординарнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 7 мая 1885 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Е. В. Барсова, барона Ѳ. А. Бюлера, А. Н. Веселовскаго, К. А. Дубинкина, И. Е. Забѣлина, А И. Кельсіева, В. Ѳ. Ключевскаго, А. А. Мартынова, В. Ѳ. Миллера, Н. В, Никитина, А. Л. Обера, А. М. Павлинова, А. С. Павлова, А. П. Попова. В. К. Попандопуло, Н. П. Поливанова, А. Н. Пыпина, В. Е. Румянцова,

В. И. Сизова, В. К. Трутовскаго, Н. М. Турбина, В. И. Холмогорова, И. В. Цвѣтаева, барона Д. О. Шеппинга и товарища секретаря А. В. Орѣшникова.

1) Читанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія, послѣ чтенія котораго чл.-корр. А. М. Павлиновъ сдѣлалъ слѣдующее заявленіе: Императорское Московское Археологическое Общество, въ силу дарованныхъ ему правъ разрѣшать или не разрѣшать передѣлку древнихъ сооруженій, съ цѣлью сохраненія и поддержанія ихъ, въ лицѣ своихъ ученыхъ членовъ является компетентнымъ и законнымъ судьей въ дѣлѣ пониманія формъ, различія ихъ по времени, достоинству и проч. Но компетентность эта не можетъ распространиться на какое либо механическое дѣйствіе, требующее особыхъ спеціальныхъ знаній, напр. строительнаго искусства, механики, технологіи и проч. По строительному уставу, всякое производство работъ есть исключительная принадлежность людей правоспособныхъ, т. е. имѣющихъ дипломъ или свидѣтельство на право строить, за что всякое правовое лицо становится отвѣтственно передъ закономъ за произведенную имъ работу. Несомнѣнно, что въ существующихъ строительныхъ постановленіяхъ устава есть достаточное число положеній, пользуясь которыми Археологическое Общество можетъ гарантировать правильность исполненія утверждаемыхъ имъ значительныхъ проектовъ, основываясь на отвѣтственности приглашенныхъ производителей работъ, безъ участія которыхъ никакая строительная работа, по закону, произведена быть не можетъ, за исключеніемъ весьма незначительныхъ, поименованныхъ въ уставѣ. Недостаточно, чтобы проектъ былъ подписанъ архитекторомъ, а необходимо, чтобы онъ былъ исполненъ лицомъ правоспособнымъ, иначе постройка незаконна. По мнѣнію г. Павлинова, этотъ сложный вопросъ на столько важенъ и такъ тѣсно связанъ съ раціональностью дѣйствій Археологическаго Общества, что его слѣдуетъ разсмотрѣть въ особой коммиссіи, при участіи членовъ архитекторовъ и юристовъ. Тогда только Археологическое Общество на дѣлѣ проявитъ свою мощь и, конечно, сумѣетъ защитить драгоцѣнные памятники старины отъ невѣжественныхъ рукъ безцеремонныхъ украсителей, которые при настоящемъ положеніи дѣла не слушаютъ ученыхъ совѣтовъ вообще, а Археологическаго Общества въ частности.

Настоящее заявленіе г. Павлиновъ сдѣлалъ, имѣя въ виду неточность выполненія его проекта отопленія въ Дмитровскомъ соборѣ.

И. Е. Забѣлинъ заявилъ, чтобы Археологическое Общество сдѣлало запросъ, по чьему проекту сдѣлано отопленіе; предложеніе это было принято къ свѣдѣнію.

По заявленіи А. М. Павлинова, былъ подписанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

2) Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ принесъ въ даръ свое новое изслѣдованіе о мѣстѣ погребенія Хемницера. Опредѣлено: жертвователя благодарить.

3) Обществу доложены слѣдующія бумаги:

Письмо г. Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, отъ 7 декабря 1884 г., на имя покойнаго графа А. С. Уварова, съ увѣдомленіемъ, что Псковскій Преосвященный, въ видахъ наиболѣе удобнаго собиранія

свѣдѣній о церковныхъ и монастырскихъ древностяхъ, составилъ программу, которую при письмѣ и посылаетъ.

Опредѣлено: передать программу въ Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

Отношеніе Московской Духовной Консисторіи за № 1988, о предполагаемомъ обновленіи иконостасовъ, кіотовъ и стѣнной живописи въ церкви Благовѣщенія на Бережкахъ. По осмотру церкви Коммиссіею найдено, что никакихъ препятствій къ ремонту не представляется, о чемъ и сообщено въ Духовную Консисторію.

Отношеніе той же Консисторіи за № 2217, о предполагаемыхъ передѣлкахъ въ Успенской, села Малина, церкви, Коломенскаго уѣзда, оконныхъ рамъ, печей, о возобновленіи въ трапезѣ Николаевскаго и Екатерининскаго иконостасовъ и о замѣнѣ ветхой деревянной рѣшетки каменною оградою.

Опредѣлено: просить гг. членовъ Коммиссіи осмотрѣть церковь.

Отношеніе той же Консисторіи за № 2215, съ приложеніемъ чертежей на 4-хъ листахъ Покровской, въ селѣ Медвѣдковѣ, церкви, Московскаго уѣзда, препровождаемыхъ для дальнѣйшихъ распоряженій со стороны Археологическаго Общества.

Опредѣлено: передать планы въ Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ, для разсмотрѣнія.

Отношеніе той же Консисторіи за № 2214, съ извѣщеніемъ о ненахожденіи ни плановъ, ни фасадовъ деревянной ветхой Христо-Рождественской, села Каменищъ, церкви, Серпуховскаго уѣзда, предполагаемой къ разобранію.

Опредѣлено: собрать свѣдѣнія о названной церкви черезъ какое либо должностное лицо, живущее въ Серпуховѣ.

4) Товарищъ предсѣдателя В. Е. Румянцовъ обратилъ вниманіе собранія на заслуги, оказанныя русской археологической наукѣ дѣйствительнымъ членомъ Общества, Ярославскимъ губернаторомъ В. Д. Левшинымъ, который, принявъ на себя предсѣдательство въ избранной Обществомъ Коммиссіи по сохраненію и возобновленію древнихъ памятниковъ Ростова-Великаго, приложилъ къ этому дѣлу душу и сердце; благодаря его горячей любви и уваженію къ нашей родной старинѣ, его широкому пониманію потребностей нашего времени, его энергіи, успѣвшей вызвать и дѣятелей, и жертвователей на благое дѣло,—Ростовскіе памятники, драгоцѣнные и для науки и для народнаго чувства, не только спасены отъ разрушенія, но и возстановлены въ ихъ древнемъ благолѣпіи: въ 1883 году возобновлена «Бѣлая палата» при домѣ Ростовскихъ святителей, вмѣщающая нынѣ музей мѣстныхъ церковныхъ древностей; въ 1884 году возстановлены «Княжіе терема» и историческая церковь св. Григорія Богослова въ Затворѣ; въ настоящемъ году совершается возстановленіе придѣльнаго храма въ Ростовскомъ соборѣ во имя св. Леонтія, епископа и просвѣтителя Ростова. Въ виду этого, товарищъ предсѣдателя В. Е. Румянцовъ предложилъ Обществу, не благоугодно ли ему будетъ принять на себя ходатайство объ испрошеніи Всемилостивѣйшаго благоволенія В. Д. Левшину, при чемъ добавилъ, что это было и желаніемъ покойнаго графа А. С. Уварова.

Предложеніе это принято было единогласно всѣмъ собраніемъ, которымъ и постановлено: препоручить предсѣдательницѣ Общества графинѣ П. С. Уваровой войти о семъ съ особымъ представленіемъ къ его Высокопревосходительству Г-ну Министру Народнаго Просвѣщенія.

5) Отъ дѣйствительнаго члена Общества Н. М. Турбина поступило заявленіе кружка любителей нумизматики, подписанное 4-мя его членами: Турбинымъ, Трутовскимъ, Нечаевымъ и Мирзоевымъ, съ просьбою, чтобы Общество ходатайствовало передъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ утвержденіи самостоятельнаго устава и присоединеніи кружка къ Археологическому Обществу.

Въ виду важности этого вопроса, требующаго многосторонняго обсужденія, рѣшено составить особую коммиссію, которая была тутъ же избрана; въ составъ ея вошли: Барсовъ, Забѣлинъ, Ключевскій, Павловъ, Румянцовъ, Турбинъ.

Чл.-корр. Н. И. Троицкій прочелъ докладную записку объ основанномъ имъ, благодаря сочувствію преосвященнаго Тульскаго архіепископа Никандра, древлехранилищѣ при Тульскомъ Архіерейскомъ домѣ и сообщилъ, что онъ составилъ подробный каталогъ предметамъ, находящимся въ этомъ древлехранилищѣ (подробно въ приложеніи).

Сообщеніе г. Троицкаго возбудило интересъ и графиня П. С. Уварова предложила составленный г. Троицкимъ каталогъ напечатать въ «Древностяхъ», выразить Тульскому преосвященному благодарность, а г. Троицкаго, доказавшаго своими трудами по основанію древлехранилища очевидную любовь къ археологической наукѣ и къ сохраненію памятниковъ старины, по предложенію д чл. И. В. Цвѣтаева, избрать въ дѣйствительные члены Общества, что и было единогласно принято.

7) Графиня П. С. Уварова заявила, что въ виду приближающагося времени начала дѣйствій подготовительнаго комитета по устройству VII-го Археологическаго съѣзда, необходимо избрать предсѣдателя и членовъ; въ отвѣтъ на это предложеніе, собраніе просило единогласно, безъ баллотировки, принять предсѣдательство графиню П. С. Уварову, на что графиня не изъявила своего согласія, и по послѣдовавшей за тѣмъ баллотировкѣ, большинствомъ 11 голосовъ изъ 15 присутствовавшихъ въ собраніи дѣйствительныхъ членовъ, избранъ И. Е. Забѣлинъ; членами подготовительнаго комитета избраны: графиня П. С. Уварова, Анучинъ, Барсовъ, Кельсіевъ, Ключевскій, Мансветовъ, Миллеръ, Никитинъ, Орѣшниковъ, Павлиновъ, Павловъ, Сизовъ и Цвѣтаевъ.

8) Графиня П. С. Уварова заявила о необходимости приступить къ разбору и печатанію трудовъ V Археологическаго съѣзда, бывшаго въ Тифлисѣ, такъ какъ на этотъ предметъ имѣется сумма въ кассѣ Археологическаго Общества, въ количествѣ 1230 руб. 40 к., присланныхъ изъ Тифлиса генераломъ Комаровымъ. По произведенной затѣмъ баллотировкѣ, въ составъ членовъ редакціонной коммиссіи по изданію «Трудовъ V-го Археологическаго Съѣзда» вошли: Никитинъ, Цвѣтаевъ и Сизовъ, а также изъявилъ желаніе раздѣлить труды по редактированію рукописей В. Ѳ. Миллеръ, предложеніе котораго было принято собраніемъ съ благодарностью.

9) По § 58-му устава Московскаго Археологическаго Общества, были произведены выборы въ члены редакціоннаго комитета по изданію «Древностей»; въ составъ его вошли: Кельсіевъ, Ключевскій и Румянцовъ.

10) Графинею П. С. Уваровой было предложено выразить письменно благодарность И. Д. Мансветову за его труды въ должности секретаря Общества. Предложеніе это было принято единогласно.

11) Графиня П. С. Уварова заявила, что въ виду приближающагося лѣта нужно бы было Обществу произвести раскопки, по примѣру прошлыхъ лѣтъ. Заявленіе это было принято и дѣйств. чл. В. И. Сизовъ изъявилъ желаніе докончить предпринятыя имъ прежде раскопки въ Смоленской губерніи, на что потребуется сумма въ 300—400 рублей.

12) Товарищъ секретаря А. В. Орѣшниковъ доложилъ письмо Д. И. Эварницкаго, присланное на имя чл.-корр. Подшивалова, съ увѣдомленіемъ объ одномъ большомъ курганѣ въ Павлоградскомъ уѣздѣ, который пытались раскопать искатели кладовъ, но были имъ удалены, и потому онъ проситъ г. Подшивалова обратиться къ Археологическому Обществу, не можетъ ли оно выслать ему 75 руб. для окончанія раскопки этого кургана.

Опредѣлено: просить г. Эварницкаго сообщить Обществу подробное описаніе кургана и, по полученіи отъ него письма, выслать ему 100 рублей.

13) Предсѣдателемъ Общества, графинею П. С. Уваровой, доложено письмо, полученное на ея имя отъ Е. Д. Фелицына изъ Екатеринодара отъ 15 апрѣля 1885 г., написанное имъ въ отвѣтъ на запросъ ея о мегалитическихъ памятникахъ, которыми занимался покойный графъ А. С. Уваровъ и оставшійся не оконченнымъ трудъ котораго графиня П. С. Уварова желаетъ окончить.

Въ этомъ письмѣ г. Фелицынъ сообщаетъ, что Кубанская область очень богата дольменами и особеннымъ обиліемъ ихъ отличается долина р. Бѣлой, которую онъ и избралъ мѣстомъ своихъ изслѣдованій. Особенно много ихъ оказалось близъ станицы Даховской, на такъ называемой «богатырской дорогѣ», гдѣ онъ нашелъ три огромныхъ кладбища, заключающія каждое болѣе 100 памятниковъ, тогда какъ ранѣе ему было извѣстно во всей области не болѣе 25 ихъ. Трудность отысканія этихъ памятниковъ заставила г. Фелицына составить глазомѣрный планъ имъ, съ показаніемъ взаимнаго ихъ расположенія и съ опредѣленіемъ (шагами) разстояній между ними. Кубанскіе дольмены очень разнообразны, такъ что типы ихъ можно найти во всѣхъ странахъ Стараго и Новаго свѣта. Для ближайшаго изученія дольменовъ, г. Фелицынымъ произведены въ двухъ мѣстахъ раскопки, которыя представляли немалыя затрудненія вслѣдствіе необыкновенной тяжести плитъ; такъ, напримѣръ, 20 человѣкъ рабочихъ не въ состояніи были сдвинуть плиты, служащей крышею двумъ назначеннымъ къ раскопкѣ дольменамъ.

Скудныя средства позволили раскопать (въ 10 дней, при участіи 20 человѣкъ) только 36 дольменовъ. Результаты находокъ не богаты: найдено нѣсколько кремней, двѣ грубой работы бронзовыя серьги, бронзовая игла, часть бронзовой привѣски, неопредѣленный бронзовый фрагментъ, черепки грубыхъ глиняныхъ сосудовъ съ характерными орнаментами бронзоваго вѣка, женскія бусы и немного человѣческихъ костей.

Не взирая на скудность находокъ, г. Фелицынъ считаетъ свои раскопки достигнувшими очень важныхъ результатовъ для науки, которые онъ формулируетъ въ слѣдующихъ 6-ти пунктахъ: 1) Назначеніе дольменовъ Кубанскихъ—гробницы; 2) въ большинствѣ случаевъ, въ нихъ погребено нѣсколько человѣкъ; 3) погребенные находились въ сидячемъ, или въ скорченномъ положеніи; 4) въ способѣ погребенія существовалъ извѣстный обычай, соблюденіе котораго обнаруживается почти во всѣхъ изслѣдованныхъ г. Фелицынымъ дольменахъ; 5) въ сооруженіи дольменовъ существовали извѣстныя правила, при чемъ основныя формы каменнаго ящика съ крышкою представляютъ цѣлый рядъ видоизмѣненій и варіацій, начиная съ грубыхъ, первобытныхъ формъ, до формъ, свидѣтельствующихъ о развитіи культуры и усовершенствованіи строительнаго искусства народа, оставившаго дольмены, и 6) совершенное отсутствіе желѣза и преобладаніе грубыхъ вещей изъ бронзы и кремней даетъ прочное основаніе отнести ихъ къ бронзовому вѣку. Г. Фелицынъ добавляетъ, что дальнѣйшее изслѣдованіе дольменовъ можетъ дать много интереснаго въ наукѣ, если для этого были бы у него средства, о выдачѣ которыхъ онъ проситъ графиню П. С. Уварову ходатайствовать передъ Московск. Археологическ. Обществомъ. Раскопки онъ имѣлъ бы въ виду сдѣлать осенью этого года.

Письмо г. Фелицына было выслушано съ живѣйшимъ интересомъ и въ видахъ важности этихъ раскопокъ Общество опредѣлило выдать г. Фелицыну на дальнѣйшія изысканія до 500 рублей и попросить его сообщить, какъ велика приблизительно будетъ сумма для подробнаго изслѣдованія дольменовъ Кубанской области.

14) Доложена докладная записка смотрителя дома Ѳ. В. Прозина о необходимости передѣлокъ въ теченіи лѣта въ домѣ Общества, съ приложеніемъ смѣты расходовъ, на сумму въ 297 руб. 34 коп., составленной д. чл. архитекторомъ А. П. Поповымъ.

Опредѣлено: передѣлки разрѣшить.

15) Графиня П. С. Уварова, предложила увеличить жалованье смотрителю дома на 15 руб. въ мѣсяцъ, т. е. по 30 руб. въ мѣсяцъ, съ 1-го мая, на что собраніе изъявило свое согласіе.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Докладная записка Н. И. Троицкаго.

Состоя членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и глубоко сочувствуя интересамъ археологіи, я не разъ поставлялъ себѣ задачу найти средство къ сохраненію археологическихъ памятниковъ, имѣющихся, нерѣдко находимыхъ и имѣющихъ быть найденными въ предѣлахъ Тульской епархіи, и наконецъ пришелъ къ мысли—основать въ г. Тулѣ Епархіальное Древлехранилище. Мысль моя встрѣчена была сочувственно со стороны мѣстнаго преосвященнаго архіепископа Никандра. Тогда я рѣшился составить и подать его высокопреосвященству докладную записку, въ которой были изложены мной соображенія объ уст-

ройствѣ древлехранилища. Дѣло не замедлило принять надлежащій ходъ и достигло вполнѣ благопріятнаго рѣшенія.

Почтительнѣйше увѣдомляя о семъ Императорское Московское Археологическое Общество, представляю его благосклонному вниманію какъ дословное содержаніе своей докладной записки, такъ и послѣдующихъ со стороны епархіальнаго начальства распоряженій объ устройствѣ Епархіальнаго Древлехранилища въ г. Тулѣ.

Въ докладной моей запискѣ на имя его высокопреосвященства было сказано слѣдующее:

«Состоя членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, я нѣсколько лѣтъ занимался разысканіемъ памятниковъ, интересныхъ для археологіи, при чемъ мнѣ пришлось видѣть и частію описать нѣкоторые изъ такихъ памятниковъ. Между прочимъ, мнѣ приходилось встрѣчать нѣкоторые археологическіе памятники, весьма интересные для науки, въ числѣ церковной утвари. Эти памятники, составляя собственность храмовъ, не могутъ быть пріобрѣтены въ собственность частнаго лица, что̀ впрочемъ и не желательно, а съ другой стороны, они уже рекомендуются причтами, какъ изъятые изъ употребленія при богослуженіи или къ изъятію назначенные. Судьба такихъ памятниковъ понятна: по невѣдѣнію или небрежности, они должны исчезнуть безслѣдно. Весьма желая сохранить и сдѣлать достояніемъ науки нѣкоторые изъ такихъ памятниковъ, я рѣшаюсь просить содѣйствія тому со стороны Вашего Высокопреосвященства и слѣдующія свои соображенія о семъ предметѣ представляю Вашему просвѣщенному и благосклонному вниманію.

1) Всякія вещи, находящіяся въ храмахъ Тульской епархіи, вышедшія изъ богослужебнаго употребленія и не имѣющія высокой цѣнности по своему матеріалу, но имѣющія большій или меньшій научный интересъ, какъ-то: деревянные потиры, лубочные вѣнцы и т. п., по согласію съ мѣстными причтами, должно собирать въ ризницу Тульскаго Архіерейскаго Дома.

2) Къ числу такихъ предметовъ слѣдуетъ отнести старинныя книги и рукописи, не имѣющія дѣйствительнаго документально-юридическаго значенія для храмовъ, въ ризницѣ которыхъ онѣ хранятся (таковы: акты размежеванія земель, относящіеся къ прошедшимъ столѣтіямъ, выписи изъ писцовыхъ книгъ и т. п.).

3) Собранные такимъ образомъ памятники—хранить въ ризницѣ Тульскаго Архіерейскаго Дома, въ особыхъ шкафахъ.

4) Всѣмъ собраннымъ и въ храненіи находящимся вещамъ составить оффиціальную опись.

5) Храненіе собранныхъ вещей поручить блюстителю ризницы Тульскаго Архіерейскаго Дома, подъ контролемъ другаго довѣреннаго лица, свѣдущаго въ археологіи или церковной исторіи.

6) Собраніе наименовать «Тульскимъ Епархіальнымъ Древлехранилищемъ.

При семъ прошу Ваше Высокопреосвященство сдѣлать зависящее отъ Васъ распоряженіе къ сбереженію цѣнныхъ для науки церковно-археологическихъ памятниковъ».

Въ послѣдовавшей на сей докладной запискѣ резолюціи его высокопреосвященства сказано: «Признавая, съ своей стороны, весьма полезнымъ учрежденіе Тульскаго Епархіальнаго Древлехранилища и предположенія по сему предмету, изложенныя въ докладной запискѣ преподавателя Троицкаго, цѣлесообразными, предлагаю Консисторіи незамедлительно представить мнѣ свои соображенія объ удобнѣйшемъ приведеніи въ исполненіе предположеній г. Троицкаго касательно учрежденія Епархіальнаго Древлехранилища, храненія поступающихъ въ него предметовъ отъ церквей и завѣдыванія Епархіальнымъ Древлехранилищемъ».

Во исполненіе этой резолюціи его высокопреосвященства, Тульская Консисторія, разсмотрѣвъ мои предположенія съ нѣкоторыми дополнительными къ нимъ примѣчаніями, постановила слѣдующее:

Консисторія, находя съ своей стороны вполнѣ возможнымъ осуществить предположенія г. Троицкаго объ устройствѣ Тульскаго Епархіальнаго Древлехранилища и объ удобнѣйшемъ приведеніи въ исполненіе оныхъ предположеній рекомендуемымъ г. Троицкимъ способомъ, полагаетъ:

1) Для помѣщенія Древлехранилища опредѣлить одну изъ двухъ комнатъ въ ризницѣ Тульскаго Архіерейскаго Дома, гдѣ собранные предметы хранить въ особыхъ шкафахъ, до времени, пока не представится нужда въ болѣе обширномъ помѣщеніи для Древлехранилища.

2) Завѣдываніе Древлехранилищемъ по ученой части, а именно: опредѣленіе научнаго достоинства церковно-археологическихъ памятниковъ, внесеніе ихъ въ каталогъ, группировку по шкафамъ и т. д., поручить г. Троицкому, а храненіе собранныхъ археологическихъ предметовъ въ шкафахъ поручить ризничему Тульскаго Архіерейскаго Дома.

3) Пріобрѣтеніе церковно-археологическихъ памятниковъ вести при посредствѣ благочинныхъ епархіи чрезъ Консисторію, при чемъ для опредѣленія памятниковъ, имѣющихъ поступать въ Древлехранилище, надлежитъ составить особую записку къ свѣдѣнію священно-церковно-служителей епархіи.

4) Составленіе записки о памятникахъ, имѣющихъ интересъ для археологіи, поручить завѣдывающему Древлехранилищемъ по ученой части.

5) Всѣмъ предметамъ, поступающимъ въ Древлехранилище, вести оффиціальный каталогъ за скрѣпою Консисторіи, куда должны вноситься наименованія памятниковъ съ точнымъ указаніемъ, откуда и когда они поступили въ Древлехранилище.

6) Консисторія передаетъ собранные предметы въ Древлехранилище всякій разъ при особомъ отношеніи на имя хранителя Архіерейской ризницы, а онъ сдаетъ потомъ завѣдывающему Древлехранилищемъ, который и вноситъ оные въ каталогъ; а равно и завѣдывающій Древлехранилищемъ дѣлаетъ свои заявленія Консисторіи о пріобрѣтеніи церковно-археологическихъ памятниковъ чрезъ оффиціальныя отношенія.

7) Собраніе памятниковъ для осмотра постороннихъ лицъ можетъ быть открыто только по усмотрѣнію завѣдывающаго Древлехранилищемъ, при его непосредственномъ наблюденіи и руководствѣ.

На семъ опредѣленіи Консисторіи резолюція его высокопреосвященства,

отъ 8-го апрѣля сего 1885 года за № 317-мъ, послѣдовала такая: «Утверждается. Да благословитъ Господь доброе начинаніе привести къ доброму окончанію».

Итакъ, 8-го апрѣля сего 1885 года въ Тулѣ учреждено Епархіальное Древлехранилище, о чемъ почтительнѣйше увѣдомляю Императорское Московское Археологическое Общество.

№ 227. Протоколъ экстраординарнаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 24 сентября 1885 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, К. М. Быковскаго, А. И. Кельсіева, В. Д. Левшина, В. М. Михайловскаго, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, А. М. Павлинова, А. И. Подшивалова, Н. П. Поливанова, В. К. Попандопуло, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, И. Ѳ. Токмакова и товарища секретаря А. В. Орѣшникова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія, послѣ чего присутствовавшій въ засѣданіи д. чл. Общества Ярославскій губернаторъ В. Д. Левшинъ выразилъ Московскому Археологическому Обществу свою благодарность за оказанное ему Обществомъ вниманіе.

2) Затѣмъ товарищъ секретаря доложилъ слѣдующія, поступившія въ Общество, бумаги:

а) Отношеніе настоятеля Срѣтенскаго монастыря архимандрита Серафима, отъ 12 іюня 1885 г. за № 28, съ просьбою о назначеніи лицъ изъ членовъ Археологическаго Общества для указанія имѣющихъ начаться работъ по возобновленію древняго храма во имя Маріи Египетской, находящагося въ означенномъ монастырѣ.

Опредѣлено: отложить назначеніе коммиссіи для осмотра храма до весны будущаго 1886 г.

б) Отношеніе Московскаго Губернскаго Правленія за № 7283, на имя предсѣдателя Общества, съ увѣдомленіемъ о находкѣ въ Московскомъ уѣздѣ, въ землѣ, 2-хъ глиняныхъ кувшинчиковъ съ серебряными монетами, относящимися ко времени царя Михаила Ѳеодоровича, вѣсомъ 2 фунта 45 золотниковъ. Изъ найденнаго приложенъ при отношеніи одинъ кувшинчикъ и десять мелкихъ монетъ, съ просьбою, по разсмотрѣніи ихъ Обществомъ, возвратить обратно.

Опредѣлено: просить Московское Губернское Правленіе оставить присланный кувшинчикъ съ монетами въ Обществѣ для передачи въ Историческій музей, а остальныя монеты этой находки прислать въ Общество для разсмотрѣнія.

в) Письмо д. чл. Общества И. А. Голышева, отъ 23 октября 1883 г., на имя Археологическаго Общества, переданное во время засѣданія графинею П. С. Уваровой,—съ увѣдомленіемъ о пріобрѣтеніи имъ старой пряничной доски, оттискъ съ которой на бумагѣ приложенъ при письмѣ.

Опредѣлено: оттискъ передать въ музей Общества.

г) Письмо г. Министра Народнаго Просвѣщенія И. Д. Делянова, отъ

24 іюля 1885 г., на имя предсѣдат. Общества графини П. С. Уваровой, въ которомъ сообщается объ объявленіи Государемъ Императоромъ Всемилостивѣйшаго благоволенія Ярославскому губернатору В. Д. Левшину.

д) Отношеніе Управленія г. Московскаго генералъ-губернатора за № 10,023 въ Общество, съ просьбою избрать изъ среды своей члена для участія въ реставраціи крѣпостной стѣны г. Коломны.

Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ, въ засѣданіи своемъ 17 сентября, избрала для наблюденія за реставраціей крѣпостной стѣны г. Коломны чл.-корр. А. М. Павлинова, который изъявилъ на то свое согласіе при томъ условіи, если Губернское Правленіе опредѣлитъ на разъѣзды сумму въ 1 классъ желѣз. дор. и по 5 р. суточныхъ, о чемъ и было сообщено въ Управленіе г. Московскаго генералъ-губернатора отношеніемъ за № 417.

е) Отношеніе прокурора Московской Святѣйшаго Синода Конторы за № 1.256, съ увѣдомленіемъ о предполагаемой надстройкѣ 3-го этажа надъ главнымъ братскимъ корпусомъ Заиконоспасскаго монастыря въ Москвѣ, на что Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ изъявила свое согласіе (отношеніе Археолог. Общества за № 252).

ж) Товарищъ секретаря Орѣшниковъ доложилъ, что Московскимъ Археологическимъ Обществомъ, вслѣдствіе состоявшагося въ засѣданіи Общества 30 апрѣля постановленія, было послано къ исправнику Серпуховскаго уѣзда отношеніе, съ просьбою отыскать кого либо изъ мѣстныхъ учителей, который бы могъ сдѣлать планъ и фасадъ ветхой деревянной Христорождественской церкви села Каменищъ, Серпуховскаго уѣзда, предположенной къ разобранію. Въ отвѣтъ на это, было получено письмо отъ пристава 3-го стана Серпуховскаго уѣзда, отъ 18 іюня, съ увѣдомленіемъ, что учителей, могущихъ сдѣлать планъ и фасадъ церкви, не оказалось. Московская же Духовная Консисторія, отношеніемъ отъ 19 іюля за № 3.796-мъ, проситъ Московское Археологическое Общество поспѣшить отвѣтомъ на ея отношеніе по дѣлу о разобраніи ветхой Христорождественской церкви.

Опредѣлено: поручить составить планъ и фасадъ этой церкви членамъ Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ.

з) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи за № 4.136, о необходимости возобновленія ветхихъ придѣльныхъ иконостасовъ, стѣнной живописи, оконныхъ колодъ и рамъ и о передѣлкѣ духовой печи въ Козьмо-Даміановской, что въ Таганкѣ, церкви, въ Москвѣ.

По порученію Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, осмотръ церкви былъ произведенъ чл.-корр. А. М. Павлиновымъ, который заявилъ, что не имѣетъ никакого побужденія препятствовать исполненію задуманныхъ работъ; въ смыслѣ этого заявленія и послѣдовалъ отвѣтъ Общества въ Консисторію.

и) Отношеніе той же Консисторіи за № 4,561, о передѣлкахъ ветхихъ половъ, подоконниковъ, печей, дверей и оконъ въ Знаменской, села Аннина, церкви, Рузскаго уѣзда. Всѣ эти передѣлки разрѣшены Коммиссіею по сохраненію древнихъ памятниковъ, съ условіемъ не измѣнять ни въ чемъ существующихъ размѣровъ и формы дверей и оконъ.

к) Отношеніе Владимірской Духовной Консисторіи за № 5,638, о сломкѣ ветхой, съ постройкою взамѣнъ ея новой, колокольни при Царе-Константиновской, села Добраго, церкви, основанной въ 1362 году и перестроенной въ 1772 г. Согласно постановленію Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, Владимірская Духовная Консисторія была увѣдомлена отношеніемъ Археологическаго Общества за № 359, что къ исполненію предполагаемыхъ работъ Общество не встрѣчаетъ препятствій.

л) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи за № 4,243, объ устройствѣ новаго духоваго отопленія и о перемѣнѣ оконныхъ колодъ и рамъ въ Знаменской, что на Знаменкѣ въ Москвѣ, церкви, существующей болѣе 280 л., какъ то видно изъ надписи на второмъ колоколѣ, гласящей, что онъ литъ 1600-го года, іюня 20 дня.

Вслѣдствіе постановленія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, Общество просило Консисторію прислать планъ и фасадъ церкви, а также проектъ на устройство духоваго отопленія, на что изъ Консисторіи отвѣта еще не послѣдовало.

м) Отношеніе Костромской Духовной Консисторіи за № 3,255, о необходимости передѣлокъ для приспособленія помѣщенія для ризницы при тепломъ храмѣ Рождества Богородицы въ Костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ; на что, согласно постановленію Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, Обществомъ и было послано къ Костромскую Духовную Консисторію разрѣшеніе.

н) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи за № 2,316, объ устройствѣ новыхъ деревянныхъ дверей съ каменными при нихъ портиками взамѣнъ старыхъ входныхъ дверей съ сѣверной и южной стороны въ Никольскомъ Можайскомъ соборѣ. Передѣлки Коммиссіею по сохраненію древнихъ памятниковъ разрѣшены.

о) Отношеніе той же Консисторіи за № 3,324, объ устройствѣ духоваго отопленія и новыхъ зимнихъ рамъ въ Знаменской, близъ Петровскихъ воротъ въ Москвѣ, церкви, что и было Коммиссіею по сохраненію древнихъ памятниковъ разрѣшено.

п) Отношеніе той же Консисторіи за № 2,722, о необходимости капитальнаго ремонта стѣнъ, поправки на нихъ лѣпной работы, исправленія карнизовъ, цоколя, желѣзныхъ крышъ, окраски всѣхъ стѣнъ и проч. въ Гавріило-Архангельской при Почтамтѣ церкви, именуемой Меньшикова башня, построенной княземъ Александромъ Даниловичемъ Меньшиковымъ въ 1705-мъ году.

Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ разрѣшила исправленія въ означенной церкви съ условіемъ—исполнить ихъ согласно стариннымъ образцамъ.

р) Отношеніе той же Консисторіи за № 3,756, объ устройствѣ особаго хода снаружи въ камеру духовой печи съ задѣлкою при этомъ имѣющагося внутренняго туда хода въ западной стѣнѣ сѣвернаго придѣла Панкратьевской, близъ Сухаревой башни, церкви, построенной въ 1700 году прихожанами. Работа эта Коммиссіею по сохраненію древнихъ памятниковъ разрѣшена.

с) Отношеніе той же Консисторіи за № 3,822, съ просьбою поспѣшить

отвѣтомъ на отношеніе ея по дѣлу о разобраніи ветхой деревянной Ильинской кладбищенской церкви въ г. Бронницахъ.

По порученію Археологическаго Общества, чл.-корр. А. Л. Оберъ произвелъ осмотръ означенной церкви и въ докладѣ своемъ, отъ 28 августа, сообщилъ, что храмъ этотъ, судя по постройкѣ, сооруженъ въ началѣ настоящаго столѣтія и пришелъ въ весьма ветхое состояніе: снаружи крыльца и крыша сгнили, внутренность соотвѣтствуетъ его внѣшности и, кромѣ обѣленныхъ по обивкѣ потолковъ и стѣнъ, 3-хъ яруснаго деревяннаго карниза и иконостаса безъ иконъ, никакихъ особенностей не имѣетъ, за исключеніемъ деревяннаго сосноваго креста, съ надписью чернилами, изъ которой видно, что жертвенникъ освященъ во имя пророка Иліи въ 1795 году. На основаніи этого доклада, разобраніе означенной церкви было разрѣшено Обществомъ.

т) Отношеніе той же Консисторіи о дозволеніи разобрать до каменнаго фундамента деревянную церковь во имя Обновленія храма Воскресенія Христова при селѣ Растуновѣ, Подольскаго уѣзда, и вновь ее собрать съ перерубкою угловъ и замѣною изъ новаго матеріала части стѣнъ, потолка, пола, крыши; время построенія церкви неизвѣстно.

Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ разрѣшила перестройку, съ условіемъ ни въ чемъ не измѣнять стараго фасада и размѣровъ храма.

у) Отношеніе той же Консисторіи за № 4,310, о расширеніи храма съ перенесеніемъ колокольни Покровской, села Покровскаго на Городнѣ, церкви, построенной неизвѣстно когда и кѣмъ.—По разсмотрѣніи приложеннаго при отношеніи проекта перестройки, Коммиссія по сохран. древн. памятн. перестройку разрѣшила.

ф) Отношеніе той же Консисторіи за № 3,800, съ просьбою поспѣшить отвѣтомъ на отношеніе ея по дѣлу о разобраніи храма въ селѣ Борисовѣ, Московскаго уѣзда.—По порученію Археологическаго Общества, д. чл. его архитекторъ А. П. Поповъ совершилъ поѣздку въ с. Борисово и представилъ въ Общество подробный докладъ осмотра имъ Троицкой въ с. Борисовѣ церкви, построенной въ царствованіе Бориса Годунова, съ приложеніемъ къ докладу рисунка церкви, детальныхъ чертежей ея частей и подробнаго описанія всѣхъ поврежденій стѣнъ, потолка и проч.—По мнѣнію А. П. Попова, время существованія храма, судя по характеру поврежденій, не продолжительно и теперь онъ находится въ періодѣ постепеннаго разрушенія и требуетъ неотлагательныхъ мѣръ противъ этого; что же касается вопроса—возможно ли его поддержать и исправить, или слѣдуетъ сломать, то, по мнѣнію г. Попова, первое возможно, послѣднее же вполнѣ не желательно, такъ какъ, помимо историческаго значенія, весьма важно, чтобы сохранился этотъ памятникъ зодчества, его художественная отдѣлка, идея внутренняго расположенія, конструкція, способъ постройки, техническіе пріемы и проч., и кромѣ того, онъ представляетъ своеобразный, выдающійся типъ и свидѣтельствуетъ о степени развитія искусства того времени. На основаніи этого доклада, Археологическимъ Обществомъ и было послано въ Моск. Духовн. Консисторію отношеніе съ просьбою, чтобы епархіальное начальство изыскало средства на неотлагательное исправленіе этой церкви.

х) Доложено содержаніе протокола избранной Археологическимъ Обществомъ Коммиссіи для разрѣшенія вопроса о присоединеніи къ Обществу Кружка любителей нумизматики, изъ котораго видно, что означенная Коммиссія не разрѣшила существованія самостоятельнаго кружка при Археологическомъ Обществѣ, а допустила существованіе Коммиссіи параллельно съ Обществомъ, состоящей изъ членовъ Общества, при чемъ члены этой Коммиссіи, по § 59-му Устава Московскаго Археологическаго Общества, могутъ приглашать экспертовъ, которые, на основаніи §§ 19 и 23 того же Устава, могутъ быть предложены въ члены-корреспонденты Общества.

На вопросъ Н. М. Турбина объ избраніи особаго предсѣдателя Коммиссіи рѣшено, что Коммиссія сама, изъ среды своей, можетъ избирать предсѣдателя.

ц) Доложено рѣшеніе Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ о предполагаемыхъ передѣлкахъ въ соборѣ Василія Блаженнаго, послѣ чего д. чл. архитекторъ Н. В. Никитинъ сдѣлалъ докладъ объ этомъ же соборѣ, сопровождая свой докладъ демонстраціей плана нижняго этажа собора, вновь составленнаго подъ его руководствомъ.

3) Графиня П. С. Уварова заявила, что изъ ассигнованныхъ ею, на основаніи § 34 Устава Общества, 300 рублей, на составленіе плана нижняго этажа собора Василія Блаженнаго израсходовано 150 р.

4) Н. М. Турбинъ сообщилъ, что будучи нынѣшнимъ лѣтомъ въ Псковѣ, онъ былъ пораженъ видомъ городской стѣны, которая мѣстами разрушена; по наведенной имъ справкѣ оказалось, что разрушеніе это производится съ согласія мѣстной городской Думы, разрѣшившей жителямъ брать стѣну на бутъ.—По заявленіи г. Турбина, опредѣлено сдѣлать справку черезъ Псковскаго губернатора о таковомъ распоряженіи Думы.

Затѣмъ товарищъ секретаря вновь приступилъ къ докладу поступившихъ въ Общество бумагъ.

а) Доложено письмо чл.-кор. Общества С. П. Писарева изъ Смоленска, отъ 1 іюля с. г., въ которомъ сообщается, что въ Смоленскѣ, на берегу Днѣпра, на землѣ торговца Бибикина, при уравненіи имъ земли въ саду, найдены развалины каменнаго зданія старинной кладки, встрѣчающейся въ старинныхъ смоленскихъ храмахъ (Богословскомъ, Свирскомъ, Петропавловскомъ); при дальнѣйшемъ разрытіи земли, найдены скелеты, обращенные головой къ востоку. Въ стѣнахъ видны слѣды пожара.

За это сообщеніе Археологическое Общество письмомъ благодарило г. Писарева.

В. И. Сизовъ сообщилъ, что былъ на мѣстѣ раскопокъ совмѣстно съ г. Писаревымъ, при чемъ они просили хозяина сада Бибикина снимать землю такъ, чтобы послѣ можно было фотографировать и снять планъ. Г. Писаревъ обѣщалъ свое содѣйствіе къ снятію плана и о ходѣ работъ хотѣлъ извѣстить Археологическое Общество.

б) Товарищъ секретаря Орѣшниковъ доложилъ, что имъ пріобрѣтены два обломка надгробныхъ плитъ съ надписями, найденные при рытьѣ подваловъ дома г. Мошкина, близъ церкви Великомученицы Варвары на Варваркѣ, на глубинѣ 10—11 аршинъ, вмѣстѣ съ полусгнившими дубовыми

гробами и человѣческими костями, изъ чего можно заключить, что плиты эти принадлежали погосту церкви Великом. Варвары.

Опредѣлено: обломки плитъ сдать въ музей Общества.

в) Доложено письмо д. чл. Археологическаго Общества П. О. Бурачкова изъ Херсона, при которомъ было приложено 20 руб. членскаго взноса за 1884 и 1885 годъ, съ просьбою увѣдомить, сколько еще числится за нимъ не взнесенныхъ денегъ за прежнее время.

Опредѣлено: навести объ этомъ справку у казначея Общества К. А. Дубинкина и увѣдомить П. О Бурачкова.

г) Доложено письмо изъ Твери отъ крестьянина Ивана Заботина о находкахъ близъ станціи Николаевской жел. дор. «Кузьминки» металлическихъ украшеній: колецъ, браслетъ, подвѣсокъ и проч., переданныхъ въ Тверской музей, и что въ томъ мѣстѣ есть еще нѣсколько не разрытыхъ кургановъ.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

д) Доложено письмо чл.-корр. Сементовскаго отъ 16-го іюня 1885 г., съ извѣщеніемъ о находкѣ въ его имѣніи Рожаницахъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, хорошо сохранившагося остава человѣка, громаднаго роста; при немъ не найдено никакихъ предметовъ. Въ нынѣшнемъ году, въ той же мѣстности, въ слоѣ тины и ила (около берега рѣки Ишача, Витебской губерніи) найдены: желѣзная шпора и лошадиная подкова. Г. Сементовскій полагаетъ, что находки эти даютъ поводъ предполагать о происходившихъ здѣсь стычкахъ, въ XV и XVI стол., Литвы съ Ливонцами.

За это сообщеніе г. Сементовскому, 25 іюля, письмомъ было послано изъявленіе благодарности отъ Археолог. Общества.

5) Товарищъ секретаря Орѣшниковъ доложилъ, что изъ назначенныхъ въ засѣданіи 30 апрѣля 500 р. на раскопки въ Кубанской области дольменовъ, послано Е. Д. Фелицыну—300 р.; что 5 фотографическихъ таблицъ къ описанію Тульскаго Епархіальнаго Древлехранилища г. Троицкаго, имѣющему появиться въ XI т. «Древностей», уже готовы.

6) Доложено, что отъ имени Археологическаго Общества послано княгинѣ Сибирской предложеніе объ изданіи трудовъ ея покойнаго мужа по исторіи и нумизматикѣ Босфора Киммерійскаго на счетъ Общества.

7) Доложено о пріобрѣтеніи покупкою въ картографическомъ заведеніи Ильина въ Спб. подробной карты Московской губерніи, выписанной Обществомъ для гг. членовъ Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ.

8) Графиня П. С. Уварова заявила, что имѣя въ виду увеличивающіяся съ каждымъ годомъ экскурсіи членовъ Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ на дальнія разстоянія, слѣдуетъ ассигновать ежегодно особую сумму изъ суммъ Археологическаго Общества. Предложеніе это было принято, но подробныя разсужденія объ этомъ вопросѣ отложены до годичнаго засѣданія, послѣ котораго, при составленіи смѣты на будущій годъ и будетъ опредѣлена необходимая на этотъ предметъ сумма.

9) Затѣмъ графиня П. С. Уварова, въ виду приближающагося времени созыва «Предварительнаго Комитета по устройству VII-го Археологическаго съѣзда», предложила Обществу перемѣнить назначенное прежде мѣсто съѣзда—Харьковъ на Ярославль, мотивируя свое предложеніе недостаткомъ

въ Харьковѣ археологовъ, тогда какъ Ярославль имѣетъ достаточное количество ученыхъ, сочувствующихъ археологіи и, къ тому же, въ сосѣдствѣ съ Ярославлемъ находится Ростовъ, въ которомъ въ послѣднее время возстановлено столько памятниковъ древности, благодаря сочувствію и трудамъ г. Ярославскаго губернатора В. Д. Левшина и ростовскихъ археологовъ.

Предложеніе графини было сочувственно принято и постановлено обратиться съ ходатайствомъ къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія за разрѣшеніемъ созыва Предварительнаго Комитета по устройству VII Археологическаго съѣзда и о перемѣнѣ раньше намѣченнаго мѣста, Харькова, на Ярославль.

10) Товарищъ секретаря Орѣшниковъ предложилъ собранію измѣнить порядокъ выхода «Древностей», издаваемыхъ по одному тому въ годъ. По его мнѣнію, продолжительность выхода сборника много вредитъ успѣху его распространенія, и онъ предложилъ съ своей стороны слѣдующій XI томъ издать въ теченіи года въ 4-хъ послѣдовательныхъ выпускахъ, прилагая къ каждому изъ нихъ протоколы засѣданій и помѣщая по возможности больше рисунковъ съ неизданныхъ памятниковъ древности, разсѣянныхъ по частнымъ и общественнымъ собраніямъ, съ краткими объяснительными статьями.

На предложеніе г. Орѣшникова, д. чл. Е. В. Барсовъ возразилъ, что распространенію и малой популярности «Древностей» вредитъ не рѣдкое ихъ появленіе, но вообще низкій уровень образованія. и въ доказательство привелъ примѣръ нѣкоторыхъ историческихъ изданій, важныхъ для науки, но расходящихся въ единичныхъ только экземплярахъ. Н. М. Турбинъ предложилъ чаще издавать протоколы засѣданій, пользующіеся, по его мнѣнію, популярностью въ Москвѣ даже не въ средѣ археологовъ.

Рѣшено:

Издавать «Древности» выпусками четыре раза въ годъ и разсылать всѣмъ членамъ протоколы, какъ это и дѣлалось до сихъ поръ.

№ 228. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 11 октября 1885 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, К. А. Дубинкина, А. И. Кельсіева, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, А. П. Попова, Н. А Попова, А. М. Павлинова, А. С. Павлова, А. М. Подшивалова, В. К. Попандопуло, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, Н. В. Султанова, И. Ѳ. Токмакова, Н. М Турбина, С. А. Усова и товар. секретаря А. В. Орѣшникова.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія, послѣ чего В. Е. Румянцовъ сообщилъ заявленіе д. чл. Общества А. К. Жизневскаго.

Въ этомъ заявленіи г Жизневскій говоритъ о возобновленіи церкви св. Архистратига Михаила въ селѣ Микулинѣ-Городищѣ, Старицкаго уѣзда. Церковь эта, построенная въ 1398 году великимъ княземъ Михаиломъ Александровичемъ Тверскимъ и освященная святителемъ Арсеніемъ, епи-

скопомъ Тверскимъ, представляетъ одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ русскаго зодчества. Она служила когда-то соборомъ князей Микулинскихъ и усыпальницею удѣльныхъ князей, но теперь отъ времени пришла въ такую ветхость, что грозитъ разрушеніемъ. О такомъ печальномъ положеніи храма г. Жизневскій сообщилъ въ 1881 году владѣльцу села Микулина полковнику Пономареву и архіепископу Тверскому Саввѣ, который въ 1882 году лично удостовѣрился въ опасномъ положеніи храма. Въ томъ же году, по порученію покойнаго графа А. С. Уварова, г. Жизневскій самъ осматривалъ храмъ и о поврежденіяхъ и способахъ его возобновленія сообщилъ графу, который, собравъ Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ, увѣдомилъ А. К. Жизневскаго, что Коммиссія признала необходимымъ безотлагательно приступить къ работамъ въ означенной церкви, а за руководствомъ въ этомъ дѣлѣ, со стороны археологической и технической, обратиться къ чл.-корр. Общества архитектору Н. В. Султанову.

Для наблюденія за работами учрежденъ Комитетъ, состоящій изъ мѣстнаго благочиннаго, приходскаго священника, помѣщика села полковника Пономарева и сосѣдняго помѣщика князя Трубецкаго, пожертвовавшаго лѣсъ на стройку, и архитектора Султанова. Денежныя средства изыскиваются изъ сбора, разрѣшеннаго Св. Синодомъ, для чего учрежденъ еще особый комитетъ въ г. Твери. Сборъ достигъ 6100 рублей. Передъ началомъ возобновленія храма г. Султановъ подробно его изслѣдовалъ и измѣрилъ, и составленный имъ проектъ исправленія, фасадъ и планъ зданія въ настоящее время переданы въ Строительный комитетъ. Въ заключеніе г. Жизневскій обратилъ вниманіе на трудъ архитектора Н. В. Султанова, который онъ приложилъ въ этому дѣлу, и просилъ Археологическое Общество, члена-корреспондента Н. В. Султанова почтить званіемъ дѣйствительнаго члена, на основаніи § 18 устава Общества Къ предложенію г. Жизневскаго присоединились: графиня Уварова и В. Е. Румянцовъ.

Постановлено: Н. В. Султанова баллотировать въ дѣйствительные члены Общества.

2) Товарищъ секретаря А. В. Орѣшниковъ доложилъ слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Отношеніе отъ 10 августа 1885 г. настоятеля Переяславскаго Преображенскаго собора протоіерея Василія Добронравова, съ просьбою о разрѣшеніи возобновить въ соборѣ, построенномъ въ XII в., иконостасъ; иконостасъ этотъ повидимому принадлежалъ другой церкви и только перенесенъ въ соборъ, равно какъ и всѣ соборныя иконы.

В. Е. Румянцовъ сообщилъ при этомъ, что по его порученію иконостасъ въ соборѣ осматривалъ г. Сафоновъ, который подтвердилъ, что иконостасъ не старый, а гнѣзда, уцѣлѣвшія на алтарной стѣнѣ, указываютъ размѣры древняго иконостаса. Основываясь на этомъ, Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ опредѣлила исправленія или возобновленія дозволить, но совѣтуетъ при передѣлкѣ иконостаса сдѣлать его изъ 5-ти яруснаго 2-хъяруснымъ.

б) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 30 сентября за № 5324, о необходимости перемѣнить главы, существующія съ 1832 г., и

произвести нѣкоторыя исправленія въ Покровской церкви, что на Лыщиковой горѣ, въ Москвѣ, построенной въ 1696 году.

в) Отношеніе той же Консисторіи отъ 25 сентября № 5,204, о дозволеніи надстроить 3-й ярусъ на мѣстѣ существующаго купола на колокольнѣ Успенской, села Онуфріева, церкви, Рузскаго уѣзда, построенной кѣмъ и когда—неизвѣстно.

Постановлено: предположенныя въ означенныхъ церквахъ передѣлки разрѣшить.

г) Отношеніе Серпуховскаго городскаго головы отъ 7 октября за № 102, въ которомъ онъ сообщаетъ, что построенная въ 1556 году царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ въ Серпуховѣ, изъ заокскаго бѣлаго камня, крѣпость съ 5-ю башнями и 3-мя полубашнями пришла въ совершенное разрушеніе и отъ нея остались четыре стѣны безъ башенъ, съ одною только полубашнею. Одна изъ уцѣлѣвшихъ стѣнъ грозитъ паденіемъ. Городской голова проситъ осмотрѣть кого либо изъ гг. членовъ Археологическаго Общества разрушающіяся стѣны, служившія нѣкогда защитой не только Серпухову, но и Москвѣ, оказать помощь небогатому средствами городу и ходатайствовать передъ правительствомъ о возстановленіи стѣнъ.

Постановлено: поручить съѣздить кому либо изъ членовъ архитекторовъ Общества осмотрѣть стѣны.

д) Письмо чл.-кор. г. Ванкеля изъ Ольмюца (въ Австріи), съ приложеніемъ литографическаго снимка съ найденнаго въ Дунаѣ, у Линца, серебрянаго обломка ризы съ иконы, которую г. Ванкель относитъ къ IX в., а находящіяся на ней надписи считаетъ писанными кирилицею и славянскими рунами.

По разсмотрѣніи фотографіи, архимандритъ Амфилохій нашелъ ее произведеніемъ XV в., съ надписями, писанными по славянски.

е) Письмо г. Глаголева отъ 10 іюня 1885 г., съ увѣдомленіемъ о находкѣ въ Ефремовскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, въ глинѣ, на глубинѣ 4 аршинъ, круглой кости, въ формѣ дуги. Мѣсто это г. Глаголевъ предлагаетъ изслѣдовать.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

ж) Письмо чл.-кор. Ѳ. Ѳ. Чекалина отъ 2 октября сего года, изъ с. Полянки, Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи, въ которомъ онъ сообщаетъ, что имъ употреблено нѣсколько лѣтъ свободнаго времени на археологическія изысканія въ Кузнецкомъ уѣздѣ, которыя дали обильный матеріалъ въ видѣ сторожевыхъ валовъ, городищъ и кургановъ. Матеріалъ этотъ онъ желалъ бы обработать, но не имѣетъ возможности въ своемъ мѣстѣ имѣть нужныя къ тому книги, поэтому проситъ Общество оказать содѣйствіе, указавъ на необходимыя для него сочиненія.

Постановлено: дать г. Чекалину необходимыя указанія.

3) Затѣмъ товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи въ Общество слѣдующихъ изданій:

Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: а) «Сборникъ еврейскихъ надписей», Хвольсона. Спб. 1884 г. б) «Извѣстія», томъ X, вып. съ 3 по 6. Спб. 1884 г.

Отъ С.-Петербургской Археографической Коммиссіи: а) «Акты доюридическаго быта древней Руси», томъ 3-й. Спб. 1884 г. б) «Акты Южной и Западной Россіи», томъ 13-й. Спб. 1884 г. в) Полное собраніе Русскихъ лѣтописей», томъ 10-й. Спб. 1885 г.

Отъ Кавказской Археографической Коммссіи: «Акты», томъ X. Тифл. 1885 г.

Отъ С.-Петербургскаго Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: «Извѣстія», томъ XXI, вып. 2 и 3. Спб. 1885 г.

Отъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла Импер. Русск. Географ. Общества: «Извѣстія», томъ XV, №№ 3 и 4. Иркутскъ. 1885 г.

Отъ С-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества: «Извѣстія», № 4, за апрѣль. Спб. 1885 г.

Отъ Новороссійскаго Университета: «Записки», томъ 42-й. Одесса. 1885 г.

Отъ Императорской Академіи Наукъ: а) «Записки», томъ 48-й, кн. 1 и 2; томъ 49-й, 1884 г., и томъ 50-й, кн. 1-я. 1885 г.

б) «Русская историческая библіотека», годъ 10-й. Спб. 1884 г.

b) «Mélanges Gréco-Romains», tom. V, liv. 1 и 2. Спб. 1885 г.

Отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія: «Журналъ» за май, іюнь, іюль, августъ и сентябрь. Спб. 1885 г.

Отъ Высочайше утвержденной Рязанской Губернской Архивной Коммиссіи: «Протоколы засѣданій: 30 марта, 5 мая и 7 іюня 1885 года,»

Отъ гр. П. С. Уваровой: а) «Труды IV Археологическаго Съѣзда въ Казани», томъ I. Казань. 1884 г. и б) «Снимки древнихъ русскихъ печатей», вып. 1-й. Москва. 1880 г.

Отъ Директора народныхъ училищъ Пермской губ. В. Шишонко: «Пермская лѣтопись—періоды: 1, 2, 3 и 4». Пермь. 1884 г.

Отъ г. Найденова: а) «Фотографическіе снимки видовъ и нѣкоторыхъ зданій г. Москвы». 1884 г. б) Матеріалы для исторіи: 1) «Московскаго купечества», томъ I, прилож. 1, 1884 г. и томъ II съ приложеніемъ. Москва 1885 г. 2)—«Города Рязани, XVII и XVIII стол.» Моск. 1885 г. 3)—«Города Бѣлева, XVI—XVIII стол.» Моск. 1884 г.

Отъ г. Хованскаго: «Филологическія записки», вып. 2 и 3-й. Воронежъ 1885 г.

Отъ г. Жизневскаго: брошюры: а) «Тверской музей и его пріобрѣтенія въ 1884 году» и б) «Журналъ 4-го засѣданія Тверской Ученой Архивной Коммиссіи».

Отъ архимандрита Амфилохія: а) «Сборникъ изображеній святыхъ X—XV в.» Моск. 1885 г. б) «Четвероевангеліе Галичское, 1144 года.» Моск. 1885 г.

Отъ г. Токмакова: а) «Сборникъ матеріаловъ для описанія Псковской губерніи», вып 2-й, «Святогорскій Монастырь». Псковъ. 1885 г.
б) «Библіографическій указатель. Литература о свв. Кириллѣ и Меѳодіи». Москва. 1885 г. в) «Сборникъ матеріаловъ къ исторіи Вятской губерніи». Вятка. 1883 г., и—то же, вып. 2-й: «Вятскій Успенскій Трифоновъ монастырь». Вятка. 1884 г.

Отъ г. Красносельцева: «Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки». Казань. 1885 г.

Отъ Румынской Академіи: а) «Analele Academiei Romane». Ser.2, tom. 7.

1885. б) «Documente privitore la Istoria Românilor.» Supl. I, vol. 2, 1885. в) «Dictionarul Limbei istorice ni podorana a Romanilor». Fasc. I, 1885. Букурештъ.

Отъ Галицко-Русской матицы: «Литературный сборникъ». Львовъ, 1885 г. in 8°.

Отъ Редакціи газеты «Слово»: «Прикарпатская Русь», ч. 3. Львовъ. 1885 г.

Отъ Югославянской академіи въ Загребѣ: «Rad», кн. 69, IV; 71, VIII; 74, X; 76, XI. 1884 г.

Отъ Хорватскаго археологическаго дружства въ Загребѣ: «Viestnik», god. VII, 3. 1885 г.

Отъ Венгерской академіи: «Ungarische revue», Heft. IX и X. Budapest. 1884.

Отъ Эстонскаго ученаго Общества: а) «Verhandlungen», Band XII. Dorpat. 1884. б) «Sitzungsberichte—1884.» Dorpat. 1885.

Отъ Королевскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ въ Копенгагенѣ: а) «Memoires». Nouvelle Serie. 1885. б) «Aarboger». 1885. в) «Tillaeg Aarboger (1884)».

Отъ редакціи журнала: «Bullettino di Paleontologia Italiana». Ser. II, tom. 1, № 1 и t. 3 и 4, 5 и 6. Parma. 1885.

Отъ Смитсонскаго института въ Вашингтонѣ: а) «Second annual report of the Bureau of Ethnology 1880—1881». 1883. б) «Contributions to North-American Ethnology», vol. V. 1882.

Отъ Шлезвигъ-Голштинскаго музея отечественныхъ древностей въ Килѣ: «Acht-und-dreiszigster Bericht zur Alterthumskunde Scheswig-Holsteins». Kiel. 1885.

Отъ чл.-корр. герцога Кастромедіано: «Delle monete d' Ora». Lecce. 1885.

Отъ чл. Общества Допперта: «Zur Geschichte der Elfenbeinsculptur». Berlin. 1885.

Постановлено: Жертвователей благодарить, а книги сдать въ библіотеку Общества.

4) В. Е. Румянцовъ доложилъ Обществу доставленную ему д. чл. А. А. Мартыновымъ копію съ рукописи, находящейся въ архивѣ Московской и Оружейной Палатѣ: «Опись дворамъ въ Москвѣ съ 1620 по 1632 г».

Опредѣлено: Рукопись передать въ Редакціонный Комитетъ.

5) Чл.-кор. И. Ѳ. Токмаковъ представилъ рукопись: «Сборникъ матеріаловъ для историческаго и археологическаго описанія священныхъ достопамятностей Смоленской епархіи».

Опредѣлено: автора благодарить, а рукопись передать въ Редакціонный Комитетъ.

6) Д. чл. Н. М. Турбинъ сообщилъ, что нынѣшнимъ лѣтомъ найденъ въ Можайскомъ уѣздѣ кладъ монетъ Михаила Ѳеодоровича, не отдѣльными экземплярами, а на проволокѣ, по 10-ти штукъ на каждой, по которымъ можно себѣ представить самый процессъ чеканки.

7) Д. чл. А. С. Павловъ представилъ отъ имени автора, г. Красно-

сельцова, сочиненіе: «Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ литургическихъ рукописяхъ Ватиканской библіотеки» и предложилъ г. Красносельцова въ члены Общества. Къ этому предложенію г. Павлова присоединилась и граф. П. С. Уварова.

Опредѣлено: баллотировать г. Красносельцова въ члены-корреспонденты Общества.

8) Д. чл. Н. В. Никитинъ сообщилъ нѣкоторыя дополненія къ читанному имъ въ предшествовавшемъ засѣданіи докладу о соборѣ Василія Блаженнаго и представилъ въ Общество найденный въ столбѣ крыльца изразецъ съ буквами на немъ: «СІА». Нѣкоторые изъ членовъ Общества высказали предположеніе, что можетъ быть этотъ изразецъ есть часть цѣлой надписи, находившейся гдѣ-либо въ храмѣ.

9) Д. чл. В. И. Сизовъ прочелъ сообщеніе чл.-кор. Д. И. Эварницкаго о произведенной имъ раскопкѣ, нынѣшнимъ лѣтомъ, въ Павлоградскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи, кургана «Мухина-Гора».—Курганъ этотъ довольно большихъ размѣровъ (115 саж. въ окружности и 25 саж. отъ одного края основанія черезъ вершину до другаго края), овальной формы, съ небольшой площадкой на вершинѣ, и весь состоитъ изъ земляной насыпи безъ камней. Раскопка кургана велась глухой траншеей, длиною въ 14, а шириною въ 7 саж., при чемъ глухая ея сторона оставлена на югъ, а выходъ, въ видѣ 2-хъ воротъ, на сѣверъ. Раскопка ведена слоями, которыхъ снято было всего 28, въ $1^1/_2$ четверти глубиною каждый. Изъ подробно описанныхъ г. Эварницкимъ слоевъ можно видѣть, что въ курганѣ было зарыто до 5-ти человѣкъ, при чемъ большая часть костей скелетовъ лежала не вмѣстѣ, но въ разныхъ мѣстахъ кургана; направленіе нѣкоторыхъ скелетовъ, судя по одному изъ нихъ, было съ юго-востока на сѣверо-западъ; кромѣ костей человѣка, въ курганѣ находились кости 8 лошадей, съ признаками сожженія какъ у лошадиныхъ, такъ и у человѣческихъ скелетовъ, что показывали древесные уголья, попадавшіеся какъ у самыхъ костей, такъ и во всемъ курганѣ. Попавшіяся другія кости животныхъ г. Эварницкій относитъ, но съ сомнѣніемъ, къ барану, лисицѣ и быку. Изъ костей птицъ попадались куриныя. Изъ предметовъ, найдены многочисленные черепки горшковъ изъ обожженной глины, но безъ орнаментовъ, бронзовая пряжка, часть прямыхъ и двойныхъ желѣзныхъ удилъ.

Въ нижнихъ слояхъ попадались, вмѣстѣ съ угольями, ракушки. Куски березы и дуба, болѣе или менѣе хорошо сохранившіеся, находились во многихъ слояхъ кургана. Особенное вниманіе г. Эварницкій обратилъ на одинъ человѣческій черепъ, находившійся въ одномъ изъ нижнихъ слоевъ; черепъ этотъ былъ покрытъ или окрашенъ какимъ-то краснымъ веществомъ, въ родѣ сюрьмы, легко оставляющимъ густой слой на пальцѣ. Подъ курганомъ, на материкѣ, г. Эварницкимъ было обнаружено восемь черныхъ пятенъ; по изслѣдованіи ихъ, оказалось, что тутъ было 5 очаговъ, въ одномъ изъ нихъ былъ уголь; рядомъ съ другимъ лежали 2 человѣческихъ скелета, лицами вверхъ и одинъ выше другаго на $^1/_2$ арш.; ноги верхняго скелета, начиная съ колѣнъ, были подложены подъ ноги нижняго и лѣвая рука верхняго вложена въ правую нижняго. Около другихъ очаговъ было

найдено еще 2 человѣческихъ скелета и 2 скелета хомяка; человѣческіе скелеты лежали на правомъ боку, по направленію съ юга на сѣверъ.— Описавъ содержимое кургана, г. Эварницкій задается вопросомъ: къ какой народности отнести его? и, оговариваясь, что отвѣтъ на это можетъ быть лишь гадательный, полагаетъ, что бѣдность кургана можетъ указать лишь на малокультурный, кочевой народъ, напримѣръ Половцевъ, иначе Кумановъ или Кипчаковъ. Предположеніе свое, что это курганъ половецкій, г. Эварницкій отстаиваетъ: 1) положеніемъ кургана въ той мѣстности, гдѣ главнымъ образомъ кочевали Половцы; 2) стоявшею на курганѣ, по преданію, въ прежнее время, каменною бабою, которыя, какъ говоритъ французскій монахъ XIII в., Рубруквисъ, ставились на половецкихъ курганахъ; 3) свидѣтельствомъ русскихъ лѣтописей, относящихъ всѣ курганы къ Половцамъ, и наконецъ 4) ссылкою на сочиненіе Д. И. Иловайскаго (Исторія Россіи, час. II, стр. 76), описавшаго бытъ Половцевъ и между прочимъ упомянувшаго почти всѣхъ тѣхъ животныхъ, употребляемыхъ ими въ пищу, которыя найдены теперь въ курганѣ. Въ то же время г. Эварницкій высказываетъ мысль, что найденныя въ курганѣ кости животныхъ суть остатки жертвоприношеній и что, можетъ быть, нѣкоторые изъ людей, погребенныхъ тутъ, тоже были принесены въ жертву. Въ остаткахъ очаговъ г. Эварницкій видитъ религію огнепоклонниковъ. Наконецъ скелеты изъ верхнихъ слоевъ, обращенные лицемъ на востокъ, г. Эварницкій считаетъ христіанскими и относитъ ихъ или къ чумаку, или къ запорожцу, павшему въ битвѣ съ Татарами.

Послѣ прочтенія г. Сизовымъ сообщенія г. Эварницкаго, товарищъ секретаря г. Орѣшниковъ доложилъ письмо г. Эварницкаго, съ приложеніемъ разсчета стоимости работъ по раскопкѣ кургана, изъ котораго видно, что имъ затрачено, сверхъ высланныхъ ему Археологическимъ Обществомъ ста рублей, еще 97 рублей.

Опредѣлено: выдать г. Эварницкому 97 руб. и просить его выслать неполученные при костяхъ изъ кургана металлическіе предметы.

10) Д. чл. С. А. Усовъ прочелъ свой рефератъ «Объ иконѣ сошествія св. Духа», который опредѣлено передать въ Редакціонный Комитетъ для напечатанія въ «Трудахъ» Общества.

11) Д. чл. Н. М. Турбинъ сдѣлалъ докладъ о своихъ раскопкахъ лѣтомъ нынѣшняго года въ Могилевской губерніи.—Раскопанный г. Турбинымъ могильникъ при деревнѣ Дымово, на большой дорогѣ изъ Шклова въ м. Коханово, состоялъ изъ 12 кургановъ; наибольшіе размѣры кургана равняются 12 саж. въ окружности и $3^1/_2$ арш. высоты. Положеніе костяковъ было головою на западъ, способы погребенія—разнообразные: въ одномъ— трупъ положенъ на грунтъ, засыпанъ немного землею, на которой сожженъ костеръ, и засыпанъ; въ другомъ погребено два трупа, изъ коихъ верхній сожженъ, и на кострѣ найдены, вмѣстѣ съ углями, сожженныя человѣческія кости и черепокъ горшка, а нижній трупъ—женскій, съ бронзовыми серьгами и бусами; въ третьемъ курганѣ трупъ погребенъ въ сидячемъ положеніи. При костякахъ найдено большое количество серебряныхъ предметовъ, свидѣтельствующихъ о богатствѣ населенія.—Изъ особенностей погребенія г.

Турбинъ замѣтилъ обычай класть ножи у кисти лѣвой руки. Главный предметъ, найденный г. Турбинымъ и представленный въ Общество съ другими вещами,—это головной женскій уборъ, лежавшій на черепѣ: уборъ этотъ состоитъ изъ бронзовыхъ спиралей, въ перемежку съ бронзовыми бляхами, покрытыми тонкими серебряными пластинками съ гравированнымъ орнаментомъ, состоящимъ изъ полосъ и завитковъ. Между прочими предметами, представленными г. Турбинымъ, онъ обратилъ вниманіе собранія на глиняную бусу съ инкрустаціею и на желѣзное ожерелье, изломъ котораго показалъ, что онъ былъ сдѣланъ трубочкою.

Затѣмъ засѣданіе объявлено закрытымъ.

№ 229. Въ состоявшемся вслѣдъ за тѣмъ экстренномъ засѣданіи были произведены выборы закрытою баллотировкою предложенныхъ въ засѣданіи лицъ въ члены Общества.

Избранными оказались:

въ дѣйствительные члены Общества:

чл.-корр. Н. В. Султановъ и А. М. Павлиновъ;

въ члены-корреспонденты—Н. Ѳ. Красносельцевъ.

№ 230. Протоколъ экстреннаго засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, состоявшагося 16 октября 1885 года въ зданіи Историческаго Музея, подъ предсѣдательствомъ В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: И. Е. Забѣлина, Н. В. Никитина, А. М. Павлинова, А. П. Попова и тов. секретаря Орѣшникова.

Н. В. Никитинъ сообщилъ, что Московское Археологическое Общество поручило ему: 1) Снять съ натуры планъ и разрѣзы перваго этажа Покровскаго собора, что на Рву, и ассигновало на это 300 рублей; планъ былъ представленъ въ Археологическое Общество и за него заплачено художникамъ—архитекторамъ: Мазырину, Мейснеру и Козлову 150 рублей. (Н. В. Никитинъ считаетъ необходимымъ снять точные планы втораго этажа съ разрѣзами и деталями, безъ чего невозможно сдѣлать проекта реставраціи). 2) Имѣть наблюденіе за работами по исправленію храма старостою собора г. Мошкинымъ, послѣ отказа д. чл. А. А. Мартынова. Г. Мошкинъ чинилъ обопрѣвшія стѣны и цоколь собора, что не было разрѣшено Археологическимъ Обществомъ, а назначеніе Н. В. Никитина совпало съ окончаніемъ этихъ работъ. Все время г. Мошкинъ не обращался за совѣтами къ Н. В. Никитину, исключая 2-хъ вопросовъ, относящихся до окраски: по 1-му вопросу, объ окраскѣ главки, былъ данъ отвѣтъ по совѣщаніи съ Коммиссіею по сохраненію древнихъ памятниковъ; второй вопросъ былъ представленъ на разрѣшеніе въ настоящемъ засѣданіи. Починка стѣнъ и цоколя производилась безъ спроса Н. В. Никитина.

Такое веденіе дѣла по починкѣ наиважнѣйшаго изъ русскихъ историческихъ памятниковъ Н. В. Никитинъ считаетъ неправильнымъ, потому что приставленный Археологическимъ Обществомъ наблюдатель надъ работами долженъ стать въ положеніе весьма неловкое, такъ какъ средствами располагаетъ не само Общество, и наблюдатель, не имѣя прямаго распоряженія работой, долженъ постоянно смотрѣть, не дѣлаютъ ли чего къ измѣненію существовавшихъ формъ, употребляютъ ли тѣ матеріалы, какіе были употребляемы въ первоначальной постройкѣ, не замѣнили ли ихъ принятыми въ современныхъ работахъ,—и вообще положеніе наблюдателя таково, что онъ долженъ неусыпно наблюдать, доносить и останавливать работу—положеніе несовмѣстное ни съ достоинствомъ Археологическаго Общества, ни самаго архитектора, принявшаго на себя такое порученіе Общества.

Такъ какъ необходима капитальная реставрація этого важнѣйшаго изъ русскихъ историческихъ памятниковъ, то Н. В. Никитинъ полагаетъ, что подобный трудъ долженъ производиться не подъ распоряженіемъ старосты храма, при наблюденіи Московскаго Археологическаго Общества, но подъ прямымъ руководствомъ самаго Общества, лицами имъ назначенными. Какъ на примѣръ разумной реставраціи, Н. В. указалъ на реставрацію Спасской башни. Слѣдуя этому примѣру и основнымъ правиламъ для реставраціи историческихъ памятниковъ, выработаннымъ во Франціи, какъ первой странѣ, обратившей вниманіе на важность сохраненія и поддержанія ихъ,—Н. В. полагаетъ: до начала работъ необходимо всесторонне изучить памятникъ, для чего нужны точные рисунки памятника въ существующемъ видѣ, съ обозначеніемъ послѣдовавшихъ въ немъ перемѣнъ и передѣлокъ, способовъ кладки, поврежденій происшедшихъ отъ времени и искаженій, нужно изыскать способы исправленій и исчислить стоимость ихъ. Не иначе, какъ по всестороннемъ обсужденіи подобнаго проекта, можно будетъ приступить и къ самой реставраціи, хотя и при этомъ неизбѣжно явятся непредвидимые вопросы, которые разрѣшатся уже во время хода работъ, окончаніе которыхъ обезпечено предварительно ассигнованной суммой. Поправка г. Мошкинымъ собора въ нынѣшнемъ году не есть реставрація памятника, такъ какъ замѣна обопрѣлыхъ частей стѣнъ и цоколя только поддержитъ памятникъ на 20—30 лѣтъ во внѣшнихъ его частяхъ, не уничтоживъ причинъ самыхъ поврежденій, которыя Н. В. Никитинъ находитъ въ слѣдующемъ: 1) Въ неимѣніи надлежащаго стока дождевой воды; 2) въ порчѣ стѣнъ и печей съ ихъ дымовыми и духовыми каналами. Кромѣ этой практической стороны, относящейся до прочности памятника, должно обратить вниманіе и на художественную его сторону, т. е. 1) слѣдуетъ ли оставить позднѣйшія придѣлки и задѣлки; уничтожить ли ихъ всѣ, или отчасти; 2) слѣдуетъ ли оставить штукатурную и лѣпную работы, покрывшія въ теченіи времени какъ внѣшность, такъ и внутренность храма; 3) слѣдуетъ ли оставить новѣйшіе иконостасы и 4) слѣдуетъ ли стереть новѣйшую раскраску и роспись и не поискать ли слѣдовъ древней росписи. Все это, по мнѣнію Н. В. Никитина, возможно только въ томъ случаѣ, если будутъ сдѣланы подробныя изысканія, сдѣланъ подробный проектъ и не будутъ производить работы отъ случая до случая.

скопомъ Тверскимъ, представляетъ одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ русскаго зодчества. Она служила когда-то соборомъ князей Микулинскихъ и усыпальницею удѣльныхъ князей, но теперь отъ времени пришла въ такую ветхость, что грозитъ разрушеніемъ. О такомъ печальномъ положеніи храма г. Жизневскій сообщилъ въ 1881 году владѣльцу села Микулина полковнику Пономареву и архіепископу Тверскому Саввѣ, который въ 1882 году лично удостовѣрился въ опасномъ положеніи храма. Въ томъ же году, по порученію покойнаго графа А. С. Уварова, г. Жизневскій самъ осматривалъ храмъ и о поврежденіяхъ и способахъ его возобновленія сообщилъ графу, который, собравъ Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ, увѣдомилъ А. К. Жизневскаго, что Коммиссія признала необходимымъ безотлагательно приступить къ работамъ въ означенной церкви, а за руководствомъ въ этомъ дѣлѣ, со стороны археологической и технической, обратиться къ чл.-корр. Общества архитектору Н. В. Султанову.

Для наблюденія за работами учрежденъ Комитетъ, состоящій изъ мѣстнаго благочиннаго, приходскаго священника, помѣщика села полковника Пономарева и сосѣдняго помѣщика князя Трубецкаго, пожертвовавшаго лѣсъ на стройку, и архитектора Султанова. Денежныя средства изыскиваются изъ сбора, разрѣшеннаго Св. Синодомъ, для чего учрежденъ еще особый комитетъ въ г. Твери. Сборъ достигъ 6100 рублей. Передъ началомъ возобновленія храма г. Султановъ подробно его изслѣдовалъ и измѣрилъ, и составленный имъ проектъ исправленія, фасадъ и планъ зданія въ настоящее время переданы въ Строительный комитетъ. Въ заключеніе г. Жизневскій обратилъ вниманіе на трудъ архитектора Н. В. Султанова, который онъ приложилъ въ этому дѣлу, и просилъ Археологическое Общество, члена-корреспондента Н. В. Султанова почтить званіемъ дѣйствительнаго члена, на основаніи § 18 устава Общества. Къ предложенію г. Жизневскаго присоединились: графиня Уварова и В. Е. Румянцовъ.

Постановлено: Н. В. Султанова баллотировать въ дѣйствительные члены Общества.

2) Товарищъ секретаря А. В. Орѣшниковъ доложилъ слѣдующія поступившія въ Общество бумаги:

а) Отношеніе отъ 10 августа 1885 г. настоятеля Переяславскаго Преображенскаго собора протоіерея Василія Добронравова, съ просьбою о разрѣшеніи возобновить въ соборѣ, построенномъ въ XII в., иконостасъ; иконостасъ этотъ повидимому принадлежалъ другой церкви и только перенесенъ въ соборъ, равно какъ и всѣ соборныя иконы.

В. Е. Румянцовъ сообщилъ при этомъ, что по его порученію иконостасъ въ соборѣ осматривалъ г. Сафоновъ, который подтвердилъ, что иконостасъ не старый, а гнѣзда, уцѣлѣвшія на алтарной стѣнѣ, указываютъ размѣры древняго иконостаса. Основываясь на этомъ, Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ опредѣлила исправленія или возобновленія дозволить, но совѣтуетъ при передѣлкѣ иконостаса сдѣлать его изъ 5-ти яруснаго 2-хъярусным.

б) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 30 сентября за № 5324, о необходимости перемѣнить главы, существующія съ 1832 г., и

произвести нѣкоторыя исправленія въ Покровской церкви, что на Лыщиковой горѣ, въ Москвѣ, построенной въ 1696 году.

в) Отношеніе той же Консисторіи отъ 25 сентября № 5,204, о дозволеніи надстроить 3-й ярусъ на мѣстѣ существующаго купола на колокольнѣ Успенской, села Онуфріева, церкви, Рузскаго уѣзда, построенной кѣмъ и когда—неизвѣстно.

Постановлено: предположенныя въ означенныхъ церквахъ передѣлки разрѣшить.

г) Отношеніе Серпуховскаго городскаго головы отъ 7 октября за № 102, въ которомъ онъ сообщаетъ, что построенная въ 1556 году царемъ Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ въ Серпуховѣ, изъ заокскаго бѣлаго камня, крѣпость съ 5-ю башнями и 3-мя полубашнями пришла въ совершенное разрушеніе и отъ нея остались четыре стѣны безъ башенъ, съ одною только полубашнею. Одна изъ уцѣлѣвшихъ стѣнъ грозитъ паденіемъ. Городской голова проситъ осмотрѣть кого либо изъ гг. членовъ Археологическаго Общества разрушающіяся стѣны, служившія нѣкогда защитой не только Серпухову, но и Москвѣ, оказать помощь небогатому средствами городу и ходатайствовать передъ правительствомъ о возстановленіи стѣнъ.

Постановлено: поручить съѣздить кому либо изъ членовъ архитекторовъ Общества осмотрѣть стѣны.

д) Письмо чл.-кор. г. Ванкеля изъ Ольмюца (въ Австріи), съ приложеніемъ литографическаго снимка съ найденнаго въ Дунаѣ, у Линца, серебрянаго обломка ризы съ иконы, которую г. Ванкель относитъ къ IX в., а находящіяся на ней надписи считаетъ писанными кирилицею и славянскими рунами.

По разсмотрѣніи фотографіи, архимандритъ Амфилохій нашелъ ее произведеніемъ XV в., съ надписями, писанными по славянски.

е) Письмо г. Глаголева отъ 10 іюня 1885 г., съ увѣдомленіемъ о находкѣ въ Ефремовскомъ уѣздѣ, Тульской губерніи, въ глинѣ, на глубинѣ 4 аршинъ, круглой кости, въ формѣ дуги. Мѣсто это г. Глаголевъ предлагаетъ изслѣдовать.

Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

ж) Письмо чл.-кор. Ѳ. Ѳ. Чекалина отъ 2 октября сего года, изъ с. Полянки, Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи, въ которомъ онъ сообщаетъ, что имъ употреблено нѣсколько лѣтъ свободнаго времени на археологическія изысканія въ Кузнецкомъ уѣздѣ, которыя дали обильный матеріалъ въ видѣ сторожевыхъ валовъ, городищъ и кургановъ. Матеріалъ этотъ онъ желалъ бы обработать, но не имѣетъ возможности въ своемъ мѣстѣ имѣть нужныя къ тому книги, поэтому проситъ Общество оказать содѣйствіе, указавъ на необходимыя для него сочиненія.

Постановлено: дать г. Чекалину необходимыя указанія.

3) Затѣмъ товарищъ секретаря доложилъ о поступленіи въ Общество слѣдующихъ изданій:

Отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества: а) «Сборникъ еврейскихъ надписей», Хвольсона. Спб. 1884 г. б) «Извѣстія», томъ X, вып. съ 3 по 6. Спб. 1884 г.

уѣздѣ, Полтавской губ., у мѣстнаго помѣщика, г. Мазараки, находится цѣлый музей древностей, болѣе 1200 предметовъ, въ томъ числѣ: глиняныя урны и амфоры; бронзовня ваза; стрѣлы, топоры и копья; брони желѣзныя и костяная; мечъ съ золотою рукояткой; золотая доска отъ колчана съ изображеніемъ оленей и грифоновъ и т. д.,—изъ могилъ по берегамъ р. Сулы, со слѣдами трупосожженія. Секретарь освѣдомился, не можетъ ли кто изъ членовъ Общества сообщить болѣе точныя свѣдѣнія о г. Мазараки, для того, чтобы можно было вступить съ нимъ въ сношенія и получить описаніе или изображенія болѣе замѣчательныхъ древностей.

9) А. И. Кельсіевъ доложилъ о новомъ трудѣ В. В. Стасова: «Фотографическія и фототипическія коллекціи Императорской Публичной библіотеки». Спб. 1885. Названная книга составляетъ дополненіе къ запоздавшему отчету Петербургской Публичной библіотеки за 25-лѣтіе, 1858—1883 гг., и заключаетъ въ себѣ перечень болѣе рѣдкихъ, обширныхъ и цѣнныхъ фотографій и фототипій, вышедшихъ за послѣдніе 25 лѣтъ, какъ отдѣльно, такъ и цѣлыми коллекціями и сборниками, причемъ особенное вниманіе обращено на изданія, интересныя для русской исторіи, археологіи, этнографіи и искусствъ. Въ книгѣ, во многихъ мѣстахъ, разсѣяны любопытныя критическія замѣтки, какъ напр. относительно признаковъ русскихъ архитектурныхъ стилей и др.

10) Секретарь Общества доложилъ о поступленіи новыхъ книгъ и журналовъ, въ количествѣ 12 книгъ.

11) Онъ же сообщилъ, что Д. И. Литвиновъ доставилъ ему рогъ лося и бронзовый удильный крючекъ, найденные на берегу Оки, у с. Гремячева, Перемышльскаго у. Калужской губ. Здѣсь, у основанія крутаго берега (въ т. наз. «курганѣ»), попадаются кости, уголь и вещи, какъ-то: глиняные черепки, каменныя издѣлія, бронзовые браслеты и т. п. По словамъ мальчиковъ (изъ с. Гремячева), здѣсь были найдены также большіе бронзовые ножи.

12). Онъ же доложилъ, что Е. Г. Вейденбаумъ доставилъ ему статью г. Бернацкаго: «Ископаемые остатки пещернаго человѣка и пещерныхъ животныхъ на Кавказѣ». Авторъ описываетъ одну пещеру въ бассейнѣ р. Квирилы, въ селеніи Ргани, близъ с. Чихатура, гдѣ были найдены кости медвѣдя, повидимому «пещернаго», и гдѣ дальнѣйшія раскопки, можетъ быть, откроютъ и слѣды «пещернаго» человѣка. Найденныя кости авторъ доставилъ отчасти въ Кавказское Общество Археологіи, а большую часть послалъ проф. Вирхову, въ Берлинъ. Кости, доставленныя въ Кавказское Общество, г. Вейденбаумъ хотѣлъ прислать въ Москву, въ Археологическое Общество, но покуда ихъ еще не получено.

13) Товарищъ секретаря доложилъ о полученіи въ Обществѣ ящика костей отъ г. Эварницкаго, между коими имѣются еще бронзовая пряжка и желѣзныя удила.

14) Секретарь Общества доложилъ слѣдующія бумаги:

а) Письма Р. Г. Игнатьева отъ 15 іюня и А. В. Черникова-Анучина отъ 10 іюня 1885 г., изъ г. Уфы, съ увѣдомленіемъ о сломкѣ алтаря и разборкѣ иконостаса въ единственной въ г. Уфѣ древней церкви Св. Троицы,—

бывшаго Смоленскаго собора. По поводу этихъ писемъ Общество обратилось съ запросомъ къ преосвященному Діонисію епископу Уфимскому и Мензелинскому, на что, однако, отвѣта до сихъ поръ не послѣдовало.

б) Письмо Н. Э. Стремоухова изъ г. Богучара, Воронежской губ., съ увѣдомленіемъ, что въ 18 вер. отъ Богучара, въ лѣсу, на глубинѣ шести саженъ, случайно, при копаніи колодца, были найдены кости мамонта. Авторъ письма проситъ Общество о денежной поддержкѣ для произведенія дальнѣйшей раскопки на этомъ мѣстѣ.

в) Письмо В. Д. Глинскаго, изъ с. Сюкѣева, Тетюшскаго у. Казанской губ., съ просьбой о денежномъ содѣйствіи для археологическихъ раскопокъ (безъ точнаго опредѣленія—какихъ именно).

г) Приглашеніе отъ Греческаго Литературнаго Общества въ Константинополѣ, на имя президента Общества, принять участіе въ имѣющемъ быть, въ августѣ 1886 г., по случаю двадцатипятилѣтія литературнаго Общества, научномъ конгрессѣ.—Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

д) Письмо Г. Р. Шмидта изъ Петербурга съ предложеніемъ составить археологическую карту Гдовскаго уѣзда С.-Петербургской губ. и съ просьбой о высылкѣ инструкцій.—Въ виду того, что г. Шмидтъ уже извѣстенъ своими раскопками кургановъ Гдовскаго у., ему высланы просимыя имъ инструкціи.

е) Отношеніе Московскаго Губернскаго Правленія, отъ 17 октября за № 8282, съ препровожденіемъ 2040 штукъ монетъ, найденныхъ въ районѣ Московскаго уѣзда, и съ просьбой возвратить оныя, по минованіи надобности, за исключеніемъ экземпляровъ нужныхъ для Историческаго Музея.

ж) Отношеніе Серпуховскаго городскаго головы, за № 116, отъ 28 октября 1885 г., на имя предсѣдательницы общества, съ просьбой увѣдомить о днѣ доклада о результатахъ осмотра Серпуховскаго кремля членомъ Общества Н. В. Никитинымъ, такъ какъ г. голова находитъ необходимымъ дать Обществу дополнительныя свѣдѣнія о Серпуховскомъ кремлѣ и его значеніи для Москвы и всей сѣверной Россіи.

з) Отношеніе старшаго чиновника особыхъ порученій при Военномъ губернаторѣ Семирѣченской области, Н. Н. Пантусова, за № 19012, отъ 18 сентября 1885 г., изъ г. Вѣрнаго, съ изъявленіемъ готовности выслать снимки съ надписей христіанскаго кладбища, но съ просьбой прислать коленкора (кальки) и инструкцію къ описанію различныхъ памятниковъ древности, а также—по экземпляру «Трудовъ» Общества. Опредѣлено: послать кальки и послѣдній томъ «Древностей».

и) Письмо г. Площанскаго, изъ Львова, отъ $^{10}/_{22}$ октября 1885 г., на имя графини П. С. Уваровой, съ сообщеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній о найденныхъ на р. Быстрицѣ пещерахъ.

і) Отношеніе Московской Духовной Консисторіи за № 5434, отъ 6-го октября, съ увѣдомленіемъ о предполагаемомъ увеличеніи придѣла при Сергіевской, что въ Крапивкахъ, на Константинопольскомъ патріаршемъ подворьѣ, церкви—во имя св. Іоанна Предтечи.

к) Отношеніе ея же за № 5447, отъ 7-го октября, по дѣлу о перемѣнѣ иконостасовъ Успенской церкви въ г. Клину.

л) Отношеніе ея же за № 5638, отъ 16-го октября, по дѣлу объ уничтоженіи крайняго звена церковной ограды при Всѣхсвятской, что на Кулишкахъ, церкви.

Опредѣлено: передать означенныя три отношенія М. Консисторіи на разсмотрѣніе Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ.

м) Отношеніе на имя Московскаго Археологическаго Общества, изъ г. Ярославля, слѣдующаго содержанія:

«Избраніе Императорскимъ Московскимъ Археологическимъ Обществомъ г. Ярославля мѣстомъ будущаго VII Русскаго Археологическаго съѣзда не могло не порадовать насъ. Русскіе Археологическіе съѣзды имѣютъ уже пятнадцатилѣтнюю исторію, которая свидѣтельствуетъ объ особенно благотворныхъ послѣдствіяхъ ихъ для сохраненія и изученія мѣстныхъ древностей—путемъ возбужденія и возрожденія для этого мѣстныхъ силъ. Нашъ край представляетъ богатую почву для первобытной и церковной археологіи, а въ послѣднее время у насъ замѣчается и усердная дѣятельность по отношенію къ послѣдней. Поэтому понятно, что возбужденные въ нашемъ краѣ интересы къ сохраненію и изученію мѣстныхъ древностей ищутъ дальнѣйшаго себѣ удовлетворенія съ помощью Археологическаго съѣзда, въ которомъ мѣстные дѣятели соединятся для одного дѣла съ лучшими представителями русской науки и съ ученою дружиною знаменитаго основателя и руководителя русскихъ археологическихъ съѣздовъ, покойнаго предсѣдателя Императорскаго Археологическаго Общества, графа Алексѣя Сергѣевича Уварова. Сочувствіе и содѣйствіе со стороны мѣстнаго губернскаго и епархіальнаго управленія, высшаго учебнаго заведенія, существующаго въ г. Ярославлѣ, и всего мѣстнаго общества, выразившееся по отношенію къ сохраненію и возстановленію древнихъ церковныхъ памятниковъ въ г. Ростовѣ, конечно, не оставятъ и будущій Археологическій съѣздъ въ г. Ярославлѣ». Подписали: Іонаѳанъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій; губернаторъ В. Д. Левшинъ; губернскій предводитель дворянства князь Шаховской; директоръ Демидовскаго Юридическаго Лицея С. Шпилевскій; городской голова И. Вахрамѣевъ; предсѣдатель Губернской Земской Управы Скульскій.

15) Секретарь Общества доложилъ, что по дѣлу объ эскизѣ памятника русскому первопечатнику, діакону Ивану Ѳедоровичу,—г. Антокольскому была послана копія съ протокола коммиссіи Археологическаго Общества, осматривавшей эскизъ памятника и нашедшей его неудовлетворительнымъ. Коммиссія предложила сдѣлать нѣкоторыя исправленія въ фигурѣ статуи, костюмѣ и обстановкѣ ея. На это предложеніе, однако, отвѣта покуда не послѣдовало.

16) А. С. Павловъ принесъ въ даръ Обществу экземпляръ своего сочиненія, подъ заглавіемъ: «Книги Законныя», содержащія въ себѣ, въ древне-русскомъ переводѣ, византійскіе законы земледѣльческіе, уголовные, брачные и судебные. Изданы вмѣстѣ съ греческими подлинниками и съ историко-юридическимъ введеніемъ. Спб. 1885. (Оттискъ изъ «Записокъ Академіи Наукъ»). Сочиненіе это посвящено памяти графа А. С. Уварова, какъ въ уваженіе его высокихъ заслугъ, такъ и въ частности потому, что славян-

скій текстъ «Законныхъ книгъ» напечатанъ по превосходному списку XV вѣка изъ рукописи графа, № 264, давшему главный матеріалъ для подносимаго сочиненія.

17) А. С. Павловъ сдѣлалъ предварительное сообщеніе о вновь открытой имъ дополнительной статьѣ къ Русской Правдѣ. Статья эта оказалась въ извѣстномъ пергаментномъ спискѣ «Мѣрила Праведнаго» Троицкой Лавры и носитъ названіе: «О уставленіи татьбы». Въ ней говорится о подсудности преступленія татьбы, и эта подсудность опредѣляется не мѣстомъ поимки вора съ «лицомъ татьбы», т. е. съ украденною вещью, а мѣстомъ совершенія самаго преступленія. Волостель того села или «веси», гдѣ пойманъ тать, получаетъ только опредѣленную пошлину, или за поимку вора или появкѣ окраденнаго лица о татьбѣ, а самое преступленіе татьбы вѣдаетъ волостель того мѣста, гдѣ совершена кража, который опредѣляетъ размѣръ продажи (денежной пени) и получаетъ «волю» надъ татемъ, въ томъ смыслѣ, что можетъ подвергнуть его или продажѣ, или «мукѣ»,—т. е., надо полагать,—битью кнутомъ, пятнанью или смертной казни.

Въ заключеніе статьи сказано, что она относится въ равной мѣрѣ и къ сельскимъ и къ городскимъ волостелямъ.—Относительно времени происхожденія статьи есть основанія думать, что она относится къ началу XV вѣка. Въ языкѣ ея, на ряду съ юридическими терминами старой Правды: лице, татьба, продажа—употребляются и термины позднѣйшаго московскаго періода, какъ напр. властель (т. е. волостель), приставницы (приставы), пошлины; вообще, языкъ уже другой—книжный, церковно-славянскій, которому принадлежатъ, напримѣръ, выраженія: весь и страна, необычныя въ языкѣ нашихъ древнихъ юридическихъ памятниковъ. По-видимому, письменное изложеніе этой статьи было сдѣлано лицемъ духовнымъ, можетъ быть, въ руководство волостелямъ какого либо многоземельнаго іерарха, и всего вѣроятнѣе—митрополита московскаго.—Предполагая произвести, по поводу вновь открытой статьи, дальнѣйшія изысканія, г. Павловъ ограничился тѣмъ, что указалъ на представляемый ею интересъ для исторіи русскаго права и выразилъ готовность, по надлежащей обработкѣ своего сообщенія, представить его для напечатанія въ «Трудахъ» Общества.

По поводу этого сообщенія, В. О. Ключевскій высказалъ дополнительное замѣчаніе, что вновь открытая статья представляетъ много неяснаго. Очевидно, авторъ ея жилъ въ Россіи; но онъ не былъ знакомъ съ русскимъ юридическимъ бытомъ. Онъ употребляетъ выраженіе страна въ смыслѣ волостельства, между тѣмъ какъ эти термины не употреблялись у насъ въ этомъ смыслѣ и были терминами исключительно книжными. Съ другой стороны, если у насъ были сельскіе волостели, то городскихъ не было и ихъ замѣняли намѣстники. Въ самомъ юридическомъ содержаніи статьи есть черты, указывающія на болѣе позднюю эпоху; таковы термины: пошлина и продажа. Въ Русской Правдѣ пошлины нѣтъ, а есть взысканіе, но имѣющее другой смыслъ. Наложенное взысканіе составляло извѣстный процентъ (10—20%) съ пени, шедшей князю, въ пользу судебныхъ чиновниковъ. Въ законахъ XV вѣка пошлина есть судебное взысканіе съ гражданскихъ дѣлъ. Во вновь открытой же статьѣ, пошлина—ни накладное, ни судебное

взысканіе; это платежъ волостелю, въ округѣ котораго отыскано поличное, и притомъ даже неизвѣстно, за что. Далѣе, въ Русской Правдѣ нѣтъ «муки» (кнута); только въ Карамзинскомъ спискѣ находится прибавка: въ XV же вѣкѣ у насъ былъ и кнутъ, и грабежъ (а рецидивисту—смерть.) Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что подобный казусъ никогда не возбуждался въ русскомъ правѣ. У насъ было, однако, подробно объяснено, какъ поступать, если воръ и обокраденный оказывались въ разныхъ судебныхъ округахъ. Тогда происходилъ совмѣстный судъ и пеня дѣлилась судьями пополамъ, или дѣло разбиралось судьей одной стороны.—Вообще, вновь найденная статья вторгается какимъ-то клиномъ между правомъ Русской Правды и Московскимъ—XV вѣка (именно правомъ уставныхъ и судебныхъ грамотъ) и не вполнѣ согласна ни съ тѣмъ, ни съ другимъ.

Г. Мейгикъ также сдѣлалъ замѣчаніе по поводу новой статьи, высказавъ мнѣніе, что она была сочиненіемъ, а не дѣйствительнымъ правомъ, и не имѣла практическаго значенія, на что г. Ключевскій возразилъ, что едва ли можно быть столь рѣшительнымъ и что статья примыкаетъ скорѣе къ Русской Правдѣ, которая вся построена на колебаніи чужихъ юридическихъ понятій съ мѣстными юридическими обычаями.

18) Д. Н. Анучинъ сдѣлалъ сообщеніе объ археологической экскурсіи въ Бологое (Валдайскаго у. Новгородской губ.), при чемъ демонстрировалъ рисунки найденныхъ княземъ П. А. Путятинымъ костей и издѣлій каменнаго вѣка (см. приложеніе 2-е).

19) А. П. Поповъ сдѣлалъ сообщеніе о Звенигородскомъ Успенскомъ соборѣ, именно объ его внутренней, старинной передѣлкѣ, при чемъ представилъ архитектурные чертежи храма, болѣе точные и вѣрные, чѣмъ опубликованные въ 1875 году В. Л. Далемъ.—По предложенію графини П. С. Уваровой, собраніе выразило благодарность А. П. Попову и Н. В. Никитину за ихъ трудъ по осмотру собора и снятію съ натуры чертежей (См. приложеніе къ протоколу № 3).

20) В. И. Сизовъ сообщилъ о раскопкѣ большаго кургана въ Гнѣздовѣ, въ 12 верстахъ на западъ отъ Смоленска, по Витебскому шоссе. Здѣсь находится обширный могильникъ, часть котораго была раскапываема ранѣе и въ которомъ были найдены, между прочимъ, превосходно сохранившіеся норманскій мечъ и бронзовая лампа индо-персидскаго стиля (хранятся въ Историческомъ Музеѣ).—Раскопанный до половины высоты (сверху) большой курганъ представилъ площадку, обложенную грудою большихъ камней. На площадкѣ найдены: большой желѣзный мечъ, копье, кольчуга, шлемъ, среднія части двухъ щитовъ, куски тарелки, съ изображеніемъ грифона въ византійскомъ стилѣ, серебряныя пряжки, игральныя кости, фрагменты украшеній, золотаго позумента и скелетъ барана. Всѣ металлическіе предметы были, очевидно, въ сильномъ огнѣ, который отчасти расплавилъ ихъ и спаялъ вмѣстѣ, вслѣдствіе чего форму иныхъ предметовъ можно возстановить только приблизительно. Повидимому, умершій былъ сожженъ гдѣ-либо по сосѣдству, со всѣмъ своимъ оружіемъ, а затѣмъ его остатки, его шлемъ, мечъ и т. д., были положены, и притомъ въ извѣстномъ порядкѣ, на площадкѣ кургана, рядомъ съ тушею барана, и прикрыты двумя щитами,

а затѣмъ засыпаны землей. Счастливая случайность, именно находка четверти одной монеты, арабскаго диргема, съ сохранившимся на ней годомъ (905), позволила опредѣлить приблизительно время сооруженія кургана и пріурочить его къ X вѣку. Референтъ подробно разобралъ всѣ найденныя въ курганѣ вещи и пришелъ къ заключенію, что курганъ былъ ссыпанъ для русскаго витязя, кривича, жившаго въ эпоху, когда въ этой мѣстности было значительное норманское вліяніе, а также проникало вліяніе Византіи и Востока (но не Болгаръ). Рефератъ сопровождался демонстрированіемъ вещей, фотографій кургана и акварели, изображающей видъ площадки съ разложенными на ней предметами.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

Николай Васильевичъ Калачовъ.

† 25 октября 1885 г.

Н. В. Калачовъ родился 1819 г. мая 26-го, въ домѣ своего дѣда, въ с. Алексинѣ, Владимірской губ. Юрьево-Польскаго уѣзда. Родъ Калачовыхъ ведетъ свое начало отъ Посника Калачова, дьяка Земскаго Приказа, дворцоваго ключника и Московскаго объѣзжаго головы, жившаго въ XVI и XVII в. Отецъ Н. В. былъ штабсъ-капитанъ артиллеріи въ отставкѣ и служилъ предводителемъ Юрьевскаго уѣзда. Свое дѣтство Н. В. провелъ въ родовомъ своемъ имѣніи, сельцѣ Вескѣ, гдѣ и получилъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ родителей и гувернера-иностранца д-ра философіи Гагермана. Гагерманъ первый внушилъ Калачову наклонность къ занятію исторіей, заставляя его, еще 12-лѣтнимъ мальчикомъ, читать Тита-Ливія по-латыни и по-нѣмецки. Затѣмъ Н. В. былъ привезенъ въ Москву и отданъ сперва въ пансіонъ Чермака, а потомъ въ Дворянскій Институтъ. Въ 1836 году, согласно желанію отца, онъ поступилъ на Юридическій факультетъ Московскаго университета, гдѣ окончилъ курсъ въ 1840-мъ г. и, по рекомендаціи М. П. Погодина, былъ принятъ на службу въ департаментъ Народнаго Просвѣщенія для занятій въ Археографической Коммиссіи. Здѣсь онъ научился разбирать старинные почерки и убѣдился въ важности собиранія матеріаловъ для исторіи русскаго права. Семейныя обстоятельства, именно смерть его отца, заставили его на нѣкоторое время оставить службу, но въ 1846-мъ году онъ защитилъ въ Московскомъ университетѣ магистерскую дессертацію: «О Русской Правдѣ» (магистерскій экзаменъ онъ сдалъ еще въ 1843 году) и вновь поступилъ на службу въ Археографическую Коммиссію, съ откомандированіемъ въ Москву для занятій въ Московскомъ Архивѣ. Въ 1847 г. Н. В. былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, а въ 1848 г. занялъ въ Московскомъ университетѣ каѳедру Исторіи Русскаго Законодательства, только что оставленную К. Д. Кавелинымъ. Въ 1851 г. Калачовъ былъ назначенъ членомъ Археографической Коммиссіи и ему поручено было изданіе «Дополненій къ актамъ юридическимъ». Для этой послѣдней

цѣли Н. В. предпринялъ археографическое путешествіе по Россіи и собиралъ нужные матеріалы въ губерніяхъ Орловской, Владимірской, Саратовской, Самарской, Тамбовской и Рязанской. Въ Университетѣ Н. В., кромѣ исторіи Русскаго законодательства, занимался еще критическимъ разборомъ древнихъ Русскихъ юридическихъ памятниковъ. Въ то же время имъ было напечатано нѣсколько солидныхъ изслѣдованій и предприняты изданія нѣкоторыхъ важныхъ памятниковъ. Еще будучи студентомъ, онъ занимался изученіемъ Судебника царя Іоанна Васильевича и написалъ статью, которая была напечатана впослѣдствіи въ «Юридическихъ запискахъ», издававшихся проф. Рѣдкинымъ. Въ бытность свою въ Петербургѣ, Н. В. помѣстилъ нѣсколько критическихъ статей по поводу новыхъ книгъ по русской исторіи и праву: въ «Отечественныхъ запискахъ» и въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія». Въ 1846 г. имъ былъ изданъ «Текстъ Русской Правды, на основаніи четырехъ списковъ разныхъ редакцій», перепечатанный вторымъ изданіемъ въ 1847 г. и третьимъ—въ 1881; г. тогда же (въ 1846 г.) вышла первая часть его «Изслѣдованій о Русской правдѣ», представленная имъ въ качествѣ магистерской диссертаціи. Въ 1847 г., въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей», Калачовъ помѣстилъ изслѣдованіе «О Корнчей книгѣ» и тогда же занимался редакціей «Иностранныхъ сочиненій и актовъ, относящихся до Россіи», собранныхъ княземъ М. А. Оболенскимъ. Въ 1850 г. Н. В. предпринялъ изданіе «Архива историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи»,—сборника, выходившаго безсрочными выпусками и котораго по 1861 годъ вышло четыре тома, а въ 1859 году еще «Архива юридическихъ и практическихъ свѣдѣній (1859 г.—6 книгъ; 1860-61—6 книгъ); въ обоихъ этихъ сборникахъ помѣщено много капитальныхъ изслѣдованій, какъ самого Калачова, такъ и другихъ русскихъ ученыхъ.

Въ 1853 году Н. В. Калачовъ оставилъ Московскій университетъ и посвятилъ себя вполнѣ архивнымъ занятіямъ. Онъ былъ назначенъ управляющимъ Московскимъ Архивомъ Министерства Юстиціи (образованнымъ въ 1852 г. изъ архивовъ Разряднаго, Вотчиннаго и Старыхъ дѣлъ), а въ 1866 г. ему было поручено описаніе въ систематическомъ порядкѣ документовъ и бумагъ этого архива. Архивныя занятія, однако, не отвлекали Калачова отъ изученія современности: въ 1863 году мы видимъ его въ Петербургѣ, участвующимъ въ трудахъ Географическаго Общества и въ составленіи программы для собиранія свѣдѣній о народныхъ юридическихъ обычаяхъ. Въ 6-мъ выпускѣ издававшагося Географическимъ Обществомъ Этнографическаго Сборника имъ помѣщена статья: «Артели въ древней и нынѣшней Россіи», гдѣ описаны старинныя артели ярыжныхъ, каменьщиковъ, плотничьи, рыболововъ, бортниковъ, кортомщиковъ, скоморохъ и т. д., а изъ современныхъ: артели биржевыя, для рыболовнаго и звѣринаго промысловъ, бурлаковъ, торговыя, чумаковъ, ремесленниковъ, нищихъ и т. д. Въ 1869 году Н. В. принялъ дѣятельное участіе въ 1-мъ русскомъ археологическомъ съѣздѣ и сдѣлалъ въ засѣданіяхъ его нѣсколько сообщеній, изъ коихъ особенное вниманіе обращаетъ на себя сообщеніе объ архивахъ, ихъ значеніи, устройствѣ, организаціи и т. п. Тогда же онъ поднялъ вопросъ

объ изученіи древнихъ «засѣкъ» (оборонительныхъ линій) и объ изданіи засѣчныхъ книгъ, съ повѣркой данныхъ ихъ при помощи спеціальной экспедиціи. Вопросъ этотъ былъ поднятъ одновременно и въ Географическомъ Обществѣ, которое изъявило готовность издать выписку изъ означенныхъ книгъ, и въ 1872 году ассигновало на то необходимую сумму. Предпріятіе это, однако, почему-то не состоялось, но за то было осуществлено изданіе Писцовыхъ книгъ XVI вѣка, которыхъ вышло нѣсколько выпусковъ подъ редакціей Калачова.—На 2-мъ Археологическомъ съѣздѣ въ Петербургѣ, въ 1872 г., Н. В. сдѣлалъ сообщеніе о «десятняхъ»—старинныхъ спискахъ дворянъ и боярскихъ дѣтей, съ указаніемъ ихъ жалованья, землевладѣнія и другихъ свѣдѣній. Въ 1876 г. Н. В. былъ предсѣдателемъ Коммиссіи для изученія народныхъ юридическихъ обычаевъ, организованной, по предложенію Калачова, при Географическомъ Обществѣ. Въ изданномъ этою коммиссіей «Сборникѣ» (Записки Геогр. Общества, по Этнографіи, т. XIII, 1878) помѣщена и статья Калачова: «Объ отношеніи юридическихъ обычаевъ къ законодательству», читанная имъ на первомъ съѣздѣ русскихъ юристовъ въ Москвѣ, предсѣдателемъ котораго былъ также Николай Васильевичъ. Важная услуга оказана Калачевымъ дѣлу русской исторической науки—организаціей Московскаго Архива Министерства Юстиціи. При немъ Архивъ былъ значительно пополненъ, приведенъ въ порядокъ и сдѣланъ болѣе удобнымъ для пользованія имъ спеціалистовъ. Старое помѣщеніе Архива становилось все болѣе и болѣе тѣснымъ, и, по ходатайству Калачова, было воздвигнуто новое для него зданіе, на Дѣвичьемъ полѣ. Въ послѣднее время Н. В. обратилъ также особенное вниманіе на разработку археологіи и основалъ для этой цѣли, въ Петербургѣ, Археологическій Институтъ, гдѣ нѣкоторое число молодыхъ людей подготовлялось къ дѣятельности ученыхъ хранителей Архивовъ. Въ институтѣ читались лекціи какъ основателемъ его, такъ и другими учеными,—профессорами университета и Духовной Академіи. Лѣтомъ Н. В. съ своими слушателями предпринималъ археологическія экскурсіи, при чемъ занимался также раскопками кургановъ и собираніемъдругихъ древностей. При институтѣ издавался «Археологическій Сборникъ», въ которомъ помѣщались статьи по археологіи и описанія раскопокъ. Вообще, въ теченіи своей многолѣтней дѣятельности Н. В. потрудился не мало для русской исторіи и археологіи и оказалъ особенно важныя услуги дѣлу разработки юридическихъ древностей и связаннаго съ ними изученія народныхъ юридическихъ обычаевъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

Археологическая экскурсія въ Бологое.

(Валдайскаго у., Новгородской губ.).

Лѣтомъ нынѣшняго года графиня П. С. Уварова обратилась ко мнѣ съ предложеніемъ съѣздить въ Бологое, по Николаевской ж. д., въ имѣнье кн. П. А. Путятина, который увѣдомилъ графиню, что имъ найдены человѣческіе

остатки въ слоѣ земли съ каменными орудіями, и что онъ очень желалъ бы, чтобы при его раскопкѣ присутствовалъ кто-нибудь изъ лицъ, болѣе компетентныхъ въ опредѣленіи костей. Интересуясь подобной находкой, я согласился поѣхать по предложенію графини и пробылъ дней пять на берегахъ Бологовскаго озера, съѣздивъ еще верстъ за 8—10 въ Озеревичи, гдѣ на песчаныхъ буграхъ тоже попадаются древнія каменныя издѣлія. Къ моему пріѣзду всѣ человѣческіе останки оказались уже вырытыми и разложенными на столѣ, въ такъ наз. «лабораторіи» князя. Я, впрочемъ, съѣздилъ на мысъ, гдѣ, уже нѣсколько лѣтъ, какъ князь занимается раскопками; но въ теченіи трехъ-четырехъ часовъ, которые мы тамъ пробыли, удалось найти немного: одну кремневую стрѣлку (не встрѣчавшагося еще, по словамъ князя, типа), нѣсколько ножичковъ, скребковъ, черепки отъ горшковъ и т. п. Такимъ образомъ, что касается человѣческихъ костей, мнѣ пришлось ограничиться осмотромъ ихъ и тѣми свѣдѣніями объ ихъ нахожденіи, которыя были мнѣ сообщены княземъ.

Бологовское озеро состоитъ изъ цѣлой группы плёсовъ, соединенныхъ между собою болѣе узкими протоками, или, по мѣстному, «узями». Таковы плёсы: Бологовскій, Медвѣдовскій, Высокій, озеро Глубокое и др. Между Бологовскимъ и Медвѣдовскимъ плёсомъ находятся также узи или ворота, въ которыя вдается, съ сѣверной стороны, песчаный мысъ. Вообще низменный (хотя, по словамъ князя, не заливаемый весною), онъ имѣетъ, ближе къ своей срединѣ, возвышеніе и представляетъ невысокій холмъ, покато спускающійся къ озеру. На этомъ мысу, въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ берега, и производитъ свои раскопки князь уже 4-й годъ, и здѣсь-то имъ и найдены слѣды доисторическаго человѣка каменнаго вѣка. Подъ наружнымъ слоемъ дерна здѣсь лежитъ гравій, переходящій въ песокъ, и въ немъ-то, на глубинѣ 2—$2^1/_2$ футовъ, и встрѣчается культурный слой, толщиною около $^1/_4$ аршина. (Ранѣе, т. е. выше, на глубинѣ 1—$1^1/_2$ футовъ тоже встрѣчается мѣстами подобный слой, но болѣе тонкій и скудный остатками). Этотъ культурный слой заключаетъ въ себѣ уголь, золу, перегной, каменныя орудія и осколки,—и въ немъ же были найдены и кости. Мѣстами этотъ горный слой смѣняется желтымъ, лёсообразнымъ, въ которомъ была найдена, между прочимъ, нижняя челюсть собаки. Далѣе внизъ идетъ уже илъ или, по мѣстному, подъилокъ.

Каменныя орудія, здѣсь находимыя, были демонстрированы княземъ на Тифлисскомъ съѣздѣ (въ фотографіяхъ) и на Одесскомъ (полною коллекціей). Они состоятъ изъ кремневыхъ остріевъ копій (овальной или нѣсколько ромбоидальной формы), наконечниковъ стрѣлъ (овальныхъ, треугольныхъ и съ черенкомъ),—скребковъ различной формы и величины, проколокъ, пилокъ, ножей, ядрищъ (nuclei) и т. д. Кромѣ того, попадаются обломки полированныхъ орудій, шиферныя привѣски, кусочки красной охры (краска), фрагменты костяныхъ издѣлій и множество глиняныхъ горшковъ, какъ болѣе грубой, такъ и лучшей, болѣе тщательно сдѣланной, посуды. Черепки, бо́льшей частью, съ орнаментомъ обыкновенныхъ типовъ—елочнымъ, изъ перекрещивающихся линій, веревчатымъ, ямчатымъ и т. д. Слѣдовъ мѣди или бронзы не встрѣчается, желѣзо попадается лишь въ верхнемъ

слоѣ—въ видѣ фрагментовъ, а также шлаковъ. Повидимому, въ болѣе позднюю эпоху здѣсь занимались выплавкой руды бураго желѣзняка.

Описанные остатки каменныхъ издѣлій указываютъ на существованіе здѣсь стоянки человѣка, въ позднѣйшій каменный или неолитическій періодъ. Замѣчательно, однако, что здѣсь встрѣчается, сравнительно, весьма мало костей животныхъ. Попадаются рыбьи, птичьи, но звѣриныхъ почти нѣтъ, или только въ незначительныхъ и нехарактеристичныхъ обломкахъ. Только незадолго до моего проѣзда князю удалось найти,—въ желтомъ, лесообразномъ слоѣ,—половину нижней челюсти собаки. Другихъ остатковъ того же скелета не могли найти, не смотря на всѣ старанія; челюсть же представляется желтою, довольно крупною (длина 144 мм.), хорошо сохранившеюся и, повидимому, не особенно древнею.—Скудость звѣриныхъ костей говоритъ, какъ будто, противъ продолжительности стоянки; въ Волосовѣ (близъ Мурома) подобная стоянка характеризуется присутствіемъ множества костей (лося, медвѣдя, бобровъ и др)., хотя кости собаки и тамъ были найдены только въ прошломъ году, т. е. спустя семь лѣтъ, послѣ начала тамъ раскопокъ.

Кости человѣка, по словамъ князя Путятина, были найдены въ культурномъ, черномъ слоѣ, разбросанными на протяженіи около шести квадратныхъ саженъ. Можно было все-таки констатировать, что ножныя кости лежали къ одному концу, ребра—въ срединѣ, черепныя кости—къ противоположному концу; около ножныхъ костей оказались кости еще другаго, меньшаго скелета, отъ котораго, впрочемъ, сохранилось немного. Можно было еще замѣтить, что у большаго скелета кости голени оказались подъ бедряною, —какъ будто бы ноги были подогнуты. Кости, вообще, значительно разрушились и отъ двухъ череповъ сохранились только части нижнихъ челюстей и фрагменты лобной и нѣкоторыхъ другихъ костей.

Около костей, въ томъ же слоѣ, были найдены: обломокъ наконечника копья, ножъ или большой скребокъ, нѣсколько наконечниковъ стрѣлъ (удлиненныхъ, заостренно-овальной формы и болѣе короткихъ, съ черенкомъ, нѣкоторыя весьма тщательной отдѣлки), скребка, проколка, фрагменты полированныхъ орудій (изъ песчаника), конецъ костянаго шила и какъ-бы часть костянаго крючка; кромѣ того, черепки горшковъ съ характернымъ орнаментомъ, рѣзецъ бобра и фрагменты костей какого-то небольшаго звѣрка. Наконецъ, тамъ же былъ найденъ скругленный и сглаженный на нѣсколькихъ сторонахъ булыжникъ, который, повидимому, могъ служить пестомъ для размельченія или растиранія чего нибудь, въ пользу чего говоритъ еще и то, что ранѣе въ томъ же слоѣ была найдена плита изъ песчаника, длиною вершковъ 6 и шириною—4, одна сторона которой явственно сглажена.

Можетъ быть, на подобной плиткѣ растиралась краска, куски которой (красной глины) были находимы неоднократно.

Части найденнаго скелета указываютъ на принадлежность ихъ мужчинѣ среднихъ лѣтъ и крѣпкаго сложенія, какъ о томъ можно судить по довольно крупной нижней челюсти съ четырьмя сохранившимися, нѣсколько потертыми зубами. Отъ этого же черепа сохранились фрагменты нѣсколькихъ другихъ

костей, изъ коихъ лобную князь могъ, до нѣкоторой степени, реставрировать (изъ 18 кусковъ). Лобъ субъекта былъ довольно покатый, съ небольшимъ выгибомъ, съ развитой glabella и съ умѣренными надбровными дугами. Изъ прочихъ костей, были найдены: ключица; плечевыя кости, съ сильно развитыми мѣстами прикрѣпленія мышцъ; локтевая; бедряныя—съ значительно развитою linea aspera и берцовыя кости. Больше-берцовыя кости нѣсколько сплющены на уровнѣ питательнаго отверстія (foramen nutritium), именно въ отношеніи $^{34,5}/_{22}$ и $^{34}/_{24}$, т. е. выказываютъ т. наз. платокнемію; мало-берцовыя кости—съ довольно рѣзко выраженными гранями. Имѣются также нѣсколько мелкихъ костей кисти и стопы.

Кромѣ того, какъ сказано, были найдены еще нѣсколько костей другаго, меньшаго скелета, по всей вѣроятности—женскаго: въ пользу этого говоритъ обломокъ нижней челюсти, небольшихъ размѣровъ, съ двумя узкими рѣзцами и съ выдающимся подбородкомъ. Узость рѣзцовъ (и ихъ ячей) замѣчается впрочемъ и на нижней челюсти болѣе крупнаго субъекта. Но у того рѣзцы стоятъ прямо, тогда какъ на меньшей челюсти они значительно наклонены кпереди. Это заставляетъ предположить и соотвѣтственное выступаніе рѣзцовъ верхней челюсти, т. е. вообще косозубость и прогнатизмъ субъекта.—Такимъ образомъ найденныя человѣческія кости принадлежали двумъ особамъ, мужчинѣ и женщинѣ, изъ коихъ первый отличался крѣпкимъ сложеніемъ, среднимъ ростомъ и покатымъ взадъ лбомъ, а женщина была много меньше, хотя также сильная (судя по скульптурѣ нижней челюсти), косозубая и прогнатная. Больше этого сказать едвали что можно, какъ равно и трудно опредѣлить, попали ли эти костяки случайно на мысъ или были тамъ погребены, хотя присутствіе двухъ костяковъ и расположеніе костей указываютъ скорѣе на послѣднее. О принадлежности костяковъ къ каменному вѣку я могу судить только изъ показанія князя Путятина, что они были найдены въ томъ же, нерушенномъ черномъ слоѣ, какъ и окружавшія ихъ каменныя и горшечныя издѣлія.

Къ сказанному мнѣ остается прибавить, что на томъ же мысу, ранѣе, князь Путятинъ нашелъ небольшую шиферную пластинку съ нѣсколькими расположенными въ извѣстномъ порядкѣ точками (ямочками), какъ бы воспроизводящими изображеніе извѣстнаго созвѣздія Большой Медвѣдицы. Князь отправилъ снимокъ съ нея извѣстному астроному Фламмаріону, который призналъ, дѣйствительно, изображеніе созвѣздія и помѣстилъ рисунокъ пластинки въ издаваемомъ имъ журналѣ, «l' Astronomie», снабдивъ его небольшой замѣткой. Оказывается, что подобныя изображенія были извѣстны и ранѣе, и ихъ находили у нѣкоторыхъ дикарей. Большая Медвѣдица вообще останавливала на себѣ вниманіе съ древнихъ поръ, что доказываютъ какъ многія названія ея у разныхъ племенъ, напр. «Лось», «Верблюдъ» и др., а равно цѣлый циклъ ходящихъ о ней легендъ (собранныхъ, между прочимъ, въ большомъ числѣ г. Потанинымъ, въ его «Очеркахъ Монголіи»). Не мудрено, что и жители береговъ Бологовскаго озера, въ каменный періодъ, отличали это созвѣздіе и даже воспроизводили его, можетъ быть, въ качествѣ какого нибудь амулета.

Изъ Бологова я съѣздилъ еще въ Озеревичи (верстахъ въ 8—10), гдѣ

вдоль озеръ встрѣчаются песчаные бугры, доставляющіе археологическія находки. Эта мѣстность была, впрочемъ, изслѣдована обстоятельно г. Шапошниковымъ, такъ что въ настоящее время тамъ находки уже очень скудны. На буграхъ встрѣчается много желѣзныхъ шлаковъ, черепковъ посуды различнаго качества и мелкія кремневыя издѣлья (lames, скребочки, стрѣлки и т. п.). Походивъ часа три по этимъ буграмъ, я могъ набрать десятка два мелкихъ обдѣланныхъ кремешковъ, большей частью въ формѣ т. наз. ножичковъ и скребковъ. По общему виду (и по находкамъ), большіе изъ этихъ бугровъ весьма напоминаютъ подобные же бугры (дюны) близъ Мурома (напр. у т. наз. «Дмитровской слободки»).

Д. Анучинъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

Звенигородскій Успенскій соборъ.

Звенигородскій Успенскій соборъ безспорно стоитъ въ ряду важнѣйшихъ памятниковъ Русской старины и требуетъ, можетъ быть, еще дальнѣйшаго историческаго изслѣдованія, что конечно принадлежитъ лицамъ, посвятившимъ себя исторической наукѣ. Я же имѣю честь представить засѣданію только мои соображенія касательно вопроса о внутренней, когда-то произведенной, передѣлкѣ собора.

Должно замѣтить, что когда смотришь на этотъ памятникъ снаружи, онъ производитъ весьма пріятное впечатлѣніе своею стройностію, законченностію деталей, нѣжностію, можно сказать—изяществомъ, и на столько приковываетъ вниманіе и возбуждаетъ интересъ оригинальностью и новыми мотивами сравнительно съ памятниками предшествовавшаго времени, и при томъ на столько кажется цѣльнымъ сооруженіемъ, за исключеніемъ обычнаго искаженія оконъ и крыши, въ родѣ растески и пробивки первыхъ и уничтоженія первоначальнаго дуговаго покрытія кровли,—что не рѣшаешься допустить мысли о его какой бы то ни было капитальной перестройкѣ,—развѣ пожалѣешь только о томъ, что нѣтъ заботливой руки, которая охраняла бы его отъ подобныхъ искаженій.

Но мы осматривали Звенигородскій соборъ, имѣя подъ руками довольно обстоятельныя замѣчанія покойнаго архитектора Л. В. Даля. О результатѣ осмотра, по отношенію къ его замѣчаніямъ, я и имѣю въ виду сказать нѣсколько словъ.

Разбирая конструкцію этого собора, Л. В. Даль говоритъ такъ: «Впрочемъ, собственно въ этомъ храмѣ древность главы еще сомнительна... Въ суздальскую и позднѣйшія эпохи наружное дѣленіе храма на части соотвѣтствуетъ внутреннему его распредѣленію, что и совершенно естественно, такъ какъ стѣны обрѣзывались вверху по сводамъ... Между тѣмъ здѣсь на боковыхъ фасадахъ обѣ крайнія арки одинаковы, а внутренніе столбы съ главою подвинуты къ алтарю, такъ что арки со столбовъ противъ боковыхъ абсидъ пришлись на самыя окна, для которыхъ въ первыхъ (т. е. аркахъ) сдѣлано нѣчто въ родѣ распазушины. Это обстоятельство, а также арка и стѣнка на хорахъ, принадлежащія, судя по ихъ кладкѣ и

формѣ, позднѣйшему времени, наконецъ остатки живописи на иконостасныхъ столбахъ, которую относятъ къ XVI в.,—все это заставляетъ подозрѣвать, что внутренняя часть церкви, послѣ одного изъ постигшихъ ее опустошеній, была вся перестроена; этимъ слѣдуетъ объяснить и отсутствіе правильныхъ очертаній сводовъ поверхъ церкви, такъ какъ они не могли бы сойдтись съ формою стѣнъ» [1]).

Сказанное здѣсь Далемъ побуждало убѣдиться въ натурѣ; однако, осмотрѣвъ внимательно соборъ, приходишь къ тому же заключенію.

Первое, что обличаетъ внутреннее измѣненіе,—это перекошенныя арки, идущія отъ восточныхъ столбовъ къ продольнымъ стѣнамъ храма и къ стѣнамъ, раздѣляющимъ абсиды; онѣ первыя указываютъ на то, что столбы подъ ними сдвинуты и къ продольнымъ стѣнамъ, и къ алтарю, а вслѣдствіе такого перемѣщенія сдвинуты къ продольнымъ стѣнамъ и западные столбы; столбы въ свою очередь открываютъ ту неправильность, что между ними и наружнымъ дѣленіемъ фасадовъ, которое прямо зависитъ отъ нихъ, нѣтъ соотвѣтствія и что, такимъ образомъ, внутренняя средина храма, на которой находится шея главы, и средина наружная продольныхъ фасадовъ, на которой находятся двери и окна, не согласуются одна съ другой. Тѣ же перекошенныя арки показываютъ, что если свести ихъ правильно, перпендикулярно (по плану) къ столбамъ, то однѣ изъ нихъ противуположнымъ своимъ концомъ сошли бы съ алтарныхъ стѣнъ, а другія попали бы въ оконные пролеты (освѣщающіе алтарь съ боковъ); исключительный примѣръ устройства коробовыхъ сводовъ, въ угловыхъ отдѣленіяхъ храма, вмѣсто крестовыхъ, давшихъ тройную арочную форму каждому фасаду; самая несоразмѣрность, которая замѣчается между расположеніемъ столбовъ и цѣлымъ зданіемъ (см. пл. № 1),—убѣждаютъ тоже въ переустройствѣ внутреннихъ частей. Наконецъ, прямымъ доказательствомъ этого служитъ его первоначальный планъ, легко усматриваемый по тѣмъ даннымъ, которыя представляетъ соборъ въ настоящемъ расположеніи своемъ: стоитъ только подвинуть столбы къ средней продольной оси храма (по пл.) такъ, чтобы разстояніе ихъ отъ продольныхъ стѣнъ было одинаково съ разстояніемъ отъ западной стѣны,—они совершенно вѣрно придутся противъ алтарныхъ стѣнъ между абсидами; подвинуть восточные столбы къ западнымъ на столько, чтобы между ними всѣми былъ квадратъ,—получимъ первообразъ Звенигородскаго собора, полный стройности и правильности, того же типа во внутреннемъ устройствѣ, какой представляютъ памятники суздальской эпохи: глава и двери—южная и сѣверная—будутъ находиться на срединѣ, столбы совпадутъ съ средними наружными колоннами, а слѣд. все внутреннее расположеніе будетъ согласоваться съ наружнымъ, и алтарныя арки примутъ правильное направленіе (см. пл. № 2.)

Все это не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія во внутреннемъ переустройствѣ собора.

Вопросъ теперь въ томъ: было ли измѣненіе произведено послѣ постройки самаго собора, или объ измѣненіи подумали во время сооруженія его?

---

[1]) «Зодчій». 1875 г. №№ 11, 12.

Если предполагать послѣднее, то ничѣмъ нельзя объяснить себѣ того, что зодчій, видимо талантливый, тщательно обрисовавшій фасадъ, заботившійся о правильности,—какъ показываетъ тотъ же фасадъ,— могъ допустить полный разладъ и безпорядокъ между наружнымъ и внутреннимъ строемъ. Но положимъ, что устранить это было не легко—приходилось пересоставлять проектъ; какъ онъ могъ дозволить себѣ не обработать и не закончить такихъ внутреннихъ частей, которыя даже нисколько не зависятъ отъ наружныхъ,—слѣд. имѣя на это полную возможность,—а напротивъ, сдѣлалъ все внутри такъ, какъ пришлось, какъ попало? Напр., вмѣсто того, чтобы оправдать прямую цѣль лопатокъ подъ главой, составляющихъ вмѣстѣ со столбами опору арокъ, бросилъ ихъ незаконченными, ушедшими въ общій сводъ безо всякаго архитектурнаго отчета; вмѣсто того, чтобы вполнѣ передать арки лопаткамъ, обращеннымъ къ алтарю, оставилъ эти послѣднія въ видѣ обломковъ, а самыя арки сдѣлалъ однобокія и т. д. Такое крайне небрежное отношеніе къ зданію, долженствовавшему составлять славу и гордость,—по моему мнѣнію, положительно невозможно. Поэтому нахожу первое предположеніе болѣе основательнымъ, т. е. что измѣненія въ Звенигородскомъ соборѣ сдѣланы послѣ, когда, быть можетъ, встрѣтилась крайняя необходимость въ передѣлкѣ, вслѣдствіе или естественнаго обветшанія или иныхъ причинъ, и что въ немъ, кромѣ стѣнъ, все перестроено, а при этомъ и средина расширена; но такъ какъ перестройка производилась другими уже руками, подъ руководствомъ иного зодчаго, вообще при другихъ условіяхъ, то отъ этого и произошли несообразности.

На основаніи такихъ соображеній, присоединяюсь къ мнѣнію покойнаго Л. В. Даля.

При осмотрѣ Звенигородскаго собора и окружающей его мѣстности, неизбѣжно приходится обратить вниманіе на находящуюся шагахъ въ 20 отъ него, на сѣверо-западъ, разбросанную груду большихъ тесанныхъ, частію обломанныхъ, камней древняго сооруженія.—Кажется, что именно эта груда и была принята архимандритомъ Леонидомъ за развалины бѣлокаменнаго дворца, построеннаго Звенигородскимъ кн. Юріемъ Дмитріевичемъ [2]).

Дѣйствительно, развалинъ дворца слѣдовало искать въ центральной мѣстности, каковою несомнѣнно была та, гдѣ стоитъ соборъ; но къ сожалѣнію, по осмотрѣ камней этой груды, оказалось, что они принадлежатъ не какому иному зданію, какъ Успенскому собору,—о чемъ замѣчаетъ и В. И. Холмогоровъ. Многіе изъ нихъ составляли притолоки и перемычки древнихъ оконъ собора, нынѣ расширенныхъ; высѣченные на нихъ наличники, полуциркульнаго, заостреннаго кверху очертанія, одинаковы и по формѣ, и по профилю съ уцѣлѣвшими на храмѣ до сего времени; можно даже положительно утверждать, что между ними есть такіе, которые служили перемычкою уничтоженныхъ древнихъ алтарныхъ оконъ; въ камняхъ этихъ вырубленъ тотъ же самый полукругъ, составлявшій верхнее очертаніе пролета, одинаковаго діаметра, съ тѣми же двойными оконными откосами; мало

---

[2]) Историч. очеркъ Звенигорода. В. и Г. И. Холмогоровыхъ. Москва. 1884 г. стр. 5.

того, на срединѣ дуги такого полукруга сохранилось и гнѣздо, въ которое задѣлана была средняя стойка желѣзной рѣшетки, имѣющейся и въ уцѣлѣвшемъ алтарномъ окнѣ средней абсиды; рѣшетка же этого древняго окна объ одной только стойкѣ, для которой слѣд. и нужно всего одно гнѣздо въ перемычкѣ, другое—въ подоконникѣ. Въ грудѣ оказались камни и съ высѣченными зубцами, принадлежавшіе верхнему ряду карниза, или шеи главы или алтаря, имѣющихъ до сего времени такіе же зубцы.

Такимъ образомъ, если архимандритъ Леонидъ предполагалъ именно въ этой грудѣ развалины дворца, то предположеніе его не подтверждается, ибо совершенно невѣроятно, чтобы такое изумительное сходство было между дворцомъ и соборомъ не только по отдѣлкѣ, но и по размѣрамъ деталей, по размѣрамъ самыхъ камней.

Возстановленіе перваго плана Звенигородскаго собора, конечно, немыслимо уже по одному тому, что шея главы и подъ нею столбы, хотя и несовременны собору, но во всякомъ случаѣ относятся также къ древней постройкѣ; но возстановленіе по крайней мѣрѣ древнихъ оконъ весьма желательно, тѣмъ болѣе, что и всѣ данныя для сего имѣются. Желательно также и то, чтобы соборъ былъ охраняемъ отъ дальнѣйшихъ искаженій и разрушенія.

Звенигор. соборъ былъ уже неоднократно снимаемъ любителями русской старины: но Н. В. Никитинъ и я сочли небезполезнымъ еще разъ снять съ натуры этотъ замѣчательный и едвали не единственный по своимъ деталямъ памятникъ русскаго зодчества, который уцѣлѣлъ для науки и искусства, можетъ быть, только по волѣ Императора Александра II.

Снятые нами чертежи, которые имѣемъ честь представить Археологическому Обществу, даютъ возможность убѣдиться въ вѣрности архитектурныхъ чертежей, изданныхъ покойнымъ Л. В. Далемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отмѣтить нѣкоторыя въ нихъ неточности. На его чертежахъ не означены лопатки столбовъ, скрытыя за иконостасомъ, именно тѣ, на которыхъ сохранилась древняя живопись; измѣнено направленіе алтарныхъ арокъ (по плану): эти арки идутъ не перпендикулярно къ столбамъ, а наискось, и не во всю ширину лопатокъ; форма дверныхъ наличниковъ меньше заострена, чѣмъ на его чертежахъ, и поэтому болѣе покойная, но заостреніе проходитъ по всѣмъ рядамъ валовъ и углубленій дверныхъ перемычекъ; профиль капителей наружныхъ колоннъ не вогнутый и не выпуклый, а прямолинейный, если же и замѣчается выгибъ его въ нѣкоторыхъ капителяхъ сѣверной стороны, то весьма незначительный; узоръ капителей не ложчатый, а состоитъ какъ бы изъ одного общаго византійскаго листа, охватывающаго капитель; точно также карнизы надъ колоннами храма имѣютъ узоръ не клѣтки, но онъ состоитъ изъ 3-хъ рядовъ листиковъ, выходящихъ изъ промежутковъ нижняго своего ряда; нѣкоторые же изъ этихъ карнизовъ, судя по признакамъ, какъ будто имѣли болѣе крупный узоръ. Въ узорахъ пояса храма, алтарнаго карниза и карниза шеи главы, тоже оказалась неточность. Но затѣмъ въ остальномъ все-таки нельзя не отнестись съ уваженіемъ къ труду Даля.

Представляемые чертежи сняты нами въ присутствіи предсѣдателя, графини П. С. Уваровой, и товарища предсѣдателя, В. Е. Румянцова. Не можемъ при этомъ не выразить глубокой признательности графинѣ Прасковьѣ

Сергѣевнѣ за ея личное участіе и распоряженія въ дѣлѣ производимой нами съемки.

На нашихъ чертежахъ шея главы показана частію, но пропорція ея приблизительно квадратная; она оканчивается тѣмъ же карнизомъ, какой существуетъ на алтарѣ, и имѣетъ 8 узкихъ оконъ съ полукруглымъ верхомъ. Что касается крытой желѣзомъ главы, то она общей луковичной формы и, быть можетъ, уже утратила свою первоначальную форму вслѣдствіе неоднократнаго перекрытія.

А Поповъ.

№ 232. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ, при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, 8 ноября 1885 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Н. В. Никитина, А. А. Обера, А. М. Павлинова, А. П. Попова, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова и товарища секретаря А. В. Орѣшникова.

1) Товарищъ секретаря доложилъ слѣдующія бумаги:

а) Отношеніе Москов. Духовн. Консисторіи отъ 8 октября 1885 г. за № 5.434, съ просьбою о дозволеніи произвести увеличеніе придѣла во имя Іоанна Предтечи при Сергіевской, что въ Крапивкахъ, церкви.

б) Той же Консисторіи отъ 7 октября 1885 г. за № 5.447, съ увѣдомленіемъ, что требуемыхъ Обществомъ (отн. № 389) рисунковъ существующихъ ветхихъ придѣльныхъ иконостасовъ Успенской въ г. Клину церкви нѣтъ, но что эти иконостасы построены въ 1817 и 1833 гг. Запросъ о присылкѣ въ Общество рисунковъ былъ сдѣланъ вслѣдствіе отношенія Моск. Духов. Консисторіи за № 4.471.

в) Той же Консисторіи отъ 16 октября за № 5.638, о разрѣшеніи уничтожить крайнее звено ограды, примыкающее къ церковному дому Всѣхсвятской, что на Кулишкахъ, церкви въ Москвѣ, для постройки на этомъ мѣстѣ торговаго помѣщенія.

г) Той же Консисторіи отъ 2 ноября за № 5.981, съ просьбою дозволить разобрать ветхую главу Смоленской церкви Новодѣвичьяго въ Москвѣ монастыря и поставить взамѣнъ ея, по прежнему образцу, новую.

Постановлено: всѣ требуемыя постройки и перестройки разрѣшить.

д) Отношеніе той же Консисторіи отъ 1 ноября за № 5.971, съ приложеніемъ вытребованныхъ Археологическимъ Обществомъ плановъ на устройство духоваго отопленія въ Знаменской, что на Знаменкѣ, церкви, въ Москвѣ.

По разсмотрѣніи проекта духоваго отопленія, Коммиссія по сохраненію древнихъ памятниковъ устройство печи въ названной церкви не разрѣшила, такъ какъ чрезъ это будутъ затронуты стѣны храма.

е) Отношеніе Переяславль-Залѣсскаго Ѳеодоровскаго дѣвичьяго монастыря игуменіи Евгеніи, отъ 5 ноября, съ просьбою разрѣшить постройку новыхъ папертей при монастырскомъ храмѣ взамѣнъ старыхъ, пришедшихъ въ

крайнюю ветхость. Къ отношенію приложено два плана, по разсмотрѣніи которыхъ Коммиссія опредѣлила: потребовать разрѣзы предполагаемой постройки для разсмотрѣнія способа, который употребитъ архитекторъ для покрытія папертей.

2) Д. чл. Н. В. Никитинъ сообщилъ, что по просьбѣ Высокопреподобнаго Серафима, настоятеля Срѣтенскаго монастыря, имъ была разсмотрѣна смѣта, чертежи церкви св. Маріи Египетской при Срѣтенскомъ монастырѣ и проектъ ея перестройки. Изъ сообщенныхъ Н. В. Никитину данныхъ онъ усмотрѣлъ, что предполагается уничтожить позднѣйшій придѣлъ, разобрать и сдѣлать вновь сводъ и главку, пробрать трещины въ стѣнахъ, задѣлать пробитую въ южной стѣнѣ арку, обтесать выступъ на западной стѣнѣ внутри церкви, облицевать снаружи стѣны ея новымъ кирпичемъ, подвести новые фундаменты, отдѣлать наружность церкви по новому фасаду штукатурными карнизами, колоннами и наличниками; внутри церкви—расписать стѣны, сдѣлать новый иконостасъ и печи.

Работы эти, хотя и не представляютъ полной перестройки церкви, но на столько измѣняютъ, судя по проекту, ея первоначальныя архитектурныя формы, что по его исполненіи получится зданіе, не имѣющее ни археологическаго, ни художественнаго значенія, которое мы имѣемъ въ существующеей ветхой церкви XIV вѣка.

Разобравъ проектъ въ связи со смѣтою, Н. В. пришелъ къ такому заключенію, что при его составленіи не было сдѣлано тщательнаго изслѣдованія церкви и не обращено вниманія на остатки древнихъ архитектурныхъ ея формъ, упоминаемыхъ въ актѣ, составленномъ послѣ осмотра церкви членами коммиссіи: В. Е. Румянцовымъ, И. Е. Забѣлинымъ, Н. В. Никитинымъ, А. А. Мартыновымъ и А. П. Поповымъ и сообщенномъ настоятелю монастыря.

Главка на чертежахъ изображена глухою, между тѣмъ въ существующей видны слѣды четырехъ оконъ и слѣдъ кольца, черезъ которое проходилъ свѣтъ отъ главки внутрь храма. Луковичное покрытіе главки Н. В. считаетъ позднѣйшимъ относительно времени построенія церкви.

Не видно, чтобы составитель проекта изслѣдовалъ, какія окна сохранились отъ первоначальной постройки и должны быть сохранены въ существующемъ видѣ, какія изъ нихъ растесаны и должны быть возобновлены въ первоначальномъ видѣ, и какія пробиты вновь и должны быть уничтожены. Слѣдъ древняго окна на южной сторонѣ храма имъ не замѣченъ, хотя на него есть указаніе въ актѣ Коммиссіи, также какъ и на прочія древнія окна, измѣненныя въ послѣдствіи.

Внѣшность древней церкви была украшена карнизами и наличниками изъ шаблоннаго кирпича, безъ штукатурки; пилястры на стѣнахъ были и остались гладкія, съ опрофилевкой въ карнизѣ, что указываетъ на продолженіе архитектурныхъ линій выше теперешней кровли и въ настоящее время не существующихъ. Въ проектѣ гладкіе пилястры замѣнены парными полуколоннами, позднѣйшаго стиля, на древнемъ храмѣ не бывшими и не встрѣчающимися въ современныхъ ему памятникахъ; поэтому пилястры слѣдуетъ возстановить по образцу древнихъ; выступъ не обтесывать.

Пилястры покрыты карнизомъ, оканчивающимъ церковь горизонтальной линіей, служащей основаніемъ четырехскатной кровли; такое покрытіе кровли есть позднѣйшее, сдѣланное во время искаженія церкви. На вѣроятное покрытіе есть указаніе въ актѣ Коммиссіи, но на него не было обращено вниманія.

Если произвести работы, предположенныя въ проектѣ и смѣтѣ, то отъ памятника XIV вѣка останется только одно древнее имя церкви во имя Маріи Египетской; но формы памятника, свидѣтельствующія о несомнѣнной его древности, утратятся и вмѣсто оригинальнаго памятника, одного изъ древнѣйшихъ въ Москвѣ, мы получимъ еще новый образецъ современнаго стиля, называемаго древнерусскимъ, но не имѣющаго съ нимъ ничего общаго, кромѣ деталей.

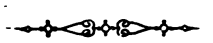
Слѣдъ древней паперти долженъ быть сохраненъ, также сохранена входная дверь съ ея желѣзными створами; починки стѣнъ и карнизовъ должны быть сдѣланы изъ кирпича, равнаго по размѣрамъ и подобнаго по шаблонамъ тому, изъ котораго сложена церковь.

Для возобновленія испорченныхъ формъ церкви слѣдуетъ принять за образецъ:

1) части древней церкви, которыя уцѣлѣли, и

2) современныя ей постройки; при чемъ слѣдуетъ руководствоваться послѣдними съ большою осторожностью, такъ какъ памятниковъ этого вѣка дошло до насъ весьма мало и всѣ они подвергались, въ свой чередъ, передѣлкамъ и искаженіямъ.

Опредѣлено: послать Архимандриту Срѣтенскаго монастыря отношеніе согласно докладу Н. В. Никитина.



Перечень рисунковъ къ статьѣ Ядринцева: „Описаніе Сибирскихъ кургановъ и древностей“, напечатанной въ т. IX „Древностей,“ стр. 181—205.

ТАБЛИЦА I.

№ 1 и 2. Курганъ близъ дер. Маслихи, въ Барнаульскомъ округѣ (10 саж. высоты); см. т. IX, стр. 185.

№ 3. Планъ того же кургана. 3 ямы.

№ 4. Могилы на берегу близъ дер. Маслихи; см. стр. 185.

№ 5. Могилы на р. Кокъ-су; см. стр. 199.

№ 6. Типъ могилъ по Улагану и по Чуйской степи; см. стр. 194.

№ 7. Курганы за д. Тарханской, Бійскаго округа, близъ Руднич-ной горы; см. стр. 188.

№ 8. Типъ могилъ на Улаганѣ, по Чаганъ-Узуну и Кокъ-су; см. стр. 194.

№ 9. Кожо-Ташъ (баба) и могилы на Улаганѣ; см. стр. 194.

№ 10. Курганъ близъ дер. Чаячьей, на островѣ Абышканѣ; см. стр. 185.

ТАБЛИЦА II.

№ 1. Могила вскрытая на р. Кокъ-су, притокъ Аргуты, на стр. 198 и 199. Шир. 273 сант., глуб. 372 сант., шир. дна 145 сант. 1—насыпь; 2—забутованная внутренность; 3—остатки угля; 4—признаки дерева или сруба; 5—ложе покойника.

№ 2. Глиняный сосудъ изъ той же могилы.

№ 3. Могила изъ той же мѣстности: 1—зубы челов.; 2—истлѣвшій оставъ; 3—ножныя кости; 4—сосудъ; 5—черепъ лошади; 6—позвоночники; 7—ребра; 8—камень; 9—остатки дерева.

№ 4. Планъ городка на островѣ Тюмени, на оз. Чаны, Тобольской и Томской губ.; см. стр. 182. Окружность валовъ 515 арш.; длина по яру 102 арш.; высота перваго вала 4 арш.; высота втораго вала $1^1/_2$ арш.

№ 5. Озеро Чаны, см. стр. 182.

№ 6. Древнее кладбище и курганы на горѣ Беветь: см. стр. 188.
№ 7. Пять узорчатыхъ черепковъ, уменьшенныхъ на половину, изъ могилы на берегу р. Тышту: см. стр. 196.

ТАБЛИЦА III.

№ 1 и 2. Алтайскія могилы въ долинѣ Чулышмана при Усть-Баинаусѣ: см. стр. 192.
№ 3. Божо-Ташъ съ могилы на Улаганѣ, представленной на табл. 1: см. стр. 193.
№ 4 и 5. Бронзовый шлемъ, найденный на Иртышѣ: выш. 20½ сант.: см. стр. 205.
№ 6 и 7. Орнаментъ на камняхъ изъ Барнаульскаго музея.

ТАБЛИЦА IV.

№ 1. Каменная баба на р. Абаканѣ, высота 3 арш.
№ 2. Гранитная баба близъ Куникова.
№ 3 и 4. Каменныя бабы въ долинѣ р. Чуи.
№ 5. Каменная баба на р. Бара-Бели.

ТАБЛИЦА V.

№ 1, 2 и 3. Божо-Таши (камен. бабы) на р. Чаганъ-Узунъ. Высота 1-й 96 сант., ширина 49 сант. Высота 3-й 96 сант., толщ. 17 сант.: могила, при которой она находилась, имѣла длины 6 ар., шир. 7 ар.: см. стр. 197.
№ 4. Божо-Ташъ на р. Аргутѣ, см. стр. 197.
№ 5 и 6. Каменныя бабы изъ Барнаульскаго музея.

ТАБЛИЦА VI.

№ 1. Божо-Ташъ въ долинѣ Ульгеменя, высота 1½ арш.: см. стр. 196.
№ 2. « на р. Чаганъ-Узунѣ, впадающей въ р. Чую въ Алтаѣ: длина могилы 7 ар., шир. 6: см. стр. 196.
№ 3. Божо-Ташъ на Чаганъ-Узунѣ, высота 1½ ар.: см. стр. 196.
№ 4. « на р. Чуѣ, въ 10 верст. отъ устья Бурая и дер. Кошъ-Агачу: высота 99 сант., шир. 35 сант.: см. стр. 195.
№ 5 и 6. Баба въ 3 верст. отъ Кошъ-Агача: высота 104 сант., шир. 41 сант.: см. стр. 195.
№ 7 и 8. Бабы самой простой формы, на р. Кокъ-су: см. стр. 196.
№ 9 и 10. Бабы на р. Уреулу, близъ Ангудая: см. стр. 196.

№ 11. Баба въ 3-хъ верст. отъ Ангудая; высотой въ $^1/_2$ ар.; см. стр. 196.
№ 12. Столпъ каменный на Барабинской степи, близъ дер. Зайчиха.
№ 13. Киргизскій или монгольскій ручной жерновъ изъ гранита; см. стр. 185.
№ 14. Ручной жерновъ у Черневыхъ татаръ Кузнецкаго округа; тамъ же.
№ 15. Ископаемый жерновъ, находимый въ большомъ числѣ на Барабѣ и въ Барнаульскомъ округѣ; см. стр. 185.
№ 16. Жернова, найденные на р. Башкаусъ, при впаденіи въ р. Кара-су; вѣсомъ около 25 п.; въ діам. 78 сант., толщиною въ 23 сант.; изъ крупнозернистаго гранита; см. стр. 192.
№ 17. Обломокъ такого же жернова; см. стр. 192.
№ 18. Костяная поясная пряжка; см. стр. 198.

ТАБЛИЦА VII.

№ 1. Желѣзная стрѣла изъ кургана въ Маріинскомъ округѣ.
№ 2, 3 и 5. Такія же стрѣлы; найдены въ дер. Нижній Уйманъ на Катуни, близъ кургановъ.
№ 4. Жел. стрѣла; найдена на Барабѣ, въ Кайнскомъ округѣ.
№ 6. Мѣдный ножъ; найденъ на Барабинской степи, близъ дер. Зайчихи.
№ 7 и 8. Желѣзное тавро, найденное въ Маріинскомъ округѣ; длина $^3/_4$ ар.
№ 9. Мѣдный топоръ; найденъ въ Кузнецкомъ округѣ, Томской губ., на берегу р. Томи, близъ дер. Кемеровой; см. стр. 205.
№ 10, 11 и 12. Бронзовыя копья, найденныя въ Нарымскомъ округѣ, Томской губ., на р. Кети; см. стр. 205.
№ 13. Мѣдные котлы и вещи, найденныя въ Чудскихъ могилахъ въ Барнаульскомъ округѣ; котлы огромныхъ размѣровъ и вѣсу. Находятся въ Барнаульскомъ музеѣ; см. стр. 205.

Перечень рисунковъ къ статьѣ Потанина: „Памятники древности въ сѣверной Монголіи“, напечатанной въ т. X, стр. 50—57.

ТАБЛИЦА I.

№ 1. Общій видъ Хтажарской скалы; см. стр. 51.
№ 2, 3, 4, 6 и 8. Детальныя изображенія той же скалы.
№ 12 и 13. Каменная баба, стоящая на террасѣ на правомъ берегу р. Чуи, ниже горы (бома) Хтажаръ; см. стр. 53.

№ 24. Воронкообразная могила изъ долины р. Харкиры, длиною въ 3 и 4 метра; см. стр. 54 и 55.

№ 17. Каменная баба, стоящая въ трехъ верстахъ къ востоку отъ селенія Ангудай, въ долинѣ р. Урусула; см. стр. 53.

№ 18. Та же баба съ боку.

№ 21. Изображеніе серьги, украшающей бабу № 20; см. стр. 55.

№ 22. Изображеніе пояса съ той же бабы; см. стр. 56.

№ 11. Менхиръ, стоящій при соединеніи долины р. Кара-су съ долиной р. Инн (на правомъ берегу Катуни); см. стр. 52.

ТАБЛИЦА II.

№ 9. Чашечный камень съ лѣваго берега р. Катуни, у самаго перевоза, извѣстнаго подъ именемъ Кортъ-Кичу (на дорогѣ изъ Ангудая въ Чуйскую долину); см. стр. 50.

№ 10. Менхиръ изъ сланца, стоящій близъ дороги въ долинѣ р. Чюмала-Уттунъ, впадающій въ Кара-Маигнай (въ системѣ р. Бунонь-Берень); см. стр. 52.

№ 14. Изображеніе кинжала, высѣченнаго на бабѣ № 12.

№ 15. Менхиръ, стоящій на правомъ берегу Катуни, ниже скалы Бичекту-Кая, въ ста саженяхъ отъ берега; см. стр. 52.

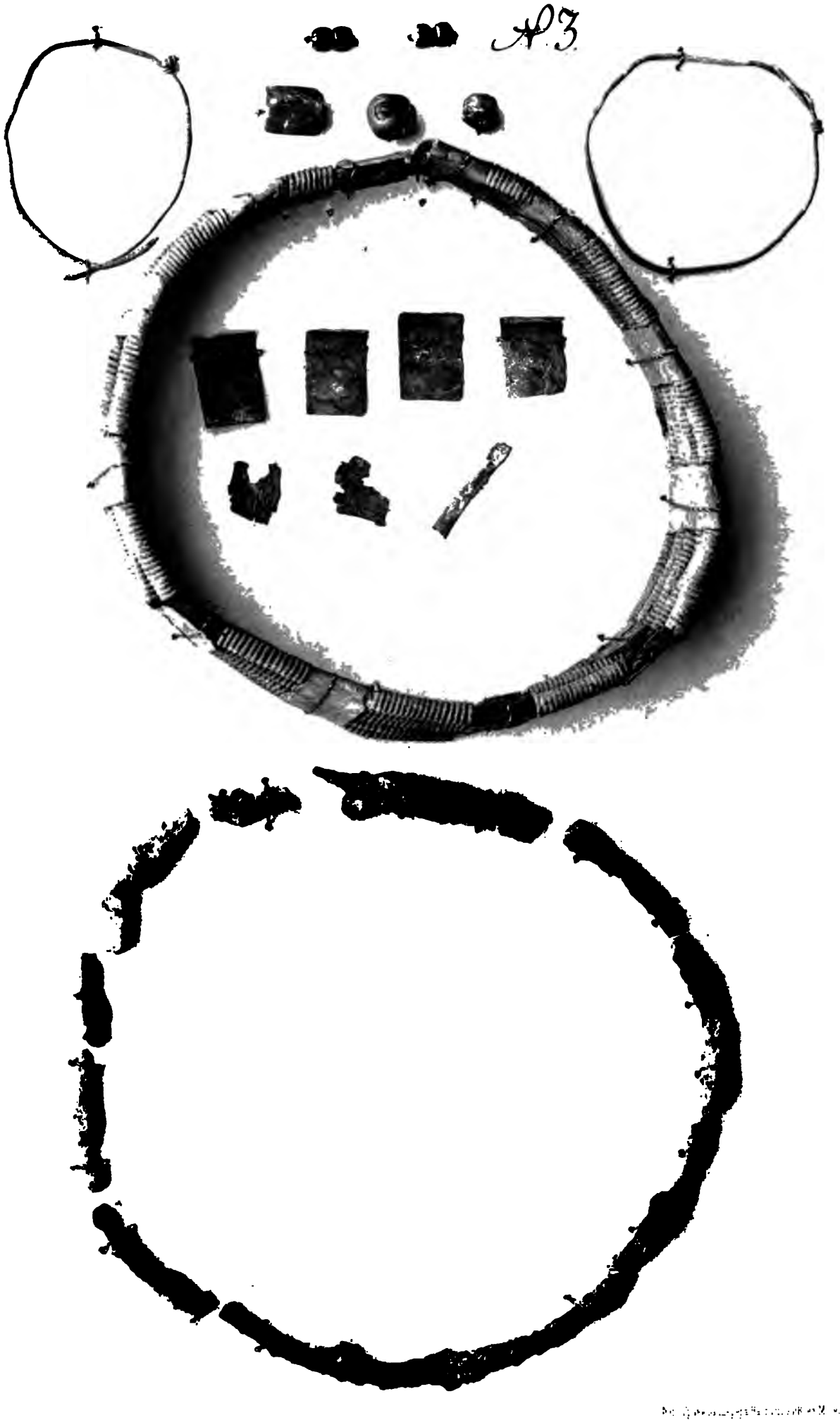
№ 16. Каменная баба, стоящая въ трехъ верстахъ къ востоку отъ селенія Ангудай, въ долинѣ р. Урусула; см. стр. 53.

№ 19. Каменная баба въ долинѣ р. Харкиры, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога изъ монастыря Улангонъ въ монастырскую лѣтовку сворачиваетъ въ горы; см. стр. 54.

№ 20. Каменная баба, стоящая неподалеку отъ предыдущей; см. стр. 54.

№ 23. Чудскія могилы, называемыя монголами Кэрэксуры, въ долинѣ р. Харкиры, могилы при которыхъ стоятъ бабы № 19 и 20; см. стр. 54.

Прим. При печатаніи статьи Потанина въ т. X вкрались слѣдующія опечатки: на стр. 55 напечатано: «какъ и баба № 10»; слѣдуетъ читать: «какъ и баба № 19». На той же страницѣ напечатано: «серьга, состоящая изъ колецъ съ привѣской, рис. № 11»; слѣдуетъ читать: «№ 21».

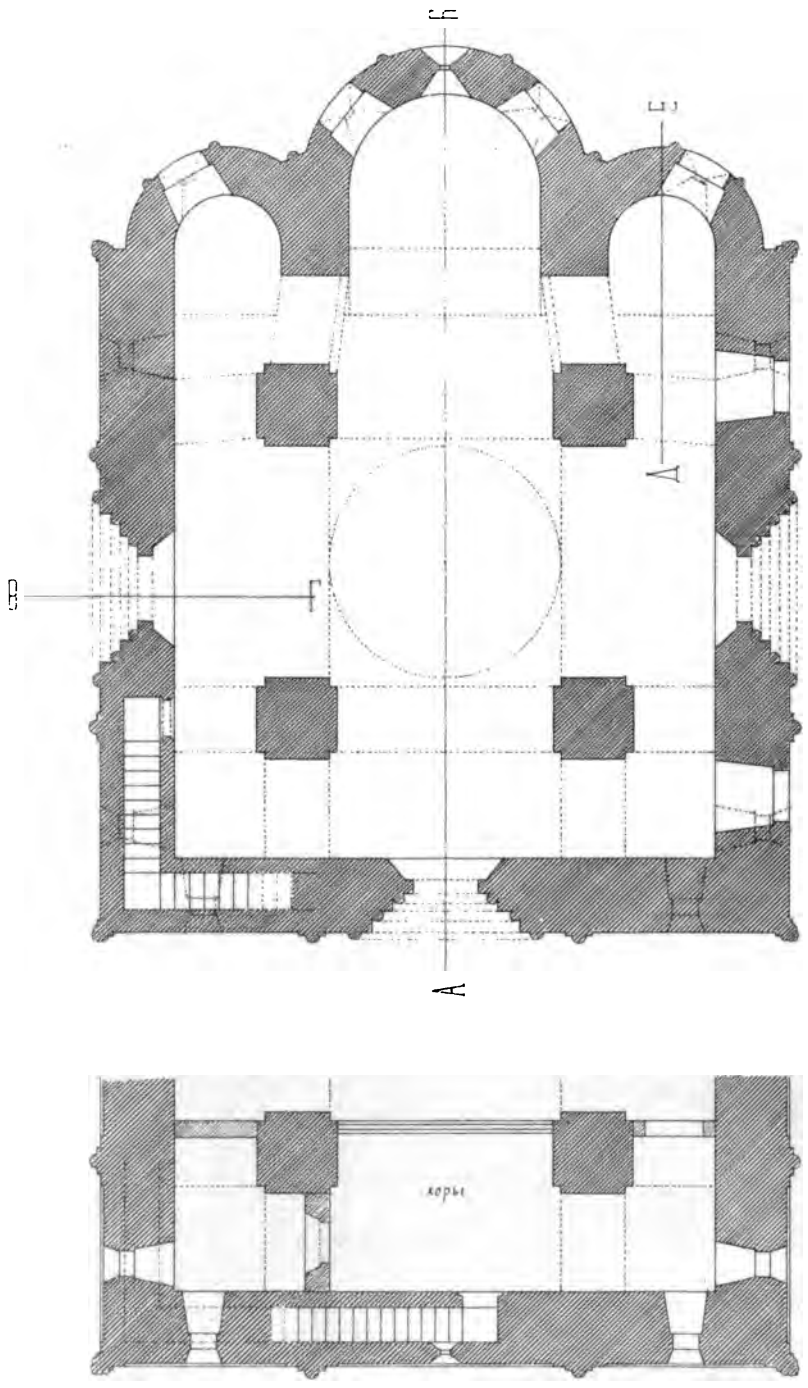


Раскопки Турбина

СОБОРЪ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

Въ Звенигородѣ Мг:

Въ существующемъ видѣ



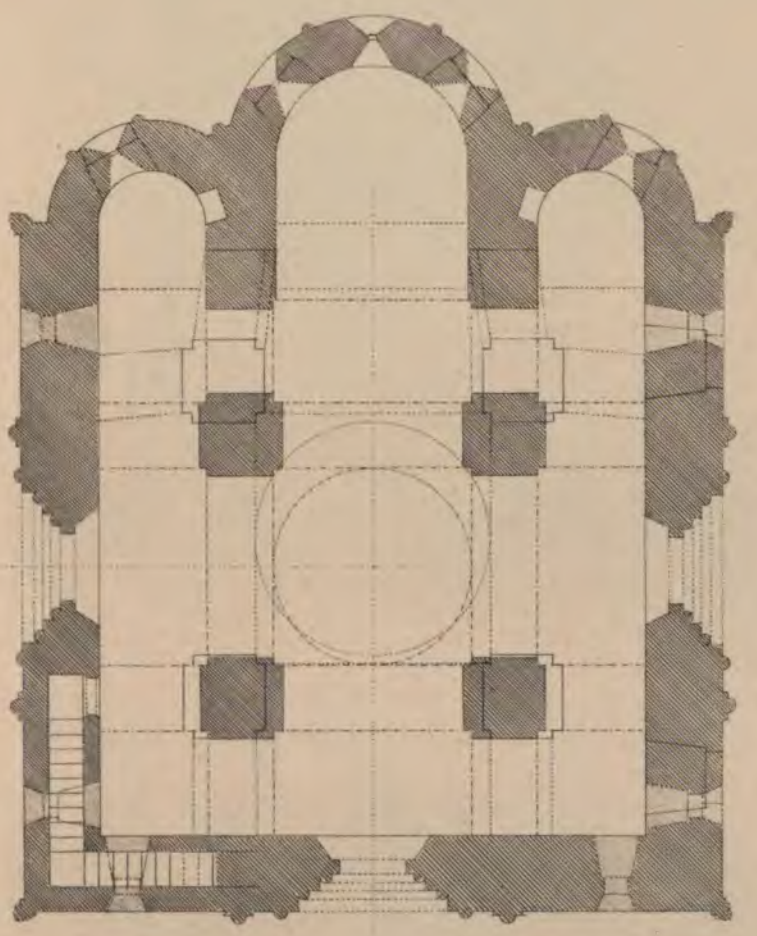
Александръ Бакинъ
с. Ивановъ

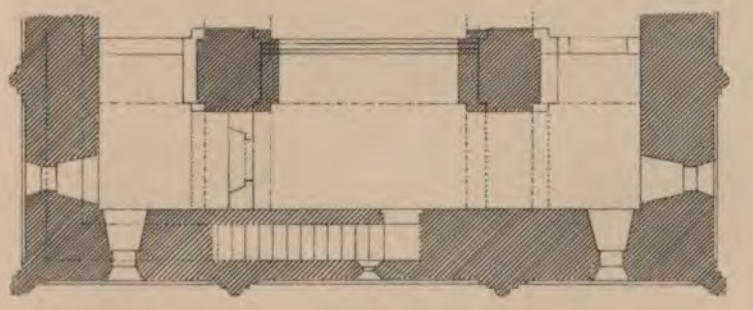
БИБЛИОТЕКА
профессора
В. Р. ТРУЖЕНСКОГО

СОБОРЪ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

Въ Ленинградѣ №7.

Въ продольномъ разрѣзѣ: Видъ до внутренней перестройки

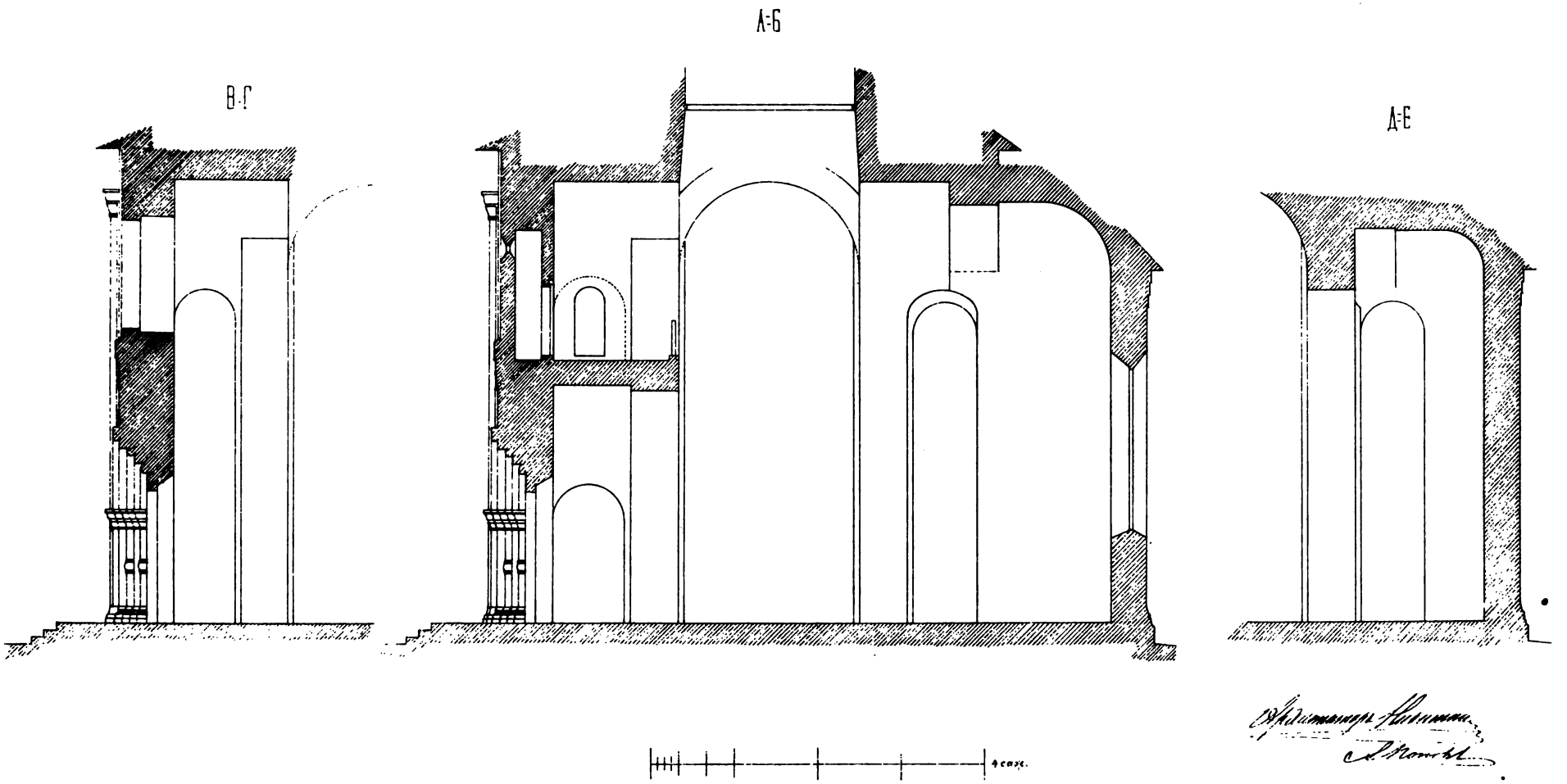




БИБЛИОТЕКА
профессора
В. Н. ПРУТЧЕНКОВА

СОБОРЪ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

Въ Звенигородѣ М. г.

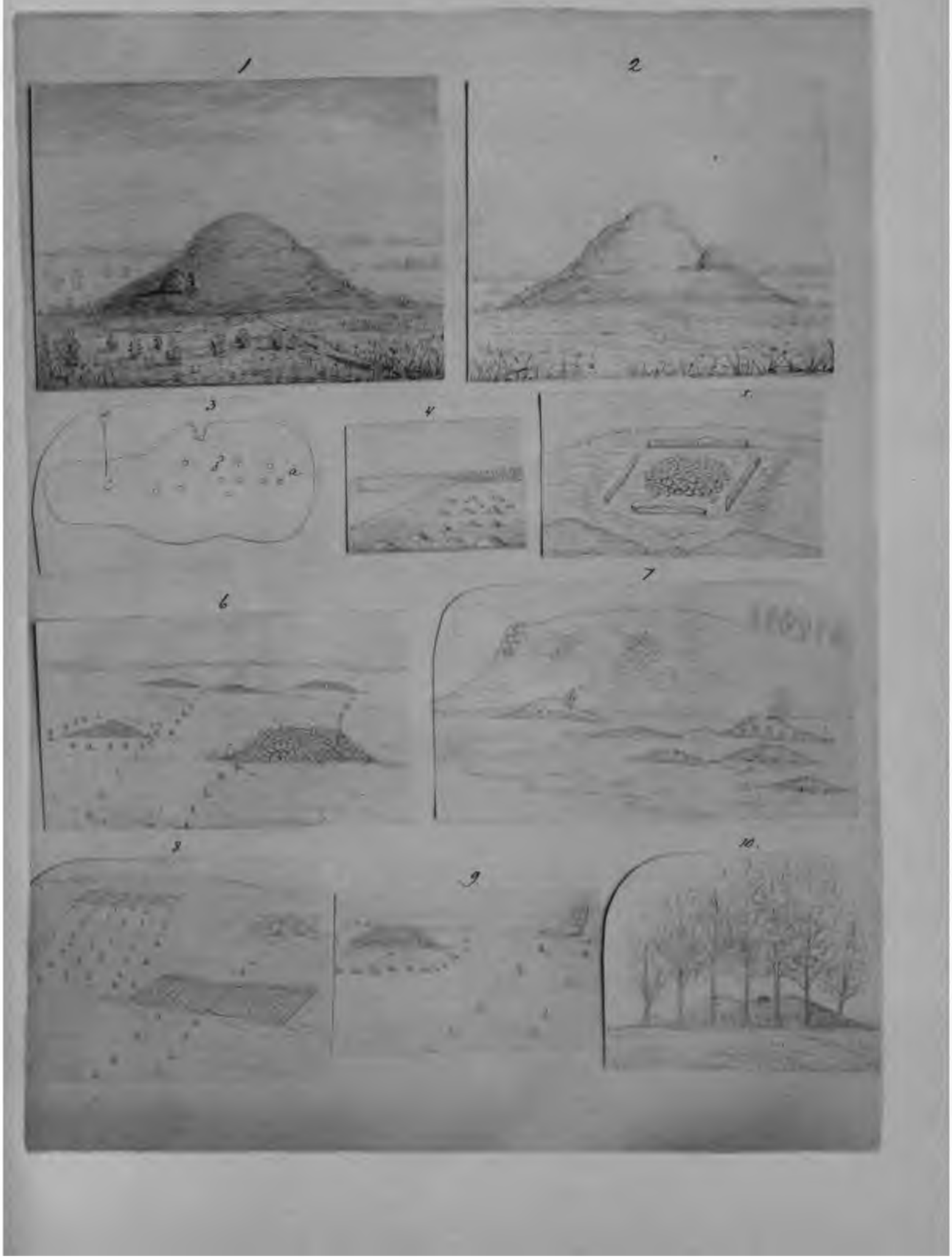


БИБЛИОТЕКА
ПРОФЕССОРА
В. Я. ТРУТОВСКОГО

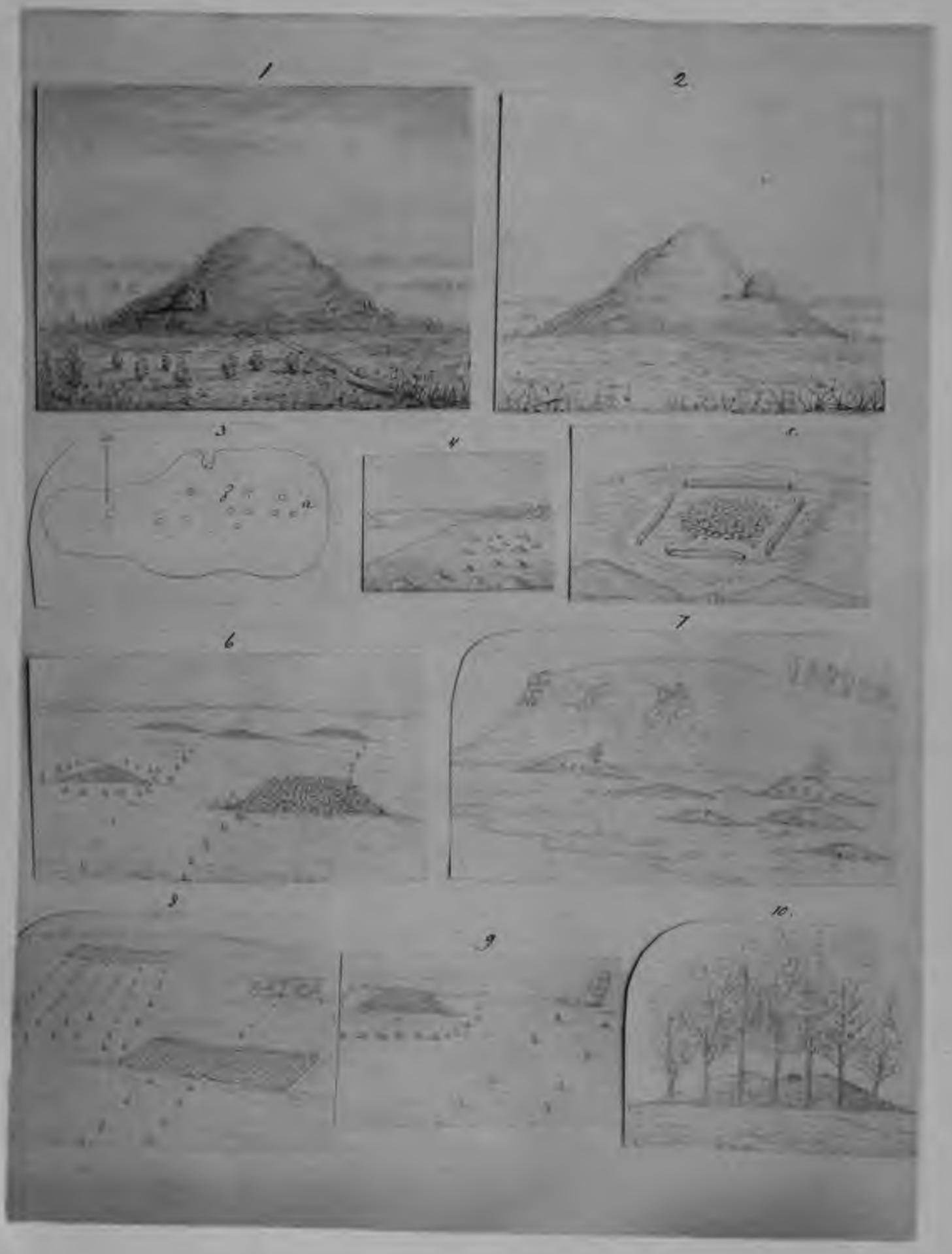
Соборъ Успенія Божіей Матери

въ Звенигородѣ Московской губерніи

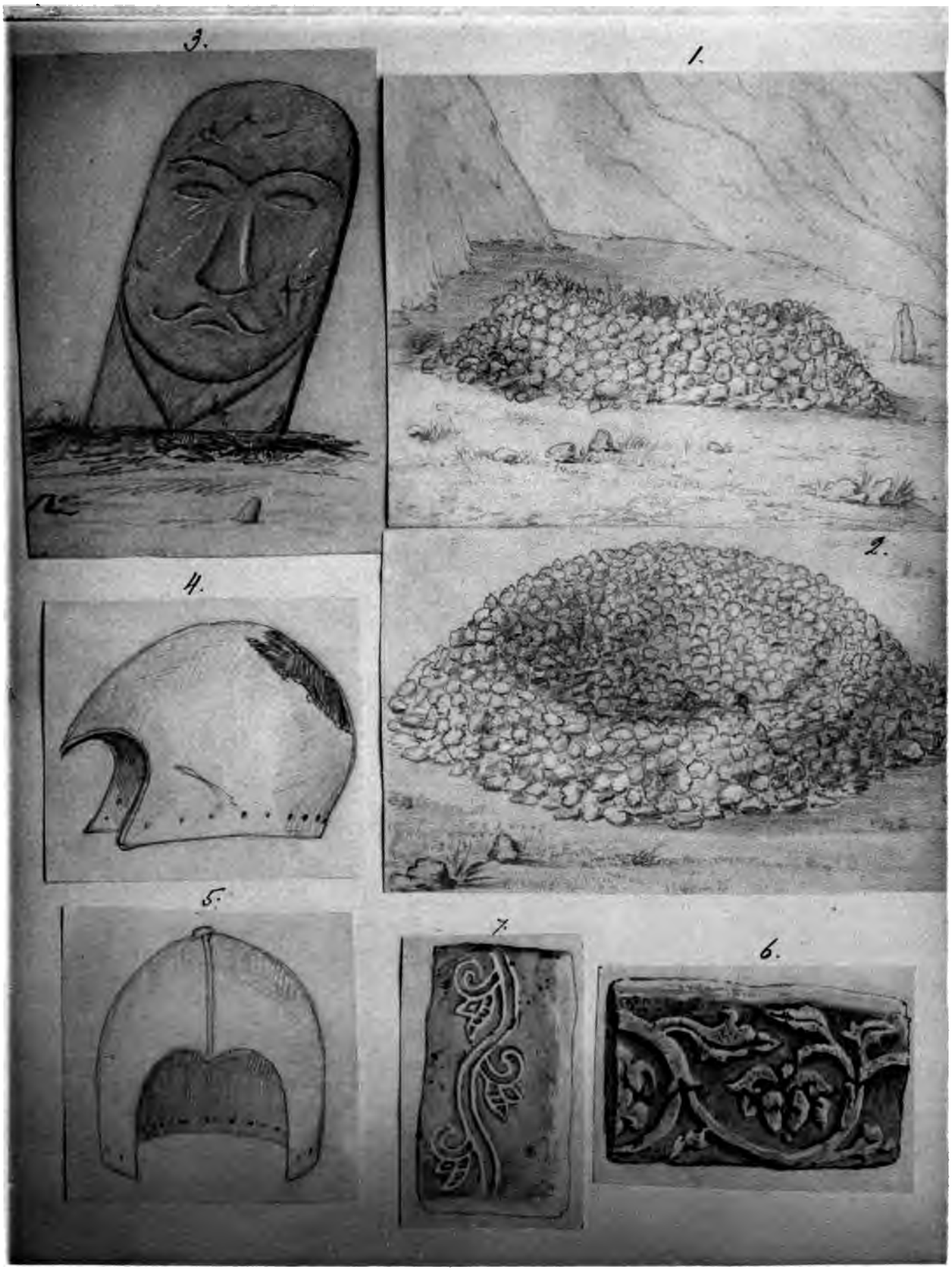
БИБЛИОТЕКА
ПРОФЕССОРА
В. К. ТРУТОВСКОГО


1
2
3
4
5
6
7
8
9
10

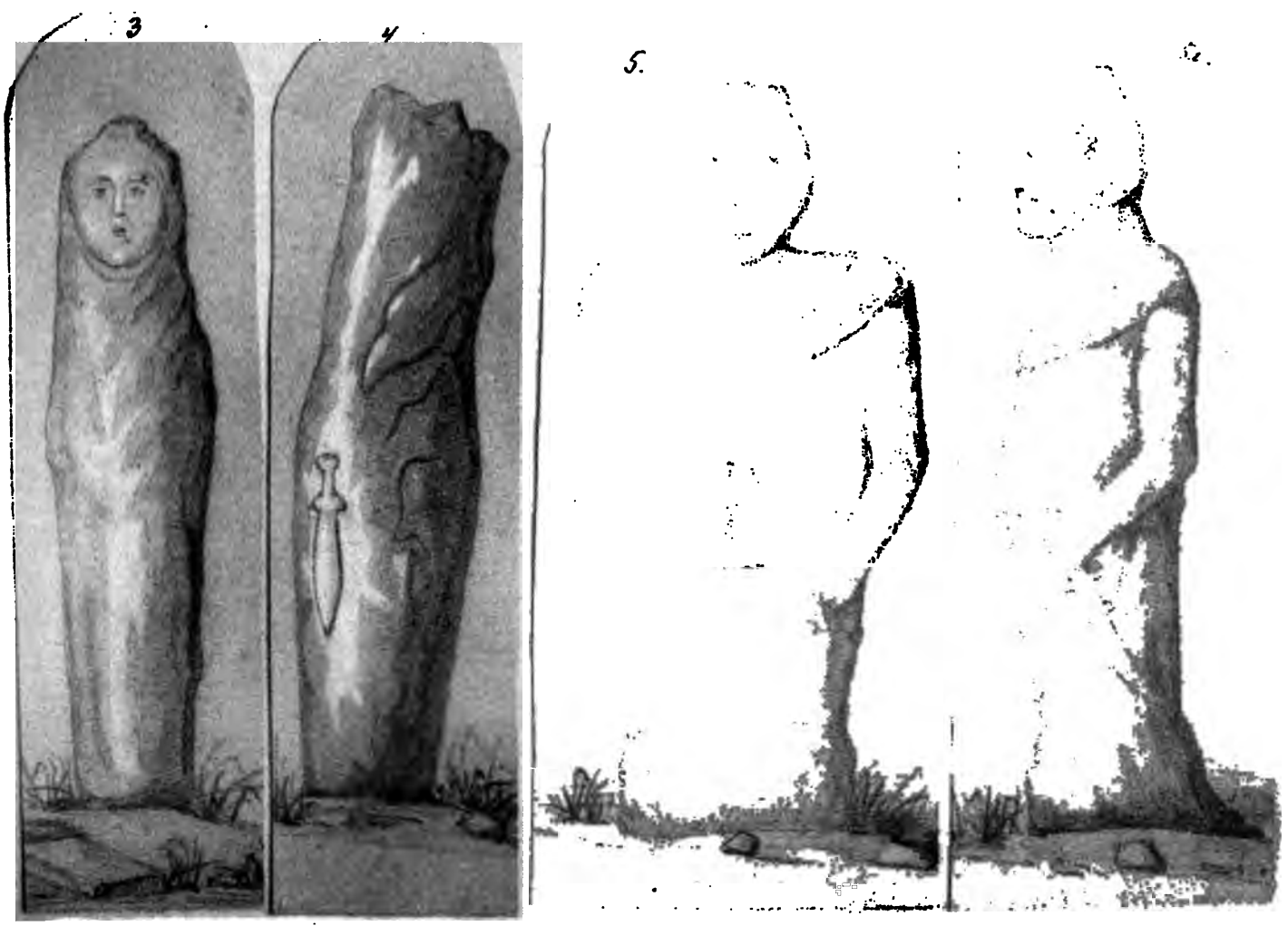
БИБЛИОТЕКА
ПРОФЕССОРА
В. К. ТРУТОВСКОГО


1
2
3
4
5
6
7
8
9
10

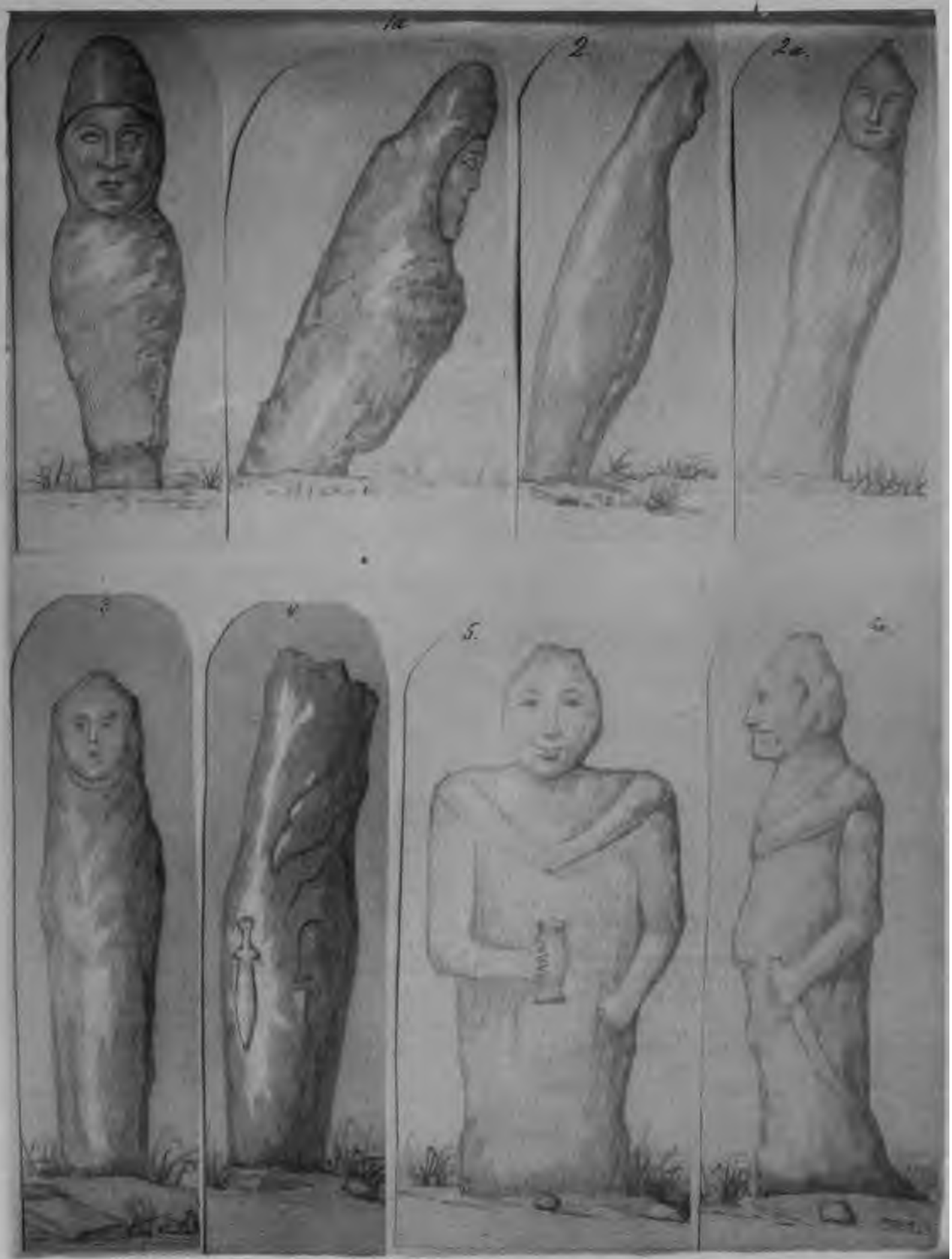
БИБЛИОТЕКА
ПРОФЕССОРА
В. К. ГРУГОВСКОГО


3.
1.
2.
4.
5.
7.
6.

1.
1a
2.
2a.

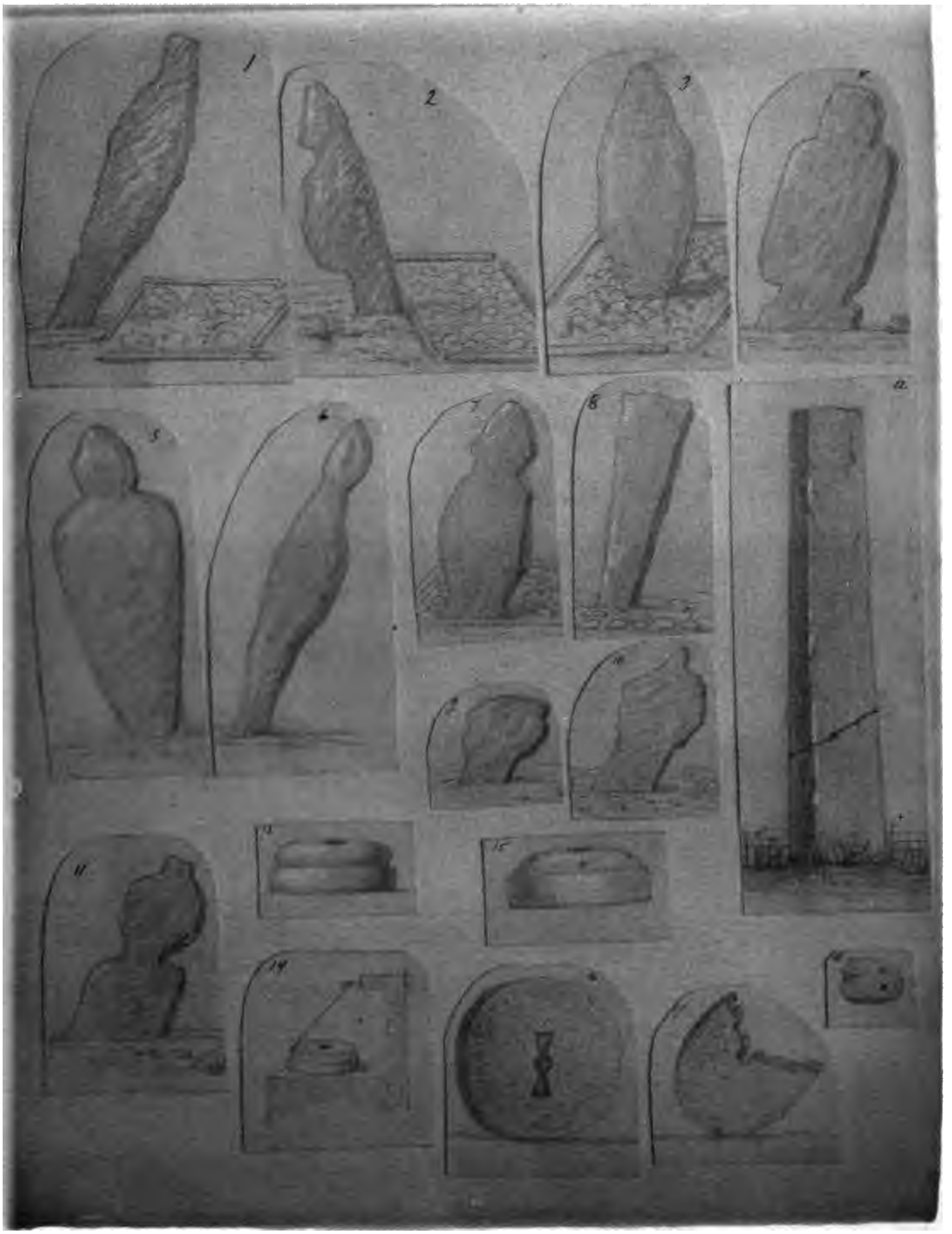

3
4
5.
6.

БИБЛИОТЕКА
ПРОФЕССОРА
Д. К. ТРУТОВСКОГО


1
1а
2
2а
3
4
5.
6.

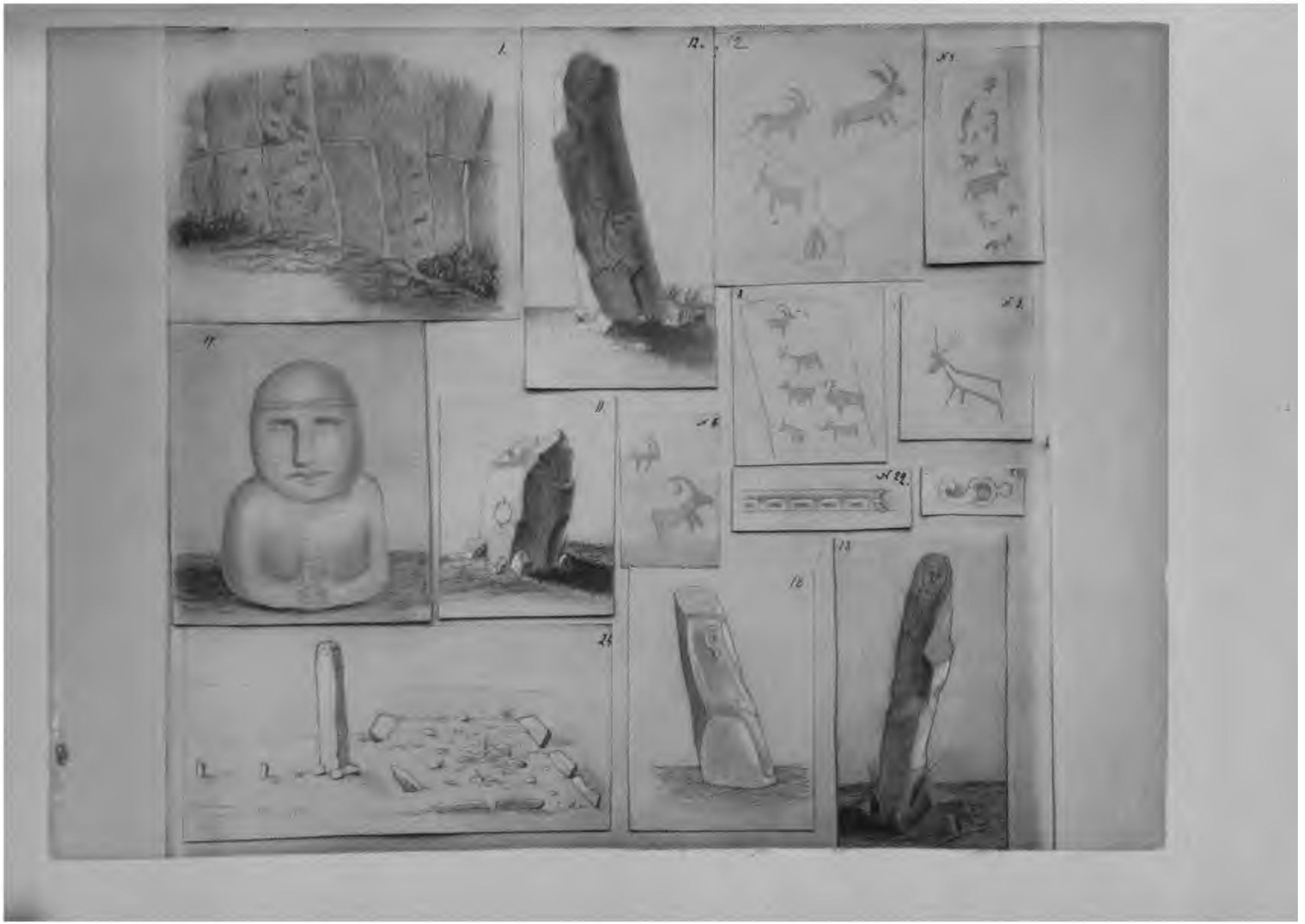
БИБЛИОТЕКА
ПРОФЕССОРА
В. К. ТРУТОВСКАГО

Къ статьѣ Ядринцева. Табл. VI.

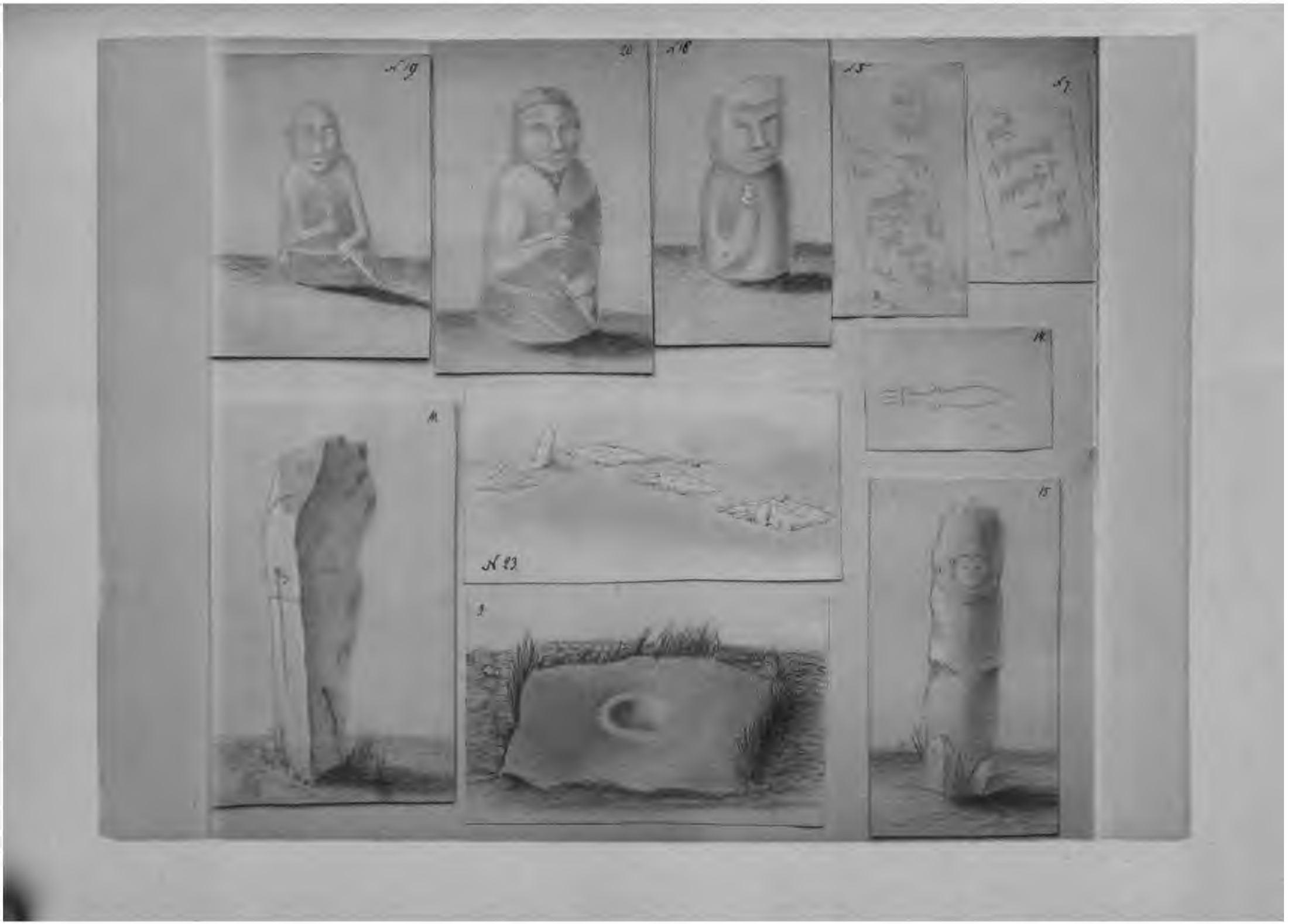


13.
Древнія вещи изъ чудскихъ кургановъ
Масштабъ
1
2 сантиметра
3
5
6
2
1
12
10
8
4
11
7
9

БИБЛИОТЕКА
ПРОФЕССОРА
В. К. ТРУТОВСКОГО



БИБЛИОТЕ
ПРОФЕСС
Е. А.



ДРЕВНОСТИ

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Е. РУМЯНЦОВА,

ТОВАРИЩА ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

ВЫПУСКЪ III.

Съ 7-ю черными таблицами снимковъ и 1-ю хромолитографическою.

МОСКВА
1887

БИБЛИОТЕКА
ПРОФЕССОРА
В. К. ТРУ[illegible]

ХРЕСТОМАТІЯ

ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАННЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

В. Е. РУМЯНЦОВА,

ТОВАРИЩА ПРЕДСѢДАТЕЛЯ ОБЩЕСТВА.

75/70

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ

ВЫПУСКЪ III.

Съ 7-ю черными таблицами снимковъ и 1-ю хромолитографическою.

МОСКВА
1887

Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его устава. Москва, 4 Іюня 1887 года.

Секретарь Общества **А. Орѣшниковъ.**

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

КІЕВСКІЕ ПАМЯТНИКИ

ВИЗАНТІЙСКО-РУССКАГО ИСКУССТВА.

ДОКЛАДЪ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ МОСКОВСКОМЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

19 и 20 декабря 1885 года

Д. чл. А. В. Прахова.

Наука о византійскомъ искусствѣ самая юная изъ художественно-историческихъ дисциплинъ. Еще свѣжи воспоминанія о пренебрежительномъ отношеніи къ Византіи.

Истинное значеніе византійскаго искусства, значеніе всемірно-историческое, состоитъ въ томъ, что 1) оно создало и установило типы христіанскихъ сказаній и 2) впервые внесло въ искусство начало живописное въ собственномъ смыслѣ слова.

Параллель съ античнымъ эллинизмомъ полная: тотъ же эллинъ, который около V—IV в. до Р. Х. установилъ образцовые типы языческой религіи и внесъ въ міръ начало пластическое въ высшемъ и совершеннѣйшемъ смыслѣ слова, тотъ самый народный геній явилъ себя еще разъ съ другой стороны: прежній великій ваятель сталъ первымъ великимъ живописцемъ, и эта послѣдовательная смѣна условлена ни чѣмъ инымъ, какъ смѣною идеаловъ внутреннихъ: міровоззрѣніе языческое было пластично, христіанское міровоззрѣніе сначала и до конца живописно.

Древній человѣкъ былъ наивный раціоналистъ и всѣ заботы свои прилагалъ къ сохраненію личнаго эгоистическаго существованія на землѣ, во плоти, съ которою онъ жилъ въ полномъ мирѣ и согласіи.

Обожаніе здоровья и плотской красоты, какъ внѣшняго проявленія физическаго совершенства, обожаніе физическаго совершенства, какъ залога совершенства нравственнаго,—mens sana in corpore sano,—были руководящими принципами язычника, который нравственное совершенство полагалъ въ полномъ и гармоническомъ развитіи и сохраненіи земнаго человѣка. Задаваясь высшими вопросами о мірозданіи и міроправленіи и связывая то и другое съ своею человѣческою личностію, древній эллинъ подѣлилъ міръ внѣшній и міръ внутренній на извѣстный рядъ крупныхъ обобщеній, соподчинивъ ихъ въ іерархическомъ порядкѣ, и для каждаго изъ этихъ обобщеній онъ создалъ по идеальному существу, воплотивъ въ немъ высшее совершенство каждаго сознаннаго имъ почина въ природѣ физической и нравственной. Эти живыя идеальныя существа сѣли надъ міромъ, какъ широко и разнообразно развитое вотчинно-удѣльное царство. Ни одно изъ этихъ существъ не обладало высшими качествами божества: ни одно не было вѣчнымъ, безконечнымъ, вездѣсущимъ, всевѣдущимъ, всемогущимъ, всеблагимъ. Напротивъ, всѣ онѣ носили на себѣ всю ограниченность тѣхъ отдѣловъ феноменальнаго міра, которые онѣ собою представляли, и всѣмъ имъ свойственно было одно лишь высшее качество—всѣ онѣ были чудно прекрасны. Притомъ, степень обладанія красотою соотвѣтствовала идеальному значенію божества и падала по мѣрѣ пониженія самихъ божествъ; такъ, если сопоставить всѣ идеальныя существа эллинской миѳологіи, начиная съ 12 высшихъ божествъ и кончая панами, силенами и сатирами, то на долю высшихъ выпадаетъ полное человѣкообразіе съ характернымъ признакомъ высшей красоты, на долю послѣднихъ—помѣсь формъ человѣческихъ съ формами животными и, вмѣстѣ съ тѣмъ, умаленіе красоты человѣческой. Явивъ въ себѣ всѣ остальныя особенности древнеэллинской жизни, греческія божества усвоили себѣ и эту существеннѣйшую черту. Холя свою плоть и умышленно и сознательно стремясь всѣмъ строемъ воспитанія создать изъ себя въ самой жизни художественное произведеніе, грекъ не могъ представить себѣ божества иначе, какъ живымъ организмомъ, совершенство котораго выражается въ цвѣтущемъ здоровьѣ и красотѣ. Когда пришла пора явить наглядно это внутреннее настроеніе, древній грекъ сосредоточился на томъ искусствѣ, которое располагаетъ наибольшими средствами воспроизводить плоть, т. е. на ваяніи. Пусть намъ не говорятъ, что мы не знаемъ памятниковъ эллинской живописи: мы знаемъ отзывы современниковъ о величайшихъ произведеніяхъ эллинской живописи и знаемъ отраженіе этой живописи въ дошедшихъ до насъ греческихъ и римскихъ мозаикахъ и помпеянскихъ фрескахъ. Всѣ восторженныя похвалы произведеніямъ эллинской живописи, сохранившіяся у древнихъ авторовъ, сводятся либо на прославленіе чрезвычайной живости изображеній, слѣдовательно, оптиче-

скаго обмана, либо чрезвычайной тонкости формъ,—т. е. двухъ качествъ, которыя одинаково свойственны и пластикѣ, и въ ней также имѣли своихъ усердныхъ панигиристовъ. Что до мозаикъ и помпеянскихъ фресокъ, то всякій ихъ знающій согласится, что ихъ скорѣе всего можно сравнить съ раскрашенными изваяніями, поставленными передъ условнымъ одноцвѣтнымъ фономъ, либо нѣсколько напоминающимъ пейзажъ или архитектурную обстановку. О живописи, какъ о гармоническомъ настроеніи въ переливахъ красокъ и свѣтотѣни, какъ о музыкѣ цвѣтовъ и свѣтотѣни, нѣтъ еще и помину.

Христіанство выступило съ началами противуположными языческимъ. На мѣсто обоготворенія личной эгоистической земной жизни и плоти оно ставитъ обоготвореніе духа и идеалъ жизни переноситъ за предѣлы гроба. О физическомъ совершенствѣ нѣтъ и помина, сторона плотская преслѣдуется какъ начало враждебное, такъ какъ плоть эгоистична, а идеаломъ христіанина стало самопожертвованіе. Вмѣсто красоты формъ, художнику пришлось воспроизводить красоту духа лицъ, не вымышленыхъ фантазіей, но дѣйствительныхъ, историческихъ, такъ какъ сама исторія поднята была на пьедесталъ высшаго идеала. Эти историческія личности могли зачастую вовсе не имѣть красоты, плоть свою стыдливо прятали, и искусству ставилось задачею разсказать великіе духовные поступки и дѣянія этихъ людей. Притомъ на мѣсто раціоналистическаго эгоизма, вмѣстѣ съ идеалами самопожертвованія, альтруизма, ворвалась въ жизнь струя глубоко возбужденнаго чувства, такъ сказать, элементъ мистическо-сантиментальный. Что было дѣлать ваянію среди этихъ новыхъ идеаловъ?! Оно принуждено было уступить мѣсто новой художественной формѣ: изъ всѣхъ наглядныхъ искусствъ самымъ разсказывающимъ и наиболѣе способнымъ выразить жизнь духа даже въ отдѣльныхъ формахъ, наиболѣе пригоднымъ для воплощенія мистическо-сантиментальнаго настроенія и наиболѣе способнымъ извлечь эстетическій эффектъ среди общества людей, тщательно кутавшихъ свою наготу, была и есть, конечно, живопись,—и вотъ эллинъ бросаетъ пластику и весь свой геній сосредоточиваетъ въ живописи: изъ эллина-ваятеля онъ превращается въ византійца-живописца. При этомъ, конечно, не осталось безъ вліянія и то обстоятельство, что вмѣстѣ съ великимъ наплывомъ новой мистической религіи съ востока на раціонально-пластическую Элладу произошелъ наплывъ и восточныхъ расъ и восточныхъ художественныхъ вкусовъ, искони тянувшихъ къ живописи. Великое соединеніе эллинскаго творческаго ума съ мистическимъ полетомъ фантазіи востока и съ смѣлостью славянина дало тѣ безцѣнные плоды, которые играютъ столь же важную всемірно-историческую роль, какъ и плоды эллинско-языческой культуры, такъ какъ можно смѣло утверждать, подъ всею европейскою культурою и европей-

скимъ искусствомъ въ такой же мѣрѣ лежитъ слой византійскій, какъ и слой классическо-эллинскій. При этомъ византійское искусство дѣйствуетъ вызывающимъ образомъ на зародыши живописи, какъ соприкосновеніе съ искусствомъ древней Эллады будитъ дремлющее ваяніе, и это вліяніе сохраняетъ всю свою силу не только по отношенію къ народамъ варварскимъ, но и ко второму великому отечеству образованности, къ Италіи, въ такой степени, что мѣра присутствія грековъ въ Италіи навсегда осталась рѣшающимъ условіемъ для развитія итальянской живописи: пребываніе византійцевъ въ Венеціи закладываетъ основаніе славной венеціанской школѣ, присутствіе византійцевъ въ Равеннѣ вліяетъ на образованіе умбрійской школы, наполнившей міръ своею славою, и вообще первые итальянскіе живописцы всюду являются прямыми учениками византійцевъ.

Эта великая двойная эллино-византійская волна плеснула и на нашъ берегъ; первая, эллино-классическая, разбилась чудно-прекрасною пѣною на самомъ побережьи Чернаго моря; вторая, христіанско-византійская, залила потопомъ всю крещеную Русь до Новгорода, Владиміра, Москвы.

Въ виду ея важности, каждая брызга этой волны драгоцѣнна. Для насъ въ высшей степени важно отдать себѣ отчетъ: 1) что принесъ намъ христіанинъ-византіецъ: мертвенное ли что либо, или зажигающее новую жизнь, и 2) какъ мы отнеслись къ этому культурному дару: были ли мы тѣмъ лукавымъ рабомъ, который зарылъ въ землю свой талантъ, или мы были способны и готовы на тотъ живой откликъ, какой мы видимъ во всей западной Европѣ.

М.г! Мои шестилѣтнія работы надъ кіевскими древностями дали обильный матеріалъ для рѣшенія этихъ вопросовъ. То, что̀ вы видите кругомъ васъ, есть выборъ изъ всего найденнаго мною между 1880 и 1885 г. въ различныхъ Кіевскихъ церквахъ; этотъ выборъ равняется, впрочемъ, не болѣе какъ одной трети всего, что въ этотъ срокъ явилось на свѣтъ Божій.

Съ 1880 г. меня начинаетъ увлекать все болѣе и болѣе родная старина; лѣто этого года я посвятилъ изученію художественныхъ древностей Кіева, поразившихъ меня своимъ великолѣпіемъ,—прежде всего, конечно, безцѣнныхъ мозаикъ, фресокъ и другихъ древностей Кіево-Софійскаго собора (XI в.). Плодомъ этого изученія былъ цѣлый рядъ небольшихъ копій акварелью и масляными красками, сдѣланныхъ мною съ возможною точностію, при помощи фотографіи и калекъ. На первыхъ порахъ мои работы въ Софійскомъ соборѣ имѣли послѣдствіемъ, кромѣ моего личнаго просвѣщенія, еще исправленіе нѣкоторыхъ промаховъ изданія Кіево-Софійскаго собора, предпринятаго лѣтъ 10 тому назадъ,—главнымъ образомъ, Софійской Евхаристіи, которая нынѣ переиздается Русскимъ Археологическимъ Обществомъ по моей копіи.

Нѣсколько послѣднихъ, еще остававшихся у меня дней отъ лѣта 1880 г., я употребилъ на знакомство съ Кирилловскою церковью XII вѣка и, очистивъ два лика ангеловъ, виднѣвшихся въ сѣверномъ аркасоліи внутренней паперти изъ-подъ штукатурки; снялъ съ нихъ копіи и включилъ ихъ въ коллекцію, выставленную мною въ общемъ собраніи Русскаго Арх. Общества 7 ноября того же года. Въ числѣ нѣкоторыхъ другихъ моихъ предложеній, общему собранію угодно было принять предложеніе открыть и скопировать Кирилловскія фрески. По всеподданнѣйшему докладу г. Министра внутреннихъ дѣлъ, Государю Императору благоугодно было дать свое Монаршее соизволеніе и средства на выполненіе этой задачи, что было исполнено мною въ теченіе 1881, 1882, 1883 годовъ.

Въ то же время незабвенный графъ Алексѣй Сергѣевичъ Уваровъ почтилъ меня лестнымъ для меня порученіемъ сдѣлать копіи въ величину подлинниковъ съ кіевскихъ мозаикъ для Имп. Росс. Ист. Музея. Лѣтомъ 1881 г. была исполнена копія съ средней части Софійской Евхаристіи, а въ то же время я исподволь изучалъ малоизвѣстныя и до сихъ поръ неизданныя мозаики Михайловскаго-Златоверхаго монастыря XII в. Эти предварительные этюды выразились небольшими копіями масляными красками. Слѣдующимъ лѣтомъ, 1882 г., удалось сдѣлать копіи въ величину подлинниковъ, съ мозаикъ Златоверхаго-Михайловскаго монастыря, Евхаристіи, св. Ѳаддея, Димитрія и Стефана и съ мозаичнаго Благовѣщенія Кіево-Софійскаго собора. Все это нынѣ въ И. Р. И. Музеѣ.

Въ прошломъ 1884 г., въ іюнѣ мѣсяцѣ воспользовавшись очисткою стѣнъ св. Софіи даже до главнаго купола, мнѣ посчастливилось открыть новыя и, конечно, послѣднія мозаики въ св. Софіи Кіевской: I. Христа, Ангела и ап. Павла въ главномъ куполѣ, св. Аарона въ главномъ алтарѣ.

Наконецъ въ нынѣшнемъ году случай привелъ меня къ только-что отысканному замѣчательному кладу древнерусскихъ драгоцѣнностей, поступившему при моемъ посредствѣ въ Императорскій Эрмитажъ, рисунки съ котораго я также буду имѣть честь представить вашему вниманію.

Вотъ вкратцѣ ходъ моихъ Кіевскихъ работъ; позвольте, м.г., познакомить васъ съ ихъ плодами въ частностяхъ и представить на ваше просвѣщенное сужденіе отвѣты на два вопроса, которые я имѣлъ честь поставить выше.

О томъ, въ какомъ видѣ пришло къ намъ византійское искусство, мы можемъ судить лишь по памятникамъ XI в., такъ какъ единственное важное сооруженіе X в.—Десятинная церковь въ Кіевѣ—погибла совершенно, за исключеніемъ фундаментовъ. Если допрашивать фундаменты, то они могутъ засвидѣтельствовать, можетъ быть, одно

только: что въ планѣ Десятинная церковь похожа на церкви Херсониса Таврическаго. Знакомство со всѣми прочими церквами Кіева XI и XII в. убѣждаетъ насъ, что между ними и Константинопольскими церквами вовсе нѣтъ того спеціальнаго сходства, о которомъ говорилось не разъ. Напротивъ, ближайшее сходство съ нашими церквами представляютъ церкви не столицы, но провинцій византійскихъ: церкви Греціи, острововъ Архипелага и Херсониса Таврическаго. Естественно, что в. кн. Владиміръ, принявшій крещеніе въ Тавридѣ, увезшій оттуда съ собою священниковъ, мощи и пр., долженъ былъ оттуда же заимствовать и первое храмоздательство.

Богатую картину для наблюденій представляетъ, напротивъ, главный памятникъ XI вѣка, св. Софія Кіевская.

Исторія ея вкратцѣ слѣдующая.

Какъ памятникъ своей побѣды надъ Печенѣгами, «заложи князь Ярославъ, въ 1037 году, церковь (каменную) святыя Софья Премудрость Божію, митрополью: украси ю златомъ и сребромъ и сосуды церковными и положи въ ней книги многи, ими же научахуся вѣрніи.» Освящена была самое позднее въ 1049 г., а въ 1054 г. «преставися князь Ярославъ и положиша его въ рацѣ мраморянѣ, въ церкви св. Софіи». Здѣсь былъ вѣнчанъ на царство бармами Константина Мономаха славный Владиміръ Мономахъ (1113 г.), и здѣсь же сложены были его бренные останки (1126 г.). Пострадавъ отъ пожара (1180 г.), Софія дважды была разграблена, сперва «Рюрикомъ, Ольговичами и всею Половецкою землею» (1203) и затѣмъ окончательно—Батыемъ (1240 г.); шестьдесятъ лѣтъ спустя, митрополитъ Максимъ, «не терпя насилія татарскаго», покидаетъ св. Софію кіевскую и бѣжитъ «въ Суждальскую землю». Литовскіе князья, стараясь основать для ю.-з. Руси свою митрополію, заботятся и о Софіи (Витовтъ въ 1414 г.); но татары еще дважды разграбляютъ великую страдалицу (1416 г. и 1484 г.). Въ теченіе всего XVI вѣка, не смотря на временное приведеніе въ порядокъ (1577), св. Софія находится въ крайне печальномъ состояніи: на ея крышѣ растутъ кустарники. Послѣ измѣны митрополита Михаила Рогозы и трехъ епископовъ, въ Софіи богослуженіе прекращается. Въ 1610 г. Софію захватываютъ уніаты и за ихъ хозяйничаньемъ обрушивается ея западная паперть (1625). Съ возвращеніемъ Софіи въ руки православныхъ (1632 г.) начинаются заботы о ея обновленіи. Эти обновленія идутъ чрезъ все XVII и XVIII столѣтія «трудами и коштомъ» Петра Могилы и гетмана Мазепы: при этомъ древняя фресковая живопись былъ забѣлена и по ней написаны вселенскіе соборы. При императорѣ Николаѣ I, между 1843 и 1853 годами, древнія фрески были открыты и приведены въ порядокъ подъ руководствомъ Ѳ. Г. Солнцева.

На долю нашего поколѣнія осталось, впрочемъ, еще кое-что. Вопервыхъ, со времени этого обновленія, въ особенности въ послѣдніе 6 лѣтъ, найдено множество мраморныхъ деталей: колоннъ, капителей, карнизовъ съ изящными узорами, мраморныхъ притолокъ, косяковъ, пороговъ и пр. и пр., что заставляетъ насъ совершенно пересоздать въ своемъ воображеніи первоначальный видъ храма: теперь бѣдная архитектурными подробностями, св. Софія кіевская первоначально блистала бѣломраморными украшеніями, среди которыхъ можно съ значительною вѣроятностію различить части, принадлежащія древней алтарной преградѣ, киворію, или сѣни надъ престоломъ, и паперти, обрушившейся въ началѣ XVII в. Въ послѣдніе же годы найдены слѣды древняго кафельнаго пола. При постройкѣ новой паперти, въ 1882—1883 г., пришлось тронуть части направо и на лѣво отъ нея и при этомъ натолкнуться на старый вопросъ о назначеніи и происхожденіи южной башни, съ ходомъ на хоры, украшеннымъ такими странными фресками съ ипподромомъ, охотами, скоморохами и пр. Очищая фрески въ древней крестильнѣ (между южной башнею и папертью), пришлось обнажить уголъ, образуемый сѣверною стѣною башни и западною стѣною церкви, и при этомъ оказалось, что стѣна башни отошла отъ стѣны церкви на три слишкомъ вершка, что стѣна башни была приложена къ стѣнѣ церкви уже совсѣмъ готовой, украшенной шиферным карнизомъ и фресками, видѣющимися въ щели. Однимъ словомъ, установленъ былъ тотъ фактъ, что южная башня есть пристройка къ готовой церкви,—пристройка, судя по кладкѣ кирпичей и фрескамъ, XI или XII в. Впрочемъ я имѣлъ случай уже a priori утверждать, что одна изъ Софійскихъ «вежъ» должна быть пристройкою, при чемъ я руководился тѣмъ, что башни въ планѣ помѣщены не симметрично, что было бы непонятно при первоначальномъ цѣлостно задуманномъ планѣ.

Самымъ крупнымъ дополненіемъ къ работамъ Солнцева являются мозаики, открытыя мною въ прошломъ году.

Въ днищѣ главнаго купола открыто колоссальное мозаичное изображеніе Іисуса Христа, поясное, заключенное въ радужный кругъ. Буквы IC XC и евангеліе не оставляютъ никакого сомнѣнія на счетъ того, кто именно изображенъ. Правая рука съ древнимъ двуперстымъ благословеніемъ. Ликъ Спасителя суровый, не имѣетъ еще изящества Монреальскаго изображенія, вблизи нѣсколько грубъ, такъ какъ разсчитанъ на дѣйствіе на большомъ разстояніи (см. Таб. I).

Напротивъ, необыкновенною прелестью поражаетъ мозаичный ангелъ, одинъ изъ четырехъ, нѣкогда украшавшихъ воронку купола, между радужнымъ кругомъ и полуциркульными верхами оконъ главной бани. Это были четыре ангела—четыре вѣстника на четыре страны свѣта, въ торжественномъ облаченіи, въ изукрашенныхъ стихаряхъ съ велико-

лѣпно задрапированными омофорами, унизанными камнями, съ жемчужными поднизями. Въ правой рукѣ ангела сфера—міръ, съ господствующимъ на немъ крестомъ; въ лѣвой рипида, въ формѣ царскаго жезла или лабаря, въ видѣ продолговатой четыреугольной дощечки съ разукрашенными наугольниками, съ жемчужными поднизями, и съ надписью:

ΑΓΗΟϹ святъ
ΑΓΗΟϹ святъ
ΑΓΗΟϹ святъ.

По типу головы, по величавому размѣру крылъ, по великолѣпію одежды, это одинъ изъ лучшихъ кусковъ среди мозаикъ св. Софіи и вообще среди византійскихъ памятниковъ XI в. (см. Таб. II).

Св. Павелъ, съ надписью (Α) ΠΑΥΛΟϹ, выдержанный въ широкихъ формахъ, не особенно тщательный по отдѣлкѣ, сохранился между двумя окнами главной бани, конечно, какъ одинъ изъ двѣнадцати находившихся тутъ мозаичныхъ апостоловъ. Рядомъ съ нимъ налѣво,—оба прямо надъ алтаремъ,—стоялъ св. Петръ, отъ котораго уцѣлѣла только надпись, тамъ же, гдѣ она уцѣлѣла у Павла, т. е. надъ головой: (Α) ΠΕΤΡΟϹ.

Полуциркульные верхи оконъ обрамлены были мозаичнымъ орнаментомъ, который соединялъ окна на высотѣ центровъ оконныхъ полукружій.

Великолѣпнымъ образчикомъ мозаичной палитры св. Софіи Кіевской является св. Ааронъ (Α) ΑΡΟΝ, найденный подъ новою масляною живописью на сѣверномъ столпѣ царской арки, на высотѣ архангела Гавріила. Первосвященникъ изображенъ въ типичномъ первосвященническомъ одѣяніи, съ заповѣдями на челѣ, съ кадильницею и ладоницею въ рукахъ. Изъ-подъ его исподней одежды выглядываютъ великолѣпно выложенные красные сапоги. Яркость, свѣжесть и гармонія красокъ вполнѣ выкупаютъ нѣсколько принужденный обликъ всей фигуры, происшедшій, конечно, отъ тѣсноты мѣста, гдѣ пришлось изображать Аарона (см. Таб. III).

Если взять Аарона, Ангела съ рипидой изъ купола, главную Богоматерь, т. н. «Нерушимую стѣну» въ главномъ алтарѣ, Богоматерь изъ Благовѣщенія и святителей изъ нижняго яруса въ главномъ алтарѣ и сравнивать ихъ со всѣми прочими византійскими мозаиками Константинополя, церкви Дафны близъ Левсипы, церквей Ѳессалоники, св. Марка въ Венеціи, церквей Равенны и Палермо, т. е. съ лучшими византійскими мозаиками отъ VI по XII в.,—то всякій придетъ къ тому убѣжденію, что наши Софійскія принадлежатъ къ числу самыхъ совершенныхъ по красотѣ рисунка, по широтѣ и величавости композиціи, по глубинѣ и гармоніи красокъ, по типичности лицъ. Иными словами, что византійское искусство пришло къ намъ,

въ XI в., въ лучшихъ своихъ образцахъ и въ ту пору, когда оно само было живымъ, ищущимъ и домогающимся искусствомъ, еще не замершимъ въ условномъ схематизмѣ, т. е. что Византія въ области художества дала намъ могучій и живой толчекъ. Византійскій учитель, благодаря мудрому Ярославу, былъ хорошій учитель. Остается посмотрѣть, какъ мы воспользовались его ученьемъ.

На это даютъ отвѣтъ памятники Кіева XII вѣка.

Мозаики Михайловскаго-Златоверхаго монастыря относятся къ началу XII в. Монастырь былъ построенъ в. кн. Святополкомъ-Михаиломъ Изяславичемъ въ 1108 г., а въ 1113 г. строитель былъ уже въ немъ погребенъ. Кирилловская церковь была начата в. кн. Всеволодомъ II Ольговичемъ, взявшимъ Кіевъ въ 1140 г., и окончена его супругою Маріей Мстиславовной, погребенной въ этой церкви въ 1179 г. Итакъ, эти два памятника представляютъ почти весь XII вѣкъ.

Рѣшительною новостью въ памятникахъ XII вѣка является то обстоятельство, что всѣ подписи на этихъ памятникахъ исключительно русскія, между тѣмъ какъ на памятникахъ XI вѣка онѣ исключительно греческія. Софія вся въ греческихъ надписяхъ. Мозаики Михайловскаго монастыря, фрески Кирилловской церкви, фрески Нередицкаго-Спаса въ Новгородѣ конца XII в., фрески XII в. Старо-Ладожской Георгіевской церкви, Дмитріевскаго собора въ Владимірѣ и пр.—исключительно съ русскими надписями. Этотъ важный фактъ самъ по себѣ не допускаетъ мысли о случайности, но онъ освѣщается еще болѣе, когда мы вспомнимъ, что и въ церквахъ Италіи повторяется то же явленіе: въ церквахъ X—XI вѣка, какъ св. Маркъ въ Венеціи, надписи греческія и отчасти латинскія; въ церкви Martoroma въ Палермо, самаго начала XII в., надписи частью греческія, частью латинскія; въ церквахъ Capella Palatina и Monreale, въ Палермо же, середины и конца XII в., надписи исключительно латинскія.

XII вѣкъ былъ для Европы, просвѣщенной Византіей, вѣкомъ возобладанія мѣстныхъ элементовъ, для Россіи вѣкомъ возобладанія русскаго духа.

Но сперва нѣсколько словъ о Кирилловской церкви и ея фрескахъ.

Напомню вамъ вкратцѣ исторію этого памятника.

Кіевскія сооруженія X, XI и XII вѣка группируются, какъ извѣстно, около двухъ центровъ, одного—политическаго, другаго — религіознаго. Десятинная церковь, Васильевская-Трехсвятительская, св. Софія, исчезнувшія теперь Георгіевская и Ирининская церкви, Михайловскій-Златоверхій монастырь,—всѣ эти памятники X, XI и XII вѣковъ сосредоточены на плоской вершинѣ одного Кіевскаго взгорья, въ разстояніи нѣсколькихъ минутъ другъ отъ друга: всѣ они заключены въ древнемъ кремлѣ Владиміра, Ярослава, Изяслава, Святополка. Дру-

гіе памятники тѣхъ же вѣковъ сосредоточены на Печерскѣ, вокругъ главнаго религіознаго центра,—Кіево-Печерской лавры, или по дорогѣ къ ней. Церковь, надъ которою мы работали въ теченіе трехъ лѣтъ, Кирилловская церковь, и бывшій при ней монастырь одиноко расположены въ противуположномъ сѣверо-западномъ концѣ Кіева, въ $^3/_4$ часа ѣзды отъ древняго Кремля, на послѣднемъ возвышенномъ выступѣ кіевскихъ горъ. Откуда такое своеобразное положеніе?

Кіевъ, нынѣ доступный со всѣхъ сторонъ, далеко не былъ такимъ въ древности. Съ юга его замыкали густые боры, съ востока естественною преградой являлась быстрина широкаго Днѣпра; единственный удобный доступъ къ нему былъ съ запада и сѣверо-запада. Въ сѣверо-западномъ углу, подъ тѣмъ холмомъ, гдѣ стоитъ Кирилловская церковь, сходились всѣ дороги, ведшія въ праматерь русскихъ городовъ; здѣсь было знаменитое въ лѣтописи Дорожиче, или Дорогожиче. Едва ли еще гдѣ-либо въ Кіевской Руси найдется мѣсто, въ такой степени напоенное человѣческою кровію и усѣянное человѣческими костями, какъ это Дорожиче. Всякій врагъ, наступавшій на Кіевъ, проходилъ по этой мѣстности, и подъ первымъ холмомъ, подъ первою естественною твердынею Кіева, угрожавшею нападающему съ праваго фланга, происходили первыя схватки. Кто овладѣвалъ этимъ ключемъ, предъ тѣмъ нижній городъ, теперешній Подолъ, былъ беззащитенъ. Народная фантазія кіевлянъ въ такой степени освоилась съ представленіемъ о врагѣ на Дорожичѣ, что сложился миѳъ о двѣнадцатиглавомъ зміи, гнѣздившемся въ пещерахъ Кирилловской горы и оттуда пожиравшемъ кіевлянъ. Ихъ избавителемъ явился нѣкій Кирило Кожемяка, разорвавшій при вѣсти о змiѣ двѣнадцать воловьихъ шкуръ, которыя онъ мялъ въ своихъ богатырскихъ рукахъ. На этой же мѣстности рѣшилась судьба и честолюбиваго Ольговича Черниговскаго, Всеволода II, пришедшаго добывать себѣ великокняжескій престолъ. Напавъ на кіевлянъ на Дорожичѣ, онъ зажегъ Копыревъ конецъ и овладѣлъ Кіевомъ и престоломъ 5-го марта 1140 г. Надъ мѣстомъ своей побѣды, на роковомъ холмѣ, онъ поставилъ памятникъ этой побѣды—Кирилловскій монастырь, съ большою церковью, съ главнымъ престоломъ въ честь св. Кирилла Александрійскаго. По обычаю того времени, монастырь сдѣлался «отнимъ» въ родѣ Ольговичей. При немъ возникъ «княжій дворъ», въ которомъ охотно живали Ольговичи; здѣсь же скончался сынъ Всеволода II, Святославъ III, и былъ положенъ «въ отнемъ ему монастырѣ». Его мать, Марія Мстиславовна, княгиня Всеволожая, также «положена бысть въ Кіевѣ у св. Кюрила, юже бѣ сама создала» (1179 г.). Итакъ, будучи «отнею» въ родѣ Ольговичей, Кирилловская церковь стала ихъ усыпательницею. Въ паперти церкви видно всего четы-

ре мѣста, гдѣ стояли княжескія гробницы: два въ южной стѣнѣ и два въ западной. Самъ храмоздатель, Всеволодъ II, однако, не былъ погребенъ здѣсь: его похоронили въ Вышгородѣ; въ Кирилловской же церкви, кромѣ Маріи Мстиславовны, могли быть погребены сынъ Святослава III Всеволодъ и его супруга Марія Казиміровна.

Бѣдственный 1240 годъ, естественно, легъ тяжелымъ бременемъ и на Кирилловскую обитель; но, благодаря ея удаленности отъ Кіевскаго кремля, она повидимому пострадала менѣе другихъ храмовъ. Порча Кирилловской церкви произошла главнымъ образомъ отъ расхищенія свинцовыхъ крышъ, которыми были покрыты, по общему обычаю, ея своды; дождь и снѣгъ сдѣлали свое дѣло и вотъ, какъ видно изъ разрѣзовъ церкви, главное разрушеніе представляютъ верхнія части храма. Послѣ 1240 г. всякія свѣдѣнія о Кирилловской церкви прекращаются вплоть до XVI вѣка. При видѣ нашихъ древнихъ храмовъ мнѣ всегда приходятъ на память житія мучениковъ: какъ житія пострадавшихъ подвижниковъ начинаютъ быть краснорѣчивыми только съ той минуты, какъ подвижникъ принялъ мученическій вѣнецъ, такъ и исторія нашихъ древнихъ храмовъ становится нѣсколько болѣе подробною лишь съ той минуты, какъ она превращается въ ихъ мартирологію.

Первое позднѣйшее свѣдѣніе о Кирилловской церкви относится къ 1555 году, когда король Сигизмундъ II предоставилъ нѣкоему Богдану Ивановичу Шавулѣ «тую церковь на себѣ до живота своего держати... якъ и предки его тую церковь на себѣ держали». О монастырѣ ни слова. Полнымъ своимъ возстановленіемъ церковь и монастырь обязаны были знаменитому ревнителю православія и русской народности, князю Константину Константиновичу Острожскому, который, получивъ этотъ храмъ во владѣніе на правахъ патроната, поручилъ возстановленіе и управленіе храмомъ и монастыремъ своему любимцу, игумну Василію Красовскому, «Чорнобрівцу» (1605 г.), для чего перевелъ его изъ г. Острога, изъ монастыря св. Креста, въ Кіевъ. Къ этому времени должна быть отнесена починка сводовъ, малыхъ куполовъ и ихъ бань, крышъ, и попытки подправить и поддержать разрушающіяся отъ сырости фрески. Въ церкви устроено было три престола, въ главной абсидѣ—въ честь Св. Троицы, въ южной (прежнемъ діаконикѣ) въ честь св. Кирилла Александрійскаго, въ сѣверной (прежнемъ жертвенникѣ)—въ честь св. Архангела Михаила. Въ 1614 г. Василій Красовскій скончался и былъ погребенъ въ Кирилловской церкви за правымъ клиросомъ. Вслѣдъ за нимъ идетъ цѣлый рядъ настоятелей, которые придали Кирилловской обители первенствующее значеніе въ борьбѣ за православіе и русскую народность;

въ числѣ ихъ были люди высокообразованные, какъ Иннокентій Гизель, воспитанникъ западныхъ университетовъ; люди высокой святости, какъ Димитрій Саввичъ Туптало, святитель Ростовскій; наконецъ отличные хозяева, какъ Иннокентій Монастырскій. Такъ шло дѣло до XVIII в. Въ 1787 году Кирилловскій монастырь былъ упраздненъ, и мѣсто съ церковью было отдано инвалидному дому; затѣмъ тутъ были устроены существующія и нынѣ богоугодныя заведенія. Религіозное значеніе отошло на второй планъ; въ колокольнѣ, въ бывшей теплой церкви, была устроена аптека; вѣроятно, въ то же время подверглись закрытію и фрески, смущавшія новыхъ хозяевъ своимъ пятнистымъ видомъ. Церковь была забыта до 1860 года, когда случайно, при начатомъ было перетираніи штукатурки, обнаружена была древняя стѣнопись; перетираніе было остановлено, но для открытія фресокъ не было сдѣлано ничего. 1874 годъ, годъ третьяго Археологическаго съѣзда въ Кіевѣ, также прошелъ безслѣдно для созданія Ольговичей; даже болѣе: кажется, съ этого времени устанавливается неблагопріятное мнѣніе о Кирилловскихъ фрескахъ, такъ какъ при открытіи нѣкоторой части ихъ для съѣзда случайно напали на худшую ихъ часть.

Ознакомившись съ памятниками лѣтомъ 1880 года, я старался прежде всего убѣдиться въ тожественности сооруженія, извѣстнаго намъ изъ лѣтописи, съ сохранившимся на Кирилловской горѣ. Въ этомъ случаѣ играло важнѣйшую роль изслѣдованіе его кладки, которая показала, что церковь построена совершенно такъ, какъ строились всѣ зданія XI и XII вѣковъ, а именно, стѣны кладены изъ тонкихъ кирпичей, на толстомъ свѣтлорозовомъ цементѣ, съ прокладкою на разныхъ высотахъ горизонтальныхъ поясовъ изъ булыжниковъ (кладка Золотыхъ воротъ, напримѣръ). Итакъ, существующее зданіе дѣйствительно XI или XII вѣка. Слѣдовъ отъ какой-либо другой церкви на этомъ холмѣ не уцѣлѣло, а съ другой стороны, въ живомъ и лѣтописномъ преданіи церковь Кирилловская является именно тою, которая была сооружена Всеволодомъ II между 1140 и 1146 г.

Наши работы по открытію фресокъ начались въ Кіевѣ составленіемъ точнаго протокола о состояніи стѣнъ, съ присоединеніемъ къ нему пояснительныхъ чертежей.

Задача, которую я поставилъ себѣ съ самаго начала, была троякая. Вопервыхъ, мнѣ представлялось необходимымъ всесторонне изслѣдовать архитектурную сторону, опредѣлить части древнія и новѣйшія; вовторыхъ, открыть и скопировать какъ фрески XII вѣка, такъ и всѣ позднѣйшія наслоенія живописи, еслибъ онѣ оказались. При этомъ мнѣ казалось необходимымъ сдѣлать

копіи, такъ сказать, монументальныя, то есть, по возможности въ величину подлинниковъ, на прочномъ матеріалѣ и съвоспроизведеніемъ всѣхъ порчъ, такъ чтобъ эти копіи могли служить нагляднымъ протоколомъ о состояніи памятника въ минуту его открытія. Наконецъ, третья задача была эпиграфическая: собрать всѣ надписи, какъ начертанныя кистью въ объясненіе изображеній, такъ и всѣ случайныя рѣченія, нацарапанныя во многихъ мѣстахъ церкви, такъ какъ, собранныя въ порядкѣ хронологическомъ—а многія изъ нихъ съ годами—онѣ могли бы дать небезъинтересный матеріалъ какъ для исторіи памятника, такъ и для исторіи языка.

Результатъ архитектурнаго изслѣдованія памятника выразился въ чертежахъ, представляющихъ три плана: 1) по землѣ, 2) на высотѣ хоръ, 3) на высотѣ чердаковъ, и три разрѣза: 1) продольный по среднему кораблю, 2) продольный по кораблю Кирилловскаго придѣла и 3) поперечный по главному поперечному кораблю, съ видомъ на хоры и западный входъ въ храмъ. На чертежахъ всюду древняя кладка отдѣлена (болѣе темнымъ цвѣтомъ) отъ новѣйшей; отмѣчены также нѣкоторыя архитектурныя находки, а именно: въ южной стѣнѣ паперти (эсонартика) двѣ ниши съ арками (arcosolia), подобныя тѣмъ, которыя всегда оставались открытыми въ западной стѣнѣ паперти. На сводахъ всѣхъ четырехъ нишъ, справа и слѣва въ каждой, изображено по ангелу съ державой и скипетромъ. Это какъ бы ангелы-хранители, склонившіеся надъ могилами погребенныхъ князей, такъ какъ въ нижнихъ частяхъ этихъ аркасоліевъ были вдвинуты мраморные гробы Ольговичей. Ихъ судьба была печальная: въ эпоху всеобщаго безправія, за властью польскихъ пановъ на Украйнѣ, эти священные останки русской старины были выломаны однимъ кіевскимъ шляхтичемъ и перевезены въ его баню. Интересною архитектурною подробностію является, далѣе, ходъ внутри южной стѣны южнаго (нынѣ Кирилловскаго) алтаря. Черезъ низкую дверь вы попадаете въ узкій корридорчикъ, заканчивающійся отвѣсною стѣною, вверху которой (на высотѣ болѣе 4 аршинъ) идутъ каменныя ступеньки; на нихъ, очевидно, попадали при помощи приставной деревянной лѣстницы; по каменнымъ ступенькамъ вы добираетесь до окна (которое мы застали заложеннымъ); это окно, болѣе роста человѣческаго, выводитъ васъ внутрь южнаго алтаря на высотѣ $8^1/_8$ аршинъ надъ поломъ; на правой сторонѣ его амбразуры уцѣлѣли слѣды древней фрески, и верхъ увѣнчанъ шиферным карнизомъ: обстоятельство, не оставляющее никакого сомнѣнія въ томъ, что это окно современно зданію. Назначеніе этого хода загадочно. Есть мнѣніе, по которому такіе ходы въ монастырскихъ стѣнахъ служили

для новопосвященныхъ. іеромонаховъ для проведенія первыхъ семи дней безвыходно въ церкви; ставъ въ верхнемъ окнѣ, новопосвященный могъ слушать литургію.

Сверхъ того, мы нашли еще восемь оконъ, заложенныхъ впослѣдствіи. Изъ нихъ шесть приходятся на главный поперечный корабль, а именно, на южной и сѣверной стѣнахъ главнаго поперечнаго корабля было подъ теперь существующими тремя окнами еще по три меньшихъ окна: подробности, интересныя для возстановленія храма въ первоначальномъ его видѣ. При изслѣдованіи фунтаментовъ, въ четырехъ мѣстахъ (въ двухъ по Кирилловскому кораблю и двухъ по главному продольному) выяснилась вся система этой несокрушимой постройки. Въ южномъ концѣ паперти мы наткнулись при этомъ на интересную гробницу XVI—XVII вѣка, въ которую заглянули случайно, но не тронули ея, дабы не заслужить упрека въ праздномъ любопытствѣ; она нанесена нами на планъ и разрѣзъ. При изслѣдованіи подпольныхъ частей паперти мы убѣдились, что древній полъ болѣе чѣмъ на 1 аршинъ былъ ниже теперешняго.

Безъ сомнѣнія, главною нашею задачею было открытіе и копированіе фресокъ. Я не буду утомлять васъ подробностями работъ изо дня въ день, но считаю нелишнимъ обратить ваше вниманіе на тѣ пріемы, которыми мы пользовались при открытіи фресокъ. Снявъ известковые покровы острымъ орудіемъ, деревянными и желѣзными (притупленными) ножами, мы выкатывали открытую фреску хлѣбнымъ мякишемъ, пока хлѣбъ бралъ известь; затѣмъ, давъ постоять фрескѣ два-три дня, мы промывали ее слабымъ растворомъ поташа. Снимая механически послѣдній слой извести, поташъ въ то же время оживляетъ краски; но по мѣрѣ того, какъ фреска высыхаетъ, она снова покрывается хотя уже и менѣе густымъ бѣлесоватымъ налетомъ, будто тончайшею бумагой. Послѣ многихъ пробъ удалось найдти средство устранить этотъ послѣдній покровъ: 5% растворъ салициловой кислоты съ небольшою примѣсью соды, нанесенный кистью нѣсколько разъ (до 10 разъ), проясняетъ фреску окончательно: краски сохраняютъ свою яркость и послѣ того, какъ стѣна высохнетъ. Чтобы предохранить эту поверхность отъ дѣйствія сырости, оставалось натереть ее составомъ изъ терпентина, воску, бѣлой смолы и небольшой части очищеннаго масла, либо покрыть смѣсью эмалеваго лака пополамъ съ терпентиномъ.

Мы начали открытіе фресковъ съ хоръ, гдѣ оказались лишь жалкіе слѣды ихъ. Несравненно большій уловъ ждалъ насъ въ паперти и присоединенномъ къ ней тепломъ алтарѣ. Въ паперти уцѣлѣли остатки Страшнаго Суда, а именно: 1) прямо противъ входа, вверху 12 судей—апостоловъ, ниже ихъ, налѣво толпы подходящихъ праведниковъ, направо колѣнопреклоненныя фигуры, ангелы, и въ самомъ

низу—врата адовы. Налѣво отъ этого средняго изображенія, на выступающемъ плоскомъ столпѣ, группа праведниковъ въ одеждахъ XII вѣка, ведомыхъ кѣмъ-то въ идеальной одеждѣ (св. Петромъ?); на соотвѣтствующемъ правомъ столпѣ ангелъ, свивающій хартію; подпись поясняетъ:

АНГЕЛЪ ЗАВИВАЕТЪ НБО

Надъ сѣверо-западнымъ аркосоліемъ уцѣлѣло лоно Авраамово. Сюжеты этихъ фресокъ вполнѣ выясняются чрезъ сравненіе съ фресками Дмитріевскаго собора во Владимірѣ и Нередицкаго-Спаса въ Новгородѣ. Сверхъ того, въ аркосоліяхъ болѣе или менѣе сохранились слѣды ангеловъ, со скиптрами и державами, и въ разныхъ мѣстахъ стѣнъ тѣ или другія изображенія.

Надъ главнымъ западнымъ входомъ, насупротивъ изображенія самаго суда, остались слабые слѣды фрески, представляющей цѣлый рядъ троновъ, на которые поставлены раскрытыя книги, вѣроятно на тему:

ЕГДА̀ ПРЕСТОЛИ ПОСТАВЛЕТСЯ И КНИГИ ОТВЕРЗУТСЯ И БОГЪ НА СУДѢ СѢДЕТЪ Ѡ КІЙ СТРАХЪ АГГЕЛОМЪ ПРЕДСТОЯЩИМЪ.

Въ тепломъ алтарѣ лучшимъ кускомъ является изображеніе молодаго мученика въ княжой одеждѣ, сохранившееся до персей, два поясныхъ изображенія пророковъ и слѣды медальоновъ на потолкѣ съ ангелами. Въ главномъ продольномъ кораблѣ, среди множества другихъ остатковъ, обращаютъ на себя вниманіе изображенія четырехъ столпниковъ между окнами въ южной и сѣверной стѣнѣ. Яснѣе другихъ лѣвое, на южной стѣнѣ: на византійской колоннѣ изъ краснаго камня, съ зеленою базой и зеленою капителью, съ голубымъ плинтусомъ внизу и голубою абакою вверху, помѣщена рѣшетчатая изгородь, изъ-за которой отъ пояса виднѣется фигура святаго мужа. Ниже оконъ, на южной стѣнѣ, слѣды Рождества Христова, на сѣверной—Успенія Божіей Матери.

На фрескѣ Рождества Христова уцѣлѣла надпись:

РОЖ . . . ВО.

Сверху четыре ангела, видные по поясъ изъ-за земнаго шара, простираютъ длани къ яслямъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; надъ яслями звѣзда, ниже подлѣ яслей покоится Богоматерь, надъ яслями склонились пять ангеловъ; налѣво отъ яслей св. жена держитъ на рукахъ Младенца, лѣвѣе—полуопрокинутая чаша, изъ которой льется вода. Еще лѣвѣе, изъ-за скалы, въ которой помѣщено Рождество Христово, виднѣются два всадника, одинъ на бѣломъ, другой на темномъ конѣ,—конечно, двое изъ восточныхъ волхвовъ. Въ центрѣ фрески, подъ покоющеюся на одрѣ Богоматерью, омовеніе младенца въ купели. Правѣе—св. жена съ Младенцемъ на рукахъ. Еще правѣе—отрывокъ поклоненія волхвовъ. Налѣво отъ омовенія изображеніе недостаточно ясно.

На фрескѣ противуположной, сѣверной стѣны уцѣлѣла надпись: ОУСПЄНИЄ.

Вверху полукружіе, съ спускающимися двумя полосами въ видѣ ручниковъ. Въ синихъ небесахъ раскинуты симметрично группы ангеловъ, несущихъ на облакахъ апостоловъ. Внизу, въ центрѣ они наклонились надъ чѣмъ-то, къ чему справа и слѣва подходятъ брадатые мужи. Здѣсь выбоина, но первоначально, конечно, изображенъ былъ гробъ.

Особаго вниманія заслуживаетъ пара св. фигуръ направо отъ верхняго окна, въ сѣверной стѣнѣ жертвенника. Лѣвый сохранился цѣликомъ, правый отъ пояса внизъ. У лѣваго приписано имя: св. Константинъ (первое N въ надписи пропущено, согласно новогреческому произношенію), въ святительскомъ облаченіи, съ евангеліемъ и благословляющимъ жестомъ; плѣшивъ, съ высокимъ челомъ и небольшою бородою. Изъ всѣхъ Константиновъ чтимыхъ церковію, это можетъ быть лишь одинъ, именно тотъ, который умирая принялъ схиму и имя Кирилла. Если это такъ, то въ этой парѣ святыхъ мы имѣемъ драгоцѣнное изображеніе XII в. двухъ славянскихъ первоучителей, Кирилла и Меѳодія. Эта догадка подкрѣпляется святыми лицами, расположенными по сосѣдству: изъ тѣхъ, у которыхъ уцѣлѣли имена, почти всѣ Македоняне или прямо Ѳессалоникійцы. Противъ нихъ изображенъ святитель съ длинною бородою и чертами лица не греческими; подпись гласитъ:

ⓐ Св. Климентъ Болгарскій былъ ученикомъ Кирилла и Меѳодія.

ⓐ N
К Т
О И
С N
Т Ъ

КЛІ ТЪ
М :::

Правѣе и ниже стоятъ: ⓐ И МА О КЕ ДО NЪ С К И (св. Іоаннъ Македонскій)

Далѣе ⓐ ІО СЕ ЛОУ СИ NЪ ѲЪ СК И (св. Іосифъ Селунскій)

Ниже, на южной стѣнѣ жертвенника, читается имя ⓐ N А ОУ М Ъ (св. Наумъ); сверхъ того, уцѣлѣли еще два имени:

ⓐ ЄУ М Є N Ъ (св. Евменъ) и ⓐ К И Р И А К Ъ (св. Киріакъ),

наконецъ діаконъ св. Аиѳала.

ⓐ А И Ѳ А Л А

Интересная находка ждала насъ на столпахъ царской арки, закрытыхъ высокимъ иконостасомъ. По снятіи иконостаса и по очисткѣ, эти столпы оказались сверху и до низу покрытыми фресками въ три яруса. На сѣверномъ изъ нихъ, въ самомъ верху, остался очеркъ (гвоздемъ по сырой штукатуркѣ) благовѣствующаго ангела; ниже изображена Богоматерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, за нею слѣва пр. Іосифъ съ парою голубковъ. Ниже св. апостолъ Петръ съ жезломъ въ лѣвой рукѣ: (—«паси овцы моя»); подлѣ него приписано его имя:

ПЄ
Т
Р
Ъ

На соотвѣтствующихъ мѣстахъ южнаго столпа изображены св. Богопріимецъ Симеонъ и св. Пророчица Анна. Вмѣстѣ съ предыдущимъ изображеніемъ на сѣверномъ столпѣ, эта картина составляетъ одно цѣлое: Принесеніе во храмъ. Ниже Богопріимца Симеона—св. апостолъ Павелъ съ книгою; подлѣ также приписано его имя: ѧ На самомъ верху южнаго столпа должна была находиться

П
ѧ
....
Ъ

Богоматерь, внимающая словамъ архангела Гавріила; но фреска слиняла совершенно и только въ самомъ низу остался слѣдъ узоровъ ковра. Въ средней же церкви сѣверный придѣлъ (Михайловскій) украшенъ сверху до низу рядами отдѣльныхъ лицевыхъ изображеній—то во весь ростъ, то погрудными, въ медальонахъ и квадратныхъ рамахъ. Многія изъ нихъ поражаютъ своимъ величіемъ; на нѣкоторыхъ уцѣлѣли надписи. На столпахъ арки, вводящей въ этотъ придѣлъ, изображены другъ противъ друга солнце и мѣсяцъ, въ видѣ краснаго и зеленаго шара. Главный алтарь былъ украшенъ подобно алтарямъ большинства древнихъ церквей, а именно: въ раковинѣ алтарной ниши изображена была молящаяся Богоматерь, того же типа, что въ Софійскихъ мозаикахъ. Ниже ея—св. таинство Евхаристіи, или причащеніе подъ двумя видами; еще ниже—святители. Выше Богоматери, на сводѣ алтарной арки, долженъ былъ быть изображенъ Іисусъ Христосъ, простирающій длани; но арка эта новая. Внутренній смыслъ этого подбора священныхъ изображеній могъ быть таковъ: въ самомъ верху—Іисусъ Христосъ, то-есть, Премудрость Божія; ниже—Богоматерь, то-есть, «Заступница усердная» молящаяся за міръ; ниже

ея—Евхаристія, то-есть, таинство, связующее вѣрующихъ съ Спасителемъ; еще ниже—отцы церкви, первые толкователи догматовъ, первые учители міра. Обыкновенно среди нихъ помѣщаются еще два первомученика, св. Стефанъ и св. Лаврентій, какъ первые, запечатлѣвшіе своею кровію преданность Спасителю міра. Идя снизу въ верхъ, алтарная стѣна представляла живое изображеніе Вѣры, Надежды, Любви и Премудрости. Уцѣлѣло три фигуры святыхъ воиновъ безъ надписей, свв. Константинъ и Елена (Константинъ—бородатый) держащіеся за крестъ, помѣщенный между ними, и изображеніе монаха. Всего женскихъ фигуръ уцѣлѣло (кромѣ Богоматери) двѣ: св. Елена и еще другая на переходѣ изъ внутренней паперти въ среднюю церковь съ неполною надписью, по видимому

Х
Р
И
Т
И
N
А
А
Г
И
А

Монашескихъ фигуръ уцѣлѣло лишь три: уже помянутая и затѣмъ два инока, изображенные направо и налѣво въ главномъ проходѣ изъ паперти въ средній продольный корабль; изъ нихъ правый цѣликомъ, съ хартіей, съ надписью не вполнѣ четкою; лѣвый сохранился лишь въ верхнихъ своихъ частяхъ.

Изъ надписей въ главномъ алтарѣ уцѣлѣла лишь одна:

Х
А
Р
І
А
З
А

изображенный съ типичными аттрибутами первосвященника на южномъ столпѣ царской (тріумфальной) арки въ самомъ верху.

Главною находкою слѣдуетъ считать, конечно, двѣнадцать бытовыхъ картинъ, представляющихъ событія изъ житія св. Кирилла Александрійскаго.

Св. Кириллъ принялъ управленіе церковью александрійскою 39 лѣтъ по смерти Аѳанасія Александрійскаго. Окончивъ свое образованіе въ свѣтскихъ наукахъ, онъ избралъ пустынную жизнь въ горѣ Нитрійской, въ скиту св. Макарія, и здѣсь предался изученію св. Писанія. По смерти

его дяди Ѳеофила, архіеп. Александрійскаго, онъ былъ избранъ на его мѣсто (412 г.).

Свою пастырскую дѣятельность онъ началъ закрытіемъ церквей новатіанскихъ. Затѣмъ принялся бороться противъ державшагося еще язычества, для чего въ селеніе Мануѳисъ, гдѣ было прорицалище Изиды, перенесъ св. мощи, затмившія своими чудесами славу языческаго храма. Въ Александріи онъ велъ дѣятельную борьбу противъ языческаго кружка Ипатіи и евреевъ. Возмущенный дерзкими поступками послѣднихъ, онъ поднялъ народъ, отнялъ у евреевъ ихъ синагоги и ихъ самихъ изгналъ массами изъ города, не смотря на противодѣйствіе префекта Ореста. О своихъ распоряженіяхъ онъ донесъ императору Ѳеодосію. Съ этихъ поръ началась вражда между архіепископомъ и префектомъ; печальнымъ ея результатомъ было умерщвленіе Ипатіи, будто бы отклонявшей префекта отъ примиренія съ архіепископомъ. Справляясь съ мѣстными врагами св. вѣры, св. Кириллъ пишетъ цѣлый рядъ поученій и сочиненій о правой вѣрѣ. Но ему предстояла несравненно болѣе тяжкая борьба съ еретиками въ лицѣ архіепископа Константинопольскаго Несторія. Этотъ новый подвигъ начался для святителя около 429 г. Несторій сталъ распространять, что Пресвятую Дѣву Марію должно называть не Богородицею, а Христородицею. Св. Кириллъ, отличавшійся умомъ дипломата, началъ борьбу противъ новаго ересіарха, всячески щадя его самолюбіе и давая ему возможность самому отказаться отъ своего лжеученія. Но Несторій принялся интриговать въ Константинополѣ, подбивая проживавшихъ тамъ враговъ св. Кирилла Александрійскаго подать императору жалобу. Борьба обострилась и одинъ изъ послѣдователей Несторія, въ проповѣди при огромномъ стеченіи народа, произнесъ: «Кто назоветъ Марію Богородицею, да будетъ анаѳема». Началось великое смятеніе въ церкви. Тогда св. Кириллъ посылаетъ императору Ѳеодосію, императрицѣ и тремъ сестрамъ императора, свв. Пульхеріи, Аркадіи и Маринѣ, три книги о вѣрѣ, въ которыхъ опровергаетъ ученіе Несторія. Враги св. Кирилла впослѣдствіи старались внушить императору, что три поученія были написаны святителемъ съ тою цѣлію, дабы посѣять раздоръ въ императорскомъ семействѣ. Новыя козни Несторія принуждаютъ св. Кирилла приняться за дѣятельную борьбу съ нимъ. Онъ посылаетъ письмо къ римскому папѣ св. Целестину и свои сочиненія противъ Несторія. Около того же времени папа получилъ письмо и отъ Несторія, желавшаго склонить его на свою сторону. По этому случаю въ Римѣ составленъ былъ соборъ, осудившій сочиненія Несторія и давшій ему 10 дней для принесенія раскаянія. Получивъ отвѣтъ папы, св. Кириллъ отправляетъ его епископу Антіохійскому и Іерусалимскому, желая слѣдовательно напередъ заручиться содѣйствіемъ также и восточныхъ епископовъ; но

мало того, прежде чѣмъ переслать письма и ультиматумъ римскаго собора Несторію, св. Кириллъ созываетъ соборъ египетскихъ епископовъ въ Александрію и отъ имени собора отправляетъ Несторію увѣщаніе и 12 пунктовъ, въ которыхъ произносилось осужденіе на главныя заблужденія Несторія. Борьба стала вселенской, и нѣкоторые изъ православныхъ иноковъ просили императора Ѳеодосія созвать вселенскій соборъ для окончанія споровъ. О томъ же просилъ и Несторій. Императоръ, изъявивъ свое согласіе на созваніе вселенскаго собора, отправилъ св. Кириллу два письма, одно было наполнено упреками за то, будто святитель старался посѣять вражду въ царскомъ семействѣ, другое заключало приглашеніе на соборъ въ Ефесъ.

Вскорѣ послѣ пасхи 431 г., св. Кириллъ отправился на соборъ въ сопровожденіи 50 египетскихъ епископовъ. На соборъ не явился ни Несторій, ни его другъ епископъ антіохійскій Іоаннъ. Св. Кириллъ рѣшился открыть засѣданія безъ нихъ. Онѣ происходили въ церкви Пресвятыя Богородицы. Несторій и комитъ Кандидіанъ, наблюдавшій за порядкомъ на соборѣ, послали императору донесенія, которыя раздражили его не только противъ св. Кирилла, но и всего собора. Іоаннъ Антіохійскій, по наущенію Кандидіана, составилъ отдѣльный соборъ и низложилъ св. Кирилла, точно также какъ св. Кириллъ низложилъ Несторія. Начались препирательства между двумя собраніями епископовъ. При разнорѣчивыхъ донесеніяхъ, императоръ Ѳеодосій приказалъ взять подъ стражу Несторія, св. Кирилла и епископа ефесскаго Мемнона. Сторонники св. Кирилла въ Константинополѣ взяли наконецъ верхъ, благодаря особенно тому, что за святителя вступился предъ императоромъ св. Далматъ. Ѳеодосій приказалъ явиться депутатамъ, по 8-ми человѣкъ отъ каждой стороны, въ Халкидонъ; здѣсь разобралъ дѣло и возстановилъ Кирилла и Мемнона. На мѣсто Несторія былъ избранъ св. Максиміанъ. Св. Кириллъ благополучно вернулся въ Александрію, но борьба этимъ не кончилась. Св. Кириллу стоило еще большихъ усилій склонить на свою сторону Іоанна антіохійскаго и другихъ епископовъ. Въ 436 г. императоръ Ѳеодосій указомъ запретилъ чтеніе сочиненій Несторія и повелѣлъ ихъ жечь. Тогда несторіанцы начали распространять тѣ мѣста изъ сочиненій старѣйшихъ отцовъ церкви, въ которыхъ они находили подтвержденіе своему ученію. Св. Кириллъ неутомимо боролся въ своихъ сочиненіяхъ противъ всѣхъ этихъ ухищреній, и счелъ необходимымъ написать опроверженіе на книги Юліана богоотступника. Эти возраженія помирили съ нимъ самыхъ упорныхъ изъ его противниковъ.

При св. Кириллѣ былъ установленъ праздникъ въ память св. Іоанна Златоустаго.

Св. Кириллъ скончался въ 444 г., на 32 году своего епископства.

Вотъ житіе этого святителя и изобразилъ русскій художникъ на стѣнѣ южной абсиды теперешняго Кирилловскаго придѣла. При этомъ дѣло не обошлось безъ сокращеній и вторженія русской жизни. Девять картинъ лучше сохранившихся, кромѣ ихъ художественнаго и бытоваго интереса, драгоцѣнны еще надписями, поясняющими сюжеты. Въ видѣ заголовка ко всѣмъ картинамъ вы встрѣчаете здѣсь идеальное изображеніе съ надписью: **ст҃а бц҃а бл҃гословлѧєть кюрила и аѳана сіа мр҃ ѳ҃ оу**

Между дѣятельностью св. Аѳанасія и св. Кирилла 39 лѣтъ промежутка, но они оба трудились надъ установленіемъ догмата о Пресвятой Дѣвѣ; и вотъ Она благословляетъ ихъ на общій подвигъ. Картина съ надписью **стыи кюрилъ исц....лаі-єть бѣсн....**(Св. Кириллъ исцѣляетъ бѣсноватыхъ) переноситъ насъ въ первые годы его дѣятельности, еще въ предѣлахъ Египта, гдѣ онъ изгонялъ «daemones» (Acta sanctorum), то-есть, древнихъ египетскихъ боговъ (напримѣръ, Изиду изъ Мануѳиса); здѣсь это выражено фигурно въ видѣ исцѣленія одержимыхъ. Сцена въ гористой мѣстности. На фонѣ красной горы справа двое бѣсноватыхъ, полунагіе, съ закрученными назадъ руками, кидаются на святителя, который умиротворяетъ ихъ благословеніемъ. Слѣва башня, въ глубинѣ стѣна. Картина съ надписью: «св. Кириллъ учитъ люди», **стыи кюрилъ оучитъ люди**—переноситъ насъ на его пастырскую каѳедру: налѣво св. Кириллъ на пастырской каѳедрѣ, съ евангеліемъ въ лѣвой рукѣ; правая поднята въ знакъ рѣчи. Передъ нимъ справа толпа людей, передній въ красномъ длиннополомъ кафтанѣ стоитъ «спустя рукава». На фонѣ стѣна со входомъ, съ задвижкой, и два оконца. Выше, налѣво бесѣдка въ видѣ киворія съ куполомъ, направо крыша зданія. Другая съ надписью: «св. Кириллъ пишетъ заповѣдь Божію»: **кюрилъ пишєть заповѣдь бж҃ию**

представляетъ намъ святителя въ его жилищѣ, въ присутствіи его учениковъ, стоящихъ также «спустя рукава», то-есть, въ полномъ покоѣ. Картина интересна своими подробностями: она переноситъ зрителя въ ученый кабинетъ того времени. Св. Кириллъ сидитъ на мягкомъ креслѣ и пишетъ перомъ, держа книгу лѣвою рукою; ноги его покоятся на мягкомъ креслѣ. Передъ нимъ низкій письменный столъ съ шкафомъ, который наполовину открытъ и внутри его виднѣются двѣ бутылочки

изъ бѣлой немуравленой глины, съ узкими длинными горлами и понынѣ употребительныя въ Египтѣ для очищенія и охлажденія Нильской воды. На столѣ длинная чернилица восточнаго типа, съ перьями въ ней. На подставкѣ, въ видѣ витаго столбика и рыбы, пюпитръ или аналогій и на немъ раскрытая книга въ богатомъ окладѣ. На фонѣ вырисовывается бесѣдка и башня. Но вотъ другая, прекрасно сохранившаяся фреска: «св. Кириллъ учитъ царя»: **стыи кюрилх оучить цр҃ѧ** (см. Таб. IV).

уже приближаетъ насъ къ главному подвигу всей жизни св. Кирилла. Лично, сколько извѣстно изъ его житія, св. Кириллъ не училъ царя; не видно даже, чтобъ онъ бывалъ въ Константинополѣ; но онъ писалъ три книги о вѣрѣ, изъ которыхъ одну послалъ императору, другую его супругѣ, третью его сестрамъ. Это, слѣдовательно, то самое поученіе, за которое императоръ упрекалъ святителя, видя въ посланіи трехъ различныхъ поученій желаніе посѣять раздоръ въ его семействѣ. Интересенъ костюмъ царя,—это полный нарядъ Русскаго князя XII вѣка: вѣнецъ съ тремя образками, бармы, въ видѣ воротника съ нагрудникомъ, унизанные самоцвѣтными камнями, темнокрасный короткій кафтанъ съ широкими рукавами, въ которыхъ виднѣется разшитая сорочка, зеленые шаровары и высокіе до колѣна мягкіе красные сапоги съ бусами, плотно охватывающіе ноги. Слѣдующія три картины представляютъ уже три послѣдовательные акта св. Кирилла въ борьбѣ съ Несторіемъ. На одной изъ нихъ надпись гласитъ: «св. Кириллъ проповѣдуетъ правую вѣру»,-**стыи кюрилх проповѣ даі-єть пра вую вѣ роу** По срединѣ святитель въ своей бѣлой

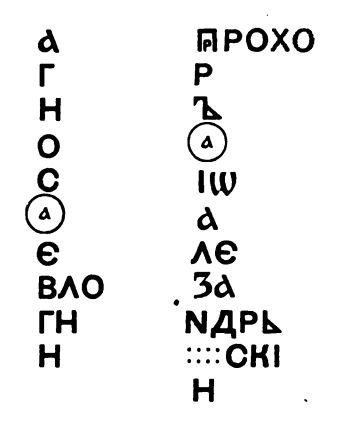
сѣтчатой скуфейкѣ, по бокамъ четыре епископа съ ореолами. Вѣроятно, это соборъ Александрійскій. На немъ, конечно, было гораздо болѣе участниковъ, но четверо изъ нихъ отправились апокрисіаріями въ Константинополь и способствовали побѣдѣ св. Кирилла. Засѣданіе происходитъ на полукруглой скамьѣ, слѣдовательно, скорѣе всего—на алтарномъ сопрестоліи. Надпись на другой: «св. Кириллъ учитъ въ соборѣ»:

стыи кюрилх оучить вх соборѣ (см. Таб. V).

заставляетъ видѣть въ ней изображеніе не чего инаго, какъ третьяго вселенскаго собора, въ Ефесѣ; но на соборѣ въ Ефесѣ императоръ не присутствовалъ, а на картинѣ онъ возсѣдаетъ по срединѣ въ вѣнцѣ,

бармахъ, пурпуровой далматикѣ, со свиткомъ въ рукахъ; если же это изображеніе собранія въ Халкидонѣ, то тамъ не было св. Кирилла, находившагося въ заключеніи. Очевидно, мы сталкиваемся съ русскимъ сокращеніемъ: художнику XII вѣка важно было изобразить вообще соборъ, на которомъ Кириллъ одолѣлъ ересь при помощи императора. Не потому ли у императора ореолъ? Третья картина вполнѣ ясна: «св. Кириллъ проклинаетъ еретиковъ»...ЛИНАІ-ЄТЪ І-ЄРЄТИ....то-есть несторіанцевъ, стоящихъ въ характерной позѣ глубокой задумчивости,—взявшись за бороды. Наконецъ, на большой фрескѣ, находящейся въ самомъ низу алтарной стѣны, изображено погребеніе св. Кирилла. Отъ надписи уцѣлѣло: ...ПОГРЄБ . НІЄ... Двое молодыхъ людей полагаютъ тѣло святителя въ мраморную розовую раку съ крестомъ; налѣво опечаленные ученики, направо—кадящій священникъ. На фонѣ—налѣво верхъ зданія, посрединѣ киворій, за всѣмъ высокая стѣна. Но этими отлично сохранившимися картинами не ограничивалось изображеніе житія св. Кирилла. Уцѣлѣло еще нѣсколько отрывковъ: на одномъ св. Кириллъ съ благословляющимъ жестомъ подходитъ къ полуотверзеннымъ вратамъ съ крестомъ, можетъ быть, храма; на другомъ онъ предстоитъ предъ царскими вратами алтарной преграды; на третьемъ онъ изображенъ среди моря, на кораблѣ съ парусомъ, а на берегу курульный стулъ и на немъ нѣкто въ пурпурной одеждѣ. На четвертомъ отрывкѣ отъ центральной группы не уцѣлѣло ничего, лишь въ углахъ видны головы и части зданій.

Кромѣ этихъ драгоцѣнныхъ картинъ, отличающихся яркостью красокъ и тонкимъ исполненіемъ, въ томъ же Кирилловскомъ придѣлѣ оказалось нѣсколько превосходныхъ отдѣльныхъ фигуръ святыхъ, нѣкоторые съ надписями, какъ св. Іоаннъ, св. Прохоръ, св. Евлогій Александрійскій,



Масса прекрасныхъ узоровъ дополняетъ картину: нѣтъ уголка въ храмѣ, гдѣ не уцѣлѣло бы слѣдовъ узоровъ; собранные вмѣстѣ, они

ея—Евхаристія, то-есть, таинство, связующее вѣрующихъ съ Спасителемъ; еще ниже—отцы церкви, первые толкователи догматовъ, первые учители міра. Обыкновенно среди нихъ помѣщаются еще два первомученика, св. Стефанъ и св. Лаврентій, какъ первые, запечатлѣвшіе своею кровію преданность Спасителю міра. Идя снизу въ верхъ, алтарная стѣна представляла живое изображеніе Вѣры, Надежды, Любви и Премудрости. Уцѣлѣло три фигуры святыхъ воиновъ безъ надписей, свв. Константинъ и Елена (Константинъ—брадатый) держащіеся за крестъ, помѣщенный между ними, и изображеніе монаха. Всего женскихъ фигуръ уцѣлѣло (кромѣ Богоматери) двѣ: св. Елена и еще другая на переходѣ изъ внутренней паперти въ среднюю церковь съ неполною надписью, по видимому

ΑΓΙΑ ΧΡΙΤΙΝΑ

Монашескихъ фигуръ уцѣлѣло лишь три: уже помянутая и затѣмъ два инока, изображенные направо и налѣво въ главномъ проходѣ изъ паперти въ средній продольный корабль; изъ нихъ правый цѣликомъ, съ хартіей, съ надписью не вполнѣ четкою; лѣвый сохранился лишь въ верхнихъ своихъ частяхъ.

Изъ надписей въ главномъ алтарѣ уцѣлѣла лишь одна:

ΑΓΑΠΗ ΧΑΡΙΑ

изображенный съ типичными аттрибутами первосвященника на южномъ столпѣ царской (тріумфальной) арки въ самомъ верху.

Главною находкою слѣдуетъ считать, конечно, двѣнадцать бытовыхъ картинъ, представляющихъ событія изъ житія св. Кирилла Александрійскаго.

Св. Кириллъ принялъ управленіе церковью александрійскою 39 лѣтъ по смерти Аѳанасія Александрійскаго. Окончивъ свое образованіе въ свѣтскихъ наукахъ, онъ избралъ пустынную жизнь въ горѣ Нитрійской, въ скиту св. Макарія, и здѣсь предался изученію св. Писанія. По смерти

его дяди Ѳеофила, архіеп. Александрійскаго, онъ былъ избранъ на его мѣсто (412 г.).

Свою пастырскую дѣятельность онъ началъ закрытіемъ церквей новатіанскихъ. Затѣмъ принялся бороться противъ державшагося еще язычества, для чего въ селеніе Мануѳисъ, гдѣ было прорицалище Изиды, перенесъ св. мощи, затмившія своими чудесами славу языческаго храма. Въ Александріи онъ велъ дѣятельную борьбу противъ языческаго кружка Ипатіи и евреевъ. Возмущенный дерзкими поступками послѣднихъ, онъ поднялъ народъ, отнялъ у евреевъ ихъ синагоги и ихъ самихъ изгналъ массами изъ города, не смотря на противодѣйствіе префекта Ореста. О своихъ распоряженіяхъ онъ донесъ императору Ѳеодосію. Съ этихъ поръ началась вражда между архіепископомъ и префектомъ; печальнымъ ея результатомъ было умерщвленіе Ипатіи, будто бы отклонявшей префекта отъ примиренія съ архіепископомъ. Справляясь съ мѣстными врагами св. вѣры, св. Кириллъ пишетъ цѣлый рядъ поученій и сочиненій о правой вѣрѣ. Но ему предстояла несравненно болѣе тяжкая борьба съ еретиками въ лицѣ архіепископа Константинопольскаго Несторія. Этотъ новый подвигъ начался для святителя около 429 г. Несторій сталъ распространять, что Пресвятую Дѣву Марію должно называть не Богородицею, а Христородицею. Св. Кириллъ, отличавшійся умомъ дипломата, началъ борьбу противъ новаго ересіарха, всячески щадя его самолюбіе и давая ему возможность самому отказаться отъ своего лжеученія. Но Несторій принялся интриговать въ Константинополѣ, подбивая проживавшихъ тамъ враговъ св. Кирилла Александрійскаго подать императору жалобу. Борьба обострилась и одинъ изъ послѣдователей Несторія, въ проповѣди при огромномъ стеченіи народа, произнесъ: «Кто назоветъ Марію Богородицею, да будетъ анаѳема». Началось великое смятеніе въ церкви. Тогда св. Кириллъ посылаетъ императору Ѳеодосію, императрицѣ и тремъ сестрамъ императора, свв. Пульхеріи, Аркадіи и Маринѣ, три книги о вѣрѣ, въ которыхъ опровергаетъ ученіе Несторія. Враги св. Кирилла впослѣдствіи старались внушить императору, что три поученія были написаны святителемъ съ тою цѣлію, дабы посѣять раздоръ въ императорскомъ семействѣ. Новыя козни Несторія принуждаютъ св. Кирилла приняться за дѣятельную борьбу съ нимъ. Онъ посылаетъ письмо къ римскому папѣ св. Целестину и свои сочиненія противъ Несторія. Около того же времени папа получилъ письмо и отъ Несторія, желавшаго склонить его на свою сторону. По этому случаю въ Римѣ составленъ былъ соборъ, осудившій сочиненія Несторія и давшій ему 10 дней для принесенія раскаянія. Получивъ отвѣтъ папы, св. Кириллъ отправляетъ его епископу Антіохійскому и Іерусалимскому, желая слѣдовательно напередъ заручиться содѣйствіемъ также и восточныхъ епископовъ; но

чисто-религіознаго порядка входитъ археологія, такъ какъ всюду раздается одно и то же желаніе, чтобы сооружаемый домъ Божій былъ непремѣнно древнѣйшаго типа. Конечно, это только пѣна той внутренней волны, которая неудержимо несетъ насъ къ первоисточникамъ нашей вѣры, какъ къ источникамъ нашего внутренняго обновленія и укрѣпленія.

Какъ бы то ни было, но на дѣлѣ выходитъ такъ, что современность при удовлетвореніи самой возвышенной потребности нуждается въ подспорьѣ археологіи.

Важнѣйшая задача, которую современность ставитъ церковной археологіи, есть возстановленіе типа древнехристіанскаго храма.

Задача эта троякая:

во 1-хъ—требуется установить архитектурный типъ древнехристіанскаго храма;

во 2-хъ—установить древнѣйшій типъ его внутренняго убранства вообще и росписанія въ частности;

въ 3-хъ—установить древнѣйшій типъ всей совокупности его обиходныхъ вещей.

Первый вопросъ можетъ считаться достаточно выясненнымъ трудами многихъ ученыхъ, какъ Зальценбергъ, Гюбшъ, Пульгеръ и др.

Третья часть задачи—установленіе типа обиходныхъ вещей и отчасти внутренняго убранства—нашла себѣ дѣятельныхъ работниковъ въ мірѣ французскихъ ученыхъ, въ особенности двухъ Rohault-de-Fleury, отца и сына, тщательно собирающихъ и издающихъ все, что можетъ служить для возстановленія всего древняго церковнаго обихода.

Вторая часть задачи, именно вопросъ о внутреннемъ убранствѣ храма, и спеціально о росписаніи его стѣнъ, остается въ тѣни,—и вотъ, согласно нашему національному преданію, слѣдуетъ въ настоящее время сосредоточить наши силы на научной постановкѣ и рѣшеніи этой капитальной задачи.

Задача эта не новость въ Россіи, но рѣшеніе ея путемъ строго научнымъ было бы новостью, и новостью практически и теоретически полезною.

Первая постановка этой задачи относится ко временамъ Стоглава. По 43 главѣ Стоглава вмѣнялось въ обязанность митрополиту, архіепископамъ и епископамъ брещи о св. иконахъ и о живописцахъ, по священнымъ правиламъ, чтобы они съ великимъ тщаніемъ писали образа Іисуса Христа, Богородицы, пророковъ, апостоловъ, священномучениковъ, св. мученицъ и преподобныхъ женъ, святителей и преподобныхъ отцевъ, по образу и по подобію и по существу, смотря на образы древнихъ живописцевъ, и знаменовати съ добрыхъ образцевъ.

Послѣдствіемъ этого требованія было появленіе толковаго и лицеваго подлинника, въ основу котораго хотя и былъ положенъ византійскій подлинникъ, но у насъ на Руси онъ получилъ своеобразную обработку. Все его развитіе произошло въ какія нибудь 150 лѣтъ, отъ конца XVI и до начала XVIII вѣка. Все разнообразіе русскихъ толковыхъ и лицевыхъ подлинниковъ сводится, какъ извѣстно, къ пяти редакціямъ:

1) Редакція древнѣйшая, безъ добавленія русскихъ святыхъ и праздниковъ;

2) — со внесеніемъ русскихъ святыхъ и праздниковъ, но краткая, съ незначительными замѣтками о сюжетахъ, или вовсе безъ нихъ;

3) — подробная, съ описаніемъ каждаго сюжета и даже варіантовъ;

4) — сводная и вмѣстѣ критическая, съ полнымъ мѣсяцословомъ, съ выписками изъ прологовъ и съ устраненіемъ противорѣчій;

5) — позднѣйшая, исправленная по минеямъ св. Дмитрія Ростовскаго.

Итакъ практическая задача, поставленная «Стоглавомъ», разрѣшилась рядомъ практическихъ руководствъ, отъ которыхъ нельзя, конечно, требовать археологической точности.

Задача, предлагаемая церковной археолохіи современностію, идетъ далѣе и рѣшеніе ея можетъ быть достигнуто лишь совмѣстнымъ изученіемъ сохранившихся памятниковъ и древнихъ византійскихъ руководствъ по иконописанію и стѣнописи.

Помимо подлинника Діонисія Фурнографіота, которымъ исключительно пользовались западные ученые и который образцово переведенъ у насъ преосвященнымъ Порфиріемъ (Ерминія, или наставленіе въ живописномъ искусствѣ, составленное іеромонахомъ и живописцемъ Діонисіемъ Фурнографіотомъ, 1701—1733 г.), тому же ученому обязаны мы, русскіе, знакомствомъ еще съ другой важной рукописью, именно съ книгою о живописномъ искусствѣ священника Даніила (1674 г.).

Итакъ оба подлинника греческихъ не старше XVII вѣка.

Но если бы даже нашелся византійскій подлинникъ древній VIII-XII в., то и тогда онъ служилъ бы намъ лишь вожделѣннымъ руководствомъ, а настоящимъ источникомъ всетаки оставались бы сохранившіеся памятники, точно такъ, какъ сочиненіе Витрувія объ архитектурѣ не замѣнитъ никогда свѣдѣній, почерпаемыхъ нами изъ изученія классическихъ построекъ.

Установить и объяснить типъ церковнаго росписанія значитъ установить сумму совмѣстно повторявшихся извѣстное время сюжетовъ и способъ ихъ расположенія въ церкви и открыть мысль, руководившую ихъ подборомъ и расположеніемъ.

Понятно, что при установленіи типа путемъ изученія памятниковъ

безцѣнную услугу оказали бы церкви, художественно даже второстепенныя, но сохранившія цѣликомъ свое внутреннее росписаніе, такъ какъ мы встрѣтились бы въ нихъ съ живыми примѣрами цѣльныхъ типовъ.

Такихъ церквей немного.

1) Нередицкій-Спасъ въ Новгородѣ. 1192—1199.

Въ нашемъ отечествѣ можетъ быть названа лишь одна, а именно Нередицкій-Спасъ въ Новгородѣ, росписанный въ 1192—1199 г. Всѣ его фрески, хотя и полинялыя и потертыя, всетаки на мѣстѣ и узнаваемы; онѣ классически скопированы академикомъ Мартыновымъ и его копіи составляютъ собственность Императорскаго Россійскаго Историческаго музея въ Москвѣ.

Изъ церквей внѣ Россіи заслуживаютъ особаго вниманія мало изслѣдованныя и вовсе не изданныя церкви Греціи.

Аѳинскія церкви, весьма интересныя въ архитектурномъ отношеніи, переписаны внутри и, слѣдовательно, могутъ быть полезны лишь условно.

2) Церковь Дафны.

Но недалеко отъ Аѳинъ, на древней дорогѣ въ Элевсину, возвышается древній монастырь Дафны: его церковь есть одна изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ въ вышеуказанномъ смыслѣ, не смотря на всѣ порчи, произведенныя турками. Осматривая эту церковь въ апрѣлѣ 1882 г., я замѣтилъ вскользь слѣдующіе сюжеты.

Въ днѣ купола мозаичный Христосъ-Вседержитель (съ глазами, выбитыми турецкими пулями). Въ тамбурѣ купола 12 мозаичныхъ пророковъ. Въ парусахъ также мозаичныя: Благовѣщеніе, Рождество Христово, Крещеніе и Преображеніе. Въ главной абсидѣ Богоматерь съ Младенцемъ. Вся церковь внизу росписана фресками.

3) Церковь въ монастырѣ Св. Луки.

Далѣе, у подошвы Эликона расположенъ монастырь св. Луки-отшельника, который побудилъ своего современника императора Романа старшаго построить здѣсь самую богатую церковь во всей Греціи. Весь низъ церкви отдѣланъ мраморомъ. Верхъ украшенъ мозаиками на золотомъ фонѣ, представляющими ветхій и новый завѣтъ. Конха абсиды, архивольты главнаго четыреугольника, паруса, тамбуръ и куполъ—все въ мозаикахъ. Св. Маркъ Венеціанскій больше, но не богаче церкви св. Луки.

4) Церковь Аіа Перилевѳосъ въ Мистрѣ.

Третія важная церковь Греціи находится въ средневѣковомъ городѣ Мистрѣ, на часъ разстоянія отъ новой Спарты, на первыхъ взгорьяхъ Тайгета. Городъ основанъ былъ французскими рыцарями подъ начальствомъ Жоффруа-де-Вимсъ-Гардуина, племянника извѣстнаго историка и сенешаля Шампаньи, около 1241 г. Къ этому времени, конечно, относится прекрасно сохранившаяся и вся росписанная церковь Аіа Перилевѳосъ, осмотренная мною въ апрѣлѣ 1882 г. Въ моемъ дорожникѣ замѣчены были слѣдующіе сюжеты.

Въ днѣ купола—Христосъ-Вседержитель, съ надписью вокругъ прекраснымъ уставомъ:

ТО СТЕРЕѼМАТОНЕПІСОІПЕПОІѲѼТОНСТЕРЕѼСОН
КЕТННЕККЛНСІАНННЕКТІСѼТОТІМЕІѼСОУАІМАТІ+

т. е. Τὸ στερέωμα τῶν ἐπὶ σοὶ πεποιθότων στερέωσον, κ (υρι) ε, τὴν ἐκκλησίαν, ἣν ἐκτήσω τῷ τιμίῳ σου αἵματι—Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Гѝи, церковь, юже стяжалъ еси честною Твоею кровію. (Канонъ на Срѣтеніе, ирмосъ 3-й пѣсни).

Ниже Вседержителя, но выше оконъ тамбура,—Пророки. Во внѣалтарной части церкви замѣчены слѣдующіе сюжеты: 1) Успеніе Божіей Матери, 2) Преображеніе Господне, 3) Тайная Вечеря, 4) Въѣздъ въ Іерусалимъ, 5) Рождество Христово, 6) Крещеніе, 7) Снятіе со Креста. Въ алтарѣ: I. Христосъ среди 4-хъ ангеловъ; Богоматерь, сидящая на тронѣ среди двухъ ангеловъ, Святители въ два яруса и др.

Къ числу достопримѣчательностей этой церкви слѣдуетъ отнести мраморный рельефъ: Христосъ на тронѣ съ евангеліемъ и благословляющимъ жестомъ.

5) Церковь на островѣ Саламинѣ, Панаіа Фанеромени.

Четвертою славною церковью Греціи считается монастырская церковь на островѣ Саламинѣ, Панаіа Фанеромени, украшенная внутри 3724 фигурами святыхъ, представляющихъ всю священную исторію отъ сотворенія міра до страшнаго суда, чрезъ всѣ эпохи: патріарховъ, судей, царей, пророковъ, чрезъ весь Новый Завѣтъ: апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и пр. Надписи заключаютъ имя художника и его помощниковъ. Хотя живопись и различныхъ эпохъ, но какъ богатѣйшій иконографическій образецъ, церковь всегда будетъ имѣть значеніе.

6) Церковь въ Софадѣ.

Церковь въ Софадѣ, на равнинѣ Фарсалъ, вся росписана фресками. На западной сторонѣ аллегорическое изображеніе міра, на ту же тему, какъ и Страсбургская миніатюра Hortus deliciarum.

7) Церковь въ Калабшé.

Въ Ѳессаліи, въ Калабшé, каѳедральная церковь съ мраморнымъ трономъ императора Андроника (?), равно какъ и кладбищенская церковь, обѣ росписаны фресками съ надписями, въ которыхъ означены имена художниковъ и пр.

8) Монастырь Метеоръ.

Въ монастырѣ Метеорѣ, въ Ѳессаліи, церковь въ честь Преображенія Господня, трехкорабельная, съ транзептомъ, абсидою и двумя папертями на сѣверной и южной сторонѣ, вся росписана фресками. Въ папертяхъ изображены страданія мучениковъ, въ церкви—житія святыхъ и евангельскіе сюжеты. Въ куполѣ изображенъ рай—небеса. Въ серединѣ Христосъ-Вседержитель, окруженный девятью хорами ангеловъ, съ предстоящими Богоматерью и Предтечею. Тамбуръ занятъ 19-ю пророками, въ парусахъ 4 евангелиста. Въ абсидѣ изображена литургія. Напротивъ изображенъ «нечестивый Арій» и св. Петръ Александрійскій предъ юнымъ Іисусомъ Христомъ въ растерзанныхъ ризахъ, съ надписью: «Кто твои ризы раздра, Христе?—Нечестивый Арій, Петре». Въ сѣверной абсидѣ (жертвенникѣ) изображенъ Христосъ,

уснувшій подлѣ Богоматери. Богоматерь приподымаетъ покрывало съ его лица, а ангелъ приноситъ орудія страстей: копіе, губу, крестъ и терновый вѣнецъ.

На стѣнахъ транзепта и кораблей, на архивольтахъ, въ парусахъ и на сводахъ изображена вся жизнь Спасителя, начиная съ его родословія и до его смерти, а также вся священная исторія отъ ветхозавѣтныхъ патріарховъ и до христіанскихъ святыхъ. Присутствіе на фрескахъ золотыхъ вѣнцовъ рядомъ съ просто желтыми указываетъ на позднѣйшія передѣлки. Относительно нѣкоторыхъ частей живописи есть прямыя указанія въ надписяхъ, что онѣ исполнены не далѣе, какъ въ началѣ нынѣшняго вѣка.

9) Монастырь св. Варлаама. Въ монастырѣ св. Варлаама въ Ѳессаліи церковь всѣхъ святыхъ вся росписана фресками. Въ главной абсидѣ изображена Литургія; въ южной—І. Христосъ безъ брады—Еммануилъ; въ сѣверной —І. Христосъ безъ брады, съ крыльями—т. е. ὁ ἄγγελος τῆς μεγάλης βουλῆς—Вѣстникъ великаго совѣта.

Въ нартикѣ на западной сторонѣ—Страшный судъ. Подлѣ главной церкви другая, небольшая, трехъ іерарховъ, т. е. Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и Григорія Богослова. Она также вся росписана.

Церкви главныхъ Аѳонскихъ монастырей, какъ Аіа-Лавра, Ивиронъ, Хиландари, Ватопеди, и даже 16-ти второстепенныхъ (Симену, Пантократоръ, Ставроникита, Каракаллу, Филоѳеу, Кутлумусіу, Зографу, Павлу, Діонисіу, Григоріу, Симо-Петра, Ксиропотаму, Россиконъ, Ксенофу, Дохіаріонъ, Констамониту) переполнены фресковою живописью, встрѣчаются даже остатки мозаикъ (какъ въ Ватопеди),—но всѣ церкви много разъ переписывались и слѣдовательно, представляя отъ древняго росписанія лишь части, получатъ надлежащее освѣщеніе лишь когда типъ древняго росписанія будетъ установленъ въ общихъ чертахъ по памятникамъ, сохранившимъ свое древнее росписаніе цѣликомъ. Тогда все отрывочное, что представятъ намъ многія церкви Россіи, Кавказа, Турціи и Греціи,—все это, попадая какъ часть въ намѣченное въ общихъ чертахъ цѣлое, получитъ новое и весьма важное освѣщеніе и въ свою очередь освѣтитъ и цѣлое.

Il duomo di Monreale XII в. Но мы какъ будто забываемъ византійскія церкви Италіи. Наше молчаніе не означаетъ, чтобы этими сооруженіями не было надобности пользоваться для помянутой задачи,—напротивъ такой храмъ, какъ il duomo di Monreale близъ Палермо, есть драгоцѣннѣйшій образецъ цѣльной системы XII вѣка въ примѣненіи къ базиличной формѣ, но онъ уже образцово изданъ аббатомъ Гравиной; San-Marco венеціанскій великолѣпно издается Онганьей (Ongagna), продолжателемъ Крейца; древнѣйшія базилики Рима изданы Росси; нѣтъ сомнѣнія, что и замѣчательныя церкви Равенны также скоро найдутъ своихъ издателей среди западныхъ ученыхъ.

Вотъ почему казалось бы, что намъ можно ограничить свою задачу Греціей и Турціей и отъ магистральнаго пути, соединяющаго Новгородъ съ Мистрой, вести дальнѣйшія изслѣдованія по направленію къ востоку.

Не претендуя на то, чтобы въ короткихъ словахъ исчерпать всю задачу и, упоминая тотъ или другой памятникъ, точно установить его значеніе для общей задачи, я довольствуюсь пока простымъ указаніемъ на задачу, убѣжденный въ томъ, что только живая связь съ дѣйствительностью сообщаетъ настоящую жизненность и устойчивость наукѣ и что только установленіе крупныхъ, широкихъ задачъ дисциплинируетъ научныя силы, даетъ единство и стройность научному движенію и каждому отдѣльному, даже самому мелкому, усилію оказываетъ поддержку, давая ему возможность впредѣлиться и почувствовать себя хотя и маленькою, но все таки связною частью великаго цѣлаго.

РЕСТАВРАЦІЯ

ДРЕВНИХЪ АРХИТЕКТУРНЫХЪ ПАМЯТНИКОВЪ (ПО ВІОЛЕ-ЛЕ-ДЮКУ).

Д. Чл. Н. В. Никитина.

Реставрація есть дѣло новое, также какъ и его названіе. Реставрировать какое либо зданіе не значитъ починить его, исправить, перестроить; но возстановить его вполнѣ въ первобытномъ видѣ, который никогда не доходитъ въ сохранности до нашего времени. Только со второй четверти нашего вѣка начали реставрировать зданія прошедшихъ временъ, и мы не знаемъ, чтобы кѣмъ либо было ясно опредѣлено, что такое архитектурная реставрація; поэтому слѣдуетъ дать себѣ точный отчетъ въ томъ, какъ понимаютъ и какъ должно понимать дѣло, которое называется реставраціей. Мы уже сказали, что и дѣло и слово—новыя; дѣйствительно, ни одинъ народъ прошедшихъ временъ не помышлялъ о реставраціяхъ въ смыслѣ, принятомъ въ настоящее время.

Въ Азіи, какъ въ прежнія времена, такъ и теперь, если храмъ или дворецъ разрушается отъ времени, то строили и строятъ новый рядомъ съ разрушающимся, оставляя старое зданіе доживать свой вѣкъ. Римляне возстановляли, но не реставрировали, чему служитъ между прочимъ доказательствомъ то, что въ латинскомъ языкѣ нѣтъ слова, отвѣчающаго слову реставрація, въ смыслѣ придаваемомъ ему въ настоящее время. Instaurare, reficere, renovare—не значитъ реставрировать, но возобновить, передѣлать заново. Императоръ Адріанъ, предпринявъ, возобновленіе множества древнихъ памятниковъ Греціи и малой Азіи, дѣйствовалъ такимъ образомъ, что живи онъ въ настоящее время, поднялъ бы противъ себя всѣ европейскія археологическія общества, не смотря на то, что онъ отличался антикварскими познаніями. Возобновленіе храма въ Бальбекѣ не есть реставрація, но перестройка въ современномъ ей модномъ стилѣ. Даже Птоломеи, гордившіеся архаизмомъ, возобновляя памятники древнихъ династій Египта, не строго

держались ихъ древнихъ формъ, а исправляли ихъ тоже по современной имъ модѣ. Греки никогда не реставрировали своихъ зданій, т. е. не возстановляли точно поврежденныя ихъ части, но всегда предпочитали при возобновленіи придавать имъ видъ современной постройки. Постройку тріумфальной арки Константина въ Римѣ, съ употребленіемъ для нея фрагментовъ снятыхъ съ арки Трояна, нельзя назвать ни реставраціей, ни перестройкой, но вандальствомъ, варварскимъ грабежемъ. Покрытіе стюкомъ архитектуры храма Фортуны Вирилы въ Римѣ никакъ не реставрація, но искаженіе. Должно замѣтить, что заботы о возобновленіи зданій проявлялись во всѣ времена въ концѣ періодовъ цивилизаціи обществъ. Чинили древніе памятники Греціи тогда уже, когда угасалъ геній грековъ подъ тяжелой рукой Рима. Самъ Римъ принялся возобновлять свои храмы передъ тѣмъ временемъ, когда христіанство сдѣлало ихъ ненужными. Наканунѣ появленія Лютера и реформаціи спѣшили исправлять и достраивать католическіе соборы.

Въ средніе вѣка понимали реставрацію точно такъ же, какъ и древніе народы. Нужно ли было въ зданіи XII вѣка перемѣнить поврежденную капитель,—вставляли на ея мѣсто капитель XIII, XIV, XV вѣка, смотря по времени поправки. Если въ длинномъ фризѣ XIII вѣка, состоявшемъ изъ характернаго украшенія этой эпохи—листьевъ загнутыхъ крючкомъ—хотя бы только одинъ изъ нихъ былъ уничтоженъ временемъ, то на его мѣсто вставляли подобный же орнаментъ, но современный поправкѣ. Отъ этого часто случалось, что позднѣйшія вставки разсматривались какъ капризъ архитектора, а относительно времени фрагментовъ дѣлались невѣрныя заключенія.

Можно сказать, что одинаково опасно реставрировать, воспроизводя въ точнѣйшихъ копіяхъ все, что находится въ зданіи, также и замѣняя послѣдующія формы первоначальными. Въ первомъ случаѣ чрезмѣрная точность художника сохранитъ позднѣйшую вставку; во второмъ замѣна вставки первоначальной формой уничтожитъ видимый слѣдъ прежняго исправленія, который можетъ послужить доказательствомъ существующей въ зданіи какой либо особенности въ его расположеніи. Мы этому дадимъ объясненіе.

Въ наше время мы видимъ новое явленіе, не встрѣчавшееся прежде, примѣра которому не находимъ отъ самыхъ доисторическихъ временъ. Мы хотимъ анализировать, сравнивать, классифицировать, создать истинную исторію, изслѣдуя шагъ за шагомъ прогрессъ и измѣненія человѣчества. Такое чрезвычайное дѣло не можетъ быть, какъ то полагаютъ поверхностные умы, модой, капризомъ, старчествомъ; это явленіе сложное. Кювье своими трудами по сравнительной анатоміи, своими геологическими изысканіями открываетъ, на глазахъ современниковъ, исторію міра до появленія человѣка. Филологи открываютъ происхожденіе евро-

пейскихъ языковъ изъ одного общаго корня. Этнологи работаютъ надъ изученіемъ расъ и ихъ способностей. Наконецъ археологи, изучая всѣ страны отъ Индіи до Египта и Европы, сравниваютъ и опредѣляютъ произведенія искусства, изслѣдуютъ ихъ начало и преемственность и достигаютъ мало-по-малу, при посредствѣ аналитическаго метода, ихъ согласованія по опредѣленнымъ законамъ. Видѣть въ этомъ фантазію, моду, капризъ—значитъ судить поверхностно о дѣлѣ обширномъ. Если же дѣло значительно въ общемъ, то могутъ ли быть неважны его детали? Всѣ упомянутые труды взаимно соприкасаются, помогаютъ одинъ другому. Если европеецъ достигъ этой фазы человѣческаго ума, идя къ предназначенной цѣли ускореннымъ шагомъ и, можетъ быть, даже слишкомъ быстро, то онъ чувствуетъ потребность привести въ порядокъ все собранное, какъ приводятъ въ порядокъ обширную библіотеку предъ началомъ новой работы; разумно ли обвинять его въ капризѣ, эфемерной фантазіи? Не отсталые ли и не слѣпцы ли тѣ, которые пренебрегаютъ этими изслѣдованіями, считаютъ ихъ ненужнымъ хламомъ? Разрушать ложныя понятія, выводить на свѣтъ забытыя истины есть одно изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ способствовать прогрессу.

Заслуга нашего времени передъ потомствомъ состоитъ уже въ томъ, что мы передадимъ ему новый методъ, какъ изучать прошедшее съ матеріальной и духовной стороны. Но мы знаемъ однако, что наше время не довольствуется только наблюденіями надъ прошедшимъ. Эти наблюденія служатъ къ уясненію предположенныхъ задачъ, къ облегченію ихъ рѣшенія. Тутъ за анализомъ слѣдуетъ синтезъ.

Не смотря на то, испытателямъ прошлаго, археологамъ, терпѣливо выкапывающимъ малѣйшіе остатки искусства, считавшагося потеряннымъ, приходится бороться съ предразсудками многочисленнаго класса людей, для которыхъ каждое новое открытіе, каждый новый кругозоръ есть потеря традиціи, т. е. удобства умственнаго покоя. Исторія Галилея встрѣчается во всѣ времена. Она возвышается на одну или нѣсколько ступеней, но встрѣчается по всей лѣстницѣ, проходимой человѣчествомъ. Замѣтимъ между прочимъ, что всѣ эпохи сильнаго движенія впередъ отличаются изученіемъ хотя бы части прошлаго. На западѣ XII вѣкъ былъ истиннымъ возрожденіемъ политики, общественности, философіи, искусствъ и словесности, и въ то же время нѣсколько людей помогали этому движенію своими изысканіями въ прошедшемъ. XVI вѣкъ представлялъ то же явленіе. Археологамъ нечего много безпокоиться о препятствіяхъ, которыя имъ дѣлаютъ въ настоящее время; потому что не только во Франціи, но во всей Европѣ труды ихъ стали цѣниться публикой, стремящейся проникнуть подъ ихъ руководствомъ въ прошедшія времена. Пусть археологи иногда оставятъ пыль прошедшихъ временъ и займутся полемикой: это будетъ время не потерянное, потому что полемика родитъ

идеи и заставляетъ внимательно изслѣдовать сомнительные вопросы; противорѣчіе помогаетъ ихъ рѣшенію. Не станемъ обвинять умы, застывшіе въ созерцаніи настоящаго, или зараженные предразсудками, величающимися именемъ традиціи, считающіе начало человѣчества только со дня ихъ собственнаго рожденія, но мы должны принять въ соображеніе недостатокъ ихъ зрѣнія, близорукость, и показать имъ вблизи результаты нашихъ изслѣдованій.

Что же сказать о тѣхъ фанатикахъ, искателяхъ опредѣленныхъ сокровищъ, не позволяющихъ рыться въ той почвѣ, которою они пренебрегли, разсматривающихъ прошедшее какъ матеріалъ, который долженъ быть разработываемъ не иначе, какъ монопольно, громко объявляющихъ, что человѣчество создавало прекрасныя произведенія, достойныя быть собираемыми только въ извѣстные, ими опредѣленные, историческіе періоды; которые претендуютъ на право вырывать цѣлыя главы изъ исторіи труда человѣческаго, которые дѣлаютъ изъ себя цензоровъ класса археологовъ, говоря имъ: «такой-то слой вреденъ, не раскапывайте его; если вы выведете его на свѣтъ, то мы объявимъ васъ совратителями съ пути истины». Такъ поступали нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ людьми, посвятившими себя на изысканіе искусства, обычаевъ, литературы среднихъ вѣковъ. Въ настоящее время упомянутые фанатики если и уменьшились числомъ, то взамѣнъ того сдѣлались болѣе страстными въ своихъ нападеніяхъ, приняли ловкую тактику, дѣйствующую на людей поверхностныхъ. Они разсуждаютъ такъ: «Вы изучаете и желаете познакомить насъ съ искусствомъ среднихъ вѣковъ; слѣдовательно вы хотите возвратить насъ къ среднимъ вѣкамъ и исключаете изученіе античнаго міра; если бы васъ допустить, то вы устроили бы каменные мѣшки при каждомъ полицейскомъ участкѣ, застѣнокъ при шестомъ отдѣленіи. Вы намъ разсказываете о работахъ монаховъ: не хотите ли вы ввести у насъ и монашеское управленіе, десятину, подчинить насъ одуряющему аскетизму? Вы разсказываете о феодальныхъ замкахъ, слѣдовательно вы не сочувствуете принципамъ 1789 года, и если васъ послушать, то, пожалуй, слѣдуетъ возстановить натуральныя повинности». Но что смѣшно—это то, что фанатики намъ даютъ эпитетъ исключительныхъ: вѣроятно, потому что мы не исключаемъ изученія искусства среднихъ вѣковъ и рѣшаемся его предлагать.

Намъ, можетъ быть, скажутъ: какое отношеніе имѣетъ эта перебранка къ статьѣ о реставраціи? Мы на это дадимъ отвѣтъ. Архитекторы во Франціи не поторопятся. Уже съ первой четверти этого столѣтія изученіе среднихъ вѣковъ приняло въ литературѣ серьезное развитіе, а архитекторы видѣли въ готическихъ сводахъ только подражаніе лѣсамъ Германіи, въ стрѣльчатой аркѣ—арку искалѣченную. Церкви среднихъ вѣковъ, опустошенныя во времена революціи, заброшенныя,

почернѣвшія отъ времени, испорченныя сыростью, представляли изъ себя видъ пустыхъ большихъ гробовъ. Отсюда мрачныя фразы Коцебу и повторенія ихъ его подражателями. Внутренности готическихъ зданій наводятъ грусть. Сквозные шпили, рисующіеся на туманныхъ облакахъ, напоминали о романтическомъ періодѣ; описывали кружева изъ камня, колоколенки поставленныя надъ контрфорсами, легкія колонки, сгруппированныя для поддержки сводовъ на ужасающей высотѣ. Эти памятники благочестія (а другіе говорили—фанатизма) нашихъ отцовъ свидѣтельствовали о состояніи общества на половину мистическаго, на половину варварскаго, въ которомъ царствовалъ произволъ. Безполезно распространяться объ этихъ пошлыхъ галиматьяхъ, которыми восхищались въ 1825 году. Но какъ бы то ни было, эти пустыя фразы при помощи музея французскихъ историческихъ памятниковъ и нѣсколькихъ коллекцій, какъ напр. Дю-Соммерара, сдѣлали то, что многіе изъ художниковъ принялись изъ любопытства осматривать остатки вѣковъ невѣжества и варварства. Эти осмотры, хотя поверхностные и робкіе, тѣмъ не менѣе повели къ важнымъ указаніямъ. Художники прятались, рисуя эти памятники, воздвигнутые Готѳами,—какъ называли ихъ строителей нѣкоторыя важныя особы. Не художники, но люди не состоявшіе подъ академической указкой, начали компанію трудами замѣчательными для того времени.

Въ 1830 году М. Вите былъ назначенъ генеральнымъ инспекторомъ историческихъ памятниковъ. Изящный писатель, онъ съумѣлъ внести въ исполненіе новой своей должности, не говоримъ большія археологическія познанія,—ихъ тогда ни у кого не было,—но критику и анализъ, которыми освѣтилъ исторію нашихъ древнихъ памятниковъ. Въ 1831 году Вите представилъ министру внутреннихъ дѣлъ ясный и методическій рапортъ объ обзорѣ имъ сѣверныхъ департаментовъ, въ которомъ раскрылъ для просвѣщенныхъ людей неизвѣстныя до тѣхъ поръ сокровища. Этотъ рапортъ и теперь считается образцемъ этюдовъ этого рода. Мы просимъ позволенія сдѣлать изъ него нѣсколько выписокъ.

«Я знаю,—говоритъ авторъ,—что въ глазахъ бо́льшей части людей авторитетныхъ считается парадоксальнымъ говорить о скульптурѣ среднихъ вѣковъ. По ихъ мнѣнію, отъ Антониновъ до Франциска I-го не можетъ быть и вопроса о скульптурѣ въ Европѣ, а скульпторы были не болѣе, какъ необразованные и грубые каменьщики. Достаточно имѣть глаза и быть справедливымъ, чтобы оцѣнить по достоинству этотъ предразсудокъ, чтобы признать, что, по выходѣ изъ вѣковъ полнаго варварства, появляется большая и прекрасная школа скульптуры, наслѣдница пріемовъ работы и даже стиля античнаго искусства, хотя совершенно новая по духу и впечатлѣнію, производимому ея твореніями.

Эта школа, подобно всѣмъ школамъ, имѣла свои фазы и измѣненія, т. е. младенчество, возмужалость и паденіе.

«.... Не слѣдуетъ ли считать себя счастливымъ, если случай помогъ намъ открыть въ какомъ-либо углу нѣсколько фрагментовъ прекрасной и благородной скульптуры, до которой не достигъ молотъ разрушителей?»

И, какъ бы въ опроверженіе бывшей тогда въ ходу при описаніи средневѣковыхъ памятниковъ похоронной фразеологіи, Вите говоритъ о росписи архитектуры: «Дѣйствительно, современныя путешествія, неопровержимыя испытанія не позволяютъ болѣе сомнѣваться въ томъ, что древняя Греція любила раскраску, что она покрывала красками даже внѣшность своихъ зданій, хотя наши ученые, основываясь на нѣсколькихъ обломкахъ мрамора, лишившихся отъ времени окраски, заставили насъ въ продолженіи трехъ вѣковъ представлять себѣ эту архитектуру холодною и безцвѣтною. То же сдѣлали относительно среднихъ вѣковъ. Дознано, что въ концѣ XVI вѣка, благодаря протестантству, педантизму и многимъ другимъ причинамъ, воображеніе людей съ каждымъ днемъ дѣлалось менѣе живо, менѣе естественно, потемнялось, такъ сказать,—и вотъ начали бѣлить прекрасныя росписанныя церкви, полюбили гладкія стѣны и гладкую столярную работу и, если писали внутри какія либо украшенія, то дѣлали ихъ какъ бы въ миніатюрѣ. Такъ какъ это продолжалось двѣсти и даже триста лѣтъ, то привыкли думать, что такъ всегда и было, что наши памятники всегда были блѣдными и ободранными, какими они стоятъ въ настоящее время. Но если вы ихъ внимательно осмотрите, то вы скоро откроете нѣсколько лоскутовъ прежней ихъ одежды: всюду, гдѣ лупится обѣлка, вы найдете слѣды первоначальной росписи».

Въ заключеніе своего рапорта о памятникахъ сѣвера Франціи, Вите, пораженный величественнымъ видомъ развалинъ замка Куси, обращается къ министру съ просьбой, которая какъ нельзя болѣе подходитъ къ настоящему времени:

«Оканчивая все, что относится къ памятникамъ и ихъ сохраненію, позвольте мнѣ, г. министръ, сказать еще нѣсколько словъ по поводу памятника самаго замѣчательнаго, можетъ быть, самаго драгоцѣннаго изъ всѣхъ, о которыхъ я говорилъ, надъ которымъ я предполагаю сдѣлать опытъ реставраціи. Поистинѣ, для этой реставраціи не потребуется ни камня, ни цемента, но только нѣсколько листовъ бумаги.

«Возстановить въ цѣломъ и малѣйшихъ деталяхъ средневѣковую крѣпость съ ея внутреннимъ украшеніемъ и мёблировкой, однимъ словомъ, возстановить ея форму, ея цвѣтъ, ея первоначальную жизнь,—таковъ проектъ, который явился у меня въ мысли при входѣ въ ограду замка Куси. Эти огромныя башни, этотъ колоссальный донжонъ кажутся съ нѣкоторыхъ точекъ какъ будто вчера выстроенными. Сколько остатковъ

живописи, скульптуры, внутреннихъ раздѣленій въ полуразрушенныхъ стѣнахъ! Сколько документовъ для воображенія! Сколько источниковъ, ведущихъ прямой дорогой къ открытіямъ прошедшаго, не считая старинныхъ плановъ Дю-Серсо, которые хотя и не вѣрны, но могутъ оказать большую помощь при реставраціи.

«Работы этого рода прилагались до сихъ поръ только къ памятникамъ античной древности. Приложенныя къ области среднихъ вѣковъ, они могли бы привести къ результатамъ еще болѣе полезнымъ, потому что для указаній мы имѣемъ и время болѣе къ намъ близкое, и памятники болѣе сохранившіеся; то, что относится къ античной древности, бываетъ не болѣе, какъ догадка, становится относительно среднихъ вѣковъ почти вѣроятностью. Напр. реставрація, о которой я говорю, при сравненіи съ самимъ реставрируемымъ замкомъ, встрѣтитъ весьма мало недовѣрія».

Программа, такъ живо начерченная знаменитымъ критикомъ тридцать четыре года тому назадъ, осуществилась въ настоящее время не на бумагѣ, не въ недолговѣчныхъ рисункахъ, но въ камнѣ, деревѣ и желѣзѣ, для замка Пьерфонъ, не менѣе интереснаго, чѣмъ Куси. Много событій прошло со времени рапорта 1831 года, поданнаго генеральнымъ инспекторомъ историческихъ памятниковъ, много споровъ объ искусствѣ было поднято, но сѣмена, брошенныя Вите, принесли плоды. Вите первый занялся серьезной реставраціей нашихъ древнихъ памятниковъ, первый вложилъ въ это дѣло практическія идеи, первый ввелъ критику въ этотъ родъ работъ; дорога была открыта, по ней пошли другіе критики и ученые, а за ними и художники.

Четырнадцать лѣтъ спустя, тотъ же ученый, преданный дѣлу такъ хорошо имъ начатому, составилъ исторію Нойонскаго собора, и въ этомъ замѣчательномъ трудѣ означилъ этапы, пройденные учеными и художниками, занимавшимися изученіемъ средневѣковыхъ памятниковъ.

«Дѣйствительно, чтобъ знать исторію какого-либо искусства, недостаточно опредѣлить различные періоды, пройденные имъ въ данной мѣстности; надобно изслѣдовать его ходъ во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ оно проявлялось, указать различіе формъ его въ ихъ послѣдовательности и изобразить сравнительную картину всѣхъ его измѣненій, сопоставляя не только каждую изъ націй, но каждую провинцію одной страны.

«. . . . Къ этой цѣли и въ этомъ духѣ были направлены почти всѣ изысканія послѣднихъ двадцати лѣтъ, предпринятыя нами по поводу средневѣковыхъ памятниковъ. Еще въ началѣ нынѣшняго вѣка нѣкоторые изъ англійскихъ и германскихъ ученыхъ подали намъ примѣръ своими опытами изученія памятниковъ ихъ странъ. Труды ихъ проникли во Францію и возбудили, въ особенности въ Нормандіи, живое соревнованіе. Въ Эльзасѣ, Лотарингіи, Лангедокѣ, Пуату, во всѣхъ нашихъ провинціяхъ быстро распространилась любовь къ этого рода

изысканіямъ и въ настоящее время всюду работаютъ, разыскиваютъ, приготовляютъ и собираютъ матеріалы. Мода, вторгающаяся и примѣшивающаяся ко всякимъ новинкамъ, часто чтобъ ихъ портить, не пощадила, къ несчастію, и этого зарождающагося знанія и, можетъ быть, немного повредила его успѣху. Свѣтскіе люди всегда торопятся воспользоваться новинкой: они требовали поспѣшныхъ системъ для возможности опредѣленія времени каждаго видѣннаго ими памятника. Съ другой стороны, нѣкоторые изъ ученыхъ, увлекшись излишнимъ рвеніемъ, впали въ догматизмъ, лишенный доказательствъ, но съ рѣзкими опредѣленіями,— средство сдѣлать невѣрующими тѣхъ, кого хотятъ убѣдить. Не смотря на эти препятствія, неизбѣжныя при каждомъ новомъ дѣлѣ, настоящіе работники продолжали трудиться настойчиво и скромно. Основныя истины были добыты, наука уже существуетъ, остается ее подкрѣплять и дополнять, освобождая отъ смутныхъ понятій, заканчивая неполныя указанія. Остается еще много сдѣлать, но полученные результаты таковы, что цѣль навѣрное будетъ достигнута».

Мы сдѣлали большую часть этихъ выписокъ чтобы показать, насколько авторъ подвинулся въ изученіи и оцѣнкѣ искусства среднихъ вѣковъ и какъ появлялся свѣтъ въ окружавшей ихъ тьмѣ. Вите, доказавши, что архитектура этихъ вѣковъ была искусство законченное, имѣвшее свои новые законы и свой здравый смыслъ, говоритъ: «Надо имѣть закрытые глаза, чтобы называть эти истины химерами и замыкаться въ презрительное недовѣріе».

Когда Вите оставилъ должность инспектора историческихъ памятниковъ, его мѣсто съ 1835 года занялъ Меримѐ, одинъ изъ наиболѣе выдающихся умовъ нашего времени.

Подъ руководствомъ Вите и Меримѐ устроилось первое гнѣздо молодыхъ художниковъ, жаждавшихъ подробно изучить забытое искусство. По ихъ мудрымъ указаніямъ, всегда основаннымъ на строгой критикѣ, были предприняты реставраціи, сначала съ большой осторожностію, потомъ уже смѣлѣе и способомъ болѣе широкимъ. Съ 1835 по 1848 годъ Вите предсѣдательствовалъ въ Коммиссіи по историческимъ памятникамъ и въ это время большое число зданій римскихъ и средневѣковыхъ было изучено и вмѣстѣ съ тѣмъ предохранено отъ разрушенія. Слѣдуетъ сказать, что программа реставраціи была тогда вещь совершенно новая. Дѣйствительно, не говоря уже о реставраціяхъ прошедшихъ вѣковъ, которыя можно считать не болѣе какъ подлогами, въ началѣ нынѣшняго вѣка воображали дать идею о предшествовавшемъ намъ искусствѣ довольно фантастическими композиціями, воображая, что воспроизводятъ древнія формы.

М. Ленуаръ въ составленномъ имъ музеѣ французскихъ памятниковъ сдѣлалъ попытку собрать, въ хронологическомъ порядкѣ, всѣ спасенные

отъ разрушенія фрагменты. Но должно сказать, что въ этотъ трудъ знаменитаго консерватора вошло болѣе воображенія, чѣмъ знанія и критики. Такъ, напримѣръ, гробница Элоизы и Абеляра, перенесенная въ настоящее время на западное кладбище, была составлена имъ изъ арочекъ и колонокъ, взятыхъ изъ боковаго нефа церкви St-Denis, барельефовъ съ гробницъ Филиппа и Людовика, брата и сына Людовика святаго, маскароновъ съ часовни de-la Vièrge de Saint-Germain de Prés, и двухъ статуй—начала XIV вѣка. Также: статуи Карла V и Анны Бурбонской, взятыя съ гробницы въ Сенъ-Дени, были поставлены на деревянной рѣзной работѣ XVI вѣка, содранной въ часовнѣ замка Гальонъ и покрыты сѣнью конца XIII вѣка. Такъ зала, названная залой XIV вѣка, была украшена аркадой съ jübé изъ St-Chapelle и статуями XIII вѣка, прислоненными къ пильерамъ того же зданія. Такъ, за неимѣніемъ статуй Людовика IX и Маргариты Прованской, были взяты статуи Карла V и Анны Бурбонской, нѣкогда украшавшія порталъ Целестиновъ въ Парижѣ, и окрещены именами святаго короля и его супруги. Эта подмѣна была причиной того, что съ тѣхъ поръ всѣ живописцы и скульпторы въ своихъ работахъ придаютъ св. Людовику видъ Карла V. Музей историческихъ памятниковъ былъ разрушенъ въ 1816 году, памятники перенесены по большей части въ Сенъ-Дени; путаница еще болѣе увеличилась.

По волѣ императора Наполеона I-го, во всемъ опередившаго свое время и понимавшаго важность реставрацій, церковь Сенъ-Дени была назначена служить не только усыпальницей новой династіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ образцемъ искусства во Франціи отъ XIII до XVI вѣка. Были назначены суммы на эту реставрацію; но исполненіе такъ мало отвѣчало ожиданію императора, что архитекторъ долженъ былъ выслушать жесткіе упреки государя и умеръ, какъ говорятъ, отъ огорченія.

Надъ этой несчастной церковью Сенъ-Дени, какъ надъ мертвецомъ, учились реставраціи тогдашніе художники. Въ продолженіи тридцати лѣтъ она подвергалась всевозможнымъ искаженіямъ до того, что послѣ значительныхъ издержекъ, послѣ измѣненій древняго расположенія, послѣ перестановки прекрасныхъ памятниковъ въ ней находившихся,—должны были, вслѣдствіе поврежденія прочности самаго зданія, прекратить дорого стоившіе опыты и вспомнить о программѣ для реставраціи, составленной Коммиссіей по историческимъ памятникамъ.

Пора объяснить, въ чемъ состоитъ эта программа, которой въ настоящее время слѣдуютъ Англія и Германія, опередившія насъ на пути изученія античнаго искусства, принятая въ Италіи и Испаніи, которыя въ свою очередь начинаютъ вносить критику въ сохраненіе ихъ древнихъ памятниковъ.

Эта программа ставитъ непремѣннымъ правиломъ, что каждое зданіе и каждая часть зданія должны реставрироваться въ стилѣ, имъ принадлежащемъ, не только по внѣшности, но и по постройкѣ. Мало есть зданій, въ особенности средневѣковыхъ, которыя были бы построены въ одинъ пріемъ, или не потерпѣли бы значительныхъ измѣненій отъ пристроекъ и передѣлокъ. Существенно необходимо, до работъ по исправленію, опредѣлить точно время и характеръ каждой части, составить, такъ сказать, протоколъ, опирающійся на вѣрныхъ документахъ, состоящій изъ писанныхъ замѣчаній и чертежей снятыхъ съ натуры. Во Франціи каждая провинція имѣетъ свой собственный стиль, свою школу: слѣдуетъ знать ихъ правила и практическіе способы. Указанія, взятыя съ памятниковъ Иль-де-Франса, не могутъ служить для реставраціи зданій Шампаньи или Бургони. Эти различія школъ существовали до поздняго времени; они слѣдовали извѣстному закону не всегда въ строгой послѣдовательности. Такъ, напримѣръ, въ XIV вѣкѣ искусство Нормандіи весьма близко приближается къ искусству Иль-де-Франса того же времени; ренессансъ Нормандскій существенно отличается отъ ренессанса Парижа и его окрестностей. Въ нѣкоторыхъ изъ южныхъ провинцій такъ называемая готическая архитектура всегда была пришлою; поэтому готическое зданіе, напр. Клермонта, могло выйти изъ одной школы, и въ ту же эпоху зданіе Каркасона—изъ другой. Архитекторъ, на котораго возложена реставрація, долженъ точно знать не только типы, принадлежащіе каждому періоду искусства, но и стили, принадлежащіе каждой школѣ. Эти различія замѣчаются не только что въ среднія вѣка, но это явленіе замѣчено и въ древности греческой и римской. Римскіе памятники временъ Антониновъ, находящіеся на югѣ Франціи, во многомъ отличаются отъ памятниковъ Рима того же времени. Римскій стиль восточныхъ береговъ Адріатики нельзя смѣшать съ римскимъ средней Италіи, Прованса или Сиріи.

Относительно среднихъ вѣковъ трудность реставраціи увеличивается. Часто памятники, или части ихъ, извѣстной эпохи и извѣстной школы были исправляемы неоднократно и артистами не принадлежавшими къ провинціи, гдѣ построено это зданіе. Отсюда происходятъ важныя затрудненія. Если приходится реставрировать зданіе, въ которомъ есть части, принадлежащія къ первоначальной постройкѣ и части измѣненныя, то должно ли отстранять послѣднія и возстановлять нарушенное единство стиля, или возстановлять его со всѣми послѣдовавшими въ немъ измѣненіями? Тутъ принятіе строгаго рѣшенія въ томъ или другомъ направленіи можетъ быть опасно и можетъ быть необходимо не принимать рѣшенія слѣдовать непремѣнно тому или другому пути, но дѣйствовать на основаніи особыхъ причинъ и обстоятельствъ. Какія эти особыя обстоятельства? Мы не можемъ ихъ всѣ исчислить, но достаточно обо-

значить нѣкоторыя изъ главнѣйшихъ, чтобы выяснить критическую сторону работъ. Прежде всего, прежде чѣмъ быть археологомъ, архитекторъ, которому поручена реставрація, долженъ быть знающимъ и опытнымъ строителемъ не только съ общей точки зрѣнія, но и съ точки зрѣнія частной, то есть онъ долженъ знать способы постройки, принятые въ различныя эпохи нашего искусства и въ различныхъ школахъ. Эти способы постройки имѣютъ относительное значеніе, они не всѣ равно хороши. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ несовершенные, были оставлены. Такъ, напримѣръ, зданіе, построенное въ XII вѣкѣ, не имѣвшее каменныхъ настѣнныхъ водосточныхъ желобовъ, было реставрировано въ XIII вѣкѣ и при этомъ были въ немъ устроены сточные каменные лотки. Вся корона этого зданія въ плохомъ состояніи, требуется передѣлать ее заново. Снимать ли желоба XIII вѣка, чтобы возстановить карнизъ XII, котораго найдены остатки? Разумѣется, нѣтъ. Надобно возстановить карнизъ съ желобами XIII вѣка, оставляя за нимъ форму этого времени, потому что нѣтъ карнизовъ съ желобами XII вѣка, и если бы сочинить карнизъ XII вѣка съ желобами, то это было бы анахронизмомъ въ каменной работѣ. Другой примѣръ: своды средняго нефа XII вѣка были разрушены по какому либо случаю и потомъ передѣланы не въ прежнемъ ихъ видѣ, но по модѣ того времени. Эти послѣдніе своды въ свою очередь угрожаютъ паденіемъ, требуется ихъ передѣлка. Какъ перестроить ихъ—въ формѣ первоначальной, или послѣдующей? Разумѣется, въ первоначальной, такъ какъ нѣтъ повода предпочесть форму послѣдующую, но весьма важно возстановить единство формъ зданія. Тутъ не представляется, какъ въ предыдущемъ случаѣ, сохранить улучшеніе, внесенное послѣдующей реставраціей, но слѣдуетъ отстранить то, что было сдѣлано безъ разбора, слѣдуя обычаю, продолжающемуся до нашихъ дней, состоящему въ томъ, что къ поправкамъ и реставраціямъ зданій прилагали современные способы, чему мы противопоставили теперь правило возстановлять каждое зданіе въ его собственномъ стилѣ. Но если эти своды, которые должно переложить, хотя и другаго характера, чѣмъ первоначальные, но замѣчательно хороши; они дали возможность и были поводомъ къ устройству большихъ оконъ съ прекрасными переплетами, они были соединены съ цѣлой системой внѣшнихъ построекъ, имѣющихъ большое значеніе. Разрушить ли все это для возобновленія нефа въ первоначальномъ видѣ? Убрать ли оконные переплеты въ кладовую? Оставить ли контрфорсы и подпорныя арки безъ того распора, для противодѣйствія которому они были сдѣланы? Разумѣется, нѣтъ. Отсюда видно, что приложеніе принципа во что бы то ни стало можетъ доводить до абсурда.

Требуется переложить съ основанія пильеры, отдѣльно стоящіе въ какой либо залѣ, поврежденные лежащею на нихъ тяжестью и сложен-

Безполезно говорить, что выборъ матеріала имѣетъ важное значеніе въ работахъ по реставраціи. Много зданій грозятъ паденіемъ только потому, что въ нихъ были употреблены матеріалы слабые или посредственнаго качества. Каждый вынутый камень долженъ быть замѣненъ камнемъ высшаго качества. Каждый рядъ вынутыхъ скобъ долженъ быть замѣненъ связями, проложенными на мѣстѣ бывшихъ скобъ, потому что нельзя безъ риска измѣнять условія равновѣсія зданія, простоявшаго шесть или семь вѣковъ. Должно принимать въ разсчетъ, что постройки, какъ и люди, приспособляются къ условіямъ ихъ существованія. Про нихъ можно сказать, что они также имѣютъ свой темпераментъ, который слѣдуетъ хорошо изучить до начала предпринимаемаго лѣченія. Родъ матеріаловъ, качество извести, почва, общая система постройки, основанная на вертикальныхъ опорахъ или на горизонтальной перевязи, болѣе или менѣе сосредоточенное давленіе сводовъ на опоры, бо̀льшая или меньшая эластичность постройки,—обусловливаютъ различіе темперамента зданія. Въ зданіи, въ которомъ вертикальныя опоры сильно подкрѣплены колонками изъ крупныхъ кусковъ, какъ напр., въ Бургони, работа должна быть ведена иначе, чѣмъ въ зданіяхъ Нормандіи или Пикардіи, сложенныхъ изъ мелкихъ постелей камня. Способы замѣны ветхихъ частей новыми, способы подпоръ, удачные въ одномъ случаѣ, будутъ въ другомъ причиной поврежденій. Если можно смѣло переложить по частямъ пильеръ, сложенный сплошь изъ некрупнаго камня, то эта же работа въ пильерѣ, окруженномъ колонками изъ цѣльнаго камня, произведетъ въ послѣднихъ трещины. Въ послѣднемъ случаѣ должно пропиливать желѣзомъ швы колоннъ и даже вынимать совсѣмъ монолитныя колонны на время перекладки пильеръ и ставить ихъ на мѣсто только по окончаніи осадки.

Если архитекторъ, которому поручена реставрація какого либо зданія, обязанъ знать формы и стили, соотвѣтствующіе этому зданію, школу его строителей, то онъ долженъ знать и, если возможно, то еще лучше—конструкцію этого зданія, его анатомію, его темпераментъ, потому что прежде всего слѣдуетъ возвратить зданіе къ жизни. Архитекторъ долженъ вникнуть и узнать всѣ части его конструкціи, такъ какъ бы онъ самъ былъ его строителемъ, и имѣть въ своемъ распоряженіи различные способы къ замѣнѣ ветхихъ его частей. Если одинъ способъ представлялъ бы опасность неудачи, то у него долженъ имѣться другой, третій на-готовѣ.

Не забудемъ, что памятники среднихъ вѣковъ строились иначе, чѣмъ памятники римской древности; конструкція послѣднихъ основана на противопоставленіи неподвижныхъ массъ дѣйствующимъ силамъ. Въ постройкѣ средневѣковой каждая часть ея дѣйствуетъ. Распору свода противодѣйствуетъ внѣшній косоуръ (arc-boutant) или контрфорсъ. Если

выкрошилась первая постель камня въ пятѣ арокъ и сводовъ, лежащихъ на пильерѣ или колоннѣ, то для перемѣны ея нельзя ограничиться вертикальными подпорами, но слѣдуетъ противодѣйствовать распорамъ, дѣйствующимъ въ различныхъ направленіяхъ. Если арка измѣнила свою форму, то недостаточно подвести подъ нее кружали, потому что она служитъ противораспоромъ другимъ аркамъ, имѣющимъ боковое давленіе. Если вы снимете тяжесть, лежащую на пилонѣ,—вы должны чѣмъ-либо замѣнить дѣйствіе, которое она производила. Словомъ, вы имѣете дѣло не съ инертными силами, дѣйствующими только вертикально, но съ силами, дѣйствующими въ противоположныхъ направленіяхъ, имѣющими результатомъ равновѣсіе; отнятіе какой-либо части нарушаетъ это равновѣсіе. Если подобныя задачи, представляющіяся реставратору, разстраиваютъ и затрудняютъ на каждомъ шагу дѣло строителя, который не сдѣлалъ заранѣе точныхъ изслѣдованій условій равновѣсія зданія, то они только поощряютъ того архитектора, который предварительно хорошо изучилъ исправляемое зданіе. Можно сравнить съ войной рядъ мѣръ, принимаемыхъ при реставраціи, на основаніи постоянныхъ наблюденій надъ ихъ дѣйствіемъ. Намъ приходилось видѣть башни, колокольни, несущія тяжесть, основанныя на четырехъ точкахъ опоры, которыя, вслѣдствіе перекладки фундамента сначала въ одной точкѣ, потомъ въ другой, измѣняли свое отвѣсное положеніе на нѣсколько сентиметровъ въ продолженіи однихъ сутокъ.

Въ подобныхъ случаяхъ опытный архитекторъ можетъ дѣйствовать безъ затрудненій, но съ условіемъ имѣть десять средствъ на каждый случай, имѣть довѣренность къ нему рабочихъ на столько, чтобы паника не могла лишить его средствъ принимать мѣры рѣшительно и безъ страха. Архитекторъ въ трудныхъ случаяхъ, часто являющихся при реставраціяхъ, долженъ все предусмотрѣть, даже неожиданности, и имѣть въ запасѣ средства безъ торопливости, безъ замѣшательства предупреждать могущія быть несчастія. Скажемъ, что въ работахъ этого рода нами производимыхъ, рабочіе тогда вѣрно понимаютъ даваемыя имъ приказанія, оказываютъ довѣріе и приверженность, когда они испытали предусмотрительность и хладнокровіе распорядителя: но тѣ же рабочіе дѣлаются недовѣрчивѣе, если замѣчаютъ признакъ смущенія въ отдаваемомъ приказаніи.

Работы по реставраціямъ, разсматриваемымъ съ серьезной и практической точки зрѣнія, принадлежатъ только нашему времени и дѣлаютъ ему честь. Они заставили архитекторовъ расширять ихъ познанія, изыскивать энергическія, быстрыя и вѣрныя средства для работъ, войти въ непосредственныя сношенія съ рабочими, учить ихъ и образовать изъ нихъ умѣлыхъ людей какъ въ провинціи, такъ и въ Парижѣ; изъ этой школы вышли лучшіе мастера для всѣхъ строительныхъ работъ.

Благодаря работамъ по реставраціи зданій, возникли весьма важныя отрасли промышленности; каменную работу стали производить тщательнѣе; распространили употребленіе новыхъ матеріаловъ—и все это по той причинѣ, что архитекторамъ часто поручались реставраціи въ городахъ и селахъ почти забытыхъ; пришлось отыскивать каменоломни, открывать старыя, устраивать мастерскія. За недостаткомъ тѣхъ средствъ, которыя всегда можно найти въ большихъ городахъ, архитекторы должны были выучить рабочихъ, установить правильные методы какъ для счетоводства, такъ и для веденія мастерскихъ. Такимъ образомъ матеріалы, до сихъ поръ не разработывавшіеся, были пущены въ обращеніе; образовались рабочіе центры, дѣйствующіе на довольно обширные округи; умѣнье справляться съ трудностями въ постройкѣ распространилось среди населеній, едва умѣвшихъ строить самыя простыя жилища. Французская административная централизація имѣетъ свои достоинства и выгоды, чего мы не отвергаемъ: они скрѣпила политическое единство страны; но не слѣдуетъ потакать ея неудобствамъ. Говоря только объ архитектурѣ, должно замѣтить, что централизація лишила провинціи не только ихъ школъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—особенностей мѣстныхъ производствъ, мѣстной промышленности, но и способныхъ людей, которые всѣ устремились въ Парижъ и въ два или три большихъ центра, такъ что тридцать лѣтъ тому назадъ въ главныхъ городахъ департаментовъ не было ни одного архитектора, ни одного подрядчика, ни одной мастерской, ни рабочаго, способнаго управлять или исполнять хотя бы самую неважную работу. Для доказательства достаточно бросить бѣглый взглядъ на церкви, меріи, рынки, госпитали и проч., построенные съ 1815 по 1835 годъ, оставшіеся до нашего времени въ провинціи (а многіе изъ нихъ были недолговѣчны). Девять десятыхъ этихъ зданій, не говоря о ихъ стилѣ, свидѣтельствуютъ о печальномъ незнаніи самыхъ элементарныхъ правилъ постройки. Централизація въ архитектурномъ дѣлѣ вела къ варварству. Знаніе, традиціи, методы, хорошее матеріальное исполненіе—мало-по-малу удалялись отъ окраинъ. Если бы парижская школа, учрежденная съ полезной и практической цѣлью, могла бы высылать на окраины художниковъ, способныхъ вести постройки, то и тогда мѣстныя школы должны бы были исчезнуть: разсылались бы люди по всей территоріи, подобно-тому какъ дѣлается въ вѣдомствѣ Путей и Мостовъ, поддерживали бы на ровномъ уровнѣ всѣ департаментскія постройки. Парижская школа, единственная для всей Франціи, заботилась совсѣмъ о другомъ: она образовывала архитекторовъ для Французской Академіи въ Римѣ,—прекрасныхъ рисовальщиковъ съ развитымъ воображеніемъ, но неспособныхъ управлять строительными работами во Франціи въ XIX вѣкѣ. Эти избранники, возвратившись изъ пятилѣтней ссылки, во время которой они сняли съ натуры нѣсколько

античныхъ памятниковъ, не имѣли ни одного случая борьбы съ практическими трудностями ремесла, предпочитали лучше оставаться въ Парижѣ, въ ожиданіи какого-либо дѣла, достойнаго ихъ таланта, чѣмъ заняться обыденной работой въ провинціи. Нѣкоторые изъ нихъ возвращались въ департаменты, но съ тѣмъ только, чтобы занять высшее мѣсто въ какомъ либо изъ большихъ городовъ. Такимъ образомъ второстепенныя мѣстности оставались внѣ прогресса искусства и знанія и должны были поручать веденіе работъ кондукторамъ дорогъ и мостовъ, землемѣрамъ, школьнымъ учителямъ, знающимъ немного геометрію. Конечно, первые, которымъ пришла мысль спасти отъ разрушенія наилучшія изъ зданій нашей страны, завѣщанныя намъ нашимъ прошедшимъ, которые устроили охрану историческихъ памятниковъ, дѣйствовали только подъ художественнымъ побужденіемъ. Они пришли въ ужасъ отъ неминуемаго разрушенія этихъ замѣчательныхъ развалинъ отъ варварства, совершавшагося надъ ними каждый день съ самымъ слѣпымъ равнодушіемъ, и не могли предвидѣть тогда всей важности послѣдствій ихъ дѣла съ точки зрѣнія пользы. Однако они скоро поняли, что чѣмъ отдаленнѣе, уединеннѣе мѣсто предпринимаемыхъ работъ, тѣмъ вліяніе ихъ будетъ благотворнѣе и сильнѣе. Чрезъ нѣсколько лѣтъ мѣстности, въ которыхъ были заброшены прекрасныя каменоломни, гдѣ нельзя было найти ни каменотеса, ни плотника, ни кузнеца, способнаго ковать что-либо кромѣ подковъ,—стали давать во всѣ окружающія мѣста отличныхъ рабочихъ, экономическіе и вѣрные методы постройки; появились хорошіе подрядчики, дѣльные десятники каменныхъ работъ, начался правильный порядокъ въ администраціи построекъ. Нѣкоторые изъ каменотесовъ, работавшихъ на этихъ постройкахъ, сдѣлались десятниками на многихъ другихъ работахъ. Если рутина господствуетъ въ верхнихъ слояхъ нашей страны, то къ счастію ее можно преодолѣвать при настойчивости и стараніи въ слояхъ низшихъ. Наши рабочіе одарены разумомъ и признаютъ его силу. Насколько они небрежны и беззаботны на работѣ, гдѣ плата есть единственное вознагражденіе и дѣло двигается только дисциплиной, настолько они дѣятельны и заботливы тамъ, гдѣ видятъ вѣрное направленіе въ системѣ работъ, гдѣ заботятся объяснять имъ удобства или неудобства такого или инаго способа. Самолюбіе—очень энергическій стимулъ для нашихъ рабочихъ; обращаясь къ ихъ смыслу и разуму можно всего достигнуть.

Съ какимъ интересомъ архитекторъ, занявшійся дѣломъ реставраціи древнихъ памятниковъ, слѣдитъ изъ недѣли въ недѣлю за успѣхами рабочихъ, которые мало-по-малу получаютъ любовь къ своему дѣлу! Было бы неблагодарностью съ нашей стороны, если бы мы не засвидѣтельствовали на этихъ страницахъ чувства безкорыстія, преданности, которыя весьма часто обнаруживались у рабочихъ на нашихъ реста-

враціяхъ, усердіе, съ которымъ они помогали преодолѣвать трудности, казавшіяся непреодолимыми, даже опасными, которыя они встрѣчали смѣло и весело, потому что понимали цѣль, которую слѣдовало достигнуть. Эти качества мы видимъ въ нашихъ солдатахъ; удивительно-ли, что онѣ существуютъ и у нашихъ рабочихъ [1])?

Предпринятыя во Франціи работы по реставраціямъ, сначала подъ управленіемъ Коммиссіи по историческимъ памятникамъ, потомъ службою по зданіямъ епархіальнымъ, не только спасли отъ разрушенія зданія безспорно цѣнныя, но кромѣ того, принесли непосредственную услугу. Работы Коммиссіи уменьшили до нѣкоторой степени опасность административной централизаціи для общественныхъ строительныхъ работъ; они дали провинціямъ то, что̀ Школа Изящныхъ Искусствъ не умѣла имъ дать. Если, въ виду этихъ результатовъ,—важность которыхъ мы не преувеличили,—нѣкоторые изъ ученыхъ, претендующихъ управлять архитектурнымъ искусствомъ изъ своего кабинета, не положивши сами ни одного кирпича, предписываютъ, что художниковъ, проведшихъ часть своей жизни на опасной и трудной работѣ, по большей части не получившихъ ни почета, ни выгоды, не слѣдуетъ считать архитекторами; если эти ученые изыскиваютъ способы подвергнуть ихъ остракизму, устранить отъ работъ болѣе почетныхъ и болѣе выгодныхъ, а въ особенности менѣе трудныхъ,—то ихъ мнѣніе и ихъ презрѣніе давно будутъ забыты, а зданія—слава нашей страны—спасенныя отъ разрушенія, будутъ стоять вѣка̀ и свидѣтельствовать о томъ, что нѣсколько людей обрекли себя на увѣковѣченіе этой славы, а не на собственные свои интересы.

Мы показали только въ общемъ тѣ трудности, которыя приходится преодолѣвать архитектору-реставратору; обозначили общую программу, составленную критическими умами. Эти трудности не ограничиваются одной матеріальной стороной дѣла. Всѣ зданія, которыя приходится реставрировать, имѣютъ назначеніе, приспособлены для чего нибудь [2]); нельзя не обращать вниманія на новое ихъ назначеніе и ограничиваться возстановленіемъ древняго расположенія, теперь неудобнаго. Изъ рукъ архитектора зданіе должно выйти не менѣе удобнымъ, чѣмъ оно было до реставраціи. Часто археологи умозрительные не обращаютъ вниманія на эти потребности и рѣзко порицаютъ архитектора, уступившаго требованіямъ настоящаго времени, какъ будто памятникъ, ему порученный для реставраціи, былъ его собственностію, и онъ не былъ обязанъ исполнять данную ему программу.

---

[1]) Эти качества, которымъ радуется V. le Duc, вызвавши ихъ въ своихъ рабочихъ, существовали и существуютъ у насъ; надобно пожелать, чтобы они не утратились при размноженіи антрепренерскихъ работъ, въ которыхъ ставится цѣлью быстрота, наименьшій расходъ въ ущербъ прочности, предѣлъ которой—срокъ аренды, а въ собственномъ домѣ—свой собственный вѣкъ.

[2]) Во Франціи, во время революціи, много церквей и монастырей было обращено въ помѣщенія для городскихъ и общественныхъ учрежденій.

Въ этихъ-то обстоятельствахъ, постоянно встрѣчающихся, и должна проявляться находчивость архитектора. Онъ всегда имѣетъ возможность соединить въ себѣ реставратора съ художникомъ, которому поручено удовлетворить непредусмотрѣннымъ потребностямъ. Сверхъ того, наилучшее средство сохранить зданіе—это найти ему назначеніе, удовлетворить всѣмъ потребностямъ этого назначенія, чтобы въ послѣдствіи не сдѣлали какихъ либо измѣненій. Очевидно, что архитекторъ, которому, напримѣръ, поручено сдѣлать изъ монастырской столовой Сенъ-Мартенъ des Champs библіотеку для школы ремеслъ, долженъ постараться, уважая зданіе и даже реставрируя его, устроить такъ шкафы, чтобы впослѣдствіи не было надобности измѣнять расположеніе залы.

Въ такихъ случаяхъ самое лучшее—ставить себя на мѣсто первоначальнаго архитектора и предполагать, что̀ бы сдѣлалъ онъ, если бы ему предложили данную намъ программу. Но разумѣется, надобно владѣть всѣми рессурсами, которыми владѣлъ этотъ древній мастеръ, и поступить такъ, какъ поступилъ бы онъ. Къ счастію, средневѣковое искусство, ограниченное тѣми, кто его не понимаетъ, въ нѣсколько узкихъ формулъ, въ дѣйствительности есть искусство столь гибкое, столь податливое, столь широкое и свободное въ средствахъ исполненія, что нѣтъ программы, которую оно не могло бы исполнить. Оно основывается на принципахъ, но не на формализмѣ; оно можетъ существовать во всѣ времена и удовлетворять всѣмъ потребностямъ, какъ хорошо сложившійся языкъ можетъ выражать всѣ идеи, не уклоняясь отъ своей грамматики. Этой-то грамматикой слѣдуетъ владѣть, и хорошо владѣть.

Мы согласны, что путь дѣлается скользкимъ съ того момента, когда оставляютъ буквальное воспроизведеніе, что путь этотъ должно избирать только въ крайнемъ случаѣ; но должно признать, что онъ иногда требуется настоятельными надобностями, которымъ нельзя противопоставить non possumus. Что архитекторъ отказывается провести газовыя трубы въ церковь, чтобы избѣгнуть порчи и несчастныхъ случаевъ, это понятно, потому что можно освѣщать другимъ способомъ; но онъ не можетъ противиться устройству калорифера подъ тѣмъ предлогомъ, напримѣръ, что въ средніе вѣка не былъ извѣстенъ этотъ способъ отопленія церквей, и заставить православныхъ простужаться по волѣ археологіи. Отопленіе потребуетъ устройства дымовыхъ трубъ; архитекторъ долженъ дѣйствовать такъ, какъ бы дѣйствовалъ средневѣковой мастеръ, если бы ему пришлось устроивать колориферъ, и въ особенности не стараться замаскировывать этотъ новый членъ зданія, потому что древніе мастера не только не замаскировывали то, что было необходимо нужно сдѣлать, но напротивъ старались пріискать надлежащую форму, создавая изъ необходимаго предметъ украшенія. Если, передѣлывая кровлю зданія, архитекторъ отвергнетъ желѣзныя стропила, потому

что средневѣковые мастера не дѣлали стропилъ изъ желѣза, то онъ сдѣлаетъ, по нашему мнѣнію, ошибку: такъ какъ желѣзными стропилами онъ устранитъ причину пожара, отъ котораго такъ часто страдали наши древніе памятники. Но въ этомъ случаѣ долженъ ли онъ соображаться съ расположеніемъ точекъ опоры? Долженъ ли измѣнять условія равновѣсія? Если деревянныя стропила, которыя замѣняются желѣзными, нагружали стѣну равномѣрно, то не долженъ ли онъ пріискать такую систему желѣзныхъ стропилъ, которая представляла бы то же удобство? Разумѣется, долженъ; и кромѣ того, онъ устроитъ такъ, чтобы вѣсъ желѣзныхъ стропилъ былъ не болѣе вѣса деревянныхъ. Это пунктъ важный. Очень часто приходится сожалѣть объ излишней нагрузкѣ древнихъ зданій, о надстройкѣ верхнихъ частей зданія изъ матеріаловъ болѣе тяжелыхъ, чѣмъ первоначально употребленные. Эта забывчивость, это невниманіе были уже причиной нѣсколькихъ несчастій. Можно еще разъ напомнить, что средневѣковыя зданія были точно разсчитаны; организмъ ихъ нѣжный. Въ нихъ—ничего въ излишкѣ, ничего ненужнаго. Измѣняя одно изъ условій ихъ организма, измѣняете и прочія. Многіе указываютъ на это какъ на недостатокъ; по нашему, это хорошее качество, которымъ мы пренебрегаемъ въ нашихъ новыхъ постройкахъ, у которыхъ можно отнять одинъ или нѣсколько членовъ безъ вреда ихъ существованію. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, должна служить наука въ дѣлѣ постройки, какъ не для того, чтобы употреблять на нее только необходимыя силы? Для чего эти колонны, если мы ихъ можемъ вынуть, не повредивъ прочности зданія? Для чего дорого стоющія стѣны, въ два метра толщины, если стѣна въ 50 сентиметровъ, подкрѣпленная контрфорсами, можетъ имѣть достаточную устойчивость? Въ средневѣковой постройкѣ каждая часть исполняетъ свое назначеніе и имѣетъ свое дѣйствіе. Архитекторъ долженъ озаботиться узнать то и другое прежде, чѣмъ что-либо предпринять. Онъ долженъ дѣйствовать какъ искусный и опытный операторъ, который трогаетъ органъ только тогда, когда получилъ полное понятіе объ его отправленіяхъ, когда предусмотрѣлъ немедленныя и будущія послѣдствія его операціи. Если онъ дѣйствуетъ на удачу, то лучше удержаться. Лучше оставить умереть больнаго, чѣмъ его убить.

Фотографія, принимающая съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе важное участіе въ ученыхъ изслѣдованіяхъ, достигла наконецъ возможности помогать великому дѣлу реставраціи древнихъ зданій. Когда архитекторы имѣли въ ихъ распоряженіи только обыкновенные способы рисованія, даже самые точные, какъ напр. камеръобскура, имъ было трудно что-либо не забыть, не просмотрѣть какія-либо едва замѣтныя черты. Кромѣ того, по окончаніи реставраціи, могли оспаривать вѣрность записей и чертежей зданія въ такъ называемомъ существующемъ видѣ. Фотографія представляетъ то удобство, что она даетъ неопровержимыя

записи, документы, на которые можно ссылаться даже тогда, когда реставрація уже уничтожила слѣдъ, видѣнный на развалинѣ зданія. Фотографія заставила архитекторовъ быть болѣе внимательными къ малѣйшимъ остаткамъ древняго расположенія, яснѣе отдавать себѣ отчетъ въ конструкціи; она дала вѣрное средство для оправданія произведенныхъ работъ. При реставраціяхъ фотографія должна быть широко примѣняема; часто на снимкѣ открывается то, чего не могли замѣтить въ натурѣ.

Въ дѣлѣ реставраціи есть одно главное правило, отъ котораго ни подъ какимъ предлогомъ нельзя уклоняться: это—внимательно изслѣдовать всѣ слѣды расположенія частей зданія. Архитекторъ только тогда можетъ считать свой трудъ оконченнымъ и только тогда можетъ ставить рабочихъ на работу, когда онъ достигъ, что его предположеніе прилаживается наилучшимъ и самымъ простымъ образомъ къ уцѣлѣвшимъ и видимымъ слѣдамъ; если рѣшить какое либо расположеніе гадательно, не имѣя подъ рукой всѣхъ необходимыхъ для того разъясненій, то неминуемо должно будетъ впасть въ гипотезу, а ничего нѣтъ опаснѣе для работъ по реставраціи, какъ гипотеза. Если вы, по несчастію, приняли въ одномъ мѣстѣ расположеніе уклоняющееся отъ настоящаго, вы будете вовлечены потомъ, вслѣдствіе логическихъ выводовъ, на ложный путь, съ котораго уже будетъ невозможно сойти, и чѣмъ болѣе вы будете обсуждать, тѣмъ болѣе будете уклоняться отъ истины. Такъ, напримѣръ, если нужно дополнить къ зданію разрушенную его часть, то нужно до приступа къ работамъ все откопать, все изслѣдовать, соединить мелкіе обломки, отмѣчая на планѣ мѣста, гдѣ они найдены, и приступить къ работѣ только тогда, когда для всѣхъ этихъ обломковъ будетъ найдено назначеніе и мѣсто. Не сдѣлавши всего этого, можно себѣ приготовить самую досадную ошибку: какой либо обломокъ, найденный по окончаніи реставраціи, покажетъ ясно, что вы ошибались.

Что касается обломковъ, которые будутъ добыты при раскопкѣ, то слѣдуетъ разсмотрѣть постели, швы, теску. Родъ тески можетъ служить указаніемъ на высоту, на которой лежалъ камень. При перестройкѣ части зданія, нѣкогда разрушенной, архитекторъ долженъ быть постоянно при раскопкѣ и ставить на это дѣло людей знающихъ. Возводя вновь постройку, архитекторъ долженъ, по возможности, помѣщать древніе остатки, хотя бы нѣсколько попорченные, какъ доказательство внимательности и точности его изслѣдованій.

Мы достаточно сказали, чтобы объяснить всѣ трудности, которыя встрѣтитъ архитекторъ при исполненіи реставраціи, если онъ серьезно отнесется къ своей обязанности и захочетъ не только казаться внимательнымъ къ дѣлу, но кончить его съ убѣжденіемъ, что ничего не было имъ предоставлено случаю и не приходилось самому себя обманывать.

О ЗНАЧЕНІИ СЛОВА „ДЕИСУСЪ“.

Д. Чл. С. А. Усова.

Въ своей статьѣ «Къ исторіи Московскаго Успенскаго Собора», по поводу слова «деисусъ» (δέησις—моленіе), я сдѣлалъ предположеніе, что едвали деисусомъ первоначально обозначалась икона со Спасителемъ въ срединѣ, съ Богоматерью и Іоанномъ Предтечей молящимися по сторонамъ, тѣмъ болѣе, что въ греческихъ подлинникахъ такая икона не называется деисусомъ, а триморфами (Дидронъ). Вѣроятнѣе, что подъ деисусомъ разумѣлись или всѣ ряды (тябла) иконостаса надъ мѣстными иконами, преимущественно приставными, или же это названіе присвоивалось по крайней мѣрѣ второму (снизу) поясу иконостаса. Мѣстныя иконы называются поклонными, т. е. имъ поклоняются и къ нимъ прикладываются, а надъ ними ставятся моленія, т. е такія иконы, на которыя только молятся. Поэтому ряды иконъ, написанныхъ или стоящихъ на боковыхъ стѣнахъ и на западной стѣнѣ, къ которымъ молящіеся обращены или бокомъ или задомъ, слѣд. на которые не молятся, и не именуются моленіями—деисусами. Но такъ какъ, по обычаю, въ рядѣ надъ мѣстными иконами въ срединѣ, надъ царскими дверями, обыкновенно помѣщается Христосъ на престолѣ съ предстоящими Богородицей и Предтечей, присвоили впослѣдствіи названіе деисуса именно или такой иконѣ, или же тремъ иконамъ—со Спасителемъ по срединѣ, Богоматерію и Предтечей по сторонамъ, хотя бы и не въ молитвенномъ положеніи.

Мое предположеніе встрѣтило нѣсколько возраженій. Въ подкрѣпленіе и подтвержденіе моей гипотезы привожу нѣкоторыя новыя данныя, какъ мнѣ кажется, довольно убѣдительныя.

1) Деисусами назывались всѣ иконы, помѣщавшіяся въ иконостасѣ на тяблахъ надъ мѣстными (поклонными) иконами.

Въ описи ветхостей церкви Константина и Елены въ Кремлѣ 1730 г. говорится: «Въ церкви Козмы и Дамьяна на деисусѣ надъ царскими

дверьми штилистовые 25 образовъ ветхи, надлежитъ оные починить, да при означенной церкви въ придѣлѣ Филиппа митрополита въ иконостасѣ въ деисусѣ 22 образа разныхъ мѣръ, также и въ царскихъ дверяхъ Евангелисты и Благовѣщеніе обетшало, оные образы и Евангелисты надлежитъ починить». (Матерьялы для исторіи и археологіи Москвы, т. I, стр. 210).

Въ описи церкви Чудотворца Николы у Красныхъ колоколъ 1683 г., по перечисленіи и описаніи мѣстныхъ иконъ, сказано: «въ деисусѣ на таблѣ одинадцать иконъ съ праздники и со пророки и съ праотцы, писма государскихъ мастеровъ» (l. c. стр. 372).

Въ описи церкви мученика Никиты въ Никитскомъ монастырѣ 1701 года сказано: «Надъ нижнимъ поясомъ штилистовыхъ окладныхъ и неокладныхъ 31 образъ, въ томъ числѣ у трехъ образовъ Богородицыныхъ убрусы и ожерелья и рясы низаны мелкимъ и среднимъ жемчугомъ, въ другомъ и въ третьихъ поясахъ въ деисусахъ, образы праздники и пророки и праотцы неокладные. Передъ деисусы три паникадила мѣдныя съ кистями и съ ворворки». (l. c. стр. 508).

Въ Соборныхъ дѣяніяхъ, бывшихъ въ Москвѣ $\frac{7173}{1667}$, гл. 2 пунктъ 46, предписывается: «На деисусѣ вмѣсто Саваоѳа ставить Распятіе Господне».

Въ описи церкви Ѳеодора Студійскаго 1673 г. говорится: «Надъ царскими дверьми деисусы: Вседержитель Спасъ, Пресвятая Богородица и Іоаннъ Предтеча съ Архангелы, съ дванадесять Апостолы и съ дванадесятными праздники. Передъ деисусы паникадило мѣдное, у него 12 шандановъ. . . . . » (Мат., l. c. стр. 659).

Въ описи Московскаго Благовѣщенскаго Собора: «а деисусъ три тябла, на первомъ 36 образовъ, въ другомъ 20 праздниковъ, а въ третьемъ 8 образовъ пророковъ». (Снегиревъ. Памятники Московск. Древностей. 1845 г. Примѣчаніе на стр. 6.)

2) Деисусомъ или деисусами назывался поясъ (второй) надъ мѣстными иконами.

Въ описи придѣла Николая Чудотворца въ Страстномъ монастырѣ 1702 г.: «да надъ тѣми мѣстными образами поставленъ поясъ деисусовъ 9 иконъ, предъ образы 4 лампады мѣдные». (Мат., l. c. стр. 707).

Въ описи церкви Трехъ Святителей, что на Кулишкахъ, 1729 г., сказано: «Надъ ними (царскими дверьми) деисусъ Спасителевъ образъ, по лѣвую сторону образъ Богородицы, по правую Іоанна Предтечи; позади ихъ Ангелы и три образа Апостольскихъ, писанные иконнымъ письмомъ, безъ окладовъ, ветхи». (Ib. стр. 491).

Въ описной книгѣ Софійскаго Вологодскаго собора сказано: «Да надъ царскими дверьми въ первомъ тяблѣ деисусъ писанъ на золотѣ 25 образовъ. Да надъ деисусомъ въ другомъ тяблѣ праздниковъ Владыч-

ныхъ 24 образа на золотѣ». (Извѣстія Имп. Археологическаго Общества т. II, 1859 г., вып. 1, стр. 57).

3) Деисусомъ назывались иногда иконы на паперти надъ входными дверьми,—полагаю, потому, что входящіе во храмъ и остававшіеся на паперти на эти иконы молились. Такія иконы называются деисусами, хотя съ трехчастною иконою съ триморфами ничего общаго не имѣютъ.

Церковь Соловецкихъ Чудотворцевъ, что на Патріаршемъ дворѣ: «$\frac{149}{1641}$ года сентября 13 по челобитью за помѣтою дьяка Ивана Головкова иконникомъ Степану Зубченину, да Леонтію Остафьеву, да Илюшкѣ Степанову по полтинѣ человѣку, писали у Соловецкихъ Чудотворцевъ паперти на стѣнѣ деисусы Спасовъ образъ, да Пресвятыя Богородицы стоящіе, да Соловетскихъ преклоненныхъ». (Мат., l. c. стр. 228).

4) Въ описаніи смотра ратныхъ людей Государева двора въ Семеновскомъ, 1664 г., читаемъ:

«А въ хороминѣ стояли образы на правой сторонѣ, что къ Москвѣ рѣкѣ, Деисусъ штилистовой, окладъ сканной бѣлой, вѣнцы чеканные золочены съ каменьи. А съ наружья на той же стѣнѣ 3 образа прибраны деисусомъ штилистовымъ же, окладные жъ. На лѣвой сторонѣ образъ Всемилостиваго Спаса, что великаго Государя благословлялъ въ Воскресенскомъ монастырѣ патріархъ Никонъ, образъ Пресвятые Богородицы Владимерскіе окладъ и вѣнцы сканной, золотой; образъ четыредесятъ мученикъ. Съ наружья три образа прибраны деисусомъ штилистовою жъ. За мѣстомъ великаго Государя изъ хоромины жъ: образъ Всемилостиваго Спаса Смоленскаго, образъ Пресвятыя Богородицы Владимерскіе, образъ Іоанна Предтечи. А въ мѣстѣ надъ главою великаго Государя: образъ Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго; образъ на камени вырѣзано Достойно есть яко воистинну, все въ лицахъ; образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы штилистоваго. Да въ хороминѣ жъ надъ дверми, въ которые входить великому Государю, противъ его Государева лица деисусъ четырелистовой, окладъ чеканной, золоченой съ каменьи и съ жемчугомъ. Въ хороминѣ жъ надъ задними дверьми образъ Пресвятыя Богородицы Владимерскіе. Съ наружья деисусъ, что въ Вязмѣ у великаго Государя стоялъ въ передней. Надъ другими дверми изъ хоромины жъ на лѣвой сторонѣ образъ Пресвятые Богородицы Смоленскіе». (Мат., l. c. стр. 1228).

Изъ этихъ строкъ мы видимъ, что подъ деисусомъ разумѣется здѣсь трехчастная икона съ изображеніемъ Спаса, Богородицы и святыхъ, безъ опредѣленнаго мѣста. Слова «прибраны деисусомъ» несомнѣнно означаютъ, что три иконы разновременно писаныя, и вовсе не предназначенныя для сопоставленія въ одинъ рядъ, но будучи одинаковой величины, были вставлены въ общую кіоту. Такая трехчастная икона (мнѣ, по

крайней мѣрѣ, иначе не встрѣчалось) всегда называется «деисусъ» въ единственномъ числѣ, а не «деисусы» во множественномъ, какъ иконы въ поясахъ иконостасовъ надъ мѣстными иконами. Изъ приведенной выписки мы также видимъ, что единичная (не трехчастная) икона деисусомъ не называется.

Лѣтъ тридцать тому назадъ, когда мнѣ довольно часто приходилось ѣзжать въ Калугу (на Боровскъ и Малоярославецъ), въ деревнѣ Сѣмякинѣ, сплошь населенной раскольниками Ѳедосѣевскаго толка, въ каждой избѣ, въ переднемъ углу, въ одномъ кіотѣ помѣщались три иконы: въ срединѣ благословляющій Спаситель, слѣва (отъ зрителя) Богородица съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, справа Іоаннъ Предтеча съ Спасителемъ въ купели въ рукахъ. Старшины называли эти иконы деисусомъ.

Въ описи Московскаго Успенскаго собора 1635 г. писано: «Четыре вѣнца (вѣнчальныхъ) серебряны золочены, на нихъ рѣзаны деисусы». (Русск. Истор. библіотека, т. III, стр. 544). На мужскихъ вѣнцахъ вырѣзаны: Спаситель въ срединѣ, слѣва (отъ зрителя) Богородица, справа Іоаннъ Предтеча; а на женскихъ вѣнцахъ—въ срединѣ Знаменіе, слѣва св. Іоакимъ, справа св. Анна. (Древн. государства Россійскаго, отдѣлъ I, табл. 36).

Изъ приведенныхъ мѣстъ можно заключить, что написанные надъ всѣми окнами терема Татьяны Михайловны деисусы (Забѣлинъ. Бытъ русск. царицъ) не были повтореніемъ одной и той же иконы, а лишь надъ каждымъ окномъ были написаны по три иконы съ образомъ Спаса или Богородичнымъ въ срединѣ.

5) Деисусомъ, наконецъ, называется трехчастная икона: Спаситель на престолѣ, а по сторонамъ—Богородица и Предтеча, или въ молитвенномъ положеніи, или же со свитками, съ молитвами въ рукахъ. (Въ Ростовѣ на сводѣ надъ жертвенникомъ всѣ три лица: Спасъ, Богородица и Предтеча—крылатые). Это уже триморфы греческихъ подлинниковъ; такая икона называется также «Царь Царемъ».

6) Если по сторонамъ Христа, во образѣ вѣчнаго Архіерея, представлены Богоматерь и Предтеча,—то икона называется «Царь Царемъ». Если при этомъ приписаны архангелы Михаилъ и Гавріилъ, апостолы Петръ и Павелъ и другіе святые—то икона называется «Седмицею», такъ какъ на ней тогда находятся для поклоненія святые на каждый день[1]). Три иконы: Спасъ, Богородица и Предтеча вмѣстѣ, называются Деисусомъ; Спасъ при этомъ пишется по большой части благословляющій, съ Евангеліемъ въ рукѣ, а иногда и въ томъ видѣ, въ какомъ Онъ

---

[1]) Въ Воскресенье служба Спасителю; Кресту и Крестной смерти служба въ среду и пятницу; въ среду служба Богородицѣ; въ понедѣльникъ служба Безплотнымъ силамъ, во вторникъ—Предтечѣ, въ четвергъ—Апостоламъ.

былъ положенъ во гробъ (Спасъ—уныніе», итальянская pièta). На груди Богоматери иногда бываетъ изображеніе Спасителя: «Слово плоть бысть»; Предтеча тоже держитъ иногда чашу съ лежащимъ въ ней Спасителемъ» (Д. Ровинскій. Русскія народныя картинки. Книга IV, стр. 667).

7) Въ боярскихъ (вѣроятно, и другихъ) родахъ были особо чтимыя иконы, хранившіяся у старшихъ въ родѣ,—это большею частію были Богородичные образа;—такіе образа назывались не деисусами, а моленіями, т. е. греческое слово было переведено на родной языкъ.

Напр., въ Петровскомъ монастырѣ: «опись прикладу у образа Богородицы Казанскія, моленія Кутузова». (Русскія достопамятности. Мартынова. Кн. III, стр. 72).

«Въ Знаменской церкви (Новоспасскаго монастыря) икона Знаменія, родовая, моленіе бояръ Романовыхъ-Юрьевыхъ» (Ibid. кн. V, стр. 51).

Что же общаго мы можемъ вывести изъ приведенныхъ выписокъ? Мнѣ кажется, одно: что «деисусомъ» назывались иконы (не икона), на которыя молились и которыя не стояли внизу, такъ что поклонными ихъ назвать нельзя, и что слово деисусъ—моленіе не должно относиться къ молящимся Богоматери и Предтечѣ, а къ молящемуся люду, который къ этимъ иконамъ лицомъ, а не бокомъ или задомъ. Поясъ иконостаса, называемый «деисусовымъ», вполнѣ соотвѣтствуетъ иконѣ седмицы, т. е. представляетъ моленія на весь седмичный кругъ, что вполнѣ объясняетъ присвоеніе этому поясу названіе деисуса—моленія по преимуществу.

Когда была открыта въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ стѣнопись на каменной алтарной преградѣ, тогда нѣкоторые сомнѣвались въ томъ, что эта преграда служила иконостасомъ, гдѣ мѣстные образа были приставными, а стѣнопись была деисусовымъ поясомъ. На это находимъ отвѣтъ въ слѣдующихъ выпискахъ изъ описи Успенскаго собора 1701 г. (Историч. Библіотека, т. III):

«Въ придѣлѣ Похвалы Пречистые Богородицы Деисусъ писанъ на стѣнѣ на празелени. Да мѣстные образы . . . . . » (стр. 363).

«Въ придѣлѣ мученика Христова Димитрія: Деисусъ, 7 образовъ, писанъ на стѣнѣ, на золотѣ. Да мѣстные образы . . . . » (стр. 365).

«Въ придѣлѣ Петра и Павла, верховныхъ апостолъ: Деисусъ писанъ на стѣнѣ, на золотѣ» (стр. 367).

Стѣнопись иконостаса Успенскаго Московскаго собора надъ Царскими дверьми была сбита вмѣстѣ съ штукатуркою въ то время, когда былъ поднятъ сводъ надъ Царскими вратами. Вѣроятно, на этомъ мѣстѣ были иконы Христа съ Богоматерію и Предтечею по сторонамъ.

ЗАМѢТКА.

При объясненіи миніатюры Сирійскаго Евангелія Рабулы, изображающей въ верхней части Распятіе Христово, а въ нижней событія, совершившіяся тотчасъ послѣ Воскресенія, я указалъ, что Ангелъ возвѣщаетъ о воскресшемъ Христѣ Богоматери и Маріи Магдалинѣ, а также на другой сторонѣ рисунка опять Богоматерь и Марія Магдалина падаютъ къ ногамъ воскресшаго Спасителя, ихъ благословляющаго. Ассемани, Бисціони и Кондаковъ предполагали, что отличенная нимбомъ мѵроносица не Богородица, а Марія Магдалина, не давая другой мѵроносицѣ особаго названія. Я вывелъ свое заключеніе изъ сходства одеждъ Божіей Матери и Магдалины въ сценѣ распятія съ одеждою этихъ лицъ, изображенныхъ на миніатюрѣ Воскресенія. Не сходство, а тождество одеждъ (особенно видное на весьма точной копіи этой миніатюры у Лабарта, т. II) для меня было вполнѣ убѣдительно и я не искалъ новыхъ доказательствъ. Къ объясненію своему я прибавилъ слѣдующее предположеніе: «Художникъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду текстъ Евангелія отъ Матѳея (XXVIII, 1): «По прошествіи же субботы, на разсвѣтѣ перваго дня недѣли, пришла Марія Магдалина и другая Марія посмотрѣть гробъ»,—разумѣя подъ словами «другая Марія»—Богоматерь. Впослѣдствіи, когда статья моя объ Рабуловомъ спискѣ четвероевангелія была уже напечатана, мнѣ припомнились, вслѣдъ за симъ приводимыя мною, доказательства въ пользу моего воззрѣнія.

1) Четвертый припѣвъ на девятую пѣснь пасхальнаго канона: «Ангелъ вопіяше Благодатнѣй: Чистая Дѣво, радуйся, и паки реку, радуйся: твой Сынъ воскресе тридневенъ отъ гроба и мертвыя воздвигнувый, людіе веселитеся»—прямо указываетъ на возвѣщеніе Ангела Богородицѣ о воскресеніи Христа.

2) Въ Синаксарѣ во Святую и великую недѣлю Пасхи (Пентикостарій) сказано: « . . . . Господне же воскресеніе бысть сице: воиномъ стрегущимъ гробъ, о полунощи трусъ бываетъ; сошедъ бо ангелъ камень отваляетъ отъ дверей гроба, стражіе же ужасающеся бѣгаютъ. И прихожденіе здѣ женамъ бываетъ въ субботу поздѣ, якоже отъ полсубботныя нощи. И первѣе убо воскресеніе Божіи Матери познаваемо бываетъ, прямо сѣдящей гроба съ Магдалиною, якоже глаголетъ Матѳей. Но да не сомнилобыся воскресеніе, за еже

къ Матери присвоенія, Евангелисти глаголютъ: первѣе является Магдалини Маріи, она же и на камени Ангела видѣ . . . . . »

Въ приведенномъ мѣстѣ Синаксаря ссылка на Евангелиста Матѳея относится къ слѣдующему тексту: «Бѣ же ту Маріа Магдалина, и другая Маріа, сѣдяще прямо гроба» (27, 61).

Между прочимъ, приведенныя мѣста указываютъ также, что первообразъ Рабуловыхъ миніатюръ былъ греческій, также какъ и синаксари происхожденія греческаго.

Въ этихъ-то обстоятельствахъ, постоянно встрѣчающихся, и должна проявляться находчивость архитектора. Онъ всегда имѣетъ возможность соединить въ себѣ реставратора съ художникомъ, которому поручено удовлетворить непредусмотрѣннымъ потребностямъ. Сверхъ того, наилучшее средство сохранить зданіе—это найти ему назначеніе, удовлетворить всѣмъ потребностямъ этого назначенія, чтобы въ послѣдствіи не сдѣлали какихъ либо измѣненій. Очевидно, что архитекторъ, которому, напримѣръ, поручено сдѣлать изъ монастырской столовой Сенъ-Мартенъ des Champs библіотеку для школы ремеслъ, долженъ постараться, уважая зданіе и даже реставрируя его, устроить такъ шкафы, чтобы впослѣдствіи не было надобности измѣнять расположеніе залы.

Въ такихъ случаяхъ самое лучшее—ставить себя на мѣсто первоначальнаго архитектора и предполагать, что̀ бы сдѣлалъ онъ, если бы ему предложили данную намъ программу. Но разумѣется, надобно владѣть всѣми рессурсами, которыми владѣлъ этотъ древній мастеръ, и поступить такъ, какъ поступилъ бы онъ. Къ счастію, средневѣковое искусство, ограниченное тѣми, кто его не понимаетъ, въ нѣсколько узкихъ формулъ, въ дѣйствительности есть искусство столь гибкое, столь податливое, столь широкое и свободное въ средствахъ исполненія, что нѣтъ программы, которую оно не могло бы исполнить. Оно основывается на принципахъ, но не на формализмѣ; оно можетъ существовать во всѣ времена и удовлетворять всѣмъ потребностямъ, какъ хорошо сложившійся языкъ можетъ выражать всѣ идеи, не уклоняясь отъ своей грамматики. Этой-то грамматикой слѣдуетъ владѣть, и хорошо владѣть.

Мы согласны, что путь дѣлается скользкимъ съ того момента, когда оставляютъ буквальное воспроизведеніе, что путь этотъ должно избирать только въ крайнемъ случаѣ; но должно признать, что онъ иногда требуется настоятельными надобностями, которымъ нельзя противопоставить non possumus. Что архитекторъ отказывается провести газовыя трубы въ церковь, чтобы избѣгнуть порчи и несчастныхъ случаевъ, это понятно, потому что можно освѣщать другимъ способомъ; но онъ не можетъ противиться устройству калорифера подъ тѣмъ предлогомъ, напримѣръ, что въ средніе вѣка не былъ извѣстенъ этотъ способъ отопленія церквей, и заставить православныхъ простужаться по волѣ археологіи. Отопленіе потребуетъ устройства дымовыхъ трубъ; архитекторъ долженъ дѣйствовать такъ, какъ бы дѣйствовалъ средневѣковой мастеръ, если бы ему пришлось устроивать колориферъ, и въ особенности не стараться замаскировывать этотъ новый членъ зданія, потому что древніе мастера не только не замаскировывали то, что было необходимо нужно сдѣлать, но напротивъ старались пріискать надлежащую форму, создавая изъ необходимаго предметъ украшенія. Если, передѣлывая кровлю зданія, архитекторъ отвергнетъ желѣзныя стропила, потому

что средневѣковые мастера не дѣлали стропилъ изъ желѣза, то онъ сдѣлаетъ, по нашему мнѣнію, ошибку: такъ какъ желѣзными стропилами онъ устранитъ причину пожара, отъ котораго такъ часто страдали наши древніе памятники. Но въ этомъ случаѣ долженъ ли онъ соображаться съ расположеніемъ точекъ опоры? Долженъ ли измѣнять условія равновѣсія? Если деревянныя стропила, которыя замѣняются желѣзными, нагружали стѣну равномѣрно, то не долженъ ли онъ пріискать такую систему желѣзныхъ стропилъ, которая представляла бы то же удобство? Разумѣется, долженъ; и кромѣ того, онъ устроитъ такъ, чтобы вѣсъ желѣзныхъ стропилъ былъ не болѣе вѣса деревянныхъ. Это пунктъ важный. Очень часто приходится сожалѣть объ излишней нагрузкѣ древнихъ зданій, о надстройкѣ верхнихъ частей зданія изъ матеріаловъ болѣе тяжелыхъ, чѣмъ первоначально употребленные. Эта забывчивость, это невниманіе были уже причиной нѣсколькихъ несчастій. Можно еще разъ напомнить, что средневѣковыя зданія были точно разсчитаны; организмъ ихъ нѣжный. Въ нихъ—ничего въ излишкѣ, ничего ненужнаго. Измѣняя одно изъ условій ихъ организма, измѣняете и прочія. Многіе указываютъ на это какъ на недостатокъ; по нашему, это хорошее качество, которымъ мы пренебрегаемъ въ нашихъ новыхъ постройкахъ, у которыхъ можно отнять одинъ или нѣсколько членовъ безъ вреда ихъ существованію. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, должна служить наука въ дѣлѣ постройки, какъ не для того, чтобы употреблять на нее только необходимыя силы? Для чего эти колонны, если мы ихъ можемъ вынуть, не повредивъ прочности зданія? Для чего дорого стоющія стѣны, въ два метра толщины, если стѣна въ 50 сентиметровъ, подкрѣпленная контрфорсами, можетъ имѣть достаточную устойчивость? Въ средневѣковой постройкѣ каждая часть исполняетъ свое назначеніе и имѣетъ свое дѣйствіе. Архитекторъ долженъ озаботиться узнать то и другое прежде, чѣмъ что-либо предпринять. Онъ долженъ дѣйствовать какъ искусный и опытный операторъ, который трогаетъ органъ только тогда, когда получилъ полное понятіе объ его отправленіяхъ, когда предусмотрѣлъ немедленныя и будущія послѣдствія его операціи. Если онъ дѣйствуетъ на удачу, то лучше удержаться. Лучше оставить умереть больнаго, чѣмъ его убить.

Фотографія, принимающая съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе важное участіе въ ученыхъ изслѣдованіяхъ, достигла наконецъ возможности помогать великому дѣлу реставраціи древнихъ зданій. Когда архитекторы имѣли въ ихъ распоряженіи только обыкновенные способы рисованія, даже самые точные, какъ напр. камеръобскура, имъ было трудно что-либо не забыть, не просмотрѣть какія-либо едва замѣтныя черты. Кромѣ того, по окончаніи реставраціи, могли оспаривать вѣрность записей и чертежей зданія въ такъ называемомъ существующемъ видѣ. Фотографія представляетъ то удобство, что она даетъ неопровержимыя

записи, документы, на которые можно ссылаться даже тогда, когда реставрація уже уничтожила слѣдъ, видѣнный на развалинѣ зданія. Фотографія заставила архитекторовъ быть болѣе внимательными къ малѣйшимъ остаткамъ древняго расположенія, яснѣе отдавать себѣ отчетъ въ конструкціи; она дала вѣрное средство для оправданія произведенныхъ работъ. При реставраціяхъ фотографія должна быть широко примѣняема; часто на снимкѣ открывается то, чего не могли замѣтить въ натурѣ.

Въ дѣлѣ реставраціи есть одно главное правило, отъ котораго ни подъ какимъ предлогомъ нельзя уклоняться: это—внимательно изслѣдовать всѣ слѣды расположенія частей зданія. Архитекторъ только тогда можетъ считать свой трудъ оконченнымъ и только тогда можетъ ставить рабочихъ на работу, когда онъ достигъ, что его предположеніе прилаживается наилучшимъ и самымъ простымъ образомъ къ уцѣлѣвшимъ и видимымъ слѣдамъ; если рѣшить какое либо расположеніе гадательно, не имѣя подъ рукой всѣхъ необходимыхъ для того разъясненій, то неминуемо должно будетъ впасть въ гипотезу, а ничего нѣтъ опаснѣе для работъ по реставраціи, какъ гипотеза. Если вы, по несчастію, приняли въ одномъ мѣстѣ расположеніе уклоняющееся отъ настоящаго, вы будете вовлечены потомъ, вслѣдствіе логическихъ выводовъ, на ложный путь, съ котораго уже будетъ невозможно сойти, и чѣмъ болѣе вы будете обсуждать, тѣмъ болѣе будете уклоняться отъ истины. Такъ, напримѣръ, если нужно дополнить къ зданію разрушенную его часть, то нужно до приступа къ работамъ все откопать, все изслѣдовать, соединить мелкіе обломки, отмѣчая на планѣ мѣста, гдѣ они найдены, и приступить къ работѣ только тогда, когда для всѣхъ этихъ обломковъ будетъ найдено назначеніе и мѣсто. Не сдѣлавши всего этого, можно себѣ приготовить самую досадную ошибку: какой либо обломокъ, найденный по окончаніи реставраціи, покажетъ ясно, что вы ошибались.

Что касается обломковъ, которые будутъ добыты при раскопкѣ, то слѣдуетъ разсмотрѣть постели, швы, теску. Родъ тески можетъ служить указаніемъ на высоту, на которой лежалъ камень. При перестройкѣ части зданія, нѣкогда разрушенной, архитекторъ долженъ быть постоянно при раскопкѣ и ставить на это дѣло людей знающихъ. Возводя вновь постройку, архитекторъ долженъ, по возможности, помѣщать древніе остатки, хотя бы нѣсколько попорченные, какъ доказательство внимательности и точности его изслѣдованій.

Мы достаточно сказали, чтобы объяснить всѣ трудности, которыя встрѣтитъ архитекторъ при исполненіи реставраціи, если онъ серьезно отнесется къ своей обязанности и захочетъ не только казаться внимательнымъ къ дѣлу, но кончить его съ убѣжденіемъ, что ничего не было имъ предоставлено случаю и не приходилось самому себя обманывать.

О ЗНАЧЕНІИ СЛОВА „ДЕИСУСЪ“.

Д. Чл. С. А. Усова.

Въ своей статьѣ «Къ исторіи Московскаго Успенскаго Собора», по поводу слова «деисусъ» (δέησις—моленіе), я сдѣлалъ предположеніе, что едвали деисусомъ первоначально обозначалась икона со Спасителемъ въ срединѣ, съ Богоматерью и Іоанномъ Предтечей молящимися по сторонамъ, тѣмъ болѣе, что въ греческихъ подлинникахъ такая икона не называется деисусомъ, а триморфами (Дидронъ). Вѣроятнѣе, что подъ деисусомъ разумѣлись или всѣ ряды (тябла) иконостаса надъ мѣстными иконами, преимущественно приставными, или же это названіе присвоивалось по крайней мѣрѣ второму (снизу) поясу иконостаса. Мѣстныя иконы называются поклонными, т. е. имъ поклоняются и къ нимъ прикладываются, а надъ ними ставятся моленія, т. е такія иконы, на которыя только молятся. Поэтому ряды иконъ, написанныхъ или стоящихъ на боковыхъ стѣнахъ и на западной стѣнѣ, къ которымъ молящіеся обращены или бокомъ или задомъ, слѣд. на которые не молятся, и не именуются моленіями—деисусами. Но такъ какъ, по обычаю, въ рядѣ надъ мѣстными иконами въ срединѣ, надъ царскими дверями, обыкновенно помѣщается Христосъ на престолѣ съ предстоящими Богородицей и Предтечей, присвоили впослѣдствіи названіе деисуса именно или такой иконѣ, или же тремъ иконамъ—со Спасителемъ по срединѣ, Богоматерію и Предтечей по сторонамъ, хотя бы и не въ молитвенномъ положеніи.

Мое предположеніе встрѣтило нѣсколько возраженій. Въ подкрѣпленіе и подтвержденіе моей гипотезы привожу нѣкоторыя новыя данныя, какъ мнѣ кажется, довольно убѣдительныя.

1) Деисусами назывались всѣ иконы, помѣщавшіяся въ иконостасѣ на тяблахъ надъ мѣстными (поклонными) иконами.

Въ описи ветхостей церкви Константина и Елены въ Кремлѣ 1730 г. говорится: «Въ церкви Козмы и Дамьяна на деисусѣ надъ царскими

дверьми штилистовые 25 образовъ ветхи, надлежитъ оные починить, да при означенной церкви въ придѣлѣ Филиппа митрополита въ иконостасѣ въ деисусѣ 22 образа разныхъ мѣръ, также и въ царскихъ дверяхъ Евангелисты и Благовѣщеніе обетшало, оные образы и Евангелисты надлежитъ починить». (Матерьялы для исторіи и археологіи Москвы, т. I, стр. 210).

Въ описи церкви Чудотворца Николы у Красныхъ колоколъ 1683 г., по перечисленіи и описаніи мѣстныхъ иконъ, сказано: «въ деисусѣ на таблѣ одинадцать иконъ съ праздники и со пророки и съ праотцы, писма государскихъ мастеровъ» (l. c. стр. 372).

Въ описи церкви мученика Никиты въ Никитскомъ монастырѣ 1701 года сказано: «Надъ нижнимъ поясомъ штилистовыхъ окладныхъ и неокладныхъ 31 образъ, въ томъ числѣ у трехъ образовъ Богородицыныхъ убрусы и ожерелья и рясы низаны мелкимъ и среднимъ жемчугомъ, въ другомъ и въ третьихъ поясахъ въ деисусахъ, образы праздники и пророки и праотцы неокладные. Передъ деисусы три паникадила мѣдныя съ кистями и съ ворворки». (l. c. стр. 508).

Въ Соборныхъ дѣяніяхъ, бывшихъ въ Москвѣ $\frac{7175}{1667}$, гл. 2 пунктъ 46, предписывается: «На деисусѣ вмѣсто Саваоѳа ставить Распятіе Господне».

Въ описи церкви Ѳеодора Студійскаго 1673 г. говорится: «Надъ царскими дверьми деисусы: Вседержитель Спасъ, Пресвятая Богородица и Іоаннъ Предтеча съ Архангелы, съ дванадесять Апостолы и съ дванадесятными праздники. Передъ деисусы паникадило мѣдное, у него 12 шандановъ. . . . . » (Мат., l. c. стр. 659).

Въ описи Московскаго Благовѣщенскаго Собора: «а деисусъ три тябла, на первомъ 36 образовъ, въ другомъ 20 праздниковъ, а въ третьемъ 8 образовъ пророковъ». (Снегиревъ. Памятники Московск. Древностей. 1845 г. Примѣчаніе на стр. 6.)

2) Деисусомъ или деисусами назывался поясъ (второй) надъ мѣстными иконами.

Въ описи придѣла Николая Чудотворца въ Страстномъ монастырѣ 1702 г.: «да надъ тѣми мѣстными образами поставленъ поясъ деисусовъ 9 иконъ, предъ образы 4 лампады мѣдные». (Мат., l. c. стр. 707).

Въ описи церкви Трехъ Святителей, что на Кулишкахъ, 1729 г., сказано: «Надъ ними (царскими дверьми) деисусъ Спасителевъ образъ, по лѣвую сторону образъ Богородицы, по правую Іоанна Предтечи; позади ихъ Ангелы и три образа Апостольскихъ, писанные иконнымъ письмомъ, безъ окладовъ, ветхи». (Ib. стр. 491).

Въ описной книгѣ Софійскаго Вологодскаго собора сказано: «Да надъ царскими дверьми въ первомъ тяблѣ деисусъ писанъ на золотѣ 25 образовъ. Да надъ деисусомъ въ другомъ тяблѣ праздниковъ Владыч-

ныхъ 24 образа на золотѣ». (Извѣстія Имп. Археологическаго Общества т. II, 1859 г., вып. 1, стр. 57).

3) Деисусомъ назывались иногда иконы на паперти надъ входными дверьми,—полагаю, потому, что входящіе во храмъ и остававшіеся на паперти на эти иконы молились. Такія иконы называются деисусами, хотя съ трехчастною иконою съ триморфами ничего общаго не имѣютъ.

Церковь Соловецкихъ Чудотворцевъ, что на Патріаршемъ дворѣ: «$\frac{149}{1641}$ года сентября 13 по челобитью за помѣтою дьяка Ивана Головкова иконникомъ Степану Зубченину, да Леонтію Остафьеву, да Илюшкѣ Степанову по полтинѣ человѣку, писали у Соловецкихъ Чудотворцевъ паперти на стѣнѣ деисусы Спасовъ образъ, да Пресвятыя Богородицы стоящіе, да Соловетскихъ преклоненныхъ». (Мат., l. c. стр. 228).

4) Въ описаніи смотра ратныхъ людей Государева двора въ Семеновскомъ, 1664 г., читаемъ:

«А въ хороминѣ стояли образы на правой сторонѣ, что къ Москвѣ рѣкѣ, Деисусъ штилистовой, окладъ сканной бѣлой, вѣнцы чеканные золочены съ каменьи. А съ наружья на той же стѣнѣ 3 образа прибраны деисусомъ штилистовымъ же, окладные жъ. На лѣвой сторонѣ образъ Всемилостиваго Спаса, что великаго Государя благословлялъ въ Воскресенскомъ монастырѣ патріархъ Никонъ, образъ Пресвятые Богородицы Владимерскіе окладъ и вѣнцы сканной, золотой; образъ четыредесятъ мученикъ. Съ наружья три образа прибраны деисусомъ штилистовою жъ. За мѣстомъ великаго Государя изъ хоромины жъ: образъ Всемилостиваго Спаса Смоленскаго, образъ Пресвятыя Богородицы Владимерскіе, образъ Іоанна Предтечи. А въ мѣстѣ надъ главою великаго Государя: образъ Всемилостиваго Спаса Нерукотвореннаго; образъ на камени вырѣзано Достойно есть яко воистинну, все въ лицахъ; образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы штилистоваго. Да въ хороминѣ жъ надъ дверми, въ которые входить великому Государю, противъ его Государева лица деисусъ четырелистовой, окладъ чеканной, золоченой съ каменьи и съ жемчугомъ. Въ хороминѣ жъ надъ задними дверьми образъ Пресвятыя Богородицы Владимерскіе. Съ наружья деисусъ, что въ Вязмѣ у великаго Государя стоялъ въ передней. Надъ другими дверми изъ хоромины жъ на лѣвой сторонѣ образъ Пресвятые Богородицы Смоленскіе». (Мат., l. c. стр. 1228).

Изъ этихъ строкъ мы видимъ, что подъ деисусомъ разумѣется здѣсь трехчастная икона съ изображеніемъ Спаса, Богородицы и святыхъ, безъ опредѣленнаго мѣста. Слова «прибраны деисусомъ» несомнѣнно означаютъ, что три иконы разновременно писаныя, и вовсе не предназначенныя для сопоставленія въ одинъ рядъ, но будучи одинаковой величины, были вставлены въ общую кіоту. Такая трехчастная икона (мнѣ, по

крайней мѣрѣ, иначе не встрѣчалось) всегда называется «деисусъ» въ единственномъ числѣ, а не «деисусы» во множественномъ, какъ иконы въ поясахъ иконостасовъ надъ мѣстными иконами. Изъ приведенной выписки мы также видимъ, что единичная (не трехчастная) икона деисусомъ не называется.

Лѣтъ тридцать тому назадъ, когда мнѣ довольно часто приходилось ѣзжать въ Калугу (на Боровскъ и Малоярославецъ), въ деревнѣ Сѣмякинѣ, сплошь населенной раскольниками Ѳедосѣевскаго толка, въ каждой избѣ, въ переднемъ углу, въ одномъ кіотѣ помѣщались три иконы: въ срединѣ благословляющій Спаситель, слѣва (отъ зрителя) Богородица съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, справа Іоаннъ Предтеча съ Спасителемъ въ купели въ рукахъ. Старшины называли эти иконы деисусомъ.

Въ описи Московскаго Успенскаго собора 1635 г. писано: «Четыре вѣнца (вѣнчальныхъ) серебряны золочены, на нихъ рѣзаны деисусы». (Русск. Истор. библіотека, т. III, стр. 544). На мужскихъ вѣнцахъ вырѣзаны: Спаситель въ срединѣ, слѣва (отъ зрителя) Богородица, справа Іоаннъ Предтеча; а на женскихъ вѣнцахъ—въ срединѣ Знаменіе, слѣва св. Іоакимъ, справа св. Анна. (Древн. государства Россійскаго, отдѣлъ I, табл. 36).

Изъ приведенныхъ мѣстъ можно заключить, что написанные надъ всѣми окнами терема Татьяны Михайловны деисусы (Забѣлинъ. Бытъ русск. царицъ) не были повтореніемъ одной и той же иконы, а лишь надъ каждымъ окномъ были написаны по три иконы съ образомъ Спаса или Богородичнымъ въ срединѣ.

5) Деисусомъ, наконецъ, называется трехчастная икона: Спаситель на престолѣ, а по сторонамъ—Богородица и Предтеча, или въ молитвенномъ положеніи, или же со свитками, съ молитвами въ рукахъ. (Въ Ростовѣ на сводѣ надъ жертвенникомъ всѣ три лица: Спасъ, Богородица и Предтеча—крылатые). Это уже триморфы греческихъ подлинниковъ; такая икона называется также «Царь Царемъ».

6) Если по сторонамъ Христа, во образѣ вѣчнаго Архіерея, представлены Богоматерь и Предтеча,—то икона называется «Царь Царемъ». Если при этомъ приписаны архангелы Михаилъ и Гавріилъ, апостолы Петръ и Павелъ и другіе святые—то икона называется «Седмицею», такъ какъ на ней тогда находятся для поклоненія святые на каждый день[1]). Три иконы: Спасъ, Богородица и Предтеча вмѣстѣ, называются Деисусомъ; Спасъ при этомъ пишется по большой части благословляющій, съ Евангеліемъ въ рукѣ, а иногда и въ томъ видѣ, въ какомъ Онъ

---

[1]) Въ Воскресенье служба Спасителю; Кресту и Крестной смерти служба въ среду и пятницу; въ среду служба Богородицѣ; въ понедѣльникъ служба Безплотнымъ силамъ, во вторникъ—Предтечѣ, въ четвергъ—Апостоламъ.

былъ положенъ во гробъ (Спасъ—уныніе», итальянская piéta). На груди Богоматери иногда бываетъ изображеніе Спасителя: «Слово плоть бысть»; Предтеча тоже держитъ иногда чашу съ лежащимъ въ ней Спасителемъ» (Д. Ровинскій. Русскія народныя картинки. Книга IV, стр. 667).

7) Въ боярскихъ (вѣроятно, и другихъ) родахъ были особо чтимыя иконы, хранившіяся у старшихъ въ родѣ,—это большею частію были Богородичные образа;—такіе образа назывались не деисусами, а моленіями, т. е. греческое слово было переведено на родной языкъ.

Напр., въ Петровскомъ монастырѣ: «опись прикладу у образа Богородицы Казанскія, моленія Кутузова». (Русскія достопамятности. Мартынова. Кн. III, стр. 72).

«Въ Знаменской церкви (Новоспасскаго монастыря) икона Знаменія, родовая, моленіе бояръ Романовыхъ-Юрьевыхъ» (Ibid. кн. V, стр. 51).

Что же общаго мы можемъ вывести изъ приведенныхъ выписокъ? Мнѣ кажется, одно: что «деисусомъ» назывались иконы (не икона), на которыя молились и которыя не стояли внизу, такъ что поклонными ихъ назвать нельзя, и что слово деисусъ—моленіе не должно относиться къ молящимся Богоматери и Предтечѣ, а къ молящемуся люду, который къ этимъ иконамъ лицомъ, а не бокомъ или задомъ. Поясъ иконостаса, называемый «деисусовымъ», вполнѣ соотвѣтствуетъ иконѣ седмицы, т. е. представляетъ моленія на весь седмичный кругъ, что вполнѣ объясняетъ присвоеніе этому поясу названіе деисуса—моленія по преимуществу.

Когда была открыта въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ стѣнопись на каменной алтарной преградѣ, тогда нѣкоторые сомнѣвались въ томъ, что эта преграда служила иконостасомъ, гдѣ мѣстные образа были приставными, а стѣнопись была деисусовымъ поясомъ. На это находимъ отвѣтъ въ слѣдующихъ выпискахъ изъ описи Успенскаго собора 1701 г. (Историч. Библіотека, т. III):

«Въ придѣлѣ Похвалы Пречистые Богородицы Деисусъ писанъ на стѣнѣ на празелени. Да мѣстные образы . . . . . » (стр. 363).

«Въ придѣлѣ мученика Христова Димитрія: Деисусъ, 7 образовъ, писанъ на стѣнѣ, на золотѣ. Да мѣстные образы . . . . » (стр. 365).

«Въ придѣлѣ Петра и Павла, верховныхъ апостолъ: Деисусъ писанъ на стѣнѣ, на золотѣ» (стр. 367).

изданій помѣщеннаго въ C. I. Lat. III, 2, стр. 858 № XV. Дипломъ этотъ данъ 14-го іюня 92-го года прослужившимъ 26 лѣтъ солдатамъ Флавіева Мезійскаго флота, бывшаго подъ начальствомъ С. Октавія Фронтона (iis qui militant in classe Flavia Moesica, quae est sub Sex. Octavio Frontone, qui sena et vicena stipendia meruerunt). По вопросу о томъ, въ какомъ званіи Фронтонъ командовалъ Мезійскимъ флотомъ, были высказаны разныя мнѣнія. Вотъ что говоритъ объ этомъ Генценъ въ своемъ комментаріи къ Клаузенбургскому диплому [1]):

«Уже въ 1-мъ выпускѣ мемуаровъ Археол. Института (стр. 47) [2]) Боргези высказалъ мнѣніе, что этотъ командиръ долженъ быть признанъ за одно лицо съ соименнымъ ему консуломъ и что его консульство должно быть поставлено раньше 845 г. [отъ осн. Рима=92 по Р. Х.], такъ какъ тогда онъ былъ легатомъ въ Мезіи, провинціи, которая давалась только консулярамъ. Мнѣніе Кардинали (Dipl. p. 112), что еще не доказано, что онъ былъ Императорскимъ легатомъ, а не префектомъ Мезійскаго флота, опровергалось уже аналогіею всѣхъ военныхъ дипломовъ и теперь окончательно устраняется нашимъ новымъ дипломомъ. Префектуры флотовъ, даже такъ называемыя преторскія во флотахъ Мизенскомъ и Равеннскомъ, никогда не были занимаемы сенаторами, а тѣмъ менѣе консулярами, и если Фронтонъ былъ консуломъ въ 839 г. [=86], то въ 845 г. можно встрѣтить его въ Мезіи только въ качествѣ легата» [3]). Однако, несмотря на это доказательство Генцена, Моммзенъ при новомъ изданіи диплома 92 г. въ C. I. Lat. всетаки допускаетъ возможность мнѣнія Кардинали, хотя склоняется гораздо болѣе на сторону Боргези и Генцена: это очевидно изъ того, что на стр. 909 въ спискѣ правителей провинціи, упоминаемыхъ въ военныхъ дипломахъ, имя С. Октавія Фронтона поставлено съ оговоркою «nisi est praefectus classis», а въ спискѣ правителей Нижней Мезіи въ указателѣ (стр. 1129)—съ знакомъ вопроса. Новая Херсонисская надпись окончательно подтверждаетъ справедливость мнѣнія Боргези и Генцена, что Фронтонъ въ 92 г. былъ правителемъ Нижней Мезіи [4]), а не просто префектомъ флота,—и въ этомъ заключается ея главное историческое

---

[1]) Rheinl. Jahrb. стр. 34.

[2]) Теперь въ Oeuvres compl. de B. Borghesi, т. III стр. 384.

[3]) Далѣе Генценъ замѣчаетъ, что изданный имъ дипломъ усиливаетъ вѣроятность и другаго предположенія Боргези,—что именно къ этому Фронтону обращенъ стихъ Марціала (I, 55, 2): «Clarum militiae, Fronto, togaeque decus».

[4]) Что Херсонисъ со времени подчиненія власти Рима былъ подвѣдомственъ именно правителю Нижней Мезіи, это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію: въ надписи Тиб. Плавція Сильвана (Orelli № 750) упоминается о помощи, которую онъ оказалъ Херсонису именно въ бытность легатомъ Мезіи, а въ надписи въ честь неизвѣстнаго Херсонисскаго гражданина, изданной въ нашемъ сборникѣ подъ № 196, въ числѣ прочихъ его заслугъ упоминается посольство ποτὶ τὸν τᾶς Μυσίας ἁγεμόνα.

значеніе. Относительно же исторіи Херсониса мы узнаемъ изъ нея только тотъ фактъ, что при Домиціанѣ этотъ городъ находился въ такой же зависимости отъ Римскихъ правителей Мезіи, какъ и при Веспасіанѣ.

Когда именно Фронтонъ былъ назначенъ легатомъ въ Мезію и сколько времени стоялъ во главѣ управленія ею, эти два вопроса должны пока остаться безъ отвѣта, равно какъ и связанный съ ними третій,—относится ли наша надпись именно къ 92-му году, или къ одному изъ предшествовавшихъ или послѣдовавшихъ годовъ. Списки правителей Мезіи далеки отъ желанной полноты [1]), а новый документъ не даетъ для отвѣта на эти вопросы никакихъ указаній [2]).

---

[1]) Списокъ, данный Марквардтомъ (ук. соч. стр. 148), теперь уже очень не полонъ. Изъ извѣстныхъ намъ правителей ближайшими по времени къ Фронтону являются: C. Vettulenus Civica Cerialis, правившій Мезіею въ 82 году (см. военный дипломъ, изд. И. В. Помяловскимъ въ майской книгѣ Журн. М. Н. Пр. 1880 г. и Моммзеномъ въ Ephem. epigr. т. IV, стр. 496), и Q. Pomponius Rufus, правившій въ 99 году (C. I. Lat. III, 2, стр. 863 № XX).

[2]) Изъ прибавленія слова θεός къ императорскому титулу нельзя заключать, что надпись сдѣлана послѣ смерти Домиціана. Ср. объ этомъ замѣчанія Диттенбергера въ Hermes т. VII (1873), стр. 214 сл.

ИКОНА

СЪ ИЗОБРАЖЕНІЕМЪ МОНАСТЫРЯ

И ПЕРЕДЪ НИМЪ ХРИСТА ВЪ ОБРАЗѢ НИЩАГО.

Д. Чл. В. Е. Румянцова.

Въ собраніи иконъ покойнаго графа А. С. Уварова находится одна небольшая икона древняго письма. Эта икона писана яичными красками на левкашенной холстинѣ, срѣзана съ старой доски и наклеена на новую. На иконѣ изображенъ монастырь. Справа, передъ его воротами, нищій странникъ, босой, въ рубищѣ, съ искривленнымъ посохомъ въ рукѣ и съ крошонкою за плечами; только по надписи надъ нимъ: І҃С Х҃С, по его лику и по золотому троечастному вѣнцу вокругъ его головы можно узнать, что этотъ странникъ—Христосъ. Онъ проситъ о чемъ-то придверника-монаха, выходящаго къ нему изъ монастырскихъ воротъ. Выше изображена внутренность игуменской кельи. Впереди за большимъ столомъ трое гостей,—судя по ихъ одеждамъ, богатыхъ и знатныхъ. Двое изъ нихъ въ шапкахъ съ собольими опушками, въ богатыхъ, обшитыхъ золотомъ кафтанахъ и опашняхъ, застегнутыхъ на груди,—одинъ съ бородою, другой молодой; послѣдній, съ позолоченою стопкою въ рукѣ, угощаетъ питьемъ сидящаго за столомъ третьяго гостя, въ такой же одеждѣ, только безъ шапки. У того же стола, справа, сидитъ игуменъ на складномъ стулѣ, въ мантіи и клобукѣ, съ посохомъ въ рукѣ. Двое юношей прислуживаютъ: одинъ наливаетъ, другой подноситъ въ позолоченномъ ковшѣ питье игумену для угощенія гостей. Передъ игуменомъ монахъ-придверникъ, повидимому докладывающій о пришедшемъ убогомъ странникѣ. Игуменъ обращается къ нему съ неудовольствіемъ, показывая рукою на своихъ богатыхъ гостей. Наконецъ, слѣва у монастыря изображенъ снова тотъ же странникъ—Христосъ.

Онъ удаляется отъ монастыря и, повидимому, что-то говоритъ, обращаясь къ провожающимъ его монахамъ. Не смотря на малые размѣры, все здѣсь вырисовано очень тщательно. Лица, жесты и движенія— выразительны. Вообще, по характеру письма, эта икона имѣетъ большое сходство съ миніатюрами въ извѣстномъ лаврскомъ Житіи преподобнаго Сергія, конца XVI вѣка. Строенія монастырскія, одежды монаховъ, одежды богатыхъ и знатныхъ людей, пирующихъ у игумена, и другія подробности тогдашняго быта составляютъ любопытный археологическій матеріалъ, заслуживающій быть воспроизведеннымъ хромолитографически въ нашемъ изданіи.

Но что означаетъ и къ какому событію или случаю относится это загадочное изображеніе?

Въ древнихъ рукописяхъ XV и XVI в., а въ томъ числѣ въ большихъ Макарьевскихъ Минеяхъ Четьихъ, подъ 18 числомъ октября, въ двухъ мѣстахъ, мы встрѣчаемъ «Слово о нѣкоемъ игуменѣ, егоже искуси Христосъ въ образѣ нищаго». Настоящая икона очевидно служитъ иллюстраціей этого «Слова», которое для ясности мы приводимъ цѣликомъ.

«Въ той же день (18 октября) Слово о нѣкоемъ игуменѣ, егоже искуси Христосъ въ образѣ нищаго.

Общему житію бѣ нѣкто старѣйшина, игуменъ, имѣя подъ собою братій 200, иже бѣ исперва нищелюбивъ, послѣди же славолюбивъ, имѣя велику любовь къ богатымъ и къ боляромъ, и отъ тѣхъ славимъ. Къ сему Господь, яко старецъ убогъ, въ монастырь вниде и рече дверникy: иди ко игумену и рцы: онъ си братъ ти есть и многимъ трудомъ до тебе пріидохъ. И пришедъ дверникъ, обрѣте игумена съ богатыми бесѣдующа; постоявъ же мало, и извѣсти о убозѣмъ, не вѣдый, яко Христосъ есть. Игуменъ же сваряшетъ его, глаголя: не видиши ли мене съ человѣкы бесѣдующа, да почто еси пущалъ его? небрези нынѣ. И отъиде вратникъ. Долготерпѣливый же Господь пребываше, ожидая, дондеже пріидетъ. При пятѣмъ же часѣ богатъ нѣкто пріиде, егоже вборзѣ игуменъ самъ въ вратѣхъ срѣте. И ту узрѣвъ игумена съ богатыми, богатый милостію и смиреныхъ другъ Христосъ моли игумена, рекый: слово ми есть къ тебѣ, отче. Онъ же ни озрѣся, но съ богатымъ иде обѣдать, и пакы по обѣдѣ проводивъ до вратъ богатаго, и взвратися небрегъ моленія убогаго и безъзлобиваго старца. Вечеру же бывшу, не сподобися пріяти благословенія въистину странна, и отъиде рекъ вратнику сице: рци игумену: понеже славѣ человѣчестѣй хощеши, азъ преднихъ дѣля трудовъ твоихъ и древняго житія пришелъ бѣхъ, благословенія хотя вдати тебѣ, и не восхотѣ; и се нынѣ отъ вся страны сея вельможа послю къ тебѣ, понеже требованія хощеши, благыхъ же царства моего не требуеши. И тако познася Вседръжитель Христосъ, въ образѣ нищаго пришедый. Се же слышаще, братіе, не отвращаемъ

очію отъ убогыхъ, зане самъ Христосъ Вседержителъ ходитъ въ образѣ нищихъ, дающеи бо нищему, Христу въ руцѣ даютъ; ядущеи же съ богатыми и піюще, славохотѣніе міра сего исполняютъ, не удобь бо есть вельбуду сквозѣ иглинѣ уши проити, ни богату въ царство небесное. Азъ же, не богатьство хуля, глаголю, но ихъже не умѣющихъ жити въ богатствѣ, собирающихъ съкровища и ненавидящихъ нищихъ и губящихъ свое царство и въ власть діаволу дающихъ. Молю же вы, братія моя, слышаще се, будемъ милостивы, страннопріимци, нищелюбци, да вѣчныхъ благъ сподобимся пріяти о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, емуже всылаемъ славу и державу, честь и покланяніе святѣй, животворящіи и неизреченнѣй и нераздѣлимѣй Троици, Отцю и Сыну и Святому Духу, нынѣ и присно и въ вѣки вѣкомъ. Аминь.

Типо-Литогр. К. А. Самсонъ.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКАГО

МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

№ 233. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 27 ноября 1885 года, подъ предсѣдательствомъ В. Е. Румянцова, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Н. П. Бочарова, К. А. Дубинкина, Н. В. Никитина, А. М. Павлинова, А. М. Подшивалова, Н. А. Попова, Н. М. Турбина, И. В. Цвѣтаева и секретаря Общества Д. Н. Анучина.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

2. Секретарь Общества доложилъ слѣдующія поступившія бумаги:

а) Отношеніе епископа Уфимскаго и Мензелинскаго Діонисія, отъ 7 ноября 1885 г. за № 4.637, съ отвѣтомъ на запросъ Общества по поводу разборки стариннаго иконостаса въ Уфимской Троицкой церкви. Изъ отношенія видно, что въ означенной церкви алтарь переложенъ вновь по прежде снятому съ церкви плану и фасаду и покрытъ желѣзною крышею; за перестройкою же алтаря къ исправленію иконостаса приступить было невозможно, поэтому иконостасъ еще не разбирался и по настоящее время находится въ томъ же видѣ, въ какомъ былъ ранѣе.—Постановлено: принять къ свѣдѣнію и передать въ Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

б) Отъ Тюрингенскаго Общества исторіи и древностей въ Іенѣ—съ препровожденіемъ изданій и съ просьбою объ обмѣнѣ,—что и исполнено.

в) Отъ Историческаго Общества «Онеида» въ Нью-Іоркѣ—отношеніе такого же содержанія.

г) Отъ Харьковской Губернской Земской Управы отношеніе за № 7.737, съ просьбою выслать еще 10 экз. «Замѣтки о легендѣ для археологической карты Россіи».—Желаніе это исполнено.

д) Отъ э.-о. профессора Казанской Духовной Академіи Красносельцева, съ благодарностью за его избраніе въ члены-корреспонденты Общества.

е) Отъ В. И. Лѣствицына, съ препровожденіемъ трехъ изданныхъ имъ брошюръ: 1) «Прослѣдованіе Ихъ Величествъ черезъ г. Ярославль въ 1724 году», 2) «Сапѣга въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ» и 3) «Славянскіе первоучители», каждая въ 10-ти экземплярахъ, для библіотеки Общества и для раздачи гг. членамъ.—Постановлено: благодарить.

ж) Отъ А. А. Титова письмо на имя графини П. С. Уваровой съ указаніемъ на находящуюся на р. Сарѣ «Гору св. Маріи», гдѣ, по преданію, былъ монастырь, и съ готовностью предоставить до 150 рублей для раскопокъ на этомъ мѣстѣ.—Постановлено: благодарить и просить принять на себя попеченіе о раскопкѣ.

з) Отъ В. Чевскаго—Записка объ исторіи и древностяхъ г. Новосиля.—Постановлено: принять къ свѣдѣнію и благодарить.

и) Отъ Ѳ. Ѳ. Чекалина—съ препровожденіемъ 80 коп. за 1-й выпускъ VI т. «Трудовъ Общества», въ которомъ находится инструкція для раскопокъ кургановъ.

і) Отъ жителя мѣстечка Миръ, Новогрудскаго уѣзда, Минской губерніи, Ад. Ос. Микуця, съ предложеніемъ содѣйствовать Археологическому Обществу, если его назначатъ блюстителемъ древностей въ Минской губерніи.—Постановлено: увѣдомить г. Микуця, что званія «Блюстителя» въ уставѣ Общества не имѣется и что Общество избираетъ въ свои члены-корреспонденты только лицъ, заявившихъ ему чѣмъ-нибудь о своей археологической дѣятельности.

к) Отъ Софуса Мюллера, представителя Королевскаго «Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ» въ Копенгагенѣ, съ увѣдомленіемъ, что біографія Ворсо будетъ помѣщена въ «Мемуарахъ» означеннаго Общества.

л) Отношеніе Московскаго Губернскаго Правленія отъ 6 ноября за № 9.043, съ препровожденіемъ, въ добавленіе къ прежде присланнымъ, одного расколотаго кувшинчика и 10-ти монетъ, по опредѣленію Н. М. Турбина—царя Михаила Ѳеодоровича, нѣкоторыя съ анаграммами и съ прописью «Москва».

м) Планъ и разрѣзъ постройки новыхъ папертей въ Ѳеодоровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ Переславлѣ-Залѣсскомъ, отъ архитектора Фрейденберга.

Постановлено: передать въ Коммиссію по сохраненію древнихъ памятниковъ.

н) Отъ В. И. Сизова—Опись вещамъ, найденнымъ въ Гнѣздовѣ при раскопкѣ большаго кургана и двухъ малыхъ.

о) Письмо профессора Кіевскаго Университета Ѳеофилактова на имя графини П. С. Уваровой, съ сообщеніемъ свѣдѣній о мѣстонахожденіи на Глубочицѣ костей человѣка, его орудій и костей хищныхъ животныхъ и съ препровожденіемъ рисунка. Постановлено: благодарить.

3. Н. В. Никитинъ предложилъ въ даръ Обществу въ полное его распоряженіе, отъ имени адмирала Н. П. Манухина (въ Севастополѣ), каменный молотокъ изъ діорита (?), найденный въ Крыму, близъ скита Анастасіи, на

р. Качѣ, въ землѣ. Покойный графъ А. С. Уваровъ видѣлъ этотъ молотокъ и сказалъ, что это находка рѣдкая и имъ въ первый разъ видѣнная. Недалеко отъ мѣста нахожденія молотка, въ 4—5 верстахъ отъ станціи Бахчисарайской, находятся пещерные города.—Н. В. Никитинъ представилъ собранію образцы крымскихъ діоритовъ, между которыми не встрѣчается однако породы, сходной съ той, изъ которой сдѣланъ молотокъ. Подобныя встрѣчаются у насъ только на Уралѣ, гдѣ такую породу называютъ обыкновенно серпентиномъ. Постановлено: благодарить Н. П. Манухина.

4. А. М. Подшиваловъ сообщилъ объ античной бронзовой ручкѣ отъ вазы, найденной въ одномъ курганѣ Елисаветградскаго уѣзда и бывшей на выставкѣ послѣдняго Археологическаго съѣзда въ Одессѣ. Подходящій къ этой вазѣ сосудъ былъ найденъ референтомъ въ музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей.

Ручка представляетъ изображеніе идущей Медузы и относится къ VI в. до Р. Х. Такъ заключаетъ референтъ изъ сравненія различныхъ изображеній Медузы въ Греціи, начиная съ древнѣйшей эпохи (VII) и кончая II стол. по Р. Х. По всей вѣроятности, она была произведеніемъ мастеровъ южной Италіи, и занесеніе ея въ Россію можетъ быть объяснено торговыми сношеніями грековъ южной Италіи съ колоніями на южномъ берегу Россіи.—Сообщеніе г. Подшивалова сопровождалось демонстрированіемъ фотографіи ручки и многихъ другихъ рисунковъ.—По поводу означеннаго сообщенія, секретарь Общества замѣтилъ, что судя по раскрашенному изображенію бронзоваго сосуда (изъ Одесскаго музея), онъ представляетъ другой цвѣтъ (патину), чѣмъ ручка, и освѣдомился по этому случаю, возможно ли допустить, что ручки сосудовъ дѣлались изъ другаго матеріала (сплава), чѣмъ самый сосудъ.

5. А. М. Павлиновъ сдѣлалъ сообщеніе о древнихъ церковныхъ сооруженіяхъ.—Наблюдая много древнихъ церквей въ натурѣ и по рисункамъ, референтъ замѣтилъ, что почти всѣ онѣ имѣютъ общій византійскій планъ, съ тѣмъ отличіемъ, что въ южныхъ и нѣкоторыхъ западныхъ русскихъ церквахъ выступъ средняго алтарнаго полукружія болѣе, нежели въ церквахъ сѣверо-восточныхъ, т. е. Владимірско-Суздальскихъ. Основываясь на отношеніи алтарныхъ выступовъ и наблюдаемой зависимости отъ этого отношенія другихъ частей зданія, референтъ пришелъ къ заключенію, что всѣ церкви, имѣющія большіе выступы средняго алтарнаго полукружія (напр. Черниговскій соборъ), въ древности крылись по аркамъ, всѣ же церкви, представляющія сравнительно малый алтарный выступъ, имѣли фронтонныя покрытія, что и относится, главнымъ образомъ, къ Владимірско-Суздальскому краю.—По поводу этого сообщенія (сопровождавшагося представленіемъ многихъ рисунковъ) Н. В. Никитинъ замѣтилъ, что фронтонныя покрытія объясняютъ назначеніе полуколоннъ Суздальскихъ церквей, которое до сихъ поръ было непонятно.

6. Н. М. Турбинъ сообщилъ «О монетахъ великаго князя Димитрія Георгіевича (Юрьевича) и времени, въ которомъ онѣ биты» (подробно въ приложеніи № 1).

7. В. Е. Румянцовъ доложилъ три замѣтки, доставленныя А. К. Жизневскимъ: а) «Замѣчательный каменный топоръ, найденный на берегу р. Волги.

близъ с. Терешкова, Зубцовскаго уѣзда (съ рисункомъ)», —б) «Слѣды стоянки человѣка каменнаго вѣка у г. Твери» и—в) «Поличное (corpus delicti) XVI вѣка» (подробно въ приложеніи № 2).—Постановлено: благодарить.

8. Письмо А. В. Прахова на имя граф. П. С. Уваровой, отъ 25 ноября, съ увѣдомленіемъ, что согласно предложенію графини онъ готовъ сообщить о найденномъ въ Кіевѣ кладѣ, но считаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ разсказать о всѣхъ своихъ работахъ по открытію фресокъ и мозаикъ за шестилѣтній срокъ, на что потребуется, вѣроятно, два вечера, при чемъ второй вечеръ предполагается посвятить изложенію теоретическихъ взглядовъ и вопросовъ относительно значенія Византійскаго искусства и потребностей русской церковной археологіи. Свои рефераты г. Праховъ намѣренъ сопровождать демонстрированіемъ копій съ фресокъ и мозаикъ и другими рисунками. Постановлено: принять къ свѣдѣнію.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 1.

О монетахъ В. К. Дмитрія Георгіевича (Юрьевича) и времени, въ которомъ онѣ биты.

Въ описаніи монетъ Черткова (ст. 66, № 136, Таб. XIX, ф. 10) и Сахарова (ст. 57, № 54) описана монета В. К. Василія Васильевича Темнаго, съ изображеніемъ: на одной сторонѣ—всадника, князя, скачущаго направо и колющаго копьемъ голову змѣя; по сторонамъ князя—буквы: позади К, впереди Н; вокругъ надпись: «кнѧз велики дмитреи». На другой сторонѣ одна только надпись: «кнѧз велики василеи».

Эта монета извѣстна у нумизматовъ подъ названіемъ «союзной». Для разъясненія вопроса, кому эта монета принадлежитъ, обратимся къ лѣтописи.

По Софійскому Временнику (изданному Павломъ Строевымъ въ Москвѣ въ 1820 году) совмѣстнаго царствованія В. К. Василія Васильевича Темнаго и Дмитрія Юрьевича не было, а значится, что 14 февраля 1446 года князь Дмитрій Юрьевичъ Галичскій съ княземъ Иваномъ Андреевичемъ Можайскимъ, воспользовавшись отъѣздомъ В. К. Василія Васильевича изъ Москвы въ Троицко-Сергіевскую Лавру, овладѣли Москвою и князь Дмитрій Юрьевичъ сѣлъ на великокняжескій престолъ. Князь Иванъ Андреевичъ былъ посланъ захватить въ плѣнъ В. К. Василія Васильевича, что и было имъ исполнено. Великій Князь былъ привезенъ въ Москву, ослѣпленъ и отправленъ въ Угличъ въ заточеніе. Семейство В. К. Василія, получивши отъ В. К. Дмитрія Юрьевича, черезъ митрополита Іону, обѣщаніе, что ему съ В. К. будетъ дарована свобода, прибыло въ Угличъ, но Дмитрій Юрьевичъ не сдержалъ своего слова, приказавъ заключить и семейство.

Въ началѣ слѣдующаго года, 1447, митрополитъ Іона, мучимый совѣстью, что черезъ него все семейство съ В. К. томится въ заточеніи, совмѣстно съ боярами уговорилъ В. К. Дмитрія Юрьевича освободить В. К. Василія. Дмитрій Юрьевичъ, убѣждаемый совѣтами, самъ поѣхалъ въ Угличъ, гдѣ и состоялось примиреніе великихъ князей. Дмитрій Юрьевичъ далъ при этомъ Василію Васильевичу въ удѣлъ городъ Вологду. По пути въ Вологду,

въ Твери, приверженцы В. К. Василія Васильевича уговорили его не ѣздить далѣе, а вернуться въ Москву и сѣсть на прародительскій великокняжескій престолъ. Узнавъ объ этомъ, Дмитрій Юрьевичъ выступилъ съ Иваномъ Андреевичемъ изъ Москвы противъ В. К. Василія. По выступленіи ихъ изъ Москвы, московскіе приверженцы В. К. Василія, 25 декабря 1447 года, захватили городъ. Дмитрій Юрьевичъ, получивъ вѣсть объ этомъ, бѣжалъ въ Новгородъ, гдѣ и былъ отравленъ.

Принимая въ соображеніе сказаніе лѣтописи, видно, что В. К. Василій Васильевичъ не имѣлъ возможности дѣлать какія либо распоряженія бить монету въ то время, когда Дмитрій Юрьевичъ сидѣлъ на Московскомъ великокняжескомъ престолѣ. И потому монета, называемая союзною, была бита въ Москвѣ В. К. Дмитріемъ Юрьевичемъ и принадлежитъ ему, какъ Великому Князю Московскому. Самое изображеніе на монетѣ подтверждаетъ принадлежность ея Дмитрію Юрьевичу: на лицевой сторонѣ изображенъ всадникъ,—несомнѣнно В. К., что̀ выражено и буквами по сторонамъ всадника—К Н, и затѣмъ надпись указываетъ, кто этотъ князь: «кнѧзь велики дмитреи». Что касается обратной стороны, то нужно замѣтить, что Дмитрій Юрьевичъ былъ не такой человѣкъ, который бы пренебрегъ политическими видами и настроеніемъ Москвы, а потому-то, сохранившему еще титулъ Великаго Князя, Василію Васильевичу онъ и далъ мѣсто на обратной сторонѣ. Несомнѣнно, что эта монета бита была только до того времени, пока Дмитрій Юрьевичъ не рѣшилъ, что̀ сдѣлать съ В. К. Василіемъ, т. е. эта монета бита въ 1446 году. А затѣмъ, давъ Василію Васильевичу Темному удѣлъ въ Вологдѣ, Дмитрій Юрьевичъ, уже не заботясь о настроеніи Москвы и политики, бьетъ монеты съ однимъ своимъ именемъ, что и выразилось въ ряду монетъ, описанныхъ у Сахарова, стр. 57, № 55: лицевое изображеніе то же, что и на такъ называемой союзной, съ тою же надписью: «кнѧзь велики дмитреи»; на обратной сторонѣ, вмѣсто надписи: «кнѧзь велики василіи»—изображенъ князь, сидящій на престолѣ, передъ нимъ стоитъ человѣкъ. Эта монета, весьма рѣдкая, есть, конечно, первая по времени, битая послѣ возвращенія Дмитрія Юрьевича изъ Углича въ Москву, т. е. ее нужно отнести къ началу 1447 года, потому именно, что въ ней штампъ лицевой стороны сохраненъ безъ измѣненія, а только штампъ обратной стороны замѣненъ эмблемою доступности В. К. всякому, ищущему у него заступничества и правды. Затѣмъ слѣдующія по времени, битыя 1447 года, можно признать монеты, описанныя у Черткова, стр. 115, № 226, таб. XIII, ф. 2; стр. 114, № 225, таб. XIII, ф. 1 и приб. III, стр. 34, № 471, таб. XXIV, ф. 6.

На первой: на лицевой сторонѣ изображенъ скачущій князь, направо, подъ конемъ—змѣй; штампъ лицевой стороны, значитъ, новый; обратная сторона имѣетъ ту же надпись: «кнѧзь велики дмитреі»; на второй: лицевая сторона—князь на престолѣ, съ птицей, соколомъ, на рукѣ, и вокругъ надпись: «князь велики дмитреі»; обратная сторона: человѣкъ съ саблей въ одной рукѣ и сѣкирой въ другой, надпись затерта (въ нашей коллекціи этой монеты не имѣется); и наконецъ послѣдняя,—по нашему мнѣнію, битая въ ближайшемъ къ декабрю 1447 года мѣсяцѣ,—есть вѣнецъ политической

великокняжеской дѣятельности Дмитрія Юрьевича, имѣющая на одной сторонѣ всадника, князя (Московскаго), направо, колющаго змѣя; вокругъ надпись: «князь дмитрій юрьевичь»; на другой: всадникъ (Литовскій) съ саблею, налѣво, кругомъ надпись: «осподарь земли руской». И такъ, Дмитрій Юрьевичъ въ началѣ своего великокняженія въ 1446 году, ради политики, не отдѣляетъ своего имени отъ В. К. Василія; въ 1447 году именуетъ уже себя единственнымъ Великимъ Княземъ и въ концѣ 1447 года принимаетъ титулъ осподаря земли Руской. А потому всѣ описанныя монеты должны быть записаны въ каталоги монетъ великокняжескихъ, отдѣльно отъ удѣльнаго князя Галича, Дмитрія Юрьевича.

Что касается монетъ Дмитрія Юрьевича, какъ удѣльнаго князя Галича, то извѣстна только одна, описанная Чертковымъ, стр. 114, № 223, таб. XII, ф. 12. На одной сторонѣ: князь на престолѣ, направо, лѣвая рука поднята, въ правой мечъ; по сторонамъ буквы: К. Н. На другой: «кнзь дмитрій юрьевич»; и эту монету положительно нельзя къ нему отнести, а въ равной степени и брату его, Дмитрію Юрьевичу Красному. Но во всякомъ случаѣ, монета эта бита до 1446 года, потому что Дмитрій Красный умеръ въ 1440 году, а Дмитрій Юрьевичъ Шемяка въ 1446 году сѣлъ на Московскій великокняжескій престолъ и затѣмъ уже не возвратился въ Галичъ.

Великій Князь Дмитрій Юрьевичъ первый изъ Великихъ Князей Московскихъ принялъ титулъ Осподаря въ 1447 году, что и выражено на монетѣ его. А потому монеты В. К. Василія Васильевича Темнаго съ подписями «Осподаря» и «Осподари» должны быть отнесены ко времени, начиная съ 1448 и позже, какъ подражаніе и заимствованіе титула отъ Дмитрія Юрьевича. Затѣмъ В. К. Василій Васильевичъ титулъ Осподаря съ монетъ перенесъ и на свои грамоты, и только въ первый разъ въ грамотѣ 1451 года называетъ себя Господаремъ, а слѣдовательно ранѣе 1448 года, т. е. ранѣе принятія титула Осподаря Дмитріемъ Юрьевичемъ, В. К. Василій и не принималъ этого титула даже въ монетахъ. А потому намъ кажется, что все громадное число разнообразныхъ монетъ В. К. Василія Васильевича можно раздѣлить на два періода: битыхъ съ 1425 по 1446 годъ и 1448 по 1462 годъ, а именно: всѣ монеты, не имѣющія титула Осподаря или Осподари, биты до 1446 года, и всѣ монеты съ титулами Осподарь и Осподари— биты въ періодъ времени съ 1448 по 1462 годъ.

Н. Турбинъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 2.

а) Замѣчательный каменный топоръ.

28 октября 1885 года пріобрѣтено для Тверскаго музея каменное орудіе, имѣющее видъ топора, съ закругленнымъ нижнимъ концомъ острія. Топоръ этотъ сдѣланъ изъ плиты твердаго желѣзистаго, глинистаго сланца; толщиною онъ $^3/_4$ вер., имѣетъ въ длину $4^1/_2$ верш,—въ томъ числѣ трех-

гранная ручка, длиною $1^3/_4$ вер., служившая, вѣроятно, для прикрѣпленія его къ топорищу; лезвіе топора длиною $3^1/_2$ вер. Оно образовано пересѣченіемъ двухъ граней подъ угломъ 35°/, посредствомъ обтачиванія плиты съ одной стороны. Этотъ топоръ найденъ на берегу р. Волги, близъ села Терешкова, Зубцовскаго уѣзда (№ 2825).

б) Слѣды стоянки человѣка каменнаго вѣка у г. Твери.

Въ августѣ и октябрѣ мѣсяцахъ 1885 г. пріобрѣтено для Тверскаго музея 34 каменныхъ орудія, изъ нихъ 4 найдены въ Твери, на лѣвомъ берегу р. Волги, и 30 у самаго города, близъ Барминской слободки, на лѣвомъ же берегу р. Волги, на бугрѣ, повыше дер. Константиновки. Первые три кремневыхъ наконечника копій, одинъ—105 миллиметровъ длины и 35 ширины, бѣловатаго цвѣта; другой, чернаго цвѣта, 103 мил. длины и 40 ширины, и 3-й желтоватаго цвѣта (одна только половина)—шириною 35 мил. Куплены въ Твери, у мѣщанина Дм. Никол. Дятлова, по словамъ котораго, одинъ наконечникъ—громовая стрѣла—найденъ на берегу р. Волги, противъ церкви Филиппа Апостола; другой—въ подпольѣ дома его на берегу Волги, и третій—въ полѣ, послѣ громоваго удара. Вторымъ наконечникомъ (утверждаетъ продавецъ) онъ вылѣчилъ сына, у котораго было два горбика, дѣлая имъ наколы на тѣлѣ (№№ 2742—2744). Каменный наконечникъ копья, въ видѣ стрѣлы, съ зубчиками, по одному съ каждой стороны, длиною 83 и шириною 40 миллим., изъ бураго кремня. Найденъ на лѣвомъ берегу р. Волги, противъ Троицкой церкви. (№ 2769).

Долото изъ бѣловатаго кремня, въ видѣ треугольника, шириною 48 и вышиною 70 миллим. (№ 2786).

Пять ножиковъ: первые два темнаго кремня, длиною по 70 миллим., шириною одинъ 15, а другой 20 миллим., третій и четвертый красноватаго кремня, одинъ съ отломаннымъ концомъ, длиною 85 и шириною 12 мил. и пятый—дымчатаго цвѣта, полупрозрачный, длиною 63, шириною 18 миллим. (№№ 2787-2791).

Кремневая игла, длиною 82 милл., шириною по срединѣ 15 мил., обломокъ кремневаго ножа, длиною 57 и шириною 24 мил., ножикъ изъ бураго кремня, длиною 67, шириною 17 мил., ножъ длиною 75 и шириною 45 мил., ножъ съ обломанными концами, длиною 60 и шириною 40 мил., пять скребковъ: три изъ темноватаго кремня, длиною одинъ 57 и шириною 35 мил., другой длиною 50 и шириною 37 мил. и третій длиною 33 и шириною 35 мил., и два бураго цвѣта: одинъ длиною 55 и шириною 32 мил., другой длиною 57 м. и шириною 30 мил., три наконечника стрѣлъ: одинъ длиною 55 и другой 40 мил., съ отломаннымъ остріемъ (№№ 2797—2809) и девять кремневыхъ ножей и ножиковъ; изъ нихъ:

1-й длиною 85 миллим., шириною 38 миллим.
2-й « 60 « « 40 «

3-й	длиною	55	миллим.	шириною	38	миллим.
4-й	«	42	«	«	30	«
5-й	«	60	«	«	15	«
6-й	«	58	«	«	35	«
7-й	«	45	«	«	28	«
8-й	«	57	«	«	22	«
9-й	«	45	«	«	13	«

(№№ 2813-2821).

Обломокъ осколка отъ каменнаго ножа, длиною 55 миллим. и шириною 25 миллим. (№ 2822).

На песчаномъ бугрѣ, вдающемся въ Волгу, на которомъ найдены означенные 30 каменныхъ орудій, попадаются небольшіе обломки костей, повидимому, современныхъ каменнымъ ножамъ. Наступившіе морозы помѣшали сдѣлать на этомъ мѣстѣ раскопки.

в) Поличное (corpus delicti) XVI вѣка.

Въ описи Тверскаго музея записано: подъ № 2775-2784. Обрѣзки серебряныхъ денегъ, въ количествѣ 30 обрѣзковъ, въ видѣ молодаго мѣсяца, длиною отъ 16 до 19 миллиметровъ и шириною отъ 3 до 5 мил., вѣсомъ каждый около $3^1/_2$ гранъ. Эти обрѣзки отняты отъ денегъ: а) пяти Новгородскихъ, показанныхъ у Черткова № 286, т. XVIII, ф. 5; б) одной № 304, т. XVIII, ф. 9; в) шести Псковскихъ № 312, т. XIX, ф. 4, г) одной № 312, варіантъ, на обѣихъ сторонахъ четвероногое: д) семи № 316, т. XIX, ф. 5; е) одной варіантъ 316 съ буквою е, у графа Чапскаго № 308; ж) трехъ Великаго Князя Московскаго Ивана Васильевича III, у Черткова № 96, таб. V, ф. 6; з) одной Велик. Князя Василія Ивановича № 109, т. VI, ф. 4; и) четырехъ В. Кн. Ивана Васильевича съ татарскою надписью, № 121, т. VI, ф. 8 и і) одной № 128, т. VII, ф. 2. По чистотѣ всѣхъ этихъ обрѣзковъ и вполнѣ сохранившемуся на нихъ чекану можно заключить, что они отрѣзаны отъ новыхъ монетъ, еще мало бывшихъ въ обращеніи. Означенные обрѣзки найдены въ г. Старицѣ, на берегу р. Волги, въ глиняной кубышечкѣ, вмѣстѣ съ серебряными слитками, изъ коихъ на одномъ, вѣсомъ въ 5 зол., предназначавшемся къ переливкѣ, сохранилось изображеніе креста съ выступами. Эти предметы могутъ быть приняты за поличное (corpus delicti) преступныхъ дѣйствій, совершаемыхъ въ XVI столѣтіи серебрениками, портившими монету, обрѣзывая ее, о каковомъ преступленіи въ лѣтописи подъ 1536 годомъ говорится: «они же въ толико безуміе пришедше, яко половину у всякія деньги отрѣзати и ту же гривенку доспѣти въ пятсотъ денегъ и больши: тѣмъ злымъ обычаемъ клятвы и злыхъ словесъ и пренія злаго всю землю наполниша. И государь князь великій Иванъ Васильевичъ и его мати благовѣрная княгиня Елена, помысля съ своими бояры, повелѣша тѣ рѣзаныя деньги заповѣдати не торговати, а сливати ихъ въ сребро и дѣлати новыя деньги безо всякаго примѣса». (Описаніе Русскихъ монетъ Черткова, стр. 54).

А. Жизневскій.

ГОРОДСКАЯ ДЕНЬГА ДОСЕЛѢ НЕИЗВѢСТНАЯ.

Въ описи подъ № 2812 записано: Серебряная деньга Тверскаго Великаго Князя Ивана Михайловича. На лицевой сторонѣ изображеніе Кентавра налѣво, съ короною на головѣ, и на оборотѣ круговая надпись: «КН. ВЕЛ. ГОГО ІВ (АНА [1]) и по срединѣ двѣ буквы «ГО», составленныя изъ точекъ или бусъ. Эти буквы означаютъ не что иное, какъ слово «Городенскъ», что потверждается и другими Городенскими монетами Великаго Князя Ивана Михайловича, изъ коихъ на мѣдномъ пулѣ, описанномъ у Черткова подъ № 149, изображенъ тотъ же Кентавръ, который также встрѣчается и на другихъ Тверскихъ монетахъ Бориса Александровича (у Шодуара № 3167 и въ описаніи Тверскаго музея варіантъ этой монеты). Монета круглая, въ діаметрѣ 14 миллиметровъ, вѣситъ 12 гранъ.

А. Жизневскій.

№ 234. Протоколъ экстреннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, 10 декабря 1885 г., подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Е. В. Барсова, Н. В. Никитина, В. О. Ключевскаго, А. М. Павлинова, А. С. Павлова, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова, И. Ѳ. Токмакова, С. А. Усова, И. В. Цвѣтаева и тов. секр. А. В. Орѣшникова.

Тов. секретаря доложилъ отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 17 ноября 1885 г., съ извѣщеніемъ о разрѣшеніи собрать на предстоящихъ Рождественскихъ вакаціяхъ Предварительный Комитетъ по устройству предполагаемаго въ 1887 г. VII Археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ; послѣ чего графиня П. С. Уварова заявила, что И. Е. Забѣлинъ, избранный избранный въ предсѣдатели Предварительнаго Комитета, чрезъ В. И. Сизова заявилъ о невозможности, по случаю своей болѣзни, принимать участіе въ предварительныхъ работахъ по устройству съѣзда, впредь до выздоровленія. Въ виду необходимости вскорѣ приступить къ созванію Предварительнаго Комитета, гр. П. С. Уварова предложила, на время окончательнаго выздоровленія Забѣлина, посредствомъ баллотировки, избрать исправляющаго должность предсѣдателя, а о послѣдующемъ выборѣ извѣстить И. Е. Забѣлина письмомъ. Въ послѣдовавшей за тѣмъ баллотировкѣ большинствомъ голосовъ избранъ В. Е. Румянцовъ. День, наиболѣе удобный для собранія представителей разныхъ ученыхъ обществъ, университетовъ и проч., назначенъ на 8-е января 1886 г., о чемъ опредѣлено разослать всѣмъ приглашенія. Затѣмъ засѣданіе было закрыто.

№ 235. Протоколъ двухъ обыкновенныхъ засѣданій Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, происходившихъ 19 и 20 декабря въ зданіи Историческаго Музея, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Ува-

[1]) Въ другомъ полукружіи.

ровой, въ присутствіи гг. членовъ: архимандрита Амфилохія, Н. П. Бочарова, К. А. Дубинкина, Д. И. Иловайскаго, В. О. Ключевскаго, А. А. Мартынова, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, А. М. Павлинова, Н. М. Подшивалова, В. К. Попандопуло, А. П. Попова, А. В. Прахова, В. Е. Румянцова, И. Ѳ. Токмакова, Н. М. Турбина, И. В. Цвѣтаева и и. д. Секретаря Общества В. И. Сизова.

Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія.

Предсѣдатель доложилъ собранію о полученіи отъ Министра Народнаго Просвѣщенія разрѣшенія на открытіе въ Москвѣ, въ теченіи Рождественскихъ вакацій, засѣданій Предварительнаго Комитета для выработки программы VII Археологическаго съѣзда въ г. Ярославлѣ.

В. К. Попандопуло, извѣщая о горестной утратѣ, постигшей Общество въ лицѣ почившаго въ Ялтѣ послѣ тяжкой болѣзни Ивана Даниловича Мансветова, сообщилъ краткія свѣдѣнія объ ученыхъ занятіяхъ и печатныхъ трудахъ покойнаго, а также напомнилъ гг. членамъ Общества объ его многолѣтнемъ служеніи Обществу въ качествѣ секретаря. Общество съ чувствомъ глубокой печали выслушало это извѣстіе о кончинѣ И. Д. Мансветова.

Послѣ этого А. В. Праховъ приступилъ къ изложенію своего реферата о новооткрытыхъ имъ мозаикахъ Кіево-Софійскаго собора и фрескахъ Кирилловскаго монастыря.

Прежде всего референтъ сообщилъ о значеніи вообще Византійскаго искусства, которое долго, со стороны изученія, оставалось какъ бы въ забвеніи и только, сравнительно, въ недавнее время возбудило къ себѣ интересъ ученыхъ. Между тѣмъ это искусство оказало важную услугу тѣмъ, что установило каноническіе типы христіанскихъ легендъ, и въ то же время способствовало, главнымъ образомъ, развитію живописи.

Проведя параллель между искусствомъ языческой Эллады и христіанской Византіи,—г. Праховъ находилъ, что и то и другое искусство развивалось благодаря тѣмъ же художественно-творческимъ силамъ грека,—только идеалы искусствъ измѣнялись: такъ идеаломъ языческаго грека были красота формъ, сила, здоровье, а потому и божества древней Греціи отличались красотой своихъ формъ, тѣлеснымъ совершенствомъ. Для воплощенія этихъ идеаловъ въ искусствѣ Греки избрали ваяніе, передающее ясно формы тѣла.

Христіанство, задавшись другими идеалами, нуждалось и въ другомъ искусствѣ: о красотѣ формъ здѣсь не было помину; христіанскому искусству нужно было приспособиться къ повѣствованію, къ изображенію внутреннихъ движеній души,—вотъ почему излюбленнымъ христіанскимъ искусствомъ стала живопись.

Имѣя въ виду важность вліянія византійской живописи на Русь, референтъ считалъ необходимымъ, для уясненія этого вліянія, рѣшеніе слѣдующихъ вопросовъ:

1. Въ какомъ періодѣ своего развитія перешло византійское искусство въ Россію? 2. Что вложили въ это искусство мы?

Обращаясь затѣмъ къ памятникамъ, для рѣшенія перваго вопроса г. Праховъ находилъ, что важнѣйшимъ памятникомъ византійскаго искусства

въ Россіи можно считать храмъ св. Софіи въ Кіевѣ, оконченный Ярославомъ въ 1049 году. Дальнѣйшая судьба этого храма, какъ и большей части подобныхъ памятниковъ, представляетъ, по словамъ референта, настоящую мартирологію. Только со времени Императора Николая принялись за серьезную реставрацію этого храма, но эта реставрація еще и до сихъ поръ продолжается.

Во время производства послѣднихъ работъ по реставраціи, г. Прахову удалось опредѣлить значеніе южной башни, какъ позднѣйшей пристройки; кромѣ того, открылась возлѣ этой башни каморка съ фресками, содержаніе которыхъ даетъ право предполагать, что каморка эта служила баптистеріемъ; въ то же время г. Праховъ сдѣлалъ открытіе въ куполѣ, подъ тройнымъ слоемъ краски, слѣдующихъ мозаичныхъ изображеній: Спасителя, Ангела и двухъ фигуръ меньшаго размѣра—св. апостола Павла и св. Аарона.

Спаситель заключенъ въ радужномъ кругѣ и представляетъ, по всему вѣроятію, премудрость Божію, въ честь которой и заложенъ самый храмъ.

Демонстрируя эти изображенія, г. Праховъ указалъ, между прочимъ, на яркость мозаичныхъ тоновъ,на роскошь и красоту одѣянія въ особенности на изображеніи ангела—вѣстника, держащаго въ лѣвой рукѣ labarum.

Обращая вниманіе на художественное достоинство этихъ мозаикъ, референтъ находилъ, что эти памятники искусства византійскаго относятся къ періоду его процвѣтанія, а такимъ опредѣленіемъ и разрѣшается поставленный референтомъ первый вопросъ.

Отвѣтомъ на второй вопросъ можетъ служить выводъ изъ изученія того художественнаго матеріала, который заключается въ фрескахъ Кирилловскаго монастыря.

Относя эти фрески къ XII вѣку, г. референтъ находилъ въ нихъ признаки русскаго художественнаго творчества, умѣвшаго внести свое живое слово въ византійское искусство. Доказательствомъ этому служатъ не только русскія надписи, но и особенности въ сочиненіи фресокъ. Указанный г. референтомъ цѣлый рядъ фресокъ относится къ житію св. Кирилла Александрійскаго; главнѣйшіе эпизоды житія этого святаго г. Праховъ нашелъ умѣстнымъ напомнить гг. членамъ Общества, при чемъ указалъ, какія уклоненія отъ этого житія находятся въ самихъ фрескахъ.

Костюмъ царя въ короткомъ платьѣ на одной фрескѣ, по мнѣнію г. референта представляетъ сходство съ русскимъ княжескимъ костюмомъ.

Вообще же для болѣе обширной разработки этого втораго вопроса необходимо изученіе сохранившихся памятниковъ стѣнописи. Въ этомъ отношеніи богатый матеріалъ представляетъ Нередицкая церковь, вполнѣ сохранившаяся; постановка же и разработка этого вопроса, по мнѣнію г. референта, представляетъ лучшую задачу для русскихъ археологовъ. Послѣ смерти графа А. С. Уварова задача эта, по мнѣнію г. референта, принадлежитъ всецѣло Московскому Археологическому Обществу.

Въ заключеніе своего втораго чтенія, г. Праховъ демонстрировалъ рисунки древнихъ вещей, недавно найденныхъ въ Кіевѣ при копаніи канавы для фундамента на землѣ г. Ясикорскаго, близъ Софійскаго храма (въ томъ же

районѣ, гдѣ были найдены первые два клада). Кладъ этотъ, вложенный въ глиняный кувшинъ, состоялъ изъ ста пятнадцати вещей, между которыми нужно отмѣтить серебряныя гривенки, въ формѣ слитковъ ромбическаго вида, въ $48^1/_2$ золотн. вѣсомъ. По мнѣнію референта, слитки этой формы употреблялись въ Южной Россіи до XIII вѣка; въ кладѣ найдены были также серебряныя шейныя гривны, а также и остатки головнаго женскаго убора или діадимы, составленной на желѣзномъ прутѣ изъ серебряныхъ полуцилиндриковъ; къ тому же убору надъ ушами прикрѣплялись найденныя здѣсь золотыя привѣски съ эмалью; послѣднее украшеніе объясняетъ, по мнѣнію референта, пословицу: «у дѣвушекъ уши завѣшаны золотомъ». Серебряныя привѣски въ формѣ серегъ привѣшивались, по мнѣнію референта, къ передней части головнаго убора. Весь этотъ кладъ, по мнѣнію референта, относится къ XIII-му вѣку—ко времени нашествія татаръ.

В. О. Ключевскій замѣтилъ г. референту, что гривны кунъ, вѣсомъ въ $48^1/_2$ золот., могли встрѣчаться не позже 1146 года, а потому и самый кладъ можно отнести къ болѣе древнему времени, чѣмъ XIII вѣкъ. В. И Сизовъ, на основаніи характера орнамента вещей, относилъ кладъ также къ болѣе раннему времени.

№ 236. Протоколъ обыкновеннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 11 января 1886 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, А. Н. Андреева, Д. Н. Анучина, Н. П. Бочарова, К. А. Дубинкина, В. О. Ключевскаго, М. В. Никольскаго, А. П. Попова, А. М. Павлинова, А. М. Подшивалова, В. К. Попандопуло, Б. Е. Румянцова, В. И. Сизова и товарища секретаря А. В. Орѣшникова.

1. Читаны и подписаны протоколы предыдущихъ засѣданій.

2. Товарищъ Секретаря доложилъ слѣдующія, поступившія въ Общество, бумаги:

а) Письмо наблюдателя Главной Физической обсерваторіи Новогрудскаго уѣзда Минской губерніи А. Микуця, съ просьбою о высылкѣ Устава Общества.

Опредѣлено: просьбу удовлетворить.

б) Письмо предсѣдателя Комитета Ростовскаго музея древностей В. Д. Левшина, отъ 6 января 1886 года, съ предложеніемъ избрать въ члены Общества Н. Ѳ. Орлова, какъ полезнаго дѣятеля по возстановленію зданій Ростовскаго кремля.

Опредѣлено: предложить г. Орлова къ баллотировкѣ въ члены-корреспонденты Общества въ слѣдующее экстренное засѣданіе.

в) Письмо директора Тюменскаго реальнаго училища Ив. Як. Словцова, отъ 19 декабря 1885 года, въ которомъ онъ сообщаетъ, что въ окрестностяхъ Тюмени имѣется много интересныхъ песчаныхъ мысовъ и древнихъ городищъ съ остатками каменныхъ орудій; для производства раскопокъ онъ проситъ дать инструкціи и, какъ предлагалъ Д. Н. Анучинъ, избрать его въ члены-корреспонденты Общества.

Опредѣлено: по избраніи его въ члены-корреспонденты, выслать отъ Общества разрѣшеніе на раскопки.

г) Письмо г. Сементовскаго, съ 8 дополненіями къ «Матеріаламъ для Археологическаго Словаря», помѣщеннымъ въ X т. Древностей.

Опредѣлено: передать въ Редакціонный комитетъ.

д) Благодарность отъ военнаго губернатора Семирѣченской области за высланныя изданія Общества.

3) В. И. Сизовъ сообщилъ вкратцѣ о дѣятельности, какъ археолога, недавно умершаго члена Общества А. И. Кельсіева, затѣмъ сдѣлалъ докладъ о произведенныхъ имъ лѣтомъ прошлаго 1885 года раскопкахъ въ Рославльскомъ и Ельнинскомъ уѣздахъ Смоленской губерніи, предпринятыхъ имъ съ цѣлью найти связь между Кривичами и Радимичами.

Раскопанные курганы референтъ относитъ къ обряду обыкновеннаго погребенія; костяки лежатъ головами на западъ, при чемъ женщины лицомъ кверху. Въ курганахъ, лежащихъ на югъ отъ Рославля, по теченію рѣки Ипути, г. Сизовымъ замѣчена особенность въ погребеніи: костяки мужчинъ лежатъ головами къ востоку, женщины по прежнему, т. е. головами къ западу. Сверхъ того, въ курганахъ Ельнинскаго уѣзда погребеніе трупа было на материкѣ, въ насыпи; въ курганахъ же лежащихъ къ югу видно, что покойники обертывались въ березовую кору, клались въ ямы вырытыя въ мотерикѣ, причемъ попадаются остатки гробовъ и срубовъ. Не рѣшаясь дѣлать окончательнаго вывода объ этнографическомъ значеніи обряда погребенія, В. И. сообщилъ за тѣмъ одно преданіе, записанное г. Рокачевскимъ въ его книгѣ: «Исторія города Рославля», гласящее, что близъ Рославля въ деревнѣ Сидоркахъ жилъ богатырь Сидорка, рубившій лѣсъ своей сѣкирой; когда сѣкира ему надоѣла, то онъ ее перебросилъ въ деревню Радичи, богатырю той деревни Радѣ. Рада бросилъ въ это время свою сѣкиру въ Сидорку и оба богатыря одновременно убили другъ друга. Изъ этого преданія В. И. Сизовъ дѣлаетъ выводъ, что оно намекаетъ на то время, когда началась вырубка лѣсовъ и стала заселяться мѣстность. Какъ на особенность въ географическихъ именахъ этой мѣстности, г. Сизовъ указалъ на окончаніе чи, которое имѣютъ многія села и деревни: напр. Радичи, Доброносичи. Переходя за тѣмъ къ опредѣленію границъ двоихъ замѣченныхъ въ Смоленской губерніи обрядовъ погребенія: обыкновеннаго и трупосожженія, референтъ указалъ, что послѣднее встрѣчается около Смоленска и до озера Сопши, и идя на сѣверъ отъ Порѣчья, соприкасается съ погребеніемъ обыкновеннымъ. На сѣверо-востокъ отъ Смоленска граница трупосожженія идетъ по рѣкѣ Вопи, и на югъ, на разстояніи 25 верстъ. Самый процессъ трупосожженія въ большомъ Гнѣздовскомъ могильникѣ, судя по тѣмъ даннымъ, которыя были добыты изъ раскопокъ, происходилъ не на назначенномъ мѣстѣ погребенія, а въ сторонѣ, и полученный пепелъ и кости клались въ урну, которая и засыпалась; иногда сожигали и на самомъ мѣстѣ погребенія, что видно изъ одного примѣра въ Гнѣздовскомъ могильникѣ, который въ другихъ мѣстахъ былъ явленіемъ обыкновеннымъ. Разсматривая самые предметы находокъ референтъ нашелъ, что по нимъ можно было заключить о способѣ погребенія, путемъ ли трупосожженія, или обыкновен-

ваго, и сдѣлалъ выводъ, что курганы съ кострищами древнѣе послѣднихъ. Опредѣленіемъ эпохи насыпки кургановъ служатъ находимыя въ нихъ монеты: въ курганахъ съ трупосожженіемъ попадаются арабскія дирхемы X вѣка, а въ послѣднихъ XI вѣка, или же иногда X вѣка; то въ этихъ случаяхъ монета имѣетъ ушко, показывающее, что она служила украшеніемъ, какъ старая.

Наконецъ самый характеръ предметовъ, находимыхъ въ тѣхъ и другихъ курганахъ, различный. Въ курганахъ съ трупосожженіемъ попадаются предметы домашняго быта, также иногда копья, мечи и очень часто стрѣлы; курганы же съ обыкновеннымъ погребеніемъ не имѣютъ вещей домашняго быта, но заключаютъ въ себѣ сѣкиры, топоры, вообще оружіе. Существованіе сѣкиръ въ XI вѣкѣ г. Сизовъ подтвердилъ лѣтописью. Отсутствіе трупосожженія на югѣ отъ г. Ельни референтъ объяснилъ распространеніемъ христіанства въ этой мѣстности.

4) Д. Н. Анучинъ сообщилъ результатъ своихъ изслѣдованій надъ костями, присланными Д. И. Эварницкимъ изъ его раскопокъ въ Екатеринославской губерніи, отчетъ о которыхъ былъ читанъ въ Обществѣ.

Докладъ подробно показанъ въ приложеніи.

За тѣмъ Д. Н. Анучинъ демонстрировалъ присланныя г. Фелицынымъ фотографіи изслѣдованныхъ имъ дольменовъ въ Кубанской области, Майкопскомъ и Баталпашинскомъ уѣздахъ. Раскопки г. Фелицина знакомятъ насъ съ особымъ типомъ каменныхъ гробницъ, дольменами, которые въ западной Европѣ встрѣчаются во многихъ мѣстахъ—въ Англіи, Германіи, Франціи, Испаніи и сѣвернѣе—въ Даніи. Въ сочиненіи Фергюсона приведены подробныя данныя о распространеніи этихъ гробницъ по берегамъ Балтійскаго и Сѣвернаго морей и на югѣ, во Франціи, Испаніи и далѣе на побережьи сѣверной Африки (въ Алжирѣ, Тунисѣ). Дольмены въ каждой мѣстности имѣютъ свои особенности: такъ въ Даніи, Бретани они гранитные; въ другихъ странахъ, напр. средней и южной Франціи—известковые. Также предметы, находимые въ дольменахъ различныхъ странъ, носятъ не одинаковый характеръ: на сѣверѣ, въ Даніи, предметы большею частію каменные и погребеніе трупа въ сидячемъ положеніи; на югѣ, въ Испаніи, вмѣстѣ съ каменными попадаются и металлическіе (бронзовые) предметы; погребеніе, впрочемъ, также въ сидячемъ положеніи. Въ Алжирскихъ дольменахъ есть уже слѣды желѣза и постройка дольменовъ иногда сложнѣе: нѣкоторые изъ нихъ поставлены на возвышенныхъ каменныхъ площадкахъ, къ которымъ ведутъ каменныя лѣстницы.

Факты эти показываютъ, что существовавшая одно время теорія о распространеніи дольменовъ и строившихъ ихъ народовъ съ юга на сѣверъ не вѣрна, такъ какъ трудно допустить, чтобы народъ, знавшій употребленіе желѣза и бронзы, подвигаясь на сѣверъ, утратилъ это знаніе. Дольмены встрѣчаются еще въ Палестинѣ и Сиріи, но въ небольшомъ количествѣ, а также въ Индіи, гдѣ они воздвигались нѣкоторыми племенами до новѣйшаго времени. Въ Россіи дольмены извѣстны только въ Крыму и на Кавказѣ. Въ Крыму они были изслѣдованы покойнымъ графомъ Уваровымъ и г. Филимоновымъ, и найденные въ нихъ предметы: бронзовыя стрѣлы, бусы, слѣды

желѣза дозволяютъ ихъ отнести къ эпохѣ металловъ не древнѣе начала т. наз. желѣзнаго вѣка. Кавказскіе дольмены были описаны еще французскимъ путешественникомъ Dubois de Montpérreux, но до послѣдняго времени они не были обстоятельно изслѣдованы. Дольмены обслѣдованные г. Фелицынымъ, по порученію покойнаго графа Уварова, находятся въ Майкопскомъ уѣздѣ, по теченію рѣки Бѣлой, въ довольно глухой мѣстности; расположены они рядами и носятъ у казаковъ названіе «богатырскихъ могилъ», вѣроятно потому, что онѣ сдѣланы изъ тяжелыхъ плитъ, нѣкоторыя изъ коихъ вѣсятъ до 200 пудовъ. Большая часть дольменовъ теперь разрушена. Особенность найденныхъ г. Фелицынымъ дольменовъ состоитъ въ томъ, что въ передней плитѣ ихъ всегда имѣется отверстіе, которое у дольменовъ западной Европы встрѣчается рѣдко. Относительно значенія этого отверстія можно предполагать, что оно было дѣлаемо для выхода души покойника, или же для того, чтобы класть ему пищу. Подобныя отверстія существуютъ также въ Индійскихъ дольменахъ, но до сихъ поръ не было извѣстно, какъ они закрывались; г. Фелицыну удалось найти у одного дольмена каменную втулку, вполнѣ приходящуюся къ отверстію и объясняющую, какъ послѣднее закрывалось. У нѣкоторыхъ дольменовъ встрѣчается болѣе сложное устройство; напримѣръ, одна плита входитъ въ пазы другой, или же къ дольмену ведетъ аллея изъ камней, расширяющаяся около дольмена въ кругъ. Находками эти дольмены не особенно богаты: изъ предметовъ въ нихъ найдены небольшіе глиняные сосуды съ плоскимъ дномъ, въ родѣ чарокъ, съ одною или съ двумя ручками и простымъ орнаментомъ, обломки кремней, бронзовыя колечки, бусы изъ сердолика и изъ композиціи. По словамъ кавказскаго археолога г. Байерна, въ одномъ такомъ дольменѣ былъ найденъ желѣзный мечъ римской формы, а г. Фелицынъ (судя по газетнымъ извѣстіямъ) нашелъ въ одномъ дольменѣ золотую монету одного изъ босфорскихъ Рескупоридовъ (215 года по Р. Х.). Изъ найденныхъ и присланныхъ г. Фелицынымъ человѣческихъ костей особенно интересны бедряныя, выказывающія необыкновенно сильное развитіе задней колонки (carina), подобнаго которому Д. Н. Анучину до сихъ поръ не приходилось встрѣчать. Изъ череповъ сохранился одинъ, довольно вмѣстительный, овальной формы, средней ширины и съ плосковатымъ носомъ.

5) Гродненскій губернаторъ г. Потемкинъ довелъ до свѣдѣнія Общества, что находящійся въ Гроднѣ храмъ во имя Бориса и Глѣба, принадлежащій къ XII вѣку, приходитъ въ крайнее разрушеніе, которое уничтожило его на $^1/_3$, чему способствуетъ положеніе храма на берегу рѣки Нѣмана, которая подмываетъ его. Старина пямятника обязываетъ сообщить объ этомъ Археологическому Обществу и онъ намѣренъ хлопотать реставрировать его въ прежнемъ видѣ.

Заявленіе г. Потемкина было принято къ свѣдѣнію.

№ 237. Въ происходившемъ за тѣмъ экстренномъ засѣданіи были баллотированы и избраны предложенные прежде въ члены-корреспонденты:

Гг. И. Я. Словцовъ, Софусъ Мюллеръ и Делекторскій.

Предложены въ дѣйствительные члены:

Графиней П. С. Уваровой и В. И. Сизовымъ: Бранденбургъ и Латышевъ.

Графиней П. С. Уваровой, И. В. Помяловскимъ и В. И. Сизовымъ: Графъ И. И. Толстой.

Граф. П. С. Уваровой, И. В. Цвѣтаевымъ и А. С. Павловымъ: М. А. Веневитиновъ.

Д. Н. Анучинымъ и В. Е. Румянцовымъ: А. М. Подшиваловъ.

Графинею П. С. Уваровой и В. Е. Румянцовымъ: И. А. Шляковъ, Архіепископъ Іонафанъ, И. А. Вахрамѣевъ и М. В. Никольскій.

ВЪ ЧЛЕНЫ-КОРРЕСПОНДЕНТЫ:

В. Д. Левшинымъ, В. Е. Румянцовымъ и графиней П. С. Уваровой: Орловъ; графиней П. С. Уваровой, на основаніи желанія гр. А. С. Уварова: Стробель и Ангелуччи.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 3.

О костяхъ, доставленныхъ г. Эварницкимъ изъ кургана „Мухина гора".

По разборкѣ присланныхъ г. Эварницкимъ костей, онѣ оказались принадлежащими четыремъ скелетамъ:

1) Скелетъ большаго роста, не менѣе 170 сантиметровъ. Плечевая кость—350 миллиметровъ, бедряная—470 мм., больше-берцовая—385 мм. Всѣ кости выказываютъ весьма сильное сложеніе: бедряныя съ сильно развитымъ выступомъ назади (carina), локтевыя и плечевыя съ сильными отпечатками мышечныхъ прикрѣпленій; мало-берцовая съ рѣзко-выраженными гранями.—Черепъ большой, нѣсколько перекошенъ (отъ давленія земли), несомнѣнно мужской, съ отчетливо выраженнымъ затылочнымъ бугромъ и довольно развитыми надбровными дугами. Особь была зрѣлаго возраста, но не старая: черепные швы бóльшей частью цѣлы (вѣнечный заростаетъ). Зубы, впрочемъ, сильно стерты (рѣзцы косвенно,—взадъ), что могло зависѣть, отчасти, и отъ пищи. Надъ правымъ глазомъ (поперекъ надбровной дуги)—замѣчается перешибъ,—повидимому, сдѣланный при жизни. Всѣ кости, равно какъ и черепъ, выказываютъ красную окраску, пятнами, которая была вызвана, очевидно, положеніемъ трупа въ красноватомъ глинистомъ слоѣ, или обкладкой его, при погребеніи, какимъ-то веществомъ въ родѣ красной охры. Подобную окраску встрѣчалъ проф. Самоквасовъ на черепахъ изъ нѣкоторыхъ (но далеко не всѣхъ) могилъ въ курганахъ по р. Конхѣ (Екатериносл. губ.). Съ подобной же окраской встрѣчались иногда и другіе наши изслѣдователи, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчалась даже какъ бы намѣренная обсыпка костей (трупа) краснымъ порошкомъ. Съ такимъ фактомъ встрѣтился, напримѣръ, г. Витковскій, при раскопкѣ могилъ каменнаго вѣка въ Иркутской губ., на р. Ангарѣ; онъ сопоставляетъ его съ обычаемъ нѣкоторыхъ черемисъ хоронить покойника

непремѣнно на красной глинѣ, при отсутствіи которой по близости родственники отправляются даже верстъ за 20 и привозятъ хотя небольшое ея количество, которымъ и выстилаютъ могилу.

Касательно особенностей этого скелета слѣдуетъ отмѣтить прежде всего удлиненную форму черепа (долихокефалію). При длинѣ въ 189 мм., ширина его—137 мм., такъ что показатель ширины черепа очень малъ,—72, 5. Затѣмъ обращаютъ на себя вниманіе большеберцовыя кости (tibiae), съ рѣзко выраженною переднею, S—образною гранью и сильно сплющенныя съ боковъ. Толщина и ширина кости на уровнѣ питательнаго отверстія (foramen nutritium) относятся между собою, какъ 40: 23, такъ что показатель ширины tibiáe= 58, т. е. очень малъ. Другими словами, tibiae этого скелета представляютъ такъ наз. платикнемію, и притомъ такъ рѣзко выраженную, какую довольно рѣдко можно встрѣтить.

2) Скелетъ меньшаго роста (около 160 сантим.): бедряная кость (femur) 430 мм., плечевая (humerus)—346 мм., tibià—342 мм. Задній выступъ бедряныхъ костей умѣренный; мало-берцовыя кости (fibulae) съ гранями не столь рѣзкими; передняя грань больше-берцовыхъ костей тоже не особенно рѣзка и кости эти много меньше сплющены.—Къ этому скелету принадлежатъ, повидимому, кости черепа (и нижней челюсти) меньшихъ размѣровъ, съ болѣе тонкими стѣнками и съ болѣе покатымъ взадъ лбомъ.

3) Скелетъ еще меньшихъ размѣровъ: плечевыя кости длиною 314 мм.; двѣ бедряныхъ кости неполныхъ и обломки другихъ. Мускульные отпечатки довольно выражены; можетъ быть, женскій.

4) Скелетъ женскій: плечевая кость длиною 292 мм.; къ этому скелету относится, вѣроятно, фрагментъ лобной кости—очень тонкаго сложенія.

Кромѣ человѣческихъ костей, оказались еще кости животныхъ, именно нижняя челюсть барашка и кости лошади. Судя по копытамъ, лошадь была довольно мелкая, а судя по черепу, принадлежала къ степнымъ, восточнымъ породамъ. Къ сожалѣнію, черепъ этотъ не полонъ; недостаетъ задней части, такъ что нѣкоторыхъ измѣреній взять нельзя. Тѣмъ не менѣе, можно было убѣдиться, что это черепъ кобылицы (клыковъ нѣтъ, а число коренныхъ полное). Коренные зубы съ довольно отставленными и слабо раздвоенными внутренними колонками, а лобъ (220 мм., при длинѣ черепа приблизительно 435 мм.) очень широкъ. Все это признаки, указывающіе на восточный типъ лошадей (арабскій, туркестанскій, вообще степной), отличающійся отъ западнаго, который характеризуется болѣе длиннымъ и узкимъ черепомъ, бо́льшимъ ростомъ и нѣкоторыми другими особенностями въ костякѣ и зубахъ.

Г. Эварницкій приписываетъ остатки, найденные въ курганѣ, половцамъ; однако данныя, приводимыя имъ въ подтвержденіе этого мнѣнія, не достаточно убѣдительны. Такъ, говоря объ остаткахъ домашнихъ животныхъ, онъ заключаетъ, что они принадлежатъ тѣмъ же породамъ, какія били и у половцевъ, причемъ ссылается на исторію г. Иловайскаго. Но у г. Иловайскаго сказано, что половцы имѣли овецъ, крупный рогатый скотъ, лошадей и верблюдовъ; здѣсь же мы видимъ только остатки овцы и лошади, которые встрѣчаются и во множествѣ другихъ кургановъ, не только южной и средней Россіи, но и Сибири и Германіи. Бѣдность содержимаго.

желѣзныя удила, черепъ лошади степной породы, величина кургана—все это можно, пожалуй, принять за признаки, говорящіе въ пользу ссыпки этого кургана какими нибудь степными кочевниками, но какими именно—вопросъ трудно разрѣшимый. Длинная, узкая форма черепа сближаетъ послѣдній болѣе съ древними курганными черепами, чѣмъ съ черепами тюркскихъ народностей. Современныя тюркскія племена, по крайней мѣрѣ, отличаются короткимъ и широкимъ черепомъ. **Д. Анучинъ.**

№ 238. Протоколъ засѣданія Коммиссіи по сохраненію древнихъ памятниковъ при Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, 28 января 1886 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Н. В. Никитина, А. Л. Обера, А. М. Павлинова, А. П. Попова, В. Е. Румянцова и тов. секр. А. В. Орѣшникова.

Доложены слѣдующія бумаги:

1. Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 27 ноября 1885 г. за № 6342, съ просьбою, не встрѣчаетъ ли Московское Археологическое Общество препятствій къ предполагаемымъ возобновленіямъ въ Николаевской, что въ Столпахъ, церкви въ Москвѣ и находящагося при церкви памятника надъ тѣломъ боярина А. С. Матвѣева.

Опредѣлено: дать резолюцію по осмотрѣ церкви и памятника Коммиссіею.

2. Отношеніе той же Консисторіи отъ 13 декабря 1885 г. за № 6653 съ просьбою увѣдомить, не встрѣчается ли препятствій къ разобранію ветхой деревянной Христорождественской, погоста Борзецова, Коломенскаго уѣзда, церкви, построенной въ 1696 году.

3. Отношеніе той же Консисторіи отъ 3 января 1886 г. за № 32, съ просьбою, не встрѣчается ли препятствій къ капитальной ремонтировкѣ Ильинской села Пруссъ, Коломенскаго уѣзда, церкви, время построенія которой неизвѣстно.

Опредѣлено: дать отвѣтъ Консисторіи по осмотрѣ Коммиссіею обѣихъ церквей Коломенскаго уѣзда.

4. Заявленіе протоіерея Покровскаго и Вас. Блаженнаго собора Н. И. Надеждина и старосты собора А. А. Мошкина, съ просьбою дать разрѣшеніе на позолоту иконостаса въ главномъ храмѣ во имя Покрова Богородицы.

Опредѣлено: просимую работу разрѣшить, но поставить на видъ, чтобы обращать болѣе вниманія на поправленіе древнѣйшихъ частей собора, пришедшихъ въ ветхость, чѣмъ новѣйшихъ.

5. Отношеніе Московской Духовной Консисторіи отъ 24 января 1886 г. за № 396, съ просьбою увѣдомить, возможно ли приступить къ работамъ по возобновленію храма св. Маріи Египетской, при Срѣтенскомъ монастырѣ въ Москвѣ, по чертежамъ и планамъ, которые были на разсмотрѣніи Св. Синода, и, если приступить нельзя, то по какимъ основаніямъ проектъ предполагаемыхъ работъ по возобновленію означенной церкви, одобренный Московск.

Арх. Обществомъ, съ присоединеніемъ археологическихъ указаній, нынѣ не можетъ быть приведенъ въ исполненіе; наконецъ, если прежній проектъ, бывшій на разсмотрѣніи Общества и имъ одобренный, съ нѣкоторыми ограниченіями, нынѣ необходимо измѣнить или дополнить, то почему своевременно, до представленія проекта Св. Синоду, не было сдѣлано Археологическимъ Обществомъ указаній, которыя, по его заключенію, должны были быть приняты въ руководство при произведеніи работъ по возобновленію храма Маріи Египетской.

Опредѣлено: увѣдомить Консисторію, что разрѣшеніе, испрошенное ею у Св. Синода, М. Арх. Общ. и Строительнаго отд. Моск. Губ. Правленія на возобновленіе церкви въ первобытномъ видѣ, не теряетъ силы относительно плана церкви, ея внутренняго расположенія и конструкціи, такъ какъ въ этомъ составитель проекта никакихъ измѣненій не предполагаетъ. Что же касается архитектурной обдѣлки фасадовъ храма, его деталей, въ чемъ составитель проекта отступилъ отъ остатковъ древности, уцѣлѣвшихъ на стѣнахъ храма, и не обратилъ вниманія на двукратное указаніе на нихъ Арх. Общ.,—то потребовать отъ составителя такихъ чертежей фасада, которые удовлетворили бы требованія Арх. Общества.

№ 239. Протоколъ экстреннаго засѣданія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества 12-го февраля 1886 года, подъ предсѣдательствомъ графини П. С. Уваровой, въ присутствіи гг. членовъ: Архимандрита Амфилохія, Н. П. Бочарова, К. А. Дубинкина, А. А. Мартынова, В. Ѳ. Миллера, Н. В. Никитина, М. В. Никольскаго, А. М. Павлинова, В. К. Попандопуло, В. Е. Румянцова, В. И. Сизова и товарища секретаря А. В. Орѣшникова.

1. Читаны и подписаны протоколы предыдущихъ засѣданій.

2. Товарищъ секретаря доложилъ о поступившихъ въ Общество изданіяхъ, подробно перечисленныхъ во входящей книгѣ библіотеки Общества.

3. Доложены слѣдующія бумаги:

а) Увѣдомленія, съ благодарностью за высланныя изданія Общества: отъ д. чл. Голышева, отъ Берлинскаго Общества Антропологіи и Этнографіи, отъ протоіерея Лебединцева, отъ Національнаго Института Оссолинскихъ во Львовѣ, отъ Общества Любителей Древней Письменности, отъ Управленія Прусскихъ Королевскихъ музеевъ и отъ Римской Академіи Линчеи.

б) Письмо директора Прусскихъ Королевскихъ музеевъ Шёне, съ благодарностію за присылку V-го тома «Древностей» и съ просьбою прислать томы съ 1 по IV и съ VI по IX включительно, взамѣнъ чего предлагаетъ свои изданія по присланному реэстру.

Постановлено: выслать «Древности», съ тома VI по IX, а въ обмѣнъ просить прислать № № 7, 8, 9, 11, 12, 13, 14, 15 присланнаго реэстра г. Шёне.

в) Отъ Чешскаго музея въ Прагѣ, съ просьбою прислать «Древности»: томъ III, вып. 1 и 3; томъ IV, вып. 1 и 3; томъ V; томъ VII, вып. 1; томъ VIII и томъ IX, вып. 2 и 3, и всѣ остальные выпуски.

г) Отъ г. Патера въ Прагѣ, просьба прислать ему V, VIII и IX томы «Древностей».

Опредѣлено: обѣ просьбы удовлетворить.

д) Письмо проф. Скіапарелли, библіотекаря римской Академіи Линчеи, съ увѣдомленіемъ о высылкѣ изданія «Notizie degli Scavi di antichità» въ обмѣнъ за X томъ «Древностей» и съ просьбою выслать томы I—IX, въ обмѣнъ на которые будутъ высланы ихъ изданія.

Опредѣлено: послать томы съ V по IX «Древностей» и просить прислать «Atti della R. Academia de' Lincei» томъ I seqq.

е) Письмо г. Вулича, съ предложеніемъ выслать «Bulletino di Archeologia e Storia Dalmata» въ обмѣнъ на «Древности» за 1886 г.

Опредѣлено: выслать X томъ.

ж) Письмо на имя графини П. С. Уваровой отъ Великаго Князя Георгія Михаиловича, съ обѣщаніемъ выслать для библіотеки Общества свое сочиненіе по русской нумизматикѣ.

з) Письмо на имя графини П. С. Уваровой отъ Великаго Князя Сергія Александровича съ увѣдомленіемъ о высылкѣ изданій Палестинскаго Общества.

и) Отношеніе предсѣдателя Московскаго Биржеваго Комитета Н. А. Найденова, съ извѣщеніемъ о препровожденіи Археологическому Обществу книгъ, изданныхъ подъ его наблюденіемъ. (Книги эти перечислены во входящей кн. библіот. Общества).

і) Письмо секретаря Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Н. А. Спасскаго съ увѣдомленіемъ о высылкѣ въ Археологическое Общество «Календаря Вятской губ. на 1882 г.»

Опредѣлено: жертвователей благодарить.

к) Письмо Кіевскаго книгопродавца Н. Я. Оглоблина, съ запросомъ, возможно ли, и по какой цѣнѣ, получить 25 экземпл. соч. Закревскаго: «Описаніе Кіева».

Опредѣлено: увѣдомить г. Оглоблина, что по высылкѣ имъ денегъ, изданіе «Кіевъ» будетъ выслано съ обычной уступкой.

л) Отношеніе попечителя Московскаго Учебнаго округа съ препровожденіемъ талона къ ассигновкѣ на полученіе изъ Московскаго Губернскаго Казначейства 5.000 руб. правительственной субсидіи Обществу на 1886 годъ.

м) Письмо г. Шестакова изъ г. Омска, съ просьбою выслать для библіотеки сельско-хозяйственной метеорологической станціи Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ г. Омскъ изданія Археологическаго Общества.

Опредѣлено: просьбу оставить безъ послѣдствій.

н) Письмо чл.-корресп. Общества А. Н. Минха, съ просьбою прислать въ Саратовъ, А. С. Соколову, программу для Археологическаго словаря.

Опредѣлено: увѣдомить г. Минха, что особо изданной программы не имѣется, а за справками, касающимися Археологическаго Словаря можно обратиться въ библіотеку Радищевскаго музея, гдѣ имѣются всѣ изданные «Труды» Москов. Археологич. Общества.

о) Письмо того же г. Минха отъ 29 дек. 1885 г., съ благодарностью за высланный ему X томъ «Древностей» и съ приложеніемъ слѣдующихъ

47 словъ для Археологическаго Словаря: Арматы, Бахтерцы, Бутурлыки, Волконеи, Гафуницы, Дробовики, Дробъ, Единорогъ, Ерихонка, Зерцала, Колгуга, Куячная шапка, Куяки, Мажжары, Мисюрскія шапки, Наручи, Органы, Пансырь, Пищаль, Полковой нарядъ, Проломныя пушки, Сороки, Тарчь, Тюфяки, Христовы онучки, Шишакъ, Юшманъ, Аллебарды, Бердышъ, Дротикъ, Засапожники, Казенка, Кончаръ, Ослопъ, Палица, Полозъ, Протазанъ, Саадакъ, Сѣкира, Совенъ, Усольская свѣтелка, Царевъ бугоръ, Чеканъ, Эспантонъ, Ззпрядки, Окуръ, Снохачество и Снохачъ.

Опредѣлено: передать въ Редакціонный Комитетъ.

п) Письмо Чл.-корресп. Р. Г. Игнатьева, съ приложеніемъ для Археологическаго Словаря объясненія слова «Веретье, Веретья куча», и съ просьбою сообщить, не имѣется ли въ Обществѣ свѣдѣній о церкви Спаса-Обыденнаго въ г. Устюгѣ-Великомъ, построенной въ XVII ст., которой теперь нѣтъ, но на мѣстѣ ея находится каменная, съ замѣчательной иконою Спасителя, по поводу которой г. Игнатьевъ желалъ бы, чтобы Общество вошло въ сношеніе съ кѣмъ слѣдуетъ.

Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію, статью же передать въ Редакціонный Комитетъ.

р) Письмо чл.-корр. Общества А. В. Черникова-Анучина съ увѣдомленіемъ о смерти Р. Г. Игнатьева, послѣдовавшей въ г. Уфѣ, 2 января 1886 г.

с) Письмо того же г. Черникова-Анучина отъ 10 декабря 1885 г., съ просьбою снабдить его инструкціями для наблюденія за работами по реставраціи въ Смоленскомъ соборѣ въ г. Уфѣ древняго иконостаса и проч., увѣдомивъ предварительно о томъ Преосвященнаго.

Опредѣлено: Просьбу исполнить.

т) Отношеніе Моск. Духовн. Консисторіи отъ 29 января 1886 г. за № 588, съ просьбою поспѣшить отвѣтомъ по дѣлу о разобраніи въ селѣ Каменищахъ, Серпуховскаго уѣзда, ветхой деревянной Христорождественской церкви.

Опредѣлено: просить г. инспектора Серпуховской Александровской прогимназіи, не будетъ ли возможно учителю рисованія, за вознагражденіе, снять планъ и фасадъ этой церкви.

у) Отношеніе исправл. должн. Одесскаго городскаго головы бар. Витте, съ просьбою, не можетъ ли Археологическое Общество указать иллюстрированныя изданія произведеній русской народной поэзіи, откуда Коммиссія по постройкѣ городскаго театра въ Одессѣ могла бы позаимствовать мотивы русскаго народнаго эпоса для главной занавѣси.

Опредѣлено: Просьбу удовлетворить съ оговоркою, что Археологическое Общество не ручается за вѣрность археологическаго характера рисунковъ.

4. Товарищъ Секретаря доложилъ о смерти двухъ ученыхъ: изслѣдователя Кавказа А. П. Берже и извѣстнаго нумизмата Кёне и сообщилъ вкратцѣ объ ихъ ученыхъ трудахъ.

5. Доложено письмо г. Комарова изъ г. Тарусы, Калужской губ., съ просьбою опредѣлить, приложенную при письмѣ, одну изъ 50 найденныхъ монетъ въ Тарусскомъ уѣздѣ, на полѣ.

По опредѣленію чл.—корр. В. К. Трутовскаго, присланная монета есть саманитскій диргемъ Исмаила, сына Ахмеда, царствовавшаго въ 892—907 г.; бита монета въ Шашѣ, нынѣшнемъ Ташкентѣ.

Опредѣлено: благодарить г. Комарова за присланную монету и просить, если возможно, выслать остальныя для просмотра.

6. Графиня П. С. Уварова доложила: 1) Письмо директора Національнаю музея въ Неаполѣ г. Джуліо-де-Петра съ объясненіемъ способа возобновленія древнихъ фресокъ посредствомъ жидко разведеннаго воска. «Растопите, говоритъ Де-Петра, въ фарфоровомъ сосудѣ (соотвѣтственной величины съ отверстіемъ печи) одну часть венеціанскаго воску съ десятью частями бензина; растопленный составъ охладите и перелейте въ бутыль или иную посуду, хорошо закрытую. Для употребленія составъ снова не разогрѣвается.

«Прежде всего необходимо хорошенько обмести пыль и обмыть живопись; обтеревъ ее, возьмите широкую и мягкую кисть и покройте живопись имѣющимся составомъ.

«Черезъ нѣсколько секундъ воскъ впитывается; берите мягкую щетку и натирайте ею фрески до тѣхъ поръ, пока появится блескъ. Черезъ нѣсколько времени повторите операцію, два и даже три раза.

«N. B. Необходимо имѣть въ виду, что наводить восковую жидкость надо съ большимъ вниманіемъ, такъ какъ воскъ впитывается сейчасъ же; поэтому необходимо употреблять треніе щеткою сейчасъ же. По этой причинѣ нельзя подготовлять, т. е. наводить за разъ, болѣе чѣмъ $^1/_2$ квадр. метра, изъ боязни, что воскъ высохнетъ и попортитъ все дѣло».

И 2) Способъ возстановленія фресокъ проф. Прахова:

«Снявъ известковые покровы острымъ орудіемъ, деревяннымъ или желѣзнымъ (притупленнымъ) ножемъ, онъ (т. е. г. Праховъ) выкатывалъ открытую фреску хлѣбнымъ мякишемъ, пока хлѣбъ бралъ известь; затѣмъ, давъ постоять фрескѣ два-три дня, промывалъ ее слабымъ растворомъ поташу, потому что поташъ, снимая химически послѣдній слой извести, въ то же время оставляетъ краски. Но, по мѣрѣ того, какъ фреска высыхала, она снова покрывалась, хотя уже и менѣе густымъ, бѣловатымъ налетомъ, какъ будто тончайшей бумагой. Послѣ многихъ пробъ, удалось наконецъ найти средство устранить и этотъ послѣдній покровъ: пятипроцентный растворъ салициловой кислоты съ небольшой примѣсью соды, нанесенный кистью нѣсколько разъ (до 10 разъ), прояснялъ фреску окончательно: краски сохраняли свою яркость и послѣ того, какъ стѣна просыхала.

«Чтобы предохранить эту поверхность отъ дѣйствія сырости, ее натирали составомъ изъ терпентина, воску, бѣлой смолы и небольшой части очищеннаго масла».

7. Д. членъ Н. И. Троицкій сдѣлалъ краткій докладъ о знакѣ, означающемъ «тысячу» въ славянскихъ цифрахъ; докладъ свой обѣщалъ подробно написать для Археологическаго Словаря.

8. Д. членъ Н. В. Никитинъ демонстрировалъ фотографіи, сдѣланныя чл.-корресп. Общества И. Ѳ. Барщевскимъ со слѣдующихъ зданій и предметовъ:

а) Царскія двери и сѣнь надъ ними изъ Снѣтогорскаго монастыря близъ г. Пскова, обложены по деревянной основѣ бронзою; назначены къ уничтоженію.

б) Церковь Благовѣщенія въ Юрьевѣ-Польскомъ. На верху пилястръ алтаря вставлены рельефныя изображенія, вырубленныя изъ камня, взятыя, по преданію, изъ Юрьевскаго собора. Церковь эта предназначена нынѣшней весною къ сломкѣ.

в) Трехшатровая церковь XVII вѣка въ Предтеченскомъ монастырѣ въ г. Казани, имѣющая быть, по испрошенному разрѣшенію, сломанною.

г) Старинный домъ Сергіевской церкви въ Нижнемъ-Новгородѣ, назначенный Городскою Управой къ сломкѣ, для регулированія улицы.

Опредѣлено: просить мѣстныя гражданскія и духовныя власти не допускать уничтожать старинныхъ памятниковъ архитектуры, а царскія двери Снѣтогорскаго монастыря, какъ ненужныя этому монастырю, просить выслать Императорскому Россійскому Историческому музею, за что Археологическое Общество уплатитъ всѣ расходы.

9. Графиня П. С. Уварова сообщила письмо г. Гатцука, при которомъ прислано было описаніе новооткрытаго христіанскаго храма на Кавказѣ, въ Сухумскомъ округѣ, въ мѣстности Цебелды.

10. Затѣмъ приступлено было къ баллотировкѣ членовъ Ревизіонной Коммиссіи.

Оказались избраны большинствомъ голосовъ:

В. Ѳ. Миллеръ, М. В. Никольскій и В. И. Сизовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ № 4.

Баронъ Борисъ Васильевичъ Кёне.

НЕКРОЛОГЪ.

5 февраля, послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, скончался въ Вюрцбургѣ, въ Баваріи, находившійся тамъ за болѣзнью въ отпуску, совѣтникъ по ученой части Императорскаго Эрмитажа, начальникъ гербоваго отдѣленія департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, тайный совѣтникъ баронъ Борисъ Васильевичъ Кёне.

Покойный, получивъ образованіе въ Лейпцигскомъ университетѣ, которое онъ окончилъ со степенью доктора филологіи и философіи, пріѣхалъ въ Россію въ 1842 году.

Его многосторонняя ученость и обширныя свѣдѣнія въ нумизматикѣ ввели его немедленно по пріѣздѣ въ кругъ жившихъ въ Петербургѣ нумизматовъ; по предложенію барона Кёне, которое было сочувственно принято этимъ

кружкомъ, и при просвѣщенномъ содѣйствіи герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго, было учреждено нынѣ существующее Императорское Русское Археологическое Общество, котораго покойный былъ первымъ секретаремъ. Издаваемыя имъ записки Общества, рядъ появившихся ученыхъ трудовъ и ближайшее знакомство по Обществу съ директоромъ Эрмитажа Жилемъ открыли ему двери въ это учрежденіе, гдѣ онъ первоначально получилъ мѣсто хранителя нумизматическаго отдѣленія.

Ученые труды барона Кёне, преимущественно по нумизматикѣ, геральдикѣ и генеалогіи, помѣщались въ Mémoires de la Société d' Archéologie et de Numismatique de St.-Pétersbourg, въ Révue Belge de Numismatique, и въ другихъ періодическихъ ученыхъ изданіяхъ. Изъ капитальныхъ трудовъ по нумизматикѣ назовемъ его описаніе европейскихъ монетъ X, XI и XII вѣковъ, найденныхъ въ Россіи, сочиненіе подъ названіемъ: «Description du Musée de feu le Prince Basile Kotschoubey», доставившее ему извѣстность замѣчательнаго нумизмата. По части археологіи онъ написалъ также замѣчательное сочиненіе: «Изслѣдованіе объ исторіи и древностяхъ города Херсонеса Таврическаго».

По части геральдики и генеалогіи подъ его руководствомъ составлены 11-я, 12-я и 13-я часть Гербовника Россійской Имперіи и издано имъ много отдѣльныхъ сочиненій, изъ которыхъ назовемъ: Девизы русскихъ гербовъ, Récherches sur l'origine de plusieures maisons souveraines de l' Europe, Les familles célébres de la Russie, и много другихъ.

Во время службы его въ Эрмитажѣ имъ составленъ, совмѣстно съ Ваагеномъ, Бюреромъ, Лукашевичемъ и другими учеными, каталогъ этого музея. Послѣднее его сочиненіе, историческое изслѣдованіе отношеній между Русскимъ и Прусскимъ дворами съ 1649 по 1763 годъ, появилось въ печати въ 1882 году подъ заглавіемъ: Berlin—Moscau—St. Petersbourg. Отдѣльныя статьи этого сочиненія были помѣщены въ разныхъ журналахъ и газетныхъ фельетонахъ.

Труды покойнаго печатались на русскомъ, латинскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ, англійскомъ, шведскомъ, датскомъ, голландскомъ, италіянскомъ и испанскомъ языкахъ, которыми онъ владѣлъ. Онъ былъ дѣйствительнымъ и почетнымъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ, изъ которыхъ назовемъ: «Institut de France», отъ котораго онъ имѣлъ весьма рѣдко дающуюся большую золотую именную медаль, Бельгійскаго и Французскаго археологическихъ обществъ, Стокгольмской и Мадридской археологическихъ академій, обществъ археологіи въ Берлинѣ, Копенгагенѣ и Лондонѣ, такого же института въ Римѣ, Берлинскаго Deutscher Gerold и Werein für die Geschichte». Вѣнскаго общества Adler, и многихъ (болѣе 20) другихъ, о которыхъ для краткости не упоминаемъ.

Покойный вращался преимущественно въ кругу своихъ ученыхъ друзей, изъ которыхъ многіе опередили его смертью, какъ-то: графъ С. С. Уваровъ, графъ А. С. Строгоновъ, Рейхель, Sabatier, Бартоломей, Sauley, Chalor, Paul de la Croix и др. Въ перепискѣ покойнаго сохранились письма А. Гумбольдта, герцога Лейхтенбергскаго, принца Гессенскаго, Данненберга и другихъ, преимущественно нумизматовъ.

Адольфъ Петровичъ Берже.

НЕКРОЛОГЪ.

Въ Тифлисѣ скончался извѣстный изслѣдователь Кавказа, предсѣдатель Археологической Коммиссіи, учрежденной при Главномъ Кавказскомъ Управленіи, Адольфъ Петровичъ Берже. Покойный сдѣлалъ весьма много для изученія Кавказа, какъ въ его прошломъ, такъ и въ настоящемъ. Бо̀льшая часть его трудовъ издана въ Тифлисѣ. Изъ нихъ газета «Новости» приводитъ: Прикаспійскій край (1856), Краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ (1858), Матеріалы для описанія нагорнаго Дагестана (1858), Чечня и Чеченцы (1859), Исторія Адагенскаго народа (1861), Акты, собранные Кавказскою археографическою коммиссіей подъ редакціей Берже (нѣсколько томовъ), Кавказъ въ археологическомъ отношеніи (1874). Берже, кромѣ того, завѣдывалъ вмѣстѣ съ г. Бакрадзе изданіемъ Записокъ Общества Любителей Кавказской Археологіи. Покойный, между прочимъ, помѣстилъ немало своихъ работъ въ «Русской Старинѣ». Въ 1865 году, по отдѣленію физической географіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Адольфъ Петровичъ получилъ награду «за постоянную и безвозмездную помощь редакціи Словаря Общества въ отношеніи исправленія и составленія вновь статей, до географіи Кавказа относящихся». Служебная карьера Адольфа Петровича была слѣдующая. Въ службу вступилъ онъ въ 1851 году, въ 1861 году получилъ орденъ Св. Анны 2-й степени, въ 1866 году Св. Владиміра 3-й степени, въ 1868 году былъ произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ 1871 году ему пожаловано было 2,000 десятинъ земли въ Ставропольской губерніи.

Фото-Гравюра Шерера, Набгольца и К° въ Москвѣ

C. Zerbl.

РѢЧИ

ЧИТАННЫЯ НА ЗАСѢДАНІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

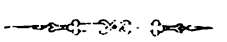
МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

15 НОЯБРЯ 1886 Г.,

ПОСВЯЩЕННОЮЪ ПАМЯТИ

Д. Чл. Сергѣя Алексѣевича Усова.

I. Рѣчь А. Н. Шварца.
II. — В. О. Ключевскаго.
III. — Д. Н. Анучина.



Печатано по опредѣленію Редакціоннаго Комитета Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, на основаніи § 56 его устава. Москва, 19 февраля 1887 года.

Секретарь Общества **А. Орѣшниковъ.**

I.

Рѣчь А. Н. Шварца.

Le voyans en dehors et l' estimans par l' exteriore apparence, n' en eussiez donné un coupeau d' oignon..... Mais, ouvrans ceste boyte, eussiez en dedans trouvé une celeste et impréciable drogue, entendement plus que humain, vertus merveilleuse, couraige invincible, sobresse non pareille, contentement certain, asseurance parfaite, deprisement incroyable de tout ce pourquoy les humains tout veiglent, courent, travaillent, navigent et bataillent. Rabelais.

И въ надгробномъ словѣ, произнесенномъ при погребеніи С. А. Усова, и въ краткихъ замѣткахъ, помѣщенныхъ въ повременныхъ изданіяхъ, не относящихся съ принципіальной враждой къ выдающимся дѣятелямъ Московскаго Университета, друзья покойнаго профессора уже сдѣлали попытку указать на нѣкоторыя наиболѣе цѣнныя качества его ума и таланта, коими опредѣлилась важность потери, понесенной въ немъ обширнымъ кругомъ его друзей и почитателей. Въ ежегодномъ отчетѣ, на страницы котораго Университетъ имѣетъ обыкновеніе заносить воспоминаніе объ умершихъ своихъ сочленахъ, найдетъ себѣ, конечно, мѣсто оцѣнка его разносторонней дѣятельности на пользу этого столь любимаго имъ учрежденія и будетъ, вѣроятно, выяснено и то, тоже выдающееся, положеніе, которое онъ, въ силу разнообразія своихъ научныхъ интересовъ и всѣми сознававшагося превосходства своего ума, занималъ въ средѣ своихъ товарищей. Спеціальное ученое общество, почтившее память С. А. молитвой, точно также не можетъ ограничиться однимъ этимъ выраженіемъ сочувствія къ покойному со стороны его сочленовъ. Въ обществѣ, преслѣдующемъ исключительно задачи науки и гдѣ значеніе отдѣльнаго дѣятеля опредѣляется только его научными заслугами, хотя краткое упоминовеніе о нихъ и вообще, думается мнѣ, не должно отсутствовать; при воспоминаніи же о С. А., дѣятельность котораго

оставила такой замѣтный слѣдъ въ трудахъ М. Арх. Общ., умолчаніе о таковыхъ заслугахъ было бы и прямо неловкимъ. Ибо, каковы бы ни были взгляды на покойнаго какъ на человѣка и общественнаго дѣятеля,—взгляды, впрочемъ, здѣсь насъ и не касающіеся,—всѣ, полагаю, хотя немного знавшіе его, согласятся, что прежде всего это былъ ученый горячо любившій науку, беззавѣтно, со всей страстностью своей природы, ей преданный и, какъ мы рѣшаемся утверждать, добросовѣстно наукѣ послужившій.

Правда, служеніе это носило на себѣ нѣсколько своеобразный отпечатокъ и, какъ и многія другія черты въ характерѣ покойнаго, не всегда и не передъ всѣми ясно высказывавшаго свои задушевныя убѣжденія, давало поводъ весьма многимъ составлять ложное представленіе объ искренности и глубинѣ его любви къ научнымъ изслѣдованіямъ. Постоянно выказываемое имъ презрѣніе ко всѣмъ внѣшнимъ аттрибутамъ учености и ученому декоруму и его глубокое нерасположеніе къ узкой спеціализаціи,—къ сожалѣнію, все болѣе и болѣе въ новѣйшее время становящейся потребностью научнаго изслѣдованія,—позволяло очень часто ошибаться на его счетъ и болѣе прозорливымъ судьямъ. Но тѣ, которые возьмутъ на себя трудъ хотя бы перечесть его печатные труды, весьма легко могутъ убѣдиться и въ широтѣ его научныхъ интересовъ, и въ его способности къ самымъ мелочнымъ изслѣдованіямъ, какъ скоро они вызывались дѣйствительной необходимостью, и, если хотите, въ полной цѣльности и послѣдовательности взглядовъ, которой проникнуты всѣ его чисто научныя работы.

Обыкновенно принято думать (и намъ самимъ нерѣдко приходилось слышать подобныя заявленія), что это былъ естественникъ, почему-то—большинство думаетъ, совершенно случайно—измѣнившій первоначально усвоенному имъ себѣ направленію, или нашедшій въ своихъ занятіяхъ искусствомъ исходъ тому чувству изящнаго, которое неудовлетворялось его занятіями по зоологіи.

На самомъ дѣлѣ, здѣсь не было ни случайной измѣны направленію, не было и того нѣсколько мечтательнаго культа изящнаго, который, какъ все неопредѣленное и неясное, былъ совершенно несовмѣстимъ съ основными чертами характера С. А.

Причина глубокаго интереса, который внушало ему искусство и тѣсно связанная съ нимъ археологія, обусловлена была скорѣе тѣмъ широкимъ взглядомъ на науку о природѣ (онъ включалъ въ нее и человѣка), который часто любилъ высказывать покойный въ своихъ разговорахъ и который до извѣстной степени нашелъ себѣ выраженіе и въ томъ наиболѣе обширномъ и наиболѣе вѣрно передающемъ его коренные взгляды на науку сочиненіи, которое представлено было имъ въ качествѣ докторской диссертаціи.

Характеризуя здѣсь [1]) три царства, на которыя дѣлится органическая природа—царство растительное, животное и царство человѣка—и подыскивая тѣ наиболѣе ясные признаки, которые отдѣляютъ послѣднее изъ этихъ царствъ отъ двухъ первыхъ, покойный, въ виду того, что многія психическія явленія человѣка общи съ психическими явленіями у животныхъ или представляютъ лишь количественныя различія, не умѣлъ, по его словамъ, найти болѣе рѣзкаго выраженія для этого различія кромѣ того, что человѣку изъ всѣхъ твореній единственно принадлежитъ творчество и творческая способность. Признавая все значеніе этой способности, онъ однако не считалъ нужнымъ выдѣлять изъ-за нея самое многостороннее изученіе человѣка изъ общей науки о природѣ. Мало того, онъ считалъ ознакомленіе съ произведеніями, созданными творческой способностью человѣка, столь-же необходимой принадлежностью образованнаго естественника, какъ и изученіе произведеній самой природы. Отмѣчая въ писанной имъ для университетскаго отчета біографіи покойнаго проф. Борзенкова, котораго онъ характеризовалъ какъ типъ чистаго натуралиста, его любовь и интересъ къ обоего рода произведеніямъ, онъ и въ себѣ самомъ, несмотря на новое, повидимому, направленіе, принятое его занятіями, не переставалъ видѣть испытателя природы по преимуществу. Разницу между собой и филологомъ онъ часто,—полу-шутя, полу-серіозно, какъ то онъ всегда дѣлалъ въ бесѣдахъ,—признавалъ не въ объектѣ изученія, но въ методѣ и пріемахъ, съ которыми оба приступали къ этому изученію.

Что изъ произведеній мысли человѣческой его затѣмъ по преимуществу интересовали созданія искусства, какъ въ области слова, такъ и въ сферѣ искусствъ образовательныхъ,—это, конечно могло обусловливаться и особенностями его темперамента, а быть можетъ, и тѣмъ, что здѣсь, говоря его собственными словами [2]), яснѣе всего видно, какъ идея человѣка организуетъ гетероморфныя части въ одно цѣлое, или, иными словами, какимъ образомъ создаются организмы по мысли человѣка. Въ различное время, судя по его разговорамъ, его привлекали и другія стороны этой творческой мысли; но что именно она прежде всего интересовала его, и что наблюденія надъ законами руководящими ея дѣятельностью составляли предметъ его особеннаго интереса, это, я полагаю, ясно видно изъ всего хода его работъ въ этой области.

Глубоко сочувствуя всему, что съ точки зрѣнія современнаго человѣка можетъ быть подведено подъ понятіе прекраснаго, обладая способностью зорко улавливать всѣ самыя ничтожныя его проявленія, С. А. однако никогда не переставалъ интересоваться и тѣми несовершенными

---

[1]) Таксономическія единицы и группы, 1867, стр. 161, 162.

[2]) Тамъ же, стр. 24 и слѣд.

подчасъ, а подчасъ и грубыми произведеніями, въ которыхъ впервые, хотя иногда и съ особой силой, проявляется творческая способность человѣка. Исходной точкой и конечной цѣлью его изученія въ этой области были, безъ сомнѣнія, такія созданія, въ которыхъ геній человѣка проявился съ особой силой: произведенія Шекспира и Микель-Анджело были тѣми любимыми его образцами, изученіе которыхъ, насколько мнѣ извѣстно, проходитъ черезъ всю его жизнь и въ наслажденіи которыми онъ никогда не чувствовалъ утомленія; но условія, благодаря которымъ сдѣлалось возможнымъ появленіе такихъ совершенныхъ созданій, и постепенные шаги, которые предварительно должно было для этого сдѣлать искусство,—это, быть можетъ, интересовало его еще въ бо̀льшей степени и еще болѣе возбуждало его пытливость.

Начавши, такимъ образомъ, съ изученія природы въ самомъ обширномъ значеніи этого слова и уже рано отъ организмовъ, которые даетъ природа, перейдя къ организмамъ, созданнымъ, какъ онъ говоритъ, самимъ человѣкомъ въ соотвѣтствіе своимъ идеаламъ, онъ мало по малу долженъ былъ перейти вслѣдъ затѣмъ отъ тѣхъ произведеній человѣка, въ которыхъ ему удается создать законченное цѣлое, и къ такимъ, въ которыхъ стремлéніе къ этой законченности является еще въ совершенно зачаточномъ состояніи.

Произведенія не-русскаго искусства, разборъ которыхъ составлялъ предметъ его докладовъ, читанныхъ въ Московскомъ Археологическомъ Обществѣ, относятся въ большинствѣ случаевъ къ произведеніямъ этого послѣдняго рода. За исключеніемъ немногихъ, небольшихъ по объему рефератовъ, иногда совершенно случайнаго характера, или вызванныхъ случайно попадавшимися ему на глаза произведеніями, всѣ болѣе крупные и обстоятельные доклады С. А. посвящены одному періоду искусства, а именно ранней эпохѣ христіанской живописи и ея источникамъ, въ которыхъ, особенно между IV и VIII вѣками нашего лѣтосчисленія, окончательно слагались типы христіанской иконографіи и болѣе или менѣе опредѣлилось ея дальнѣйшее развитіе.

Объ этихъ работахъ его я и взялъ на себя напомнить вамъ въ сегодняшнемъ сообщеніи съ особенной подробностью.

Смѣю думать, что мнѣ не къ чему останавливаться здѣсь, среди членовъ ученаго собранія, на важности, которую имѣетъ эта подготовительная эпоха для исторіи всей позднѣйшей христіанской живописи. Всякому, слѣдившему за постепеннымъ усовершенствованіемъ какой бы то ни было области искусства и среди какого бы то ни было народа, выработавшаго съ теченіемъ времени самостоятельныя и вѣрныя народному духу художественныя произведенія, извѣстно, конечно, въ какой тѣсной связи стоятъ эти самыя художественныя произведенія съ тѣми несовершенными по формѣ опытами первыхъ эпохъ, въ которыхъ самымъ наив-

нымъ иногда образомъ воспроизведены идеалы художника, но которые самыми формами своими и вложеннымъ въ нихъ содержаніемъ гораздо чаще, чѣмъ обыкновенно думаютъ, такъ сказать, предопредѣляютъ все позднѣйшее развитіе искусства. И любопытно въ этомъ отношеніи, что именно лучшіе представители искусства позднѣйшаго времени никогда не порываютъ связи и съ этими несовершенными, но родными народу образами. Пользуясь своимъ лучшимъ знаніемъ природы и лучшимъ состояніемъ въ ихъ время техники, позднѣйшіе мастера, конечно, совершенствуютъ данныя въ раннія эпохи формы, но они тщательно избѣгаютъ уклоненія отъ указаннаго древнѣйшими художниками пути, хотя бы изъ боязни сдѣлаться недоступными пониманію народной массы, для которой прежде всего призваны они работать. Ибо если представленный напр. въ Страшномъ Судѣ Микель-Анджело типъ Христа и можетъ служить примѣромъ такого уклоненія, то тотъ же примѣръ, конечно, также неопровержимо доказываетъ и все неудобство для художника этого, скажемъ прямо, искаженія первоначальнаго типа.

Приглядываясь однако ближе къ характеру этихъ древнихъ произведеній, всякій, полагаю я, пойметъ и ту трудность, которая должна возникать при экзегезѣ ихъ для новѣйшаго изслѣдователя. Представляя обращенія къ публикѣ, умственный кругозоръ которой для насъ въ большинствѣ случаевъ является лишь въ неясныхъ очертаніяхъ, и со стороны художника, смыслъ идеаловъ котораго по большей части уже утраченъ,— произведенія эти уже самымъ содержаніемъ своимъ способны привести въ недоумѣніе самыхъ остроумныхъ толкователей. Будучи же выражены въ крайне наивной формѣ и съ несовершенствомъ техническихъ пріемовъ, иногда совершенно безсильныхъ дать наглядное представленіе о мысли создававшихъ ихъ художниковъ, они дѣлаются почти загадками, ключъ къ рѣшенію которыхъ очень часто добывается лишь совокупными усиліями цѣлаго ряда экзегетовъ. А если прибавить къ этому еще и религіозные предразсудки, съ дѣтства нами усвояемые и заставляющіе насъ невольно вкладывать въ эти, по преимуществу религіозныя, изображенія толкованія, ничего общаго не имѣющія съ первоначальнымъ замысломъ ихъ создателей, то, я полагаю, станетъ яснымъ, почему на этихъ объясненіяхъ нерѣдко терпѣли неудачу самые глубокіе знатоки ранней христіанской живописи, подходившіе къ нимъ, повидимому, во всеоружіи знанія.

Весьма вѣроятно, что въ самой трудности задачи лежала и одна изъ главныхъ причинъ, почему именно къ ея рѣшенію С. А. обращался съ особенной любовью, и послѣ представленныхъ имъ въ этомъ отношеніи работъ, я думаю, и намъ нечего жалѣть о томъ, что именно этотъ, а не какой либо изъ болѣе общеинтересныхъ отдѣловъ исторіи искусства, подвергся его наиболѣе пристальному разсмотрѣнію.

Многое, дѣйствительно, способствовало тому, что Сергѣю Алексѣевичу болѣе чѣмъ кому либо удалось добиться при объясненіи этихъ произведеній особенно цѣнныхъ результатовъ.

Воспитанный продолжительнымъ наблюденіемъ надъ произведеніями природы, позволявшимъ ему съ чрезвычайной зоркостью усматривать самыя ничтожныя, повидимому, черты изучаемаго имъ произведенія искусства, обладая рѣдкой трезвостью и ясностью сужденія, онъ, кромѣ того, вносилъ въ это изученіе и ту искренность чувства и ту, если можно такъ выразиться, ученую добросовѣстность, которая не позволяетъ истинному служителю науки усматривать въ произведеніи болѣе того, что въ немъ находится, безъ выразительнаго предупрежденія читающаго. Къ тому же и историческимъ изученіемъ, которому въ послѣдніе годы С. А. отдавался съ особенной любовію, онъ опять таки былъ особенно подготовленъ къ разслѣдованію именно этой эпохи. И его познанія по ранней исторіи христіанскихъ церквей, и его замѣчательныя свѣдѣнія въ области обрядовыхъ древностей первоначальной христіанской общины, и его мелочное изученіе позднѣйшей христіанской живописи во всѣхъ ея развѣтвленіяхъ—все это позволяло ему не только отыскивать общій смыслъ означенныхъ произведеній, но и излагать съ полной легкостью значеніе каждой детали, самаго темнаго, повидимому, символа.

Результаты этихъ его изслѣдованій, напечатанные въ изданіяхъ Общества, могутъ быть теперь по достоинству оцѣнены всѣми, желающими съ ними ознакомиться. Объясненіе мозаики въ церкви Преображенія въ монастырѣ св. Екатерины на Синаѣ, его мастерская экзегеза миніатюръ къ греч. кодексу Евангелія открытаго въ Россано и сирійскаго Евангелія Лаврентіевской библіотеки во Флоренціи—чтобъ назвать только наиболѣе капитальные изъ этихъ напечатанныхъ докладовъ—одинаково даютъ доказательство и его блестящаго остроумія, и рѣдкой способности его къ объясненію самыхъ темныхъ произведеній стариннаго искусства. На эти доклады, поэтому, и самъ покойный смотрѣлъ какъ на изслѣдованія, заслуживающія, какъ онъ думалъ, нѣкотораго вниманія съ стороны историковъ искусства. Въ предисловіи къ послѣдней изъ названныхъ монографій, посвященной четвероевангелію, писанному Рабулой, онъ, вообще столь скромный цѣнитель своихъ заслугъ въ наукѣ археологіи, не безъ нѣкотораго чувства удовлетворенія и гордости оглядывается на предложенныя до него попытки объяснить миніатюры и, хотя и въ мягкой, но рѣшительной формѣ позволяетъ себѣ высказать убѣжденіе въ невѣрности толкованій своихъ предшественниковъ. Въ послѣсловіи къ другому изъ этихъ докладовъ, посвященному миніатюрамъ греч. кодекса въ Россано, онъ рѣшается подвести и нѣкоторые результаты своихъ кропотливыхъ изслѣдованій въ положеніяхъ, къ полному разъясненію которыхъ собственно и клонились всѣ

означенныя его работы. Положенія эти, ясно характеризующія его взгляды на исторію ранней христіанской живописи, по моему мнѣнію, заслуживаютъ дѣйствительно особаго вниманія. Въ той сжатой формѣ, которая придана была имъ покойнымъ и въ которой я и позволяю себѣ напомнить ихъ, онѣ заключаются въ слѣдующемъ: «Древне-классическое греческое искусство, перенесенное на Римскую почву, породило древне-христіанское Римское искусство, образцы котораго мы видимъ частью въ катакомбахъ, частью въ мозаикахъ Рима, на первомъ мѣстѣ въ церкви Пуденціаны (этотъ потокъ характеризуется, по словамъ С. А., символизмомъ и олицетвореніями).—То же греч. искусство на почвѣ неевропейской—въ Антіохіи, Сиріи и Египтѣ (покойный въ этомъ отношеніи собралъ рядъ неоспоримыхъ данныхъ)—приняло иное направленіе, образцами котораго служатъ Синайскія мозаики и Россанскій кодексъ (оба памятника, по опредѣленію С. А., VI вѣка): это направленіе характеризуется отсутствіемъ символизма и полнѣйшей реальностью представленій.

Фрагментъ Вѣнскій книги Бытія какъ бы соединяетъ оба эти потока, которые сливаются въ византійскомъ искусствѣ, представленномъ въ Равеннскихъ и Константинопольскихъ памятникахъ, причемъ эллинское, внѣевропейское, направленіе выразилось сильнѣе въ Константинополѣ, а римское въ Равеннѣ.

Русская иконопись есть родное дѣтище Константинополя; Джіотто—потомокъ Равенны.

Позволяю себѣ особенно указать на эти положенія потому, что покойный самъ высказалъ ихъ только мимоходомъ и съ крайней осторожностью и оговорками. Тщательно избѣгая общихъ выводовъ тамъ, гдѣ недостатокъ памятниковъ не уполномочиваетъ насъ къ какимъ либо положительнымъ и достовѣрнымъ заключеніямъ, С. А. сначала какъ будто съ нѣкоторой нерѣшительностью позволялъ себѣ указывать на это въ высшей степени цѣнное пріобрѣтеніе, сдѣланное имъ для ранней исторіи христіанскаго искусства. Только изъ позднѣе сдѣланныхъ имъ отмѣтокъ въ докладѣ о Рабулѣ и изъ краткаго отчета о докладѣ, представленномъ имъ о Миланской рукописи Иліады [1]), видно, что въ немъ постепенно все болѣе и болѣе складывалось убѣжденіе въ дѣйствительномъ значеніи предложеннаго имъ взгляда; а между тѣмъ можно мнѣ кажется, положительно утверждать, что такъ же точно, какъ то уже оказалось при разборѣ евангелія изъ Россано,—такъ точно и каждое новое открытіе изъ области искусства до VIII в. только вновь будетъ подтверждать справедливость первыхъ двухъ положеній. Точно также и касательно Джіотто, думаю, что самый поверхностный взглядъ на его произведенія можетъ убѣдить каждаго, съ какой основательностью судилъ

[1]) Древности т. XI, вып. 2, стр. 31 протоколовъ.

о характеристическихъ особенностяхъ его направленія С. А. въ первой части своего послѣдняго тезиса, такъ что развѣ только относительно русской иконописи возможны въ этомъ отношеніи колебанія и, быть можетъ, и сомнѣнія. При сознательномъ, какъ кажется, пренебреженіи, съ которымъ относятся русскіе мастера къ внѣшней формѣ, при ревности, съ которой они приносятъ ее въ жертву религіозному ученію и, наконецъ, при точномъ слѣдованіи ихъ преданію, различить здѣсь преобладающее теченіе должно помочь время и болѣе тщательное разсмотрѣніе сохранившихся памятниковъ, конечно при содѣйствіи столь же знающаго руководителя, какимъ былъ С. А.

Одно время мы считали себя въ правѣ думать, что онъ и самъ пожелаетъ сдѣлать нѣкоторыя изъ произведеній древнихъ русскихъ мастеровъ предметомъ особаго доклада и что онъ вернется къ пересмотру этихъ положеній съ новымъ запасомъ матеріала, который онъ терпѣливо подбиралъ для окончательнаго ихъ разъясненія.

Случай хотѣлъ, чтобы ожиданію этому не суждено было сбыться также, какъ не суждено сбыться и столь многимъ упованіямъ, которыя возлагались на него его друзьями.

Я не могу однако не упомянуть, какъ много могли мы еще ждать, повидимому, отъ С. А. Всѣмъ, ближе знавшимъ покойнаго въ теченіи послѣднихъ лѣтъ его жизни, было очень хорошо извѣстно, что напечатанные имъ доклады составляютъ только незначительную часть изъ того запаса новыхъ мыслей и блестящихъ обобщеній, которыя добыты были имъ при его продолжительныхъ и упорныхъ занятіяхъ искусствомъ и его исторіей. Совершенно новые взгляды, напр., на исторію русской храмовой постройки, которая давно уже занимала покойнаго и къ которой уже подобраны были имъ всѣ необходимые рисунки, остроумныя изысканія относительно исторіи плотничнаго и столярнаго ремесла и цѣлый рядъ совершенно оригинальныхъ взглядовъ по поводу различныхъ вопросовъ эстетики,—всѣ эти работы, помимо многихъ другихъ предполагавшихся имъ трудовъ, были имъ почти отдѣланы и даже могли бы быть по устнымъ сообщеніямъ почти сполна возстановлены. Имѣя случай часто и по долгу бесѣдовать по поводу этихъ вопросовъ съ С. А., я и самъ имѣлъ мысль часть сдѣланныхъ имъ выводовъ напомнить вамъ въ сегодняшнемъ засѣданіи.

По нѣкоторомъ колебаніи, однако, я рѣшился не затрогивать этихъ его изслѣдованій.

Пользуясь выраженіемъ одного изъ великихъ историковъ древности, я опасался, чтобы для знавшихъ его такое воспроизведеніе въ слабой передачѣ всегда блестящихъ устныхъ бесѣдъ С. А. не показалось неполнымъ и недостаточнымъ, мало же знавшимъ его способности и дарованія не представилось желаніемъ во что бы то ни стало подыс-

кать для него бо́льшихъ правъ на ваше вниманіе. Полная оцѣнка этого, во многихъ отношеніяхъ типическаго, представителя Университетской науки извѣстнаго времени во всякомъ случаѣ не можетъ быть предметомъ краткаго сообщенія; безпристрастное сужденіе о немъ, можетъ быть, явится только въ будущемъ; но для васъ, близко знавшихъ его, даже и этого краткаго напоминовенія о его заслугахъ хотя бы въ одной незначительной области науки будетъ, я полагаю, достаточно, чтобы сохранить о немъ воспоминаніе какъ о выдающемся представителѣ ея и какъ о видномъ дѣятелѣ вашего общества, который своимъ добросовѣстнымъ служеніемъ этой наукѣ имѣетъ право на особое съ вашей стороны почитаніе.

II.

Рѣчь В. О. Ключевскаго.

Покойный С. А. Усовъ оставилъ немного работъ по русской археологіи; но ихъ долго будутъ помнить всѣ, желающіе русской археологіи дальнѣйшихъ успѣховъ. Эти работы представляютъ не только біографическій, но и серіозный научный интересъ, котораго не утратятъ даже въ томъ случаѣ, еслибы ученая критика разрушила доказываемыя въ нихъ положенія: останутся памятными и оставятъ по себѣ научный слѣдъ выборъ и постановка вопросовъ и способъ ихъ разрѣшенія.

Въ археологіи, какъ и во всякой наукѣ, работающей наблюденіемъ, есть два рода вопросовъ: одни разрѣшаются простымъ накопленіемъ данныхъ, на нихъ отвѣчающихъ; другіе таковы, что прямыхъ отвѣтовъ на нихъ не дадутъ никакія данныя, сколько бы ихъ ни накопилось. Въ археологическомъ изученіи вопросы втораго рода чаще всего возбуждаются памятниками старины, въ которыхъ отразились понятія, давно исчезнувшія въ умахъ, или обычаи и отношенія, вышедшіе изъ житейскаго оборота. Такіе памятники—своего рода культурные могильники, въ которыхъ замерли когда-то живые и всѣмъ понятные интересы, дѣятельные мотивы ума и общежитія, заставлявшіе людей мыслить, дѣйствовать и бороться. Какъ воскресить въ этихъ памятникахъ угасшую жизнь, воротить въ сухіе скелеты духъ, давно ихъ покинувшій? Передъ такими памятниками археологъ останавливается, какъ передъ нѣмыми свидѣтелями, не понимая, что̀ они хотятъ сказать, и не зная, какъ ихъ допросить. Приходится читать по жестамъ, по сочетаніямъ фигуръ и линій, подобно тому, какъ дѣти и досужіе любители читаютъ ребусы.

Какъ ученый, умъ котораго получилъ строгую выправку на отчетливомъ методѣ естествовѣдѣнія, С. А. высоко цѣнилъ медленное и терпѣливое собираніе и осторожную разборку археологическаго матеріала,—ту работу, начало которой съ такимъ трудолюбіемъ и умѣньемъ было положено гр. А. С. Уваровымъ въ его Археологіи Россіи. Но самъ онъ чаще обращался къ вопросамъ втораго рода, любилъ разгадывать археологическія загадки, пользуясь преимущественно собраннымъ и разобраннымъ матеріаломъ. Въ этихъ работахъ онъ ставилъ

такія задачи и къ ихъ разрѣшенію прилагалъ такіе пріемы изслѣдованія, которые не могутъ быть забыты безъ ущерба для историко-археологическаго изученія нашего отечества. Я напомню присутствующимъ только два его опыта по русской археологіи—двѣ «замѣтки», какъ скромно назвалъ ихъ авторъ, въ которыхъ онъ обнаружилъ свое мастерство ставить задачи и разрѣшать ихъ.

Я едвали ошибусь, сказавъ, что въ археологіи Россіи загадочными явленіями, трудноразрѣшимыми вопросами особенно обильны нумизматика, церковное зодчество и церковная живопись. На эти отдѣлы археологіи и обращено было особенное вниманіе С. А. Усова, и нельзя было не удивляться чуткости и изобрѣтательности, съ какими онъ по темнымъ слѣдамъ выслѣживалъ научно-интересный фактъ и придумывалъ средства сдѣлать его достояніемъ науки,—тому ученому коварству, съ какимъ онъ подсиживалъ упрямый вопросъ, несговорчивое явленіе, высматривая, съ какой стороны удобнѣе напасть на него и овладѣть имъ. Прочитавъ одну почтенную диссертацію о русскихъ деньгахъ во времена Русской Правды [1]), Сергѣй Алексѣевичъ замѣтилъ, что осталось необъясненнымъ одно странное явленіе. Однимъ и тѣмъ же терминомъ обозначались понятія, между которыми не было ничего общаго: гривной назывался металлическій обручъ, служившій шейнымъ украшеніемъ, а гривной кунъ, т. е. куньяго мѣха, называли слитокъ серебра, ходившій на Руси во времена Русской Правды съ значеніемъ мѣновой цѣнности, монеты. Этотъ археологическій ребусъ живо затронулъ пытливость Сергѣя Алексѣевича. Онъ двинулъ въ дѣло чрезвычайно сложный ученый аппаратъ—и западно-европейскую рыцарскую геральдику съ ея теоріей гербовыхъ цвѣтовъ, и географическое распространеніе пушныхъ звѣрей, и ихъ зоологическія особенности, и техническія подробности мѣховаго промысла съ его древней и новой русской терминологіей,—и путемъ сопоставленія столь разнообразныхъ данныхъ пришелъ къ заключенію, что первоначально гривной кунъ называлось оплечье изъ дорогихъ собольихъ мѣховъ, которымъ украшались знатные у насъ и на Западѣ, какъ бы дѣлая себѣ изъ него красивую гриву, а такъ какъ мѣха служили въ то время и мѣновыми цѣнностями, деньгами, то гривна кунъ значила въ то же время и опредѣленное количество собольихъ шкурокъ, какое шло на это оплечье; потомъ, когда мѣновыми цѣнностями сдѣлались у насъ драгоцѣнные металлы, гривной кунъ стали звать кусокъ золотаго или серебрянаго прута, равнявшійся по цѣнѣ такому количеству собольихъ мѣховъ, а просто гривной—самый прутъ, согнутый въ видѣ кольца, который носили на шеѣ какъ украшеніе, подобно мѣховому оплечью. Точно также объяснены были и древнія русскія названія мелкихъ денежныхъ единицъ, на ко-

[1]) Изслѣдованія о Русской Правдѣ, П. Мрочекъ-Дроздовскаго, вып. I. М. 1881.

торыя дѣлилась серебряная гривна кунъ: ногаты, куны, рѣзаны. Можно поправить одну, другую подробность въ этомъ изслѣдованіи; еще легче пополнить его тѣмъ или другимъ соображеніемъ: но противъ высказанной въ немъ основной мысли—о происхожденіи древнѣйшей денежной системы въ Россіи съ ея терминологіей—до сихъ поръ въ литературѣ, если не ошибаемся, не появлялось возраженій. Мы всѣ помнимъ живой обмѣнъ догадокъ, соображеній и сомнѣній, вызванный въ нашемъ Археологическомъ Обществѣ въ 1882 г. открытыми на алтарной каменной преградѣ Московскаго Успенскаго собора фресками, изображавшими рядъ святыхъ, помѣщеніе которыхъ на иконостасѣ не было обычно въ древнерусской иконописи. Сергѣй Алексѣевичъ цѣпко ухватился и за этотъ вопросъ. Святые, о которыхъ шла рѣчь, не были ни пророки, ни апостолы, изображенія которыхъ православный русскій человѣкъ привыкъ видѣть на иконостасѣ надъ мѣстными иконами. Предстояло объяснить неожиданное появленіе такихъ иконъ на непривычномъ для нихъ мѣстѣ, угадать, что хотѣли сказать люди древней Руси, помѣщая въ главномъ храмѣ своей столицы рядъ такихъ изображеній прямо передъ обращенными къ алтарю глазами молящихся. Сергѣй Алексѣевичъ тщательно изучилъ открытыя фрески, потомъ пересмотрѣлъ русскія лѣтописи за XIV и XV вѣка—и, опираясь на извѣстный обычай древней Руси укрѣплять воспоминаніе о важныхъ случаяхъ своей жизни изображеніями святыхъ, въ дни памяти которыхъ они совершались, сопоставилъ по мѣсяцеслову событія, отмѣченныя въ лѣтописяхъ точными датами, съ фресковыми иконами Успенскаго собора. Оказалось, что дни памяти этихъ святыхъ совпадаютъ съ событіями нашей церковной и государственной исторіи, которыми ознаменовался трудный, сопровождавшійся болѣзненными переломами національно-политическій ростъ Московскаго княжества въ XV вѣкѣ, каковы были: борьба великаго князя Василія Темнаго съ Шемякой, поставленіе св. Іоны въ митрополиты Россіи соборомъ русскихъ святителей въ 1448 году, торжество надъ Казанью въ 1469 году, паденіе Новгорода, бракъ Іоанна III съ Софіей, уходъ Татаръ съ береговъ Угры въ 1480 году, сопровождавшійся освобожденіемъ Московской Руси отъ татарскаго ига и т. п. И въ этомъ изслѣдованіи можно сдѣлать детальныя поправки; но что сказать противъ основной мысли и пріемовъ, помощію которыхъ она доказывается?

Можетъ показаться досужей игрой остроумія эта наклонность къ археологическимъ загадкамъ и разгадкамъ. Но изъ сказаннаго достоуважаемымъ ученымъ, слово котораго о покойномъ мы только что выслушали, можно видѣть, что эта наклонность имѣла гораздо болѣе серіозный источникъ. Сергѣй Алексѣевичъ тонкимъ чутьемъ чуялъ въ такихъ загадочныхъ археологическихъ явленіяхъ скрытые слѣды наибо-

лѣе важныхъ историческихъ фактовъ. Исторія—что скромная женщина: глубочайшія движенія своей души она выражаетъ наиболѣе сдержанными жестами и наименѣе слышными уединенными вздохами. Это умѣнье уловить историческій намекъ, скрытый въ устарѣломъ техническомъ терминѣ, угадать мысль древнихъ людей, закрытую отъ насъ нѣкогда всѣмъ понятными художественными образами, и дѣлало работы Сергѣя Алексѣевича по русской археологіи особенно цѣнными опытами въ изученіи нашего прошедшаго. Онъ подносилъ изученныя, разгаданныя имъ археологическія данныя историку, говоря: «вотъ о чемъ повѣдаютъ эти некрасивыя и непонятныя, обветшалыя слова и вещи; остальное—твое дѣло». И историкъ видѣлъ, что обветшалыя слова и вещи повѣдаютъ важныя историческія дѣла; признавалъ въ археологѣ своего ближайшаго товарища и сотрудника, который изъ археологическаго камешка умѣетъ высѣкать искру историческаго знанія, даже не замѣчая, сколько темныхъ точекъ прошедшаго неожиданно освѣщается этой искрой. Посредствомъ геральдическихъ, зоологическихъ и даже ремесленныхъ—скорняжныхъ соображеній Сергѣю Алексѣевичу удалось возстановить бытовую связь термина, означавшаго шейное металлическое украшеніе, съ терминомъ, означавшимъ мѣховую и металлическую мѣновую цѣнность; но онъ повидимому и не подозрѣвалъ, что его догадка помогаетъ объяснить не только происхожденіе терминологіи древнѣйшей русской денежной системы, не только прослѣдить переходъ отъ мѣховыхъ денежныхъ знаковъ къ металлическимъ, но и объяснить время, когда получили окончательную выработку разныя части Русской Правды, и прослѣдить нѣкоторые перевороты, испытанные русскимъ народнымъ хозяйствомъ въ XI и XII в. Въ заключеніи своей статьи о фрескахъ Успенскаго собора онъ писалъ, что этотъ соборъ въ 1483 г., послѣ того какъ были написаны эти фрески, представлялъ наглядную исторію Московскаго княжества, его возвышенія, обособленія Русской церкви и т. д. Но историкъ можетъ извлечь изъ его изслѣдованія и больше того: онъ увидитъ, какъ сами московскіе люди XV в. взвѣшивали и цѣнили совершавшіяся на ихъ глазахъ и при ихъ участіи событія, какимъ изъ нихъ придавали значеніе достопамятныхъ дѣяній и какія считали нужнымъ или простительнымъ забыть. Глубже всего врѣзались въ ихъ памяти и историческомъ сознаніи борьба Темнаго съ Шемякой и паденіе Новгорода Великаго, слабѣе—нападенія Татаръ, давно ставшія привычнымъ бѣдствіемъ, а отношенія къ Литвѣ и Польшѣ и судьба поглощенныхъ Москвой при Іоаннѣ III до 1482 г. ближайшихъ къ ней княжествъ Ярославскаго и Ростовскаго, какъ и столкновенія Іоанна съ родными братьями не оставили никакого слѣда въ томъ историческомъ русскомъ Пантеонѣ,—если позволительно такое сравненіе,—какимъ былъ московскій Успенскій соборъ. Это умѣнье въ археo-

логическихъ разысканіяхъ подходитъ такъ близко къ прямымъ задачамъ историческаго знанія было источникомъ того живаго интереса, какой пробуждали рефераты Сергѣя Алексѣевича. Вотъ почему слушать его сообщенія было наслажденіемъ, не смотря на торопливое, недостаточно обработанное и всегда слишкомъ сжатое ихъ изложеніе: каждая догадка возбуждала мысль даже тогда, когда не вполнѣ ее убѣждала; каждый выводъ билъ прямо въ цѣль, мелкая техническая подробность, архитектурная или иконографическая, шла въ дѣло, являлась проблескомъ народнаго ума или чувства, той народной работы, которою созидается историческая жизнь. Съ этой стороны можно глубоко пожалѣть о томъ, что Сергѣй Алексѣевичъ не успѣлъ кончить и издать большаго изслѣдованія о древнерусскихъ храмовыхъ постройкахъ, надъ которымъ онъ много и съ любовью работалъ. Онъ любилъ дѣлиться результатами этой работы съ близкими своими знакомыми: въ потокѣ сложныхъ техническихъ соображеній о церковныхъ пристройкахъ, о вѣнцахъ деревянныхъ церковныхъ стѣнъ, объ опорахъ купола выплывалъ передъ слушателемъ древнерусскій вѣрующій мастеръ—плотникъ, который, зная, что онъ дѣлаетъ дѣло во имя Божіе, съ ничтожными техническими средствами, съ дубовымъ бревномъ и топоромъ, напрягалъ всѣ силы своего ума и эстетическаго творчества, чтобы воспроизвести и приспособить къ мѣстнымъ условіямъ архитектурную схему каменной греческой церкви. Это исканіе народной мысли, самороднаго творчества въ техническихъ сочетаніяхъ и фигурахъ и сообщало удивительную свѣжесть спеціальнымъ изслѣдованіямъ Сергѣя Алексѣевича. Этому направленію археологическихъ разысканій я и придаю большое значеніе. Ему несомнѣнно предстоитъ счастливая будущность, и слѣдовательно не можетъ быть и вопроса о томъ, какая участь ждетъ русскую археологію, подастъ ли она руку отечественной исторіографіи для дружнаго общаго дѣла и взаимной помощи, или, боязливо закопавшись въ свои руины, сама превратится въ сухой ученый костякъ.

Особенности, какими отличались работы Сергѣя Алексѣевича по русской археологіи, тѣсно связаны съ общимъ умственнымъ и нравственнымъ его складомъ и Археологическое Общество, надѣюсь, не посѣтуетъ на меня, если свое воспоминаніе объ археологическихъ трудахъ нашего покойнаго товарища и моего друга я закончу двумя, тремя чертами его характера,—только такими, которыми всего болѣе объясняется направленіе его работъ по русской археологіи. Если мнѣ будетъ позволено злоупотребить терминологіей любимой науки Сергѣя Алексѣевича, характеръ его былъ построенъ въ ироническомъ стилѣ. Это былъ цѣльный и крѣпкій характеръ; но его цѣльность и крѣпость выражалась въ гармоническомъ сочетаніи складныхъ противорѣчій. Его наружная манера мало походила на его внутреннія свойства и совер-

шенно невѣрное понятіе получалъ о немъ тотъ, кто привыкъ принимать манеру за характеръ, забывая или не умѣя понять, что иная манера не выдаетъ, а маскируетъ характеръ. Господствующими видимыми особенностями Сергѣя Алексѣевича были неистощимое веселое остроуміе и равнодушная, порой немножко придирчивая насмѣшка; но я не знавалъ человѣка болѣе задушевнаго, глубже чувствующаго, болѣе доброжелательнаго и снисходительнаго. Такими же видимыми противорѣчіями отличался и складъ его ума. Что онъ зналъ, то зналъ основательно и глубоко; но онъ всегда показывалъ видъ, что лишь на досугѣ интересуется этимъ: знатокъ прятался въ немъ подъ личиной любителя. По свойству своихъ научныхъ взглядовъ и интересовъ, онъ всего менѣе былъ спеціалистомъ; въ широкій объемъ своего міросозерцанія онъ вбиралъ все, что̀ нужно знать человѣку, чтобы приблизиться къ истинѣ, умѣть найтись среди вѣчныхъ вопросовъ, которые тревожатъ его умъ и смущаютъ совѣсть. Но онъ брезгливо отворачивался отъ тѣхъ суетливыхъ разнощиковъ истины, которые на всѣхъ перекресткахъ пріемлютъ всуе ея имя. Обладая умомъ вдумчивымъ и требовательнымъ, искавшимъ отвѣтовъ на самые существенные вопросы знанія, онъ смѣло пускался въ самые безнадежные ученые поиски, погружался въ самыя тоскливыя научныя мелочи. Ему было противно то ученое сибаритство, которое по двумъ, тремъ готовымъ даннымъ комфортно строитъ уютную теорію. Эти особенности ума Сергѣя Алексѣевича отразились и въ его ученыхъ работахъ по археологіи. Онъ любилъ копаться въ микроскопическихъ мелочахъ, не обѣщавшихъ ничего кромѣ маленькаго вывода,—и выносилъ изъ нихъ крупное научное положеніе. Зато на мудреные вопросы, которые онъ любилъ разрѣшать кропотливыми изысканіями, онъ давалъ такіе простые отвѣты, которые заставляли дивиться, какъ это прежде не догадывались, въ чемъ дѣло. У него во всемъ свѣтился удивительно зоркій взглядъ естествовѣда, привыкшій не пропускать мелочей, но умѣвшій не быть мелочнымъ.

Дѣло психолога объяснить происхожденіе такихъ характеровъ. Но я не удивлюсь, если въ моемъ неполномъ и тускломъ изображеніи ученой дѣятельности и характера Сергѣя Алексѣевича кто-нибудь усмотритъ неожиданныя черты, которыхъ онъ не замѣчалъ въ покойномъ при его жизни. Сергѣй Алексѣевичъ нелегко поддавался наблюдателю и совсѣмъ ускользалъ отъ наблюдателя равнодушнаго и разсѣяннаго. Благодаря этой неподатливости, онъ принадлежалъ къ числу людей, которыхъ, если можно такъ выразиться, узнаютъ заднимъ числомъ: когда замѣтишь, что ихъ ужъ нѣтъ, только тогда начинаешь понимать, чѣмъ они были.

III.

Рѣчь Д. Н. Анучина.

Сергѣй Алексѣевичъ Усовъ, какъ членъ Московскаго Археологическаго Общества и какъ археологъ-натуралистъ.

Въ лицѣ С. А. Усова русская археологическая наука понесла весьма чувствительную потерю. Умеръ человѣкъ, глубоко понимавшій искусство, живо интересовавшійся его историческимъ развитіемъ, изучавшій обстоятельно и съ любовію древности христіанскія и русскія. Не по обязанности, не въ какой либо оффиціальной роли посвящалъ онъ свое время на изученіе искусства и древностей; онъ отдавался этому труду съ юношескимъ увлеченіемъ, находилъ въ немъ высшее удовлетвореніе потребностямъ своей художественной природы, лучшее наслажденіе для своего высоко-развитаго и въ то же время оригинальнаго, яснаго чисто русскаго ума. Такіе люди, если бы даже они ничего не написали въ своей жизни, дороги для науки и искусства: они поддерживаютъ и развиваютъ въ обществѣ уваженіе къ высшимъ идеаламъ знанія и красоты, они являются лучшими носителями и цѣнителями успѣховъ науки и откровеній искусства. Но С. А. не былъ только усвоителемъ результатовъ чужаго труда и мысли; благодаря своей талантливости, многосторонности своихъ свѣдѣній, ясности своего ума, своему художественному чутью и навыку, наконецъ—своей чисто русской, здравой смѣткѣ, онъ вносилъ въ усвоиваемое имъ чужое—всегда свое, «Усовское»: и это «свое» было всегда нѣчто новое, умное, возбуждавшее интересъ и привлекавшее своею оригинальностью. Можно было иногда не соглашаться съ тѣмъ или другимъ изъ его выводовъ, можно было оспаривать нѣкоторые его взгляды и доводы, но нельзя было не отдавать должнаго широтѣ и остротѣ его ума, нельзя было не интересоваться затрогиваемыми имъ вопросами, развиваемыми взглядами, всегда остроумными замѣчаніями и соображеніями.

Покойный, какъ извѣстно, въ теченіи послѣднихъ пятнадцати лѣтъ своей жизни отдавался главнымъ образомъ изученію исторіи искусства. Въ это время онъ собралъ, съ большими затратами и хлопотами, драгоцѣнное собраніе книгъ, гравюръ, фотографій, и пріобрѣлъ обширныя свѣдѣнія по разнымъ вопросамъ искусства и древностей. Эти свѣдѣнія,

какъ и всѣ собранные имъ цѣнные матерьялы, онъ не таилъ и не хранилъ эгоистически только для себя; онъ готовъ былъ дѣлиться ими со всѣми интересующимися и находилъ лучшее удовольствіе въ бесѣдахъ о предметахъ искусства. Мало по малу его познанія въ этой отрасли возрасли настолько, что онъ могъ выработать самостоятельные взгляды по многимъ вопросамъ, могъ изъ ученика-диллетанта сдѣлаться глубокимъ знатокомъ и учителемъ. По приглашенію г. Поливанова, онъ взялся прочесть нѣсколько лекцій по исторіи искусства двумъ старшимъ классамъ его гимназіи—и эти лекціи обратились въ пять лѣтъ постояннаго, безвозмезднаго преподаванія исторіи образовательныхъ искусствъ. Лекціи Усова посѣщались многими его слушателями и по выходѣ ихъ изъ гимназіи, въ бытность ихъ уже студентами, и несомнѣнно имѣли для нихъ большое образовательное и воспитательное значеніе. Можно только сожалѣть, что эти чтенія ограничились лишь тѣснымъ, небольшимъ кружкомъ юношей и что покойный не находилъ возможнымъ или стѣснялся выступить передъ болѣе обширной аудиторіей, которая несомнѣнно бы составилась и могла бы многому отъ покойнаго поучиться. Жаль вообще, что эти лекціи оставили по себѣ сравнительно малый слѣдъ, что покойному не удалось ихъ обработать и издать въ видѣ книги, что онѣ не были, повидимому, записаны и съ необходимыми исправленіями изданы, хотя бы въ формѣ литографированнаго конспекта. Мало у насъ людей, которые бы занимались съ такимъ увлеченіемъ исторіей искусствъ, такъ много бы знали въ этой области и обладали бы въ то же время такою способностью уловлять суть, излагать наглядно и интересно. Лекціи С. А. могли бы, несомнѣнно, принести большую пользу русскому обществу, въ которомъ еще такъ мало распространено основательное пониманіе искусства и къ услугамъ котораго имѣется такъ мало сочиненій, которыя бы знакомили съ исторіей развитія художествъ. Изучая искусство, его памятники въ различныя историческія эпохи, С. А. неизбѣжно долженъ былъ встрѣтиться съ вопросами археологіи, имѣющей съ исторіей искусствъ тѣсныя и многоразличныя связи. Впрочемъ, нѣкоторые отдѣлы археологіи интересовали покойнаго и сами по себѣ, безъ ближайшаго отношенія къ вопросамъ искусствъ. Припомнимъ, напримѣръ, его рефератъ о древнихъ русскихъ деньгахъ, о Саламинскомъ счетномъ столѣ, о значеніи древнихъ фресокъ Моск. Успенскаго собора и др. Можно сказать даже, что все, написанное С. А. въ послѣднія десять лѣтъ, относится къ области археологіи и нѣкоторыя изъ напечатанныхъ имъ статей представляютъ даже цѣнный въ нее вкладъ, освѣщая новымъ свѣтомъ темные вопросы или заключая въ себѣ весьма оригинальныя и интересныя соображенія.

Этой стороною своей дѣятельности С. А. былъ особенно близокъ и дорогъ нашему Археологическому обществу. Въ его засѣданіяхъ онъ

сообщалъ результаты своихъ изслѣдованій, въ его изданіяхъ помѣщены всѣ тѣ изъ нихъ, которыя представляютъ болѣе оригинальнаго или которыя были имъ полнѣе обработаны. Въ теченіи многихъ лѣтъ, сообщенія С. А. служили украшеніемъ нашихъ собраній; они привлекали къ себѣ интересъ, касались любопытныхъ новыхъ вопросовъ, вызывали иногда пренія и дополнительныя замѣчанія. Съ 1876 по 1886 г. С. А. сдѣлалъ въ Археологическомъ обществѣ 23 сообщенія, изъ коихъ большинство, именно 20, приходится на года съ 1879-го по 1885-й, такъ что въ эти годы С. А. дѣлалъ, среднимъ числомъ, по 3 сообщенія въ годъ. Едва ли между нашими сочленами найдется кто либо другой, столь же усердный въ этомъ отношеніи и котораго сообщенія при томъ были бы столь же обширны (нѣкоторыя изъ нихъ занимаютъ по 5—7 печатныхъ листовъ), представляли бы подобный же интересъ и носили бы на себѣ такой же отпечатокъ оригинальности.

Въ виду того, что не всѣмъ членамъ, вѣроятно, памятны всѣ указанныя мною 23 сообщенія, я позволю себѣ перечислить ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возстановить передъ вами ходъ дѣятельности С. А. въ нашемъ Обществѣ. Въ засѣданіи 3 января 1876 г. д. членъ А. А. Котляревскій сдѣлалъ обзоръ только что вышедшаго тогда труда В. В. Стасова о фрескахъ катакомбы, открытой въ Керчи, въ 1872 г.; мѣсяца два послѣ того, въ годичномъ засѣданіи 9 марта 1876 г., нарочно приглашенный профессоръ С. А. Усовъ (тогда еще не членъ Общества) представилъ свое (1) объясненіе фресокъ Керченской катакомбы, напечатанное въ VI томѣ Трудовъ Общества («Древности» VI, вып. 2, стр. 27—34). Вскорѣ послѣ того, въ засѣданіи 14 марта того же года, С. А. былъ предложенъ гр. А. С. Уваровымъ и В. Е. Румянцовымъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества и избранъ въ первомъ послѣ лѣтнихъ каникулъ засѣданіи, состоявшемся 5 октября 1876 года. Въ послѣдующемъ затѣмъ засѣданіи 29 ноября С. А. уже присутствуетъ въ качествѣ члена и излагаетъ (2) свои соображенія о древне-русскихъ моноксилахъ или однодеревкахъ. Затѣмъ, въ теченіи почти всей зимы, Усовъ не посѣщалъ Общества; но въ засѣданіи 27 апрѣля 1877 г. снова сдѣлалъ сообщеніе (3) «О Саламинскомъ счетномъ столѣ». Оба эти сообщенія были устныя, не были, повидимому, написаны—и въ «Труды» Общества поэтому не вошли. Послѣ того, С. А. въ теченіи двухъ лѣтъ не посѣщаетъ Общества, но въ засѣданіи 20 апрѣля 1879 г. выступаетъ съ большимъ сообщеніемъ (4) «о мозаикѣ въ церкви Преображенія, въ монастырѣ св. Екатерины на Синаѣ» («Древности» т. VIII, стр. 105—122), а въ слѣдующемъ 1880-мъ году, въ засѣданіи 14 октября, съ неменѣе интереснымъ сообщеніемъ (5) «о миніатюрахъ новооткрытаго ученымъ Гарнакомъ въ одномъ изъ монастырей Калабріи греческаго евангелія VI вѣка («Древности» т. VIII, стр. 105—122). Съ этого времени С. А. начинаетъ

принимать постоянное и живое участіе въ собраніяхъ Общества. 7 января 1881 г. онъ излагаетъ свои соображенія (6) о миніатюрахъ въ книгѣ Бытія, въ Вѣнской библіотекѣ; 6 ноября того же года дѣлаетъ интересное и важное сообщеніе (7) о древнихъ русскихъ деньгахъ по Русской Правдѣ («Древности», т. IX, стр. 89—104). Въ 1882 г., въ засѣданіи 17 февраля, С. А. сообщаетъ (8) о замѣчательномъ коврѣ Геронскаго собора («Древности», т. IX, стр. 105—114), а въ засѣданіи 12 марта, предлагаетъ (9) объясненіе миѳологическаго изображенія на золотой бляхѣ, найденной въ станицѣ Сѣверской, Кубанской области, и за тѣмъ представляетъ, на основаніи новаго каталога Кенсингтонскаго Музея (10), объясненіе рѣзныхъ изображеній на черенкѣ ножа съ гербомъ Папы Юлія II, сдѣланныхъ художникомъ Палейоло. Въ годичномъ засѣданіи 12 апрѣля 1882 г., С. А. выступилъ съ интересными соображеніями (11) о значеніи древнихъ фресокъ, открытыхъ на стѣнѣ, за иконостасомъ, въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, и 21 сентября того же года представилъ (12) болѣе подробное сообщеніе по тому же предмету, основанное на тщательномъ изученіи лѣтописей, и вызвавшее замѣчанія со стороны гр. А. С. Уварова, И. Д. Мансветова и А. С. Павлова (см. «Древности» т. X, стр. 73—94, и «Протоколы засѣданій» №№ 197 и 199, въ «Древностяхъ» т. IX). 15-го ноября того же года, С. А. представилъ (13) новое объясненіе золотой бляхи, найденной въ станицѣ Сѣверской, Кубанской области, а 12 декабря—изложилъ (14) мнѣніе Бреславльскаго профессора Гассе о реставраціи Венеры Милосской. На святкахъ 1883—84 гг., С. А., совмѣстно съ И. Д. Мансветовымъ, ѣздилъ во Владиміръ для осмотра открытыхъ въ тамошнемъ Успенскомъ соборѣ древнихъ фресокъ и по возвращеніи, въ засѣданіи 11 января 1883 г., изложилъ (15) результаты своихъ археологическихъ наблюденій. Познакомивъ съ исторіею собора и его нынѣшнимъ состояніемъ, референтъ описалъ размѣщеніе открытыхъ фресокъ, объяснилъ ихъ содержаніе и особенно подробно остановился на изображеніи Страшнаго суда, занимающемъ часть западной и южной стѣны Андреевскаго собора (см. «Протоколы» № 205, въ X томѣ «Древностей»). При этомъ, въ виду проектированной реставраціи стѣнописи собора, С. А. внесъ предложеніе объ образованіи при Обществѣ особой коммиссіи для руководства этимъ дѣломъ, каковое предложеніе и было принято. Въ томъ же засѣданіи С. А. прочиталъ (16) свой обстоятельный отвѣтъ А. С. Павлову по поводу его «разбора лѣтописныхъ извѣстій о времени первоначальнаго украшенія Московскаго Успенскаго собора стѣнными изображеніями» («Протоколы» № 205, приложеніе А). Въ засѣданіи 10 октября 1883 г. С. А. изложилъ (17) результаты своего обстоятельнаго изученія миніатюръ Сирійскаго евангелія Рабулы, хранящагося въ Лаврентіанской библіотекѣ во Флоренціи («Древности» XI, вып. 2, стр. 1—51) и представилъ

соображенія относительно происхожденія этой рукописи и ея иконографическихъ деталей, а въ засѣданіи 7 декабря того же года предложилъ (18) объясненіе уродливыхъ терракоттовыхъ статуэтокъ, найденныхъ въ Керченскихъ катакомбахъ и демонстрированныхъ въ одномъ изъ предшествовавшихъ засѣданій Общества А. М. Подшиваловымъ («Протоколы», № 211). Въ 1884 г., въ засѣданіи 3 декабря, С. А., представивъ фотографическій снимокъ съ древняго знамени—хоругви, хранящагося въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ, что на Устьѣ близъ Ростова, сдѣлалъ (19) описаніе этого знамени и высказалъ соображенія о вѣроятномъ его происхожденіи («Протоколы», № 219). Въ 1885 г., въ годичномъ засѣданіи 30 апрѣля, С. А. сдѣлалъ сообщеніе (20) о миніатюрахъ къ Иліадѣ, хранящихся въ Амброзіанской библіотекѣ въ Миланѣ («Протоколы», № 224); въ засѣданіи 11 октября прочелъ рефератъ (21) «Объ иконѣ Сошествія Св. Духа», и наконецъ, въ засѣданіи 4-го апрѣля 1886 г.—сообщилъ (22) «о значеніи слова Деисусъ» и (23)—дополнительную замѣтку къ объясненію миніатюръ Сирійскаго евангелія Рабулы.

Большая часть перечисленныхъ мною сообщеній С. А. Усова несомнѣнно хорошо извѣстна членамъ Общества, присутствовавшимъ при ихъ докладѣ или читавшимъ ихъ въ «Древностяхъ». Нѣкоторыя изъ этихъ сообщеній представляютъ немалое значеніе для науки о русскихъ древностяхъ, другія—весьма интересны для исторіи древне-христіанскаго и античнаго искусства. Я не буду, впрочемъ, останавливаться на ихъ разборѣ, такъ какъ признаю себя для этого некомпетентнымъ и такъ какъ лица, гораздо болѣе меня свѣдущія, взяли на себя трудъ очертить передъ Обществомъ взгляды С. А. на искусство и значеніе его трудовъ для разработки русскихъ древностей. Я позволю себѣ остановиться только на нѣкоторыхъ работахъ покойнаго нашего сочлена, работахъ интересныхъ въ томъ отношеніи, что онѣ наглядно доказываютъ пользу, которую можетъ приносить для археологіи содѣйствіе естествознанія,—доказываютъ, какъ натуралистъ можетъ иногда разъяснять вопросы, представляющіеся темными для историка, и какимъ новымъ свѣтомъ вообще въ состояніи озаряться далекое прошлое подъ лучами естественно-историческаго знанія и метода.

Взаимное общеніе между науками, въ цѣляхъ разъясненія болѣе сложныхъ вопросовъ, уже вошло въ обычай на западѣ и ему обязаны, между прочимъ, въ значительной степени новѣйшіе успѣхи различныхъ отраслей естествознанія. Одинъ знаменитый ученый, англійскій физикъ Максвель, опредѣлилъ даже нѣсколько рѣзко значеніе этой взаимо помощи наукъ, сказавъ, что наиболѣе важныхъ успѣховъ знанія въ ближайшемъ будущемъ можно ожидать отъ взаимнаго скрещиванія наукъ. Но если такая взаимопомощь между науками въ состояніи быть

полезною для каждой отрасли знаній, то особенно плодотворною можетъ она быть въ археологіи, въ дѣлѣ разъясненія темнаго, отдаленнаго прошлаго. Труды спеціалистовъ-историковъ могутъ во многихъ случаяхъ получать значительное дополненіе въ трудахъ изслѣдователей литературы, искусствъ, религій, юридическихъ древностей, вещественныхъ памятниковъ, наконецъ географовъ, этнографовъ и спеціалистовъ по различнымъ отраслямъ естествознанія. Останавливаясь исключительно на содѣйствіи послѣднихъ, достаточно было бы указать на т. наз. первобытную или доисторическую археологію, которая возникла лишь благодаря содѣйствію геологовъ, антропологовъ, зоологовъ и которая можетъ разработываться далѣе лишь при дѣятельномъ совмѣстномъ участіи натуралистовъ и археологовъ. Но и обращаясь къ болѣе позднимъ эпохамъ, стоящимъ на границѣ или входящихъ вполнѣ въ предѣлы историческаго періода, можно указать на многіе случаи, когда натуралисты оказали существенную помощь археологіи и когда содѣйствіе естествознанія было вообще весьма кстати. Укажу, напримѣръ, на гипотезу геолога Зюса—для объясненія ассирійскаго эпоса Издубара и библейскаго сказанія о потопѣ; на раскопки натуралиста Ботта въ развалинахъ Хорсабада; на изслѣдованія геолога Рихтховена по древней исторіи и географіи Китая; на этюды академика Бэра по опредѣленію нѣкоторыхъ мѣстностей, описываемыхъ въ Одиссеѣ и по другимъ вопросамъ древностей; на работы Вирхова, связанныя съ раскопками Шлимана; на работы зоологовъ и ботаниковъ, объяснившихъ намъ происхожденіе древняго пурпура,—природу растенія Silphium (разведеніе котораго составляло одинъ изъ источниковъ богатства древней Киренаики); подробности земледѣлія и скотоводства у древнихъ Египтянъ, наконецъ многія темныя мѣста у Геродота, Аристотеля и другихъ писателей древности. Напомню также рядъ антропологическихъ изслѣдованій для выясненія физическаго типа различныхъ народовъ древности и по изученію географическаго распредѣленія различныхъ расъ въ доисторическій и историческій періодъ и т. д. Самый методъ изслѣдованія древности подвергся въ новѣйшее время измѣненіямъ, подъ вліяніемъ методовъ естествознанія. По замѣчанію профессора Курціуса, какъ естествознаніе освободилось отъ случайности открытій, ставши во многихъ отрасляхъ экспериментальнымъ, т. е. выставляющимъ опредѣленные вопросы и разрѣшающимъ ихъ путемъ сознательнаго, цѣлесообразнаго метода, такъ и наука о древности не довольствуется теперь только разсмотрѣніемъ того, что случайно сохранилось на классической почвѣ или случайно извлекается изъ ея нѣдръ, но также ставитъ точные вопросы и заставляетъ почву давать на нихъ отвѣты. Она достигаетъ этого правильными, систематическими раскопками въ такихъ мѣстностяхъ, которыя, по извѣстнымъ указаніямъ, обѣщаютъ дать богатый матерь-

ялъ для рѣшенія опредѣленныхъ научныхъ проблемъ. Кромѣ того, археологія, подъ вліяніемъ естествознанія, начала обращать вниманіе на такіе остатки древности, которые ранѣе ею пренебрегались, напримѣръ, кости человѣка и животныхъ, остатки растительныхъ продуктовъ, свойства окружающаго грунта и т. д. Съ другой стороны, при изученіи древнихъ памятниковъ наука также не довольствуется теперь ихъ голымъ описаніемъ или сличеніемъ съ памятниками античной культуры, но подвергаетъ ихъ обстоятельному сравненію съ древностями различныхъ странъ и народовъ и анализируетъ ихъ при содѣйствіи этнографіи, антропологіи, лингвистики, геологіи, химіи (напр. анализъ бронзъ) и т. д. Въ ряду этихъ пособниковъ археологіи немаловажную роль могутъ играть и зоологи. Они въ состояніи опредѣлить находимыя при раскопкахъ кости животныхъ, что иногда можетъ представлять важность для познанія обстановки и быта соотвѣтственной эпохи и народа; они же могутъ помочь въ изученіи изображеній животныхъ и т. наз. «животнаго орнамента», въ иденфицированіи древнихъ названій животныхъ или ихъ продуктовъ и т. д. Чѣмъ менѣе археологія будетъ замыкаться въ тѣсный кругъ, чѣмъ болѣе она будетъ пользоваться содѣйствіемъ разныхъ спеціалистовъ, тѣмъ богаче будутъ ея результаты и тѣмъ плодотворнѣе будетъ ея роль въ ряду другихъ отраслей знанія.

У насъ въ Россіи, однако, до послѣдняго времени археологія мало пользовалась содѣйствіемъ естествознанія. Гр. А. С. Уваровъ былъ едва ли не первый крупный дѣятель въ области археологіи, сознавшій необходимость болѣе широкой постановки науки и привлекавшій къ участію въ ней спеціалистовъ по различнымъ отраслямъ знанія и искусства. Въ прежнее время археологія держалась болѣе замкнутой, и какъ при раскопкахъ мало обращали вниманія на то, что не представляетъ интереса съ точки зрѣнія искусства, такъ и при описаніи древностей (напримѣръ въ отчетахъ Императорскаго Эрмитажа) преслѣдовались почти исключительно художественныя цѣли. Изслѣдованіе Стасова о фрескахъ Керченской катакомбы было однимъ изъ первыхъ, обратившимъ вниманіе, кромѣ художественной стороны, также на этнографическую и зоологическую. Встрѣтивъ на этихъ фрескахъ изображенія лошадей и разныхъ дикихъ животныхъ, Стасовъ не удовольствовался ихъ оцѣнкой съ художественной точки зрѣнія и ихъ сравненіемъ съ соотвѣтственными изображеніями въ греческомъ искусствѣ, но обратился за содѣйствіемъ къ зоологу, академику Миддендорфу, для того, чтобы опредѣлить точнѣе породы изображенныхъ животныхъ и получить отсюда указанія для опредѣленія самой народности, воздвигавшей Керченскія катакомбы. Миддендорфъ доставилъ нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній, особенно о типахъ лошадей и притомъ какъ встрѣчающихся на Керченскихъ фрескахъ, такъ и въ произведеніяхъ греческаго и

ассирійскаго искусствъ. Работа Стасова пріобрѣла тѣмъ самымъ большій интересъ, который для насъ, въ данномъ случаѣ, усиливается еще тѣмъ, что она же послужила первымъ поводомъ къ выступленію покойнаго С. А. Усова на археологическое поприще.

Приглашенный (повидимому проф. Котляревскимъ и гр. Уваровымъ) сообщить, въ засѣданіи 9 марта 1876, свои замѣчанія по поводу означенныхъ фресокъ, С. А. отчасти дополнилъ указанія Миддендорфа, отчасти же пошелъ далѣе въ своихъ объясненіяхъ. Не ограничиваясь, подобно Миддендорфу, одними замѣчаніями относительно изображеній животныхъ, С. А. коснулся и изображеній растеній, и пейзажа, и народностей, постарался уяснить самый смыслъ фресокъ и въ полу-серьезной, полушутливой формѣ представилъ даже подробное ихъ объясненіе въ стихахъ. Очевидно, что разсмотрѣніе этихъ фресокъ уже затронуло въ немъ археологическую струнку, заставивъ, между прочимъ, навести справки и въ нѣкоторыхъ археологическихъ сочиненіяхъ. Тѣмъ не менѣе, на эту первую свою археологическую работу С. А. смотрѣлъ скорѣе какъ на забаву, чѣмъ на дѣло, или по крайней мѣрѣ, какъ на дѣло совершенно случайное и постороннее. Заканчивая свои объясненія, онъ говоритъ: «а мнѣ и отдохнуть пора отъ дѣла и мало знакомаго, и не совсѣмъ сподручнаго». Можно думать, однако, что такое заключеніе было вызвано отчасти излишнею скромностью, или уступкою общественному мнѣнію: въ то время С. А. уже нѣсколько лѣтъ какъ занимался исторіей искусства, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и цитатахъ его объясненія уже проглядываетъ знакомство съ античною древностью и съ соотвѣтственною литературой.

Что С. А. въ это время уже интересовался археологіей, и притомъ не только античною, но и русскою, доказываютъ наглядно его рѣчь о Единорогахъ—на университетскомъ актѣ 12-го января 1877 г. и слѣдующія два его сообщенія въ Археолог. обществѣ, въ сезонъ 1876—77 г. —о моноксилахъ и о Саламинскомъ счетѣ. Я однако не буду останавливаться на этихъ двухъ послѣднихъ рефератахъ, тѣмъ болѣе, что они не напечатаны и что самъ С. А., какъ кажется, не придавалъ имъ особеннаго значенія.

Но я позволю себѣ обратить вниманіе на сообщеніе, сдѣланное чрезъ три года послѣ перваго, именно въ засѣданіи 20 апрѣля 1879 г., о Синайской мозаикѣ въ церкви Преображенія. Въ немъ С. А. не только не находитъ уже надобности въ оправданіи своего занятія археологіей, выказываетъ себя не только любителемъ древностей, но заявляетъ о себѣ, какъ объ основательномъ знатокѣ древне-христіанскаго искусства, причемъ рядомъ основательныхъ доводовъ опровергаетъ мнѣніе Вёртмана (въ учебникѣ живописи Вольтмана), пріурочившаго означенную мозаику къ VII-VIII вѣкамъ, и доказываетъ, что она относится ко времени отъ

[redacted]

еще и въ настоящее время въ Египтѣ головнымъ уборомъ, вѣтвящейся пальмы (Hyphaene thebaica) и др. Но, начиная съ 32 рисунка сценарій измѣняется: козлы, овцы, верблюды, пальма—исчезаютъ, ослы уже не прежніе, а лопоухіе—южной Европы; появляются римскія арки, дверь въ помпейскомъ вкусѣ, какая-то огнедышущая гора и т. п. Такимъ образомъ, подъ конецъ труда иная природа окружала живописца, нежели та, въ которой онъ жилъ при началѣ, или эти миніатюры исполнены двумя художниками, и именно первыя 31 уроженцемъ Египта, а остальныя—жителемъ Италіи.

Зоологическія свѣдѣнія немало помогли С. А. Усову и въ его изслѣдованіи о древнихъ русскихъ деньгахъ по Русской Правдѣ,—изслѣдованіи, въ которомъ покойный выказалъ вообще большую находчивость и смѣтливость. Сообщеніе С. А. Усова было вызвано появленіемъ труда П. Н. Мрочекъ-Дроздовскаго о деньгахъ Русской Правды, въ которомъ, между прочимъ, была точно установлена относительная цѣнность древнихъ денегъ, т. е. гривны, ногаты, куны, рѣзаны и т. д. Но по отношенію къ происхожденію, генезису этихъ денегъ, г. Мрочекъ-Дроздовскій не былъ счастливѣе своихъ предшественниковъ, и убѣдившись, напримѣръ, что деньги «куна» и «бѣль»—не то, что животныя куница и бѣлка, не могъ однако объяснить, что же собственно обозначали первоначально всѣ эти куны, рѣзаны, ногаты, бѣли и т. д. Происходило это отчасти отъ того, что историки и юристы, занимавшіеся этимъ вопросомъ, не считали нужнымъ искать его разъясненія у зоологовъ, а зоологи игнорировали его или не интересовались имъ. Впрочемъ, какъ показало изслѣдованіе Усова, для разрѣшенія этого вопроса еще было недостаточно данныхъ письменныхъ памятниковъ съ одной стороны и данныхъ зоологіи—съ другой; требовалось принять еще въ соображеніе данныя западно-европейской геральдики, обычаи и цѣны мѣховой торговли, свидѣтельства языка, а главное, требовалась извѣстная находчивость, смѣтка, чтобы скомбинировать и согласовать эти разнородныя указанія и вывести изъ нихъ наиболѣе вѣроятное и удовлетворительное заключеніе. С. А., при своихъ многостороннихъ свѣдѣніяхъ и несомнѣнной талантливости, оказался способнымъ къ разрѣшенію затруднительной задачи и дѣйствительно разрѣшилъ ее, повидимому, вполнѣ удовлетворительно.

Въ послѣдующихъ сообщеніяхъ С. А. также проглядываетъ иногда эта плодотворная комбинація данныхъ археологіи и естествознанія, напримѣръ, въ разборѣ мнѣнія Гассе о реставраціи Венеры Милосской. Но съ дальнѣйшимъ погруженіемъ, если можно такъ выразиться, въ изученіе исторіи искусства и археологіи, С. А. долженъ былъ встрѣтиться и съ такими вопросами, въ которыхъ для зоологіи и естествознанія вообще уже не было мѣста, и за разрѣшеніе которыхъ, тѣмъ не менѣе

онъ могъ смѣло взяться, при его постоянно возраставшихъ познаніяхъ и усиленіи въ немъ интереса къ изученію старины. Таковы, напримѣръ, вопросы о древнихъ фрескахъ, открытыхъ въ Московскомъ Успенскомъ и во Владимірскомъ Успенскомъ соборахъ, которымъ С. А. посвятилъ нѣсколько сообщеній (одно изъ нихъ помѣщено in extenso въ X томѣ «Древностей»), и которые подвинули его къ дальнѣйшему изученію древнѣйшихъ русскихъ церквей, съ результатами котораго, къ сожалѣнію, ему не удалось познакомить Археологическое Общество. Но и въ этихъ изслѣдованіяхъ С. А. оставался вѣренъ своей роли, какъ натуралиста, въ томъ, что пользовался въ широкой степени сравнительнымъ методомъ и доходилъ до выводовъ путемъ строгой, послѣдовательной индукціи, принимая во вниманіе самые мелкіе, повидимому, незначительные факты и подробности.

Мнѣ остается упомянуть еще объ одной работѣ С. А., именно объ его рѣчи о Единорогахъ, прочитанной имъ на Университетскомъ актѣ 1877 года. Рѣчь эта представляетъ также наглядное доказательство той пользы, которую можетъ приносить археологіи естественная исторія и этнографія. Во введеніи къ своей статьѣ С. А. такъ опредѣляетъ ея цѣль и методъ, которому онъ слѣдовалъ. «Цѣль выбранной задачи, говоритъ онъ, скорѣе культурно-археологическая, чѣмъ естественно-историческая; средства въ ея разрѣшенію отчасти филологическія, главнымъ образомъ—зоологическія и этнографическія. Послѣдующее изложеніе наглядно покажетъ, что разрѣшеніе вопроса, какія животныя послужили основой миѳа, сложившагося о единорогахъ, не подъ силу одному человѣку-спеціалисту въ строгомъ смыслѣ этого слова. Наука развѣтвилась, разрослась въ настоящее время до такой степени, что теперь невозможно даже быть энциклопедистомъ, безъ крайней поверхностности. Безъ помощи филологовъ, путешественниковъ, этнографовъ (или ихъ сочиненій) зоологу нѣтъ средства рѣшить и такую маленькую задачу, какъ задача объ единорогахъ. Часто слышимъ мы о всемогуществѣ науки. Да, это безспорно, но лишь тогда, когда подъ словомъ наука мы разумѣемъ не одно какое либо развѣтвленіе человѣческихъ знаній, а ихъ совокупность. Въ спеціальной школѣ моя тема была бы просто-напросто неумѣстна; въ Universitate litterarum, гдѣ бокъ-о-бокъ преподаются главныя отрасли человѣческаго вѣдѣнія, гдѣ ежедневно сталкиваются медикъ съ астрономомъ, филологъ съ зоологомъ, юристъ съ математикомъ,—иное дѣло». Въ своемъ изслѣдованіи С. А. воспользовался, дѣйствительно, и данными зоологіи, и археологіи; сличилъ описанія Кювье, Ласепеда, Палласа съ разсказами Ктезія, Аристотеля, Плинія, Оппіана; просмотрѣлъ Библію и средне-вѣковые бестіаріи, и принялъ во вниманіе изображенія на древне-египетскихъ, ассирійскихъ и персидскихъ памятникахъ; выбралъ изъ Голубиной книги, изъ былинъ, изъ лѣтописи—мѣста, въ

которыхъ говорится о рыбьемъ зубѣ и объ индрикѣ-звѣрѣ, и сопоставилъ съ ними народныя—русскія, финнскія и китайскія—преданія о мамонтѣ. Въ результатѣ получился выводъ, что «для образованія легендарныхъ сказаній о единорогахъ послужили: каффрскій быкъ (Bos caffer), индійскій носорогъ (Rhinoceros indicus), одна антилопа сѣверо-восточной Африки (Oryx Beisa), рогозубъ (Monodon monoceros) и мамонтъ (Elephas primigenius), т. е. четыре еще живущихъ нынѣ звѣря и одинъ ископаемый; изъ этихъ животныхъ только носорогъ индійскій имѣетъ одинъ рогъ, два животныхъ двуроги и два вовсе не имѣютъ роговъ. Ошибки происходили лишь отъ малаго знакомства съ міромъ животныхъ, по недостаточному или, вѣрнѣе, ошибочному толкованію фактовъ естественно-историческихъ, но тѣмъ не менѣе фактовъ дѣйствительныхъ, истекающихъ изъ наблюденій, но непосредственныхъ. Непосредственныя же наблюденія и выводы изъ нихъ,—замѣчаетъ С. А.,—становятся фактами научными только тогда, когда освѣтитъ ихъ научная критика».

Заканчивая настоящій очеркъ дѣятельности С. А. Усова, какъ археолога-натуралиста, я позволю себѣ отъ лица Общества выразить глубокую благодарность и уваженіе къ его памяти, которая сохранится, несомнѣнно, не въ однихъ нашихъ мемуарахъ, но займетъ мѣсто въ ряду лучшихъ нашихъ воспоминаній о дѣятельности Общества за послѣдніе 8 лѣтъ. Пожелаемъ, чтобы примѣръ Сергѣя Алексѣевича не прошелъ безслѣднымъ, чтобы его горячая любовь къ искусству и древностямъ и неутомимая дѣятельность въ ихъ разработкѣ нашли себѣ послѣдователей; чтобы подобная же многосторонность, талантливость, даръ комбинированія данныхъ встрѣчались чаще у нашихъ изслѣдователей старины; чтобы археологія, наконецъ, избѣгала односторонности, пользовалась бы въ большей степени содѣйствіемъ естествознанія и въ особенности того сравнительнаго, индуктивнаго метода, который привелъ уже къ такимъ плодотворнымъ результатамъ въ изученіи явленій природы и который можетъ быть не менѣе полезнымъ и въ области науки о древностяхъ.

Фундаментальная
Библиотека
ИФЛИ

Фото-Гравюра Шерер Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Мозаика Кіево-Софійскаго Собора.

БИБЛИОТЕКА
Библиотека
П.Ф.П.Ч.

Фото Гранера Шерер, Настольный и К° въ Москвѣ

Мозаика Кіево-Софійскаго Собора.

БИБЛИОТЕКА
ПРОФЕССОРА
В. К. ТРУ[illegible]

Фото-Гравюра Шерер, Набгольцъ и К° въ Москвѣ.

Мозаика Михайловскаго Монастыря въ Кіевѣ.

БИБЛИОТЕКА
ПРОФЕССОРА
В. Н. ТРУТОВСКОГО

Отдѣл-читальня
Библіотека
Р.Б.Ц.Б.

Фото-Гравюра Шерера Набгольца и К° въ Москвѣ

Мозаика Кіево-Софійскаго Собора.

Фото-Травер. Перлов Набережная въ Москвѣ

Фреска Кирилловскаго Монастыря въ Кіевѣ.

БИБЛИОТЕКА
ПРОФЕССОРА
В. К. ТРУТОВСКОГО

Библиотека
Ленинградского
Университета
Л.Г.У.

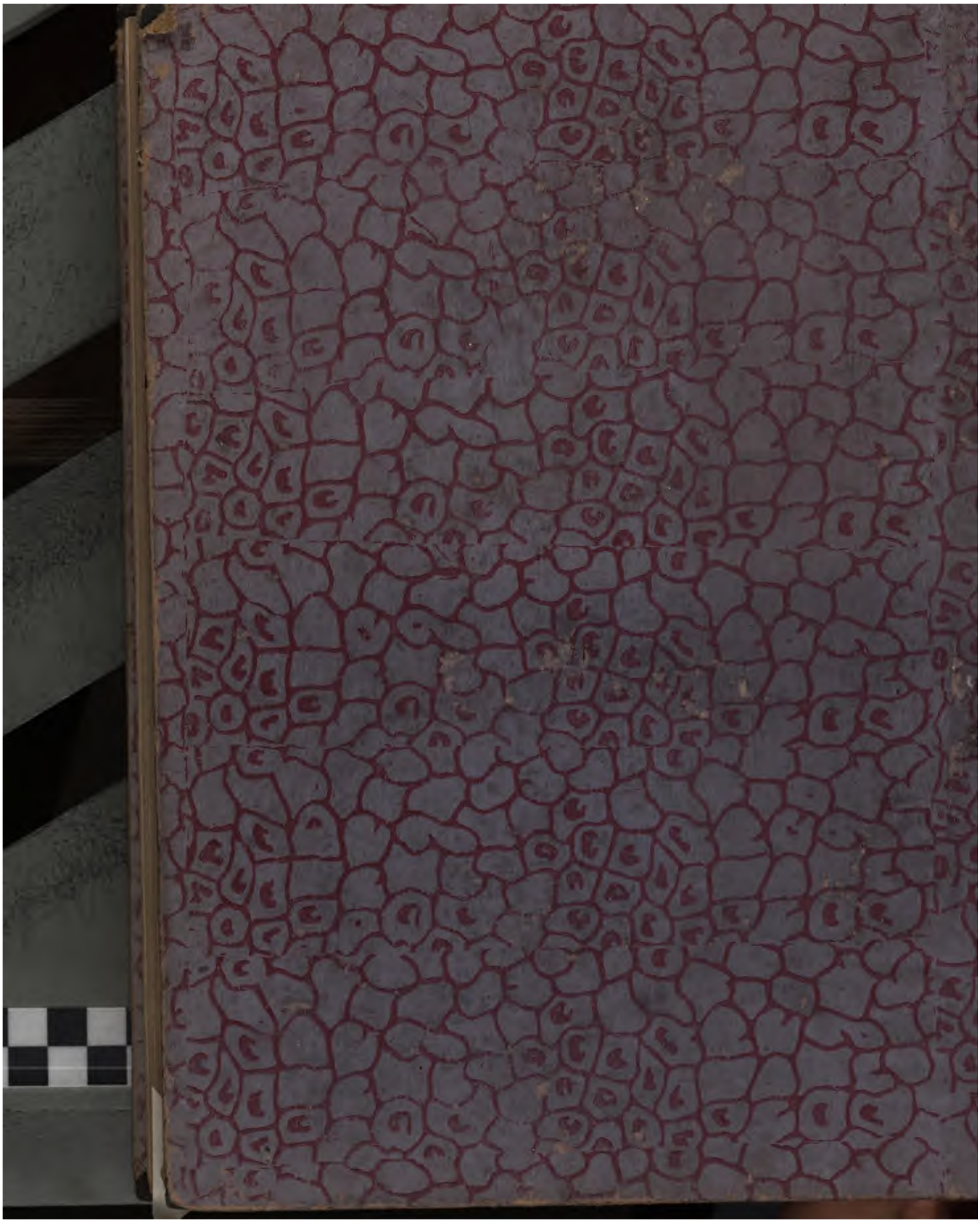
БИБЛИОТЕКА
ПРОФЕССОРА
В. К. ТРУБОВСКОГО

Библиотека
Х.Б.Б.

6

Stanford University Libraries
3 6105 121 189 943

DK
1
M58
v.11

DATE DUE

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305